

LIETUVOS YPATINGASIS ARCHYVAS

LITHUANIAN SPECIAL ARCHIVES

FONDAS:
FONDS

《 K-1

APYRAŠAS:
INVENTORY

58 58

APSKAITOS VIENETAS:
FILE

47684/3 T.24

VALSTYBĖS SAUGUMO KOMITETAS prie LIETUVOS TSR MINISTRŲ TARYBOS
КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛССР

РЕВИЗИЯ

1982 - 1983 г.

BAUDŽIAMOJI BYLA № 423
УГОЛОВНОЕ ДЕЛО

Kaltinam
По обвинению

Ковалева Сергея Адамо-
вича в совершении преступ-
ления, предусмотренного ст. 70
УК РСФСР.

30

tomuose Tomas
ТОМАХ ТОМ

№ 24

Pradėta 19 74 m. декабрь mėn. 27 d.
Начато 19 74 г. декабрь мес. 27 д.

Baigta 19 75 m. сентябрь mėn. 26 d.
Окончено 19 75 г. сентябрь мес. 26 д.

Arch.
Арх.

№ 47684 / 3

VSK prie Lietuvos TSR MT 10 skyriaus
Archyvas

Архив 10 отдела КГБ при СМ Литовской ССР

71807

1 priedas

.....
archyvo pavadinimas

SSSR VALSTYBĖS SAUGUMO KOMITETO (KGB) LIETUVOS SSR PADALINYS

.....
skyriaus pavadinimas

.....
Kovaliov Sergej Adamovič.....
bylos aprašė

.....
Baudžiamoji byla t. 24

.....
Daihtinicių įrodymai.....

Pradėta 1974 12 27.....

Baigta 1976 08 05.....

Lapų skaičius 543.....

F. Nr.
Ap. Nr.
B. Nr.

Saugoti neterminuotai

Baudžiamosios bylos Nr. _____ dokumentų

SĄRAŠAS—ОПИСЬ

документов, находящихся в уголовном деле № 423 том №24

Ellės Nr. № п/п	Dokumentų pavadinimas Наименование документов	Lapų Nr. Nr. №№ листов
I.	Отношение за № 4/2658 от 19 декабря 1974г.	I
2.	Постановление (о производстве обыска) от 19 декабря 1974 г. гор.Вильнюс	2-
3.	Протокол обыска от 23 декабря 1974г.	3-8
4.	Протокол осмотра гор.Вильнюс от "2" июня 1975г.	9-97
5.	Нелегальное издание "Хроника текущих событий" выпуск 29 31 июля 1973г.	98-123
6.	Нелегальное издание "Хроника текущих событий" выпуск 30 31 декабря 1973г.	124-158
7.	Машинописный документ под названием "Распространять "Хронику текущих событий", начинающийся словами: "Хроника текущих событий", неофициально..."	159-162
8.	Машинописный документ, начинающийся словами: "Около месяца назад в Архангельске состоялся..."	163-165
9.	Машинописный документ, озаглавленный "В Международном Комитете защиты прав человека, В Международную Лигу защиты прав человека, В Международную амнистию, К рабочим и профсоюзным организациям всего мира", начинающийся словами: "Суд в Орле приговорил..."	I66
10.	Машинописный документ, начинающийся словами: "Поддерживаю призыв Татьяны..."	I67
11.	Машинописный документ, начинающийся словами: "Поддерживаю воззвание - Московское обращение..."	I68
12.	Машинописный документ под названием "Заявление", начинающийся словами: "По решению административного суда..."	I69-
13.	Машинописный документ под названием "30-е октября", начинающийся словами: "Стало известно, что узники..."	I70-I72
14.	Машинописный документ под названием "30-е октября", начинающийся словами: "Стало известно, что узники нескольких лагерей..."	I73-I75

1A atv

Eilės Nr. № п/п	Dokumentų pavadinimas Наименование документов	Lapų Nr. Nr. №№ листов
15.	Машинописный документ под названием "30-е октября", начинающийся словами: "Стало известно, что..."	176-178
16.	Машинописный документ под названием "30-е октября", начинающийся словами: "Стало известно, что узники..."	179-182
17.	Машинописный документ под названием "30-е октября", начинающийся словами: "Стало известно, что узники..."	183-185
✓ 18.	Машинописный документ, начинающийся словами: "Заявление. Эта пресс-конференция созвана..."	186-187
19.	Машинописный документ, начинающийся словами: "Заявление. Эта пресс-конференция созвана..."	188-189
20.	Машинописный документ, начинающийся словами: "Заявление. Эта пресс-конференция созвана..."	190-191
21.	Отношение за № 4/150 от 20 января 1975 года	192
22.	Постановление (о производстве обыска) от 17 января 1975 г. гор. Вильнюс	193
23.	Отношение за № 8/502 от 4 января 1975 г.	194
24.	Протокол обыска от 22 января 1975 г. город Красногорск	195-198
25.	Протокол осмотра материалов обыска от 17 марта 1975 г. гор. Москва	199-211
26.	Машинописный документ, начинающийся словами: "Обращение. Сегодня на пороге нового..."	212
27.	Машинописный документ, начинающийся словами: "Обращение. Сегодня на пороге нового..."	213
28.	Машинописный документ, начинающийся словами: "Заявление. Арестован ученый, кандидат..."	214
29.	Машинописный документ, начинающийся словами: "Заявление. Арестован ученый, кандидат..."	215
30.	Рукописный документ, начинающийся словами: "Заявление. Арестован ученый, кандидат..."	216-217
31.	Машинописный документ, начинающийся словами: "Заявление. инициативной группы защиты прав человека в СССР. 27 декабря 1974 г. органами..."	218-219

1B 2.

Baudžiamosios bylos Nr. _____ dokumentų

SAŖAŠAS—ОПИСЬ

документов, находящихся в уголовном деле № 423 том №24

Eilės Nr. № п/п	Dokumentų pavadinimas Наименование документов	Lapų Nr. Nr. №№ листов
32.	Машинописный документ, начинающийся словами: "Заявление инициативной группы защиты прав человека в СССР". 27 декабря 1974 г. органами..."	220-221
33.	Машинописный документ, начинающийся словами: "Заявление инициативной группы защиты прав человека в СССР. 27 декабря 1974 г. органами..."	222-223
34.	Постановление (о производстве обыска) от 19 декабря 1974 г. гор. Вильнюс	224
35.	Постановление (о производстве обыска) от 19 декабря 1974 г. гор. Вильнюс (на литовском языке)	225
36.	Протокол обыска от 23 декабря 1974 г. гор. Вильнюс (перевод с литовского языка).	226-229
37.	Протокол обыска от 23 декабря 1974 г. гор. Вильнюс (на литовском языке)	230-235
38.	Протокол осмотра, гор. Вильнюс, "10" марта 1975 г.	236-262
39.	Нелегальное издание "Хроника текущих событий" выпуск 32 от 17 июля 1974 г.	263-353
40.	Машинописный документ, начинающийся словами: "30-е октября. Стало известно, что узники..."	354-357
41.	Машинописный документ, начинающийся словами: "30-е октября. Стало известно, что узники..."	358-359
42.	Машинописный документ, начинающийся словами: "Заявление инициативной группы защиты прав человека в СССР. По решению административного суда..."	360-
43.	Постановление (о производстве обыска) от 19 декабря 1974 года гор. Вильнюс	361
44.	Протокол обыска от 23 декабря 1974 г. г. Москва	362-378
45.	Отношение № 6/2967 от 2 июля 1975 г.	379
46.	Протокол осмотра от "20" мая 1975 г. г. Вильнюс	380-470
47.	Машинописный документ, начинающийся словами: "Международная амнистия. Международный секретариат гр-ну Мартину Энналсу. Заявление. Просим ...	471

1B atv

Eilės Nr. № п/п	Dokumentų pavadinimas Наименование документов	Lapų Nr. Nr. №№ листов
48.	Машинописный документ, начинающийся словами: "Международная амнистия, секция СССР. Статус. I. Целями секции являются..."	472-473
49.	Машинописный документ, начинающийся словами: "Заявление инициативной группы по защите прав человека в СССР".	474-475
50.	Машинописный документ, начинающийся словами: "Сам, выходит, подпишись!"	476
51.	Машинописный документ, начинающийся словами: "II июля 1973г. в городе..."	477
52.	Машинописный документ, начинающийся словами: "Московское обращение. Официальная статья..."	478
53.	Машинописный документ, начинающийся словами: "Присоединяя свои подписи..."	479-480
54.	Постановление (о производстве обыска) от 19 де- кабря 1974г. гор. Вильнюс	481
55.	Протокол обыска от 23 декабря 1974года	482-490
56.	Протокол осмотра от "3" мая 1975года г. Вильнюс	491-523
57.	Машинописный документ, начинающийся словами: "Заявление инициативной группы по защите прав человека в СССР. На судебном процессе..."	524-525
58.	Машинописный документ, начинающийся словами: "Заявление инициативной группы защиты прав человека в СССР". По решению административного суда..."	526
59.	Отношение за № IO/5-244-а от 17 января 1975г.	527
60.	Отношение № I5/O7 от IO октября 1974г.	528
61.	Протокол осмотра от 4 июля 1975г. гор. Вильнюс	529-534
62.	Протокол осмотра документов от 19 августа 1975 гола гор. Москва	535-537
63.	Ксерокопия акта задержания печатных материалов от 21 мая 1975 года	538-540
64.	Телеграмма на имя Министра иностранных дел от генерального консула в Мюнхене Такахаси от II июня 1974г. (перевод с японского)	541-543
	Ст. следователь по особо важным делам Следотдела КГБ при Совете Министров Литовской ССР подполковник <i>Линяускас</i>	

1

19 декабря 4
4/2658

НАЧАЛЬНИКУ СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА УКГБ при
СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР ПО ГОР. МОСКВЕ И
МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПОЛКОВНИКУ

товарищу КОНЬКОВУ Н.М.

гор. Москва

Прошу Вашего распоряжения поручить в порядке ст. 146
УПК Литовской ССР произвести обыска в квартирах Корсунской
И.В., Ковалева С.А., Ланда М.Н. и допросить их в качестве
свидетелей по материалам обысков и их связям в Литовской
ССР, причастным к изданию т.н. "Хроники католической церк-
ви Литвы" и переправке этих клеветнических материалов в
гор. Москву и за границу.

Приложение: постановления на производством обыс-
ков у Корсунской, Ковалева и Ланда
на 3-х листах.

НАЧАЛЬНИК СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА КОМИТЕТА
ГОСБЕЗОПАСНОСТИ при СМ ЛИТОВСКОЙ ССР
ПОЛКОВНИК

Э. КИСМИНАС

Верно:

назначен

Поздравляю

12tv

отп.2 экз

1-в адрес

2-в д.№ 345

исп.Лазорявичюс

печ.Богданова

19.12.74

2

«ПРОИЗВОДСТВО ОБЫСКА САНКЦИОНИрую»

ПРОКУРОР ЛИТОВСКОЙ ССР.....
Государственный советник юстиции II класса

А. В. Кайрялис
(..... А. В. КАЙРЯЛИС.....)

19 декабря 1967 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(О ПРОИЗВОДСТВЕ ОБЫСКА)

19 декабря 1967 г.

гор. Вильнюс

(место вынесения постановления)

Старший следователь следственного отдела

(должность)

КГБ при Совете Министров Литовской ССР, капитан ЛАЗАРЯВИЧЮС
(звание, фамилия)

рассмотрев материалы дела №
№ 345 о распространении клеветнических измышлений,
порочающих советский государственный и общественный
строй

и принимая во внимание, что по данным предварительного следствия имеются
достаточные основания полагать, что на квартире ЛАНДА Мальвы
Ноевны, 1918 года рождения
(где или у кого)

находятся предметы и документы,
имеющие значение для дела
(что именно и значение этих предметов или документов для дела)

Руководствуясь ст. 188 УПК Литовской ССР.

2 atv

ПОСТАНОВИЛ:

Произвести обыск в квартире ЛАНДА Мальвы Ноевны
(где, у кого)по адресу: Московская область
город Красногорск, ул. Чайковская дом. II кв. 37для отыскания и изъятия указанных
предметов и документов
(чего)СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА
КГБ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР

капитан

ЛАЗАРЯВИЧЮС

СОГЛАСНЫ:

НАЧАЛЬНИК СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА

КГБ ПРИ СМ. ЛИТОВСКОЙ ССР...

полковник

Э. КИСМИНАС

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР

генерал-майор

Ю. ПЕТКЯВИЧЮС

Постановление мне объявлено «...» 196 .. г.

С постановлением Ланда М.Н. ознакомилась
путем прочтения, от подписи отказалась,
не объяснив причины.ст. следоват. след. отдела КГБ при
см СССР по г. Москве и М.О.
майор Юрий Юриков

Поняты:

Косилов / Косилов /
Зеленцова / Зеленцова /

ПРОТОКОЛ ОБЫСКА

Гор. Красногорск Московской области «23» декабря 1974 г.Старший следователь следственного отдела
(должность)

правления КГБ при СМ СССР по гор. Москве и Московской области

майор Юриков

(звание, фамилия)

с участием понятых

Косиловой Тамиры Ивановны, прож. г. Красногорск,
ул. Чайковского, д. 19, кв. 7 и ЗеленцоваАлександра Владимировича, прож. г. Красногорск,
Кооперативная ул. дом 11, кв. 29присутствии Ланда Мальвы Ноевны
(указать, кто из проживающих в квартире присутствовал при обыске)с участием сотрудников УМБ при см СССР по
г. Москве и Московской области Шмидта,
Сорокина, Дамасова, Кислятина

с соблюдением требований ст. ст. 169—171 и 176—177 УПК РСФСР, на основании постановления

ст. следоват. след. отдела КГБ при см Лит. ССР капитана Лазаревичуса
(указать кем вынесено постановление)«19» декабря 1974 г. произвел обыск в квартире по адресу —Московская область, город Красногорск, улица
Чайковская, дом 11, кв. 37
(указать адрес)Вышеперечисленным лицам разъяснено их право присутствовать при всех действиях
следователя и делать заявление по поводу тех или иных его действий. Понятым, кроме
того, разъяснена на основании ст. 135 УПК РСФСР их обязанность удостоверить факт, содер-
жание и результаты обыска.Обыск начат «8⁴⁰» часов, окончен в «19⁴⁵» часов.Перед началом обыска Ланда М.Н. было предложено добровольновыдать указанные в постановлении на обыск предметы и документы,
имеющие значение для дела.
(указать что, а также что было добровольно выдано)На что Ланда М.Н. заявила, что никаких
квартальных документов у нее не имеется и
отказалась что-либо выдать.Затем был произведен обыск в одной комнате, принадлежащей
Ланда М.Н. в коммунальной квартире
(указать помещения, в которых производился обыск)Зеленцова
Косилов

При обыске обнаружено и изъято:

1. 26 стандартных листов бумаги, представляющих собой (указать, кто изъят, место обнаружения и заглавия, сделанные, описываемым по поводу изъятых) брошюры, скрепленную металлической скрепкой. Все листы имеют машинописный текст. На первом листе надпись "Хроника пленуемых событий". Внизу № 29. 31 июля 1973 года. "25 листов пронумерованы с № 1 по № 25."
2. "Хроника пленуемых событий". Внизу № 30. 31 декабря 1973 г. На 35 листах стандартной бумаги. На всех листах машинописный текст. Листы имеют нумерацию с 3 по 34.
3. В обложке (зеленого цвета) ученической тетради 140 страницных листов бумаги в клеточку с рукописным текстом, исполненным красителем синего цвета. Листы пронумерованы с № 4 по № 17. Текст на листе № 4 начинается словами: "...переводчика. Администрация предложено..." и на листе № 17 заканчивается словами "...Матузавичусом, Текаминим."
4. Ойденные листы белой стандартной бумаги в количестве 41 листа с машинописным текстом. Листы пронумерованы с № 1 по № 41. По содержанию представляют собой "Международную амнистию, внизу № 4, декабря 1973 года", о чем записано на 1 листе. По содержанию состоит из 3-х частей.
5. В конверте белого цвета 18 отдельных листов белой бумаги в клеточку с записями скорописью красителем синего цвета. На листах имеются записи "Солженицын А. Ч.", "Гуковский Людмила", "Сухаров А. Д.", "Виноградов А. С.", "Иванов Юрий Евгеньевич", "Хейфец Михаил Рувимович", "Барабанов Евгений" и т. д.
6. Брошюра "Хроника защиты прав в СССР". Внизу № 7. январь-февраль 1974. Издательство "Хроника" Нью-Йорк 1974

Подпись

Косилов
Васильев

- Показания обвиняемого (свидетеля) Прогрессивная пропаганда у Ланда М. Н. от 23 декабря 1974 г.
- в обложке синего цвета, на 64 страницах.
7. Брошюра на 78 страницах с печатным текстом на иностранном языке. Обложка синего цвета. На обложке надпись "A CHRONICLE OF HUMAN RIGHTS IN THE USSR. № 3. JUNE-AUGUST 1973. KHRONIKA PRESS. NEW YORK 1973"
 8. Брошюра на 62 страницах с печатным текстом на иностранном языке. Обложка синего цвета. На обложке надпись "A CHRONICLE OF HUMAN RIGHTS IN THE USSR. № 4. Сентябрь - Октябрь 1973. KHRONIKA PRESS NEW YORK. 1973"
 9. Брошюра на 98 страницах с печатным текстом на иностранном языке. Обложка синего цвета. На обложке надпись "A CHRONICLE OF HUMAN RIGHTS IN THE USSR. № 5-6. NOVEMBER - DECEMBER 1973. KHRONIKA PRESS NEW YORK 1974"
 10. 23 отдельных стандартных листа белой бумаги с машинописным текстом под названием "Пособие по психиатрии для инакомыслящих". Листы скреплены металлической скрепкой и пронумерованы с № 1 по № 23.
 11. Три экземпляра документа под названием "30-е октября". Каждый экземпляр на 3 листах стандартной бумаги с машинописным текстом, начинающимся словами "стало известно, что узники..." и кончающиеся словами "...наша и ваша обязанность." Документ датирован 30 октября 1974 года и подписан "Великанова, Ковачев, Кудряшова, Кудряшов". Всего на 9 листах.
 12. Три экземпляра документа под названием "Заявление"

Подпись

Косилов
Васильев

Част

- Каждый экземпляр на 2-х листах стандартной бумаги. Текст выполнен на машинке и пишется словами "Эта пресс-конференция собрана..." и заканчивается словами "... с особыми повторными сроками "30.10.74".
13. Три листа стандартной бумаги с машинным текстом под названием "В защиту политзаключенных". Текст пишется словами "Я вновь обращаюсь..." и заканчивается словами: "... ильича жестокости, несправедливости и беззакония. 24 октября 1974г. С уважением Андрей Сахаров, академик."
14. Два экземпляра документа под названием "Круг Любарский - отправлен в тюрьму". Каждый экземпляр на 2-х листах, текст выполнен на машинке и пишется словами "Дополнительные политические репрессии..." и заканчивается словами "... в первую очередь - Владимирский тюрьмы. 26 октября 1974г. Лауда М.Н."
15. В пакете с/картоневого цвета 56 отдельных листов с машинным текстом. По содержанию представляет одно целое. Листы имеют нумерацию от руки с 1 по 56, причем с 1 по 50 цифрами представлено краткое написание, а с 51 по 56 кратким красным цветом. Текст на листе 1 пишется словами "Мы никогда не оправдываем...", кончается на листе 56 словами: "... прогрессивные гуманисты не интересуются..."
16. 22 отдельных стандартных листа бумаги с машинным текстом, скреплены ленточной спиралью. Первые три листа не нумерованы, остальные имеют нумерацию с 1 по 19. На 19-м листе надпись "Из-под молч. Москва, 1974." Текст на следующем листе представляет собой "содер-

Подпись *Косилов*
Косилов

TK 1533

Показания обвиняемого (свидетеля) Продолжение протокола обвинения
Лауда М.Н. от "23" декабря 1974г.

- также "11 авторов - Солженицына, Шафаревича, Агурского, Шафаревича, Борисова, Солженицына, Корсакова, Бархатова, Я.Б., Солженицына, Шафаревича.
- На 3-м по счету листе текст пишется словами: "Всеобщая подавленность наших...", а кончается словами (на стр. 19) "... не освещается градо соседней."
17. Три экземпляра документа под названием "Контакт с КГБ как психо-социологический феномен". Каждый экземпляр на 8 листах. На 8-м листе текст кончается словами "... и формуляции юридических представлений. Москва 1974г." Листы пронумерованы с 1 по 8.
18. 10 экземпляров машинного текста, выполненного на листе и пишется словами "В светском Союзе учреждена..." и заканчивается словами "... секретарю группы Андрей Твердохлебову (ген. 197-63-69)."
19. Три экземпляра машинного текста, каждый экземпляр на 3-х листах стандартной бумаги. Текст под названием "По поводу полемик между Сахаровым и Солженицыным /А. Скуратов/" Текст пишется словами: "Скуратов ценником разделяет..." и заканчивается словами "... мыслят не по-русски."
20. Один экземпляр документа под тем же названием, что и в 19, но на 5 листах стандартной бумаги. Машинный текст пишется словами "Скуратов ценником разделяет..." и заканчивается словами "... как в мире смысл большей, чем национализм."
21. 4 экземпляра машинного текста на 3-х листах стандартной бумаги каждый под названием "Виртуальная

Подпись *Косилов*
Косилов

международного красной креста. Обращение "Текст начинается словами: В печати неоднократно встречались сообщения... и кончается словами: ...узнали советского красной креста". Далее подписи, последние "И. Яков".

22. 4 экземпляра машинописного текста на 2-х листах стандартной бумаги каждой под названием "Президенту американской Академии наук". Текст начинается словами: "Просим в одной из имеющихся..." и заканчивается словами: "С уважением - подполковник Франциск Кончалерей".

23. 4 экземпляра машинописного текста на 1-м листе стандартной бумаги каждой. Текст начинается словами: "Хроники (продолжение) Бельгии годовна заканчивается, заканчивается (на обратной стороне листа) словами: ...иногда при этом составляли их здоровья".

24. 4 экземпляра машинописного текста на 1-м листе стандартной бумаги каждой. Текст начинается словами: "После взорвания в НКГ...", и заканчивается словами: "...указание ему на мое лицо".

25. 4 экземпляра машинописного текста на 1-м листе стандартной бумаги каждой. Текст начинается словами "В соответствии с существующим законодательством...", заканчивается словами: "...губернатором легких (открытие фирмы) осм 1974".

26. 2 экземпляра машинописного текста на 27-х листах стандартной бумаги каждой. Листы пронумерованы с № 1 по № 26 (лист № 25 имеет продолжение под № 25а). Текст на 1-м листе начинается словами "Гимн... почитаемое, как известно,..." и на листе 26 заканчивается словами: ...перед лицом которого мы все преклоняемся". Указанные документы обернуты белыми

Подпись

Косой Оз

Василь

TK 1533

533

Показания обвиняемого (свидетеля) Продолжение протокола обвиняемого Лауда М.К. от «23» декабря 1974 г.

листам бумаги, на которых имеется надпись: "интервью п. 3/к ВС-389/35 октябрь 1974".

27. 10 экземпляров машинописного текста на 7-х листах стандартной бумаги каждой. Листы пронумерованы 1 по 7. Текст начинается словами "Гимн... почитаемое..." и кончается словами "...Вот же проблема моего благополучия". Указанные документы обернуты листом бумаги горчичного цвета, на котором имеется надпись: "интервью п. 3/к ВС-389/35 октябрь 1974".

28. 26 экземпляров пронумерованных листов стандартного формата с машинописным текстом. Листы сиреневой металлической спиркой и обернуты листом бумаги горчичного цвета, на котором имеется надпись: "интервью, заявление п. 3/к ВС-389/35 (май-октябрь 1974)".

Имеется заявление Гудмана, Антонова, Свешникова в различных изданиях, отзывы официальных органов.

29. Два документа по содержанию идентичному, указанному в п. 14 настоящего протокола.

30. 29 листов бумаги стандартного размера, пронумерованных сиреневой металлической спиркой. Перед каждым

листом лист бумаги с записью от руки печатными буквами: "Дмитрий Немцов. Идеократическое сознание и личность". Текст начинается словами: "Записки предлагаемой работы сложены..." и заканчивается: "...Голова Дук делает его личностью". сентябрь 1973".

31. Два экземпляра машинописного текста на 3-х листах бумаги стандартного размера каждой, начинается текст словами "Деятельность КСБ не прекращается...", заканчивается словами: "Вот так и живем".

Подпись

Косой Оз

Василь

6 atv

32. 6 листов машинописного текста на стандартной бумаге, пронумерованных с 1 по 6, текст начинается словами: "на вопрос, признаете ли вы...", заканчивается словами: "приговор суда окончательный и кассации не подлежит".
33. 2 экземпляра машинописного текста на 1 листе каждой, текст начинается словами "В международную коллегию юристов. Живемие", заканчивается: "...на его оправдание и освобождение. 22.XI.74г. Татьяна Ходорович, Юрий Орюв".
34. Один экземпляр машинописного текста на 2-х листах стандартного размера бумаги. Текст называется "Прокляты крапчих лет", начинается словами: "Демократический союз социалистов", заканчивается: "...мнение свободы и независимости".
35. 10 экземпляров машинописного текста на 1 листе каждой. Текст начинается с обращения к "Академии наук разных стран" и заканчивается словами "...свои протесты Советскому правительству". Дале дата, 16 декабря 1974г. Москва, подписи: Ходорович, Орюв, Лауда Б., М. Лауда, Подполковник. Оригинальный экземпляр подобного содержания исполнен шероховатой на двойном листе бумагой в клеточку из уцененной тетради.
36. Шесть листов бумаги, скрепленных двумя латинскими скрепками. Негативный текст исполнен латинскими шрифтами. Представляет собой бланкетку № 41, под названием "CONGRESSIONAL RECORD". Обернута в бумагу гаричного цвета, на которой надпись "Перевести".
37. 4 экземпляра машинописного текста, начинающегося словами: "международной демократической федерации женщин",

Подпись Косейко
Косейко

TK 1533

- Показания обвиняемого (свидетеля) Прокуратура уголовного обвинения у Лауда М.И. от «23» декабря 1974г.
- Компьютерные слова: "это акт гуманности, октября 1974г."
38. 2 экземпляра документа по содержанию идентичному, указанному в п. 11 настоящего протокола.
39. 4 экземпляра документа по содержанию идентичному, указанному в п. 12 настоящего протокола.
40. Два экземпляра машинописного текста, на 15 листах стандартного формата бумаги. Текст начинается словами: "Недавно в одной из публикаций Самиздата..." и заканчивается словами "...свободное от угнетения и несправедливости".
41. 2 экземпляра машинописного текста под названием "Яков Я.А. Третий путь". Каждый экземпляр пронумерован с 1 по 45, в одном из них нет листов 40, 41, 42. Текст начинается словами: "Несмотря на то, с чем начиналось все", заканчивается словами: "...кажутся не соответствующими действительности".
42. 25 листов машинописного текста исполнено красными чернилами, но текст исполнен черными и фиолетовыми, исполнен ^{красным} карандашом от руки шероховатой. Текст на первом листе начинается словами "начиная с того, что начиналось все", заканчивается: "...а Сахаров ему ответил?".
43. 3 экземпляра машинописного текста на 3 листах каждой, текст начинается словами "36-й пункт /Временная область..." и заканчивается словами "...находятся политзаключенные, их судьбы?".
44. 3 экземпляра машинописного текста на 11 листах каждый под названием "В психбольницу - тюрьму за Косейко".

Подпись Косейко
Косейко

машинистке". Текст начинается словами: "Р.А. Наумов, профессор-психолог...", заканчивается: "обсудить правду - франшизы, квесты, август-сентябрь 1973г. Магда И.И."

45. 4 экземпляра машинописного текста на 6 листах каталог. Текст под названием "В поисках психологии - теории зашоренности", начинается словами: "В статье 'франшизы и действительности', начинается: 'несомненно ниже более подробно'."

Один из экземпляров имеет исправления, сделанные с руки против карандашом и авторской.

46. 4 экземпляра машинописного текста на 2^х листах каталог под названием "Земельные прессы, математика, психология", заканчивающийся словами: "его семье уехать из Советского Союза. 16 декабря 1974 года."

47. 4 экземпляра машинописного текста на 1 листе каталог. Текст начинается словами: "Мы еще раз обращаемся...", заканчивающийся словами: "...у психиатрической больницы" 20 декабря 1974г. Т. Лозарев, И. Фринов.

48. Машинописный текст в 1 экземпляре на 7 листах стандартной формата бумаги под названием: "Философия обвиняемого философа..."

49. 2 экземпляра брошюры карманного формата на 16 страницах под названием "Город Владимир"

50. Лист стандартного размера бумаги с машинописным текстом, начинающийся словами: "В соответствии с существующим законодательством..." и заканчивающийся "...губернатором летних/открытых ферм/ осень 1974г."

51. Три экземпляра машинописного текста на

Подпись

Косилов
Косилов

TK 1533

10 листах каталог под названием "Суд над Ладомским Л.А. и Корвинским Р.В."

52. Три экземпляра машинописного текста на 2^х листах. Текст начинается словами: "Информация о судьбе Мишле Альфреда Франца" и заканчивается словами: "...что он - психически болен."

53. Один экземпляр машинописного текста на 2^х листах. В первом верхнем углу первого листа запись: "В прокуратуру СССР. Прокурору республики Якутии Якуши Франес..." Текст заканчивается словами: "...заранее благодарю Вас за Вашу помощь. 13.12.74."

54. Один экземпляр машинописного текста на 7 листах. Текст начинается словами: "Валерий Букино - 32 лет..." заканчивается "...Ленинского района г. Рязань. 10 марта 1974."

55. Лист бумаги стандартного размера с машинописным текстом, начинающийся словами: "27 августа в Вильнюс..." заканчивается словами: "...решение администрации не имеется."

56. Лист бумаги стандартного размера с машинописным текстом, начинающийся словами: "В тюрьмах и лагерях. В поселке Кучино..." заканчивается: "Без вывода - 1322"

57. Лист бумаги стандартного размера с машинописным текстом, начинающийся словами: "В тюрьмах и лагерях..." заканчивается словами: "...начал распространять..." заканчивающийся словами: "...составляет медицинский словарь"

58. 429 (семьсот двадцать девять) идентичных листов бумаги стандартного размера с машинописным текстом; 18 (восемнадцать) идиоматических листов копированной бумаги; 366 (триста шестьдесят шесть) листов рукописного текста - упоминания в 4 документах

Подпись

Косилов
Косилов

8atv

пакета и опечатаны печатью № 56 УКГБ, где сирова
59. Финишная машина марки "Москва" № 132594
модель 8-М в исправном состоянии в коричневой
одежде.

Во время обыска на квартиру пришли:

- Армауд Елена Давидовна, 1935 г.р., уроженка
Москвы, прот. Москва, ул. Миклуто-Машае,
дом 51 корп. № 251;
 - Камиле Ирина Моисеевна, 1950 г.р., урож.
Москвы, прот. Москва, Воробьевское ш., д. 5 кв. 37;
 - Борисов Владимир Евгеньевич, 1943 г.р.,
урожд. ст. Левашова Ленинградской обл., прот.
г. Ленинград, Менделеевский пр-т д. 13 кв. 1 кв. 21.
- У указанных лиц никаких предметов
не обнаружено.

Других документов, предметов при
обыске не обнаружено.

Указанные лица на основании ст. 170 УПК РФ
находясь в помещении до конца обыска.

Изъятые предметы упакованы в 4 пакета
(вид упаковки)
и опечатаны печатью № 56 УКГБ, где сирова
(указать чей печатью)

Заявлений или замечаний по поводу обыска от лиц, участвовавших в обыске и присут-
ствовавших при нем по существу обыска замечаний не поступило
(указать, поступали или нет)

согласно: Армауд Камиле Борисов Веражис несут с их пакетом
до конца обыска, а в процессе обыска не
протокол оглашен следователем, записано правильно.

Подпись лица, у которого производился обыск
или подписи указанных

Подпись лиц, участвовавших в обыске:

Поняты:

Следователь:

Копию протокола обыска получил:

Ланда М.Н. подписать протокол обыска,
не объяснив причины. ст. следователя майор Борисов

ТК 521

4-ат.

ПРОТОКОЛ ОСМОТРА

гор. Вильнюс

"2" июня 1975 г.

Следователь Следотдела КГБ при Совете Министров Литовской
ССР лейтенант Гаспаравичюс, с участием понятых: Куолене Галины
Сергеевны, проживающей в г. Вильнюсе, по ул. Ужупио, I, кв. I7 и
Синдикене Стефании Казисовны, проживающей в г. Вильнюсе, ул. Вайро
I4, кв. I00, в I79 кабинете следственного отдела, руководствуясь
ст. ст. I99, 200 и 203 УПК Литовской ССР, произвел осмотр изъятых
23 декабря I974 года при обыске на квартире у Ланда Мальвы Ноевны,
проживающей по адресу: Московская область, город Красногорск,
улица Чайковская, дом II, кв. 37 предметов и документов, о чём
составлен настоящий протокол.

Понятым разъяснены права и обязанности, предусмотренные ст. I53
I53 УПК Литовской ССР, присутствовать при всех действиях следова-
теля и делать замечания по поводу произведенных действий, удосто-
верить факт, содержание и результаты осмотра.

Осмотром установлено:

I. Машинописный документ на русском языке, в неподшитом
виде (скреплен канцелярской скрепкой), под названием "Хроника
текущих событий", выпуск № 29, датированный 3I июля I973 г.,
исполненный на 25 пронумерованных листах тонкой белой бумаги разме-
ром: 303x203 мм, под копирку, начинающийся словами: "Выступления
в защиту прав человека в СССР продолжают...", заканчивающийся:
"В. Чалидзе, акад. Петров, Т. Великанова, В. Максимов, С. Ковалёв".

На титульном листе излагается следующее содержание документа:
Хроника защиты прав в СССР. — Процесс Давыдова и Петрова. — Дело
Болонкина — Балакирева — Юхновца. — Репрессии в Орле. — Судебные
процессы на Украине. — Дело Леонида Плюща. — Суд над Андреем
Амальриком. — Хроника дела № 24. — События в Литве. — Биографии. —
Краткие сообщения.

В разделе "Хроника защиты прав в СССР" говорится, что вышли
I и 2 выпуски "Хроники защиты прав в СССР", которая представляет

2.

собой брошюру в 80 страниц, издается она в Нью-Йорке, редакторы выпуска: Питер Реддавей (Лондон) и Эдвард Клайн (Нью-Йорк), цена 4,5 доллара. Далее излагается содержание этих выпусков и указываются задачи "Хроники" на будущее.

В отношении "Хроники защиты прав в СССР" в разделе сказано: "Журнал "Хроника защиты прав в СССР" будет информировать читателя о событиях, связанных с советскими и западными выступлениями в защиту прав человека и социальных меньшинств в СССР и о том, как власти в СССР защищают и нарушают права человека..." (стр. I).

В разделе под названием: "Процесс Давыдова и Петрова" подробно описывается судебный процесс по делу Г.В. Давыдова и В.В. Петрова, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ст. 70, ч. I УК РСФСР. В документе указывается состав суда, излагаются показания подсудимых и свидетелей.

В разделе "Дело Болонкина-Балакирева-Юхновца" говорится, что в октябре месяце 1972 г. был проведен обыск на квартире Виктора Кузнецова, после чего он и его жена Валентина Кузнецова допрашивались следователем по делу Болонкина-Балакирева-Юхновца.

В разделе, озаглавленном "Репрессии в Орле" говорится, что в Орле арестованы: Евгений Кузин, Олег Савицкий, Александр Егоров, в Москве - Виктор Хаустов, проведены обыски и допросы по этим делам.

В разделе "Судебные процессы на Украине" говорится, что на Украине в марте-апреле месяцах были осуждены к различным срокам наказания: Иван Дзюба, Евгений Сверстюк, Надежда Светличная, Иван Светличный.

В разделе, под названием "Дело Леонида Плюща" сказано, что в январе Киевский областной суд при закрытых дверях, в отсутствие обвиняемого рассмотрел дело Леонида Плюща, которого признал совершившим в невменяемом состоянии особо опасные преступления, предусмотренные ст. 68 УК УССР. Определением суда Леонид Плющ направлен на принудительное лечение в психиатрическую больницу специального типа. Далее отмечается, что Л. Плющ был подвергнут трем медицинским экспертизам, указываются результаты экспертиз.

John Sindis

3.

В разделе, озаглавленном: "Суд над Андреем Амальриком" говорится, что А.Амальрик в июле 1973 года вторично был осужден на 3 года, отмечается, что члены комитета прав человека Подъяпольский, А.Сахаров, И.Шафаревич выступили в его защиту.

В разделе "Хроника дела № 24" говорится, что в январе 1973 года была арестована Ирина Белогородская, далее следует перечень допросов, очных ставок, проведенных в январе-феврале-марте-апреле-мае-июне по уголовному делу на Якира и Красина. Приводятся фамилии лиц, которые допрашивались по делу Якира-Красина указывается какие проводились очные ставки. Отмечается, что: "Татьяна Великанова, Татьяна Ходорович, Сергей Ковалев отказались от участия в следствии, в частности в графологической экспертизе" (стр. 13).

В разделе под названием "События в Литве", сказано, что в Вильнюсе органы КГБ проводили расследование деятельности некоторых этнографических, краеведческих кружков, а также клубов народной песни и народного творчества. Указывается, что в связи с этим в КГБ вызывались: инженер-Андрюшюнайте Бируте, студентка-Марите Божите, биофизик -Альфонсас Юшка, корреспондент - Данас Каукенас и другие. Перечислено 23 человека. Авторы раздела стремятся показать, что органы КГБ якобы препятствуют изучению и развитию национальной культуры Литвы.

Так, например, они пишут: "сотрудники КГБ задавали вопросы о встречах с ссыльными литовцами в Сибири и на Урале, о связях с белорусскими литовцами, о снабжении последних литовскими книгами и газетами. "Следователи КГБ утверждали, что повышенный интерес к старине и её идеализация способствуют распространению националистических настроений. "Почему поют только литовские песни?" Обвинения в национализме иногда принимали и более строгий характер - "Почему поют партизанские песни?" "Почему собирают материал о партизанских боях?" (имеются ввиду литовские партизаны конца 40-х годов - "лесные братья") (Стр.16).

Далее сообщается об аресте в марте 1973 года в г.Каунасе: Павлиениса, Сакалаускаса, Жукаускаса и Рудайтиса. Излагается

Glad - Smiles

краткое содержание 3-го и 4-го выпусков "Хроники литовской католической церкви". Говорится, что в марте 1973 года 16498 католиков Литвы направили заявление Уполномоченному по делам религий при СМ Литовской ССР с протестом против отсутствия в республике необходимой религиозной литературы, что в Министерство просвещения Литовской ССР было направлено заявление от имени литовских школьников и их родителей, в котором они просят свободы совести.

Раздел заканчивается подробным описанием судебного процесса над Ионасом Лауцюсом, который был осужден за преступления, предусмотренные ст.199 УК Лит.ССР к двум годам.

В разделе, озаглавленном "Биографии" излагается автобиография Тарасова Андриона Александровича, 1945 г.р., в которой указывается, что он в 1963 году был арестован по обвинению в измене Родине. В 1964 году прошел психиатрическую экспертизу в институте им.Сербского и был признан невменяемым, после чего находился в психиатрических больницах, с диагнозом шизофрении.

В разделе "Краткие сообщения", помещены материалы об арестах, допросах, судебных процессах, направлении в психиатрические больницы и т.п.

Так, в частности, в нём сказано: "В числе допрошенных московской городской прокуратурой по "делу Мюге" - его жена Ксения Великанова, Мальва Ланда, ...Сергей Ковалев, ...10 января 1973 года А.Твердохлебов обратился с письмом к главному редактору "Вечерней Москвы". В письме сообщается о многочисленных арестах в 1972 году по ст.70 УК РСФСР... 29 марта Владимир Буковский был в соответствии с приговором переведен из Владимирской тюрьмы в пермские лагеря... В середине мая милиция разогнала молитвенное собрание баптистов под Харьковом" (стр. 20). ...в Вильнюсе рассматривалось дело Вацлава Севрука (хр., 24-26), обвинявшегося по ст.68 УК Лит.ССР. В частности, ему инкриминировались связи с "Хроникой текущих событий" ... (стр.21); "В конце мая вышел на свободу член инициативной группы церковный писатель А.Э.Левитин-Краснов". стр.22.

2. Нелегальное издание "Хроника текущих событий", выпуск 30 в неподшитом виде, представляет собой машинописный текст,

Григор - Судил

5.

исполненный на русском языке под копирку на 34 пронумерованных листах белой тонкой бумаги размером 29,6х20,9 см. Текст начинается словами: "Выступления в защиту прав человека..." и заканчивается: "... чтобы ощутить атмосферу рабочего коллектива, войти в его жизнь".

На титульном листе напечатано: "Выступления в защиту прав человека в Советском Союзе продолжаются. Хроника текущих событий". Затем следует выдержка из статьи 19 "Всеобщей декларации прав человека", ниже которой напечатано: "Выпуск 30 31 декабря 1973г". Далее изложено следующее содержание номера: "Суд над П.Якиром и В.Красиным - суд над Юрием Шихановичем - процесс Болонкина - Балакирева - суд над А.Фельдманом - процесс В.Лисового, Е.Пронюка, И.Семанюка - следствие по делу Г.Суперфина - в тюрьмах и лагерях в психиатрических больницах - события в Литве - материалы о Сахарове - выступления советских евреев - неопубликованный указ Президиума Верховного Совета СССР - краткие сообщения - новости самиздата - по материалам советской прессы.

В нижней части титульного листа напечатано: "год издания шестой".

В выпуске № 30 "Хроники текущих событий" излагаются сведения об антисоветских и других антиобщественных проявлениях на территории СССР, о судебных процессах по уголовным делам на лиц, совершивших особо опасные государственные и иные преступления, а также по делам на лиц, совершивших общественно опасные деяния, но признанных душевно больными и направленных на принудительное лечение в психиатрические больницы. Пропагандируются нелегально распространяемые в СССР в "самиздате" различные документы, в которых содержатся утверждения о якобы происходящей в СССР "расправе над инакомыслящими" с одной стороны путём вынесения в отношении их будто бы необоснованных судебных приговоров о лишении свободы за политические убеждения, с другой - путём помещения по тем же мотивам в психиатрические больницы. Допускаются клеветнические измышления по вопросам политики Советского государства в отношении религии и церкви, о положении религии и церкви в Советской Литве.

Gund - Sindis

В предисловии сообщается, что 20 октября покончил жизнь самоубийством Илья Янкелевич Забай.

В разделе "Суд над Петром Якиром и Виктором Красиным" помещена информация относительно судебного процесса по делу Якиры и Красина, в которой говорится, что они обвинялись в антисоветской деятельности по ч. I ст. 70 УК РСФСР, перечислено какие преступления совершили, указано решение суда по делу и в конце напечатан список допрошенных по делу свидетелей.

В этом же разделе помещено "Заявление инициативной группы по защите прав человека в СССР", в котором сказано "Инициативная группа не разделяет позиции, занятой на суде бывшими её участниками П.Якирой и В.Красиным... Мы продолжаем утверждать, что в нашей стране психиатрия в ряде случаев используется для расправы с неугодными властям людьми. Никакие утверждения академика А.М.И. А.Снежевского и проф.Р.Наджарова, показания П.Якиры и В.Красина, обвинительные заключения и решения судов не могут, к сожалению, отменить чудовищную действительность". (стр.4).

"...Мы констатируем, что П.Якира и В.Красин на следствии, суде и на пресс-конференции выступали с ложными заявлениями. Трагично, что эта ложь касается также судьбы и репутации всех политических заключенных в лагерях, тюрьмах и психиатрических больницах в СССР. Мы подчеркиваем, что пресс-конференция с участием осужденных за "антисоветскую агитацию и пропаганду" является беспрецедентным фактом для нашей страны... Мы протестуем против таких методов воздействия, которые ломают человеческую личность, вынуждают оговаривать свои деяния, деяния своих товарищей, самих себя..." (5 стр.).

Далее авторы указывают, что А.Солженицын, надругавшийся и оклеветавший советский народ, у них вызывает глубокое уважение. На 5 странице об этом говорится: "Мы полагаем своим долгом заявить также, что достойная и мужественная позиция... писателя А.Солженицына вызывает у нас глубокое уважение".

Glad - Smol

7.

В конце "заявления" напечатано: "Инициативная группа по защите прав человека в СССР Т.Великанова, С.Ковалев, А.Левитин-Краснов, Г.Подъяпольский, Т.Ходорович, сентябрь 1973 г."

В разделе "Суд над Юрием Шихановичем" авторы, допуская клеветнические измышления на советское правосудие, ложно утверждают, что в Советском Союзе лица, совершившие общественно опасные деяния и признанные душевно больными, якобы не являются таковыми, и что они с целью расправы над инакомыслящими, необоснованно помещаются на принудительное лечение в психиатрические больницы.

Так, например, по поводу направления Шихановича на принудительное лечение, сказано: "8 октября Е.Боннэр, Т.Великанова, С.Ковалев и А.Сахаров отправили письмо Председателю Верховного Суда СССР ... Основываясь на своем давнем знакомстве с Шихановичем, ... считают заключение психиатрической экспертизы необоснованным. Они потребовали открытого суда с участием подсудимого" (стр.6).

В разделе "Процесс Александра Болонкина и Валерия Балакирева", описывается происходивший в гор.Москве судебный процесс по делу Болонкина и Балакирева. Излагается сущность совершенных ими особо опасных государственных преступлений.

В разделе "Суд над Александром Фельдманом" авторы тенденциозно описывают происходивший в гор.Киеве судебный процесс по делу Фельдмана. Они тшятся доказать, что осуждение Фельдмана за хулиганские действия якобы является результатом беззакония и судебного произвола, допуская при этом клеветнические измышления в отношении деятельности органов госбезопасности.

Так, например, они пишут:

"...18 октября 73 г. в Киеве арестован Александр Дмитриевич Фельдман по обвинению в хулиганстве" (8 стр.) ...В начале судебного заседания Фельдман просил отвести состав суда, так как дело против него инспирировало КГБ и суд не может не знать этого, следовательно суд является соучастником этого правонарушения" (стр.9).

G. K. Sindif

8.

В разделе "Процесс Василия Лисовского, Евгения Пронюка, Ивана Семанюка" помещена тенденциозная информация о судебном процессе, происходившем в гор.Киеве по делу Лисовского, Пронюка и Семанюка.

Авторы стремятся показать, что указанные лица были привлечены к уголовной ответственности якобы за то, что обратили внимание работников ЦК о прошедших на Украине незаконных судебных процессах. Так, в осматриваемом разделе об этом, в частности, говорится:

"Авторы письма В.Лисовой и Е.Пронюк обращают внимание работников ЦК на целый ряд незаконных судебных процессов, прошедших на Украине в последнее время по политическим мотивам... После ареста В.Лисового его беременная жена была тоже уволена с работы... (стр.9-10).

В разделе "Аресты, обыски, допросы" напечатана информация о ходе следствия по делу Суперфина, в которой, в частности, говорится: "...24 августа по делу Суперфина был проведен обыск у Е.Барабанова. С 27 августа Барабанова непрерывно допрашивали... Известно датированное 15-м сентября заявление Барабанова, в котором он высказывает возмущение посягательством на свободу слова и совести" (стр.11).

Далее сообщается об арестах: Пирогова, Вылегжанина, Арицкого, Лифшица и Ладыженского, о проведенных обысках у Великановой, Семека, Марченко и Житниковой.

В разделе "В тюрьмах и лагерях" автор, стремясь показать, что в Пермском ИТЛ будто бы имеют место факты произвола со стороны администрации, указывает, что заключенный Сергиенко якобы необоснованно был наказан заключением в помещение камерного типа (13 стр.) В конце раздела приведен список административного состава лагерного пункта № 36.

В подразделе "О медицинском обслуживании в Пермских лагерях" говорится о якобы низком медицинском обслуживании заключенных.

Григорьев - Синдиг

В частности, в нём сказано: "...Председатель очередной медкомиссии подполковник медслужбы Т.П.Кузнецов заявил, что он приехал не за тем, чтобы помиловать людей по болезни, а чтобы заставить их работать" (стр.14).

В подразделе "В психиатрических больницах" авторы клеветнически утверждают, что якобы в Советском Союзе за политические убеждения инакомыслящие необоснованно направляются на принудительное лечение в психиатрические больницы и выражают свое несогласие с решением международного съезда психотерапевтов в г.Осло.

В частности, в подразделе говорится: "...9 июля 73 г. комитет прав человека в СССР опубликовал официальное заявление... Нам стало известно о решении международного съезда психотерапевтов в Осло не принимать резолюции, осуждающей практику психиатрических госпитализаций по политическим мотивам в СССР и других странах Восточной Европы... Объективно его решение только поощряет расширение психиатрических репрессий в нашей стране и является предательством по отношению к многочисленным узникам психиатрических тюрем...

Мы призываем всех честных психиатров добиться пересмотра этого решения" (15 стр.) В конце заявления напечатаны следующие фамилии: Григорий Подъяпольский, Андрей Сахаров, Игорь Шафаревич".

Далее в этом же подразделе указаны фамилии: Плюца, Плахотнюка, Рубан, Лупинас, Ковчара, Чиннова, Белова, Кукобака, Даварашвили, Бжеславского, Григоренко, Файнберга, Борисова и других, которые, по мнению авторов, в психиатрические больницы решениями судов якобы помещены необоснованно за политические убеждения (16-19 стр)

В разделе "События в Литве" опубликованы материалы о годовщине самосожжения в г.Каунасе Каланты, и клеветнические материалы в сокращенном виде из "Хроники католической церкви Литвы" № 7 и № 8, о якобы имеющих место в Литовской ССР случаях преследования и дискредитации верующих.

Так, например, в разделе говорится:

Glad - Sindy

"В Хр.ЛКЦ № 7 опубликовано заявление 540 верующих... Они просят Президиум Верховного Совета пресечь дискриминацию верующих, в том числе учащихся, разрешить беспрепятственному публикации религиозной литературы, создание общественных организаций верующих..." (стр.21).

Кроме того, перепечатан материал о произведенных в Литовской ССР обысках, допросах якобы с целью изъятия религиозной литературы и розыска издателей "Хроники католической церкви Литвы". Сообщается об аресте Плумпа, Петрониса и Сташайтиса, о якобы имевших место угрозах при допросе Рашкиниса и попытках уволить с работы его жену Д.Рашкинене за то, что "она открыто исповедует религию" (22 стр.)

В разделе "Интервью А.Д.Сахарова, советская пресса и самиздат о нем", приводится выдержка из интервью Сахарова шведскому корреспонденту Стенхольму, в котором допускаются клеветнические измышления на советский государственный строй, советскую демократию. Ложно утверждается о якобы низком уровне медицинского обслуживания в Советском Союзе. Так, например, в нем говорится: "... Он говорит о глубоком неравенстве нашего общества, бюрократизации руководства, антидемократичности, обязательной для всех идеологий, и об изоляции советского общества от внешнего мира. Он считает иллюзорными социальные достижения советского общества, " общества максимальной несвободы"... Медицинская помощь. Она не бесплатна для налогоплательщика, она ему обходится существенно дороже, чем в большинстве западных стран, но по своему уровню очень низкая... (стр.22)".

Предупреждение Сахарову заместителем Генерального прокурора Союза ССР необходимости прекращения антисоветской, подрывной деятельности расценивается как попытка запретить отклонения от предписанной линии.

Так, в осматриваемом разделе об этом сказано: "...21 августа на пресс-конференции у себя на квартире Сахаров расценил "предупреждение" прокуратуры как попытку запретить отклонения от

G. K. — Smolif

II.

предписанной линии, основанную на растяжимом понятии о "праве государства на самозащиту..." (22 стр.).

Далее приводится выступление Сахарова на пресс-конференции против внешней политики Советского государства по вопросам разрядки международной напряженности. Говорится о переписке Сахарова с главарями Чилийского фашистского режима. Автор статьи всячески стремится оправдать Сахарова после критики его в Советской и иностранной прессе, пытается опровергнуть справедливое его осуждение. Указывает, что Сахарова в этой деятельности поддерживают единомышленники: И.Шафаревич, Л.Чуковская, А.Солженицын, В.Максимов, А.Галич, А.Синявский, Литвинов, Р.Медведев и другие.

Так, в статье о выступлении Сахарова по вопросам внешней политики Советского государства говорится: "... Отвечая на вопросы, Сахаров заявил, что разрядка международной напряженности без демократизации Советского общества, на условиях диктуемых СССР, была бы опасна и не решила стоящих перед миром проблем. Освободившись от экономических трудностей, которые он сам не в состоянии разрешить, Советский Союз смог бы накапливать силы и разоруженный мир оказался бы лицом к лицу с мощным государством, где все скрыто от посторонних глаз под маской миролюбия..." (22-23 стр.)

Далее, в этом же разделе сказано: "7 сентября Л.Чуковская опубликовала статью "Гнев народа". Она пишет: "...преследование самиздата, "Хроники текущих событий", Сахарова, Солженицына, сотен других - это не назовешь идейной борьбой - это есть попытка тюрьмами и лагерями снова загнать голоса в немоту..." (стр.24).

В помещенной выдержке из статьи Литвинова и Шрагина говорится: "... при нынешнем состоянии международных связей скрыть истинное положение вещей в нашей стране не удастся..." (24 стр.)

Раздел заканчивается сообщением, что по поводу якобы имевшего место посещения Сахарова арабскими террористами были написаны

Glad - Suidif

письмо Солженицыным, обращение А.Галича, Ф.Светова, В.Максимова, письмо С.Ковалева, Т.Великановой, П.Литвинова, Т.Ходорович.

В напечатанном в издании "Письме политзаключенных Пермских лагерей" выражается поддержка Сахарову в борьбе "за гражданские права и свободы в СССР". В нём, в частности, говорится: "...мы пользуемся драгоценным случаем, чтобы опровергнуть перед всем миром ложь предателя П.Якира об отсутствии в СССР демократического движения... Сотни политзаключенных — живые участники этого движения — не изменили своих демократических убеждений. Мы верим, что дело демократизации советской системы, дело Сахарова, Солженицына, Буковского, Григоренко победит" (стр.25).

В разделе "Выступления советских евреев" сообщается о несогласии отдельных евреев с мотивами отказа им выезда в Израиль.

Далее сообщается о нелегальном издании в СССР четырех выпусков сборника материалов под названием "Евреи в СССР".

В разделе "Указ Президиума Верховного Совета СССР", сообщается, что 25 декабря 1972 г. Президиумом Верховного Совета СССР был принят Указ, который не был опубликован в открытой печати. Указывается, что на основании этого Указа органы госбезопасности имеют право предупреждать лиц, действия которых граничат с преступлением. Отмечается, что на основании этого Указа были предупреждены: Эрнест Семенович Орловский, Ирина Якир, Мальва Ланда, Юлия Ким и др. В статье высказывается недовольство по поводу того, что если предупрежденный совершит преступление, протокол предупреждения приобщается к делу и это являетсяотягчающим обстоятельством. ...Мы ожидаем, что наше письмо привлечёт внимание Комитета, равно как и общественности в целом, к этой острой и безотлагательной проблеме...Мы предоставляем Комитету полное право использовать настоящее письмо в любых формах, которые он сочтёт целесообразным" (стр.7).

G. K. — Sindif

13.

3. Рукописный документ, исполненный скорописью фиолетовым красителем, на 14 листах ученической тетради различных размеров, нумерация листов начинается с 4 и кончается 17. Документ начинается словами: "... переводчика. Администрации предложено..."; заканчивается "... это было с Антоном, Матузвичюсом, Чекалиным" и представляет собой как бы сборник различных писем и заявлений заключённых в различные инстанции, в них возводится клевета на условия содержания заключённых и на законные действия лагерной администрации. В документе на 16 стр. говорится: "Судя потому как развиваются события в колонии, только одну - поощрить администрацию на дальнейшее беззаконие..."

4. Машинописный документ, исполненный на русском языке через копирку на 41 листе белой, тонкой бумаги, размером 210x300мм скрепленный тремя металлическими скрепками.

На первой странице документа имеется надпись "Международная амнистия" Выпуск 4, декабрь 1973 г. Москва".

На втором листе документа дано его содержание, текст документа начинается словами: "Международная амнистия, выпуск № 4, декабрь 1973 года. От составителя...", заканчивается: "А.Твердохлебова по указанной в его заявлении теме, 3 ноября 73 года. В.Альбрехт, В.Архангельский, И.Корнеев, А.Твердохлебов".

Документ состоит из трех частей.

В напечатанной статье под названием "Философия объединенных наций" даётся философский анализ работы организации ООН, в нём выдвигается ряд мыслей, предложений в отношении использования права вето, при том возводится клевета на внешнюю политику Советского Союза.

Так, например, в документе говорится: "Например, в первые годы вето часто использовалось Советским Союзом против принятия в ООН некоторых стран. В ряде других случаев советский делегат голосовал против предложений, которые не соответствовали линии советской политики" (стр.7).

Григор - Судит

"Советский представитель отводил все кандидатуры, которые каким-либо образом вызвали возражение его страны, например, таких как Республика Корея, Ливия, Италия и Япония. Большинство членов Совета безопасности отказывали всем тем, кого они считали находящимися под советским контролем, как, например, Венгрия, Румыния и Болгария.

В 1946 году США предложили компромисс — принять в ООН кандидатов обеих фракций, Советский Союз отказался от этого предложения. Позднее СССР, в свою очередь, захотел "заключить сделку", но отказались западные страны..." (стр 13).

В части второй содержится обращение в редакцию "Литературной газеты".

Автор Орловский Эрнст Семенович с идеологически вредных позиций высказывает своё несогласие с заявлением газеты, что международная организация "Амнистия", является враждебной организацией. Он утверждает, что эта организация борется за освобождение людей, в том числе коммунистов, отбывающих наказания в разных странах мира. Свои утверждения он основывает на изданные в СССР статьи, справочники и другую корреспонденцию.

Так, в частности, автор пишет: "Хотя советские органы власти и печать разумеется, не приветствовали интерес "Амнистии" к лицам, осужденным в СССР, но, насколько мне известно, переписка деятелей "Амнистии" с советскими гражданами, включая переписку изданий этой организации, осуществлялась до сего времени практически беспрепятственно (если некоторые издания и терялись по небрежности почты, то мне неизвестно ни одного случая конфискации изданий "Амнистии" как содержащих что-либо вредное).

Как сообщено в № 36 Вашей газеты "Амнистия" издавала в переводе на английский язык самиздатовскую "Хронику текущих событий". Однако я не могу считать это антисоветской деятельностью, поскольку, как видно из газетных отчётов о процессе П.Якиры и В.Красина и об их пресс-конференции, из примерно тридцати выпусков "хроники", то есть многих сот страниц машинописных текстов, не удаётся наскрести хотя бы парочку конкретных примеров клеветнических утверждений". (стр.26).

Glad - Sindig

В разделе, озаглавленном "Обзор амнистии интерконтиненталь-
леттер", в частности, говорится: "Сессию открыл канцлер Австрии - Бруно Крайский, который выразил свою поддержку советскому учёному и борцу за права человека, Андрею Сахарову. ... в противном случае утрачивается моральное право выступать в защиту Сахарова и его коллег..." (стр.37).

В разделе, озаглавленном "Следственный изолятор Лефортово", описывается распорядок в следственном изоляторе.

В "приложении" на сорок седьмой странице даётся описание принципов Группы-73, где излагается, что "при изучении и обсуждении проблем помощи лицам, указанным в п.1а), а также в отношении реализации такой помощи Группа не рассматривает аргументы, исходящие из политических или исключительно расовых, национальных, классовых, религиозных или идеологических интересов кого бы то ни было".

5. Конверт белого цвета, в котором вложено 18 отдельных листков бумаги в клеточку, размером 20,1x16,6 см, на которых скорописью фиолетовым красителем на русском языке написаны библиографические данные об антисоветских произведениях Солженицына, Хейфеца, Барабанова, Сахарова и других.

6. Брошюра, отпечатанная типографским способом на 64 страницах в бумажной обложке синего цвета под названием "Хроника защиты прав в СССР", выпуск 7, январь-февраль 1974, издательство "Хроника" Нью-Йорк 1974.

Содержание брошюры составляет 22 пункта - Изъятие Солженицына, - преследование писателей, - в защиту Виктора Некипелова, - Математик Ладыженский под следствием, - в защиту Буковского, - в защиту Плюща и Шихановича, - осужден Решат Джемилев, - заявление членов инициативной группы, - преследования супругов Поповых евреи о праве возвращения в СССР, - репатриация немцев, - баптистов лишают родительских прав, - хроника литовской католической церкви, - заявление литовских католиков, - о следственном изоляторе Лефортово и о питании во Владимирской тюрьме, - заявление бывших политзаключенных, - краткие сообщения, - К.А.Любарский, - некролог Майя Силмале, - библиография, - исправления и дополнения, - перечень имен.

Glen - Smidij

На 4-й странице под заглавием "От издательства" говорится: "Журнал "Хроника защиты прав в СССР" информирует читателя о событиях, связанных с советскими и западными выступлениями в защиту прав человека и социальных меньшинств в СССР и о том, как власти в СССР защищают и нарушают права человека и меньшинств..."

В заявлении А.Солженицына, помещенном на стр.7-8 брошюры говорится: "...Солженицын "ставит знак равенства между советскими людьми и фашистскими убийцами". Маленькая подтасовка: между фашистскими убийцами и убийцами ЧК-ГПУ-НКВД - да, сбавлю..." ...Я понял ложь всех революций истории (конец главы I-й) и эту оценку нерусского человека, но советской воли".

На 24-25 страницах помещено заявление т.н. инициативной группы защиты прав человека в СССР, среди которой числится и фамилия С.Ковалева.

Заявление, посвященное "защите Виктора Некипелова", в нем, в частности, говорится: "... в чём формальная вина Виктора Некипелова? И на этот вопрос можно, по-видимому, дать единственный и страшный ответ: ни в чём - даже в том, за что обычно судят у нас в стране... психиатры, которые только что энергично опровергали утверждения буржуазной пропаганды о репрессивном применении психиатрии в нашей стране, уже готовят ему нечеловечный приговор своей экспертизы... И если не помешать сейчас, поздно будет оплакивать потом ещё одно психиатрическое убийство".

В заявлении "московских интеллигентов", подписанном и С.Ковалевым, помещенном на 27-28 страницах брошюры, посвященном "защите Буковского", в частности, говорится: "...Владимир Буковский открыто и мужественно выступил против беззаконий в нашей стране - за это он ныне и отбывает наказание. Он рассказал всему миру о том, что в нашей стране людей за их убеждения подвергают бессрочному заключению в психиатрические больницы..."

На странице 29 данной брошюры воспроизводится обращение международным организациям группы "московских интеллигентов", подписанное и С.Ковалевым, в защиту Леонида Плюща якобы находящегося на карю гибели" в Днепропетровской специальной психиатрической больнице.

Григорьев - Сидор

В заявлении "членов инициативной группы", написанном от имени Т.Великановой, С.Ковалева и Т.Ходорович, помещенном на 31-32 страницах, говорится: "...Чего следует ожидать в нашей стране человеку, который решился открыто отстаивать свободу убеждений, свободу информации и личную свободу граждан, известно. Это безработица, обыски, хоровые публичные оскорбления, лагерь, тюрьма, психиатрическая больница..."

7. Брошюра, отпечатанная типографским способом на английском языке, объемом 78 страниц, в бумажной обложке синего цвета. На обложке имеется надпись A CHRONICLE OF HUMAN RIGHTS in the USSR N-3 June-August 1973, что означает в переводе "Хроника защиты прав в СССР" № 3.

На титульном листе брошюры напечатано:

"Движение в защиту прав человека в СССР продолжается. Хроника защиты прав в СССР № 3, июнь-август 1973 г.

В этом выпуске:

Обзор деятельности Петра Якиры в защиту прав человека. Арест Суперфина. Суд над Амальриком. Суд Якиры-Красина. Психиатрическая комиссия объявляет Шихановича невменяемым. Беседа Сахарова с заместителем Генерального прокурора СССР. Медведев лишен советского гражданства. Заявление Московского Комитета защиты прав человека. Сенатор Макговерн и конгрессмен Айкорд высказываются в защиту Амальрика и Максимова. Всесоюзный закон об образовании".

На второй странице напечатано следующее содержание брошюры:

Петр Ионович Якир	5
1. Политическое преследование	7
2. Политические заключенные	25
3. Право покинуть любую страну, включая собственную	32
4. Права национальных меньшинств	42
5. Право вероисповедания	44
6. Документы юридической практики	46
7. Московский комитет защиты прав человека	48
8. Выступления в СССР в защиту прав человека	49

Gift - Sincere

9. Советская печать о правах человека	56
10. Выступления организаций, связанных с правами человека	58
11. Деятельность Запада в защиту прав человека в СССР	63
12. В социалистических странах	69
13. Документы советского и международного права	71
14. Библиография	74
Указатель имен	76
Условия подписки	79"

В разделе под названием: "Права национальных меньшинств", допускаются клеветнические измышления на политику Советского государства по национальному вопросу. Так, например, в нём говорится:

"Совет Министров СССР принял резолюцию "О льготах для переселенцев" ("Известия", 21.УШ.1973), устанавливающую особые льготы для лиц, которые добровольно заселяют сельскохозяйственные районы Закавказских республик, Средней Азии, Украины и Белоруссии; автономных республик Дагестана, Башкирии и Тувы; автономных республик Поволжья, районы Урала, Сибири, Приморского и Хабаровского краев, Камчатской и Вологодской областей.

Западные эксперты полагают, что введение особых льгот имеет цель ускорения сельскохозяйственного развития этих районов и отражает продолжение советской политики заселения национальных районов русскими.

Неофициальные источники сообщают, что в последние годы с особой активностью проводится заселение русскими промышленных районов прибалтийских республик и сельскохозяйственных районов Колхидской долины (в Грузии)" (стр.43).

8. Брошюра, отпечатанная типографским способом на английском языке, объемом 62 страницы в бумажной обложке синего цвета.

На обложке имеется надпись: *"A Chronicle of human rights in the USSR №4"*, что в переводе означает "Хроника защиты прав в СССР № 4".

На титульном листе брошюры напечатано:

Gladimir Sidorov

"Движение в защиту прав человека в СССР продолжается.
Хроника защиты прав в СССР № 4, сентябрь-октябрь 1973 г.

В этом выпуске: Илья Янкелевич Габай. Группа-73. Показания Краснова-Левитина на суде Якиры-Красина. Ответ Сахарова в связи с кампанией в советской прессе по его осуждению. Заявление Московского комитета защиты прав человека по вопросу о психиатрическом преследовании. Заявления в защиту Сахарова. Телеграмма д-ра Хэндлера к д-ру Келдышу в защиту Сахарова. Обращение Чалидзе в пользу Симаса Кудирки. Интервью с Людвигом Вацуликом. СССР ратифицирует конвенцию о правах человека".

На второй странице напечатано следующее содержание:

Илья Янкелевич Габай	5
Группа по изучению помощи заключенным за свои убеждения	6
I. Политическое преследование	8
2. Политические заключенные	25
3. Право покинуть любую страну, включая собственную	31
4. Права национальных меньшинств	34
5. Право вероисповедания	34
6. Документы юридической практики	35
7. Московский Комитет защиты прав че- ловека	36
8. Выступления в СССР в защиту прав человека	39
9. Советская печать о правах человека	46
10. Выступления организаций, связанных с правами человека	47
II. Деятельность Запада в защиту прав человека в СССР	51
12. В соц. странах	56
13. Документы советского и международного права	57
Указатель имен	60
Условия подписки	63

Gladimir Smol

9. Брошюра на английском языке под названием "Хроника защиты прав человека в СССР", выпуск 5-6, ноябрь-декабрь 1973", отпечатана в типографии на 98 страницах, издательством "Хроника" в Нью-Йорке.

На титульном листе указывается, что "Движение в защиту прав человека в Советском Союзе продолжается. Хроника защиты прав в СССР". Затем следует выдержка из статьи 19 "Всеобщая декларация прав человека", ниже которой указано "Выпуск 5-6 ноябрь-декабрь 1973". Далее перечисляется, что в выпуске помещены материалы: "Дискуссия о связи проблем прав человека и разрядки международной напряженности. Амальрик направлен в ссылку. Шиханович - в психиатрической больнице. Допросы Елены Боннэр. Белоргородская и Файнберг на свободе. Преследования евреев. Документы о крымских татарах. Протокол обыска у Барабанова. Приговор по делу Л.Любарского. Заявление еврейских учёных. Речь Чалидзе по случаю 25-летия Всеобщей декларации прав человека. Перечень сам-издата. От издательства: декларация о защите творческих прав советских авторов".

Затем говорится, что в следующем выпуске будут помещены материалы: "Кампания против Солженицына в советской прессе. Режим в Лефортовской и Владимирской тюрьмах. Чуковская и Войнович исключены из Союза писателей. Выступления в защиту Галича, Чуковской, Солженицына, Некрасова. Заявление 9 бывших советских политзаключенных".

Указывается, что "Хроника защиты прав в СССР" издаётся редакцией "Хроника пресс". Главный редактор - Валерий Н.Чалидзе. Редакторы: Питер Реддавей и Эдвард Клайн.

В начале брошюры напечатано содержание и сообщение от издательства, в котором говорится: "Журнал "Хроника защиты прав в СССР", информирует читателя о событиях, связанных с советскими и западными выступлениями в защиту прав человека и социальных меньшинств в СССР и о том, как власти в СССР защищают и нарушают права человека и меньшинств, при этом основное внимание будет уделяться наиболее типичным нарушениям прав".

Генерал - Судит

На страницах 5-II журнала напечатан обзор под названием "Дискуссия о связи проблем прав человека и разрядки международной напряженности", в котором говорится, что Рой Медведев в ноябре опубликовал статью "Проблема демократизации и проблема разрядки". В статье обсуждаются вопросы о влиянии процесса разрядки международной напряженности на процесс в области прав человека в Советском Союзе".

Критикуется Сахаров по поводу обращения к американским конгрессменам с призывом поддержать поправку Джексона и деятельность Солженицына.

Далее в обзоре приводятся выдержки из писем и выступлений: В.Максимова, М.С.Агурского, А.Сахарова и В.Чалидзе, в которых критикуются братья Медведевы в связи с их выступлениями по вопросам разрядки международной напряженности.

В разделе "Политические репрессии" помещена информация о судебных процессах, арестах и других мерах, осуществляемых советскими органами. (Стр. II-21)

В подразделе "Судебные процессы" сказано, что Верховный Суд РСФСР в кассационном порядке смягчил приговор по делу Амальрика". Указывается об осуждении Александра Болонкина и Валерия Балакирева.

В подразделе "Аресты" сообщается, что в Риге арестован Лев Ладыжевский, а по сообщению "Хроники литовской католической церкви" № 6 в Каунасе были арестованы Видмантас Повилонис, Антанас Сакалаускас и Шарунас Жукаускас, и Иозас Ругис, Пятрас Пауира-Плумпа, Повилас Петронис и Ионас Сташайтис.

В подразделе "Следствие" сообщается об освобождении из-под стражи Ирины Белогородской и Сергея Пирогова, о допросе Бориса Шрагина, о следствии по делу Суперфина и Хаустова, что Ольга Иофе продолжает ходатайствовать о разрешении зарегистрировать брак с арестованным Виктором Хаустовым.

Далее опубликовано заявление Елены Боннэр, от 20 ноября 1973 г. по поводу её допросов в качестве свидетеля в деле Хаустова,

Генерал Судит

Сулерфина, которой якобы угрожал следователь.

Затем помещено "Открытое письмо" Андрея Сахарова от 28 ноября 1973 года, в котором он возражает против вызовов на допросы его жены Е.Боннэр.

В подразделе также напечатано заявление В.Долгих в связи с обыском проведенным на её квартире и её допросами, во время которых якобы допускался: "...шантаж немедленным арестом, угроза лагеря и тюрьмы" (стр.17).

Сообщается о произведенном обыске у Валерия Буйко, что в Москве по делу Аллы Мясоедовой допрашивались Бейлина и Гальперина, о произведенном обыске сотрудниками КГБ на квартире Анатолия Марченко, его допросе и утверждается, что якобы при проведении вышеперечисленных следственных действий допускались угрозы и нарушения законности (стр.18).

В подразделе "Психиатрические репрессии", сообщается о судебном процессе по делу Юрия Шихановича.

Опубликована жалоба Ирины Кристи, в которой она указывает, что её показания, данные на предварительном следствии в отношении Шихановича, были якобы искажены следователем:

В подразделе "Внесудебные преследования", высказываются опасения, что находящийся в Москве корреспондент агентства Ассошиэйтед пресс Роджер Леддингтон может быть подвергнут высылке из СССР, за недостойное поведение в ресторане в Тбилиси, сообщается о якобы сделанном предупреждении Ю.Киму по поводу проводимой им враждебной деятельности.

В подразделе "В тюрьмах и лагерях" сообщается о лицах, отбывающих наказание в исправительно-трудовых колониях, помещено письмо, адресованное Генеральному секретарю ООН осужденных: Стефании Шабатуры, Нины Караванской-Строкатой и Ирины Калынец-Стасив, в котором возводится клевета на политику Советского правительства по национальному вопросу. Так, например, в нём говорится: "12 января 1972 года явилось началом новой волны репрессий против украинской интеллигенции. Нас преследуют и осуждают к

Григор - Судил

тюремному заключению единственно за то, что мы, будучи украинцами, выступаем за сохранение и развитие украинской национальной культуры и языка на Украине". (стр.24-25).

В подразделах "Политзаключенные психиатрических больниц" и "Ссылные" содержится информация о лицах, направленных на принудительное лечение в психиатрические больницы и в ссылку.

В разделе "Право покидать любую страну, включая свою собственную и возвращаться в свою страну", говорится, что "Продолжаются преследования советских евреев, настаивающих на своем праве выехать в Израиль вопреки препятствиям, чинимым советскими властями", сообщается, что органы Советской власти якобы необоснованно, в нарушение процессуальных норм, осудили Александра Фельдмана.

В разделе "Права национальных меньшинств", опубликовано письмо писателя Владимира Максимова "Ответ профессору Мусафарову" от 3 ноября 1973 года, в котором автор, касаясь вопроса о крымско-татарском народе, указывает: "В трудную для себя пору испытаний крымские татары должны знать, что лучшая часть русского народа - с ними, целиком и полностью разделяя все их сокровенные чаяния и надежды" и помещены другие материалы о крымских татарах.

В разделе "Права исповедовать религию" сообщается, что якобы в начале 1973 года религиозным объединениям в Литве было предложено наряду с колхозами и государственными организациями представить образцы печати, имеющих у них пишущих машинок". Говорится, что якобы после ареста священников Иозаса Здебскиса и Проспераса Бубниса в Литве усилились протесты верующих против ограничения религиозной свободы.

В разделе "Документы юридической практики" опубликованы протокол обыска, произведенного 24 августа 1973 г. в квартире Барабанова В.Е. и приговор по делу Любарского Лазаря Моисеевича.

Good - S. and

24.

В разделе "В Комитете прав человека" указывается, что "Весной 1972 года Комитет изучал проблему прав переселенных народов". Опубликована записка, адресованная "В комитет прав человека" от члена комитета Сахарова А.Д. от 16 марта 1972 года, под названием "О проблеме восстановления прав лиц и народов, нарушенных при насильственном переселении".

Далее напечатано "Мнение члена комитета прав человека В.Н.Чалидзе по записке А.Д.Сахарова о восстановлении прав переселенных народов".

Опубликовано письмо А.Д.Сахарова, А.Н.Твердохлебова, В.Н.Чалидзе и И.Р. Шафаревича от 21 апреля 1972 года, адресованное Президиуму Верховного Совета СССР, касающееся проблемы "восстановления прав насильственно переселенных народностей и этнических групп".

В разделе "Выступления в СССР в защиту прав человека" помещено заявление группы еврейских учёных якобы добивающихся разрешения на выезд в Израиль, под названием "К научным обществам и учёным мира".

В документе возводится клевета на деятельность Советского правительства, связанной с советскими учёными, желающими эмигрировать из СССР. Так, в частности, в документе сказано: "В действительности же, если на Западе меры сводятся к улучшению условий работы учёного, то в Советском Союзе меры намного проще: такого специалиста выгоняют с работы и лишают его возможности работать в будущем. И как приложение к этому, данный специалист получает бессрочный отказ на его ходатайство о выезде" (стр.56).

Далее, в разделе говорится: "Участились незаконные аресты, слежка, проводятся и готовятся судебные процессы по ложным обвинениям. Все это касается и учёных. Так обстоит сегодня дело о внутренней атмосферой, окружающей ученого, заявившего о его желании эмигрировать из СССР". (стр.56-57).

Glenn S. Smith

25.

В разделе "Советская пресса о правах человека" сообщается, что 5 декабря "Литературная газета" опубликовала статью профессора Я.Засурского "Мутные воды свободного потока", которая посвящена иллюстративному обоснованию принципа суверинитета над информацией, распространяемой на территории этого государства. "

Сообщается, что в этом же номере газеты опубликована статья Бориса Крымова "Обман, помноженный на обман" и приводятся некоторые выдержки из этой статьи.

В разделе "Деятельность организаций в области прав человека" сообщается, что 11 декабря Палата представителей Конгресса США одобрила "поправку Джексона, Мияса, Ваника", а также, что в США организован Комитет защиты Габриэля Суперфина и опубликована декларация по поводу его ареста.

Далее говорится о церемонии вручения в Нью-Йорке премии Международной лиги прав человека Сахарову, которого представлял американский физик Г.Фешбах, и опубликовано по этому поводу заявление Сахарова от 5 декабря 1973 года, в котором клеветнически утверждается, что в Советском Союзе якобы "... не решены такие важные для духовного, политического и экономического здоровья общества проблемы, как обеспечение свободы убеждений и совести, обеспечение гласности, свободы печати и информации. Не решены многие проблемы, национального равноправия..."(стр.61).

В разделе "Западные выступления в защиту прав в СССР", наряду с разными информацией по поводу так называемых инакомыслящих лиц в СССР", публикуется речь В.Чалидзе, с которой он выступил в Нью-Йорке по случаю 25-летия Всеобщей декларации прав человека.

В разделе "В странах социализма" информируется о разных фактах, связанных якобы с нарушением прав человека, якобы имевших место в ГДР, Польше, Китае, Албании, Румынии, Югославии и Чехословакии

Glen - Sandy

В разделе "Документы советского и международного права" сообщается, что Совет Министров СССР принял постановление "О всесоюзном агентстве по авторским правам" и приводится выдержка из постановления.

В разделе "Библиография" даётся информация о книгах, изданных за границей и приводится перечень произведений самиздата, ставших известными на Западе с ноября 1972 года доступных "Хроника-пресс".

Так, в числе коллективных произведений указано: "Заявление Председателю Верховного Суда СССР по делу Ш⁴хановича, составленное Боннэр Е., Великановой Т., Ковалевым С., Сахаровым А., опубликованное в "Хронике защиты" № 4.

Текст, посвященный визиту к Сахарову двух лиц, назвавшихся представителями организации "Черный сентябрь", от 30 октября 1973 года, составленный Ковалевым С., Литвиновым П., Ходорович Т. Великановой Т., опубликованный в "Хронике защиты" № I.

"К пятому международному конгрессу психиатров" от 26-го ноября 1971 года, составленное инициативной группой по защите прав человека в СССР" (Великановой Т., Ковалевым С., Красиным В., Лавут А., Плюсом Л., Подъяпольским Г., Ходорович Т., Якирой П., Штейном Ю.), опубликованное в "Хронике" 23.

"Письмо генеральному прокурору СССР в защиту Буковского" от 28 ноября 1971 года - "Хроника" 23, составленное теми же авторами.

"Открытое письмо в защиту Леонида Плюща" - начало 1973 г. , опубликованное: "Хроника защиты" 2", составленное инициативной группой по защите прав человека в СССР (Великановой Т., Ходорович Т., Ковалевым С., Лавут А., Подъяпольским Г.

В разделе "От издательства" опубликовано "Декларация о защите творческих прав советских авторов", в которой сообщается принципы, которыми якобы будут руководствоваться издательство "Хроника прессы" при публикации произведений авторов, проживающих в СССР.

Gleed - Sindil

27.

10. Машинописный документ на русском языке, отпечатанный на двадцати трех пронумерованных листах белой тонкой бумаги, размером 207x296 мм, начинающийся словами: "Лёне Плющу - жертве психиатрического террора...", заканчивается "Антисанитарное состояние всего корпуса". Документ написан в форме "Пособия по психиатрии для инакомыслящих". На первом листе его фиолетовым красителем от руки латинскими буквами вписаны пропущенные слова интердукцион и диссиденте".

Документ носит клеветнический характер, в нём даются "советы" как нужно вести себя во время психиатрического обследования и лечения, т.к. психбольницы якобы преднамеренно используются как метод расправы с инакомыслящими. "Объяснить такое явление - говорится в документе, - несложно. С одной стороны ~~этот~~ метод этот весьма удобен для власти - он позволяет лишать свободы на неограниченно долгий срок, строго изолировать, применять психофармакологические средства для "перевоспитания", затрудняет борьбу за гласность судопроизводства..."

11. Три экземпляра машинописного документа, отпечатанного под копирку на трех пронумерованных листах тонкой белой бумаги, размером 207x295 мм, каждый, озаглавленного "30-е октября", начинающегося словами: "Стало известно, что ...", заканчивающегося "...наша и ваша обязанность". Документ написан от имени некой "Инициативной группы по защите прав человека в СССР", под документом отпечатаны фамилии: Татьяна Великанова, Сергей Ковалев, Григорий Подпольский, Татьяна Ходорович.

В документе, в частности, клеветнически говорится: "Другая многочисленная категория политзаключенных, также репрессированных по политическим мотивам властей, - люди осужденные в связи с религиозными убеждениями..."

В конце документа сказано: "Передавая журналистам сведения о лагерях и, главное, документы, с лежалым трудом и огромным риском переправленные заключенными на свободу, мы просим помнить о том, что их авторам угрожает месть карательных органов..."

Григорий - Судил

12. Три машинописных документа на русском языке, одинакового содержания, каждый отпечатан на двух пронумерованных листах белой тонкой бумаги, размером 208х295 мм. Документы начинаются словами: "Эта пресс-конференция созвана..." и заканчиваются: "... с особо тяжелыми повторными сроками". В нём говорится, что "Политзаключенные осуждены за действия, убеждения и намерения, которые в демократической стране не могут служить предметом преследования". Далее указывается на якобы плохие условия содержания, обращения и обслуживания политзаключенных. "В СССР, - говорится далее, - не существует официального статуса политзаключенного. Убеждения не уважаются и не признаются за заключенными. Это усугубляет тяжесть положения политзаключенного и делает более жестокими внутрилагерные репрессии по отношению к нему".

13. Машинописный документ на русском языке, отпечатанный под копирку на трех пронумерованных листах тонкой прозрачной бумаги размером 208х294 мм. Документ начинается словами: "Я вновь обращаюсь к Вам" и заканчивается "пятна жестокости, нетерпимости и беззакония." На обратной стороне последнего листа фиолетовым красителем от руки написано "Ген.сек.ЦК КПСС от ак.Сахарова". Документ адресован руководителю КПСС от академика Сахарова. Автор говорит о якобы тяжелом положении некоторых заключенных и просит облегчить её, указывая, что "такие решения будут иметь гуманное значение и в огромной мере способствовать международному доверию и духу разрядки, смывая с нашей страны позорные пятна жестокости, нетерпимости и беззакония".

14. Два экземпляра машинописных документа, отпечатанных под копирку каждый на двух листах тонкой белой бумаги, размером 208х295 мм, начинающихся словами: "Дополнительные политические репрессии"..., заканчивающихся "... в первую очередь - Владимирской тюрьмы". Документ озаглавлен "Кронид Любарский - отправлен в тюрьму" и написан от имени Ланда М.Н., в виде протеста. В нём возводится клевета на условия содержания заключенных в местах лишения свободы, говорится, что: "Пребывание во Владимирской тюрьме, славящейся особенно голодной "диетой", сырыми, холодными, плохо освещенными камерами - губельно для здоровья Любарского...", который "мирный человек, учёный, "виновный исключительно в свободомыслии".

Ген.сек. - Сахаров

15. Машинописный документ, отпечатанный под копирку на 56 пронумерованных листах светло-желтой и белой бумаги различных размеров, начинающийся словами: "Утренние размышления" и заканчивающийся "... гуманисты не интересуются отд. судьбами".

Автор документа клеветнически описывает жизнь творческой интеллигенции с 1934 по 1956 годы и негативно отзывается о советской действительности. Так, на странице 4 сказано: "Я утверждаю, что все мы, город в большей степени, чем деревня, находились в состоянии, близком к гипнотическому сну. Нам действительно внушали, что мы вошли в новую эру и нам остаётся только подчиниться исторической необходимости... Проповедь исторического детерминизма лишала нас воли и свободного суждения", и далее: "Другие так далеко не заходили, но своими сомнениями с детьми не делились никто: зачем обречать их на гибель? А вдруг ребёнок в школе что-нибудь скажет и погубит всю семью-?"

16. Машинописный документ, озаглавленный "Из-под глыб", отпечатанный под копирку на трех листах тонкой белой бумаги различного размера и 19 пронумерованных листах белой бумаги размером 208x299 мм. На втором листе документа отпечатано содержание с указанием авторов и названий статей, третий лист озаглавлен "От составителей" он начинается словами: "Всеобщая подавленность мысли..." и заканчивается "... из глубин ожидаемое так жадно". В нём говорится, что "Много десятилетий ни один вопрос, ни одно крупное событие нашей жизни не было обсуждено свободно..." и поэтому якобы теперь "мы трогаем..." "первыми слабыми всходами". Основной документ, состоящий из 19 листов озаглавлен "А. Солженицын. На возврате дыхания и сознания", начинается словами: "(по поводу трактата А.Д. Сахарова...", заканчивается "... не осветляется грязью соседей". Документ носит злобный клеветнический характер нападок на советскую действительность и идеи социализма. В нём говорится: "Эта беда - наша ввевшаяся, общая. С самого начала, как в Советском Союзе звонко произнесли и жирно написали "самокритика" - всегда это было эгокритика. Десятилетиями нам внушали наше социалистическое превосходство, а судить - рядить разрешали только о чужом..."

Григорий Смирнов

I7. Машинописный документ на русском языке, отпечатанный на 8 пронумерованных листах тонкой белой бумаги, размером 208x295 мм, написан от имени Николая Бокова и озаглавлен "Контакт с КГБ как психо-социологический феномен," начинается словами: "Краткое содержание. Стандартное поведение...", заканчивается "...формализации юридических представлений".

В документе автор с "философской" точки зрения пытается разобрать причину контакта отдельной личности с органами КГБ. В этой связи он говорит, что сознание каждого субъекта является двояким. С одной стороны оно продиктовано формальной идеологией, с другой стороны существует сознание, основанное на личных убеждениях. Когда субъект пренебрегает убеждениями приобретенными в результате официального воспитания, то он непременно столкнется с органами КГБ. Поэтому "Современная деятельность КГБ, - говорит автор, - носит, в отличие от известного периода в прошлом, избирательный характер. Политический "преступник" должен быть выбран по ряду признаков среди остальных граждан". Автор неправильно трактует место органов КГБ в обществе, а также приписывает работникам КГБ не присущие им черты, такие, как карьеризм и цинизм, пытается доказать наличие разрыва между советским обществом и государством.

I8. Десять экземпляров машинописного документа, отпечатанного под копирку на одном листе белой тонкой бумаги, размером 20,9x29,6 см, начинающегося словами: "В Советском Союзе учреждена.. заканчивающегося "...Андрею Твердохлебову (тел.2976369)".

В документе говорится, что в Советском Союзе учреждена некая "Группа опеки международной неправительственной организации "Международная амнистия", цель которой "облегчить судьбу и добиваться свободы для лиц...", указывается, что "желающие... могут обращаться к председателю группы Валентину Турчину или секретарю группы - Андрею Твердохлебову, даются номера их телефонов.

I9. Три экземпляра машинописного документа, исполненного на русском языке, на трех листах тонкой белой бумаги, размером

Григорий Сидор

3I.

28,8x20,6 см, под названием "По поводу полемики между Сахаровым и Солженицыным" (А.Скуратов)". Текст документа начинается словами: "Скуратов целиком разделяет и поддерживает..." и заканчивается: "...что Сахаров - "мыслит непо-русски". В тексте документа имеются поправки машинописью и от руки красителем фиолетового и черного цвета.

В содержании документа говорится о некоем Скуратове, который "... целиком разделяет и поддерживает большинство выводов А.И.Солженицына (в "Обращении к вождям...") Кроме того возражает Сахарову, когда он ставит "страдания" русского (и украинского) народов в один ряд со страданиями других народов, а также в том, что он неверно понимает отношения Солженицына к марксизму. Вместе с тем обвиняет Сахарова в том, что он "... бездумно повторяет отвратительную клевету на русский народ..." , не согласен с его мнением, что "Единственно благоприятен для любой страны демократический путь развития", возмущается отношением Сахарова к идеям изоляционизма и культурного обмена" и его отношением к патриотическим призывам Солженицына".

20. Машинописный документ, отпечатанный под копирку на пяти пронумерованных листах белой тонкой бумаги, размером 209x288мм. Документ озаглавлен "По поводу полемики между Сахаровым и Солженицыным (А.Скуратов)". В документе анализируется содержание какого-то документа Скуратова по поводу полемики между Солженицыным и Сахаровым. В заключение Скуратов якобы пишет, что академик Сахаров "хоть он ещё и не сподобился кафедры в Пристанском университете, мыслит не по-русски... Идеи Сахарова ошибочны, потому что они ... не учитывают национальной специфики ни русского, ни ~~русских~~ других народов и не могут рассчитывать на популярность в России (и слава богу), а разве в США..."

2I. Четыре экземпляра машинописного документа, озаглавленного "В президиум Международного Красного Креста", отпечатанного под копирку на трех пронумерованных листах белой тонкой бумаги размером 209x296 мм каждый, начинающегося словами: "В печати неоднократно...", заканчивающегося "...Е.Сверстюк, Б.Шахвердян, Л.Ягман".

Glen - Sindif

Документ клеветнического характера. В частности, в нём говорится: "Наконец, мы не можем смириться и молчать о самом страшном и чудовищном... до сих пор продолжается извращенное использование медицины в политических целях в качестве террора и расправы с инакомыслящими..."

22. Четыре экземпляра машинописного документа, озаглавленного "Президенту американской академии наук", отпечатанного на двух пронумерованных листах тонкой белой бумаги размером 209х296мм каждый, начинающегося словами: "Просим в одной из имеющихся...", заканчивающегося "... политзаключенные Уральских концлагерей". В нём возводится клевета на условия содержания заключенных. Пишется: "Просим в одной из имеющихся в Вашем распоряжении лабораторий провести эксперимент на выживаемость человека и возможную продолжительность и последствия такого существования в следующих условиях:..." и далее "2. Постоянные придирки со стороны надзирающих... угрозы наказаний".

23. Четыре экземпляра машинописного документа, названного "Хроника (продолжение)", отпечатанного под копирку на одном листе белой тонкой бумаги, размером 209х295 мм, начинающегося: "...5 сентября в адрес Президиума...", заканчивающегося "В ответе прокурора Чусового..."

Документ носит клеветнический характер на условия содержания заключенных. В нём, в частности, говорится: "Действия администрации настолько носит вызывающий характер, что даже прокуратура, обычно закрывающая на всё глаза, вынуждена как-то временами её сдерживать".

24. Четыре экземпляра машинописного документа, отпечатанного под копирку на одном листе белой тонкой бумаги, размером 208х296мм каждый, начинающегося словами: "После водворения в ПКТ...", заканчивающегося "... указанных лиц на меня лично".

В документе воспроизводится заявление заключенных в прокуратуру Пермской области. В нём, в частности, говорится: "...лично я участвовал в указанной голодовке... по причине провокационных действий со стороны администрации колонии...откровенного, циничного попрания закона..."

Григорий Сидор

25. Четыре экземпляра, машинописного документа, отпечатанного под копирку на одном листе белой тонкой бумаги, размером 209х296 мм каждый, начинающегося словами: "В соответствии с существующим...", заканчивающегося "... туберкулёзом легких (открытая форма)". В документе критикуется порядок комиссовки заключенных. Так, в нём говорится: "Однако до сих пор комиссуются только такие заключенные, дни жизни которых сочтены. Их освобождают за несколько дней, редко месяцев до смерти". Далее приводится список подобных заключенных..."

26. Два экземпляра машинописного документа, исполненных на 27 пронумерованных листах белой тонкой бумаги стандартных размеров.

Текст начинается словами: "Чилийские политзаключенные...", заканчивается: "... перед мужеством которого мы все преклоняемся". Указанные документы обернуты белым листом бумаги, на котором имеется надпись, исполненная от руки: "интервью п.з/к ВС 389/35 октябрь 1974г."

В документе тенденциозно описываются условия содержания в лагерях осужденных.

27. Лист желтой бумаги 205х291 мм, сложенный поперек. На нём красным и фиолетовым красителями написано: "Интервью п.з/к -ВС-389/35, октябрь 1974 г." В сложенный лист вложено десять экземпляров машинописного документа, отпечатанного под копирку на семи пронумерованных листах тонкой белой бумаги размером 209х295 мм каждый, начинающегося словами: "Чилийские политзаключенные, как..." заканчивающегося "... проблеме личного благополучия". Текст документа полностью соответствует тексту первых семи листов документа, описанного под № 26 данного протокола.

28. Лист бумаги желтого цвета размером 205х291 мм, сложенный пополам. На нём красным и фиолетовым красителями написано: "Письма, заявления. П.з/к ВС-389/35 (май-октябрь 1974 г.)". В сложенный лист вложен машинописный документ, отпечатанный под копирку на 26 пронумерованных листах тонкой белой бумаги, размером

Григорий Сидор

211x295 мм, начинающийся словами: "Прокуратура Российской Советской...", заканчивающийся "... с уважением к Вам Иван Светличный".

Документ представляет собой сборник различных писем и заявлений, носящих клеветнический характер. Вначале даётся ответ начальника отдела по надзору за местами лишения свободы по проверке жалоб заключенных, далее следуют различные документы в виде писем и заявлений якобы опровергающих доводы проверяющего. В нём говорится: "Охота" за нарушителями приняла столь широкие масштабы, что некоторые представители администрации взяли себе за правило составление ложных рапортов о несовершенных заключенными преступлений".

29. Два экземпляра машинописного документа, отпечатанного под копирку на двух листах каждый. Первый - на листах белой бумаги размером 20x28,7 см, второй на листах белой тонкой бумаги, размером 208x292 мм. Документ озаглавлен "Кронид Любарский - отправлен в тюрьму", начинается словами: "Дополнительные политические репрессии...", заканчивается "... в первую очередь - Владимирской тюрьмы". Под первым документом отпечатана фамилия "Ланда М.Н." и учинена подпись фиолетовым красителем.

Текст документа аналогичен тексту документа, описанному под № 14 данного протокола.

30. Лист белой бумаги размером 196x30 см, согнутый пополам на листе печатными буквами фиолетовым красителем от руки написано: "Дмитрий Нелидов. Идеократическое сознание и личность. Тоталитаризм подобен призраку, который питается кровью живых... Карл Ясперс". В сложенный лист вложен машинописный документ, отпечатанный под копирку на 29 пронумерованных листах темной тонкой бумаги, размером 209x287 мм, начинающийся словами: "Замысел предлагаемой работы...", заканчивающийся "... только дух делает его личностью". Документ состоит из нескольких разделов, названных: "Анализ статьи К. Житникова", "Отчужденное сознание", "Идеологическое потребление", "Культура социальной адаптации", "Двоемыслие", "В поисках исцеления", "Феноменология покорности и протеста". Документ носит

Григорьев - Сундич

идеологически вредный характер. Говоря о принципе социалистического реализма в искусстве, автор на 13 стр. документа говорит: "Стихи, песни, кинокартины подаются уже в более "человеческой" упаковке... Здесь в культуре, как и повсюду, образы даны уже заранее, они принадлежат подсознанию художника и в процессе творчества только поднимаются на поверхность" и далее на 14 стр. "Всестороннее развитие личности" - фраза, ставшая особенно расхожей, но не имеющей никакого смысла. Вас запирают в идеологическом карантине... лишают вас ... на сострадание..., на горький смех..., молитву..."

31. Документ исполнен на русском языке, отпечатанный на пишущей машинке в двух экземплярах под копирку, на трех листах белой, тонкой бумаги, размером 21,1x29,5 см каждый. В правом углу на первой странице отпечатана фамилия "Т.С.Ходорович".

Текст документа начинается словами "Деятельность КГБ не исчерпывается функциями...", заканчивается "Вот так и живём".

В содержании документа автор из клеветнических позиций описывает деятельность органов госбезопасности в отношении лиц, которые совершили какие-либо политические преступления, а также как воздействуют на их близких родственников, если они жалуются на "беззаконие", деятельность КГБ и т.д.

Так, автор пишет "КГБ даже перчатки не нужны. А партийные организации зачем? А первые отделы даром что ли хлеб едят? А профсоюзное собрание, собрание членов кооператива, общественный суд? Они ведь не дремлют.

Вот что важно понять: КГБ сейчас не так четко локализовано в пространстве как это было раньше. Оно по сути везде и присутствие это всем известно. Ни один советский человек не может быть уверен в том, где кончается КГБ и начинается его учреждение, профессиональная среда, даже семья. Речь идёт не только о массовой психологии, но и о том, что по сути любая советская организация дублирует КГБ".

32. Машинописный документ на русском языке, отпечатанный под копирку на семи пронумерованных листах белой бумаги, размером 204x297 мм, начинающийся словами: "На вопрос признаете ли Вы...", заканчивающийся "... окончательный и кассации не подлежит".

G. K. - Smolir

В документе с тенденциозных позиций, преследующих цель опорочить советские органы правосудия, описывается судебный процесс в отношении некоего Айрикяна. Автор пытается показать необоснованность приговора суда в связи с недоказанностью степени вины осужденного. Кроме того, автор в отношении Армении пишет: "...Армения должна быть свободной, с развитой нац.культурой, литературой, промышленностью, с/хозяйством и т.д. и армянский народ сможет сделать её такой..."

33. Документ исполненный на русском языке, отпечатанный на пишущей машинке под копирку в 2-х экземплярах на одном листе белой, тонкой бумаги, размером 206x295 мм каждый.

Документ исполнен как заявление и адресован в "Эксперт и Интернейшнл" и в Международную коллегия юристов".

Текст документа начинается словами: "...Мы, присутствующие на двух судебных заседаниях...", заканчивается: "...Татьяна Ходорович, Юрий Орлов 22.XI.74 г."

В документе утверждается, что Паруй Айрикян якобы осужден необоснованно и просит вышеуказанные организации путем вмешательства во внутренние дела Советского Союза настаивать на его освобождении.

34. Машинописный документ, исполненный на двух пронумерованных листах бумаги, размером 287x204 мм, озаглавленный: "Процессы прошлых лет". В нём сказано: "Демократический союз социалистов (СС) под руководством Николая Федоровича Драгоша возник где-то в середине 1962 г. К декабрю 1963 г., с технической стороны, была готова самодельная типография - станок и типографский шрифт, и к этому же времени окончательно обработан материал: "Обращение к трудящимся и интеллигенции СССР" - для намечаемой газеты - "Правда народу".

Автор указывает, что "Обращение" отражало "критический" анализ политико-экономической деятельности КПСС от 1917 г. до 1963 г. включительно. В отношении его содержания на первом листе он пишет: "... Насколько можно кратко его основные тезисы: а) захват власти партией в 17 г.б) ликвидация демократических институтов;

Григорий - Сидор

в) диктатура КПСС на протяжении всей истории СССР; г) культ личности, начиная от В.И.Ленина до Н.С.Хрущева – как результат диктатуры КПСС, д) анализ экономической отсталости, тоже как результат диктатуры КПСС; ж) коммунизм – миф, з) выборная система и Советы, как демократический институт – бутафория, и) призывы к созданию второй партии Д.П.С. (Демократической партии социалистов).

С позитивной стороны "Обращение" несло в себе технократическую идею и в большей части было подражательным, в выборной системе Соед.Штатам Америки, в социально-экономическом "скандинавскому социализму".

Далее автор перечисляет следующие фамилии участников группы: "Драгош, Тарнавский, Чердынцев, Грачев, Пасталаки, Чемыртан, Кучеряну". Затем говорится, что они в начале 1964 года распространили 2500 экз. нелегальной газеты "Правда народу", с вышеупомянутым "Обращением", в том же 1964 году все они были арестованы и Коллегией Верховного Суда Молдавской ССР приговорены к различным срокам лишения свободы.

Документ заканчивается на втором листе словами: "... Грачев Б. за активную помощь расследованию дела лишению свободы не подвергли".

35. Машинописный документ в десяти экземплярах, отпечатанный в одну закладку используя копирку, на одном листе белой тонкой бумаги размером 207х293 мм каждый.

Документ начинается словами: "Академиям наук разных стран, ассоциациям: юристов, психиатров, журналистов..." , заканчивается словами: "...16 декабря 1974 г. Москва... Г.Подъяпольский, математик-теоретик".

Документ составлен от имени Т.Ходорович, Ю.Орлова, Б.Ланда, М.Ланда и Г.Подъяпольского и представляет собой обращение в "защиту" Плюща. В обращении авторы клеветнически заявляют: "Истязание математика Леонида Ивановича Плюща в специальной психиатрической больнице – это такое же отвратительное преступление, как эксперименты на живых людях, проводившиеся в гитлеровской Германии..."

Glen - Smith

Одиннадцатый экземпляр аналогичного текста исполнен скорописью красителем фиолетового цвета на двух развернутых листах ученической тетради в клетку. Размер листа 205x335 мм.

36. Лист бумаги желтого цвета размером 204x289 мм, согнутый пополам. На листе фиолетовым красителем от руки написано "Перевести", в который вложено шесть листов печатного издания на английском языке размером 200x280 мм, скрепленных двумя скрепками белого цвета.

Документ озаглавлен: "Летопись Конгресса США".

Процедуры и дебаты на 93-м конгрессе, первой сессии.
Том II9, № 4I Вашингтон, среда, 15 марта 1973 г.

В разделе: "Палата представителей" излагаются тексты выступлений ряда конгрессменов по вопросу об американо-советской торговле, о предоставлении Советскому Союзу статуса наибольшего благоприятствования.

Конгрессмены Джексон, Джейвите, Герни и др. критикуют позицию СССР в том смысле, что он не разрешает своим гражданам свободно эмигрировать за границу, если они этого желают (особенно - евреям), и ставят в зависимость от этого развитие американо-советской торговли.

В выступлениях имеется по этому вопросу ряд вымыслов и враждебных выпадов в адрес СССР. Конгрессмен Герни приводит некоторые фамилии евреев, якобы преследуемых в СССР: Виктор Лапидус с семьей из Москвы, семья Михаила Кербеля из Харькова, Сильвии Зальмансон, которая якобы заключена в ИТЛ лишь за то, что желает выехать в Израиль.

37. Четыре экземпляра машинописного документа, отпечатанного под копирку на одном листе тонкой белой бумаги размером 207x297 мм, каждый, начинающийся словами: "В Мордовии, в числе нескольких...", заканчивающийся "... акт, это акт гуманности". Документ адресован Международной демократической федерации женщин в виде открытого письма от имени А.Петрова (Агатова), Азерникова Б.П., Пенсона Б., Любарского К., Бабича С., Залмансон И., Попадюк В. В нём возводится клевета на якобы тяжелые лагерные условия

Александр - Судил

содержания женщин. "Все тяготы лагерной жизни в полной мере испытывают на себе эти женщины. Скудная пища и принудительный труд, произвол администрации и моральные унижения – вот их удел", – говорится в документе.

38. Машинописный документ в 2-х экземплярах на русском языке, отпечатанный через копирку на семи листах белой тонкой бумаги размером 207x297 мм, под названием "30-е октября".

Содержание документа полностью совпадает^c содержанием документа, описанным в II пункте настоящего протокола.

39. Четыре экземпляра машинописного документа, исполненного на двух листах стандартной бумаги.

Текст начинается словами: "Эта пресс-конференция...", заканчивается: "... с особо тяжелыми повторными сроками. 30.10.74г."

Содержание документа полностью совпадает с содержанием документа, описанного в I2 пункте настоящего протокола.

40. Два экземпляра машинописного документа, отпечатанного под копирку на пятнадцати листах тонкой белой бумаги размером 201x286 мм каждый, начинающийся словами "Семён Телегин. Как быть?", заканчивающийся "... свободное от угнетения и от ненависти"... Автор документа возводит клевету на общественный и государственный строй, выступает против марксистско-ленинской идеологии и даёт советы своим единомышленникам каким путём нужно бороться за мнимую "свободу" творческой мысли, как повышать "сознание" народа через совершенствование "системы самиздата". Обращаясь к "литературам", автор пишет: "Отчего так слабо представлена в Самиздате профессиональная критика... Как жаль, что почти отсутствует жанр памфлета, направленного против кого-то конкретного! Представьте себе живописные биографии самых рьяных прокуроров, самых бесчестных судей, самых вонючих следователей... Уверен, что боязнь разоблачения остановит чиновника быстрее, чем безадресные вопли о справедливости". Далее автор предлагает "... превратить самиздат в этакий бумажный Тайд-парк, где каждый волен искать себе слушателя".

Glen - Sindip

Далее автор говорит о том, что людям якобы наскучила "официальная идеология" и что "Общество лишено какой-либо самодеятельности (кроме художественной), под надзор взято всё, от филателии до кроссвордов..." и продолжает: "Нужна спокойная, хорошо скрытая, но целеустремленная деятельность по разрушению казенных канонов... Нужна не работа с массами, а с отдельным человеком". Автор предлагает это делать сектантским методом и призывает: "Неужели мы, цвет мыслящей России, имея за душой убежденность и объективную правоту, владея мировоззрением... не справимся с задачей, которую решают полуграмотные проповедники религии?"

41. Машинописный документ в двух экземплярах на русском языке, отпечатанный через копирку на листах белой тонкой бумаги размером 205x287 мм, под названием "Третий путь" А.Л.Янова.

Текст начинается на первом листе словами: "Начну с того, с чего начинают все...", заканчивается на 45 листе словами: "начнутся не соответствующими действительности".

Один экземпляр документа состоит из 45 пронумерованных листов, во втором экземпляре отсутствуют три листа под № 40-42.

Документ состоит из четырех частей, которые названы: "письмо первое, письмо второе, третье и четвертое".

Автор документа с псевдонаучных позиций даёт "исторический" анализ развития государственности и общественного строя разных стран, в том числе и России. Советский строй называет "авторитарным". Солженицына и Сахарова считает главарями якобы существующей в Советском Союзе оппозиции, пытается указать "третий путь" развития Советского государства.

Автор документа обращает внимание "русской оппозиции" на три задачи, которые сводятся к тому, что во-первых не следует прилагать усилия "На отличие прошлого трагического опыта", а стараться доказать "неизбежность" повторения этого опыта; во-вторых "не следует замыкаться в узком диссидентском кругу, а как можно скорее выходить за его пределы"; в-третьих "следует давать решительный отпор... всем, чья деятельность объективно может привести страну... на грань гражданской войны".

Далее автор говорит о необходимости перестройки механизма управления экономикой страны, положительно отзывается о сельскохозяйственной политике.

Glad - Suidil

41.

40.

Говоря о "задачах идеологов русской оппозиции", автор обращает их внимание на "неполучение немедленных результатов, не перескакивание от автократии прямо в золотой век демократии", но на "поиски третьего, компромиссного, абсолютистского пути перехода к ней".

42. Машинописный документ, отпечатанный под копирку на 25 листах белой бумаги, размером 217x298 мм, начинающегося словами: "Начну с того, с чего начинают все...", заканчивающегося "... а Сахаров ему ответил?" Документ изобилует многочисленными поправками простым карандашом, скорописью.

Документ озаглавлен "Третий путь". Текст полностью соответствует трем частям текста документа, описанного под № 41 данного протокола.

43. Документ, исполненный на русском языке, отпечатанный на пишущей машинке через копирку в трех экземплярах белой тонкой бумаги на трех листах каждый, размером 205x286 мм.

Текст документа начинается словами "36-й лагпункт...", заканчивается "Хроника пока не имела возможности".

Документ написан в виде информации в "хронику" о якобы имевших место нарушениях лагерной администрацией прав заключенных, и лицах, содержащихся в заключении.

Так, в документе говорится: "...Макаренко официально предъявлен протокол изъятия у него (в 1973) приговоров и иных данных на 36 заключенных. Есть основание полагать, что Макаренко "шьют" новое дело: подкуп в 1972 г., а также агитация неевреев выезжать из СССР. ... Чины КГБ предлагают Макаренко писать заявление о помиловании: при условии, что он перестанет писать жалобы и не будет консультировать других, обещают "не трогать"...

"...Обыск - с целью изъятия у заключенных "лишних" теплых вещей, обуви и др. - проводился 15 февраля... На больнице во Всесвятской у больных заключенных отобрали всю верхнюю одежду:

"не положено..."

Glue - Sindif

44. Машинописный документ, исполненный на русском языке под копирку в трех экземплярах на одиннадцати листах белой, тонкой бумаги, размером 203х287 мм каждый.

На первом и втором экземпляре сверху в правом углу первого листа имеется надпись, исполненная от руки черным красителем "Линда М.Н.", а в конце документа подпись Ланды.

Документ озаглавлен "В психбольницу-тюрьму - за инакомыслия".

Текст документа начинается словами..." К опровержению ложных измышлений В.А.Наджарова...", заканчивается "Ланда В.Н. г.Красногорск, Московской обл., ул.Чайковского, д.II, кв.37".

Автор документа, полемизируя со статьей Наджарова в газете "Известия", клеветнически заявляет, что лица, осужденные за антисоветскую агитацию и пропаганду, специально помещаются в психиатрические больницы (особенно те, которые "не признаются") возводит клевету на органы здравоохранения и органы печати.

Так на первом листе автор пишет "Мне хорошо известны многочисленные случаи, когда советская психиатрия использовалась и продолжает использоваться для оказания катастрофического, разрушающего здоровье давления на людей, всё "преступление" и "психическая болезнь", которые заключаются именно в инакомыслии - исключительно в инакомыслии.

"У меня есть друзья и знакомые, обвиняемые в инакомыслии, которые уже отбыли длительное заключение в психиатрической больнице специального (=!) и общего типа - вернулись из центральных кругов ада. У меня есть друзья и знакомые, которые находятся там и такие кому это угрожает"... "Советское правосудие обычно лишает обвиняемого в инакомыслии, назвав психически больным, даже тех небольших прав, которыми пользуются "здоровые". "Психически больных как правило, не знакомят с материалами следствия, они не присутствуют на суде, лишены возможности хоть как-то участвовать в судебном следствии, произнести последнее слово... Суд проводится за закрытыми дверями, закрытый суд..."

45. Четыре экземпляра одинакового содержания машинописных документа, отпечатанных под копирку на шести пронумерованных

Линда - Сидик

43.

листах белой бумаги размером 205x290 мм, озаглавленного "В психбольницу - тюрьму - за инакомыслие", начинающегося словами: "В статье "Фальшивки "действительность" сообщается...", заканчивающегося "... несколько ниже более подробно". Один экземпляр документа изобилует исправлениями в виде отдельных слов, фраз, предложений, исполненных скорописью карандашом и фиолетовым красителем.

Текст документа с исправлениями и дополнениями соответствует тексту, описанному под № 44 данного протокола.

46. Машинописный документ в четырех экземплярах, отпечатанный под копирку на двух листах белой тонкой бумаги, размером 209x296 мм каждый, озаглавленный "Заявление прессе", "Три года тому назад...", заканчивается "... уехать из Советского Союза". Документ написан от имени Татьяны Ходорович якобы защищающей "погибающего" Плюща, имеет клеветнический характер. Так, в нём автор пишет: "Любой протест жены Плюща в рамках советской юстиции и советских законов разбиваются... о круговую поруку органов госбезопасности и медицинских учреждений, которая выше и сильнее голоса человеческой совести, сострадания и профессиональной этики".

47. Четыре экземпляра машинописного документа, отпечатанного под копирку на одном листе белой тонкой бумаги размером 208x297 мм. Документ озаглавлен: "Международному комитету математиков в защиту Плюща", начинается словами: "Мы ещё раз обращаемся...", заканчивается "... из психиатрической тюрьмы!"

В документе призывается "защитить Плюща" и клеветнически пишется: "В течение полутора лет ему насильственно вводят усиленные дозы различных нейролептиков в специальной... больнице". Цель "лечения" сломить личность и заставить принять официальную идеологию".

48. Машинописный документ, отпечатанный под копирку на девяти пронумерованных листах тонкой белой бумаги размером 203x296, озаглавленный "Философия обвиняемого философа", начинающийся словами: "§ 0.0. Только факты", заканчивающийся "... в области

Glad Sirdif

44.

онтологии и гносеологии."В нём клеветнически описывается деятельность органов КГБ и Советского государства в целом. Автор пишет: "Важнейшим последствием Октября 1917 г. является изменение эмоционального строя личности. В спектре эмоций главенствующее положение занимает страх перед организованным насилием государства, разлагающий традиционные общественные классы... Заняв главенствующее положение и заставив противников замолчать, новая идеология создавала более обширную эмоционально-этическую платформу, необходимую для окончательной победы..."

49. Документ (в двух экземплярах) в виде брошюр, отпечатанных типографским способом на 6 пронумерованных страницах белой бумаги размером 147x104 мм каждая, скрепленных двумя металлическими скрепками. Название брошюр "Город Владимир". На последней странице даётся справка, что "Перепечатано с разрешения редакции сборника "Вестник". Текст документа начинается словами: "В нашем туристическом путеводителе...", заканчивается "... о чём все не принято писать в путеводителях". В нём возводится клевета на условия содержания заключенных во Владимирской тюрьме. Автор на 14 странице пишет: "Эти условия были ужасны и несмотря на то, что Винн никогда не сидел в карцере, не ел общего тюремного пайка, то есть никогда не был голоден до такой степени, когда мечтаешь уже не о бифштексе, а возможность хоть раз поесть досыта чёрного хлеба расценивается как высшее блаженство. Не удивительно после этого, что Винн просто не мог понять, как это можно поймать простого дикого голубя (!) и, даже не сварив его как следует, без приправ съесть".

50. Машинописный документ, отпечатанный под копирку на одном листе белой тонкой бумаги размером 208x299 мм, начинающийся словами: "В соответствии с существующим..." и заканчивающимся: "... туберкулёзом легких (открытая форма)". В документе клеветнически описывается порядок комиссования заключенных, в частности говорится: "В соответствии с существующим законодательством, заключённые, больные неизлечимыми заболеваниями.. подлежат комиссовке (активированию). Однако до сих пор комиссуются только такие заключенные, дни жизни которых сочтены. Их освобождают за несколько дней, редко месяцев до смерти".

Glen — Sindi

51. Три экземпляра машинописного документа, исполненного под копирку на десяти пронумерованных листах белой тонкой бумаги размером 291x205 мм.

Текст документа начинается на первом листе словами: "Суд над Ладыженским Л.А. и Коровиным Ф.Я..." В первых пяти листах излагается информация о рассмотрении Верховным судом Латвийской ССР с 25 сентября по 10 октября уголовного дела по обвинению Ладыженского Льва Александровича и Коровина Федора Яковлевича в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.65 УК Латвийской ССР.

Описывая совершенные Коровиным преступления, на первом листе, автор информации указывает следующее: "В 1966 г. Коровин получил от Баймана сочинение "Человек из Милана", в котором изображается ханжество, ничтожество советских людей..."

Информация заканчивается на пятом листе словами: "Размножение, изготовление, хранение подтверждается".

На шестом и седьмом листах под заголовком "Приговор" излагается приговор по делу Ладыженского и Коровина. Указывается какие наказания судом им определены. О приговоре на шестом листе, в частности, сказано: "Ладыженский признал, что регулярно слушал антисоветские радиопередачи, и у него сложились антисоветские взгляды; признал, что произведения в большинстве антисоветские, что объективно его деятельность антисоветская, но цели подрыва не имел; внушал свои взгляды Коровину, Коровин признал, что под влиянием бесед с Ладыженским у него сложились антисоветские взгляды, но что не имел цели подрыва..."

Изложение приговора заканчивается на седьмом листе словами: "Суд установил, что судебные издержки на Ладыженского составляют 238 руб.20 коп., на Коровина - 200 руб".

На восьмом и девятом листах напечатана статья под названием: "Последнее слово Ладыженского Льва Александровича". Автор статьи стремится показать, что Ладыженский не был враждебно настроен в отношении советского строя. Так, на восьмом и девятом листах говорится следующее: "... Может быть, я не так расслышал или неправильно понял, но, как мне кажется, глубоко уважаемый прокурор обвинил меня в любви к капитализму и буржуазному Западу, такое

Генерал Судис

обвинение ни разу не возникало во время следствия, такой мысли ни у кого не было, и я не могу оставить без ответа это обвинение. Я всю жизнь ненавидел власть бездельников, все мои симпатии на стороне трудящихся, к которым я и себя причисляю. О своем патриотизме я могу сказать, перефразируя, словами: "Я сорок шесть лет вынашивал любовь к родному краю..." Вся моя жизнь свидетельствует об этом... В прошлые годы, когда речь шла о таких процессах, как этот, обычно говорили, что следствие велось с нарушениями законности, что на подсудимых оказывалось давление, что с ним плохо обращались, я и сам это говорил, я хочу сказать, что если и об этом процессе будут говорить такое, то чтобы при этом не ссылались на меня. Во все время следствия и суда я не заметил никаких нарушений советских законов, хоть внимательно следил за этим. Все следствие и судебный процесс проводились с точным соблюдением всех норм советского правосудия..."

Статья заканчивается на девятом листе словами: "... Последнее слово произнесено 10 октября 1974 г."

На десятом листе напечатана статья под названием: "Последнее слово Коровина Федора Яковлевича", в которой автор утверждает, что хотя Коровин и совершил преступление, но антисоветски настроен не был. Об этом написано следующее: "... Но все-таки я не могу согласиться с тем, что обвинение назвало меня здесь антисоветчиком, я никогда им не был. Я рос в советской семье. Учился в советской школе. Шесть лет я работал в шахте слесарем. Я работал среди советских людей - рабочих, которые никогда не говорили мне, что я антисоветчик..."

52. Машинописный документ, отпечатанный под копирку на двух листах тонкой белой бумаги размером 204x297 мм, озаглавленного "Информация о судьбе Жипре Альгирдаса Пранаса", начинающегося словами: "Жипре Альгирдас Пранас 1927...", заканчивающегося "...что он психически болен".

В документе тенденциозно описывается судьба заключенного, бывшего участника националистической вооруженной банды, Жипре А.П. якобы преследуемого администрациями мест заключения.

Генерал Сидор

53. Машинописный документ, отпечатанный под копирку на двух пронумерованных листах белой тонкой бумаги размером 25 x 28,7 см, Документ написан в виде заявления в адрес Прокуратуры СССР и Прокурора республики от имени Якубенене Я.П. и начинается словами: "Прошу Вас в порядке...", заканчивается "...благодарю Вас за Вашу помощь". В документе автор просит пересмотреть дело некоего Жипре. В частности, пишется: "...По словам брата, он подвергался там различным видам репрессий вплоть до физических наказаний".

54. Лист серой тонкой бумаги, размером 21,2x29,8 см, на котором скорописью фиолетовым красителем написано: "В.Буйко (г.Рига) (свидетель на процессе Ладженского) - хочет выехать в Израиль (уже 2 года ему не дают разрешения) - сентябрь-октябрь 1974г." В бумагу вложен машинописный документ на русском языке, отпечатанный под копирку на семи пронумерованных листах белой тонкой бумаги размером 204x290 мм, начинается словами: "Валерий Буйко-тридцати двух лет...", заканчивается "... комиссаром Ленинского района г.Риги".

В документе возводится клевета на советские административные и государственные органы по поводу ходатайств о выезде в Израиль Бойко. В нём (на 4 стр.) говорится: "Уже стало привычным, что за время мытарств перед выездом в Израиль евреи преуспевают в знакомстве с советскими законами. Интерес же кого-либо к систематическому исследованию советского права в части гражданских и политических свобод, хотя бы применительно к такой узкой области, как проблемы выезда из СССР и проблемы защиты от преследований перед выездом..."

55. Машинописный документ, отпечатанный под копирку на одном листе белой бумаги размером 203x287 мм, начинающийся словами: "Текущая информация...", заканчивающийся "... учебных заведений В.М.Огрызков (В.Исачков)", с исправлениями от руки, исполненными фиолетовым красителем. В документе в виде информации говорится об аресте некой Садунайте и допросах Лапениса органами КГБ Литовской ССР.

Glad S. Indil

56. Машинописный документ, отпечатанный под копирку на одном листе белой бумаги размером 203х287 мм, озаглавленный "В тюрьмах и лагерях", начинающийся словами: "В поселке Кучино...", заканчивающийся "... 2033, без вывода - 1322". В документе, в порядке информации описываются некие Сапиляк и Зубавичюс, говорится когда и за что они арестованы. В конце документа приводятся нормы питания во Владимирской тюрьме.

57. Машинописный документ, отпечатанный под копирку на одном листе белой бумаги размером 203х287 мм, озаглавленный "В тюрьмах и лагерях", начинающийся словами: "... начал распространять в лагере..." и заканчивающийся "... Строкова составляет медицинский словарь..." В документе в порядке информации указывается несколько заключенных, когда и на какой срок они осуждены, в каком лагере находились и куда направлены для дальнейшего отбывания срока наказания.

58. Бумажный пакет, опечатанный тремя мастичными печатями № 56 УКГБ при СМ СССР по г.Москве и Московской области с подписями понятых. Пакет и печати без повреждений. При вскрытии пакета в нём оказались следующие документы.

1) Использованная копировальная бумага, черного цвета, размером 285х205 мм в количестве восемнадцати листов.

Отпечатанный текст прочитать не представляется возможным.

2) Документ под названием "Хроника архипелага ГУЛаг, голодовки протеста в учреждении ВС 389/35." Напечатан на 12 листах тонкой бумаги размером 295х210 мм, текст машинописный, начинается словами "12 мая, воскресенье, 8.00. Объявлены работы по благоустройству зоны..."

Кончается текст на 12 листе словами: "14 августа. День памяти жертв произвола на Урале-Микитюк, Куркис, Кибиртас, Сылка, Опанасенко.

Сущность текста о проходившейся голодовке в учреждении ВС 389/35. Текст носит клеветнический характер в адрес администрации лагеря, так на стр.8 автор пишет: "5 июня, 24 день голодовки. з/к Пронюк вызывает на беседу полковника Щабарина, содержание

Glen - Smolir

беседы: угрозы, попытки шантажа, заверения в том, что методы работы администрации лагеря не изменятся и впредь..."

3) Машинописный документ на русском языке, отпечатанный под копирку на 72 листах белой бумаги размером 210x297 мм.

Документом является поэма П.Климовицкого "Слушай Израиль", начинающаяся словами: "I. Утверди шаги мои...", заканчивающаяся словами: "... Народ, населявший некогда землю Египет".

Автор поэмы из сионистских позиций описывает историю еврейского народа, воспекает Израиль.

4) Документ, адресованный Военному комиссару Ленинского р-на г.Риги, исполнен на листе тонкой бумаги, размером 295x210 мм, текст машинописный, в 3-х экземплярах.

Начинается текст словами: "Военному комиссару Ленинского р-на... кончается ... г.Рига, ул.Лиепаяс 40-41".

Текст документа содержит в себе отказ некоего Буйко явиться в военкомат на медкомиссию.

5) Документ исполнен на 25 листах тонкой бумаги размером 295x210 мм, текст машинописный.

Документ назван "Пособие по психиатрии для инакомыслящих. В скобках "Лене Плющу - жертве психиатрического произвола посвящается".

Текст начинается словом: _____, дальше текст на русском языке: "В настоящее время общеизвестно большое число случаев..." Заканчивается текст на 25 листе словами: " II/Анти-санитарное состояние всего корпуса".

Текст документа идентичен тексту документа, описанному под № 10 данного протокола.

6) Машинописный документ исполнен на шести листах тонкой бумаги, размером 295x210 мм, четвертый и пятый листы данного документа исполнены в двух экземплярах.

Документ озаглавлен "В психбольницу-тюрьму - за инакомыслие". Под заглавием в скобках: "К опровержению ложных измышлений В.А. Наджарова, опубликованных в газете "Известия" 10.08-73 в статье "Фальшивки и действительность".

Григорий Сидор

Текст начинается словами: "В статье "Фальшивки и действительность сообщается... Заканчивается текст словами: "...На процессе Л.Плюща я останавлиюсь несколько ниже более подробно".

Текст документа идентичен тексту, описанному под № 44 данного протокола.

7) Документ исполнен в 2-х экземплярах на трех листах тонкой бумаги размером 295x210 мм, текст машинописный.

Документ адресован в организацию "Международная амнистия". С левой стороны первого листа документа красителем фиолетового цвета изображена свеча, обвитая колючей проволокой, далее отпечатан адрес на английском языке, некоторые буквы написаны красителем фиолетового цвета. Под адресом красителем фиолетового цвета скорописью выполнена запись на английском языке.

Текст начинается словами: "Цели организации "Международной амнистии". Заканчивается документ словами: "...политическую беспристрастность проводимой работы".

Под текстом с правой стороны на расстоянии 3 см на иностранном языке указан адрес. Некоторые буквы нанесены красителем фиолетового цвета.

В документе описаны цели организации "Международной амнистии".

8) Машинописный документ, исполненный на I листе тонкой бумаги размером 295x210 мм в 3 экземплярах, отпечатанный через копирку.

Документ начинается словами: "текущая информация", которые расположены с правой стороны листа, заканчивается "Вышей аттестационной комиссии - подпись (П.Костычев)".

Документ представляет собой копию протокола высшей аттестационной комиссии о лишении Болонкина А.А. ученого звания.

9) Документ исполненный на листе тонкой бумаги, размером 295x210 мм, в пяти экземплярах, текст машинописный, отпечатанный через копирку.

Григорьев - Сидор

51.

В правом углу документа вырезана часть листа сверху вниз 4 см, слева направо 10 см.

Начинается документ словами: "Заявление...", далее следует текст, который заканчивается словами: "... пока есть полит з/к - будет жить и этот жальший овод. Усиление репрессий лишь усиливает сопротивление".

Документ носит клеветнический характер на судебные процессы Якира, Красина и др.

10) Документ, адресованный Военному комиссару Ленинского райвоенкомата г.Риги, исполнен на одном листе в трех экземплярах. Листы тонкой белой бумаги размером 295х210 мм, текст исполнен машинописью через копирку. Текст начинается словами "Военному комиссару Ленинского райвоенкомата г.Риги ... и кончается ...9 мая 1974 г. Валерий Буйко.

Содержанием документа является письмо некоего Буйко Военному гор.Риги, в котором он приводит мотивы своей неявки по повестке.

11) Документ, исполненный на тонкой бумаге, на двух листах размером 295х210 в трех экземплярах, текст машинописный, отпечатанный через копирку.

Документ начинается словами: "Старшему следователю след-отдела КГБ при СМ Латв.ССР... далее следует заявление.

Заканчивается текст на втором листе словами: "... что эти документы не являются предметом названного уголовного дела". В конце текста отпечатан ответ на заявление автора.

Начинается словами: "Гр-ну Буйко Валерию Павловичу"... кончается словами: "зам.начальника следственного отдела КГБ..."

Документ представляет собой заявление, в котором автор обращается в КГБ Латв.ССР с просьбой о возвращении ему литературы изъятой при обыске.

12) Документ, адресованный Военному комиссару Ленинского райвоенкомата г.Риги, исполнен на двух листах тонкой бумаги размером 295х210 мм, в трех экземплярах. Текст машинописный, отпечатанный через копирку.

Григорий - Синдик

Начинается текст словами: "Военному комиссару Ленинского р-на г.Риги... и заканчивается словами "...26 мая 1974 г. В.Буйко".

В данном документе Буйко пишет, что он уже два года добивается выезда в Израиль и этим самым он оправдывает свою неявку в военкомат, куда он дважды был приглашен по повестке.

13) Машинописный документ, исполненный на 8,5 листа тонкой бумаги, 8 листов размером 295x210 мм, один лист размером 14x21 см.

На листе размером 14x21 см изложено содержание всего документа. Текст перечеркнут двумя линиями, нанесенными черным красителем с левого верхнего до правого нижнего угла, начинается текст словами: "человека, ст.19..., кончается: "новости самиздата. Письма и заявления".

Второй лист начинается словами: "В Московской писательской организации" и кончается текст на пятом листе, семнадцатой строкой сверху словами: "Личных сочувственных писем Лидия Корнеева получила около трех десятков".

Далее через 3 интервала следует заголовок: "Исключение Владимира Войновича из СА СССР" под ним текст, который заканчивается на седьмом листе 12й строкой словами: "Освобождать их из заключения".

На расстоянии 4 см от предыдущего текста следует заголовок: "В редакции журнала "Вече", который зачеркнут черным красителем. Под заглавием следует текст, который начинается словами: "7 марта бессменный редактор журнала "Вече"...

Заканчивается текст словами: "Обязанности ответственного редактора принял на себя Иван Васильевич Овчинников", текст перечеркнут двумя линиями. Линии нанесены красителем черного цвета.

7 лист начинается словами: "Кроме того, в этом же 10 номере напечатано примечание..."

Заканчивается текст на восьмом листе словами: "... производшему у него обыск П.Плешкову".

Девятый лист озаглавлен так: "Советские немцы хотят уехать в ФРГ...", затем следует текст, который заканчивается словами "... и 1972 года рождения".

Григорий Сидор

Из содержания усматривается, что документ составлен в порядке информации, в которой тенденциозно описывается исключение из Союза писателей Чуковской и Войновича, расследование уголовного дела в отношении журнала "Вече", а также о якобы имевших место в действительности демонстрациях граждан немецкой национальности.

I4) Документ исполненный на 9 листах белой бумаги размером 290x202 мм. Документ имеет обложку, которая изготовлена из такой же бумаги. В правом углу обложки имеется надпись: "Маневич Г.М. (на правах рукописи) Заканчивается: ... Историческая справка".

На первой странице данного документа имеется заглавие: "Возникновение Московской европейской религиозной общины, заглавие подчеркнуто красителем черного цвета. Далее следует текст, который начинается словами: "Появление евреев в Москве относится к самому..."

Заканчивается текст данного документа на 9 листе словами: "...День I-го июля 1870 года является началом их деятельности. В правом углу ниже от текста на 2 см расположена фамилия автора (Маневич Г.М.), в левом углу листа: "Москва" 13 апреля 1970 г."

Документ посвящен 100-летию образования еврейской религиозной общины, которая начала свою деятельность с открытия еврейской синагоги в 1870 году.

I5) Документ напечатанный в 3 экземплярах на тонких листах бумаги, размером 295x210 мм, текст машинописный, начинается словами: "В Верховный Суд Латвийской ССР, Коллегии по уголовным делам..."

Кончается текст словами: "г.Рига, 25 сентября 1974 г. В.Бойко, В.Крузина".

Текст представляет собой ходатайство об изменении мер пресечения подсудимым Ладыженскому и Коровину.

I6) Документ, исполненный на тонких листах бумаги размером 295x210 мм, текст машинописный, выполнен на 4 листах. Текст начинается словами: "...от Вайзидлера Ивана Генриховича, 23 года рождения..."

Иван - Сидор

Заканчивается текст подписью: "Старший помощник прокурора ЭССР советник юстиции У.Таннерик.

Текст на 1, 2, 3 листах представляет собой обращение в прокуратуру ЭССР, в котором автор клеветнически описывает положение граждан немецкой национальности в СССР. В частности, он пишет: "... В силу дискриминации немецкой нации... унижительная комендатура, ставящая нас в положение, равное заключенным лишь из-за национальности".

Заканчивается третий лист справкой об отчислении Вайзидлера И.И. из Рижского политехнического института.

На 4 листе копия ответа г-ну Вайзидлеру из прокуратуры ЭССР.

17) Машинописный документ, исполненный на листе тонкой бумаги размером 295x210 мм. Текст начинается словами: "Одновременно со своим заявлением ..." , заканчивается подписью: "Т.Ходорович г.Москва, И-41, проспект Мира, д.68, кв.156.

Данный лист является 3 страницей какого-то документа.

18) Документ исполненный на листе тонкой бумаги, размером 295x210 мм, в двух экземплярах , текст машинописный. Документ отпечатан через копирку, адресован в Академию наук разных стран Ассоциациям юристов, психиатров, журналистов.

Начинается текст словами: "Истязания математика..." Заканчивается словами: "... жизнь его в опасности", эта часть предложения подчеркнута. Под текстом, с левой стороны листа дата исполнения документа, а с правой стороны фамилии авторов документа.

Текст документа идентичен тексту документа, описанному под № 35 данного протокола.

19) Машинописный документ, исполненный на тонком листе бумаги, размером 295x210 мм.

Текст начинается словами: "После водворения в ПКТ...", заканчивается: "... отрицательное влияние указанных лиц на меня лично".

Текст документа идентичен тексту документа, описанному под № 24 данного протокола.

Glad - Sindis

20) Машинописный документ, исполненный на трех листах белой тонкой бумаги размером 295х210 мм.

Текст начинается словами: "В печати неоднократно встречаются сообщения, что ... " Заканчивается текст словами: "... безопасный гуманнысти советского Красного Креста". Под текстом документа с левой стороны листа расположены подписи авторов.

Текст документа идентичен тексту документа, описанному под № 21 данного протокола.

21) Машинописный документ, исполненный на листе тонкой бумаги, размером 295х210 мм. Текст начинается словами: "Хроника" продолжение, 5 сентября голодовка, заканчивается ..."

Заканчивается документ словами: "В ответе прокурора Чусового"

Текст документа идентичен тексту документа, описанного под № 23 данного протокола.

22) Документ, адресованный в различные международные общественные организации, исполнен на тонком листе бумаги, размером 295х210 мм, текст машинописный, отпечатанный под копирку.

Текст начинается словами: "Суд в Орле приговорил..."

Заканчивается текст словами: "Не допустите повторной расправы над честным и мужественным человеком"... Под текстом дата и фамилии авторов документа.

Документ носит клеветнический характер, в частности, в нём пишется: "... действия, которые являются вполне нормальным, осуществлением информационного обмена, послужили основанием для обвинения в антисоветской деятельности и сурового приговора.

Дело Хаустова - ещё одно звено в данной цепи преследований за убеждения..."

Под текстом указано, что документ составлен 6 марта 1974г. С.Ковалевым и другими.

23) Документ, адресованный "В международную комиссию юристов" исполнен в 2-х экземплярах, на 2-х листах тонкой бумаги каждый, размером 29,5х21 см, текст машинописный, отпечатанный через копирку.

G. Kovalyov - Sindip

Документ озаглавлен: "В международную комиссию юристов"...
Далее следует повторение на английском языке, некоторые буквы
нанисены красителем фиолетового цвета.

Заканчивается машинописный текст словами: "... речь идёт уже не о сохранении здоровья, а сохранении жизни".

Под машинописным текстом на первом экземпляре красителем фиолетового цвета выполнена следующая запись: "Жена Л.И.Плюща очень просит принять участие в процессе психиатра Гарри Лоберс (Лондон) 20 декабря 1974. Т.Ходорович Ю.Орлов.

В тексте документа содержится обращение в "защиту" Плюща якобы необоснованно помещенного на излечение в психбольницу.

В документе возводится клевета на советские органы здравоохранения. В частности, говорится: "В психически здоровый организм человека, преступно вводятся усиленные дозы нейролептиков. Лечение производится в условиях, которые сами по себе губительны.."

24) Документ, адресованный прокурору Днепропетровской области, исполнен на тонкой бумаге, размером 295x210 мм, в одном экземпляре, текст машинописный, отпечатанный под копирку.

Документ начинается словами: "настоящим ходатайствую о возбуждении уголовного..., заканчивается словами: "Теперь я полагаюсь на Ваше срочное вмешательство", подпись П.Житникова.

Содержание документа - заявление некой Житниковой в прокуратуру с просьбой привлечь к уголовной ответственности медперсонал Днепропетровской психбольницы.

25) Документ, исполненный на 10 листах тонкой бумаги, размером 29,5x21 см, текст машинописный.

Текст начинается словами: "Международный комитет математиков. В защиту Леонида Плюща..." Заканчивается документ словами: "Комитет нуждается в деньгах на покрытие стоимости корреспонденции и мульти-копирования. Пожертвования можно вносить: С.С.Р.
ВРОИЕ 2367949 .

Красителем фиолетового цвета под машинописным текстом выполнена надпись: "Секретариат комитета...", кончается "С.С.Р 2367949".

Glenn - Sirdip

В содержании документа воспроизводится письмо Сахарова Международному конгрессу математиков, в котором он, в частности, пишет:

"...Плющ был арестован в январе 1972 г., после года проведенного под следствием в тюремном заключении, он уже более полутора лет содержится в заключении, в нечеловеческих условиях, в психиатрической тюремной больнице в Днепропетровске..."

Далее описывается митинг участников конгресса в "защиту" Плюща и последние новости о нём.

26) Машинописный документ, исполненный на тонкой бумаге, на одном листе размером 29,5x21 см,

Текст начинается словами: "... нас, как-никак хороша кормушка Заканчивается словами: "... Покупая их ведь и они подписываются под всем этим". Данный лист является как обозначено, 13 страницей какого-то документа, идеологически вредного содержания.

27) Документ, исполненный в 2-х экземплярах на тонком листе бумаги, размером 29,5x21 см, в двух экземплярах. Указанный документ является, как указано, 15 страницей какого-то документа.

Начинается документ словами: "Кстати, об убеждениях...", заканчивается словами: "...Историю, будущее и, к счастью..." Документ клеветнического характера на деятельность органов КГБ.

28) Машинописный документ, исполненный на листе тонкой бумаги, размером 29,5x21 см, текст, отпечатанный через копирку.

Текст начинается словами: "... Указал на них Катовой...", заканчивается словами: "Все помещенные в карцер..."

Документом является отдельный лист, обозначенный порядковым номером "2" с продолжением текста какого-то документа, в котором клеветнически описываются условия содержания заключенных в лагерях и действия администрации.

59. Бумажный пакет, опечатанный тремя мастичными печатями № 56 УКГБ при СМ СССР по г.Москве и Московской области с подписями понятых. Пакет и печати без повреждений. При вскрытии пакета в нём оказались следующие документы:

Григорьев - Сидор

1) Машинописный документ, исполненный на русском языке через копирку на 37 листах белой бумаги, размером 21,1х29,7 см.

Документ представляет собой 4 письма лица, отбывающего наказание в заключении женщине по имени Галя. Содержание писем, в основном, бытового характера, но в них имеются и некоторые условности, касающиеся общих знакомых автора и адресата писем.

2) Рукописный документ, исполненный фиолетовым красителем на 6 пронумерованных листах бумаги в клетку, размером 33,2х20,1 см. Текст документа начинается словами: "Верховный суд Латв.ССР в секретном заседании..." и заканчивается словами: "... составленный 238 р. 20 к, на Коровина - 200 р.".

Документ представляет собой краткое описание заседания Верховного Суда Латвийской ССР по делу Ладыженского Л.А. и Коровина Ф.Я. (ст.65 ч.1 УК Латв.ССР).

В документе автор перечисляет деяния, совершенные Ладыженским и Коровиным и описывает приговор по их делу.

3) Машинописный документ, исполненный на русском языке через копирку на двух листах бумаги стандартных размеров, начинающийся словами: "Его святейшему архиепископу Римскому...", заканчивающийся словами: "... Господа нашего Иисуса Христа! 28.У.1974 г. Левитин (Краснов)."

Документ представляет собой обращение Левитина (Краснова) к папе Римскому Павлу VI с просьбой "защитить" заключенного Владимира Буковского, над которым якобы "нависла угроза смерти".

4) Документ, исполненный на 2 листах, отпечатан на машинке, на листах белой бумаги размером 20,8х29,5 см, начинается словами: "Начальнику медотдела МВД СССР от Житниковой Г.И....", заканчивается словами: "... я обращаюсь во все мыслимые инстанции..."

Документ исполнен в форме заявления в органы МВД с просьбой разрешить автору документа свидание с Л.И.Плющем, находящемся на излечении в спецпсихбольнице г.Днепропетровска. Документ содержит клеветнические измышления в адрес органов КГБ, МВД и медперсонала

G. I. Zhitnikova

спецпсихбольницы: "... я расцениваю нынешнее состояние мужа как ответ органов ГБ на моё законное право на эмиграцию, как шантаж и запугивание, как психологическое давление на меня..." ... Я расцениваю это как практику заложников – мой муж находится в руках МВД – организации, никому не подотчётной..."... его здоровье, плохое и до заключения, совсем подорвано в тюрьме и в спецпсихбольнице, а препараты, которые ему вводят, рассчитаны на тяжелые формы шизофрении. Леонид Иванович психически абсолютно здоров..." Ни Вы, ни Ваши подчиненные не можете гарантировать благополучного исхода при таких препаратах и дозах, я опасюсь уже не за здоровье, а за жизнь моего мужа..."

5) Машинописный документ, исполненный на русском языке через копирку на трех листах бумаги стандартных размеров, начинающийся словами: "текущая информация. Хроника дела № 38...", заканчивающийся словами: "... крайне тяжелое материальное положение".

Документ составлен в виде информации по делу № 38 на самиздатовский журнал "Вече" о проведенных обысках и лиц, вызывавшихся на допрос. На третьем листе отпечатан список ряда лиц и их адреса.

6) Рукописный документ, исполненный синим красителем на 4-х пронумерованных листах бумаги размером 28,7x20,1 см.

Текст документа начинается словами: "Н. признан виновным в систематическом..." и заканчивается словами: "... Суд постановил удержать с Н. судебные издержки в сумме 190 руб."

Документ представляет конспект приговора суда по какому-то уголовному делу.

7) Машинописный документ, исполненный на русском языке через копирку на 4-х листах белой тонкой бумаги стандартных размеров под заглавием "Государство в роли хулигана".

Текст начинается словами: "Александр Фельдман обвинен...", заканчивается словами: "... Ланда М.Н., Красногорск, Московской обл., ул. Чайковского, д. II, кв. 37".

Gund - Sindip

В документе описывается арест и суд некоего Фельдмана, привлеченного к уголовной ответственности за хулиганство.

Автор клеветнически утверждает, что дело Фельдмана органами власти сфабриковано и что он якобы был осужден лишь за желание уехать в Израиль.

8) Три экземпляра машинописного документа, исполненного на одном листе белой тонкой бумаги стандартных размеров каждый, начинающегося словами: "Текущая информация. В сентябре 1974 г...", заканчивающегося словами: "... от политзаключенных - женщин СССР".

В документе говорится, что якобы заключенным женщинам Советского Союза было отказано перечислить заработанные ими деньги в фонд жертв чилийской хунты.

9) Машинописный документ на четырех листах тонкой бумаги стандартных размеров, исполненных на русском языке через копиру, под названием "Политические заключенные Советского Союза".

Текст начинается словами: "В ряду тех "волшебных изменений..." заканчивается на четвертом листе словами: "... своими убеждениями и своей совестью".

В документе возводится клевета на советский государственный строй и советскую действительность.

Также на первом листе говорится: "... С октября 1917 года, в так называемый период становления Советской власти и строительства социализма, для скорейшего и полного подчинения себе человеческой мысли, равносильного её искоренению, государственной машине нужно было уничтожить миллионы людей, религию, создать обстановку всеобщего страха..."

На стр.3-4 пишется:

"... в лице советских политических заключенных оскорблены, унижены и попраны основные законы человеческой культуры и нравственности..."

10) Два листа белой тонкой бумаги размером 20,4x28,7 см с машинописным текстом 3 и 4 страниц документа, подписанного М.Ландой

Gled - Suidif

61.

Текст начинается словами: "Владимирской тюрьмы...", заканчивается словами: "... М.Ланда (Московская обл.г.Красногорск)"

В документе говорится, что автор будет распространять "Хронику текущих событий" и другую антисоветскую литературу.

II) Машинописный документ, исполненный на русском языке через копирку на одном листе белой тонкой бумаги размером: 20,8х28,9 см под названием "Леонид Плющ - в спецпсихбольнице".

Текст начинается словами: "С конца июля 1973 г...", заканчивается словами: "...август-сентябрь 1973 г. Г.Лодорович, М.Ланда".

Авторы документа выступают против содержания Плюща в психбольнице, утверждая, что он психически здоров, больницу при этом называя "центральным кругом ада".

I2) Машинописный документ в 2-х экземплярах, исполненный на русском языке через копирку на семи листах белой тонкой бумаги, начинающийся словами: "Я, Азерников Борис Павлович...", заканчивающийся словами: "... 1974 г. Мордовия, Потьма, ЖХ 385 Азерников".

Автор документа тенденциозно описывает медицинские условия в лагере и медицинское обслуживание заключенных.

В конце документа сказано: "... Я прошу Вас использовать Весь Ваш авторитет для оказания максимальной помощи лицам, страдающим от антигуманного обращения..."

I3) Машинописный документ, исполненный на русском языке на 2-х листах белой тонкой бумаги размером 20,2х28,8 см, под названием "Совестно".

Текст документа начинается словами: "...сквозь вой и писк глушителей...", заканчивается словами: "...Борис Шрагин, кандидат философских наук. Москва 3 февраля 1974 года".

Автор документа восхваляет книгу Солженицына "Архипелаг ГУЛаг", и полностью разделяет взгляды Солженицына, отраженные в данной книге.

Glen - Sindif

14) Четыре экземпляра машинописного документа, исполненного на русском языке на трех листах белой стандартной тонкой бумаги каждый, начинающегося словами: "Заявление А.Солженицына 18 января 1974 г...", заканчивающегося словами: "...Бирманский лес пойдёт".

Автор документа пытается опровергнуть критику в советской печати его книги "Архипелаг ГУЛаг". Приводя отдельные выдержки из советской прессы, он возводит клевету на советские органы печати, пытается доказать, что они публикуют неправдоподобные материалы. Так, в частности, в документе сказано: "...Линия, избранная органами нашей пропаганды, есть линия звериного страха перед разоблачениями. Она показывает, как цепко держатся у нас за кровавое прошлое и хотят нераскрытым мешком его тащить за собой в будущее - лишь бы не произнести ни слова..."

Далее в нём говорится: "... Я уверен, что скоро наступит время, когда эту книгу в нашей стране будут читать широко и даже свободно. И найдутся понятливые и любознательные, кто потянется проверить: а что писала советская пресса при появлении этой книги? И кто подписывал? И в потоке мутной брани они не найдут имен собственных, ответственных, везде трусливая анонимность, псевдонимность".

Кроме того, в осматриваемом документе Солженицын допускает злостный выпад в адрес сотрудников органов госбезопасности, сравнивая их с фашистскими убийцами.

Так, например, он пишет: "...Маленькая подтасовка: между фашистскими убийцами и убийцами из ЧК-ГПУ-НКВД".

15) Три экземпляра машинописного документа, исполненного на русском языке на 10 листах стандартной белой тонкой бумаги под названием "Жить не по лжи!"

Автор документа утверждает: "... мы так безнадежно расчеловечились, что за сегодняшнюю скромную кормушку отдадим все принципы души свою, все усилия наших предков, все возможности для потомков - только бы не расстроить своего утлого существования. Не осталось у нас ни твёрдости, ни гордости, ни сердечного жара. Мы даже вообще

Григорий - Сидор

атомной смерти не боимся, третьей мировой войны не боимся... — мы только боимся шагов гражданского мужества! Нам только бы не оторваться от стада, не сделать шага в одиночку — и вдруг оказаться без белых батонов, без газовой колонки, без московской прописки..."

16. Машинописный документ в 2-х экземплярах, исполненный на русском языке через копирку на 10 листах белой тонкой стандартной бумаги каждый.

Документ назван: "Андрей Сахаров. О письме Александра Солженицына "Вождям Советского Союза".

Как указывает автор, он выступает с обсуждением письма Солженицына. Автор утверждает, что Солженицын — "один из выдающихся писателей и публицистов современности", "... что его роль связана с бескомпромиссным, точным и глубоким освещением страданий людей и преступлений режима, неслыханных по своей массовой жестокости и сокрытости". Далее автор пишет: "... также как Солженицын, я считаю ничтожным те достижения, которыми наша пропаганда так любит хвастать, по сравнению с последствиями перенапряжения, разочарования, упадка человеческого духа, с потерями во взаимоотношениях людей, в их душах... ужасы гражданской войны, раскулачивания, голода, террора, Отечественной войны, неслыханных в истории антинародных жестоких репрессий миллионов вернувшихся из плена, преследовании верующих... коснулось русских и нерусских подданных Советской державы".

Автор документа допускает клеветнические измышления на коллективизацию сельского хозяйства, внешнюю и внутреннюю политику Советского государства. Далее автор по существу поддерживает мнение Солженицына о "вредности" марксизма развитию Советского государства, высмеивает идеологическую работу партии, критикует политику Советского правительства в отношении Китая, поддерживает предложение Солженицына о ликвидации партийного руководства, предлагает совместно с капиталистическими странами осваивать Сибирь и Север СССР, прекратить якобы имеющуюся распродажу национальных богатств СССР, прекратить развитие крупной индустрии.

Gilbert - Sindis

Документ заканчивается словами: "за человеческое достоинство в современном трагическом мире. 3 апреля 1974 года Андрей Сахаров".

17. Машинописный документ в 2-х экземплярах на трех стандартных листах белой тонкой бумаги каждый, начинающийся словами: "В отдел административных органов ЦК КПСС", заканчивающийся словами: "... в осуществлении законов. 16 июня 1974 г. С.Глузжан".

Документ написан в виде заявления в ЦК КПСС, в котором заключенный Глузжан жалуется на администрацию учреждения ВС 389/35 о якобы допускаемых нарушениях соцзаконности.

18. Три экземпляра машинописного документа, исполненного на русском языке на 2-х листах белой тонкой бумаги каждый, начинающийся словами: "Текущая информация. Сообщение. 27 ноября 1974г..." "...Осипов был бы освобожден 30 ноября 1974 г. А.Твердохлебов".

В документе говорится об обысках, произведенных органами КГБ у Осипова и Радионова, о допросе Машковой, аресте Осипова и об обыске у Твердохлебова.

19. Машинописный документ в пяти экземплярах, исполненный на русском языке через копирку на трех листах белой тонкой бумаги размером 19,8x29 см каждый, начинающийся словами: "Дело № 2-I Определение...", заканчивающийся словами: "-Сахалинский областной суд".

Содержание документа является воспроизведением определения Сахалинского облсуда по уголовному делу на Гликмана Е.М.

20. Машинописный документ в 2-х экземплярах, исполненный на русском языке на двух листах бумаги, размером 20,3x28,7 см каждый, начинающийся словами: "Процесс Суперфина Г....", заканчивающийся словами: "... Приговор оставлен без изменения".

В документе описывается процесс рассмотрения кассационной жалобы по делу Суперфина Верховным Судом РСФСР.

21. Машинописный документ, исполненный на русском языке на двух местах белой тонкой бумаги размером 20,4x28,6 см, начинающийся словами: "Ваши размышления о "нравственном стержне", заканчивающийся словами: "...вопреки здравому смыслу и логике". Под текстом скорописью простым карандашом исполнена запись: "4-8 апреля 1974г."

G. Kuch - Sindip

Содержанием документа является отрывок из письма неуказанному адресату, в котором философский рассматриваются проблемы "нравственности" и "национализма".

22. Машинописный документ в 2-х экземплярах, исполненный на русском языке тонкой бумаги размером 20,2x29,6 см. каждый, начинающийся словами: "Прокурору гор.Москвы...", заканчивающийся словами: "...I2a-I, Твердохлебову А.Н."

Документ представляет собой заявление Альбрехта и Корнеева в прокуратуру гор.Москвы по поводу обыска, произведенного в квартире Твердохлебова.

23. Машинописный документ в 3-х экземплярах, исполненный на русском языке через копирку на 2-х листах белой тонкой бумаги размером 209x296 мм каждый, начинающийся словами: "Письмо сенатору Джексону", ...заканчивающийся словами: "...да поможет Вам Бог! I2.Y.I974 г. В.Осипов".

Документ представляет собой письмо Осипова сенатору США Джексону, в котором он описывает якобы ему чинимые советскими властями гонения и просит содействовать получить жильё в Советском Союзе.

24. Машинописный документ в пяти экземплярах, исполненный на русском языке на трех листах белой тонкой бумаги, размером 209x296 мм каждый, начинающийся словами: "Защитить советских узников за убеждения! ...", заканчивающийся словами: "...2 декабря I974 г. Ланда М.Н. (г.Красногорск, Московской обл.)"

Автор документа, обращаясь к общественности, говорит: "... Я снова и снова призываю выступить в защиту советских политзаключенных - не совершивших никаких противоправных действий; протестовать против нечеловеческого режима в местах лишения свободы..."

В документе имеются корректировки, исполненные скорописью красителем фиолетового цвета.

25. Машинописный документ, исполненный на русском языке в 3-х экземплярах через копирку на двух листах белой тонкой бумаги, размером 208x295 мм каждый, начинающийся словами: "Заявление.

Glad - Smidif

В ночь с 27 на 28 ноября...", заканчивающийся словами: "...автор-ручку пока что у меня не забрали 28.11.74 г. Андрей Твердохлебов".

Документ написан в виде заявления, автор которого описывает обстоятельства произведенного у него обыска, а также указывает какие вещи и документы сотрудники КГБ у него изъяли.

26. Машинописный документ, исполненный на русском языке через копирку на 16 листах белой тонкой бумаги.

Текст начинается словами: "Предисловие. В сборнике собрано.. заканчивается словами: "...Моим друзьям в СССР и других странах. 31 декабря 1973 года, Москва..."

Документ представляет собой предисловие к материалам сборника Сахарова. Сахаров в документе допускает политически вредные суждения. Клевещет на советский государственный строй.

Так, например, в нём говорится: "... В те же дни я принял участие в коллективной жалобе в прокуратуру СССР по делу генерала П.Г. Григоренко, который по определению Ташкентского суда был направлен для принудительного лечения в специальную тюрьму - больницу МВД СССР в г.Черняховск. Причиной этого явились неоднократные открытые выступления Григоренко в защиту политзаключенных и в защиту прав крымских татар, которые в 1944 г. были по сталинскому произволу с огромными жестокостями были выселены из Крыма, а ныне не могут вернуться на родину".

... Так я ещё более вплотную, чем в 1968 г. соприкоснулся с одной из наиболее, может быть, позорных сторон современной советской действительности, с беззаконием и циничным преследованием лиц, выступающих в защиту основных прав человека.

... Для психологической обстановки в стране также очень существенно, что люди устали от бесконечных обещаний экономического процветания в самом ближайшем будущем разуверились в громких словах вообще. Уровень жизни (питание, жилье, одежда, возможности отдыха, социальные условия, детские учреждения, медицинские и учебные заведения, пенсии, охрана труда и т.п.) - все это крайне отстаёт от уровня в развитых странах.

...Сохранение системы лагерей и принудительного труда является одной из причин, почему обширные районы страны закрыты для иностранцев. По-видимому осуществление сколько-нибудь успешного

Glen - Smith

международного сотрудничества в деле освоения наших богатейших ресурсов невозможно без ликвидации этой системы".

27) Машинописный документ в 2-х экземплярах, исполненный на русском языке через копирку на трех листах белой тонкой бумаги размером 204x288 мм, начинающийся словами: "Генеральный секретарь ЦК КПСС...", заканчивающийся словами: "...Андрей Сахаров, академик. 25 июня 74 г."

Содержанием документа является обращение Сахарова Генеральному секретарю ЦК КПСС и Президенту США, в котором он просит освободить ряд лиц, осужденных за государственные преступления, называя их "узниками совести, жертвами несправедливости".

28) Отдельный лист машинописного документа, исполненный на русском языке через копирку, размером 206x288 мм. Текст начинается словами: "...Если я забуду тебя, Иерусалим...", заканчивается: "...они не нашли себе места".

Данный лист обозначен цифрой "2", в нём восхваляется Израиль и содержится призыв граждан еврейской национальности уезжать из СССР в Израиль.

29) Три листа белой бумаги размером 207x298 мм с машинописным текстом, который представляет собой черновые отрывки заявления Сахарова о проводимой им голодовке "... в знак протеста против жестоких и несправедливых репрессий политзаключенных..."

30) Два листа белой бумаги с машинописным текстом, отпечатанным через копирку. Документ представляет собой письма В.Архангельского в типографии г.Москвы с просьбой отпечатания. "Принципов группы-73".

31) Машинописный документ в трех экземплярах исполненный на русском языке через копирку на двух листах бумаги желтого цвета размером 202x286 мм каждый.

Текст начинается словами: "... обысков, их протоколов суда,..." заканчивается словами: "март 1968, Плющ, Л.И.математик, инженер".

Содержанием является 3 и 4 листы (продолжение) какого-то документа, составленного Плющом.

Григорьев - Сидор

68.

На третьем листе допускаются злобные выпады против КПСС. В частности говорится: "... прошли те времена, когда большевики гордо произносили: "Мы не боимся правды, так как она работает на нас!" Их побочные потомки (прямые уничтожены в сталинских застенках Берием), термидоровцы Октября, боятся правды..."

32) Машинописный документ, исполненный на русском языке через копирку на трех листах белой тонкой бумаги, размером 21х29,7 см.

Текст документа начинается словами: "В исполнительное бюро всемирной федерации...", заканчивается словами: "... переведен из учр. ВС-389/96 Пермская обл."

Содержанием документа является открытое письмо Любарского, в котором он клеветнически описывает положение специалистов в заключении. В частности, он пишет: "... между тем, условия содержания в лагерях созданы такие, чтобы помешать этому в максимальной степени. Прежде всего, специалист, попадающий в лагерь, лишается возможности эффективно следить за состоянием научных исследований..."

33) Машинописный документ, исполненный на русском языке в 2-х экземплярах на 6 листах белой тонкой бумаги размером 21х29,7 см каждый.

Текст начинается словами: "Ответ С.Ф.Глузмана на это письмо... заканчивается словами: "... целую Вас Слава".

Содержанием документа является письмо, заключенного Глузмана, в котором он клеветает на условия содержания в заключении. "... Я наголо острижен, всегда голоден, замерзаю на цементе... любой садист имеет власть и право принудить меня к любому унижительному труду..." О прокуроре, выступавшем по его делу автор письма говорит: "... вы верите словам профессионального карателя, человека без убеждений..."

Во втором экземпляре на 2 листе имеются исправления текста, исполненные красителем красного цвета.

34) 20 листов стандартной писчей бумаги белого цвета, размером 210х295 мм, соединенных между собой одной металлической скрепкой. Текст на всех листах исполнен при помощи пишущей машинки

Gluh - Smidif

через копирку. На I-I7 листах отпечатано письмо, которое начинается словами: "Шалом, хавейрим!" и заканчивается словами: "...Мордовия, Лесное, Весна 1974 г." Текст на первом листе состоит из пяти абзацев.

Пятый абзац начинается словами: "Август 73 оказался..." и заканчивается словами: "...масса неприятностей". В этом абзаце автор говорит о постигшей их неудаче. "Вышел крупный провал с передачей письма в Комитет прав человека в Москве". Автор указывает, что письмо было подписано большой группой лиц и передано через день освобождавшемуся Ивару Жуковскису, у которого это письмо было обнаружено в каблук ботинка. Текст на втором листе состоит из двух абзацев. Первый начинается словами: "...Для нас обстоятельства..." и заканчивается словами: "...Во Владимир на три года". В этом абзаце автор говорит о роли Ф.Клименко в провале с передачей письма и о последствиях провала. Эти последствия касаются Любарского, помещенного "в ПКТ на 6 месяцев", Пашилиса, Шакирова, Будулак-Шаригина помещенных в "ЩР".

На третьем листе имеются три абзаца. Третий абзац начинается словами: "...Октябрь прошел под знаком войны",... и заканчивается словами: "...Тогда и гора свалилась с плеч". Автор говорит об отсутствии информации. По его выражению были лишь "скудные и паскудные сообщения арабских агентов в советской интерпретации".

На четвертом листе четыре абзаца. Второй абзац начинается словами: -"Советские законы, довольно..." и заканчивается словами: "Плакаты у входа в зону учреждения ЖЛ 385-19)". Третий абзац начинается словами: "...4.12 В годовщину смерти..." и заканчивается словами: "...необоснован. 27.12.73". В этом абзаце говорится о том, что в годовщину смерти Ю.Галанскова, по словам автора "замученного здесь в лагерях...", были заявлены протесты, и приводится текст ответа прокурора Ганичева на протест А.И. Романова. Четвертый абзац начинается словами: "...10.12 в годовщину принятия..." и заканчивается словами: "...Оснований для протестов нет". Автор говорит, что в годовщину принятия Всеобщей Декларации прав человека в связи с якобы, "нарушением в СССР того документа" были заявлены протесты и объявлена голодовка, в которой участвовало 10 человек. Трое, в их числе и автор, ограничились

Glad - Suidis

протестами, так как 24.12. собирались объявить голодовку, по словам автора, "по случаю процессов над евреями". На 5 листе два абзаца. Вторым абзац начинается словами: "...К концу 1973 г." и заканчивается на 8 листе словами: "... пос.Лесной, Мордовия". В этом абзаце упоминается А.А. Петров, прибывший из Владимира. Далее приводятся два его стихотворения. Первое называется "Если б был я евреем". Под названием помещено посвящение: "...А.М. Гольдфельду".

Стихи начинаются словами: "Если б я был евреем..." и заканчиваются на 6 листе словами: "...Лесное, Мордовия".

В стихах восхваляется Израиль, указывается на то, что там спасение для всех, и об этом надо помнить в своей борьбе. Второе стихотворение называется "Сион зовет". Под названием помещено посвящение: "Борису Азерникову..." Текст стихов начинается на 7 листе словами: "...Да, я виновен..." и заканчивается на 8 листе словами: "...пос.Лесной, Мордовия". Стихи подписаны фамилией Александр Петров-Агатов. На восьмом листе три абзаца. Текст начинается словами: "...В результате ряда..." и заканчивается словами: "... со школьной скамьи". В тексте указываются фамилии лиц, боровшихся против, по словам автора, "русификации Украины". На девятом листе три абзаца. Первый начинается словами: "12.1.74 в знак протеста..." и заканчивается словами: "...их освобождения". В этом абзаце говорится, что Борис и Толик отправили заявления против ареста некоторых лиц украинской национальности и там же указали, что они осуждены за желание выехать в Израиль. Третий абзац начинается словами: "...Совсем недавно..." и заканчивается на 12 листе словами: "... можно верить". В этом абзаце автор говорит о трех заключенных. Говоря об одном из них, Бабице Сергее Александровиче, автор в извращенной форме говорит о порядке содержания заключенных, например, на 10 листе: "...бросают Бабица в ШИЗО, где в течение первых пяти суток совершенно не кормят, держат раздетым при минусовой температуре". Здесь же автор говорит следующее: "Тюремный врач настаивал на том, чтобы его определили в больницу, но Бабица поместили в камеру и не успела его рана зажить, как от него стали требовать выполнения

Григорий - Суидис

тюремного режима. Койку на день пристегивали к стене, оставляя Сергея в вертикальном положении на 16 часов в сутки. За малейшее невыполнение режима больного помещали в ШНЗО". Говоря о заключенном Симутисе Людвиге, автор пишет, что Симутис болен туберкулезом и далее продолжает: "...До конца срока осталось ему сидеть 6 лет, он - инвалид, но тем не менее администрация вынуждает его работать". Третий заключенный Паулайтис Пятрас. Говоря о нём, на II странице, автор пишет: "В Чека не очень церемонились со своими оппонентами. С первого же допроса в НКВД, нач.следственного отдела полковник Захаров извлек и пустил в ход свой основной аргумент - резиновую дубинку. Били все 9 месяцев, пока шло следствие". На той же странице автор пишет: "...В 1963 г. некто, майор МВД Святкин предложил Паулайтису написать в литовскую газету статью "Отпор клеветникам с Запада", обещав за это облегчить его участь. Паулайтис отказался, и тогда Святкин заявил: "Вы здесь сгниете. Вы никогда не выйдете на свободу, можете мне поверить". На 12 листе 5 абзацев. Первый начинается словами: "12.2 вышел из..." и заканчивается словами: "...догадаться нетрудно". Здесь упоминается фамилия Любарского. Автор пишет, что "ребята предъявили обвинение В.Белокову" и "Следствие" прошло почти как в "лучших домах" на Литейном и Дублине". Далее указывается, что Белоков якобы сознался в том, что "писал систематические доносы" для "некой могущественной организации, но называть её отказался".

Пятый абзац начинается словами: "...Работаем как и раньше" и заканчивается словами: "...великий стимулятор!"... Автор говорит об этапе на Север и продолжая пишет: "Управление заинтересовано в нас, как-никак хороша кормушка. Дармовая мебель, сувениры - можно нажиться. Шкафы и шахматные доски идут "налево" потоком - чай- великий стимулятор!"... На 13 листе четыре абзаца. Во втором абзаце, который начинается словами: - "Начальник колонии..." и заканчивается словами: - "начальник колонии - Пикулин", автор пишет: "Начальник колонии Усов разжалован и переведен начальником режима в колонию где-то в Рязани. Поводом явилась его пьяная драка с сыном вышестоящего начальника. Всё бы обошлось, да хотелось ему посадить того парня (не знал, чей это сын). Хозяйское

Glad Sindy

дело, захотел — сделал, да вот вышло, что "родню начальства надо знать в лицо". Вспомнили ему тогда в Управлении всё — пьянство, хамство (один эпизод со свиданием Азерникова чего стоит), операции с мебелью, поселковые похождения и прочее..." На 14 листе два абзаца. Второй абзац начинается словами: "...Очень тревожные известия..." и заканчивается словами: "...ему свои поздравления". Автор говорит об условиях на особом режиме и пишет: "...Условия жизни и работы нечеловеческие. Совершенно очевидно, что если ничего не изменится, то они с их сроками погибнут или станут полными инвалидами..."

Второй абзац начинается словами: "...И чтобы закончить..." и заканчивается на 16 листе словами: "...самое серьезное предупреждение". В этом абзаце автор говорит о двух беседах. Первая беседа между Римасом Чекалисом и сотрудником Вильнюсского КГБ Тракимасом, в ходе которой Тракимас якобы хотел, чтобы Чекалис выступил с осуждением своих поступков и взглядов. Вторая беседа между начальником Явасского КГБ подполковником Дротенко и К.Любарским. На 16 листе имеется один абзац, который начинается словами: "...На днях вызывают..." и заканчивается на 17 листе словами: "...клеветнический рапорт". В этом абзаце автор говорит о двух беседах. Первая беседа между Стаценко, начальником Явасского КГБ Дротенко и ещё двумя лицами с Б.Азерниковым. Вторая беседа между сотрудником политотдела Управления Никитиным и Азерниковым. На 17 листе один абзац, который начинается словами: "В заключение своего письма..." и заканчивается словами: "...Лесное... Весна 1974 г." В этом абзаце автор пишет о том, что не все письма проходят: "...Отдел цензуры в Москве произвольно отсеивает основную часть писем..." Автор говорит: "Важно обязать Главпочтамт в Москве отчитываться за каждое недоставленное письмо" Автор говорит о необходимости какой-нибудь общественной организации, которая бы взялась регистрировать все письма перед передачей их в Москву, так как: "...куда труднее цензуре иметь дело с организацией, нежели с частным лицом". На 18 листе находится дополнение к письму, которое начинается словами: "Р.С. Прилагаю документ..." и заканчивается словами: "...о дате его смерти".

Григорий - Сидор

Автор говорит о предсмертном письме В.Соколова, обращаясь с просьбой передать письмо его родным и сообщить им о дате его смерти. На 19 листе отпечатан план под названием: "...План участка № I учрежд. ЖХ 385 (особый режим)". В верхней и средней частях листа изображен непосредственно план участка. В нижнем левом углу листа в столбик, в четыре ряда написаны номера камер. В нижнем правом углу листа расположен план камеры, озаглавленный "план камеры 15 м² 8 человек". На 20 листе число "20" отпечатано 2 раза. Текст озаглавлен: "Петров-Агатов" и начинается словами: "Из пятидесяти лет...", и заканчивается словами: "...Во Владимирской тюрьме". В тексте рассказывается о Петрове-Агатове, его жизненном пути, судимостях и произведениях.

35) Машинописный документ, исполненный на русском языке на 16 листах белой бумаги размером 20,4x28,9 см, под названием "Интервью А.Солженицына западным корреспондентам 23 августа 1973г.

Текст начинается словами: "Правда ли, что Вы получаете...", заканчивается словами: "... всеобщего мира и всего человечества ...Москва".

В данном интервью А.Солженицын клеветнически отзывается о деятельности органов КГБ, возводит клевету на внутреннюю политику Советского Союза. В частности он говорит:

"...Такого рода "бандитский" маскарад для сотрудников ГБ не так уже и нов: известны случаи с ненаказуемыми хулиганами, избивающими на улицах неугодных инакомыслящих, вырывающими портфели у корреспондентов, разбивающими стекла иностранных автомашин..." но посудите, какие диапазоны госбезопасности от "гангстеров" и уличных хулиганов - до "таможенников" и литературных маклеров..."

На вопрос об общественной обстановке в СССР, Солженицын, в частности отвечает: "... И сегодня многие высказывания западной печати и западных деятелей, даже наиболее чутких к угнетениям и преследованиям, происходящим на Востоке, для искусственного равновесия перед "левыми кругами" обязательно продолжают оговоркой: "впрочем, как и в Греции, Испании, Турции... И пока пристраивается этот искусственный род как и сочувствие к нам теряет свое значение..."

G. K. - Sindis

Осмелюсь выразить, что не как и! Осмелюсь заметить, что во всех странах насилие не достигает уровня сегодняшних газовых камер, то есть тюремных психдомов... нельзя допустить считать "внутренними делами" события в странах, определяющих мировые судьбы...."

60. Бумажный пакет, опечатанный тремя мастичными печатями № 56 УКГБ при СМ СССР по г.Москве и Московской области с подписями понятых.

Пакет и печати без повреждений. При вскрытии пакета в нём оказались следующие документы:

1) Машинописный документ исполнен на русском языке под копирку на серой бумаге, размером 209х300 мм. Документ озаглавлен "К проблематике общественного движения", автор "Эго".

Документ состоит из пронумерованных 30 листов. Текст документа начинается словами "Со времени, когда все Демократическое движение...", заканчивается: "... её групповой характер. Сентябрь 1972 г."

Автор документа, рассматривая цели и задачи т.н. "демократического движения" Советское государство называет "режимом" (лист 1), извращенно описывает действительное назначение органов КГБ, говоря, что: "...Современный КГБ охватывает своим влиянием не только сферу общественной жизни, но и этику, музыку, изобразительные искусства, кино, все отрасли науки, мешая тем достижениям, которыми может подавиться госаппарат и, в первую очередь, госпарработники. КГБ стал аппаратом, диктующим свою волю как государству в целом..." (лист 6).

В разделе под названием: "Приложение. Неофициальная литература и некоторые вопросы практики", автор документа даёт рекомендации "новому общественному движению", говоря, что: "...должны достичь практического сопряжения двух важнейших требований: максимально широкого распространения "самиздата" и максимально глубокой конспирации..." (лист 27).

2) Машинописный документ, исполненный на русском языке через копирку на 34 листах бумаги серого цвета размером 2909х300 мм.

Григорьев - Сидор

Документ озаглавлен "Люди, протест и культура (размышления некомпетентного в связи со статьей Эго)", автор Б.Ольгин. Текст начинается словами: "Читал я заметки Эго...", заканчивается словами: "... согласен спорить. Сентябрь-октябрь 1972 г."

Автор документа, продолжая мысль статьи "Эго. К проблематике общественного движения" с идеологически вредных позиций делится своими соображениями по поводу т.н. "демократического движения" в нашей стране.

Говоря о руководящих кадрах Советского государства, автор документа пишет: "... И это сопротивление правящих, в котором мы не можем не признать некоторой разумности (которая, конечно не их разумность, а нами усматриваемая логика стихийного поведения этих четвероногих ("... (лист 8).

Провозглашает, что: "... Ещё никогда не было столь очевидным, что общественная система в СССР идёт к грандиозной катастрофе может быть, заключительной в длинном ряду российских катастроф..." (лист.12).

3) Подборка машинописных документов на 4-х листах белой тонкой бумаги стандартных размеров, исполненных на русском языке через копирку.

Текст начинается словами: "Более 30 человек...", заканчивается "... заключения МВД СССР".

Документы представляют собой списки якобы болеющих заключённых, образец заявления по их освобождению и образец заявления якобы подготавливаемого заключёнными, в котором говорится: "...5 сентября 1918 г. постановлением СНК "о красном терроре" в СССР учреждены концентрационные лагеря, позже названные принудительно-трудовыми. Миллионы жертв, которыми завершилась эта акция..."

4) Машинописный документ, исполненный на русском языке через копирку на трех листах белой тонкой бумаги стандартных размеров, начинающийся словами: "ИТУ-36 (Кучино). Днём 22 июля..." заканчивающийся словами: "... забастовка была закончена между 15 и 20 июля."

Григорьев - Сиди

Документ составлен в виде информации о якобы имевшей место в действительности забастовки заключенных в ИТУ-36 и "причинах" этой забастовки.

5) Документ состоит из 4-х листов, изготовлен в количестве 4-х экземпляров. Текст документа отпечатан на машинке тонкой бумаги белого цвета размером 207х 294 мм, начинается словами: "Копия, прокурору Днепропетровской обл. УССР от Житниковой Т.И..." и заканчивается словами: "Теперь я полагаюсь на Ваше срочное вмешательство 20 дек.1974г. Т.Житникова."

Документ исполнен в форме заявления. Текст документа содержит ходатайство о возбуждении уголовного дела против медперсонала Днепропетровской спецпсихбольницы: "... Это даёт мне право расценить действия медперсонала больницы как преступные и требовать их судебного разбирательства..."

6) Машинописный документ в 2-х экземплярах, исполненный на русском языке через копирку на одном листе белой тонкой бумаги стандартных размеров каждый, начинающийся словами: "Текущая информация. Навасардян Ашот...", заканчивающийся словами: "... "Мартirosян Самвел, Баралян".

Документ составлен в виде информации о ряде лиц армянской национальности, привлеченных к уголовной ответственности за государственные преступления.

7) Машинописный документ в 2-х экземплярах, исполненный на русском языке через копирку на одном листе тонкой бумаги размером 203х287 мм каждый. Текст начинается словами: "Международному красному кресту...", заканчивается словами: "...1 июля 1974 года. Татьяна Ходорович".

Документ представляет собой обращение в международный Красный Крест с просьбой: "... оказать немедленную поддержку находящимся в отчаянном положении узникам совести советских концентрационных лагерей, тюрем, психиатрических тюрем..."

8) Машинописный документ, исполненный на русском языке

Glad - Smidif

через копирку на одном листе бумаги размером 20,2x28,7 см, начинающийся словами: "Поддерживаю призыв Татьяны Великановой...", заканчивающийся словами: "...Ланда М.Н. (Московская обл.)"

Текст документа подписан Ландой красителем зеленого цвета.

В документе от имени Великановой, Ковалева и других содержится обращение в защиту Лаустова.

9) Машинописный документ, исполненный на русском языке, последний лист через копирку, на четырех листах белой тонкой бумаги, размером 204x287 мм (Последний лист отпечатан в пяти экземплярах).

Текст начинается словами: "Остановить произвол, творимый над Владимиром Буковским!...", заканчивается словами, исполненными скорописью через копирку: "...Ланда М.Левитин (Краснов)А.

Авторы документа, пытаясь оправдать Буковского и других, осужденных за государственные преступления, возводят клевету на органы советского правосудия и администрации мест заключения. В частности, они пишут: "...Сейчас беззаконно и произволу подвергается Владимир Буковский. Его физически калечат, с целью искалечить духовно, нравственно. Ему грозит физическое уничтожение!...

В тексте документа имеются коррективы, исполненные простым карандашом и красителем фиолетового цвета."

10) Машинописный документ на трех листах белой тонкой бумаги стандартных размеров, исполненный на русском языке через копирку, начинающийся словами: "Текущая информация г.Одесса...", заканчивающийся словами: "... что с ним, никто не знает".

Текст документа составлен в виде информации о вызовах в УКТБ г.Одессы лиц, имеющих отношение к самиздату, а также об увольнении с работы за националистические высказывания некоего Барладяну.

11) Машинописный документ, исполненный на русском языке на одном листе белой тонкой бумаги стандартных размеров, начинающийся словами: "Заявление. Газетная кампания...", заканчивающийся словами: "... международной разрядке. 8.09.73 г. А.Сахаров..."

Glad - Sindis

В документе А.Сахаров пытается оправдать свои выступления, получившие осуждение в советской печати.

12) Машинописный документ, исполненный на русском языке через копирку на семи листах бумаги стандартных размеров, начинающийся словами: "...Если бы ко мне пришли...", заканчивающийся словами: "...с людьми с того берега. М.Ланда".

Документ представляет собой ответ автора на призыв "Международного комитета защиты прав человека", развивать туризм между странами.

В частности, автор пишет: "...русские-правильнее сказать советские люди - не могут участвовать в свободном движении, лишены возможности свободно передвигаться, свободно обмениваться идеями и информацией..."

"...Свободное движение, пока существует советская система - абсолютная власть КПСС - партократия, - столь же невозможно для советского человека (советского подданного), как занятия спортом для каторжника в кандалах..."

13) Черновые записи, исполненные машинописью и скорописью на трех листах стандартной бумаги, представляющие собой записи о поведении некоторых заключенных в местах лишения свободы.

Текст начинается словами: "Всеми мерами защитите...", заканчивается: "...состояние его здоровья".

Автор документа восхваляет Сахарова и Солженицына, допуская клеветнические измышления о якобы имеющем место произвола в психиатрических больницах Советского Союза. Говорится будто бы у больных отбираются теплые вещи, продукты, уничтожаются книги, журналы.

14) Черновой текст машинописного документа в 4 экземплярах, исполненный на одном листе тонкой бумаги стандартных размеров.

Текст начинается словами: "...предусматриваются систематические обыски...", заканчивается: "...но всему, Владимир Буковский".

В документе, в частности, сказано: "Как правило здоровых заключенных исправительно-трудовых учреждений интенсивно разру-

Глеб - Сидор

шается ... нередко "политические", то есть инакомыслящие, диссиденты находятся здесь вместе с тяжелыми уголовными преступниками. Преследованиям, наказаниям в ряде случаев подвергается тот, кто не идет на компромиссы с начальством и, соответственно со своей совестью, тот, кто пытается как-то утверждать и отстаивать свои законные права..."

15) Машинописный документ на 4-х листах тонкой бумаги стандартных размеров, 2-4 листы, исполненный в 2-х экземплярах, под названием "Распространять "Хронику текущих событий".

Текст документа подписан от имени М.Ланды.

Автор документа, доказывая, что "Хроника текущих событий" отражает фактическую информацию, заявляет, что: "... считаю своим человеческим долгом способствовать размножению, распространению "ХТС", а также другой ценной внецензурной ... литературы..." (стр.4).

"...Одновременно с вновь появившимися выпусками "ХТС" по западному радио прозвучало заявление трех московских диссидентов (Сергея Ковалева, Татьяны Ходорович, Татьяны Великановой) о том, что они считают своим долгом распространять "ХТС" (стр.3).

16) Машинописный документ на 2х листах белой тонкой бумаги стандартных размеров, исполненный на русском языке через копирку, начинающийся словами: "заявление. Ненавижу Ваши идеи...", заканчивающийся словами: "Ланда М.Н. г.Красногорск Московской обл."

Текст документа написан в виде заявления от имени Ланды. В нём автор "протестует против ареста В.Осипова", заявляет, что "... не менее гнусным, чем уголовное преследование за демонстративную интеллектуальную деятельность, являются преследования за не афишируемые перед властями проявления мысли и слова..."

17) Подборка черновых машинописных текстов, исполненных под копирку на 33 листах белой бумаги стандартных размеров.

Текст начинается словами: "... настроение у распоясавшихся..." заканчивается: "... официальных советских доктрин."

Документ представляет собой черновые записи для статьи, обсуждающей проблему - является ли дача показаний "демократами" на следствии "предательством" или нет.

Григор - Судис

18) Машинописный документ на двух листах белой тонкой бумаги стандартных размеров, исполненный через копирку на русском языке под названием "Предупреждение с протоколом".

Текст начинается словами: "Каждый человек имеет право...", заканчивается: "... предупредительной беседы со мной".

Автор документа тенденциозно описывает вызов в КГБ на беседу-предупреждение.

На полях документа имеются записи, исполненные скорописью простым карандашом.

19) Машинописный документ, исполненный на русском языке через копирку на одном листе белой тонкой бумаги стандартных размеров, начинающийся словами: "Поддерживаю воззвание- Московское обращение...", заканчивающийся словами: "... Ланда М. (Московская обл. г.Красногорск)".

Документ подписан от имени Ланды. Автор документа, присоединяясь к возванию Сахарова и других, призывает опубликовать "Архипелаг ГУЛаг" при том выражает клеветнические измышления на советскую действительность. В частности, пишет: "Выражаю мнение, что в СССР и в настоящее время функционируют законы, нарушающие основные права человека - свободу убеждений, свободу совести. Свидетельствую, что ряд советских законов, трактующих об охране прав гражданина-систематически нарушаются советской администрацией. За жалобы и протесты по этому поводу обычно следуют преследования, репрессии..."

20) Машинописный документ на русском языке, отпечатанный под копирку на одном листе тонкой белой бумаги размером 206x296мм. Текст начинается словами: "По решению административного суда...", заканчивается словами: "... превращается в искалечивание и омерщвление".

Документ написан в виде заявления "Инициативной группы защиты прав человека", под ним отпечатаны фамилии составителей Т.Великановой, С.Ковалева, Г.Подъяпольского, Т.Ходорович.

Авторы документа выступают в "защиту" осужденного Любарского при том возводя клевету на условия его содержания в заключении.

Glad - Smidif

21) Машинописный документ на русском языке в трех экземплярах на двух листах белой тонкой бумаги стандартных размеров каждый, озаглавлен "Интервью А.Солженицына американским корреспондентом", начинающийся словами: "Вопрос: Братья Медведевы выражают веру...", заканчивающийся словами: "... и этого уже никогда не стереть".

Документ носит клеветнический характер. Отвечая на один из вопросов корреспондента, автор говорит: "... у нас ложь стала не только нравственной категорией, но и государственным столпом..."

22) Машинописный документ, исполненный на русском языке через копирку на четырех листах белой тонкой бумаги стандартных размеров. Текст документа озаглавлен: "Ответ Ж. Медведева на письмо А.Солженицына" и "Из сообщения радиостанции "Голос Америки" 10 октября".

В документе приводится ответ Медведева на выпады Солженицына в газете "А ф е н п о с т е н" на его выступления в западной печати и радио.

23) Машинописный документ, исполненный на русском языке через копирку на двух листах белой тонкой бумаги размером 21х29,5 см. Текст начинается словами: "Открытое письмо Солженицына"..., заканчивается словами: "... Опубликовано газетой "Афенпостен" 20 сентября".

В документе Солженицын, злобно критикуя выступление в западной прессе Ж.Медведева, клеветает на советский государственный строй. В частности он заявляет: "... не употребляйте выражение "советский режим", режим — это всегда предосудительно, а у нас такое же избранное правительство, как в западных странах и оно управляет нами на основании нашей конституции. Нужды нет, что нам, радиослушателям в Советском Союзе, это глумление над истиной пришлось как плевков в лицо, — а на Западе как приятно поверить, что самой страшной диктатуры на земле и вовсе нет".

Далее он пишет: "... глубочайшее нарушение сегодняшнего мира и угроза завтрашнему есть неограниченное ~~насилие~~ особенно в Советском Союзе

G. Medvedev - Solzhenitsyn

24) Машинописный документ, исполненный на русском языке через копирку на 8 листах белой бумаги стандартных размеров. Документ назван: А.Солженицын "Мир и насилие".

Текст начинается словами: "Потрясенные двумя к ряду...", заканчивается словами: "пребывания человека на земле".

Автор документа с антисоветских позиций разбирает вопросы мира, войны и насилия, а также через газету, которой предназначена данная статья, предлагает выдвинуть Сахарова кандидатом Нобелевской премии.

В заключение Солженицын пишет: "... И пусть Нобелевский комитет не испытывает сомнения из-за прошлых, слишком больших достижений Сахарова в области вооружения..."

25) Машинописный документ в трех экземплярах, исполненный на русском языке на пяти листах белой тонкой бумаги стандартных размеров каждый. Текст начинается словами на первом листе: "Мы выражаем вам глубокую...", заканчивается на пятом листе словами: "... не превратятся в интеллектуального инвалида".

На двух экземплярах перед началом текста скорописью простым карандашом исполнена запись: "Открытое письмо. Международному комитету математиков по защите Ю.Шихановича и Л.Плюща".

Из содержания документа усматривается, что данный документ является обращением в Комитет математиков, "защищающим" Плюща и Шихановича.

В нём, в частности пишется: "... Довольно трудно судить о тех действительных мотивах - политических, тактических, - на основании которых советская администрация отбирает из числа репресслируемых диссидентов (репрессии осуществляются по принципу избирательного террора) ..."

На двух экземплярах имеется корректировка текста, исполненная фиолетовым красителем.

26) 6 листов стандартной белой бумаги, предназначенной для печатания, на которых машинописью через копирку напечатан текст. На первом листе текст начинается словами: "В Президиум Верховного Совета СССР от Любарского К.А. Заявление".

Текст кончается на 6 листе словами: "... Я призываю правительство СССР не оставить без дальнейшего развития проявленную им добрую инициативу. 5/IX-74 Полит з/к Любарский, Мордовия, ИТК-19

Григор - Судис

Документ представляет собой два экземпляра заявления заключенного Любарского. Первый лист исполнен в трех экземплярах.

"...Мотивы освобождения могут быть..."

В этом заявлении в Президиум Верховного Совета ССР говорится "Правительство СССР взяло курс на свертывание репрессий по политическим мотивам..." Автор напоминает, что за инакомыслие два года (1972-73 гг) была волна арестов, обысков, судов. "Позорные" процессы Якира, Красина, Дзюбы продемонстрировали лишь одно, что Гольденберги, Окладские и Азефы не переводятся. "Приветствует освобождение из заключения Сильвы Зилмансон и Симы Кудирки. Напоминает, что "Хроника текущих событий" выходит по-прежнему, и что у неё есть уже младшая сестра - литовская "хроника". Самиздат возрождается и развивается. И только единственный путь лишить эти издания материалов это освободить всех полит.заключенных.

На обратной стороне первого листа заявления в правом нижнем углу карандашом рукописью печатными буквами написано: "Шалом!". На обратной стороне 3 и 5 листов заявления карандашом рукописью написано: "Любарский - в Верх.Совет".

27) Машинописный документ в пяти экземплярах белой тонкой бумаги стандартных размеров по два листа каждый. Текст исполнен на русском языке через копирку, начинается словами: "В международную комиссию юристов...", заканчивается словами: "...принять участие в процессе психиатра проф.Гарри Лобера (Лондон) Т.Ходорович, Ю.Орлов".

Документ исполнен в форме заявления, авторы которого обращаются в международную организацию юристов, в ассоциации психиатров и др. организации с призывом предоставить жене Л.Плюща адвоката и консультанта - психиатра для участия в судебном процессе, который она возбуждает против медперсонала днепропетровской психспецбольницы. Текст заявления содержит клеветнические нападки на органы здравоохранения - "...лечение производится в условиях, которые сами по себе губительны: страшная духота, скученность, грязная выношенная одежда..." ... речь идёт уже не о сохранении здоровья, а о сохранении жизни..."

Glad - Sindif

61. Бумажный пакет, опечатанный двумя мастичными печатями № 56 УКГБ при СМ СССР по г.Москве и Московской области с подписями понятых.

Пакет и печати без повреждений. При вскрытии пакета в нём оказались следующие документы:

1) На листе белой бумаги размером 16,5х20,9 см, один край бумаги оборван, на одной стороне нанесен обрывок текста, исполненного черным красителем, начинающегося словами: "... в забастовке приняло участие около 45 человек..." и заканчивающегося словами: "... что показания п/з Жукаускаса Шарунаса (молодежная националистическая группа..." На второй стороне листа бумаги имеется список из 31 фамилии, исполненный черным красителем. Против отдельных фамилий имеются галки, поставленные черным карандашом.

2) Документ на русском языке в двух экземплярах, отпечатанный на пишущей машинке на трех листах белой тонкой бумаги размером 20,9х29,7 см.

Второй и третий листы пронумерованы.

Текст на первом листе начинается словами: "Во Всемирный почтовый Союз", заканчивается: "... Азерников Б., Любарский К.А., Пенсон Б.

Документ представляет собой "открытое письмо" группы лиц, находящихся в лагере в Мордовии, во Всемирный почтовый Союз".

Письмо составлено от имени Азерникова Б., Любарского К.А. и Пенсона Б., которые просят обратить внимание постоянно действующих органов Всемирного почтового Союза на якобы "создавшееся чрезвычайно тревожное положение с корреспонденцией заключенных, находящихся в советских лагерях".

Авторы просят ознакомить с настоящим письмом компетентные организации всех стран - участниц Всемирного почтового Союза.

Так, например, на первом листе сказано: "... Речь идёт лишь о нарушениях Министерством связи СССР обязательств, налагаемых на него членством СССР в ВПС. Можно со всей определенностью заявить, что недоставка почтово-телеграфных отправок политзаключенным или их корреспондентам стала совершенно массовым явлением".

Григорьев - Сиди

И далее на третьем листе говорится: "Мы просим Вас обратить самое пристальное внимание на положение дел с корреспонденцией политзаключенных в СССР. Этого требуют элементарные нормы гуманности, этого требуют действующие международные правовые нормы. Мы просим учесть специфику нашего положения и чрезвычайную ограниченность наших собственных средств протеста".

3) Рукописный документ, исполненный на 2 листах, на 2 листах ученической тетради, белой бумаги размером 20,5х16,7 см.

Текст документа начинается словами: "В През.Верх.Сов.СССР" и заканчивается "... проявляемую им инициативу. 5/IX-74 г."

Автор клеветнически описывает судебные процессы в отношении Якиры, Красина, Дзюбы и других. По его мнению: "... Да это наш позор, но не слава для карательных органов".

Далее автор стремится доказать, что в Советском Союзе органы КГБ продолжают репрессии против инакомыслящих людей и что это со стороны их: "...лишь усиливает сопротивление..."

4) Рукописный документ, исполненный под копирку на 3-х пронумерованных листах тонкой бумаги размером 28,7х20,2 см. Текст документа начинается словами: "Заявление для печати. 5 лет назад..." и заканчивается словами: "... Они не могут нести ответственности. З. и А.Григоренко".

В данном документе автор пишет о якобы незаконном аресте, осуждении и помещении в психиатрические больницы Петра Григорьевича Григоренко. Говоря о его жизни в психиатрических больницах, автор, в частности, говорит: "Многое пришлось пережить за эти годы Петру Григорьевичу: начиная от побоев, запрета пользоваться бумагой и карандашом, лишения возможности свободно пользоваться туалетом и кончая нападением агрессивных больных" (стр.1), "...судьба нашего отца и мужа по-прежнему в руках... преступников в белых халатах" (стр.2). Говорит о якобы незаконном разжаловании Григоренко "и лишении законной пенсии".

Далее автор отмечает: "Ясное дело: Петра Григорьевича освободить не хотят, что означает физическое уничтожение".

В заключение автор говорит о плохом состоянии здоровья Григоренко.

Григоренко - Судис

5) Рукописный документ, исполненный под копирку на 4-х пронумерованных листах тонкой бумаги размером 20,2x28,7 см. Текст документа начинается словами: "Знакомы ли Вы со статьей в "Штерн" и как Вы её расцениваете? О статье ..." и заканчивается словами: "...А без свободы не может быть хорошо. 2/У.З.П.Григоренко".

Автор в документе высказывает ряд возражений по поводу интервью директора института Сербского Морозова с Григоренко, в частности, в отношении состояния его здоровья, что Григоренко никогда не жаловался на состояние своего здоровья вопреки утверждениям Морозова. Автор возражает против утверждения Морозова, что Григоренко после выхода из больницы посещал его психиатр "и лечит его на дому".

Далее автор указывает, что многие лица, которые хорошо знали Григоренко и выступили на его защиту "поплатились своей свободой... лишением работы, исключением из институтов" (стр.3).

В заключение автор говорит об отказе и мотивах отказа Григоренко встретиться с западными психиатрами.

6) Кусок белой бумаги размером 15x21 см, на котором имеется надпись, исполненный фиолетовым красителем от руки следующего содержания: " + первоисточники ____ + заявл. мужиковеда (обо. ВС-Со лж.)".

7) На белом листе бумаги размером 29,7x21 см сложенном вдвое, имеется ряд пометок, исполненных фиолетовым красителем. Первая из них: "Глузман...", последняя: "... Ширникова Г. (протокол обыска)". С правой стороны листа перпендикулярно указанным выше пометкам, имеется надпись, исполненная черным карандашом: "С.К. (и др.) не выбрасывать до разбора".

8) Рукописный документ, исполненный фиолетовым красителем на 10 листах белой бумаги в линейку размером 16,6x20,3 см. Текст документа начинается словами: "Прокурор. В первой части своего выступления ..." и заканчивается словами: "... двумя годами лишения свободы в лагере общего режима".

Gued - Smolig

В конце текста документа от руки дописано: "Речь обвинителя Образцова переписала Ланда М.И., по памяти, по окончании суда, 21-22 мая 1974 г."

Данный документ представляет собой конспект речи, произнесенной во время суда, прокурором, по делу Некипелова.

9) Рукописный документ, исполненный фиолетовым красителем на 21 листе белой бумаги, 4 листа в линейку и 17 в клетку, размером 17х20,7 см.

Текст документа начинается словами: "Адвокат. В самом начале своего выступления..." и заканчивается словами: "... Ад. считает Некипелова не виновным в инкриминируемых ему преступлениях".

Данный документ представляет собой конспект речи адвоката во время суда над Некипеловым.

10) Рукописный документ, исполненный фиолетовым красителем на 2-х пронумерованных листах белой бумаги в линейку размером 16,6x20,4 см.

Текст документа начинается словами: "В.Н.Последнее слово В.Н. - ..." и заканчивается словами: "... и его заслуга".

На первом листе над текстом черным красителем от руки написаны слова: Некипелов в начале своего выступления Н. сказал, что 16-го - день начала суда - день рождения его дочки: ей исполнилось 2 года. Своё последнее слово он посвящает дочери".

II) Рукописный документ, исполненный синим красителем на 5 пронумерованных листах бумаги в клетку, размером 16,7х20,1 см. Текст документа начинается словами: "следователю "чисто вести ваше дело..." и заканчивается словами: "... опасны, как утверждает молва: тем..."

Автор в данном документе приводит некоторые рекомендации как вести себя во время допроса, чтобы не попасть в психиатрическую больницу, а также как вести себя во время психиатрического исследования.

Gleed - Suidip

12) Шесть листов, вырванных из ученической тетради в клетку, вложенные в тетрадные обложки зеленого цвета, на которых скорописью красителем фиолетового цвета исполнена запись, начинающаяся словами: "Также клеветнические измышления ...", заканчивающаяся словами: "... о вашей вменяемости (или невменяемости)".

Документ представляет собой конспект приговора на осужденного Гликмана и советы поведения исследуемому на психиатрической экспертизе.

13) Подборка рукописных документов, исполненных на русском языке скорописью красителем фиолетового цвета на 23 листах белой тонкой бумаги стандартных размеров, согнутых пополам. Документы вложены в согнутый пополам лист белой бумаги.

Текст документов начинается словами: "X.I9.30 апреля 1971..." заканчивается: "...5 июня 1969 г. ст.70,38,162,173".

Документ представляет собой аннотацию "Хроника текущих событий" № 19, 23, 29, 30.

14) Бумажный конверт, бывший в употреблении, на котором имеется надпись, исполненная от руки простым карандашом "Литература".

В конверте вложено 14 листов бумаги стандартных размеров, перегинутых пополам и два листка бумаги размером с половину стандартного листа.

На указанных листах имеются библиографные записи авторов и их произведений, также пометки о других документах и выдержки из них, исполненные скорописью красителями фиолетового и красного цветов.

15) Подборка рукописных документов, исполненных скорописью фиолетовым красителем на 33-х листах тонкой бумаги стандартных размеров, перегинутых пополам и 9 листах ученической тетради в клетку.

Документы вложены в обложки ученической тетради зеленого цвета, на которых имеется надпись, исполненная скорописью фиолетовым красителем "Раскаявшиеся "демократы".

Глико - Судис

Текст начинается словами: "К размышлениям понятий термин "антисоветский", ... заканчивается словами: "... заставит "Сезам" (стену) - открыться".

16) Подборка рукописных документов, исполненных скорописью красителями фиолетового, красного и зеленого цветов на русском языке на 57 листах тонкой бумаги стандартных размеров, согнутых пополам, 25 листах ученической тетради и 3-х листках размером в половину стандартного листа.

Текст документов начинается словами: "К.Житников. Закат "Демократич.движения...", заканчивается словами стихотворения: "... нам родина платит тюрьмой".

Подборка документов представляет собой выписки из разных произведений "самиздата" пометки и черновые записи.

62. Пишущая машинка марки "Москва" № I32594 модель 8-М в исправном рабочем состоянии, вложена в футляр коричневого цвета.

Для осмотра документов на английском языке приглашался переводчик: Казлаускас Пятрас Пранович, проживающий в г.Вильнюсе, по ул.Крантинес, 29, кв. 49, которому разъяснены его обязанности. Об ответственности за вedomо ложный перевод по ст.190 УК Литовской ССР предупрежден Мака

Осмотр материалов обыска проводился в рабочие дни с "2" по "11" июня 1975 года с 10 до 13 часов и с 14 до 19 часов.

Протокол нами прочитан, записано правильно. Замечаний по поводу осмотра и протокола не имеется.

Поняты: Глюк - Куолене
Синдик - Синдикене

СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА КГБ
при СМ ЛИТОВСКОЙ ССР - лейтенант

Гаспаравичус

ВЫСТУПЛЕНИЯ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ
ПРОДОЛЖАЕТСЯ

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Всеобщая Декларация Прав Человека, ст. 19.

Выпуск 29

31 июля 1973 г.

СОДЕРЖАНИЕ: - Хроника защиты прав в СССР - процесс ДАВЫДОВА и ПЕТРОВА - дело БОЛОНКИНА - БАЛАКИРЕВА - КИЖОВЦА - репрессии в Орле - судебные процессы на Украине - дело Леонида ПЛОДА - суд над Андреем АМАЛЬРИКОМ - хроника дела Б 24 - события в Литве - биографии - краткие сообщения

год издания нестой

Отп. в 4 экз.
исп. Гаспаравичюс
печ. Тимонова

ХРОНИКА ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР

Начала выходить "Хроника защиты прав в СССР".

Первый выпуск, датированный: ноябрь 1972 - март 1973 г., представляет собой брошюру в 80 страниц. Издательство "Хроника", Нью-Йорк, 1973г. Редакторы выпуска: Питер Редлавай /Лондон/ и Эдвард Крайн /Нью-Йорк/. Цена 4,5 долларов.

Титульный лист оформлен очень похоже на машинописные выпуски "Хроники текущих событий", с тем же колонтитулом "Движение в защиту прав человека в СССР продолжается" и с тем же эпиграфом - статьей 19 Всеобщей Декларации Прав Человека. На титуле перечислены наиболее важные сообщения выпуска: Смерть Ерия Галанского - Процесс Любарского - Осуждение Глузмана, Черновоза, Давы - Л. Пилип в психиатрической больнице - Арестованы Белогородская и В. Хаустов - Обыски и допросы по делу об издании "Хроники" - Голодовки политзаключенных - Веседа Сахарова в КГБ - Процесс Даниларова - Протесты против "похищения на образование" - Новое в авторском праве в СССР - Буковский, Миханович, Якобсон, Левич получили приглашения от западных университетов.

Выпуск начинается со следующего заявления:

От издательства

Журнал "Хроника защиты прав в СССР" будет информировать читателей о событиях, связанных с советскими и западными выступлениями в защиту прав человека и социальных меньшинств в СССР и о том, как власти в СССР зажимают и нарушают права человека и меньшинств; при этом основное внимание будет уделяться наиболее типичным нарушениям прав.

"Хроника защиты прав в СССР" подобно издаваемому в СССР "Хронике текущих событий" не занимает политически мотивированной позиции и не будет содержать редакционных оценок по поводу описываемых событий. При подборе информации основное внимание будет уделяться степени ее достоверности, что, по мнению издательства, более важно, чем оперативность и полнота публикаций.

Историческая и доктринальная связь СССР и других "социалистических государств" побуждает издательство включить в журнал раздел "В странах социализма".

"Хроника защиты прав в СССР" издается на русском и английском языках.

Издательство просит читателей сообщать о своих пожеланиях.

Издательство не принимает пожертвований от государственных и политических организаций.

Выпуск после статьи "Смерть Ерия Галанского", идущей вне рубрик, содержит 14 разделов, названия которых приведены ниже, иногда с указанием /в скобках/ подразделов и некоторых сообщений, не перечисленных в уже процитированном титульном листе.

I. Политические репрессии /Судебные процессы: В. Попова, К. Любарского, И. Калинин, И. Школьников; психиатрические репрессии: П. Старчик. Аресты: Савинкин, К. Кузин, А. Егоров /Орел/. Следствие: по делу П. Якира и В. Красина, по делу Михановича, по делу Болонкина, Балаширева и Ю. Димонца, по делу брать-

ев И. и Г. Гольдштейнов из Тбилиси. Внесудебные преследования/.

2. Политзаключенные /в тюрьмах и лагерях; политзаключенные психиатрических больниц/.

3. Право покидать любую страну /эмиграция евреев; репатриация немцев; путешественники и эмигранты: лишение гражданства В. Чалидзе, сообщения о Е. Медведеве, И. Голомштоке, В. Рубине, С. Курдякове, П. Лудникове, З. Вуткусе/.

4. Права национальных меньшинств.

5. Право исповедовать религию.

6. Документы юридической практики.

7. В Комитете прав человека.

8. Выступления в СССР в защиту прав человека /демонстрации на Пушкинской площади 5 декабря; заявление Л. Богораз о действиях властей, преследующих "Хронику текущих событий"; нобелевская речь А. Солженицына; заявление Сахарова в защиту С. Глузмана; письмо А. Сахарова и Е. Бонер К. Андропову по делу Ю. Шихановича; заявление 26 москвичей "Об общественной деятельности Валерия Чалидзе"; открытое письмо в КНЕСКО А. Сахарова, И. Нафаревича, Г. Подъяпольского, А. Галича, В. Макашова и А. Воронина в связи с присоединением СССР к Женевской конвенции; письмо 82 советских евреев Н. Подгорному с призывом о пересмотре ленинградского "самолетного" дела; задержание в "осаде" и высылка из СССР А. Кнекши, И. Челетти и П. Кросса; раздаваемые листовки на площади Революции в Москве/.

9. Советская пресса о правах человека.

10. Деятельность организаций в области прав человека.

11. Западные выступления в защиту прав в СССР.

12. В странах социализма.

13. Документы советского и международного права /указ Президиума Верховного Совета СССР "О возмещении гражданам СССР, выезжающим на постоянное место жительства за границу, государственных затрат на обучение от 3 августа 1972 г. и "О внесении изменений и дополнений в Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик /об авторском праве/" от 21 февраля 1973 г./

14. Библиография.

Имеется именной указатель.

Второй выпуск апрель - май 1973 г. Объем и рубрикация те же, что у вып. I. Цена 3 доллара. В заявление от издательства добавлены две фразы: "В год будет выходить 6 выпусков. Следующий выпуск выйдет в сентябре? Объявлены условия годовой подписки. В выпуске /перечислено на титуле/: Московская редакция "Хроники текущих событий" публикует поправку - Новое преследование А. Амальрига - Известные западные писатели выступают в защиту А. Амальрига - Осужден И. Светличный - Письмо П. Якира А. Сахарову - Выступления в защиту Якира - Следствие по делу о "Хронике текущих

событий" - Документы по делу П. Григоренко - А. Темкин лишен родительских прав - Инициативная группа по защите прав человека в СССР выступила в защиту Л. Пляца - Письмо Ю. Штейна в защиту В. Герцуни - Инструкции о пошлинах за образование.

"Вне рубрик" помещено сообщение, которое мы приводим с незначительными сокращениями:

"На западе получен текст поправки, выпущенный, как можно судить, - московской редакцией самиздатского журнала "Хроника" текущих событий" ... Появление публикуемого ниже текста поправки, переделанного от имени редакции журнала "Хроника" - единственное за последние 7 месяцев свидетельство того, что эта редакция еще существует... Сообщение переписано на Западе 20 мая с трудночитаемого оригинала:

"В кратких сообщениях "Хроники" № 24 допущена ошибка: там говорилось о гибели заключенного Баранова... Баранов, заключенный одного из бытовых /"бытовиков" в советских лагерях и вне лагерей называет все "неполитические" статьи уголовного кодекса - Хр. / лагерей был признан временно невменяемым... выбежал в больничной одежде в запретную зону и бросился на колючую проволоку. Он получил три огнестрельных ран: одну в грудь, а две как будто в ноги. Рань оказались не смертельными - Баранов выжил. Его дальнейшая судьба неизвестна.

"Хроника" приносит глубокие извинения перед читателями за непреднамеренную ошибку, допущенную из-за чрезвычайно сложных условий получения информации из лагерей. "Хроника" просит поместить это запаздывающее исправление на страницах тех независимых органов печати, которые прежде поместили это ошибочное сообщение".

Примечание: как стало известно, это сообщение рассматривается Следственным управлением КГБ при Совете Министров СССР как "заведомо ложное и клеветническое" и является одним из основных предъявляемых "Хронике" обвинений".

Ниже приведено содержание некоторых разделов выпуска:

1. Осуждение Н. Светличной, Е. Сверстока; угроза принудительного лечения Ю. Механовичу и Р. Пухамедярову; допросы и обыски по делу С. Миге; преследования В. и Е. Левичей.

2. Письмо И. Ф. Федорова /отца заключенного В. Федорова/ Генеральному прокурору СССР об издевательствах над политзаключенными и их родными.

5. Список осужденных по делу секты "Свидетелей Иеговы" в Клайпеде в марте.

7. Обращение Комитета Прав Человека в защиту А. Амальрика; доклад И. Шафаревича Комитету "Законодательство о религии в Советском Союзе".

II. Выступления западных ученых в защиту Н. Строкато.

ПРОЦЕСС ДАВИДОВА И ПЕТРОВА

С 10 по 16 июля 73 г. коллегия Ленгорууда /председатель КАРЛОВ, народный заседатель ДЯКОВ, фамилия второго заседателя Хронике неизвестна/ слушала при открытых дверях дело по обвинению Г. В. ДАВИДОВА и В. В. ПЕТРОВА по ст. 70 ч. I УК РСФСР.

Георгий Валентинович ДАВЫДОВ, 1945 г.р., инженер-геолог /окончил ЛГИ/, до ареста работал старшим лаборантом в Ленинградском ин-те геологии и геохронологии докембрия АН СССР, отец троих детей /9, 8 и 2 лет/.

Вячеслав Валентинович ПЕТРОВ, 1937 г.р., имеет среднее образование, холост, до ареста работал разнорабочим на Металлическом заводе им. XXII съезда.

ДАВЫДОВ был арестован органами КГБ 22 сентября 1972 г. на московском аэровокзале, по пути в Ленинград. При аресте у ДАВЫДОВА изъяли несколько пакетов самиздатовской литературы, полученных накануне от А.А. БОЛОНКИНА /сам БОЛОНКИН был арестован 21 сентября/. 22 сентября в Москве был арестован В.И. БАЛАКЕРОВ, а 26 сентября - В.А. ШАКЛЕИН.

В.В. ПЕТРОВА, на квартире которого в Ленинграде 22 сентября 72 г. была изъята самиздатовская литература, арестовали 5 февраля 73 г. До ареста его неоднократно допрашивали в качестве свидетеля по делу ДАВЫДОВА.

Следствие по делу ДАВЫДОВА и ПЕТРОВА велось более 9 месяцев. Свидетельские показания давали более 50 человек. Следствие велось Ленинградским УКГБ /старший следователь майор ГЛУШКОВ, следователи ГОРДЕНЕВ, ПОСПЕЛОВ, КИРЯКОВ и др./

ДАВЫДОВу инкриминировалось, в частности, что, вступив в преступный сговор с москвичами ШАКЛЕИНЫМ, БОЛОНКИНЫМ, БАЛАКЕРОВЫМ, а также подкупили ПЕТРОВЫМ, он в течение 71-72 гг. изготовлял, распространял и хранил у себя на квартире много самиздатовской литературы, в том числе "Хронику текущих событий", журналы "Свободная мысль", "Луч свободы", "демократ", тексты "Программы демократического движения Советского Союза", "Тактика ДСС" и ряд других публицистических и художественных произведений Самиздата. При аресте у ДАВЫДОВА были изъяты также 20 экз. журнала "Свободная мысль" № 3, выполненных методом плоской печати, изготовленные тем же способом две главы книги Роберта Конквиста "Великий террор", несколько частей работы БОЛОНКИНА "Сравнение жизненного уровня трудящихся царской России, СССР и передовых капиталистических стран", фотокопии с текстом "Хроники" № 25 и журнала "Посев" за 70 г.

В.В. ПЕТРОВ обвиняется в том, что в марте 72 г. совместно с ДАВЫДОВЫМ он изготовил на mimeографе у себя дома не менее 40 экз. "Тактики ДСС", а в дальнейшем хранил восковки и готовые брошюры. Весной 72 г. им была написана работа под названием "Российский социал-демократический трудовой союз", квалифицированная следствием как программный документ, в котором изложены методы борьбы с советской властью. Эту работу ПЕТРОВ дал переписать ДАВЫДОВУ с целью ознакомления и высказывания критических замечаний.

ДАВЫДОВ, в ходе следствия не признавший себя виновным, на суде полностью признал вину. ПЕТРОВ, как на следствии, так и на суде, признал себя виновным частично.

Подтверждая фактическую сторону обвинения, ДАВЫДОВ на суде подчеркивал самую незначительную роль ПЕТРОВА в их совместной работе. Как и на предварительном следствии, ДАВЫДОВ отказался назвать ленинградский источник получаемой литературы.

ПЕТРОВ, излагая суду свою позицию, сказал, что может с некоторыми оговорками признать лишь фактическую сторону дела, но категорически отверг наличие у него цели подрыва и ослабления советской власти.

Свидетеля И. РУДОЙ, старший инженер ленинградского объединения им. К. Маркса, безоговорочно подтвердил на суде все показания, данные им на следствии. Ссылками на них построит обвинительное заключение. Он регулярно получал от ДАВЫДОВА самиздатовскую литературу, знакомился с ней и даже вносил определенную плату за прочтение.

Свидетель В. И. ОСИПОВ, студент ЛГУ, подтвердив факт однократного получения от ДАВЫДОВА литературы, отметил, что произошло это по его, ОСИПОВА, инициативе.

Свидетель М. ПРИМА, член КПСС, начальник заводского научно-технического отдела, бывший школьный товарищ ПЕТРОВА, дал показания об антисоветских настроениях последнего в период их знакомства в конце 50-х годов. Он вспомнил, что ПЕТРОВ приветствовал венгерские события в 1956 г. Подсудимому пришлось уточнить, что в это время он служил в армии и не мог обсуждать события со свидетелем.

Доставленный в зал суда из Москвы Владимир Андреевич ШАКЛЕИН /1937 г.р., инженер/ отказался от дачи показаний в знак протеста против антигуманных условий перевозки заключенных по этапу, но по просьбе адвоката ГОЛЬДЕНБЕРГА согласился ответить на несколько конкретных вопросов, которые могут повлиять на судьбу ДАВЫДОВА. ШАКЛЕИН подтвердил показания ДАВЫДОВА о том, что их знакомство было случайным, заявив, что в дальнейшем и инициатива в совместной самиздатовской деятельности принадлежала ему /ШАКЛЕИНУ/ и что именно он вовлек ДАВЫДОВА в эту деятельность.

Свидетель Валерий Иванович БАЛАКИРЕВ /1940 г.р., бывший преподаватель Московского металлургического техникума/, также находящийся под стражей, дал суду подробные показания о своих встречах с ДАВЫДОВЫМ, об обмене литературой и о факте обучения им ДАВЫДОВА в присутствии ПЕТРОВА работе на mimeографе. Отметив наличие конспирации в их деятельности, оценил "Программу ДЛС" как антисоветское произведение и подтвердил свои показания о том, что она появилась у "москвичей" от ДАВЫДОВА. БАЛАКИРЕВ показал, что "Программа национального фронта Эстонии" и "Русский колониализм в Эстонии" были получены им от ДАВЫДОВА для аннотирования в "Хронике". БАЛАКИРЕВ также подтвердил свои показания об изготовлении вместе с БОЛОНИНЫМ на mimeографе по заказу ДАВЫДОВА 45 экз. каждого из выпусков книги Конквиста для распространения в Ленинграде.

Свидетельница Г. СЕМЕНОВА /ст. лаборант ин-та "Мехнабор"/, бывшая

жена подсудимого ПЕТРОВА, подтвердила на суде свои показания о том, что в 64-68 гг. ПЕТРОВ неоднократно выражал свое недовольство Октябрьской революцией, обвинил коммунистическое руководство в гибели его отца во время войны, а однажды знакомил ее с двумя самиздатовскими работами. Свидетельница признала, однако, что свое недовольство ПЕТРОВ высказывал, главным образом, по бытовым вопросам и, как правило, в пьяном виде.

Свидетель Маргарита ДАВЫДОВА /бывшая жена ДАВЫДОВА/ и БЕДУЛОВА на суд не явились.

16 июля в зал суда был доставлен Александр Александрович БОЛОНКИН /1932 г.р., доктор технических наук, авиационный инженер, окончивший МАИ и мехмат МГУ, до ареста доцент МАТИ/. В своих показаниях он подчеркнул глубоко личный характер его встреч с ДАВЫДОВЫМ, подтвердил, что неоднократно передавал ДАВЫДОВУ от "москвичей" и "москвичам" от ДАВЫДОВА папки, содержание которых, однако, было ему неизвестно: "Меня просили, я передавал, что было внутри, не знаю. Я не КГБ и не делал обыска в чужих вещах".

БОЛОНКИН отказался от зачитанных на суде показаний, данных им на предварительном следствии под давлением. /"Все, что угодно подпишешь, когда тебя шантажируют"/. Отвечая на вопросы ДАВЫДОВА, касающиеся работы "Сравнение жизненного уровня в царской России, СССР и передовых капиталистических странах" БОЛОНКИН объяснил, что смысл этой его работы заключался в выборке достоверных статистических данных, взятых более чем из ста официальных источников, и что никаких выводов из этих сравнений в его работе не содержится. Вопрос ДАВЫДОВА к БОЛОНКИНУ как автору еще 40 научных трудов: "Каковы научные критерии работ такого рода?" был снят председателем.

Тогда ДАВЫДОВ сделал заявление суду, в котором обвинил следствие в некомпетентности при оценке инкриминируемой ему самиздатовской литературы. Он привел высказывание некоего царского цензора, говорившего: "Дайте мне "Отче наш" и я найду в нем фразу, за которую автора можно наказать". ДАВЫДОВ признал себя некомпетентным в оценке названной литературы, но заявил, что таковым же считает и следствие. Он вспомнил признание следователя ГЛУШКОВА в том, что тот сам далеко не специалист в области экономики, истории, философии и т.д., но доказать антисоветскую направленность того или иного произведения ему ничего не стоит. А следователь КОНДРАТЬЕВ вообще называет антисоветским все, что не соответствует последним постановлениям партии и правительства, т.е. духу сегодняшней газеты.

ДАВЫДОВ отказался от ранее сделанного им признания антисоветской направленности инкриминируемой ему литературы. Отказавшись от защитника, он заявил суду, что не может теперь признать себя виновным по ст. 70 ч. II УК РСФСР. С этого момента и до конца заседания ДАВЫДОВ вел свою защиту сам. Складывая с себя полномочия, адвокат ДАВЫДОВА ГОЛЬДЕНБЕРГ просил

суд приобщить к делу представленные родственниками справки о состоянии здоровья подсудимого.

Государственный обвинитель ПОНОМАРЕВ пересказал фактическую сторону дела, в основном повторив текст обвинительного заключения, и потребовал для ДАВЫДОВА лишения свободы сроком на 6 лет с последующей ссылкой на 3 года, для ПЕТРОВА — лишения свободы на 4 года и ссылки на 3 года.

В защитительной речи ДАВЫДОВ вновь обратил внимание суда на то, что выводы об антисоветской направленности инкриминируемой ему литературы сделаны следствием антинаучным путем произвольного цитирования и не могут считаться справедливыми, а также заметил, что конспиративность его действий, связанных с литературой самиздата, была вынужденной. ДАВЫДОВ считает, что его деяния не могут быть квалифицированы по ст. 70 из-за недоказанности состава преступления.

Защитник ПЕТРОВА адвокат ХЕЙЛИЦ, никоим образом не оспаривая выводы следствия, подробно остановился на мотивах, побудивших ПЕТРОВА встать на ложный путь, нарисовав портрет неудачника, недоучки, человека, не имевшего своего места в жизни. Адвокат напомнил, что за последние 10 лет ПЕТРОВ 45 раз менял место работы "в поисках самого себя". Говоря об изготовлении ПЕТРОВЫМ совместно с ДАВЫДОВЫМ на мимеографе 222 40 экз. "Тактики ДИСС", ХЕЙЛИЦ подчеркнул, что решающим моментом здесь было наличие у подсудимого отдельной квартиры, что сам ДАВЫДОВ не считал ПЕТРОВА единомышленником, не доверял ему, из-за чего просил БАЛАКИТЕРА, обучавшего их работе с мимеографом, называться для ПЕТРОВА другим именем. Адвокат говорил о несерьезности провозглашения клочка бумаги с названием "Российский социал-демократический трудовой союз" программным документом борьбы с советской властью, подчеркнул, что нет доказательств распространения ПЕТРОВЫМ этого своего наброска. Защитник просил для ПЕТРОВА минимальный срок по ст. 70 ч. I / 6 мес. лишения свободы /.

В последнем слове ДАВЫДОВ сказал, что как бы ни решил суд, он не просит снисхождения для себя, а хотел бы лишь получить возможность материально помогать своим детям. Поскольку лагеря такой возможности не дает, просил суд ограничиться ссылкой на любой срок.

ПЕТРОВ в последнем слове выразил недоумение сроком, потребованным для него прокурором. Он вспомнил, как в период следствия и следователь и сам прокурор говорили, что его главная и единственная вина в недоносительстве / "Сей бы стул, написал все, как РУДОЙ, и шел бы на процесс в качестве свидетеля" /. Но что-то, а Иудин грех он взять на душу никак не мог и не возьмет. ПЕТРОВ еще раз отметил, что ни в какой форме не распространял антисоветскую литературу, а о своем недовольстве режимом говорил всегда открыто вплоть до 66 г., когда вышла ст. 190-1, запрещавшая и эту устную форму выражения несогласия. С тех пор он замолчал. ПЕТРОВ сказал, что в 56 г. он действительно приветствовал венгерские события, за что и

был наказан, но никто его тогда не объявлял антисоветчиком и оружие ему доверяли, не боялись выстрела в спину. ПЕТРОВ просил суд отправить их вместе с ДАВИДОВЫМ в "один острог", дабы ДАВИДОВ, который, как он убежден, антисоветчиком никогда не был, ограждал его от влияния истинных врагов советской власти. ПЕТРОВ отметил, что его дружба с ДАВИДОВЫМ возникла отнюдь не на почве самиздата, а основана на глубокой личной симпатии.

В приговоре вновь повторены все пункты обвинительного заключения, а вина Г.В. ДАВИДОВА и В.В. ПЕТРОВА в совершении особо опасного государственного преступления по ст. 70 ч. I УК РСФСР сочтена полностью доказанной. Приговор: ДАВИДОВУ 5 лет ИТЛ строгого режима с последующей ссылкой на 2 года, ПЕТРОВУ 3 года ИТЛ строгого режима с последующей ссылкой на 2 года.

Через несколько дней после суда осужденным было предоставлено свидание с родными. Согласно известным сведениям, оба подали кассационные жалобы в Верховный Суд РСФСР.

ДЕЛО БОЛОНКИНА-БАЛАКИРЕВА-ИХНОВИЦА

11 октября 72 г. на квартире Виктора КУЗНЕЦОВА /г. Пушкин Московской области/ произведен обыск, которым руководил майор ИТБ Е.М. БИКОВ. Обыск был произведен в присутствии жены КУЗНЕЦОВА; самого КУЗНЕЦОВА увезли в это время на допрос на Лубянку. На обыске была изъята записная книжка.

Допрос проводил следователь А.В. ТРОФИМОВ. Его интересовало, знаком ли КУЗНЕЦОВ с арестованными в августе-сентябре БАЛАКИРЕВЫМ, БОЛОНКИНЫМ, ИХНОВИЦЕМ. Следователь также пытался получить сведения об эпизоде с распространением в Москве в ночь с 31 мая на 1 июня в Москве листовки за подписью "Гражданский комитет" /т.н. "экономическая листовка"/. В тот же день после обыска была допрошена Валентина КУЗНЕЦОВА.

В ходе ноября КУЗНЕЦОВЫХ вновь вызвали на допрос. Им показали протоколы допроса Юрия ИХНОВИЦА, в которых тот признает себя виновным и раскаивается в содеянном. Им также дали прочесть письмо ИХНОВИЦА от 8 или 10 октября, адресованное Виктору КУЗНЕЦОВУ. В нем ИХНОВИЦА просит КУЗНЕЦОВА, чтобы тот признал свою вину и принял с повинной. На допросах супругам КУЗНЕЦОВЫМ неоднократно угрожали арестом.

Виктор КУЗНЕЦОВ - бывший политзаключенный.

7 декабря Валентине КУЗНЕЦОВОЙ была устроена очная ставка с ИХНОВИЦЕМ. ИХНОВИЦА показал, что Виктор КУЗНЕЦОВ принимал участие в изготовлении листовок, составил текст одной из них. Инициатива создания листовок по показаниям ИХНОВИЦА также принадлежит КУЗНЕЦОВУ. Кроме того, ИХНОВИЦА показал, что Валентина КУЗНЕЦОВА распространила вместе с ним "экономическую листовку" в ночь с 31 мая на 1 июня. КУЗНЕЦОВА не подтвердила показаний ИХНОВИЦА.

Как стало известно, кроме ИХНОВИЦА, арестованного 23 августа 72 г.,

см. Хр. 27, по смежным делам в сентябре арестован БОЛОНКИН, Александр /21.9/, БАЛАКИРЕВ Валерий /22.9/, ЗАЯ, ЛАВЫЛОВ Георгий /22.9/, ШАКИН Владимир /28.9/ и еще один человек, фамилия которого Хронике неизвестна.

5 февраля в Ленинграде арестован Вячеслав ПЕТРОВ. О суде над ДАНЫЛОВЫМ и ПЕТРОВЫМ см. выше.

Освобождены из-под стражи: ЗАЯ - в январе 73 г., неизвестный - в мае 73 г., ШАКИН признан по этому делу невинным, но дееспособным /т.е. не может нести за свои действия уголовной ответственности, но может давать свидетельские показания/ и освобожден в мае 73 г.

23 мая на квартире Виталия РУБИНА, известного винолога, кандидата исторических наук, был произведен обыск по делу БАЛАКИРЕВА-БОЛОНКИНА.

РАССЛЕДОВАНИЕ В ОРЛЕ

В 72 г. на протяжении месяца в Орле арестованы: 3 ноября Евгений КУЗИН, в ноябре - Олег САВИКИН, 8 декабря - Александр ЕГОРОВ.

17 января в Москве арестован Виктор ХАУСТОВ. После ареста ХАУСТОВ помещен в следственную тюрьму в г. Орле.

В тот же день по делу ХАУСТОВА проведен обыск у Ольги ИЮБЕ. После обыска она была допрошена.

Виктор ХАУСТОВ был осужден весной 67 г. на 3 года лагерей за участие в демонстрации на Пушкинской площади в Москве 22 января января 67 г.. Демонстрация была названа арестом ГАЛАНСКОГО, ЛАНКОВОЙ, ДОБРОВОЛЬСКОГО, РАДЗИВЕСКОГО.

Имеются сведения, что ХАУСТОВА, КУЗИНА, САВИКИНА, ЕГОРОВА обвиняют в намерении издавать журнал "Патристический фронт России".

15 февраля в г. Тобольске допрошен сынний Борис ВАЙЛЬ /Хр.16/ по всей вероятности, в связи с Орловским делом.

В марте у ВАЙЛЯ был произведен обыск.

2 марта следователь Орловского УГБ ИЛИН допрашивал по делу ХАУСТОВА мать О.ИЮБЕ Н.Я. ПАТУНОВСКИХ 3 марта он допрашивал О.ИЮБЕ.

Летом дело ХАУСТОВА было выделено из дела КУЗИНА, САВИКИНА, ЕГОРОВА. 2-8 июля в г. Орле состоялся суд над КУЗИНЫМ, САВИКИНЫМ, ЕГОРОВЫМ. Они обвинялись по ст. 70 и 72 УК РСФСР. Приговор: САВИКИНУ - 5 лет лагерей и 2 года ссылки, КУЗИНУ - 4 лагерей и 2 ссылки, ЕГОРОВУ - 3 лагерей.

3 июля после допроса в КГБ арестован Габриэль СУПЕРФИН. Вскоре после ареста он был доставлен в следственный изолятор г. Орла. Дело СУПЕРФИНА ведет следователь ХАУСТОВА - ИЛИН.

СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ НА УКРАИНЕ

С 11 по 16 марта Киевский облсуд рассматривал дело критика и литературоведа Ивана Михайловича ДЖИНА, обвиняемого по ст. 62 УК УССР /70 в УК РСФСР/. В зале присутствовали представители учреждений, где работал ДЖИНА - "Бюхимический журнал", издательство "Днипро". Присутствовали члены Союза писателей Украины - СОЛДАТЕНКО, РУДЬ, ХОРУННИЙ.

Судебный процесс проходил внешне корректно — подсудимого не обвиняли.

Единственный пункт обвинения — написание и распространение работы "Интернационализм или русификация". На суде ДЖИБА заявил, что работа не предназначалась для опубликования, а была сделана в виде письма на имя первого секретаря ЦК КПУ. Толчком для письма послужили первые аресты на Украине в 64, 65 гг., которые его потрясли. Поэтому, возможно, эмоциональная сторона в этом письме сильнее, чем холодные размышления. В силу этих обстоятельств он не стремился к равновесию положительного и отрицательного, заострил внимание на нарушениях Конституции и Закона. Возможно, в экономических аспектах работы он допустил ошибки, т.к. он не специалист. В первые месяцы следствия ему предъявлялось обвинение в составлении некоей платформы, к которой он не имеет никакого отношения. ДЖИБА принес благодарность следственным органам, предоставившим ему литературу по всем видам экспертизы, что дало ему возможность опровергнуть это обвинение. Он не хочет называть экспертов, пусть эта экспертиза будет на их совести.

Приговор — 5 лет лагерей строгого режима.

У Ивана ДЖИБЫ открытая форма туберкулеза.

С 16 по 24 апреля вел процесс Евгений СМЕРСТИКА /арестован 14 января 72 г./ Судья — ДЫЩЕНЬ. Никого, кроме свидетелей, на суд не пускали.

СМЕРСТИК обвиняется по ст. 62 УК УССР. Пункты обвинения:

1. Вступление перед работниками просвещения в 63 г. с критикой работы школы /в то время СМЕРСТИК работал научным сотрудником в Ин-те психологии/.
2. Работы литературоведческого характера, опубликованные на Западе: "События в ринутованиях" /"Сбор в лесах"/ — о романе О. ГОНЧАРА "Собор", "Наш Котляревский смеется" — к юбилею КОТЛЯРЕВСКОГО, "Последняя слеза" — литературный разбор одного из последних произведений Шевченко.
3. "На свято жінки" /"К празднику женщин" — размышления о судьбе женщин в истории Украины/.
4. Разговоры со знакомыми и соседями. Они инкриминировались СМЕРСТИКУ как антисоветские.

Приговор — 5 лет лагерей строгого режима и 5 лет ссылки.

На 4 года лагерей с последующей ссылкой осуждена Надежда Алексеевна СВЕТИЧНАЯ /Хр. 25-27/. Киевский облсуд рассматривал ее дело 23 и 24 марта. Н. СВЕТИЧНОЙ инкриминировалось хранение рукописи Д. ШУБУКА /Хр. 27, 28/ и других работ украинского самиздата.

Дело Ивана Алексеевича СВЕТИЧНОГО рассматривалось Киевским облсудом 19-27 апреля. В обвинительном заключении фигурировали пункты, предъявленные ему в 65 г., когда он, просидев 8 мес. в тюрьме, был выпущен

за недоказанность обвинения. Кроме того, ему инкриминировалось хранение неизданной художественной литературы на украинском языке, а также его собственные литературоведческие рукописи.

Среди свидетелей на процессе выступали ХОЛОДНЫЙ и СЫЛЕЗЕНКО.

Приговор — 7 лет лагерей строгого режима и 5 лет ссылки.

ДЕЛО ЛЕОНИДА ПЛЕША

С 25 по 29 января 73 года Киевский облсуд рассматривал дело Леонид ПЛЕША. Судья — ДИШЕЛЬ.

Дело рассматривалось при закрытых дверях и в отсутствии обвиняемого. По данным Хроники на суде не было эксперта.

Адвокату было разрешено лишь одно личное свидание с подзащитным. Ознакомиться с делом ПЛЕША не разрешили.

На суде было допрошено 9 свидетелей, в том числе арестованный в 72 г. литератор ДЖЕЛ.

Суд признал ПЛЕША психически больным, совершившим в неизменяемом состоянии особо опасное преступление, квалифицируемое по ст. 62 УК УССР.

ПЛЕШУ инкриминируется:

1. Хранение некоторых экземпляров "Хроники текущих событий", "Украинского вестника", самиздатовских материалов, распространение некоторых из них среди знакомых.

2. Написание 7 статей литературоведческого характера, содержание которых "признано" антисоветским; ознакомление некоторыми из этих работ нескольких знакомых.

3. Подписание в составе Инициативной группы открытых писем в ООН; членство в "нелегальной Инициативной группе".

4. "Антисоветская агитация" — разговоры с одним или двумя из свидетелей.

Определением суда Леонид ПЛЕШ направлен на принудительное лечение в психиатрическую больницу специального типа.

При зачитании определения в зал суда были введены жена и сестра ПЛЕША.

В связи с особой закрытостью дела ПЛЕША, приведенные данные по этому делу нуждаются в уточнении.

Удалось установить следующее:

В определении суда по делу ПЛЕША значатся две экспертизы его психического состояния. Эти экспертизы официально служат основанием для направления его на принудительное психиатрическое лечение.

Известно, что в действительности он был подвергнут не двум, а трем экспертизам. Первая проведена в Киеве, в марте-апреле 72 г. экспертами судебно-психиатрического отделения Киевской областной больницы. /докт. мед. наук ЛИБИЦ, зав. отд. ВИАРСКАЯ, врач КРАБЧУК/. Экспертиза признала ПЛЕША вменяемым, отметив, что он представляет собой "психопатическую личность", "вел себя несколько демонстративно, завышенный уровень притязаний, помертвело". Эта экспертиза была проведена амбулаторным путем в тюремных

условиях следственного изолятора в Киеве.

Первая официально значащая экспертиза проведена Комиссией экспертов ин-та им. Сербокого под председательством директора Ин-та чл.-корр. АМН Г.В. МОРОЗОВА. Заключение комиссии:

"Материалы дела, рукописная продукция, результаты обследования свидетельствуют о том, что ПЛЕИД Л.И. страдает психическим заболеванием — медленно текущей шизофренией. С юного возраста страдает паранойальным расстройством, которое характеризуется идеями реформаторства, расстройством эмоциональной сферы, некритическим отношением к своему состоянию. Представляет социальную опасность; следует считать неизлечимым, подлежит направлению в специальную психиатрическую больницу на принудительное лечение".

Официально указывается, что заключение комиссии сделано после месячного обследования в клинических условиях — в Ин-те им. Сербокого. Существует подозрение, что в действительности была только двухчасовая беседа в следственном изоляторе Лефортовской тюрьмы.

Вторая официально значащая экспертиза проведена под председательством академика АМН СЕНЕВСКОГО А.В. Организована министерством здравоохранения СССР. Заключение комиссии:

Страдает хроническим психическим заболеванием в форме шизофрении. Указанное заболевание характеризуется ранним началом с формированием паранойального расстройства — элементами фантазии, наивностью суждений — что и определяет поведение. В последнее время характеризуется появлением идей изобретательства в области психологии, присутствием некритического отношения к своему состоянию. Представляет социальную опасность, нуждается в лечении в психиатрической больнице".
"За время от первой экспертизы состояние улучшилось... Появилось расстройство эмоционально-волевой сферы /апатия, безразличие, пассивность/, стабильная идея реформаторства трансформировалась в идею изобретательства в области психологии; направить на принудительное лечение в психоневрологическую больницу".

Официально указывается, что заключение сделано после клинического обследования... В действительности было несколько бесед, проведенных с Л. ПЛЕИДОМ в следственном изоляторе Лефортовской тюрьмы. Последнюю из этих бесед проводил академик СЕНЕВСКИЙ в октябре 72 г.

В марте 73 г. — кассационное рассмотрение дела Л. ПЛЕИДА Верховным судом СССР. Суд вынес определение о принудительном помещении Л. ПЛЕИДА в психиатрическую больницу общего типа.

Прокуратура СССР /прокурор по надзору за делами, ведущимися КГБ/ опротестовала кассационное определение Верховного суда СССР. Она настаивала на помещении Л. ПЛЕИДА в психиатрическую больницу специального типа обосновывая это особой опасностью его действий.

В июне 73 г. Коллегия Верховного Суда СССР рассмотрела протест Прокуратуры в связи с решением кассационного суда, и признала протест обоснованным.

5-го июля Верховный Суд СССР вынес окончательное решение: "Направить Леонида Ивановича ПЛЕИДА на принудительное лечение в специальную психиатрическую больницу ввиду социальной опасности его антисоветских

действий".

15 июля 73 г. Л.И. ПИЩ направлен в специальную психиатрическую больницу в г. Днепропетровске.

Л.И. ПИЩ родился в 1939 г. В 1962 г. окончил механико-математический факультет Киевского университета. До июля 68 г. работал инженером-математиком в Ин-те кибернетики АН УССР. Опубликовал ряд научных работ.

В июле 68 г. уволен за письмо в "Комсомольскую правду", в котором критиковал помещенную в этой газете статью о суде над ГИКЕВУРОМ и др. Все попытки ПИЩА найти работу заканчивались неудачей.

С июля 69 г. ПИЩ - член Инициативной Группы по защите гражданских прав в СССР.

Арестован 15 января 72 г.

ПИЩ женат, имеет двух детей - 1959 и 1965 г.р.

СУД НАД АНДРЕЕМ АМАЛЕРИКОМ

21 мая 1973 г. должен был закончиться трехлетний срок заключения Андрея АМАЛЕРИКА.

22 мая его жене, Г. МАКУТНИКОВОЙ, сообщили, что прокуратура г. Магадана возбудила новое дело по ст. 190-1 УК РСФСР. Это было второе обвинение АМАЛЕРИКА по ст. 190-Б.

22 мая члены Комитета прав человека ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ, А. САХАРОВ, И. ПАРАБИЧ выступили в защиту Андрея АМАЛЕРИКА.

По сведениям "Хроники защиты", вып. 2, известие о новом аресте А. АМАЛЕРИКА вызвало волну протестов на Западе.

18 июля 73 г. в пос. Талая Магаданской обл. состоялся суд над Андреем АМАЛЕРИКОМ. Адвокат - ПЕНЬСКИЙ. Приговор - 3 года лагерей строгого режима. Подана кассационная жалоба в Верховный суд РСФСР.

Никакими достоверными сведениями об этом процессе Хроника на располагает.

ХРОНИКА ДЕЛА Б24

ДЕЛО БЕЛОГОРОДСКОЙ

3 января 73 г. в Москве арестована Ирина Михайловна БЕЛОГОРОДСКАЯ. По словам ее мужа, Вадима ДЕЛОНЕ, следователь Лучков, ведущий дело БЕЛОГОРОДСКОЙ, заявил, что ее арест связан с выходом 27-го вып. "Хроники текущих событий", хотя следствию известно, что она не принимала участия в этом выпуске.

Таким образом, ГБ выполнила свои обещания, данные в ноябре 72 г. устам ЯКИРА - "если выйдет 27-й номер Хроники, будет арестован человек, не обязательно имеющий к нему какое-либо отношение".

И. БЕЛОГОРОДСКАЯ, инженер по профессии, арестовывается вторично. В первый раз ее арестовали за распространение письма в защиту А. МАРЧЕНКО и приговорили к 1 году лагерей /Хр. 3,6/.

В конце января Вадиму ДЕЛОНЕ было разрешено написать письмо своей жене в Лефортовскую тюрьму. В этом письме ДЕЛОНЕ, неоднократно беседовавший со следователем КУЧКОВЫМ, передал БЕЛОГОРОДСКОЙ рекомендации по поводу ее линии поведения. Несмотря на это, как стало известно, БЕЛОГОРОДСКАЯ отказалась вступить на путь дачи показаний.

По непроверенным сведениям, в феврале у БЕЛОГОРОДСКОЙ были встречи или переписка с Виктором КРАСИНЫМ.

В течение весны на допросах Ирины ЯКИР, Людмилы АЛЕКСЕЕВОЙ и др. начинал от фигурировать показания И. БЕЛОГОРОДСКОЙ. Стало известно, что в этих показаниях в достаточно "криминальном" контексте упоминаются имена Ирины ЯКИР, Габриэля СУПЕРФИНА, Юрия ПЕХАНОВИЧА, Ивана РУДАНОВА, Натальи КРАВЧЕНКО, Людмилы АЛЕКСЕЕВОЙ. Были устроены очные ставки АЛЕКСЕЕВОЙ и КРАВЧЕНКО с БЕЛОГОРОДСКОЙ.

ДОПРОСЫ, ОЧНЫЕ СТАВКИ

ЯНВАРЬ. Надежда ЕМЕЛЬНИНА, жена Виктора КРАСИНА, сосланная в Восточную Сибирь, была в начале января доставлена в Москву для допросов по делу № 24. Ей предоставили свидание с мужем. 20 января ЕМЕЛЬНИНА имела очную ставку с Петром ЯКИРОМ. Вначале ЕМЕЛЬНИНА подробно рассказывала на допросах только о своей деятельности. Впоследствии она дала показания о причастности к Хронике Ирины ЯКИР и Анатолия ЯКОБСОНА.

Жена ЯКИРА Валентина САВЕНКОВА трижды подвергалась допросу. 18 января она имела свидание с мужем.

Очную ставку с КРАСИНЫМ устроили ленинградцу Юрию ГЕНДШЕРУ /Хр. 3, 4, 5/ ГЕНДШЕР, будучи арестован в августе 68 г., дал на следствии и на суде /декабрь 68 г./ показания о том, что КРАСИН передавал ему летом 68 г. самиздат для распространения в Ленинграде. На допросе в июне 72 г. ГЕНДШЕР отказался от этих показаний, но после январской очной ставки вновь их подтвердил.

Примерно в те же дни была очная ставка между КРАСИНЫМ и о. Сергеем ЖЕЛУДКОВЫМ, священником. По показаниям КРАСИНА, тот получал у него изданные на Западе книги философско-религиозного содержания. О. Сергей ЖЕЛУДКОВ от дачи показаний воздержался "по профессиональным причинам".

Юрия МАЛЫЦЕВА неоднократно допрашивали, а затем устроили ему очные ставки с КРАСИНЫМ и ЯКИРОМ. КРАСИН и ЯКИР ставили в вину МАЛЫЦЕВУ контакты с итальянскими корреспондентами /МАЛЫЦЕВ - специалист по Италии/, передачу на Запад информации и рукописей. По утверждению ЯКИРА, МАЛЫЦЕВ привез из Прибалтики "Программу ДЛС". По показаниям КРАСИНА, МАЛЫЦЕВ читал у него самиздатовскую литературу. МАЛЫЦЕВ - "подписант" /это единственный подтвержденный пункт показаний/.

Был допрошен и имел очную ставку с ЯКИРОМ Андрей ДУБРОВ. Как стало изве-

отно, ДУБРОВ дал показания, в частности, на Евгения КУШЕВА и двух братьев КОЗИЦКО /на них заведено дело/.

Юлия КИМА допрашивали по делу ЯКИРА-КРАСИНА. У КИМА были также очные ставки с ними. Показаний ЯКИРА и КРАСИНА КИМ не подтвердил.

ФЕВРАЛЬ. Подверглась обыску Гээль МАКУТЛИНОВА, жена осужденного в 70 г. Андрея АМАЛЬРИКА. На обыске изъяты личная переписка, деньги. Предполагают, что этот обыск связан с показаниями, которые дают на ее мужа ЯКИР и КРАСИН. 12 февраля МАКУТЛИНОВУ допрашивали в КГБ по показаниям КРАСИНА.

16 февраля - очные ставки Юлия КИМА с ЯКИРОМ и КРАСИНЫМ.

В феврале по делу Б 24 были допрошены также Л. АЛЕКСЕЕВА, Т. ВЕЛИКАНОВА, Л. ЗИМАН, И. КАПЛАН, Л. КАРЛАСЕВИЧ, С. КОВАЛЕВ, Л. КУШЕВА, П. ЛИТВИНОВ, Г. ПОДЬЯПОЛЬСКИЙ, Г. СУПЕРГИН, Т. ХОДОРОВИЧ, И. ЯКИР, А. ЯКОВСОН. Некоторым предъявлялось постановление "об отобрании образцов почерка для графологической экспертизы" в связи с большим объемом имеющихся в деле рукописных материалов".

Анатолий ЯКОВСОН был допрошен о "Хронике" и документах Инициативной группы. Подтвердил свое участие в письмах Инициативной Группы. На другие вопросы не отвечал. У него были взяты образцы почерка для графологической экспертизы.

Во время допроса Павла ЛИТВИНОВА следователь АЛЕКСАНДРОВСКИЙ упрекал его в том, что советует знакомым не давать показаний. ЛИТВИНОВ оказывает на них дурное влияние и подвергает их риску. Он проявляет жестокость и "остается с истиной, но не с Христом". ЛИТВИНОВ не дал показаний.

Татьяна ВЕЛИКАНОВА, Татьяна ХОДОРОВИЧ, Сергей КОВАЛЕВ отказались от участия в следствии, в частности, в графологической экспертизе. В качестве мотивов отказа были названы систематические процессуальные нарушения при проведении процессов по ст. 190-1 и 70, неправомерность приговоров по этим статьям, поскольку ни в одном процессе не была доказана ложность, тем более заведомая, распространяемой в самиздате информации; отсутствие доказательств цели подрыва государственной власти в процессах по ст. 70. При допросе С. КОВАЛЕВА следователь АЛЕКСАНДРОВСКИЙ высказал козенные угрозы в адрес участников Инициативной Группы.

Григорий ПОДЬЯПОЛЬСКИЙ был допрошен дважды о "Хронике" и о письмах Инициативной группы. Поскольку он фактически не дал никаких показаний, во время второго допроса по предложению следователя в протокол был записан отказ от участия в следствии.

В феврале-марте неоднократно допрашивался Габриэль СУПЕРГИН. Он подозревался в редактировании книги П. Рэдхуэя "Неподцензурная Россия", изданной в Лондоне. Угрожая арестом, следствие требовало от него также выдать "ар-

жив "Хроники". Утверждения о книге Редлуэи и архиве Хроники фигурировали и в показаниях КРАСИНА на очной ставке с СУПЕРФИНОМ в мае. СУПЕРФИН эти показания не подтвердил. Для графологической экспертизы СУПЕРФИН писал тексты на английском и русском языках.

В феврале по показаниям ЯКИРА и КРАСИНА допрашивали Илью ГАБАЯ. ГАБАЙ большую часть показаний не подтвердил.

Произошла очная ставка Илия КИМА с ЯКАСОМ /Хр. 28/. ЯКАС ранее был осужден по ст., соотв. 190-1 УК РСФСР, на 2 года лагерей. Был арестован по одному делу с Вацлавом СЕВРУКОМ /вильнюсское ответвление дела № 24/. На очную ставку привезен из лагеря. ЯКАС показал, что получал от КИМА Хронику и передавал ему для нее материалы. КИМ не подтвердил этих показаний.

Из г. Мелитополи был вызван для допроса В. СЕМЕНДИНОВ, участник движения крымских татар. Этому предшествовали допросы в Мелитополе, где СЕМЕНДИНОВ прокручивали пленку его разговоров по телефону с ЯКИРОМ. В Москве СЕМЕНДИНОВ имел очную ставку с ЯКИРОМ.

Из Владимирской тюрьмы привезен в Москву Владимир БУКОВСКИЙ.

МАРТ. В КГБ вызвали для допросов по делу БЕЛОГОРОДСКОЙ Елену СМОРОДИНОВУ, бывшую ее сослуживицу. Известно, что СМОРОДИНОВА дала обширные показания.

По показаниям КРАСИНА допрашивали Владимира РОКИТИНСКОГО. КРАСИН утверждал, что РОКИТИНСКИЙ имел контакты с иностранными корреспондентами и передавал им Хронику. РОКИТИНСКИЙ не подтвердил этого.

В конце марта Андрей АМАЛЬРИК, отбывавший последние месяцы своего лагерного срока в Магаданской обл., привезен в специзолятор КГБ Магадана. Предполагается, что АМАЛЬРИКА допрашивают по делу ЯКИРА-КРАСИНА.

По показаниям Ирины БЕЛОГОРОДСКОЙ допрошена Наталья КРАВЧЕНКО.

Владимир БУКОВСКИЙ возвращен во Владимирскую тюрьму.

По показаниям П. ЯКИРА допрошен Александр АЛУТОВ.

30 марта Александр ЛАНУТ был допрошен следователем РОСТОПЧУЕНЫМ, который квалифицировал дело № 24 как дело об изготовлении, хранении и распространении Хроники. ЛАНУТ отказался давать показания. Мотив - расследования такого рода препятствуют свободному распространению информации.

АПРЕЛЬ. Академик А. Д. САХАРОВ получил письмо ЯКИРА из Лефортовской тюрьмы. Письмо было доставлено офицером КГБ. Засвидетельствовав САХАРОВУ глубокое уважение, ЯКИР призвал его прекратить всякие выступления, поскольку они, как понял теперь ЯКИР, вредны людям и используются антисоветской пропагандой.

Продолжаются допросы Ирины ЯКИР. Допросы ведет следователь КИСЛИХ. "Из со

ображений гуманности" допросы ведутся в районном отделении милиции, чтобы Ирина ЯКИР могла в перерыве кормить ребенка /у нее - двухмесячная дочь/.

Состоялись очные ставки Ирины ЯКИР и Юлии КИМА с КРАСИНЫМ. На одной из них КРАСИН передал адресованное КИМУ письмо, предназначенное также для "друзей на воле". КРАСИН утверждает: В последнее время Демократическое Движение приобрело опасное для государственной власти направление и государство было вынуждено и вправе защищаться; следует признать поражение демократического движения. Прекращение всякой оппозиционной деятельности недостаточно для спасения людей от репрессий. Властям необходимы гарантии и эти гарантии могут быть обеспечены только всеобщим содействием следствию. КРАСИН призывает преодолеть барьер психологический и давать откровенные показания не только о своих действиях, но и о действиях других лиц.

Андрей АМАЛЬРИК отправлен обратно в лагерь.

Для допросов по делу № 24 привезен из лагеря А. Э. ЛЕВИТИН /КРАСНОВ/.

МАЙ. 7 мая очная ставка Ирины ЯКИР с Петром ЯКИРОМ.

Очную ставку с Петром ЯКИРОМ устроили Людмила КАРДАСЕВИЧ.

Валентина САВЕНКОВА допрошена по показаниям П. ЯКИРА, КРАСИНА и ЕМЕЛЬКИНОЙ о передаче из-за границы 4000 рублей.

На ту же тему допрошены Виктор ТИМАЧЕВ, Юлий КИМ, Галина ГАБАЙ, Людмила КУНЕВА. Все они отказались подтвердить показания ЯКИРА, КРАСИНА, ЕМЕЛЬКИНОЙ.

Из Красноярского края вновь доставили Надежду ЕМЕЛЬКИНУ. Она подтвердила показания о деньгах.

28 мая - вновь очная ставка И. ЯКИР с В. КРАСИНЫМ. КРАСИН заявил, что вручил ей 600 рублей для помощи политзаключенным и их семьям. И. ЯКИР отказалась отвечать на вопросы.

Дело Ирины БЕЛОГОРОДСКОЙ выделено из дела № 24 и передано в отдельное производство.

Для допроса по делу № 24 из Якутских лагерей доставлен в Москву Владимир ПРЕМИНГА.

Закончились допросы Ирины ЯКИР. Частые допросы продолжались два с половиной месяца, иногда - каждый день. Допросы вел сначала Г. В. КИЗЛЫХ, затем ИСТОМИН из Перми. За это время И. ЯКИР имела несколько очных ставок с П. ЯКИРОМ и В. КРАСИНЫМ. Сначала И. ЯКИР отказывалась отвечать на вопросы, потом стала подтверждать показания, касавшиеся "лично ее".

На очных ставках с И. БЕЛОГОРОДСКОЙ, Л. АЛЕКСЕЕВой и Н. КРАВЧЕНКО отрицали

показания БЕЛОГОРОДСКОЙ об их участии в изготовлении Хроники.

Подпись АЛЕКСЕЕВА допрашивается по показаниям П.ЯКИРА.

В начале июня началась процедура ознакомления с делом /подписание 201 ст. УПК РСФСР/ ЯКИРА, КРАСИНА и их адвокатов - ЮДОВИЧА и ШВЕЙЖОГО.

18 июня закончилось подписание 201 ст. у ЯКИРА, КРАСИНА.

СОБЫТИЯ В ЛИТВЕ

В марте-апреле Вильнюсский КГБ занимался исследованием деятельности работавших на общественных началах этнографических, краеведческих кружков, занимавшихся историей национальной культуры. Их интересовали организации и проведение летних самостоятельных экспедиций, кружки народного творчества, организации вечеров и обсуждений. Интересовались, в частности, клубом народной песни Дворца культуры Вильнюсских профсоюзов, студенческим клубом Ромува ВГУ /уже закрыт в 71 г./, праздником Рагос в Кернаве, археологической экспедицией в Швентосе.

В КГБ вызывались /в скобках дата/:

1. АНДРЕЙЧАЙТЕ Егору, инженер /28.III/
2. БОШИТЕ Марите, ВГУ, студентка IV курса /28.III/
3. БУРАУСКАЙТЕ Егору, инженер /2.IV/
4. ЕИДМИНАС Казимирас, окончил отделение литовского языка ВГУ /6.IV/
5. ЕИДМИНАС Елена, окончила отделение немецкого языка /27.III/
6. ЯКУЧЕНИТЕ Редз, инженер /28.III/
7. ЯКАЧУНАС Зенонас, окончил консерваторию
8. ЯНУЛЕВИЧУТЕ Вероника, участница ансамбли молодежного театра /28.III/
9. ЯСКИАЙТЕ-АШМОНЕНЕ Виргиния, ВГУ, студентка /
10. КИКА Альфонсас, биофизик /27-28.III/
11. КАНЕВИЧУТЕ Донате, математик /3.IV/
12. КАУКЕНАС Ланас, корреспондент газеты "Вакаринес науенос".
13. ЛАБАНАЦКАС Кестутис, работник ин-та реставрации архитектурных памятников /28.III/
14. МАТУЛИС Римас, окончил отделение английского языка /28.III/
15. МИСЮС Казимирас, инженер /27.III/
16. НОРБАЙТА Егидинис, физин-аспирант /27.III/
17. ПЕТРАУСКАС Альгимантас, инженер /28.III/
18. ПОВИЛАЙТЕ Тересе, окончил отделение литовского языка /2.III/
19. РАМАНАС Альфонсас, математик /27.III/
20. СИМОКАЙТИС Альбинас
21. СТАНКЕВИЧУС Едла, студент
22. ТРИКУНАС Ионас, аспирант /28.III/
23. ВАНАГАЙТЕ Зита, архитектор /3.IV/

Сотрудники КГБ задавали вопросы о встречах со сылками литовцами в Сибири и на Урале, о связях с белорусскими литовцами, о снабжении последних литовскими книгами и журналами. Спрашивали также об исследовании памятников литовской старины в Восточной Пруссии /Калининградская обл./ Интересовались методами привлечения молодежи к участию в краеведческих мероприятиях.

Некоторых обвиняли в попытках наладить связь с националистическими кругами армян, грузин, латышей.

Следователи КГБ утверждали, что повышенный интерес к старине и ее идеализации способствует распространению националистических настроений.

"Почему поют только литовские песни?" - спрашивали они. Обвинения в национализме иногда принимали более острый характер - "Почему поют партизанские песни?" "Почему собирают материалы о партизанских боях?" /Имеются в виду литовские партизаны конца 40-х годов - "лесные братья"/.

У Р. МАТУЛЫСА взяли подписку в том, что он не будет участвовать в организации встреч и вечеров, не согласованных с официальными органами.

В конце марта 73 г. в Каунасе арестованы: ПАВИЛЕНИС ^{Видмантас} Видмантас, инженер; САКАЛАУСКАС Анатанас, преподаватель строительного факультета; ЛУКАУКАС Бардана, студент 4-го курса медицинского ин-та; РУДАЙТИС, врач. В середине апреля был арестован Йозас РУТИС. Был обнаружен шрифт. Студент 4-го курса политехнического ин-та КРУМИНИС Викторас исключен из ин-та.

Мать ПАВИЛЕНИСА В. обратилась к секретарю ЦК КП ЛССР с просьбой освободить сына. В ответ Прокуратура ЛССР сообщила, что ПАВИЛЕНИС привлечен к уголовной ответственности за особо опасное преступление - участие в антисоветской группе и распространение антисоветских листовок в феврале 72 г. в Каунасе.

Продолжает выходить "Лиетувос Католику Важнйгис Кроника" /Хроника Литовской католической церкви/ о которой Хроника сообщала в 27 выпуске. В 3-м вып. Хроники ЛКЦ: август 72 г.:

Материал о деятельности КГБ в духовной семинарии в Каунасе

Дело учительницы О. БРИШЕНЕ /Хр. 25/

Письмо верующих Литвы в ЦК КПСС от 16 июля 72 г. /1100 подписей/

Сообщение о преследованиях епископа СЛАДКЕВИЧУСА, священников В. ШАУКЛИСА Г. ГУДАНОВИЧУСА, И. ЗАБРУСА, ТИШКЕВИЧУСА.

Краткое содержание 4-го вып. /ноябрь 72 г./:

В номере сообщается, что священников принуждают к выступлениям, искажающим истинное положение католиков в Литве.

Приведены факты, свидетельствующие о вмешательстве во внутренние дела церкви. Так, например, местные власти просматривают церковные записи с целью узнать, кто получает церковные услуги; описан случай, когда священник В. СТАКАУСКАС не был допущен к умирающему в больнице верующему.

Описаны случаи осквернения кладбищ и храмов.

27 августа в Шелува и конфирмации 3000 детей были допущены только 2 священника. Во время конфирмации один из них скончался.

Вернувшись из заключения священнику И. ЭДЕНСКИСУ /Хр. 21-24, 27/ уполномоченный по делам религии РУТЕНИС не разрешил исполнять обязанности священника в Велнавишской епархии.

В марте 72 г. 16498 католиков Литвы направили заявление уполномоченному по делам религии при Совете Министров ЛССР К. ТУМЕНАСУ. Они протестуют против отсутствия в республике необходимой им католической литературы. В то время, как власти снабжают религиозной литературой литовцев за рубежом, верующие в самой Литве ее лишены, - сказано в письме.

В марте 73 г. В Министерстве Просвещения Лит. ССР было направлено заявление от имени литовских школьников и их родителей. Основное место в заявлении занимает вопрос об антирелигиозном давлении на учеников в

школах. Обращается также внимание на скудость изложения литовской истории в литовских школах. Авторы просят власти не стеснять свободу совести учащихся. Под заявлением 14284 подписи, из них около четверти подписи школьников.

Ниже приведена информация о процессе 71 г. в Литве, не освещаемая ранее в "Хронике".

Процесс Ионаса ЛАУЦОСА. Ионас ЛАУЦОС, завуч средней школы № 2 г. Гиркай, родился в 1917 г. В 69 он написал роман под названием "ЖАЙЗДЯ" /"На горе"/. В романе изображается путь, который прошел литовский народ после 1940 г. Роман был отлан в редакцию "Вага", рецензенты редакции оценили его как "антисоветский", "аморальный" и антихудожественный". Разумеется, он не был опубликован. Тогда ЛАУЦОС начал частями пересылать роман своему брату в США.

16 июля ЛАУЦОСА арестовали.

Дело ЛАУЦОСА рассматривалось в Верховном Суде Литовской ССР в Вильнюсе 16-17 декабря 71 г. /судья МИСЮНАС//прокурор БАКУЧИОНИС//адвокат ГАВРОНСКИС/. Подсудимый в начале обвинялся по ст. 68 УК Лит. ССР /70 в УК РСФСР/. На предварительном следствии фигурировало 7 писем, посланных ЛАУЦОСОМ в США, однако на суде упоминалось только одно, якобы случайно распечатанное из-за грязного конверта и отсутствия обратного адреса. Авторство было установлено по адресату: необходимость этого мотивировалась "антисоветским" содержанием письма.

Свидетелями на суде были: учительница из Вильнюса, гостившая в 69-70 гг. у родственников в США и случайно встретившаяся там с братом ЛАУЦОСА, который, по ее словам, рассказывал о брате-учителе, написавшем антисоветский роман; литературный критик издательства "Вага" Казис АМБРАСАС; жена и дети ЛАУЦОСА, как читавшие роман. На предварительном следствии были допрошены ученики ЛАУЦОСА, но они отзывались о своем завуче хорошо и на суд допущены не были.

На суде ЛАУЦОС заявил, что вынашивал замысел своего романа 20 лет. Он написал его, надеясь, что в СССР наступают новые времена, которые обещают свободу не только официальным писателям. "Теперь, - сказал ЛАУЦОС, - я понял, что я ошибался и что в СССР свободной литературы нет, что писатели в СССР - это государственные служащие". В свою защиту ЛАУЦОС указывал, что его роман не увидел света, в отличие от произведений СОЛЖЕНИЦЫНА, ДАНИЭЛЯ, СИНИЦКОГО /"Поэтому так ли велика моя вина, выраженная в намерениях?"/, просил не преследовать его семью.

Прокурор просил для подсудимого 5 лет лишения свободы. По просьбе защиты действия ЛАУЦОСА были перекаланифицированы на ст. 199 УК Лит. ССР /190-1 в УК РСФСР/, и суд приговорил его к 2 годам лагерей.

Свободного доступа в зал суда не было, пропускали по специальным пропускам. Свидетелей после дачи показаний обязывали покинуть зал заседаний.

Мене ЛАУЦОСА, учительнице с 20-летним стажем, было настоятельно предложено уволиться из школы. В этом случае ей обещали новую работу. В самом деле, ей была предоставлена работа в библиотеке с окладом 60 руб. У ЛАУЦИНЕ трое детей школьного возраста.

Б И О Г Р А Ф И И

Новый раздел "Биографии" Хроника открывает биографией А.А. Тарасова.

Адриан Александрович ТАРАСОВ родился в 1945 г. Рано остался без отца. Участь во Французской спецшколе, затем переписку с Францией. Французские корреспонденты Тарасова приглашали его в туристическую поездку по Франции /через Интурист ему прислали и приглашение, и билет, и деньги на дорогу/. Позднее он встречался с Французскими туристами и с Французками, приехавшими на фестиваль.

25 декабря 63 г. арестован по обвинению в измене Родине.

В марте-апреле 64 г. прошел психиатрическую экспертизу в Ин-те им. Сербского. Заключение: психопатия, по отношению к преступлениям измены.

7-17 сентября 64 г. судом военным трибуналом МРД по ст. 64 пункт "а" УК РСФСР. Приговорен к 8 годам лагерей строгого режима /наказание ниже нижнего предела по этой статье- 10 лет- так как инкриминируемые действия совершал будучи несовершеннолетним; кроме того, в приговоре ссылка на тяжелое детство и психопатию/.

Решение Трибунала Тарасов обжаловал в военную коллегию Верховного Суда.

В октябре 64 г. повторная экспертиза в Ин-те им. Сербского. Заключение: прежние.

В январе 65 г. Военная коллегия Верховного Суда отменяет решение Трибунала и отправляет дело на новое расследование.

Весной 65 г.- новая экспертиза в Ин-те им. Сербского. Заключение: прежние.

7-29 сентября- новый суд. Обвинение по ст. 64 снято. Тарасов приговаривается к 3 годам заключения по ст. 70 УК РСФСР, но виновным себя не признает и подает новую кассационную жалобу.

Декабрь 65 г. Новая экспертиза в Ин-те им. Сербского. Заключение: прежние.

Январь 65 г.- приговор утвержден Военной коллегией Верховного Суда

Декабрь 66 г.- освобожден по окончании срока. Направлен на жительство в г. Ригу.

12 января 67 г. Тарасов арестован за нарушение паспортного режима в Москве, куда он приехал к матери. Вновь направлен в Ин-т им. Сербского. Заключение: прежние.

Приговорен к 6 мес. лишения свободы.

Июль 67 - освобожден по концу срока. Куда должен был поехать на посе

ление, не помнит.

13 июля 67 приехал в Москву.

19 июля задержан органами милиции, но направлен не в КИЗ, а в психиатрическую больницу им. Ганюшкина.

В больнице Тарасову устанавливает диагноз — пизофрения. С тех пор он находится в различных психиатрических больницах.

Возможность выписать Тарасова имелась неоднократно, но выписать можно только к родным /т.к. он не дееспособен/, а мать Тарасова живет в Москве, где его не прописывают как отбывшего наказание и направленного на жительство вне Москвы.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

И. КРИСТИ, Т. БЕЛИКАНОВА, О. ЮЗЕ, И. КАШУН, Л. КАРДАСЕВИЧ, В. КИСЕЛЕВ, М. ЛАНДА, С. ХОДОРОВИЧ, Т. ХОДОРОВИЧ, Н. ПАТУНОВСКАЯ обратились с письмом к Генеральному Прокурору СССР Р. А. РУДЕНКО. В письме говорится о нарушении Закона об амнистии от 28 декабря 72 г., которое допущено Прокуратурой г. Москвы по отношению к С. Г. МЛЕ /Хр. 22/. Так как МЛЕ является инвалидом войны и имеет правительственные награды, а ст. 190-1 УК РСФСР, по которой он находится под следствием, предусматривает максимальное наказание меньше 5 лет, то МЛЕ попадает под действие Указа. Несмотря на это дело прекращено не было.

В числе допрошенных Московской городской Прокуратурой по "Делу МЛЕ" — его жена Ксения БЕЛИКАНОВА, Мальва ЛАНДА /Хр. 22, 25/, Александр ГАЛИЧ, Сергей КОВАЛЕВ, Наум КОРЗАВИН, Н. ШЕРБАКОВА, К. ЗАЙНУТЛИНОВ, Е. АРМАНЦ.

10 января 73 г. А. ТВЕРДОХЛЕВОВ обратился с письмом к главному редактору "Вечерней Москвы". В письме сообщается о многочисленных арестах в 72 г. по ст. 70 УК РСФСР. Специфика этой статьи УК, по словам автора, требует широкого освещения арестов. Также возникает необходимость очерчивания границ того, что "можно и чего уже нельзя" при получении и распространении информации. В своем письме ТВЕРДОХЛЕВОВ приводит адреса и фамилии восьми обвиняемых по ст. 70.

В феврале состоялся суд над Вячеславом ЧЕРНОВОМ, арестованным в январе 72 г. во Львове /Хр. 24/. ЧЕРНОВ осужден по ст. 62 УК УССР /70 в УК РСФСР/ на 7 лет лагерей и 5 ссылки. В 67 г. ЧЕРНОВ был осужден на 3 год лагерей по ст. 187-1 /190-1/.

Леонид БОРОДИН и Николай ИВАНОВ, арестованные в 67 г. и осужденные в 68 г. на 6 лет за участие во ВСКСОН /"дело Огурцова" — Хр. 1/ освобождены из заключения в марте этого года. БОРОДИН из Владимирской тюрьмы, ИВАНОВ из Дубровлага Мордовской АССР.

В марте была очная ставка машинистки Ольги БАРИНИКОВОЙ с арестованным в

сентябре 72 г. Крим ПЕХАНОВИЧЕМ. Ранее у БАРИШНИКОВОЙ был произведен обыск по делу ПЕХАНОВИЧА.

29 марта Владимир БУКОВСКИЙ в соответствии с приговором был переведен из Владимирской тюрьмы в Пермские лагеря. БУКОВСКИЙ был приговорен к 7 годам заключения, из которых первые два — тюрьмы, а остальные — лагеря строгого режима, и к 5 годам ссылки /Хр. 23, 24/.

Бывший политзаключенный Юрий ИВАНОВ /Хр. 10/, освободившийся из заключения 6 октября 71 г., в апреле 73 г. был насильно отправлен в 4-ю психиатрическую больницу г. Ленинграда. ИВАНОВ был направлен в больницу из приемной Ленинградского УКТБ, куда ему рекомендовали обратиться за содействием в прописке работники УКТБ Москвы. Машину скорой помощи вызвал работник УКТБ ИКАНДРОВ. В июне 73 г. переведен в 3-ю психиатрическую больницу, видимо, в отделение для социально опасных больных. Подвергается инъекциям аминазина. Ранее, летом 72 г., ИВАНОВ отверг предложение следственного отдела Смоленского УКТБ опровергнуть помещенную в "Хронике" № 10 заметку "Судьба Юрия ИВАНОВА".

В середине мая милиция разогнала молитвенное собрание баптистов под Харьковом. При этом задержан бывший политзаключенный Мордовских лагерей Борис ЗДОРОВИЦ, уже отбывший в лагерях и в ссылке 10 лет. В доме ЗДОРОВИЦА произведен обыск. Есть данные, что ЗДОРОВИЦ обвиняется по статье, соотв. ст. 190-1 УК РСФСР.

В январе в Вильнюсе рассматривалось дело Вацлава СЕВРУКА /Хр. 24-26/, обвинявшегося по ст. 68 УК Лит. ССР. В частности, ему инкриминировалась связь с "Хроникой текущих событий". СЕВРУК был арестован 14 января 72 г. На экспертизе в Ин-те им. Сербского был признан невменяемым. СЕВРУК признал, что он совершил преступление по болезни, но, насколько известно, показаний не давал. Суд определил ему принудительное лечение в больнице общего типа в Вильнюсе. 9 июля СЕВРУК был выписан из больницы.

6. III по делу № 24 был допрошен В. СОКИРКО. Ему были предъявлены показания В. КРАСИНА о том, что последний пользовался фотоаппаратом СОКИРКО для репродукции печатных материалов. СОКИРКО отказался отвечать на вопросы. Против него было возбуждено дело по ст. 182 УК РСФСР /отказ от дачи показаний/. В мае на заседании Мосгорсуда слушалось дело СОКИРКО. Приговор максимальный — 6 мес. принудительных работ по месту службы. Вскоре после суда СОКИРКО вновь был вызван на допрос по делу № 24 и подтвердил, что КРАСИН брал у него фотоаппарат. Следовательно заявил СОКИРКО, что он был судим по ст. 182 в связи с незначительностью эпизода о фотоаппарате. Другие не "отказчики" будут привлечены к ответственности по более серьезным статьям.

В конце мая вывел на свободу член Инициативной Группы церковный писатель А. Э. ЛЕВИТИН-КРАСНОВ. ЛЕВИТИН-КРАСНОВ был арестован осенью 69 г. Летом 70 г. ему изменили меру пресечения и выпустили на свободу. Весной 71 был судим

по ст. 190-1 УК РСФСР и осужден на 3 года лагерей. Отбывал наказание в Смоленской области.

В июне по делу Сергея МТЕ был произведен обыск на даче у его тещи Н.А. ВЕЛИКАНОВОЙ.

В.А. НЕКИШЕЛОВ, 28 г.р., арестован 11 июля 73 г. в г. Каменково Владимирской обл. Имеет высшее фармацевтическое и высшее литературное образование. В 64 г. был издан небольшой сборник его стихов, печатался в журналах и газетах. К моменту ареста работал зав. центральной районной аптекой г. Каменково. В. НЕКИШЕЛОВУ предъявлено обвинение по ст. 190-1 УК РСФСР. Инкриминируются стихи "Не совсем каноническая ода", "Танги", статьи "Нас хотят судить - за что?" Кроме того ему инкриминируется передача Е. ЛЕВОРИЧУ одного номера "Хроники" /по свидетельским показаниям последнего/. У НЕКИШЕЛОВА с 5 июля 72 г. по 11 июля 73 г. было произведено 6 обысков дома и на работе, в том числе один на квартире у тещи. В результате последнего обыска изъяты письма, стихи, фотографии, черновики, записные книжки, магнитофонные ленты, письмо РАСКОЛЬНИКОВА, пишущая машинка, статья "Нас хотят судить - за что?". НЕКИШЕЛОВ - первый арестованный по "делу МТЕ".

Бывш. политзаключенный Борис ПИШКОТ /Хр. 17,22/, освободившийся летом 72 г., вновь арестован 25 июля 73 г. в г. Луге Ленинградской обл. Ему предъявлено обвинение по ст. 198-2 УК РСФСР /нарушение паспортного режима/.

В июле этого года исключен из Союза Писателей поэт Наум КОРЖАВИН - вскоре после того, как он подал заявление на выезд в Израиль /заявление не было подано почти сразу после упомянутого вопроса в КГБ/. Стихи КОРЖАВИНА публиковались в советской печати и в самиздате. Его пьеса "Одиноким в двенадцатом" была поставлена театром им. Станиславского в Москве. В сталинское время КОРЖАВИН арестовывался.

2 июля Георгий МУХАМЕДЬЯРОВ /Хр. 27/ признан Мосгорсудом невменяемым и направлен на принудительное лечение в психиатрическую больницу общего типа /ст. Столбовая Моск. обл., психбольница № 5/.

В июле из Союза писателей исключен писатель Владимир МАКСИМОВ. МАКСИМОВ опубликовал в СССР два сборника повестей, неоднократно публиковался в журналах. В самиздате известны его романы "Семь дней творения" и "Карантин".

Собрание Даниэля БЕРРИГАН и советским инакомыслящим

Даниэль БЕРРИГАН, католический священник, член общества ненасильственного сопротивления в США, бывш. политзаключенный /он сам, его брат Филипп и несколько их друзей сошли на площадь соборные или 378 призывных повесток, протестуя против войны во Вьетнаме/ рассказывает о своей встрече с советской делегацией Комитета защиты мира. БЕРРИГАН и его друг задавали советским делегатам вопросы о преследованиях инакомыслящих в СССР, в ответ "чуяли в воздухе острый запах предательства... ощущали надругательство над Словом". Встреча эта напоминала американским борцам ненасильственного сопротивления о "советских братьях по духу". "В каждом из этих беглецов

взглядов, встречавших наши с такой плохо скрываемой злобой, с таким сильным желанием во что бы то ни стало скрыть правду, мы увидели отражение вашего честного и прямого взгляда... Мы благодарны советскому правительству, приславшему нам вашу противоположность и таким странным и в то же время аутентичным способом приславшему нам вас самих".

24 июня 73 г. в газете "Нью-Йорк таймс" в связи с визитом Брежнева в США было опубликовано "Заявление американских интеллигентов". В письме говорилось: "...Бороться против посягательств на гражданские свободы в США, но молчать, когда попираются гражданские свободы в СССР и в странах социалистического блока, протестовать против американской политики в Индокитае, но молча соглашаться с собственной оккупацией Чехословакии - было бы не только безнравственно, но справедливо бы поставило под сомнение искренность всех наших обязательств у себя дома". В Заявлении упоминаются фамилии политзаключенных Украины, Литвы, евреев, проходивших по "самолетному" делу, участников выступлений за гражданские права, политзаключенных Чехословакии.

Заявление составлено Инициативным комитетом в составе 14 человек. К нему присоединились еще 273 представителя американской интеллигенции.

29 декабря 73 г. А. ТВЕРДОХЛЕБОВ заявил Комитету прав Человека о своем выходе из него по причинам "исключительно личным". 17 декабря 72 г. /уже после лишения В. ЧАЛИДЗЕ гражданства/ ЧАЛИДЗЕ сообщил о том, что он слагает с себя обязанности эксперта Комитета прав Человека.

31 января 73 г. было распространено письмо "Об общественной деятельности В. ЧАЛИДЗЕ". В письме публицистическая и издательская деятельность ЧАЛИДЗЕ, а также его отъезд за границу, рассматриваются как смелые правовые эксперименты, поставившие власти перед необходимостью с очевидностью обнаружить противоправный характер своих действий. Письмо подписали А. ТВЕРДОХЛЕБОВ, И. КРИСТИ, И. ГУДАКОВИ, КАШУН, Л. КАРНАСЕВИЧ, Т. ЛИТВИНОВА, П. ЛИТВИНОВ, В. ТИМАЧЕВ, И. ЯКИР, С. МИТЕ, М. ЛАНДА, К. ВЕЛИКАНОВА, И. КОРНЕЕВ, А. ЛАВУТ, Т. ВЕЛИКАНОВА, Н. БУКОВСКАЯ, Н. ПАТУНОВСКАЯ, В. ГАСТЕВ.

В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР ОБ ОТМЕНЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ

Многие люди издавна стремились к отмене смертной казни, считая, что она противоречит нравственному чувству и не может быть оправдана никакими общими социальными соображениями. Смертная казнь отменена сейчас во многих странах.

В годовщину создания СССР мы призываем Верховный Совет принять закон об отмене смертной казни в нашей стране.

Такое решение будет способствовать, в частности, дальнейшему распространению этого акта гуманности во всем мире.

Это обращение было направлено большой группой граждан в связи с 50-летием образования СССР в Верховный Совет СССР. Также было направлено обращение "Об амнистии". Авторы этого обращения призывают законодательно особо предусмотреть освобождение осужденных по причинам, прямо или косвенно связанным с их убеждениями: в частности, осужденных по ст. 190 1, 2, 3, ст. 70 и 72 УК РСФСР и по аналогичным статьям кодексов других союзных республик, всех осужденных в связи с религиозными убеждениями, всех осужденных в связи с попыткой покинуть страну, а также "пересмотреть решения принятые по тем же мотивам о помещении в специальные /тюремные/ и общего типа психиатрические больницы". Каждое обращение подписали несколько десятков человек. К составлению Хроники не располагает всеми подписями. Среди подписавших: акад. САХАРОВ, чл.-корр. И. ШАРАФЕВИЧ, Г. ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ, акад. ЛЕОНТОВИЧ, А. ГАЛИЧ, В. ЧАЛИДЗЕ, акад. ПЕТРОВ, Т. ВЕЛИКАНОВА, В. МАКСИМОВ, С. КОВАЛЕВ.

ВЫСТУПЛЕНИЯ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ
ПРОДОЛЖАЮТСЯ

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Всеобщая Декларация Прав
Человека, ст. 19

Выпуск 30

31 декабря 1973 г.

СОДЕРЖАНИЕ: суд над П. ЯСИРОМ и В. КРАСИНЫМ - суд над Юрием НИХАНОВИЧЕМ - процесс БОЛОГИНА-БАЛАКИРЕВА - суд над А. СЕЛЬДМАНом - процесс В. ЛИСОВОГО, Е. ПРОНИКА, И. СЕМАНИКА - следствие по делу Г. СУНДЕРЛИНА - в тюрьмах и лагерях - в психиатрических больницах - события в Литве - материалы о САХАРОВЕ - нарушения советских евреям - неопубликованный указ президента Верховного совета СССР - краткие сообщения - новости олимпиады - по материалам советской прессы

год издания нестой

Умер Илья Николаевич ГАБАИ. Он повиснул с собой 20 октября, выбросившись с балкона своей квартиры на II этаже. Более ста человек собралось, чтобы проститься с ним, в московском крематории Никольское. Труп покойного захоронен в Баку, рядом с могилой его отца.

Он был учитель и поэт. Ему было 38 лет. После него осталось жена и двое детей. Можно только гадать о причине этой смерти. Но с представлением о ГАБАИ не выкупаются такие объяснения, как терять, вопросы, обречь, вынужденная бездельность талантливого человека.

По убеждению всех, знавших его, Илья ГАБАИ, с его глубокой чувствительностью к чужой боли и беспощадным сознанием собственной ответственности, был олицетворением или морального присутствия. И даже его последний, отчаянный поступок несет в себе, вероятно, сообщение, которое его друзья обязаны понять...

СУД НАД ПЕТРОМ ЯКИРОМ И ВИКТОРОМ КРАСИНЫМ

27 августа 73 г. в Москве в помещении Люблинского гарсоуда начался судебный процесс по делу ЯКИРА и КРАСИНА, обвиняемых в преступной антисоветской деятельности по ст. 70 ч. I УК РСФСР. Судьи — зам. председатели Мосгорсуда МИРОНОВ. Прокурор — помощник Генерального Прокурора СОЛОННИН. Защитники — Кловач и Шрейский.

Процесс длился без перерыва почти неделю. В зал суда допускались представители различных государственных и общественных организаций по специальным билетам, причем контингент допущенных ежедневно обновлялся. В зал были допущены также родственники обвиняемых. Любой из свидетелей после вопроса мог остаться в зале до конца процесса. Этим правом воспользовались 2-3 человека. Друзья и знакомые подсудимых в зал попасть не смогли. Докладчики в красных появках говорили им, что свободных мест в зале нет. В конце концов от собравшихся на улице потребовали, чтобы они отошли от здания суда. Иностранцы корреспондентов в зал также не пустили, но о ходе процесса их регулярно информировали.

Дело ЯКИРА и КРАСИНА составило 150 томов. Есть основания полагать, что в начале следствия обвинение предъявлялось по ст. 64. В период предварительного следствия было допрошено свыше 200 человек. Чтение обвинительного заключения заняло 4 часа. ЯКИРУ и КРАСИМУ инкриминировалось: составление и подписание, хранение, размыкание и распространение многих документов политического содержания, писем-протестов, листовок, а также "Хроника текущих событий"; передача этих документов на Запад через иностранных корреспондентов или иностранных туристов; получение и последующее хранение различных материалов НТС и другой изданных на Западе литературы, кляузымируемой обвинением как антисоветская; получение 4000 рублей от НТС через представителя итальянской организации "Европа Чезальте"; получение от иностранцев портативных магнитофонов для дальнейшего их использования "во враждебных целях"; заглаживание и интервью для иностранной прессы и телевидения.

Оба подсудимых полностью признали вину и выразили раскаяние в содеянном. Они признали также свой умысел против советской власти.

В суде было допрошено около 30 свидетелей, среди них многие — не москвичи. Был допрошен, в частности, психиатр СИНКОВСКИЙ, который заявил, в частности, что за весь его 50-летний опыт работы в психиатрических учреждениях не было ни одного случая помещения здорового человека в психиатрическую лечебницу.

Судья МИРОНОВ во время допроса стремился главным образом к подтверждению и уточнению тех фактов, которые вошли в обвинительное заключение от каких-либо оценок воздерживался, предоставляя это обвинителю.

Прокурор СОЛОННИН в своей речи потребовал в качестве меры наказания 3 года лишения свободы и 3 года ссылки накламу из подсудимых.

Адвокаты в своих выступлениях признали правильность квалификации деятельности своих подзащитных. Оба адвоката подробно рассказали о тех незаконных репрессиях, которым подвергались ЯКИР и КРАСИН во время культа личности, а также о тяжелом состоянии здоровья своих подзащитных. В заключение они просили суд ограничить наказание уже отбытым сроком.

В коротком последнем слове ЯКИР просил о наказании, не связанном с лишением свободы. "Хочу умереть не за колючей проволокой", - сказал он. КРАСИН также просил о смягчении наказания.

1 сентября был вынесен приговор - 3 года лишения свободы и 3 года ссылки каждому.

После приговора подсудимым и их родственникам предоставляли краткое объяснение в зале суда. ЯКИР и КРАСИН просили передать адвокатам наряду с благодарностью свой отказ от их дальнейших услуг. Ассоциацию заложил каждый писал сам.

5 сентября в Доме Журналистов в присутствии иностранных корреспондентов была проведена прессо-конференция с участием ЯКИРА и КРАСИНА. В отрывках она транслировалась телевидением в тот же день.

Оба выразили свое раскаяние в преступных действиях, объективно опосредствованных враждебной деятельностью зарубежных антисоветских организаций. ЯКИР назвал клеветой сообщение о политатрических репрессиях в Советском Союзе.

Впоследствии прессо-конференция широко освещалась в прессе.

28 сентября Верховный Суд РСФСР в ассоциативном заседании пересмотрел решение Мосгорсуда. Обвинение поддерживал прокурор ИЛИКИН /по поручению ГУДНИКО/. ИЛИКИН признал решение суда правильным. Он представил медицинское заключение о состоянии здоровья ЯКИРА и КРАСИНА. Главный вывод медиков сводился к тому, что дальнейшее содержание подсудимых под стражей может привести к тяжелым последствиям для их здоровья. На этом основании ИЛИКИН просил сократить срок лишения свободы для ЯКИРА до 1 года 4 мес., для КРАСИНА до 1 года 1 мес., что практически равнялось сроку уже отбытому обоими в Лефортовской тюрьме с момента ареста. Ссылку прокурор просил оставить. Верховный Суд РСФСР согласился с этим предложением.

В середине октября КРАСИН отправился отбывать ссылку в Калинин, ЯКИР - в Рязань.

В конце октября - начале ноября Верховный Совет РСФСР помиловал жену КРАСИНА, Надежду ЕМЕЛЬЯНИНУ, приговоренную в 71 г. к 5 годам ссылки по ст. 130³ УК РСФСР /хр. 20, 22, 23/. Ссылку отбывала в г. Виноградное Красноярского края. По делу № 24 ЕМЕЛЬЯНИНА дала важные для следствия показания. /хр. 28, 29/

В начале декабря по ходатайству КГБ прекращено /видимо, в порядке

помилования/ уголовное дело Ирины Михайловны БЕЛОГОРОДСКОЙ. Во время следствия она дала показания на нескольких лиц /кр. 29 и этот выпуск/. БЕЛОГОРОДСКАЯ освобождена из Лефортовской тюрьмы, где она содержалась более 11 месяцев.

Хроника приводит список известных ей лиц, опрошенных в процессе следствия по делу НИКИТА-КРАСИНА-БЕЛОГОРОДСКОЙ /этот список далеко не полон - всего было опрошено более 200 человек/:

А. АЛЕКСЕЕВА, Г. АЛТУНОВ /Харьков/, А. АЛЕХОВ, В. АНДРЕЕВ, А. АМАЛТИН, З. АСАНОВА, Т. БАБКА, В. БАЛАКОВ, В. БАТШИН, В. БАХИМ, А. БОЛОНСКИЙ, В. БУКОВСКИЙ, Н. БУКОВСКАЯ, Т. ВЕНИКАНОВА, В. ВОЛКОВИЧ, А. ВОЛЫНИ, Г. ГАБАН, И. ГАЛАЙ, Е. ГАЛЮКОВ /Хабаровск/, И. ГИШЛЕР /Ленинград/, С. ГЕНКИН, Л. И. ГИШМУТ, Г. ГЛАДОВА, С. ГЛУЗАН /Ижевск/, З. М. ГРИГОРЕНКО, В. ДЕЛОНЕ, М. ДИКАМИН, Т. ДИЩЕВА /Сочи/, В. ПРИМЛТА, А. БУРЛОВ, Р. ДИКАМИН, Н. ДИКАМИН, С. ЖЕЛУДОВ, Т. ЖИТЕНКОВА /Ижевск/, Л. ЗИМАН, С. ИВАНОВ, И. КАЛЫНОВ /Ижевск/, А. КАПАН, И. КАПУН, Л. КАРАСЧЕНКО, И. КАРИН, В. КИМ, С. КОМАРОВ, В. КОМАРОВ, Л. КОСИНКО, С. КОСИНКО, Е. КОСТЕРИНА, Н. КРАВЧЕНКО, И. КРАСИН, И. КРИСТИ, Е. КУЗЕВ, Л. КУЗНЕЦОВА, А. ЛАВУТ, А. З. ЛЕВЫТИН-КРАСНОВ, И. ЛЕВЫТИНОВ, ЛЕВЫТИНОВ /Ленинград/, А. М. ЛОТМАН /Тарту/, Г. МАКУШЕНКОВА, В. МАЛЫШЕВ, Л. МАРКОВ /Одесса/, Е. МАМАШЕНКО, Е. ИЖАКОВСКИЙ, Р. МУХАМЕДЯРОВ, Е. НАМЕРОВ /Новосибирск/, А. ИЖАКОВ, Е. ОВЧИНКА /Ижевск/, Б. ОРЛОВ, С. ПАВЛЕНКО /Торжков/, О. ПАУЛИСОН /Смолга/, Л. ПИНСКИЙ, Г. ПОДКОПАНСКИЙ, В. ПОКОМАРОВ /Харьков/, В. РОМАНОВИЧ, И. РУДАНОВ, В. САВЕНКОВА, Т. СИНТЕКОВА, В. СИНУК /Вильнюс/, СЕМЕНОВ /Молотово/, А. СЕРГЕЕВ /Ижевск/, Н. СЛЕПАН, И. СМОЛНИКОВ, Е. СМОЛНИКОВА, А. СМЕЛЕСКИЙ, В. СОНИН, Г. СОЛДАТОВ /Таллин/, И. СТАРЧИК, И. СТРАКАТА /Одесса/, Г. СУПЕРНИ, Л. ТЕРТОВСКИЙ, В. ТИМАЧЕВ, Л. ТКАЧЕНКО, И. УБОЖКО, УСТИНОВА, БОРСЕЛ /Петрозаводск?/, В. ХАУСТОВ, Т. ХОДОГОВИЧ, В. ЧАЛЫШЕВ, В. ЧЕРНОБОЛ /Ялта/, И. Я. ПАТОНОВСКАЯ, В. ИЖАКОВИЧ, Е. ПРАУН, И. ИЖОВЕН, Г. ЯЕЛОНСКИЙ, С. ЯКАС /Вильнюс/, И. ЯКИР, А. ЯКОВСОН, В. ЯНУШЕВИЧ.

ЗАЯВЛЕНИЕ ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СССР.

Во судебном процессе над Н. ЯКИРОМ и В. КРАСИНЫМ, а также в публикациях советской прессы Инициативной группы по защите Прав Человека в СССР критикуется планета на советский строй.

Инициативная группа не разделяет позиции, занятой на суде бывшими ее участниками Н. ЯКИРОМ и В. КРАСИНЫМ, и считает нужным заявить следующее:

1. Во всех документах Инициативной группы мы сообщаем только факты, мы убеждены в истинности своих сообщений.
2. Инициативная группа никогда не пыталась дискредитировать социальный строй или правительство своей страны. Она выступала только против тех или иных действий властей, которые считала бы недопустимыми при любом строе и при любом правительстве.
3. Инициативная группа принципиально воздерживалась от каких-либо ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ. Она считала и считает своим основным долгом - защиту прав Человека в своей стране.
4. Мы продолжаем утверждать, что в нашей стране психиатрия в ряде случаев используется для расправы с неугодными властям людьми. Никакие утверждения академика АМН А. СИНЕВСКОГО и проф. Р. НАДЯРОВА, показания Н. ЯКИРА и В. КРАСИНА, обвинительные заключения и решения судов не могут, и сомнению, отменить чудовищную действительность.

Мы обращаем внимание на то, что А. СИНЕВСКИЙ и Р. НАДЯРОВ, публично

отрицание, что в СССР психиатрия используется для борьбы с инакомыслием, сама является соучастницей этого преступления. Их подписи стоят под судебно-психиатрическими экспертизами людей, обвиняемых по идеологическим мотивам. И советский суд, используя эти экспертизы, выносит определения о направлении на принудительное лечение в психиатрические больницы.

5. Мы констатируем, что П. ЯКИР и В. КРАСИН на следствии, суде и на прессо-конференции выступали с ложными заявлениями.

Трагично, что эта ложь касается также судьбы и репутации всех политических заключенных в лагерях, тюрьмах и психиатрических больницах СССР.

6. Мы подчеркиваем, что прессо-конференция с участием осужденных за "антисоветскую агитацию и пропаганду" является беспринципным фактом для нашей страны. Другие репрессированные лица за копейку и разatz на поле сведения об условиях их содержания подвергнутся жестокому наказанию.

7. Мы протестуем против таких методов воздействия, которые ломают человеческую личность, вынуждают отговаривать свои деяния, деяния своих товарищей, самих себя.

Мы отмечаем недопустимые условия ведения следствия. Длительные сроки заключения в следственных изоляторах-тюрьмах, запрещение свиданий и переписки /за исключением тех случаев, когда это выгодно следствию/, отсутствие права пользоваться услугами адвокатов - всё это ставит под следственного в положение полной беззащитности от злоупотреблений следственных органов.

8. Мы выражаем тревогу в связи с тем, что в нашей стране возобновились бурные кампании осуждения, когда осуждаемые не стесняются признаваться, что не читали того, чем обвиняются. Мы выражаем тревогу тем более потому, что в этой кампании участвует наша интеллигенция - ученые, писатели, деятели искусства.

Мы полагаем своим долгом заявить также, что достойная и мужественная позиция знаменитого А. САХАРОВА и писатели А. СОЛЖЕНИЦЫНА вызывает у нас глубокое уважение.

9. Инициативная группа надеется, и впредь предпринимать индивидуальные и коллективные усилия, направленные на расширение общепризнанных свобод, таких, как свобода выражать мнение и распространять мнения, или, например, свобода от недобросовестных судебных обвинений.

Инициативная группа по защите Прав Человека в СССР

Т. ВЕЛИКАНОВА
С. КОВАЛЕВ
А. ЛЕВИТАН-КРАСНОВ
Г. ЛЮДЯНСКИЙ
Т. ХОДОРОВИЧ

Сентябрь 1973 г.

СУД НАД КРИМЬ ПИКАНОВИЧЕМ

Крим ПИКАНОВИЧ был арестован 26 сентября 72 г. после обыска у него дома. Тому предшествовали обыски 14 января /по делу № 24/ и 6 мая /по делу К.А. ЛИБАРСКОГО/. О его аресте сообщала Хроника № 27; тем же — биографические данные с ПИКАНОВИЧЕМ.

Дело ПИКАНОВИЧА велли подполковники В.К. ТАЛКИН и БАЛАХОВ. По его делу были проведены обыски: в Москве у коммунистки Ольги БАРИНИНОВОЙ, в Тобольске у бывшего Бориса БАЙНА /Хр. 16/, был проведен обыск у МИХАИЛОВА /Ленинград/.

Имя ПИКАНОВИЧА неоднократно упоминалось на процессе ЛИБАРСКОГО и ПОПОВА /Хр. 28/.

Во время следствия ПИКАНОВИЧ не признал себя виновным и отрицал как фактическую сущность инкриминируемых ему документов, так и цель поцели и ослабления советской власти. ПИКАНОВИЧ показал, что С. БАРИНИНОВА перечитала для него по его просьбе несколько работ самиздата и на одной странице просила се подтвердить это. Больше никаких показаний о других людях он не дал.

С середины зимы вопросы о ПИКАНОВИЧЕ, которые задавали его знакомым на допросах, стали приобретать специфический "медицинский" характер.

С 22 мая по 23 июня ПИКАНОВИЧ проходил экспертизу в Ин-те им. Серго Седого. В комиссии входили МОРОЗОВ, ЛУНИ, МАРИКОВ, ТАБАКОВА. Крим ПИКАНОВИЧ был признан невменяемым. Личност: глубокая психопатологическая личность изощренного нуды; возможен пилотекущий психофронтальный процесс.

Следствие было закончено 28 июня и поступало в суд 5 июля, но работы Мосгорсуда до 11 ноября утверждали, что дело судом еще не получено.

В заявлении, сделанном незадолго до суда, ПИКАНОВИЧ сказал, что вперед не намерен предпринимать инкриминируемых ему действий и по освобождении собирается заниматься исключительно педагогической или редакторской работой.

8 октября В. БОННЕР, Т. БЕЛИКОВА, С. КОСАЛЕВ и А. САХАРОВ отправили письмо Председателя Верховного Суда СССР Л.Н. СМЕРГОВУ. Они обвиняли пинание на то, что прошло больше года с момента ареста ПИКАНОВИЧА и более 3 месяцев с момента окончания следствия. Между тем, согласно закону, рассмотрение дела в суде должно начаться никак не позднее, чем через 30 дни после окончания следствия. Основываясь на своем давнем знакомстве со ПИКАНОВИЧЕМ, авторы заявления, что считают заключение психиатрической экспертизы необоснованным. Они потребовали открытого суда с участием подсудимого.

26 ноября Мосгорсуд рассмотрел дело ПИКАНОВИЧА в его отсутствие. Судья — РЯЗАНСКИЙ. Прокурор — ЕРМАКОВ. Адвокат — РЕЗНИКОВ. Эксперт — СОКИН из Ин-та им. Серго Седого. Обвинительным заключением ПИКАНОВИЧУ инкриминировались краденое, размышление и распространение антисоветской литературы.

Известны следующие эпизоды, фигурировавшие на суде:
— Размышление и распространение "Хроники текущих событий" /по показаниям

БЕЛОГОРОДСКОЙ и ПРАСМАН/.

- Распространение 18-го выпуска "Хроники" /по показаниям ИКИНОВА/.

- Передача ПОКОВ "Хроники" в название "Посел" /по показаниям ПОКОВА, см. также Хр. 28/.

- Распространение мемуаров С. АЛИКУЗОВОЙ /по показаниям И. РУДАНОВА/.

- Распространение статьи С. ТЕЛЕГИНА "Как быть?" /как утверждает обвинение, по показаниям В. ХАУСТОВА/.

- Распространение работ "Из русской литературы", "Торжества книги tomorrow", "Трагедия разоблачает себя", книги "Восстание в СССР после II мировой войны" /якобы по показаниям О. БАРИНИНОВОЙ/.

- Распространение работы "Смех после полуночи" /якобы по показаниям И. КРИСТИ/, а также распространение /или хранение?/ работ "Что мы потеряли за 30 лет", "О советском демократическом движении" /по показаниям И. БЕЛОГОРОДСКОЙ/ и выдвинутого КОЛАКОВСКОГО "Что такое социализм" /якобы по показаниям З. ОРЛОВСКОГО/.

Достоверно известно, что БАРИНИНОВА, КРИСТИ, ОРЛОВСКИЙ никаких показаний не ДАВАЛИ на допросах. Известно также, что на суде И. ИКИНОВ говорил не о "Хронике", а о "книжечке-то писанных в эмигрантском журнале".

На суд были вызваны 4 свидетеля: БАРИНИНОВА, ПОКОВ, РУДАНОВ, ИКИНОВ. Выявился и дача показаний РУДАНОВ и ИКИНОВ. ПОКОВ болел, но его показания были зачитаны. БАРИНИНОВА в суд не явилась.

Суд признал действия БЕЛОГОРОДСКОЙ виновными под ст. 70 УК РСФСР и определял направить БЕЛОГОРОДСКУЮ на принудительное лечение в больницу общего типа. В определении имеются ссылки на показания БЕЛОГОРОДСКОЙ, ПРАСМАН, ПОКОВА, РУДАНОВА, ИКИНОВА, АКИРА, ХАУСТОВА. Остались также ссылки на "показания" БАРИНИНОВОЙ, КРИСТИ, ОРЛОВСКОГО.

ПРОЦЕСС АЛЕКСАНДРА ВОЛОНИНА И ВАЛЕРИЯ БАЛАКИРЕВА.

С 19 по 23 ноября в Москве проходил судейский процесс по делу БАЛАКИРЕВА и ВОЛОНИНА, привлеченных к суду по ст. 70 УК РСФСР. Дело рассматривалось Мосгорсудом.

Преподаватель московского Металлургического техникума Валерий Иванович БАЛАКИРЕВ /1940 г.р./ был арестован 22 сентября 72 г. Доктор АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ ВОЛОНИН /1932 г.р./, авиационный инженер, доктор технических наук, автор около 40 научных работ, арестован 21 сентября 72 г.

Дело вело УМТБ по Москве и Московской обл.

Ссылки предъявленных обвинений - изготовление /в том числе на омпальном ротаторе/ и распространение "антисоветской литературы": журнала "Демократ", "Хроники текущих событий", листовки за подписью "Трагический комитет" /"Омоложение листовки"/, перевода книги Комиссара "Великий террор", документа, известного под названием "Программа Демократического Движения Советского Союза" и ряда других материалов.

И ВОЛОНИН, и БАЛАКИРЕВ на следствии давали показания о себе и о своих знакомых. ВОЛОНИН впоследствии отказался от своих показаний. Ба-

судимыми БОЛОНИНУ и БАЛАКИРЕВУ на суде над ДАВЫДОВИЧ и ПЕТРОВИЧ /см. Хр. 29/ достаточно четко характеризуют внешние признаки каждого из них.

На суде Александр БОЛОНИН виновным себя не признал. Он потребовал допустить в зал академика САХАРОВА. Валерий БАЛАКИРЕВ осудил свою преступную деятельность.

Свидетельские показания на суде дали около 20 человек, в том числе арестованные по этому же делу, не выпущенные НИКОНИН /Хр. 27/ и ЗАИН.

Приговор: БОЛОНИНУ 4 года лагерей и 2 года ссылки, БАЛАКИРЕВУ 5 лет лишения свободы условно.

СУД НАД АЛЕКСАНДРОМ БЕЛЫМАН

18 октября 73 г. в Киеве арестован Александр Дмитриевич БЕЛЫМАН по обвинению в кулиганстве.

На следующий день у него на квартире был обыск /обследованные вошли в квартиру, отрыв дверь своим ключом/. БЕЛЫМАН на обыске не был. Изъяты: записные книжки, письма, в том числе из-за рубежа, еврейский альманах, "История еврейского народа" часть 3, рассказы СОЛЖЕНИЦИНА, книга НАБОКОВА "Приглашение на казнь" /кажется, фотокопия/, книга НАБОКОВСКОГО. Обыск был произведен в связи с подозрением в "огреблении сына". Помимо об этом подозрении нигде не упоминалось, фигурировала лишь обвинение в кулиганстве. Истинной причиной ареста считает активное участие А. БЕЛЫМАНА в борьбе за право въезда в Израиль. Как участник демонстраций арестован в Киеве и в Москве, он дважды подвергался арестам на 15 суток. В последний раз БЕЛЫМАНА арестовали около его дома, когда он вечером возвращался из синагоги.

Версия обвинения /торг, выбитый БЕЛЫМАНОМ из рук какой-то девушки, двое избитых мужчин, пытавшихся встать за девушку и т.д./ детально описана в фельетоне в газете "Вечерний Киев" 31 октября 73 г., до окончательной следствия.

23 ноября состоялось заседание Ларинского районного суда г. Киева. Судьи - КИРЯКОВА, прокурор КАЛЕННИК, адвокат ЕНОВ. Власть явно пыталась скрыть место проведения суда. С трудом родственники, друзья и даже адвокат разыскали здание, где назначено было провести судебное разбирательство. Визитная карточка провозглашалась в клубе завода, куда никого из посторонних не пускали. "Посторонними" оказались отец, братья и друзья БЕЛЫМАНА.

В обвинительном заключении говорилось, что А. БЕЛЫМАН совершил кулиганский поступок - оскорбил и толкнул девушку, выбил из ее рук торг, разорвал одежду на двух мужчинах, вступившихся за девушку. На суд было вызвано 3 свидетели и пострадавшие. В 2-х свидетелях, о которых явось вступил в драку обвиняемый, БЕЛЫМАН опознал агентов КГБ, которые неотступно следили за ним несколько месяцев вплоть до дня ареста. Третий свидетель, присутствовавший на следствии по делу о кулиганстве - зам. начальника уголовного розыска ХРИНА.

В начале судебного заседания СЕИДМАН просил отвести состав суда, так как дело против него инсценировано КГБ и суд не может не знать этого, следовательно суд является соучастником этого правонарушения. После совещания суд отклонил это требование.

А. СЕИДМАН заявил суду ходатайства: 1/Разрешить присутствовать на суде родственникам и друзьям 2/Отвести всех 3-х свидетелей, т.е. они по закону не имеют права быть таковыми. Адвокат поддержал эти ходатайства. Он потребовал у свидетелей паспорта — их не оказалось. Адвокат заявил протест против учета свидетелей в процессе до тех пор, пока они не предъявят паспорта. Судья отклонил протест адвоката, заявив, что в деле есть все необходимые данные свидетелей.

Приводим некоторые вопросы к "потерпевшей" и ее ответы.

— Кудя направлялась В. ТЕМТОВА, когда произошел инцидент с тортом? — потерпевшая ответила, что шла на свидание на почту.

— Семейная женщина, на свидание с которым она шла? — ТЕМТОВА ответила, что зовут его Слава, познакомилась на пляже, фамилии не знает.

— На свидание потерпевшая шла с тортом?

Судья: "Вопрос не имеет отношения к делу".

— Где работает В. ТЕМТОВА?

— Работала в детском саду Б 505.

— А сейчас?

Здесь судья прервал адвоката, заявив, что эти вопросы к делу не относятся.

Прокурор в обвинительной речи потребовал лишения свободы на 4 года в лагерях усиленного режима. Адвокат доказывал отсутствие состава преступления. Суд вынес приговор: три с половиной года лишения свободы в лагерях усиленного режима. Подана кассационная жалоба в Киевский областной суд.

ПРОЦЕСС ВАСИЛИ ЛИСОВОГО, ВЕТИМИ ПРОНИКА, ИВАНА СЕМАНИКА

В ноябре 73 г. в Р. Киеве проходил судебный процесс по делу ЛИСОВОГО, ПРОНИКА /кр. 27, 28/, СЕМАНИКА, привлеченных к суду по ст. 70 УК РСФСР. Дело рассматривалось Киевским облсудом.

В. ЛИСОВОЙ — инж. философских наук, научный сотр. Ин-та философии АН УССР, член партии, женат, имеет 2-х детей /одна грудной/. Е. ПРОНИК — научный сотр. того же Ин-та. Подготовленная к защите диссертация ПРОНИКА не была в связи с изъятием на его рабочем месте Службы безопасности, после чего Е. ПРОНИК был переведен в библиографы. Об И. СЕМАНИКЕ известно лишь, что он слушал лекции В. ЛИСОВОГО.

Первым арестован был Е. ПРОНИК прямо на улице. В его портфеле было обнаружено много машинописных экземпляров писем в ЦК и "выданы людям Советского Союза": академикам, писателям, государственным деятелям и т.д. Авторы писем В. ЛИСОВОЙ и Е. ПРОНИК обвиняют вышестоящих работников ЦК на

палый ряд незаконных судебных процессов, проводимых на Украине в последние годы по политическим мотивам. После ареста В.ПРОНИКА В.ЛИСОВОЙ написала заявление о своей причастности к изъятию у ПРОНИКА пленку. После этого заявления ЛИСОВОЙ был уволен из Ин-та и вскоре арестован. После ареста В.ЛИСОВОГО его беременная жена была тоже уволена с работы. И.СЕМАНЕНКО, узнав об аресте В.ЛИСОВОГО и В.ПРОНИКА, написал протест в финансовые инстанции по поводу их ареста. У И.СЕМАНЕНКО произошел обыск, после арестовали.

На суде дело В.ЛИСОВОГО, В.ПРОНИКА и И.СЕМАНЕНКО рассматривалось как групповое. Им имплицировалось изготовление, хранение, распространение "Письма в ЦК", как "антисоветского, с целью подрыва советской власти" а также участие в изготовлении двух номеров "Украинского вестника".

На суде И.СЕМАНЕНКО признал себя виновным и обещал "отдать все силы и знания на озучивание Родины, которая воспитала его, дала ему образование" и т.д.

В.ЛИСОВОЙ и В.ПРОНИКА виновными себя не признавали. В.ПРОНИК закончил свое последнее слово латинским перечекием: "Пусть погибнет мир, лишь бы был Закон".

Приговор: В.ЛИСОВОМУ 7 лет лагерей строгого режима и 3 года ссылки, В.ПРОНИКУ 7 лет лагерей строгого режима и 5 лет ссылки, И.СЕМАНЕНКУ 4 года лагерей строгого режима.

Аресты, обыски, допросы

СЛЕДСТВИЕ ПО ДЕЛУ СУПЕРЧИНА

Как уже сообщалось, 3 июля 73 г. был арестован Габриэль Гаврилович СУПЕРЧИН /др. 29/. В тот же день у него дома был произведен обыск. На обыске были изъяты записные книжки, книги на иностранных языках, в том числе детективы Агаты Кристи, и литературный труд, над которым он долгое время работал. На обыске присутствовал следователь УМГБ по г. Орлу и Орловской обл. ИЛИН. Тогда же был произведен обыск у сестры СУПЕРЧИНА; она была вызвана на обыск с апробацией собственной диссертации.

Вскоре после ареста СУПЕРЧИНА был обыск по его делу у И.СЛОНИНА.

На допрос был вызван друг СУПЕРЧИНА В.БОРИСОВ. Допрос вел ИЛИН с участием полковника СЫРЕНОВА.

24 августа был произведен обыск на квартире у Владимира ДОЛГОГО. Перед обыском ДОЛГОМУ вручили записку СУПЕРЧИНА, в которой тот просил выдать следствию экземпляр "Дневников" З.КУЗНЕЦОВА. СУПЕРЧИН показал, что по его просьбе ДОЛГОЙ перепечатали "Дневники" в 3-х экземплярах, из которых один остался у ДОЛГОГО, а один СУПЕРЧИН передал Елене БОНИЗЕР. "Дневники" на обыске найдены не были. На последовавшем после обыска допросе ДОЛГОЙ не подтвердил показаний СУПЕРЧИНА. 11 сентября В.ДОЛГОЙ был вызван на допрос в г. Орел. Его допрашивали с 12 по 20 сентября, причем в последний день ему устроили очную ставку с СУПЕРЧИНОМ. Основным вопросом

оставался близок с "Диссидентами". На очной ставке, как и на допросах, В. ГОЛЫН не подтвердил показаний СУПЕРМАНА.

24 августа по делу СУПЕРМАНА был проведен обыск у В. БАРАБАНОВА. С 27 августа БАРАБАНОВА непрерывно допрашивали. Допросы вел ИЛНИН. Известно датированное 15-м сентября заявление БАРАБАНОВА, в котором он изложил о возмущении посланчеством на свободу слова и совести. БАРАБАНОВ напоминает о традиционности проникновения через Запад в Россию неподцензурного русского слова, приводит примером тогу ХОМЯКОВА, Льва ТОЛСТОГО, Владимира СОЛОВЬЕВА. Он заявил, что передавал на Запад "Хронику текущих событий", "Диссиденты" КУЗНЕЦОВА, творческие отклики АНДРЕЕВА и ГОЛЫНИНА, ненавистные стихи АХМАТОВОЙ, МАНДЕЛЬШТАМА, ПАСТЕРНАКА, ЦЕТАКОВОЙ и другие произведения, так как считает необходимым сократить докучное русское слово. В сентябре заявление БАРАБАНОВА поддержала Е. БОННЕР. Она указала, в частности, что также передавала произведения Самиздата на Запад.

14 ноября Е. БОННЕР была вызвана в КГБ. По ее делу поступило письмо В. БОННЕР и А. САХАРОВА В. В. АНДРОПОВУ, в котором они просили выпустить ее суд на поруки В. ХАУСТОВА /зр. 24/. Представитель КГБ СОКОЛОВ С. И. назвал это поручительство "несерьезным", так как, по его словам, БОННЕР сама является "подпольником" ХАУСТОВА. СОКОЛОВ назвал действия интеллигентских "вражеских", заявив, что власти стремятся к демократизации и не хотят расширять репрессии, но действия "диссидентов", в частности, заявления САХАРОВА, мешают этому.

В конце ноября-начале декабря БОННЕР многократно допрашивалась следователем Орловского УВД СЫЩИКОМ главным образом о "Диссидентах" З. КУЗНЕЦОВА. Дело, по которому велось допрос, СЫЩИКОВ назвал делом СУПЕРМАНА-ХАУСТОВА-БОННЕР. Отвечать на допросы БОННЕР отказывалась. Тогда же БОННЕР сказала заявление прессе о том, что она передавала диссиденты З. КУЗНЕЦОВА на Запад и не считает это нарушением закона.

Известно, что после опубликования "Диссидентов" КУЗНЕЦОВ около 2 мес. находился в Саратовской следственной тюрьме. Содержание допросов КУЗНЕЦОВА неизвестно. Другим допрашиваемым о "Диссидентах" дали понять, что КУЗНЕЦОВ "уже расстрелян", что ему грозит расстрел /без уточнения по какой статье УК/ и что осуществление этой угрозы зависит от степени искренности их показаний.

Осенью по делу СУПЕРМАНА были допрошены также Т. БЕЛЫХАКОВА, В. КИМ, И. ЯНИН.

Из совокупности допросов стало ясно, что СУПЕРМАН дает подробные показания, в частности, о "Хронике текущих событий".

В мае 73 г. в Архангельске арестован Сергей Кузьмич ПИРОГОВ, ранее уже отсидевший 8 лет по ст. 58 УК РСФСР /дело: связанное с критикой советской действительности с позиций марксизма/. Освобожден в 1964 г.

11, 12 и 13 июля Архангельским УМВД были проведены обыски на квартире С.Н. ПИРОГОВА, на даче и на квартире его матери, Н.Г. ПИРОГОВОЙ. Вскоре обыски были повторены КГБ. Изъяты: 2 номера "Вече", работы А.Д. САХАРОВА, некие-то стихи о СТАЛИНЕ, книги, фотографии, фотоальбомы, блокноты с записями, 2 радиоприемника, пишущая машинка и др. Как указано в ордере, предъявляемом сотрудникам УМВД, основанием для обысков послужило подозрение в причастности ПИРОГОВА к самоубийству повесившегося в лесу в феврале 73 г. преподавателя Архангельского рыбного техникума Владимира СОКОЛОВА, с которым ПИРОГОВ не был знаком. Один из знакомых ПИРОГОВА назвал человека со самоубийцей, в кармане которого обнаружили и передал ПИРОГОВУ блокнот с критическими замечаниями покойного о недостатках социальных и экономических отношений в СССР. ПИРОГОВ написал о находке оостре В. СОКОЛОВА. Отвечая, та своеобразно отозвалась о моральных качествах и образе жизни покойного. Во втором письме ПИРОГОВ резко осудил ее за это. Оба письма ПИРОГОВА были переданы в Архангельскую прокуратуру. Вот основания полагать, что самоубийство СОКОЛОВА послужило лишь предлогом для обыска у ПИРОГОВА. По-видимому, за ПИРОГОВИМ велась слежка в течение около полутора.

Следствие по делу ПИРОГОВА вначале вел следователь МИА ЧИНКИН, теперь — следователи КГБ Николай Николаевич БЕЛИЗ и Геннадий Григорьевич РОМАНЕНКО. ПИРОГОВУ предъявлено обвинение по ст. 190¹ УК РСФСР. По этому делу были допрошены многие свидетели в Архангельске, Москве, Каунасе, Риге, Ленинграде. У одного из них, И. АБРАМОВИЧА /Москва/, в мае 73 г. был проведен обыск.

С 11 ноября С. ПИРОГОВ находится на стационарной судебно-психиатрической экспертизе в Ин-те им. Сербского. Следствие было продлено до 14 декабря, а, по-видимому, продлено вновь.

По непроверенным сведениям в начале ноября 73 г. в Киеве арестованы ВЛАДИМИР АРИШКИН, ДИМИТРИ. Они обвиняются по ст. 62 УК УССР.

6 декабря в Риге арестован Лев Александрович ЛАДЫЖЕНСКИЙ. Ему предъявлено обвинение по ст., соотв. ст. 190¹ УК РСФСР, Л. ЛАДЫЖЕНСКИЙ — канд. физ.-мат. наук, зав. лабораторией в Рижском НИИ рыбного хозяйства.

В августе КГБ произвел обыски на квартирах Татьяны БЕЛИКАНОВОЙ /по делу СУПЕРФИНА/, Вячеслава БАХИНА и Андрея ТВЕРДОХЛЕВОВА /по делу 124/.

В середине октября в Москве произведен обыск в квартире канд. филологических наук Елены СЕМЕНА. В постановлении указано, что обыск проводится в связи с тем, что ее муж Михаил ПАИРАТОВ подозревается в подделке документов. Однако при обыске больше всего интересовался Смысловым.

В начале ноября проведен обыск в доме у Александра МАРЧЕНКО /г. Таруса Калужской обл./ в постановлении об обыске, предъявленном сотрудниками КГБ, указано, что обыск производится по делу № 24.

В августе в ^{Киеве} ~~Ленине~~ произведен обыск по делу В. НИКИТИЧЕВА /кр. 27/ на квартире Татьяны НИКИТИЧЕВОЙ, жены Леонида ПУШКА.

В ТЫРМАХ И ЛАГЕРЯХ

С декабря 72 г. в Пермских лагерях /кр. ВС-389/36/ находится Александр Федорович СЕРТИНКО, приговоренный Рязанским облсудом по ст. 62 УК УССР к 7 годам ИТН строгого режима и к 3 годам ссылки /кр. 25, 27/. Один из главных пунктов обвинения: "Собственнолично правил первые 33 стр. печатного текста "Интернационализм и русификация" И. ДЖИНИ". С 15 марта 73 г. А. СЕРТИНКО в связи с наложением на него в лагере дисциплинарного взыскания был заключен в помещение камерного типа /ИКТ/ на 6 месяцев - сразу максимум без предупреждения. 28 декабря 73 года решением Кучинского горсуда А. СЕРТИНКО переведен во Владимирскую тюрьму на три года. Начальник лагеря разъясняет: "...перевод в тюрьму является дисциплинарной мерой воздействия, а не уголовным наказанием за совершение преступления".

У СЕРТИНКО хронический диссеминированный туберкулез легких. Столь суровая мера наказания резко ухудшила его здоровье. Общий итог т и р е м и н о г о заключения СЕРТИНКО /приговоренного к 7 годам лагеря/ составит 4 года и 5 месяцев: 11 мес. следственной тюрьмы, 6 мес. ИКТ и 3 года Владимирской тюрьмы.

Администрация лагпункта № 36 /Пермская обл., Чусовской р-н, пос. Кучино, п/я ВС-389/36 /:

Начальник майор КОТОВ В.Ф.

Зам. начальника по режиму и оперативн. майор ФЕДОРОВ В.

Замполит капитан КУРАВЛЕВ.

Начальник режима и надзорной службы РОМАНОВ.

Начальник спецчасти ГИЕЛИНА.

Начальник оперативн. лейтенант РОГАЧЕВ.

Начальник медчасти ПЕТРОВ.

Врач зовн. КОТОВА.

Медсестра МАХИТУЛНА.

Начальник отрядов капитан ГИЕЛИН, ст. лейтенант МЕДИНУН, ст. лейтенант БЕЛОВ.

Дежурные офицеры капитан КИСЛОВ, ст. лейтенант РАК.

О МЕДИЦИНСКОМ ОБСЛУЖИВАНИИ В ПЕРМСКИХ ЛАГЕРЯХ

В центральной больнице ВС 389 2 врача: окулист /зам. медчасти/ и терапевт. Не хватает оборудования /шприцы, даже "уток"/, единственный электрокардиограф не работает. Известны случаи применения лекарств после истечения сроков их хранения. Крови для переливаний нет.

Ниже приводятся несколько конкретных фактов.

Заключенный ГОРБАЛЬ, заболев в ИИЗО, не получил после выхода освобождения

ления от работы.

Заключенный АНТОНИК, больной гепато-панкреатитом и костной формой туберкулеза, не получает соответствующего лечения, фактически не обследован специалистами. Выход был написан из больницы: в первый раз - операционником Перемышного УВД ПАРИКОВЫМ, во второй - представителем Киевского ГБ РУБАНОВ.

Заключенный ДНК, больной лимфогранулематозом, начал получать лечение спустя 6 мес. после первого осмотра врачом.

Активистка незначительных больных производит лишь в самых крайних случаях. Председатель очередной малочисленной подкомиссии медслужбы Т.П. КУЗНИЦОВ заявил, что он приехал не за тем, чтобы помиловать людей по болезни, а чтобы заставить их работать. 10 человек, в том числе двое одиночек, были признаны годными к труду. Многим заключенным были выданы паспорта, которую те имели в течение многих лет. КУЗНИЦОВ вообще не задавал медицинских вопросов, а спрашивал: "Какой срок? А что силите?" Ответов было достаточно для принятия решения.

Например, комиссия знала инвалидность с заключенного литовца КУРНИСА, проживавшего свой 25-летний срок. КУРНИС страдал язвенной болезнью и много лет не работал. После решения Комиссии он был поставлен на такую работу - возаку "запретки". В первый же день произошло прободение явы. Начальник д/п Б 35 ПИЛИНОВ звонил в Пермь подполковнику Т.П. КУЗНИЦОВУ /хирургу этого лагеря/: тот отказался приехать по извозу, сославшись на плохую погоду. КУРНИС умер.

В течение сентября 73 г. политзаключенные д/п 35 и 36 написали и отправили множество заявлений с просьбой расследовать обстоятельства гибели КУРНИСА. Пермское УВД прислало комиссию под руководством все того же КУЗНИЦОВА. Работа комиссии ничего не дала. Протесты заключенных нарастали. Тогда Министерство внутренних дел назначило новую комиссию, где председателем была какая-то женщина из Москвы /хроника неизвестна ее фамилия/. КУЗНИЦОВ на этот раз был только членом комиссии. Ни одно из требований заключенных удовлетворено не было.

Сотрудники Специализированного отдела /по особо опасным государственным преступникам/ при Пермском УВД:

Начальник - подполковник МИНОВ;

оперативные работники - капитан ПАРИКОВ и мл. лейтенант ТЕРЕНТИЕВ;

главный по группе КТБ - майор АНАСОВ;

надзорная служба: комендант - прапорщик ДИТОВ, старший смены - прапорщик МАХИУЛИ.

Вина Антоновна СТРОКАТОРА /СТРОКАТА, см. Кр. 25, 28/- ст. 62 УК УССР, со-
отв. 70 УК РСФСР, 4 года. Павел Александрович СВЕТИЧНИК - ст. 62 УК УССР,
4 года + ссылка. Степан Михайлович ПАВАТУРА, ст. 62 УК УССР, 5 лет + 3
года ссылки. Ирина СТАСИ-КАЛИНИЧ - ст. 62 УК УССР, 6 лет + 3 года ссылки
- находится в Дубровлаг в женском лагере для политзаключенных. Адрес:
Мордовская АССР, Теньгузовский р-н., пос. Бараново, п/я НК 335/3.

В течение осени украинцы 3-го лагеря провели несколько коротких гололовок. В частности, они требовали /требование, обращение, позиция/, не к администрации/, чтобы их лагерь посетил Н. КИМЕНА, незадолго до того опубликованный в газете "покаянную" статью /см. этот и предыдущий выпуски Хроники/.

В конце декабря 73 г. администрация лагеря отказала СТРОКАТОВОЙ в свидании с Леонидом ТАЛУКОМ, который является ее доверенным лицом, на том основании, что они — не родственники. В ответ на это украинцы 3-го л/я провели 2-х и 3-х дневную гололовку.

С.М. ПАБАТУРА, художник-прикладник, подвергается преследованиям администрации за попытки рисовать. На обысках у нее отбирают краски.

В ПСИХИАТРИЧЕСКИХ БОЛЬНИЦАХ

9 мая 73 г. Комитет прав Человека в СССР опубликовал официальное заявление. Текст заявления приводится полностью.

Нам стало известно о решении Международного съезда психотерапевтов в Сою не принимать резолюции, осуждающей практику психиатрических госпитализаций по политическим мотивам в СССР и других странах Восточной Европы, в связи с тем, что такая резолюция якобы может препятствовать "наиболее прогрессивному сейчас процессу сближения со странами Восточной Европы". Такое решение было принято несмотря на многочисленные обращения к съезду от частных лиц, международных и национальных организаций.

Комитет считает необходимым выразить отрицательное отношение к этому решению съезда психотерапевтов. Многочисленные факты использования психиатрии нашей страной при политических репрессиях являются вопиющим варварством, к которому неуместно относиться снисходительно или по каким-либо прагматическим мотивам.

Мы приветствуем политику сближения стран с различным политическим устройством, но считаем, что это сближение должно быть обусловлено отказом сближающихся государств от возможности совершить чуждое человечеству деяние, а не использоваться для взаимного потворства их проведению. Организации Объединенных Наций в своих документах неоднократно подтвердили принципы международной ответственности за соблюдение прав человека, и международному съезду психиатров не следует подливать этот принцип. Обществу его решение только поощряет расширение психиатрических репрессий в нашей стране и является предательством по отношению к многочисленным узникам психиатрических тюрем.

Мы призываем всех честных психиатров добиться пересмотра этого решения.

Григорий ПОДКОПЫСКИН
Андрей САХАРОВ
Игорь ПАРАФЕЕВ

По-прежнему в Днепровской специальной психиатрической больнице МВД УССР находится Леонид Иванович ПИЛИП /Хр. 24, 26, 29/. Он был доставлен в больницу-тюрьму 15 мая 73 г. и помещен в палату № 12.

22 августа, впервые за полтора года заключения, ему было дано свидание с женой. На вопросы о питании, лечении, о расписании для ПИЛИПА не отвечал — запрещено.

В октябре ПИИНА перевели в палату Б 9. По слухам, эта палата "самая тихая". В палате 26 человек, среди них много агрессивных больных. Все больные находятся в палате-камере безвыходно. Выходят их только раз в день на часовую прогулку, на "на опрелку".

Во время свидания с женой 22 октября Л. ПИИНА стал задыхаться, у него началась судорога. Было заметно, что временно он перестает слышать. Иногда прерывалась речь. ПИИНА сам просил досрочно окончить свидание. Его упустили.

Лечащий врач ПИИНА, Лидия Алексеевна /именно назвать отказалась/, заявила:

- Пока я еще не обнаружила у него "философской интоксикации"... Судя по у больного отсутствию склонности "к автоматизации психологии и моделинга". Я врач и понимаю, что математика не имеет никакого отношения к моделингу.

На вопрос о том, какое лекарство и в какой дозировке принимает Л. ПИИНА, она отказалась ответить:

- Зачем вам это знать? Что надо - то и дам.

Несколько позже стало известно, что Л. ПИИНА стали активно лечить галоперидолом.

На последующих свиданиях с женой /получаемых с интервалом в 2 недели/ судорог не было, возможно, стали давать корректор, но общее состояние очень подавленное, апатия, сонливость, разбитость.

В августе-сентябре ПИИНА написал много писем, больших и коротеньких. После того, как началось "лечение", он почти перестал писать и даже читать - не может.

В Днепропетровской специальной психиатрической больнице находятся также Е. Н. ПИХОТИК /кр. 24, 27, 28/, Н. РУБАН /кр. 17/, А. ЛУШИНС /кр. 22/, Б. КОСТАР /кр. 24/, ЧИНОВ /кр. 26/. Все они были привлечены к суду по политическим мотивам.

Адрес Днепропетровской специальной психиатрической больницы:
г. Днепропетровск, ул. Чичерина, 101, п/я № 308/РБ-9.

Известны также имена некоторых заключенных, находящихся в Сичевской специальной психиатрической больнице, пользующейся особенно дурной репутацией /подробней об этой психбольнице см. Кр. 8/. К сожалению, сведения о них отрывочны и, возможно, не всегда точны. Они по преимуществу сообщены бывшими заключенными Сичевских лагерей. Лагерь непосредственно примыкает к больнице-тирме.

ВРИЙ БЕЛОВ /кр. 9, 26, 27/, переведен из Владимирской тюрьмы. МИХАИЛ КУКОБАКА /кр. 27/, грузин из Александровки, арестован в 70 г., был привлечен к ответственности по ст. 190-1, по определению экпертизы Ин-та им. Сербского - невменяем /инзофрениа/. БОРИС ДАВАРИДЗИЯ, около 35 лет. Получив визу на выезд в Израиль, приехал в Москву. Около 1974 с ним затеали

дому. Арестован, судим за хулиганство /1972/, признан виновным. Судья ЛАВАРЯНИН уехал в Израиль. БИЩАВСКИЙ в 41 г. олучил в пограничной зоне на турецкой границе. В 45 г. за переход через границу судим по ст. 55-1а, приговорен к расстрелу с заменой 10-ю годами лишения свободы. Освободившись в 55 г., поехал в турецкое посольство. По выходе арестован, судим, признан виновным. КИТОВ, около 70 лет, неоднократно судим за различные преступления. Владимир ТИТОВ, около 34 лет, осужден по ст. 70 на 5 лет, вновь судим по той же статье за письмо из Владимирской тюрьмы, признан виновным. Потап Михайлович ТЕРТЕМ, 42 г. рожд., рожден из Самары, отсидел 8 лет, вновь судим по Владимирской тюрьме, признан виновным.

Администрация больницы:

Начальник больницы ЛЕВИН. Известна фраза ЛЕВИНА: "Мы вас лечим не от болезни, а от ваших убеждений" /сказана Н. БЕЛОНУ/. Главный врач Игорь Игоревич КУПАЦОВСКИЙ. Сперматологический - от. лейтенант ЛЕХОВИЧ Геннадий Васильевич. Уполномоченный районного отделения КГБ майор ИСТИНСКИЙ. Василий Иванович ЕРМАКОВ - главный врач соседнего лагеря, по совместительству - зав. отделением Сичевской спецбольницы /не войсковой/. Говорит, что он во время полетов, в присутствии 20 заключенных, заявил, что "не считает нужным применять к проступившим последние достижения медицины". Санитары, а также лица, занимающиеся хозяйственными работами /т.н. "хозобслуга"/, назначаются из числа уголовных преступников, отбывающих свой срок в ИТЛ при Сичевской спецбольнице. Счетами утверждают, что в Сичевской больнице-тюрьме бывают случаи жестокого избиения больных санитарями.

До сих пор на принудительном лечении в психиатрической больнице-права, уже не тюремного, а общего типа - находится П.Г. ГРИГОРЕНКО /кр. 12, 14, 16, 24/. 15 января 73 г. медицинская комиссия признала Петра Григорьевича ГРИГОРЕНКО не нуждающимся более в лечении в психиатрической больнице специального типа. К этому моменту 66-летний ГРИГОРЕНКО находился в заключении почти 4 года, из них около 3 лет - в Черниковской психиатрической больнице специального типа, где его держали в одиночке. Однако 29 января суд отказался утвердить решение комиссии. О том, что суд уже состоялся и о его решении П. ГРИГОРЕНКО и его родственникам не сообщали до конца апреля.

Виктория Михайловна ГРИГОРЕНКО обжаловала решение Черниковского городского суда. Калининградский облсуд удовлетворил ее жалобу и направил дело на новое рассмотрение.

Вторая комиссия состоялась 10 мая 73 г. и подтвердила решение первой. Через 2 дня, 12 мая, Черниковский городской суд вновь определение о переводе П.Г. ГРИГОРЕНКО на принудительное лечение в психиатрическую больницу общего типа по месту жительства. Прокурор опротестовал решение суда, заявив, что суд некомпетентен указывать место расположения больницы. 31 августа снова состоялось заседание Калининградского облсуда. Суд согласился с протестом прокурора и исключил из определения это указание.

19 сентября 73 г. Петр Григорьевич ГРИГОРЕНКО был доставлен в психиатрическую больницу № 5 на ст. Столбовая, в 100 км. от Москвы.

Порочный режим кончился.

Теперь ГРИГОРИНКО не в одиночной камере, а в большой палате, где помещается 50 душевнобольных. Он много гуляет. На участившихся свиданиях с родственниками не присутствуют сотрудники КГБ. П. Г. ГРИГОРИНКО имеет право не только читать, но и писать. Однако, он не в состоянии пользоваться этим правом — он измучен, его окружают психически больные люди, ему трудно сосредоточиться в таких условиях — он по-прежнему в сумасшедшем доме.

В октябре П. Г. ГРИГОРИНКО посетили два западных психиатра. ГРИГОРИНКО отказался от подробной беседы с ними, т. е. не был предоставлен переводчик, которому он мог бы доверять. Посетившие ГРИГОРИНКО врачи сообщали в печати о намерении администрации выпустить ГРИГОРИНКО в полборе.

Более 4 лет находились в Ленинградской психиатрической тюрьме Виктор САЙНЕРТ /кр. 24.27.28/ и Владимир БОРИСОВ /кр. 24-28/. Их мужественная борьба, сопряженная с длительными голодовками, хорошо известна. В декабре 72 г. Центральная судебно-психиатрическая экспертная комиссия вынесла заключение о возможности перевода В. САЙНЕРТА на принудительное лечение в больницу общего типа.

В феврале 73 г. суд утвердил это решение, и 14 февраля Виктор САЙНЕРТ был им переведен в психиатрическую больницу № 5 г. Ленинграда.

В августе 73 г. САЙНЕРТ был еще раз освидетельствован экспертной комиссией. Комиссия вынесла решение об отмене принудительного лечения и о его выписке домой. Суд утвердил решение.

11 ноября Виктор САЙНЕРТ был отпущен домой под опеку родителей. При выписке из больницы он получил вторую группу инвалидности с пометкой "нетрудоспособен и недееспособен" и не получил паспорта.

Летом 73 г. Владимира БОРИСОВА также перевели на принудительное лечение в больницу общего типа. Его поместили в психиатрическую больницу № 3 г. Ленинграда, в то самое 8-е отделение, откуда он пытался бежать летом 69 г., что и послужило тогда предлогом для его перевода в больницу на Арсенальной. В больницу № 3 ему стали вводить галоперидол. Зап. отделение ВИКТОРОВСКАЯ заявила матери БОРИСОВА, что его волочат, "потому что он остался таким же, каким и был". "У нас нет таких решеток и сигнализации, как на Арсенальной, а от БОРИСОВА всего можно ожидать", — добавила она. Прекратить инъекции, по ее словам, можно только с санкции горпсихиатра БЕЛЫХА /в это время он был в отпуске/.

Через неделю после начала инъекций БОРИСОВ объявил голодовку. В тот же день его перевели в психиатрическую больницу № 2, где немедленно отменили всякое "лечение".

Через полтора месяца вопрос об окончательной выписке БОРИСОВА рассматривала комиссия под председательством СВЕТЛАНОВОЙ, которая, в частности, задавала БОРИСОВУ вопрос, солидарен ли он с позицией СОЛЖЕНИЦЫНА. Ответ был утвердительным, и БОРИСОВ выписан не был.

До сих пор в Орловской специальной психиатрической больнице находится Владимир Львович ГИРЕУНИ /Хр. 10, 11, 13, 14, 17/, арестованный в октябре 69 г. /190-1 УК РСФСР/. В декабре 73г. экспертная комиссия вынесла решение о переводе Владимира ГИРЕУНИ на принудительное лечение в психиатрическую больницу общего типа. Но сведения на 31 декабря, судя из не было.

25 июля Генеральному секретарю ООН Курту ВАЛЬХАЙМУ были направлены "Открытое обращение" САХАРОВА и ПОДЛЯПОЛЬСКОГО и работа Т. ХОДОРОВИЧ "Наказание безумием".

Авторы обращения призывают К. ВАЛЬХАЙМА выступить в защиту двух членов Инициативной группы, осужденных на заключение в спецпсихбольницу, Владимира БОРИСОВА и Леонида ПИИНА:

"Общественности известно героическое сопротивление БОРИСОВА, длительные политические голодовки вместе с САШИМЕРТОМ за право предстать и ред судом. Сейчас у нас вызывает особую тревогу судьба известного математика Леонида ПИИНА. В его деле характерно необычное даже в наших условиях стремление к извинениям, которое заставляет предполагать еще более серьезное нарушение Закона.

Суд над ПИИНОМ проходил в пустом зале в отсутствии обвиняемого и его представителей.

Адвокату только один раз дали краткое свидание с его подзащитным. Суд, основываясь на не зачитанной на заседании экспертизе, ...направил его в больницу специального типа".

В работе Т. ХОДОРОВИЧ подробно излагается "дело" Л. ПИИНА и содержится просьба к западным психиатрам и юристам "беспристрастно рассмотреть те материалы, которые ей "с величайшими трудностями удалось собрать", помимо того, что, как заявил судья ПИИНИН перед началом судебного заседания, "рассмотрение дела Л. ПИИНА является государственной тайной, а поэтому суд - закрытый".

10 августа "Известия" опубликовали беседу с проф. Р. А. НАДЖАРОВИЧ корреспондента ТАСС, по поводу публикаций на Западе, рассказывающих о психиатрических репрессиях "аномальных":

"Совершенно очевидно, что попытки использовать в антисоветских целях именно психиатрию - одну из наиболее деликатных отраслей медицины - лишь подчеркивают антигуманный и глубоко криминальный характер этой клевветнической кампании".

"Абсурдные утверждения об использовании советской психиатрии для оказания какого-то "давления" на "аномальных" не имеют ничего общего с действительностью. А сама пропагандистская шумиха, которую пытаются раздуть вокруг этого "вопроса", противоречит и интересам борьбы психиатров за здоровье людей, и благородным целям медицинской науки в целом, и интересам расширения международного сотрудничества и укрепления мира".

СОБЫТИЯ В ЛИТВЕ

14 мая 73 г., в годовщину самосожжения Р. КАЛАНТИ /Хр. 26, 27/, Каунас

индулировались усиленные наряды милиции, вооруженные резиновыми дубинками и слезоточивые вещества. Для поддержания порядка были привлечены также сотрудники учреждений и учащиеся. На аллее Свободы, где подверг себя самоосожжение КАЛАНТА, было многолюдно; милиция не разрешала останавливаться. Учеников многих школ в эти дни под разными предлогами вывели из города. В некоторых школах "занятия" в эти дни длились с 8 до 22 часов.

Некоторые пытались положить цветы на могилу КАЛАНТЫ или на место его самоосожжения. Все они были задержаны. Число задержанных неизвестно.

В августе 73 г. вышел 7-й выпуск "Хроники литовской католической церкви" /Хроника ЛКЦ/.

Хроника ЛКЦ сообщает об обысках и допросах в связи со сбором подписей под заявлениями о религиозной литературе в Комитет по делам религии и о дискриминации верующих школьников в Министерство просвещения Литовской ССР /Хр. 29/.

6 апреля 73 г. в семье Юлиуса РУДЖА /Мезинский-Паневежского р-на/ под угрозой обыска были отобраны листы с 40 подписями под заявлениями. Жена РУДЖА неоднократно вызывалась на допросы. Были допрошены также дочь РУДЖА /ученица II класса/, многие из подписавших заявления и даже 11-летний сын РУДЖА. 20 мая следователь по особо важным делам Прокуратуры ЛитССР И. ВИНУТАС провел обыск в доме РУДЖА. Во время допросов следователи угрожали жене РУДЖА арестом, лишением родительских прав, исключением дочери из школы или плохой характеристикой. Следствие добывало показания о связях со священниками, о подписавших заявления лицах о сборных подписей.

24 мая 73 г. были проведены обыски у Е. СМИТЛЕНЕ /г. Паневежис/, дома и на работе. На следующий день - в санатории Друскенинай, где она отдыхала. Были допрошены Е. СМИТЛЕНЕ и ее дочь. Следователь угрожал увольнением с работы и возбуждением уголовного дела.

В конце марта-апреле 73 г. была трезем обыскана В. ГРИНЦЕВИЧУТЕ /Каунас/. Разыскивали текст заявления, которое она, по утверждению следствия, показывала нескольким людям. Санкция прокурора на обыск не была предъявлена. 11 мая были проведены обыски на квартире В. ГРИНЦЕВИЧУТЕ и на месте ее работы, на этот раз с санкции прокурора. Обысками руководил И. ВИНУТАС. В. ГРИНЦЕВИЧУТЕ была многократно допрошена о заявлениях, а также о многих лицах. Во время допросов угрожали возбуждением уголовного дела.

На всех упомянутых обысках изымалась религиозная литература.

По сообщению Хроники ЛКЦ № 7, 13 мая 73 г. группа студентов Вильнюсского университета возложила цветы и памятник Великому князю Литвы ВИТАУТАСУ /пос. Перлюя, район Варены/. После обысков и допросов троих - Евгения БАЙС, Романа КАМАЖАС и Пранас ГРИГАС - исключены из Университета за "грубое нарушение дисциплины". Проректор СУДАВИЧУС расценил возложение цветов как замаскированное поминание в годовщину самоосожжения КАЛАНТЫ. В ЦК ЛКЦ, куда обратился пострадавший, одобрили исключение. Возложение цветов и памятник "Европейе и закятине" было сочтено несовместимым с советским патриотизмом и принципиальностью.

8 мая 73 г. вновь назначенный уполномоченный Комитета по делам религии К. ТУМЕНАС знакомился с Епископами и другими влиятельными представителями Церкви /Хр. ЛКЦ, 7/. Пообщавшись лично, в частности, с изданием церковной литературы, он отметил некоторые "отрицательные стороны" жизни Литовской Католической Церкви. Он назвал "Хронику ЛКЦ" /показав вып. 5/ предвещающим для заграничных "отрицательным" изданием, за которое кто-то понесет ответственность. В качестве другого отрицательного явления

7 мин. сообщает также о деятельности властей в деле борьбы с Исламом, Ашанти, Вейсией, Ратича; о нарушении прав родителей и дискриминации верующих учеников в приходе Вейсией; о преодолении священников А. Кел. НА. А. ЛУКЕСА, Г. БОРИГАСТУСА.

Как сообщает "Хроника ЛКИ", вып. 8, 20 ноября 73 г. в Литве были проведены массовые обыски по делу № 345 /об изготовлении религиозной и по-
рочной советский отрез литературы/. Можно думать, что одна из главных
целей обысков - поиск издателей "Хроники ЛКИ". Обществу подверглись:
ко. В. БАБРАУСКАС /настоятель прихода Салнинский; обыски проводились и в хра-
ме/; ко. Н. БУДВИСКАС /пос. Кричинец/; ГАВЕНАИТЕ /Каунас/; КОЧЕТТАС
/Варшава/; ко. А. КЕИ /настоятель прихода Вильнюсский/; Н. КОПУСТ /Семе-
линск/; С. КРАУЧЕНАИТЕ /Литва/; ко. И. ЛАУРИНАС /настоятель при-
хода Каселин/; В. ЛЕВИНС /Вильнюс/; Т. МАЧКЕНЕ /Каунас/; К. МАСКЕНАИТЕ
/Каунас/; И. МАКЕНАИТЕ; О. ПОРУТЕ /Литва/; ко. ПРОКОШКА /Виль-
нюс/; И. РАШИНАИТЕ /Литва/; А. РАТЕНАУС /Литва/; А. РИШНАУС
/Каунас/; Р. СТРАНАВСКАС /пер. Вильнюс/; С. СКИРАУС /Литва/; О. ТО-
МУЛИНАИТЕ /Каунас/; И. БУРАСКАС /Каунас/; И. УРБОНАС /Каунас/; Э. УРБОН
/Вильнюс/; И. ШИПОНАИТЕ /Каунас/; А. ШИШКА /Вильнюс/; В. ЯТЕЛИС /Кау-
нас/; А. ЯТЕЛИС /Каунас/; Петрас ПЕЛИС /Каунас/ и Донатас ПЕТРОНИС по-
сле обысков арестованы. 4 декабря на допросе в КГБ арестован Юнас СТА-
НАИТIS /пос. Салнинский Вильнюсского р-на/, также подвергнутый обыску
20 ноября.

На обысках были изъяты: религиозная литература /в том числе издания довоенного времени/, рукописные миниатюры, в некоторых случаях выпуски "Хроники ЛПЦ". Многие издавались Священное Писание, у ПИЩАНИТЕ и МАЧОНИИ - советское издание 72 года. Были изъяты также самодельный печатный станок в матишки молитвенника /у З.УРЮНА/, восковая /у В.АУТЕЛИСА/, переплетный станок /у А.АСЕНОСА/. Почти все подвергнутое обыску изымалось на допросы, многие неоднократно. Допрашивали о знакомствах, источниках литературы. Во время допросов некоторым угрожали арестом.

Как сообщает "Хроника Лип", 19 мая 73 г. вернувшись молоденького города Мулуай по старой традиции отнесли крест на курган Мешкуйчан, называемый "Гора крестов". В связи с этим М. ПЕРВИНС, В. ИВАНОВС, З. КИСТАУТАС неоднократно подвергались допросам. Впоследствии ИВАНОВС был исключен из музыкальной школы.

24 декабря 73 г. газета "Кауно тиееса" опубликовала следующие за-
метки:

Республиканские следственные органы арестовали и привлекли к ут-

полной ответственности Петраша ШИШТА-ШУМА, пролившего с фактивными документами, Полякова ПЕТРОВИЧА, не являющегося постоянным местом жительства и занятия в Москве СТАВАНТА-ШУМА - жители Калининской, Калининского района, которые, нарушая установленные законом порядки, изготовили и разложили разные издания, в том числе материалы репрессивного содержания, которые распространяли среди жителей республики.

Для этих целей они использовали незаконным образом приобретенные пишущие аппараты.

Следствие продолжается."

20 ноября, допрашивая после обыска сотрудника Каунасского ин-та физико-технических проблем энергетики канд. технических наук А. РАНИКИ-СА /см. выше/, сотрудниками КГБ неоднократно прибегали к грубым угрозам. Ему угрожали не только уголовным преследованием за отказ от дачи показаний, но и увольнением с работы, арестом и долгим сроком заключения. Прозвучало угрозы с работы и его жене, если он не будет отвечать на вопросы следствия.

Можно думать, что были предприняты первые шаги и реализации этих угроз. В Каунасском филиале Вильнюсского государственного университета, где жена РАНИКИ-СА, канд. физ.-мат. наук Д. РАНИКИЕНЕ преподает математику, состоялось открытое партийное собрание, на котором был поставлен вопрос об увольнении Д. РАНИКИЕНЕ в связи с тем, что она открыто поддерживает религию и поэтому не может должным образом воспитывать студентов.

Окончательного решения собрание не приняло.

ИНТЕРВЬЮ А. Д. САХАРОВА. СОВЕТСКАЯ ПРЕССА И САМИЗДАТ О НЕМ.

В середине июля екад. А. Д. САХАРОВ дал интервью известному корреспонденту СТИХОМОВУ. САХАРОВ говорит:

"В нашей стране социализм выразил себя в неограниченной концентрации экономической и политической власти, в неограниченной степени монополизации ими". Он говорит о глубоком невежестве нашего общества, бюрократизации, диктаторстве, антидемократичности, обязательной для всех идеологии, об изоляции советского общества от внешнего мира. Он считает важнейшими достижениями советского общества, "общество максимальной несвободы", и приводит пример: "Люди Запада часто говорят - у нас много демократии, зато безграничная великодушная помощь. Она не безгранична для неограниченного, она ему обходится существенно дороже, чем в большинстве западных стран, но по своему уровню очень низкая". САХАРОВ называет себя приверженцем постепенной демократизации общества.

Вскоре после этого ТАСС распространил статью И. КОРИНОВА о САХАРОВЕ "Поставили клеветы".

16 августа зам. Генерального Прокурора СССР МАЛИНОВ провел с САХАРОВЫМ беседу-предупреждение. Он характеризовал позицию САХАРОВА как антисоветскую и подрывную. Кроме того, МАЛИНОВ заявил, что встречаясь с иностранцами, САХАРОВ сообщает им сведения, которые могут представлять интерес для зарубежных разведок. САХАРОВ категорически отверг эти обвинения.

21 августа на прессо-конференции у себя на квартире САХАРОВ распространил "предупреждение" прокуратуры как попытку запретить отклонения от предписанной линии, основанную на растущем понимании о "праве государства на самозащиту". Отвечая на вопросы, САХАРОВ заявил, что разрыв между интеллигентными и неинтеллигентными

народной напряженности без демократизации советского общества, на условиях, диктуемых СССР, была бы опасна и не решила стоящих перед миром проблем. Освобожденный от экономических трудностей, которые он сам не в состоянии разрешить, Советский Союз смог бы накапливать силы и разоруженный мир оказался бы лицом к лицу с мощным государством, где все скрыто от посторонних глаз под маской миролюбия. Разрядка должна сопровождаться отказом социалистических стран от изоляции.

24 августа "Известия" и 27 августа "Коммунистическая" публикуют статьи, осуждающие позицию САХАРОВА. В те же дни "Правда" и "Известия" их перепечатывают.

28 августа в советской прессе появилось письмо 40 академиков, осуждающих А.Д. САХАРОВА за выступления "...против политики Советского Союза на разрядку международной напряженности..." Они возмущены его деятельностью, "...порочнейшей чертой и постыжностью советского ученого". Среди подписавших: Н.Г. БАСОВ, М.А. МАРКОВ, А.Н. НЕХИМЕНОВ, А.М. ПРОКОРОВ, Н.Н. СЕВЕРНОВ, Н.М. ФРАНК, К.Б. ХАРИТОН, П.А. ЧЕРЕНКОВ, В.А. ЭНЦЕЛГАРТ.

На протяжении следующей недели откликнулись творческие союзы и академии наук. Кроме того, в центральной и местной прессе ежедневно печатались индивидуальные письма. Характер и тон написания осуждения отражают заголовки статей: Грозная опасность, Беспощадная борьба, Вопрос о разрядке, На пути к миру, Отказ от разрядки, С первого полета, Отвечая на вызов, Восстание! /"Правда", август-сентябрь/; Писем писателя /"Известия", сентябрь/; Писем писателя /"Литературная газета", сентябрь/.

В дальнейшем кампания осуждения несколько стихла. Однако после обращения ГАЛИЧА, МАКСИМОВА, САХАРОВА 18 сентября к Чилийскому правительству в защиту Пабло НЕРУДЫ она возродилась вновь. В обращении сказано:

"...Славное имя его неразрывно связано с борьбой народов Латинской Америки за свое духовное и национальное освобождение. Гибель большого человека надолго омырчила бы объявленную нашим правительством эпоху возрождения и консолидации Чили".

Советская пресса обвинила САХАРОВА в поддержке военного правительства Чили. Так, в передовой статье журнала "Коммунист" говорится:

"...К чему ведет это капитулиничество, видно из "личного послания" САХАРОВА военной хунте Чили, в котором он лезет перед узурпаторами власти, - тиранами чилийского народа, называя установленный ими государственный режим эпохой "возрождения и консолидации".

8 сентября САХАРОВ выступил с заявлением, в котором указал, что газетная кампания направлена на сознательное искажение его позиции, что он представлен в ней чуть ли не сторонником войны. "Это бессовестная спекуляция на антивоенных чувствах народа, пережитого величайшие страдания во второй мировой войне..." А.Д. САХАРОВ считает, что его неоднократные выступления против ядерных вооружений внесли свой вклад в заключение в Москве в 63 г. Московский Договор о прекращении вооружений. В заключение САХАРОВ сказал:

"Кампания в газетах, в которую вовлечены сотни людей, ... очень огорчает меня, так как это одно проявление жестокого насилия над совестью..." и добавил: "именно эта неразумная и жестокая по отношению к ее участникам газетная кампания может нанести ущерб международной разрядке".

1 сентября выступил с открытым письмом доктор физ.-мат. наук В.Ф. ТУРЧИН. Отвечая, что общественная деятельность САХАРОВА всегда была направлена на защиту прав человека, на разрядку международной напряженности, он говорит о зле, который нанесла газетная кампания международной протекции Советского Союза.

В начале сентября член московского комитета прав человека чл.-корр АН СССР И.Р. НАСАРЕВИЧ выступил в защиту САХАРОВА. НАСАРЕВИЧ выразил серьезное опасение за судьбу САХАРОВА.

7 сентября Л.ЧУКОВСКАЯ опубликовала статью "Тир над народом". Она пишет "...преследование Симиздита, "Хроники текущих событий", САХАРОВА, СОЛЖЕНИЦИНА, сотни других - это не название идиотской борьбы - это есть попытка тюрьмами и лагерями снова загнать голоса в немоту". И далее о САХАРОВЕ: "Он может нарушить главный закон нашей жизни; не тот, который записан в Конституции, а главный, неписанный - закон немоты".

В своей статье "Мир и насилие" /11 сентября/ А.СОЛЖЕНИЦИН выдвинул САХАРОВА кандидатом на Нобелевскую премию мира. С таким же предложением выступили В.МАКСИМОВ, А.ГАЛИЦ, И.НАСАРЕВИЧ. 14 сентября в письме в газету "Монд" кандидатуру А.Д.САХАРОВА поддержал Андрей СИНЯВСКИЙ.

В середине сентября ЛИТВИНОВ и ПРАГНИ указали на голословность обвинений, обруженных в печати на САХАРОВА. "Осуждение академика А.Д.САХАРОВА, - пишут они, - не стало доказательством от того, что подтверждено сотнями подписей и грубостей". Авторы заявляют, что при нынешнем состоянии международных связей открыт истинное положение вещей в нашей стране не удастся. Статья оканчивается словами САХАРОВА: "Уважение к правам человека стало сейчас насущной потребностью нашего общества".

В сентябре Рой МЕНДЕНБЕРГ опубликовал работу, в которой он полемизирует с точкой зрения САХАРОВА на разрядку международной напряженности. МЕНДЕНБЕРГ считает, что разрядка сама по себе способствует развитию демократических тенденций в СССР. Корес МЕНДЕНБЕРГ изложил в английских газетах аналогичную точку зрения.

17 октября САХАРОВ дал интервью корреспонденту ливанской газеты в котором, в частности, заявил: "Эта война, начавшаяся одновременно с действиями крупного масштаба со стороны Египта и Сирии - огромная трагедия для арабов и евреев. Но для Израиля в этой войне, так же, как и в войнах 1949, 1956, 1967 годов речь идет о самом существовании государства, о праве на жизнь".

Для арабов не эта война, как я считаю, в основном - результат политической игры внутренних и внешних сил, престижных соображений, националистических предрассудков. Я считаю, что такое различие существует и его не обязательно учитывать при оценке этих событий."

22 октября двое, назвавшиеся представителями пресловутого "Черного Сентября", посетили САХАРОВА и угрожали ему расправой.

По поводу посещения САХАРОВА арабскими террористами стали известны

ПИСЬМО СОЛЖЕНИЦЫНА, обращение А. ГАЛИЧА, Ф. СВЕТОВА, В. МАКСИМОВА. В письме С. КОВАЛЕВА, Т. ВЕЛИКАНОВОЙ, П. ЛИТВИНОВА, Т. ХОДОРОВИЧ по этому поводу говорится: "...Кого бы не представляли посетители А. Д. САХАРОВА, расправа, которой они угрожали, возможна только в случае попустительства или, по меньшей мере, небрежности соответствующих государственных учреждений".

Как сообщает "Хроника защиты прав человека", вып. 4, "Западные выступления в защиту САХАРОВА и СОЛЖЕНИЦЫНА в связи с кампанией их осуждения не поддаются исчислению".

ПИСЬМО ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ ПЕРМСКИХ ЛАГЕРЕЙ

Мы приветствуем борьбу академика А. Д. САХАРОВА за гражданские права и свободы в СССР. Мы выражаем ему, мужественному и благородному человеку, свое глубокое уважение. Пусть знают все, кто подписал "протесты" против САХАРОВА, что с помощью их имен тюремщикам легче травить и давить нас. Мы пользуемся драгоценным случаем, чтобы опровергнуть перед всем миром ложь предателя П. ЯКИРА об отсутствии в СССР демократического движения. Сотни политзаключенных — живые участники этого движения — не изменили своих демократических убеждений. Мы верим, что дело демократизации советской системы, дело САХАРОВА, СОЛЖЕНИЦЫНА, БУКОВСКОГО, ГРИГОРЕНКО победит.

В. ПЛАТОНОВ, востоковед /срок 7 лет/, В. УЗЛОВ, техник /срок 4 года/, В. ЧЕШОКОВ, бывший военный /срок 10 лет/, М. САДО, востоковед /срок 13 лет/, Н. БРАУН-младший, поэт /7+3 года ссылки/, С. МАЛЬЧЕВСКИЙ, рабочий /7+3/, В. ФЕДОРОВ, бывший капитан милиции /6/, Л. ЧЕРНОГЛАЗ, агроном /5/, С. КУДРИКА, бывший матрос-рабист /10/, И. ШИЛИНСКИЙ, рабочий /5/, В. МЕЛИКЯН, инженер-экономист /4/, Х. ВАСИЛЕН, техник /7/, Л. ЛУКЬЯНЕНКО, юрист, бывший прокурор /15/, М. МАКАРЕНКО, художник-реставратор, бывший директор картинной галереи Сибирского отделения АН СССР /8/, Я. СУСЛЕНСКИЙ, учитель /7/, С. ПОНОМАРЕВ, учитель /5/.

от. Всевятская Пермской области, сентябрь 73 г.
ИЗ ИНТЕРВЬЮ А. СОЛЖЕНИЦЫНА КОРРЕСПОНДЕНТАМ АГЕНТСТВА "АССОЦИИТЕД ПРЕСС" И ГАЗЕТЫ "МОНД"

Москва, 23 августа 1973 г.

"САХАРОВ теперь объявлен "поставщиком клеветы", невеждой, наивным прожектером и, главное, критиком, злопыхателем, ненавидящим свою страну и неконструктивным.

Трудно солгать рядом более неудачно: что ни обвинение, то промах. Тот, кто следил несколько лет за статьями САХАРОВА, его социальными предложениями, его поисками путей спасения планеты, его письмами правительству, его дружелюбными уговорами, не может не увидеть его глубокой осведомленности в процессах советской жизни, его боли за свою страну, его муки за ошибки, не им совершаемые, его доброй, примирительной позиции, приемлемой для весьма противоположных группировок".

ВЫСТУПЛЕНИЯ СОВЕТСКИХ ЕВРЕЕВ

10 июня 73 г. на квартире у Александра ЛУННА /Москва, ул. Гарибальди 15, к. 2, кв. 76/ началась многодневная голодовка протеста семи московских ученых против мотивов запрещения выезда из СССР. Власти СССР не выпускают этих людей в Израиль, мотивируя это решение соображениями "государственной пользы".

В заявлении, которое было опубликовано участниками голодовки, полностью отвергалась применимость такого мотива при решении судьбы людей. Ученые объявляли о своей готовности скорее умереть себе голодом и тем доказать свою принадлежность только себе самим, чем примириться с тем, что они могут рассматриваться как собственность государства.

Голодовка была прервана через 2 недели, 24 июля, после того, как ряд научных обществ, западных государственных деятелей и лидеров еврейских организаций заверили ее участников, что мировая общественность солидарна с ними, понимает остроту проблемы и их решимость, и, следовательно, цель голодовки достигнута.

Трое участников голодовки: А. ЛИНТОВЕР, М. ГИТЕРМАН и В. РОГУНСКИЙ, вскоре получили разрешение на выезд из СССР и сейчас проживают в Израиле. Четверо остальных — М. АЗЕЛЬ, В. БРАЙЛОРСКИЙ, А. ВОРОНЕЛЬ и А. ЛУНД — продолжают удерживаться властями СССР.

С октября 72 г. в СССР выходит неофициальный сборник материалов, посвященных истории, культуре и проблемам евреев Советского Союза под названием "Евреи в СССР". Первые два номера этого сборника были выпущены А. ВОРОНЕЛЕМ и М. ГИТЕРМАНОМ. В общем разделе сборника публикуются статьи, посвященные проблеме национальной идентичности евреев в СССР. В первом номере был рассмотрен социологический аспект этого вопроса, во втором и третьем номерах — психологический и культурологический. В четвертом рассмотрена история потери советскими евреями своего языка. В разделе "Вопросы права" первый и третий номера рассматривают правовое положение еврея, желающего переселиться в Израиль, в связи с отсутствием в СССР опубликованных законов, гарантирующих его права. Во втором номере собран материал о преследовании евреев и других граждан в СССР за так называемый "паразитический образ жизни". В разделе "Кто я?" публикуются высказывания по поводу национального самосознания евреев, основанные на личном опыте авторов. Одни из них осознают себя вполне русскими по культуре, но воспринимают свое еврейство как расовый признак или социальную роль. Другие остро ощущают свою принадлежность к национальному меньшинству в России. В этом разделе публикуются также художественные произведения, характеризующие мироощущение евреев в СССР. В сборниках есть также разделы "История", "Воспоминания", "Культурная жизнь".

Латы выпусков журнала: вып. I — октябрь 72 г., вып. II — декабрь 72 г., вып. III — январь-март 73 г., вып. IV — сентябрь 73 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР №...

25 декабря 72 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ № 1707 /или 7707/- вероименно расходящийся/ о мерах по предупреждению преступлений. Одна из предусмотренных Указом профилактических мер — предупреждение /суть может, в тексте употреблен термин "предостережение"/ лиц,

действия которых граничат с преступлением, органами государственной безопасности. О сделанном предупреждении извещается прокуратура. В случае, если предупрежденный совершит преступление, протокол предупреждения приобщается к делу. Органам ГБ предоставлено право привода лиц, подлежащих предупреждению, но не явившихся по вызову. До настоящего времени этот Указ Президиума Верховного Совета не опубликован в открытой печати.

14 августа 73 г. Эрнст Семенович ОРЛОВСКИЙ был предупрежден сотрудником УКГБ по Ленинградской обл. капитаном ХУХАРЕВЫМ. Присутствовал еще один человек, отказавшийся назвать себя. Как сказано в протоколе предупреждения, ОРЛОВСКИЙ хранил не подлежащие распространению в СССР документы /изъятые во время обыска 15 января 72 г. в связи с уголовным делом № 24 по обвинению П. И. ЯКИРА/. Эти документы содержали подобранные определенным образом клеветнические ~~документы~~ измышления, замаскированные под правдоподобие, так чтобы дезориентировать общественное мнение и бросить тень на советский общественный строй. Кроме того, криминалистической экспертизой установлено, что изъятый у арестованного Ю. НИХАНОВИЧА /Хр. 27 и наст. вып./ клеветнический документ КОЛАКОВСКОГО "Я скажу, что такое социализм", отпечатан на машинке ОРЛОВСКОГО. В соответствии с Указом, гражданин ОРЛОВСКИЙ предупрежден, что в случае продолжения им подобных действий, нарушающих интересы государственной безопасности СССР, он может скатиться к совершению преступления.

Капитан ХУХАРЕВ заявил, что в этом случае приобщенный к делу протокол будет рассматриваться какотягчающее обстоятельство.

Удостоверив подписью ознакомление с протоколом, ОРЛОВСКИЙ записал под протоколом протест в связи с тем, что: 1. Протокол содержит ссылку на Указ, который не был опубликован в установленном порядке, а просьба об ознакомлении с текстом была отклонена. 2. В протоколе содержится ни на чем не обоснованная оценка изъятых документов, причем не указано даже, к каким документам она относится. 3. Документ КОЛАКОВСКОГО безосновательно назван клеветническим. 4. Просьба сообщить, какими органами вынесена эта оценка и в каком порядке ее можно оспорить, отклонена. 5. Просьба сообщить, в каком порядке можно обжаловать содержащиеся в протоколе утверждения, будто действия ОРЛОВСКОГО нарушают интересы государственной безопасности СССР, отклонена.

18 октября 73 г. Ирина ЯКИР была вызвана в приемную КГБ. С ней беседовал подполковник КИСЛЫХ Г. Б. /следователь П. ЯКИРА/ и полковник БУРАНОВ. Полковник БУРАНОВ предложил прочитать и подписать официальное предупреждение. В этом предупреждении перечислялись все проступки, граничащие с преступлением, как то: подписание различных писем протеста, хранение и распространение различных антисоветских материалов, участие в сборе материалов для Хроники текущих событий, контакты с западными кор-

- 28 - респондентами и передача информации

респондентами и передача информации на Запад...

И.ЯКИР была ознакомлена с текстом Указа, который лежал в папке с грифом "секретно". ЯКИР подписала протокол предупреждения. Предложение написать заявление об "отказе от деятельности" она не приняла.

18 декабря 73 г. Мальве Носовне ЛАНДА в помещении Люблинского района КПСС /Москва/, куда она была вызвана повесткой КГБ, был объявлен протокол предупреждения отгудинком КГБ КОВАЛЕВИЧ в присутствии еще одного не назвавшего себя человека. Основанием для предупреждения послужили напечатанные на машинке "клеветнические документы" /"Технологии власти" АВТОРХАНОВА, статьи В.МОРОЗА, "Хроники" № 19, 21 и некоторые другие материалы/ изъятые на обысках у самой ЛАНДА, у КОСОВСКОГО /Ленинград/, у РУБИНА /Москва/ и др. Кроме того, были указаны документы, автором которых является ЛАНДА - "Преступление и наказание" /о суде над Л.ПЛИНОМ/ и открытое письмо о БУКОВСКОМ. Эти документы были опубликованы на Западе.

В ответ на вопрос ЛАНДА оотр. КГБ заявил, что не знает, где опубликован Указ, в соответствии с которым сделано предупреждение. ЛАНДА заявила, что не считает перечисленные в протоколе документы и материалы клеветническими.

18 или 19 декабря 73 г. протокол предупреждения объявлен Клеве Черсановичу КИМУ. В протоколе перечислены поступки КИМА, граничащие с преступной деятельностью: 1 - систематическое изготовление "Хроники текущих событий", 2 - встречи с иностранными корреспондентами для передачи им клеветнических антисоветских материалов, 3 - исполнение песен, носивших антисоветский характер, в частных домах, а также с участием нескольких городов, 4 - осведомленность об антисоветской деятельности жены - И.ЯКИР.

Известно, что предупреждения были объявлены также И.КРИСТИ, А.ОБЛЕДАНУ /Киев/, А.МАРЧЕНКО.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Борис Шильрот, об аресте которого сообщалось в Хр. 20, осужден на полтора года лишения свободы за нарушение паспортного режима. В 69 г. ШИЛЬРОТ был осужден на 3 года лишения свободы по ст. 70 УК РСФСР /Хр. 17, 22/. Последнее полтора года сидел во Владимирской тюрьме. Освобожден 12 августа 72 г. По отбытии срока поселился в г. Луга Ленинградской обл. С 7.XII 72 г. поставлен под гласный надзор сроком на год. Зафиксированы три нарушения ШИЛЬРОТОМ режима полунаторного: в марте 73 г. один раз не почелая дома /штраф - 10 руб./, в апреле явился на проверку на день позже, чем полагалось /штраф - 15 руб./, в июне явился домой на 20 мин. позже установленного срока. Суд состоялся 17 августа 73 г. Начальник надзорной службы БАРАНОВ - один из основных свидетелей. ШИЛЬРОТ отбывает свой срок по адресу: Кировская обл., Учр. № 216/1.

В Харькове состоялся суд над Борисом ЗЛОГОВИЧ /Хр. 7/, обвиненный по ст. 187-1 УК УССР /190-1 УК РСФСР/. Об аресте ЗЛОГОВИЧА сообщалось в предыдущем выпуске. Приговор: 3 года лишения свободы. ЗЛОГОВИЧ являлся, у него нет руки. В Харьков он приехал из Сибири, где отбывал 3-летний срок после Нордовских лагерей. Под Харьковом /известно, в Мерефе/ живут его жена и

трое детей.

8 августа 73 г. лишен советского гражданства Борис МЕДВЕДЕВ /кр. 6, 14, 21/, биолог, специалист по генетике и геронтологии, автор известных публицистических работ "История генетической дискуссии", "Международное сотрудничество ученых и национальные границы", "Тайна переносимости окрестности законом", "Десять лет после Одного дня Ивана Ленинского", "Кто судит-судимый?" /последняя - совместно с братом, Роем МЕДВЕДЕВЫМ/. Весной 73 г. МЕДВЕДЕВ с разрешения властей выехал в Лондон с научными целями.

В начале августа 73 г. писатель Андрей СИНИЦКИЙ, бывший политзаключенный, воспользовался разрешением поехать с семьей во Францию на длительный срок для устройства своих дел. СИНИЦКИЙ, известный на Западе также как Абрам ТЕРИ, был арестован в сентябре 65 г. и осужден на 7 лет лагерей строгого режима. Освобожден досрочно в июне 71 г.

В мае 73 г. Сергей Георгиевич ИГТЕ /кр. 22, 24/, закончивший с октября 71 г. под следствием по ст. 190-1 УК РСФСР, получил разрешение на выезд. ИГТЕ покинул СССР в первых числах сентября.

В начале сентября Анатолий ЯКОВСОН с семьей выехал из СССР в Израиль. Анатолий ЯКОВСОН /кр. 4, 6/, поэт-переводчик, литературовед /на Западе недавно выдана его книга о Гюльке "Конец трагедии"/. Весной 73 г. избран членом международного Пен-клуба. Его публицистика имела мировое хождение в Самиздате. ЯКОВСОН - член Инициативной группы.

1. сентября В. АЛЛЕГРЕТ, В. АРХАНГЕЛЬСКИЙ, И. КОРНЕЕВ и А. ТИЕРДОХЛЕВ объявили об учреждении "Группы-73". Цель Группы - изыскание культурных форм помощи людям, репрессированным "политические реализации общепризнанных прав и свобод".

28 октября 73 г. ТИЕРДОХЛЕВ обратился с письмом к начальнику Лиепронской спецпсихбольницы ПРУС. В этом письме он выражает озабоченность судьбой ПИИНА. ТИЕРДОХЛЕВ приводит нормы проловольственных регламентов, спрашивает, можно ли лечить людей в таких условиях. Он поднимает вопрос о законности содержания в этой больнице А. ПИИНА.

В конце ноября 73 г. Верховный Суд РСФСР рассмотрел кассационную жалобу по делу Андрея АМАЛРИКА /кр. 17, 29/. Суд признал приговор Магаданского облсуда правильным, но, учитывая состояние здоровья АМАЛРИКА, заменил ему 3 года лагерей строгого режима тремя годами ссылки. Так как АМАЛРИК просил под стражей 4 мес., а день заключения засчитывается за три дня ссылки, то фактически ему осталось отбыть два года ссылки. Местом ссылки АМАЛРИКА определен г. Магадан. Когда АМАЛРИК был освобожден из под стражи, выяснилось, что после суда он отбыл гололодку, протестуя против приговора, и пернал ее до освобождения, т.е. более трех месяцев.

Л. КОМЕНЧИТ, С. ДРЕЙЗЕР, В. БОГУСЛАВСКИЙ, осужденные по Ленинградскому процессу /кр. 20/, вышли на свободу.

НОВОСТИ САМИЗАТА

В 3-м вып. "Международная амнистия" сообщается о намерении сделать это издание периодическим. Хроника приводит оглавление первых трех выпусков:

1-й выпуск /сост. А. ТИЕРДОХЛЕВ, В. АРХАНГЕЛЬСКИЙ/: от составителей: часть I: 1. Амнистия 2. Статут Международной Амнистии 3. Резолюция Международной сессии 1972 г. 4. Из опубликованных работ Амнистии: а/ доклад о миссии в Загреб 2-8 августа 1972 г. б/ проблемы изучения практического опыта в традициях Амнистии: часть II: 1. О понятии "политзаключенный" /записка В. ЧАЛИКОВЕ Комитету Прав Человека/ 2. Об опыте политзаключенных. Заявление А. ТИЕРДОХЛЕВА в Совет Общества Красного Креста и Красного полумесяца. 3. Об отмене смертной казни: а/ заявление В. ПА-

ПННА в Верховный Совет СССР 6/ заявление А. САХАРОВА и др. в Верховный Совет СССР 4. Об оспаривании политзаключенных. Заявление А. САХАРОВА и др. в Верховный Совет СССР :: Приложение: 1. Правила-минимум содержания заключенных 2. Факультативный протокол 2. Статут Международной Амнистии /англ./.

А. ТВЕРДОХЛЕБОВ и
Дополнительный выпуск /составители В. АРХАНГЕЛЬСКИЙ/ :: Часть I: Н. ХИЛЛ. Некоторые философские проблемы прав человека. В. АРХАНГЕЛЬСКИЙ. Право на объединение. Часть II: О свободе распространения информации. Об опоне узников совести.

III выпуск /составитель А. ТВЕРДОХЛЕБОВ/ :: Часть I: Рудольф ИЕРНИН. Борьба за право. Часть II: "Амнести интернациональ", что может сделать амнистия? Часть III: Казус С. МИТЕ Казус В. ХАУСТОВА Казус Н. ГРИГОРИНКО Казус В. БУКОВСКОГО.

А. Н. ТВЕРДОХЛЕБОВ. Письмо доктору Фернанду Лиссону.

Автор пытается привлечь внимание западной научной общественности к судьбе "известного еврейского интеллигентного, но профессии математика, Леонида ПННА", приводя письмо его жены Т. ЛЕВИНОВОЙ начальнику управления ИТУ МАКАТОНУ. Она просит перевести мужа в другое учреждение, т.к. в Днепропетровской спецпсихбольнице ПННА поставлен в нечеловеческие условия. Комментируя письмо ЛЕВИНОВОЙ, ТВЕРДОХЛЕБОВ отмечает, что Днепропетровская спецпсихбольница "держит пальму первенства в дурной славе подобных учреждений как самая страшная".

В. НЕМИНЦЕВ. Нао хочет судить - за что?

Автор начинает статью рассказом о эдастии по делу, в котором С. МИТЕ, Н. БЕЛИКАНОВА, М. ЛАНДА и он сам подозреваются в распространении клеветнической литературы. Стоя перед неотвратимостью процесса /"Но может не такое грузное колесо как Мосгорпрокуратура работать больше года изолюстув"/, В. НЕМИНЦЕВ заранее выражает свою точку зрения на него. Он говорит, что его друзья не совершали никаких преступлений против порядка управления, не распространяли никаких ложных сведений. Суд за чтение и хранение литературы - охота за бабочками, - говорит автор.

Зная об антиконституционности ст. 70 и 190-1 УК РСФСР, он отказывается от участия в предстоящем судебном процессе. НЕМИНЦЕВ пишет: "Когда я буду арестован ... проку мои друзья и родные твердо знать, что я не стану давать следствию и суду НИКАКИХ ПОКАЗАНИЙ". Статья заканчивается словами: "Вера, что Россия очистится, прозреет, переживет страх и навсегда опалет у правителей своих вековую привычку ругать в книжках и умах!"

Лидия ЧУКОВСКАЯ. Гнев народа.

Автор проводит аналогию между внешней кампанией против академика САХАРОВА и писателя СОЛЖЕНИЦИНА и травлей Бориса ПАСТернака в 1955-1956 гг. Лидия ЧУКОВСКАЯ анализирует технологию формирования "народного гнева", проводит при этом четкое различие между участвующими в кампании предателями интеллигенции и теми, кого принято называть "и остальными народом". Выступление Л. ЧУКОВСКОЙ обращено именно к последним, что представляет собой довольно редкое явление в публицистике Самиздата.

Семен ТЕЛЕНОВ. Как жить?

Статья посвящена анализу нравственной позиции, которую заняло, по мнению автора, население России по отношению к государственной идеологии и деятельности властей.

Дмитрий НЕЛИДОВ. Идеократическое сознание и личность.

Работа посвящена анализу принципов и механизмов воздействия советской идеологии на личность. Этот анализ формально построен на полемике с тезисом статьи К. ЛИТВИНОВА "Земат демократического движения". Автор считает, что сопоставление форм Демократического движения с государственными реформами эпохи десталинизации является чисто внешним и не затрагивающим сути проблемы. Проблема заключается в том, что Демократическое движение самым фактом своего существования выявило для типа сознания - сознание, сформировавшееся под идеологическим давлением /автор называет его идеократическим/ и сознание, в известной мере освободившееся от этого давления. На этом строится конкретный анализ идеологии, который определяется как отчужденное сознание, "усваиваемое потребителем в виде закодированных знаний, эмоций, импульсов".

Поэтому нельзя говорить об убеждениях применительно к такому сознанию и сравнивать их с другими "убеждениями" /на чем в определенной степени строится аргументация ЛИТВИНОВА/. Следует говорить лишь о том, что на языке психiatров и социологов называется культурой социальной адаптации. "Эту культуру можно определить как воспитанную определенным образом систему условных рефлексов на соответствующую ей систему идеологических сигналов". Она становится практически неотделимой от личности, которой навязывается некий сложившийся "социальный образ-машинка, обладающий определенным стереотипом чувств, мыслей, поведения. При внутреннем наложении "социального образа" на личность возникает феномен идеализма - результат добровольного подчинения себя заданному шаблону. "Этот идеализм, - пишет автор, - в нас разум и воля отчужденного от нас мышления, разума и воли, наше приспособление к ним и подтравливание нас, наш отказ от собственного духовного выбора и ответственности за него, от собственных наших идеалов и веры нельзя назвать иначе как поправкой человеческой сущности, дегульнизацией".

О любой форме общественного протеста /назовем его Демократическим движением или как-то иначе/ можно говорить лишь в контексте культуры социальной адаптации или идеологии, которые возникают в любой тоталитарной системе. Дело тут не в убеждениях, а в том, подчиняется ли человек тому "бессознательному рефлексному сговору", который пронизывает все общество, или отказывается участвовать в нем. Формой такого отказа может служить "неожиданный", незапланированный протест, та или иная защита и прав человека или же просто свидетельствование об узниках совести, ради которого существует "хроника текущих событий". Против нормы идеологии - "позитивной расколотости души" - выдвигается своя норма человека, его психической полноценности. Без смысла политического протеста Демократического движения состоит в том, что оно показало иную норму человеческого здоровья, которая оказалась невыносимой для общества, зараженного духовной эпидемией. Оно освобождало людей от особого идеократического отрыва, принитого тоталитаризмом.

Исходя из всего сказанного, автор выдвигает против схемы К. ЛИТВИНОВА

ВА два основных воззрения: во-первых, между идеократическим сознанием и любым ~~высшим~~ осознанием, волевым протестом против него /незаметно из возможное сходство их фразеологических форм/ не может быть ничего общего. Во-вторых, Движение "осознательно не выдвигало проблемы свободы на первый план. Оно сформулировало и впервые поставило тему правовых гарантий личности. Борьба за право позволила осознать суверенность человека в тех условиях, где его подлинная сущность была поставлена под угрозу".

А. СОЛЖЕНИЦЫН. Мир и насилие.

В этой статье /сентябрь 73 г./ СОЛЖЕНИЦЫН призывает противопоставление "Мир - насилие" вместо более узкого и ограниченного противопоставления "Мир - война". Он говорит, что любое насилие нарушает весь мир: и война, и терроризм, и захват ~~индивидуального~~ одного заложника, и хулиганство, и бандитизм, и систематическое государственное насилие. Между вооруженными формами насилия существует "плавные переходы и причинная связь. Этого не видят те, кто не хочет видеть, не знают потому, что спокойнее и беззаботнее жить, не замечая наиболее грозных и могущественных форм насилия; и потому, что легче противостоять злу, когда оно менее вооружено и менее популярно, когда есть надежда на беззастенчивую победу над ним. Однако такая малая расчётливая борьба с насилием не есть истинная борьба за мир, за справедливость. В нашей стране героическую борьбу за справедливость, против могущественного государственного насилия - тем самым за мир - ведёт А.Д. САХАРОВ". СОЛЖЕНИЦЫН предлагает его кандидатом на Нобелевскую премию мира за 1973 г.

Независимый комментарий. Анонимный комментарий о травле А.Д. САХАРОВА осенью 73 г. Автор говорит о готовности массов советских граждан - от школьников до плотников - включиться в любую травлю, санкционированную властями, о неадекватности политического расчёта западных государственных деятелей, об аморальности сотрудничества западной интеллигенции с властями, нарушающими права человека.

А. МАРЧЕНКО. Обращение к прогрессивным общественным организациям и общественным деятелям Запада.

Накануне Женевского совещания МАРЧЕНКО призывает общественность Западной Европы оказать давление на свои правительства, чтобы они настаивали на свободном культурном обмене и обмене информацией. Он напоминает, что национальной традицией у нас стало подавление духовной и физической свободы человека, и призывает выступить против сотрудничества с учетом таких "национальных традиций и обычаев". Такие "обычаи" превращают любое сотрудничество в финанс.

НОВОСТИ "ТАМБЕДАТА"

В этом разделе цитируются западные издания на русском языке произведений и документов, которые не были опубликованы в советской печати по причинам "идеологического" порядка.

Третий выпуск "Хроники защиты прав человека" датирован июлем-августом 73 г. Объем, рубрика и цена - прежние. На обороте титула, кроме редакторов П. РЕУЛАНЕН и Э. КЛАМПА, впервые указан гл. редактор В.Н. ЧАЛИДЗЕ. В выпуске: Обзор правозащитной деятельности Петра ЛЮБКА /"две рубрики"/ - Арест Г. СУНДЕРЛАНДА - Осуждение А. АМАЛЬРИКА - Судебный процесс над ЛЮБКОМ

и КРАСНЫМ - Комиссии экспертов признали НИХАНОВИЧА невинным - Песо-
да САХАРОВА с заместителем Генерального Прокурора СССР - И. МЕЛЕНЧЕВ за
нен советского гражданства - Заявление Комитета прав человека от 9
июня 73 г. об отказе Международного съезда психотерапевтов в Соло обсу-
дить "психонервную" политику советских органов дабы "не помешать
наиболее прогрессивному сейчас процессу сближения со странами Восто-
кой Европы" - Сенатор МАКГОНЕРН и конгрессмен АМКОРД выступили в за-
щиту АМАЛЕРИКА и МАКСИМОВА - Закон о народном образовании.
Дополнительно с содержанием постоянных разделов /цифрами указаны номера
разделов, см. № 29/: 1. Осуждение О. САЛМАНОВА, А. ЕГОРОВА и Е. КУЗНЕЦА,
вместе с НИКИТИНЫМ и С. ПИРОВА, обески у А. ТЕРДОХЛЕВОВА, И. АБРАМОВИЧА,
В. КОЛТОГО, Т. НЕЛИКАНОВОЙ, В. БАХИНА, Т. ЛЕТИМОНОВА, В. НЕКРАСОВА, письмо В. МА-
КОНАРА в секретариат Московской писательской организации СП РСФСР,
письмо А. СОЛЖЕНИЦИНА Министру внутренних дел СССР. 2. Перевод В. КУЗНЕЦА
и В. ЕГОРОВА в следственную тюрьму, перевод К. ЛЕВАНСКОГО в БУТ /"се-
рак усиленного режима"/, письмо В. ЧАЛДЖЕ К. ЛЕВАНСКОМУ, болезнь В. МОГОЗА,
В. АНТОНИКА, И. ХАНДЖА, в БУТ издана книга Г. ЛЕВАНОВА "Один политический
процесс". ЛЕВАНОВ получил работу в Коми Службе АН СССР, обески у В. БА-
ХИНА в Тобольске по делам В. ХАУСТОВА, Е. КУЗНЕЦА и др., И. ПЛАХОТНИК направ-
лен в Днепродзержинскую специсполнительницу. 3. И. КОРЖАВКИН исключен из СП
СССР, у А. ГАЛИЧА не приняли документы на выезд, А. СМЕРНСКИЙ и А. ВОЛКОН-
СКИЙ покинули СССР, С. ЛЕГКЕ и А. ЛЕВОНСОН получили разрешение на выезд, В.
ПЕНЧЕНКО и К. ВРОНСКИЙ бежали в БУТ, П. СКОРНИН /получивший ранее убежище
в Греции/ вернулся в СССР, В. ЯНИН бежал в Турцию, А. ГОЛДЕНБЕРГ бежал с
советского судна, получил убежище в посольстве Израиля в Токио, после че-
го прибыл в Израиль. 6: Письмо В. ОСИПОВА прокурору г. Москвы. 11: Пись-
мо А. ЕСЕНИНА-ВОЛЫНИНА в Нью-Йорк Таймс в защиту П. ГРИГОРЕНКО, письмо
В. ЧАЛДЖЕ А. ЛЕВОНУ в защиту Г. СУПЕРМАНА, письмо архиепископа ИРЕНЕЯ Р.
НИКОСКИ о преследованиях религии в СССР, письмо В. ЛЕВИНА в "Таймс" о
злоупотреблениях психиатрией в СССР и др.
Анонсируется содержание следующего выпуска: СССР ретицировало книги
о правах человека - Продолжение кампании осуждения САХАРОВА в совет-
ской прессе - Новые заявления САХАРОВА - ТУРЦИИ, ПАРАГВАИ, ГАИТИ, МАКСИМ-
ОВ, СОЛЖЕНИЦИН, ЧУКОВСКАЯ выступили в защиту САХАРОВА - вопросы по делу
СУПЕРМАНА - Заявление Е. БАРАБАНОВА - Обращение П. ЛЕТИМОНОВА и В. ПРАТНИ-
НА - ТЕРДОХЛЕВОВ, АРХАНГЕЛЬСКИЙ, КОРИНОВ и АЛЛЕГРЕТ создали группу для изу-
чения проблем помощи осужденным - Западные выступления в защиту САХАРОВА
и других советских интеллигентов.

Эдуард КУЗНЕЦОВ. Дневники. /Объединенное издательство, Париж, 1973 г.,
374 стр./.

Автор - один из главных обвиняемых на Ленинградском "самолетном" процес-
се 1970 г. /Хр. 17/. Дневники описывают пребывание автора в Ленинград-
ской следственной тюрьме /октябрь 70 - май 71 гг./ и в спецлагере для
политзаключенных в Мордовской АССР /июль-ноябрь 71 г./, где он находит-
ся и в настоящее время. В книге приложено описание "самолетного" процес-
са. В текст включен ряд писем автора и его товарищей по процессу и за-
ключенным в различные советские и международные организации. В предисло-
вии и книге, в частности, говорится: "...Впервые за историю советской вла-
сти произошло прямое вмешательство западных правительств /а не только
общественности/ и отступление режима, отмена расстрела... Недалеко в смерт-
ной камере, возвращение на "опец" на 15 лет, а тем временем по личному по-
ращению власти пришлось отпустить из Союза около 50 тыс. человек. Евре-
ев и немцев... У многих из нас, обреченных КУЗНЕЦОВУ свободой, еще велик
этот страх. Он рыскает Владимиром, а мы здесь не решаемся подписать пре-
дисловие к его книге. Но кому это не понять, как самому Эдику... Он очень
тщательно обходит в своих записках любое имя, любой факт, могущие скопиро-
вать... В издательском послесловии говорится, что "Дневники"
КУЗНЕЦОВА открываются новой серией ~~публицистических~~ "Свидетельств", посвя-
щенная злободневным вопросам: "Написанные по свежему следу, "Свидетельст-
ва" неизбежно будут носить на себе отпечаток субъективности и страстно-
сти... Объединившая их черта - искренность и подлинность. Они будут мо-
чить от людей, запечатлевших свое свидетельство жертвой." И вера только
тем свидетелям, которым рубят головы", - говорил Паскаль... Именно эти об-

стоятельства определяют уникальный характер этой, частично погребенной на торевных обрывах, книга".

Абрам ТЕРЧ /Андрей СИНИВСКИЙ/. Голос из хора.

Записки, воспоминания, размышления о русской литературе. Написано в период пребывания автора в Мордовских лагерях в 1966-71 гг. Книга составлена большей частью из писем СИНОВСКОГО жене. ИАКА-пресс, Париж, 1973.

Александр СОЛЖЕНИЦЫН. Архивалет ГУЛАГ. Опыт художественного исследования. Часты I и II /1918/1958 / ИАКА-пресс, Париж, 1973.

ПО МАТЕРИАЛАМ СОВЕТСКОЙ ПРЕССЫ

В начале ноября 73 г. в газете "Литературная Украина" было опубликовано заявление критика Ивана ДЖИКИ. Во введении рецензии газета сообщает, что Президиум Верховного Совета СССР, учитывая чистосердечное признание ДЖИКИ своей вины, помиловал его /И. ДЖИКА был арестован в апреле 72 г., в марте 73 г. сумми и приговорен к 5 годам лагерей, Хр. 23/.

Основное место в заявлении ДЖИКИ уделяется истории созданием им работы "Интернационализм или русификация". В настоящий момент автор расценивает ее как "выступление против национальной политики партии". ДЖИКА пишет, что, распространив эту работу и некоторые другие материалы, он совершил вредные поступки. Факты, ставшие известными ДЖИКИ на следствии, заставили его навсегда покончить с тем ошибочным, что было в прошлом. В этом свете для него стал вопрос не о мере наказания, а о выборе на всю жизнь: "или смириться с клеймом недруга своего социалистического отечества, или не допустить этого..." Автор выбрал последнее.

Еще находясь под следствием, ДЖИКА начал работу, являющуюся критическим анализом "Интернационализма или русификации". Эта работа должна стать изложением его настоящих взглядов. Автор хочет "со всей принципиальностью выступить против идеологии украинского буржуазного национализма..." ДЖИКА пишет, что понял необходимость быть гражданином СССР, пролетарским интернационалистом. Заявление заканчивается словами: "...Хочу осуществить свое давнее намерение и длительное время поработать по специальности на каком-нибудь индустриальном предприятии, чтобы ожить атмосферу рабочего коллектива, войти в его жизнь".

РАСПРОСТРАНЯТЬ "ХРОНИКУ ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ"

"Хроника текущих событий", неофициально периодически издающаяся в СССР, непосредственно связана с движением за права человека в Советском Союзе в нашей стране. Она является одним из существенных элементов этого движения.

Уголовные преследования за "Хронику текущих событий" - не прекращаются.

Около месяца тому назад во Владимирском облсуде рассматривалось дело Виктора Некипелова, обвиняемого по ст.190-I: распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй. /До суда В.Некипелов 10 месяцев находился в заключении, под следствием/. Один из основных эпизодов обвинения: "распространение" ~~УХТХ~~ "ХТС" - передача одного экземпляра 19-го выпуска "ХТС" ~~бывшему руководителю~~ одному лицу /Дворцину В./. Единственное доказательство этого эпизода - показания Дворцина; сам Некипелов отрицает факт передачи "ХТС".

/В. Некипелову инкриминируется также написание восьми стихотворений и одной статьи, "Задержанные демократические митингующие" и пара-
граф "демократически" из книги "Демократия в стране советов" Конститу-
ции, советский государственный строй, конституция действующая
действующие акты

в которых обвинение усматривает "клеветнические измышления, порочащие" "демократические основы" советского государственного строя, советскую Конституцию, советский государственный строй, советскую действительность и, в одном стихотворении, партийно-государственные взаимоотношения и руководителей КПСС и КПЧ. Кроме того, в обвинение В.Некипелова включены очень небольшие рукописные наброски: в обвинительном заключении утверждается, что они представляют собой заготовки для книги - "Книга гнева" - и статьи о официальных психиатрических больницах, "клеветнического" и т.д. содержания, "с целью последующего самиздата и распространения". Некипелов не признает наличие клеветы в инкриминируемых ему произведениях, отрицает намерение написать книгу и статью на основе указанных набросков. Адвокат поддерживает Некипелова, считает недопустимым строить обвинение на основании одних только предположений./

Виктор Некипелов осужден на 2 года лишения свободы в ИТК /лагере/
общего режима.

Около месяца назад в Архангельске состоялся суд над Пироговым, обвиняемым по ст.190-1. Один из главных моментов обвинения - распространение "ХТС". Пирогов, насколько мне известно, не отрицал факт "распространения" ~~хотел распространить~~ /"распространением" по этой статье считается передача хотя бы одному лицу/, но заявил, что не находит в "ХТС" клеветы, распространение её не считает противозаконным действием...

Пирогов приговорен к 3 годам лишения свободы в лагере строгого режима /3 года - максимальный срок по этой статье; ~~заведомо ложных измышлений~~ ~~вместо отбывания наказания~~ назначаются, обычно, лагеря общего, а не строгого режима./

И
Примерно месяц тому назад в г.Орле прошел суд над москвичем Габриэлем Суперфином, обвиняемым по ст.70 - антисоветская агитация и пропаганда /с целью подрыва или ослабления Советской власти/. Одна из основных частей обвинения: "ХТС" - участие в составлении и размножении. Г.Суперфин признал ~~факты, о которых~~ факты, но не признал себя виновным: ничего предосудительного он в своих действиях не усматривает; "ХТС" он не считает изданием, нарушающим советские законы; ~~заведомо ложных измышлений~~ заведомой лжи, клеветы в "ХТС" - нет; случайные ошибки и небольшие неточности, встречающиеся иногда в "ХТС", связаны с исключительно трудными условиями сбора информации...

Приговор Г.Суперфину: 5 лет лишения свободы в лагерях строгого режима и 2 года ссылки /У Г.Суперфина очень слабое здоровье; ~~вместо отбывания наказания~~ длительное заключение в лагере строгого режима - постоянный резкий недостаток питания, недоброкачественная пища и другие "строгости" режима - может оказаться для него катастрофическим./

На перечисленных судах не приводились доказательства наличия в "ХТС" вообще или в конкретно инкриминируемых выпусках заведомо ложных измышлений, клеветы. Это принималось как само собой разумеющееся.

Передача одному лицу экземпляра "ХТС" - один из эпизодов обвинения Владимира Буковского, который уже 4-й год содержится в заключении, в очень тяжелых условиях тюрьмы и лагеря строгого режима; в настоящее время он снова, по произволу администрации, переведен во Владимирскую тюрьму /Сейчас у В.Буковского - сильное обострение ревматизма, чему, очевидно, немало способствуют сырые камеры

Владимирской тюрьмы/.

Хранение /у себя на квартире/ "ХТС", ознакомление с ней 2-х близких знакомых - эпизоды обвинения Леонида Пляца /обвинялся по статье "Антисоветская агитация и пропаганда"/, находящегося в настоящее время в заключении - на принудительном "лечении" - в жутких, угрожающих разрушением психики, условиях Днепропетровской психбольницы специального типа.

~~Находясь в ХТС были арестованы в 1972 г. Петр Якир и Виктор Красин~~
По делу о "ХТС" были арестованы в 1972 г. Петр Якир и Виктор Красин. На суде - "гласном" - и на официально предоставленной им публичной трибуне, в августе-сентябре 73 г., они назвали передававшую ими до ареста информацию, а также информацию, помещаемую в "ХТС" - ложной, клеветнической. По-видимому, именно это обеспечило им исключительно мягкий - по советским стандартам - приговор.

"ХТС" - размножение /на пишущей машинке/ и распространение /наготовленные на этой машинке экземпляры изъяты на обысках у нескольких чеховек/ - фигурируют в предъявленном мне в отделении госбезопасности, в декабре 73 г., протоколе о ~~нашей антиобщественной деятельности~~ моей "антиобщественной деятельности". Продолжение такой деятельности "деятельности", согласно этого протокола со ссылкой на Указ Верховного Совета СССР, будет рассматриваться как уголовное преступление...

. . .

В начале мая 1974 г., после 1,5 лет перерыва, вновь появилась "Хроника текущих событий" - № 28, 29, 30 и вскоре - 31. В предисловии к 28-му выпуску отмечается большое значение "ХТС", необходимость выпускать её, несмотря на преследования ~~издателя~~... Именно "ХТС" дает информацию о фактах выступлений в защиту прав человека в нашей стране, предаёт гласности репрессии за эти выступления, а также вообще разоблачает факты беззаконий, произвола, нарушений прав человека государственной администрацией СССР, "ХТС" позволяет узнать о новой литературе и документах, появившихся в "самиздате" и "тамиздате".

Одновременно с вновь появившимися выпусками "ХТС" по западному радио прозвучало заявление трех московских диссидентов /Сергея Ковалева, Татьяны Ходорович, Татьяны Великановой/ о том, что они считают своим долгом распространять "ХТС". Я присоединюсь к этому

заявлении.

Считаю своим человеческим долгом способствовать размножению, распространению "ХТС", а также другой ценной внецензурной, ~~хотя бы~~ официально не издающейся в Сов.Союзе литературы, в частности, таких произведений как "Архипелаг ГУЛАГ" Александра Солженицына, "Дневники" Эдуарда Кузнецова, стихи-песни Александра Галича и др.

июнь 1974 г.

Ланда

М.Ланда
/Московская обл.,
г.Красногорск/

Около месяца назад в Архангельске состоялся суд над Пироговым, обвиняемым по ст.190-1. Один из главных моментов обвинения - распространение "ХТС". Пирогов, насколько мне известно, не отрицал факт "распространения" ~~хотел распространить~~ /"распространением" по этой статье считается передача хотя бы одному лицу/, но заявил, что не находит в "ХТС" клеветы, распространение её не считает противозаконным действием...

Пирогов приговорен к 3 годам лишения свободы в лагере строгого режима /3 года - максимальный срок по этой статье; ~~в лагерях строгого режима~~ ~~в лагерях строгого режима~~ местом отбывания наказания назначаются, обычно, лагеря общего, а не строгого режима./

II
Примерно месяц тому назад в г.Орле прошел суд над москвичем Габриэлем Суперфином, обвиняемым по ст.70 - антисоветская агитация и пропаганда /с целью подрыва или ослабления Советской власти/. Одна из основных частей обвинения: "ХТС" - участие в составлении и размножении. Г.Суперфин признал фактически факты, но не признал себя виновным: ничего предосудительного он в своих действиях не усматривает; "ХТС" он не считает изданием, нарушающим советские законы; ~~он не считает изданием~~ заведомой лжи, клеветы в "ХТС" - нет; случайные ошибки и небольшие неточности, встречающиеся иногда в "ХТС", связаны с исключительно трудными условиями сбора информации...

Приговор Г.Суперфину: 5 лет лишения свободы в лагерях строгого режима и 2 года ссылки /у Г.Суперфина очень слабое здоровье; ~~включением в лагеря строгого режима~~ длительное заключение в лагере строгого режима - постоянный резкий недостаток питания, недоброкачественная пища и другие "строгости" режима - может оказаться для него катастрофическим/.

На перечисленных судах не приводились доказательства наличия в "ХТС" вообще или в конкретно инкриминируемых выпусках заведомо ложных измышлений, клеветы. Это принималось как само собой разумеющееся.

Передача одному лицу экземпляра "ХТС" - один из эпизодов обвинения Владимира Буковского, который уже 4-й год содержится в заключении, в очень тяжелых условиях тюрьмы и лагеря строгого режима; в настоящее время он снова, по произволу администрации, переведен во Владимирскую тюрьму /Сейчас у В.Буковского - сильное обострение ревматизма, чему, очевидно, немало способствуют сырые камеры

Владимирской тюрьмы/.

Хранение /у себя на квартире/ "ХТС", ознакомление с ней 2-х близких знакомых - эпизоды обвинения Леонида Плюща ~~и т.д.~~ /обвинялся по статье "Антисоветская агитация и пропаганда"/, находящегося в настоящее время в заключении - на принудительном "лечении" - в жутких, угрожающих разрушением психики, условиях Днепропетровской психбольницы специального типа.

По делу о "ХТС" были арестованы в 1972 г. Петр Якир и Виктор Красин. На суде - "гласном" - и на официально предоставленной им публичной трибуне они назвали передававшуюся ими до ареста информацию, а также, информацию, помещаемую в "ХТС" - ложной, клеветнической. ~~Этих обвинений не было исключительных~~ По-видимому, именно это обеспечило им исключительно мягкий - по советским стандартам - приговор.

"ХТС" - размножение /на пишущей машинке/ и распространение /изготовленные на этой машинке экземпляры изъяты на обысках у нескольких человек/ - фигурирует в предъявленном мне в отделении госбезопасности, ~~данных~~ в декабре 1973 г., предупредительном протоколе о моей "антиобщественной деятельности". Продолжение такой "деятельности", согласно этого предупреждения, будет рассматриваться как уголовное преступление...

. . .

~~В начале мая 1974 г., после 1,5 лет перерыва, вновь появилась "Хроника текущих событий" - № 28, 29, 30 и вскоре - № 31. В предисловии к 28-му выпуску отмечается большое значение "ХТС" для предания гласности фактов выступлений в защиту прав человека в Советском Союзе, фактов преследований, репрессий за эти выступления а также вообще для разоблачения фактов беззаконий, произвола, нарушений прав человека государственной администрацией СССР.~~

~~Одновременно с вновь появившимися выпусками "ХТС" по западному радио прозвучало заявление трех московских диссидентов /Сергея Ковалева, Татьяны Ходорович, Татьяны Великановой/ о том, что они считают своим долгом способствовать распространению "ХТС".~~

~~Я присоединяюсь к этому заявлению.~~

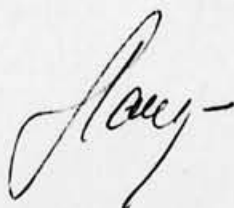
~~Я не усматриваю ничего противозаконного в составлении, размножении, распространении "ХТС" и другой самиздатской литературы. Считаю своим человеческим долгом способствовать изготовлению, размно-~~

В начале мая 1974 г., после 1,5 лет перерыва, вновь появилась "Хроника текущих событий" - №№ 28, 29, 30 и вскоре - 31. В предисловии к 28-му выпуску отмечается большое значение "ХТС", необходимость выпускать её, несмотря на преследования... Именно в "ХТС" дает информацию о фактах выступлений в защиту прав человека в нашей стране, предаст гласности репрессии за эти выступления, а также вообще разоблачает факты беззаконий, произвола, ~~нарушений прав человека~~ ~~государственной администрацией СССР~~ нарушений прав человека государственной администрацией СССР; "ХТС" позволяет узнать о новейшей литературе, ~~живых и митингах~~ в литературе и документах, появившихся в "самиздате" и "тамиздате".

Одновременно с вновь появившимися выпусками "ХТС" по западному радио прозвучало заявление трех московских диссидентов /Сергея Ковалева, Татьяны Ходорович, Татьяны Великановой/ о том, что они считают своим долгом распространять "ХТС". Я присоединяюсь к этому заявлению.

Считаю своим человеческим долгом способствовать изготовлению, размножению, распространению "ХТС", а также другой ценной внецензурной, официально не издающейся в Сов.Союзе литературы, в частности, таких произведений как "Архипелаг ГУЛаг" Александра Солженицына, "Дневники" Эдуарда Кузнецова, стихи-песни Александра ~~Белых~~ Галича и т.д.

июнь 1974 г.

М.Ланда /Московская обл.,
г.Красногорск/

В Международный Комитет защиты прав человека
В Международную Лигу защиты прав человека
В Международную Амнистию
К рабочим и профсоюзным организациям всего мира

Суд в Орле приговорил Виктора ХАУСТОВА к 4 годам заключения и 2 годам ссылки, обвинив его в антисоветской агитации и пропаганде.

Ранее Хаустов отбыл 3 года заключения в лагере за участие в мирной демонстрации в защиту Гинзбурга и Галайского. Уже в эту его первую судимость по нормам любой демократической страны он пострадал невинно. После освобождения Хаустов работал рабочим на Московском телевизионном заводе. В последнее время он намеревался уехать из страны.

Обвинения против Хаустова состояли, в частности, в том, что он по просьбе друзей привез в Орел некоторые документы самиздата и участвовал в передаче за рубаж тюремного дневника Э. Кузнецова.

Именно эти действия, которые являются вполне нормальным осуществлением информационного обмена, послужили основанием для обвинения в антисоветской деятельности и сурового приговора.

Дело Хаустова — ещё одно звено в длинной цепи преследований за убеждения.

Мы обращаемся к Вам и в Вашем лице к мировой общественности с призывом выступить в защиту Виктора Хаустова. Не допустите повторной расправы над честным и мужественным человеком.

6 марта 1974 г.

Татьяна Великанова
Сергей Ковалев
А.Э. Левитин /Краснов/
Григорий Подьяпольский
Андрей Сахаров
Татьяна Ходорович

Поддерживаю призыв Татьяны Великановой,
Сергея Ковалева,
А.Э.Левитина /Краснова/,
Григория подъяпольского,
Андрея Сахарова,
Татьяны Ходорович

/от 6.3.74/ в защиту Виктора ХАУСТОВА,
приговоренного 6-го марта к лишению свободы за попытку осуще-
ствить обмен информацией.

Выражаю своё сочувствие Виктору Хаустову
и возмущение советским судом, советской администрацией, не
прекращающими ж естокие репрессии за - за убеждения.

7 марта 1974 г.

Ланда —

Ланда М.Н. /Московский, обл./

Поддерживаю воззвание - МОСКОВСКОЕ ОБРАЩЕНИЕ -

А.Сахарова, Е.Боннер, В.Максимова, М.Агурского, Б.Шрагина, П.Литвинова, Ю.Орлова, свящ. С.Желудкова, А.Марченко и Л.Богораз от 13 февраля 1974 г. с требованиями: 1 - опубликовать "Архипелаг ГУЛАГ"; 2 - опубликовать архивные и иные материалы, которые дали бы полную картину деятельности ЧК, ГПУ, НКВД, МГБ; 3 - создать международный общественный трибунал по расследованию совершенных преступлений; 4 - оградить Солженицына от преследований и дать ему возможность работать на родине.

Выражаю мнение, что в СССР и в настоящее время функционируют законы, нарушающие основные права человека - свободу убеждений, свободу совести.

Свидетельствую, что ряд советских законов, трактующих об охране прав гражданина - систематически нарушаются советской администрацией. За жалобы и протесты по этому поводу обычно следуют преследования, репрессии.

Условия, в которых находятся репрессированные по "политическим" мотивам, например, за попытки отстоять право на свободу убеждений, - в лагерях, тюрьмах спецпсихбольницах - являются исключительно жестокими. Сами эти условия охраняются от разглашения - как "государственная тайна".

Особенно тяжелым и безнадёжным является положение лиц, осужденных за убеждения и помещенных в специальные психиатрические больницы, подвергаемые там неконтролируемому "лечению".

Поэтому, наряду с МОСКОВСКИМ ОБРАЩЕНИЕМ поддерживаю также обращение Е.Боннер, Т.Великановой, С.Ковалева, А.Сахарова, А.Твердохлебова, Т.Ходорович, от 12 февраля - добиваться международной инспекции Днепропетровской психиатрической больницы.

14 февраля 1974

Ланда М. /Московская обл.,
г.Красногорск/

Ланда

З А Я В Л Е Н И Е

Инициативной группы защиты
прав человека в СССР

По решению административного суда от 16/X-74 г.
из Мордовского лагеря во Владимирскую тюрьму переведен
Крокид Аркадьевич ЛИБАРСКИЙ.

К.А. ЛИБАРСКИЙ, 45 лет, ученый-астрофизик, автор около 40
научных работ, человек высокой культуры и гуманист,
был арестован 14 января 1972 г. за распространение и хранение
"антисоветской литературы", осужден по ст. 70 на 5 лет лагерей
строгого режима и направлен в лагерь в Мордовию.

В лагере ЛИБАРСКИЙ неоднократно подвергался внутрелагерным
репрессиям: был лишен белья, лишен первой и единственной по-
сылки; дважды его помещали в ШИЗО /камер/, каждый раз на 15
суток, а также на 6 месяцев в ПКТ /лагерная тюрьма/.
Причина репрессий: выступления в защиту прав заключенных, по-
пытке передать на волю сообщения о нарушениях в лагере беззакония
и произвола администрации; несколько голодовок-протестов /про-
тест против конфискации писем лагерной цензурой/, последняя
голодовка, перед самым судом, явилась протестом против лишения
его книг.

Ничего знаем, какие обвинения предъявлялись ЛИБАРСКОМУ -
лагерные суды вершатся тайно, в них не участвует даже адвокат.
Но мы, зная ЛИБАРСКОГО, можем ручаться, что он не совершил ничего,
что могло бы считаться преступлением по нормам правового общества.
И, видимо, преступление совершается над ним.

ЛИБАРСКИЙ - тяжело больной человек. У него проведена резекция
4/5 желудка и двенадцатиперстной кишки с травмой поджелудочной
железы; он страдает нарушением мозгового кровообращения /был ле-
восторонний паралич/ и частыми обмороками; у него крайняя степень
истощения, очень сильная близорукость /-9/ - за время пребывания в
лагере зрение значительно ухудшилось.

Тюремное питание /еще хуже лагерного/, тюремное содержание,
тюремное освещение /23 часа электрического света, 1 час - дневного
солнечного/ - все это ~~испытания~~, одна перебиваемая здоровьем
людьми, в применении к ~~большому~~ ^{находясь} ~~превращается~~ в пытку и унижение
и умерщвление.

30 октября 1974 г.

Татьяна Великанова
Сергей Манаев
Григорий Подкопайкин
Татьяна Ходоренко

30 - е О К Т Я Б Р Я

Стало известно, что узники нескольких лагерей Мордовии и Пермской области объявили сегодняшний день - 30 октября - "Днем политзаключенных в СССР".

Мы просим журналистов и независимые информационные агентства широко сообщить об этом и вновь напомнить своим читателям о страданиях наших друзей в тюрьмах, психиатрических больницах, лагерях и об их трудной борьбе за своё человеческое достоинство.

Мы просим также передать эти сведения международным организациям, провозгласившим своей целью заботу о правах личности на основе Всеобщей Декларации.

Мы надеемся, что многие люди в разных странах не останутся безучастными к этим страданиям и к этой борьбе и поддержат политзаключенных Советского Союза.

Понятие "политический заключенный" официально не употребляется у нас в стране; напротив, власти утверждают, что политических заключенных в Советском Союзе нет. Те, кого повсеместно называют политическими заключенными, осуждены по Уголовному Кодексу как "особо опасные государственные преступники" или "преступники против порядка управления". Вероятно, одна из главных причин этого - лицемерно организуемые властями требования освободить политических заключенных в других странах. У нас же - некого освободить.

Между тем, в судах звучат политические обвинения в распространении клеветнических измышлений порочащих строй с целью подрыва или ослабления власти. Эти обвинения касаются значительной и всё увеличивающейся части политзаключенных, так или иначе связанных с неподцензурной литературой, - самиздатом, - прямо не запрещаемой законом. Неизвестен ни один случай, когда бы в суде было доказано или хотя бы подробно исследовано обвинение в клевете. Этот цинизм наших следственных органов и судов стал уже общеизвестным и привел к тому, что в нашей стране уголовно наказуемы такие естественные проявления элементарной творческой активности, как информационный обмен, стремление составить собственное мнение по сколько-нибудь острым социальным вопросам. Создалось парадоксальное положение - суды приписывают человеку политические цели, но осудив его за них, объявляют уголовным преступником. Таким образом, эта группа политзаключенных - люди, репрессированные ~~за/какие/~~ не за какие-либо политические акции или, тем более, преступления, но в угоду политическим целям самих властей, не гнушащихся противоправными

действиями, чтобы подорвать независимую мысль.

Другая многочисленная категория политзаключенных, также репрессированных по политическим мотивам властей, — люди, осужденные в связи с религиозными убеждениями, свобода которых официально провозглашена. Они осуждены за проведения богослужения в незарегистрированных религиозных общинах, изготовление и распространение религиозной литературы, подготовку детей к причастию и т.д. — то есть, чаще всего, за действия, прямо предписываемые религией или непосредственно вытекающие из её основных догматов.

Очень многие сидят за то, что добивались для себя и других разрешения покинуть СССР, или за попытку бежать из страны.

Наконец, в лагерях очень многочисленны представители национальных движений, преследующих весьма различные цели, например, возвращение на родину после принудительной депортации /крымские татары/ или предоставление большей культурной независимости /украинская культурная оппозиция/.

Наряду с представителями таких движений в лагерях находятся совершившие прямые политические акции, например, выступившие с требованием выделения своей республики /Украина, Прибалтийские республики/ из состава Союза на основе права наций на самоопределение — права, декларированного в Советском Союзе, но не обеспеченного законной процедурой реализации.

Общее число политических заключенных в Советском Союзе, в условиях строгой секретности официальных сведений, точно определить нельзя. Только в трех лагерях Мордовии и двух Пермских лагерях содержится около тысячи человек.

Нет определенных сведений о других лагерях Советского Союза, где тоже, несомненно, содержатся и политические заключенные. Нельзя учесть количество политзаключенных, содержащихся в так называемых лагерях "общего типа" — осужденных за "преступления против порядка управления" /ст.190¹ УК РСФСР/, многих верующих, осужденных, например, за отказ от службы в армии или /на малые сроки/ в связи с другими религиозными проявлениями. Кроме того, известны случаи сфальсифицированных обвинений неугодных властям лиц по чисто уголовным или бытовым статьям УК /наиболее известный, но далеко не единственный пример — осуждение А.Фельдмана за хулиганство/. Учитывая всё это, можно думать, что действительное число политзаключенных во много раз превышает приведенное количество.

Мы не будем говорить о режиме содержания заключенных. Подробные сведения о нём содержатся в заявлениях самих заключенных и других лагерных материалах, которые мы сочли своим долгом

опубликовать. Такие сведения приведены также в недавно выпущенном А.Н.Твердохлебовым сборнике "О содержания заключенных".

Укажем только, что вопреки лицемерному утверждению ИТК РСФСР о том, что лишение свободы не имеет целью причинение физических или нравственных мучений, тот же самый кодекс и другие регламентирующие режим в местах заключения инструкции и приказы предусматривают наказание голодом. В карцерах, при и так полуголодном существовании, заключенные получают горячую пищу через день, а через день - только хлеб и воду. По тому же кодексу заключенные в карцере не получают постельного белья, значит и одеяла на ночь. Но ни в одном кодексе не сказано, что многие карцеры не отапливаются.

Лучшее доказательство бесчеловечности режима заключения предоставили сами власти - сообщение любых сведений о внутреннем распорядке, условиях труда и жизни в лагерях категорически запрещено.

С е г о д я наши друзья в нескольких мордовских и пермских лагерях объявили однодневные и двухдневные голодовки.

Известны некоторые требования голодающих. Среди этих требований: признать статус политзаключенного, отделить от политзаключенных военных преступников и уголовников; отменить ограничения в переписке, в том числе с заграницей; отменить принудительный труд и обязательное выполнение нормы; отменить ограничения в посылках и передачах; обеспечить полноценное медицинское обслуживание с участием специалистов, в том числе иностранных; выделить медицинскую службу из подчинения МВД; обеспечить возможность творческой работы литераторам, ученым, художникам; увеличить число свиданий с родственниками; разрешить говорить на родном языке в лагере и на свиданиях.

Передавая журналистам сведения о лагерях и, главное, документы, с немалым трудом и огромным риском переправленные заключенными на свободу, мы просим помнить о том, что их авторам угрожает месть карательных органов. Наши друзья сознательно идут на этот риск. Публикация заявлений и писем - их воля; попытка оградить их от жестокой кары - долг тех, кто на свободе, - наша и ваша обязанность.

30 октября 1974 г.

Инициативная группа
защиты прав человека в СССР:

Татьяна Великанова, Сергей Ювалев,
Григорий Подъяпольский, Татьяна Ходорович

30 - е О К Т Я Б Р Я

Стало известно, что узники нескольких лагерей Мордовии и Пермской области объявили сегодняшний день - 30 октября - "Днем политзаключенных в СССР".

Мы просим журналистов и независимые информационные агентства широко сообщить об этом и вновь напомнить своим читателям о страданиях наших друзей в тюрьмах, психиатрических больницах, лагерях и об их трудной борьбе за своё человеческое достоинство.

Мы просим также передать эти сведения международным организациями, провозгласившим своей целью заботу о правах личности на основе Всеобщей Декларации.

Мы надеемся, что многие люди в разных странах не останутся безучастными к этим страданиям и к этой борьбе и поддержат политзаключенных Советского Союза.

Понятие "политический заключенный" официально не употребляется у нас в стране; напротив, власти утверждают, что политических заключенных в Советском Союзе нет. Те, кого повсеместно называют политическими заключенными, осуждены по Уголовному Кодексу как "особо опасные государственные преступники" или "преступники против порядка управления". Вероятно, одна из главных причин этого - лицемерно организуемые властями требования освободить политических заключенных в других странах. У нас же - некого освобождать.

Между тем, в судах звучат политические обвинения в распространении клеветнических измышлений порочащих строк с целью подрыва или ослабления власти. Эти обвинения касаются значительной и всё увеличивавшейся части политзаключенных, так или иначе связанных с неподцензурной литературой, - самиздатом, - прямо не запрещаемой законом. Неизвестен ни один случай, когда бы в суде было доказано или хотя бы подробно исследовано обвинение в клевете. Этот цинизм наших следственных органов и судов стал уже общеизвестным и привел к тому, что в нашей стране уголовно наказуемы такие естественные проявления элементарной творческой активности, как информационный обмен, стремление составить собственное мнение по сколько-нибудь острым социальным вопросам. Создалось парадоксальное положение - суды приписывают человеку политические цели, но осудив его за них, объявляют уголовным преступником. Таким образом, эта группа политзаключенных - люди, репрессированные ~~за /уах/~~ не за какие-либо политические акции или, тем более, преступления, но в угоду политическим целям самих властей, не гнушающихся противоправными

2

действиями, чтобы подорвать независимую мысль.

Другая многочисленная категория политзаключенных, также репрессированных по политическим мотивам властей, — люди, осужденные в связи с религиозными убеждениями, свобода которых официально провозглашена. Они осуждены за проведения богослужения в незарегистрированных религиозных общинах, изготовление и распространение религиозной литературы, подготовку детей к причащению и т.д. — то есть, чаще всего, за действия, прямо предписываемые религией или непосредственно вытекающие из её основных догматов.

Очень многие сидят за то, что добивались для себя и других разрешения покинуть СССР, или за попытку бежать из страны.

Наконец, в лагерях очень многочисленны представители национальных движений, преследующих весьма различные цели, например, возвращение на родину после принудительной депортации /крымские татары/ или предоставление большей культурной независимости /украинская культурная оппозиция/.

Наряду с представителями таких движений в лагерях находятся совершившие прямые политические акции, например, выступившие с требованием выделения своей республики /Украина, Прибалтийские республики/ из состава Союза на основе права наций на самоопределение — права, декларированного в Советском Союзе, но не обеспеченного законной процедурой реализации.

Общее число политических заключенных в Советском Союзе, в условиях строгой секретности официальных сведений, точно определить нельзя. Только в трех лагерях Мордовии и двух Пермских лагерях содержится около тысячи человек.

Нет определенных сведений о других лагерях Советского Союза, где тоже, несомненно, содержатся и политические заключенные. Нельзя учесть количество политзаключенных, содержащихся в так называемых лагерях "общего типа" — осужденных за "преступления против порядка управления" /ст.190¹ УК РСФСР/, многих верующих, осужденных, например, за отказ от службы в армии или /на малые сроки/ в связи с другими религиозными проявлениями. Кроме того, известны случаи сфальсифицированных обвинений неугодных властям лиц по чисто уголовным или бытовым статьям УК /наиболее известный, но далеко не единственный пример — осуждение А.Бельмана за хулиганство/. Учитывая всё это, можно думать, что действительное число политзаключенных во много раз превышает приведенное количество.

Мы не будем говорить о режиме содержания заключенных. Подробные сведения о нём содержатся в заявлениях самих заключенных и других лагерных материалах, которые мы сочли своим долгом

опубликовать. Такие сведения приведены также в недавно выпущенном А.Н.Твердохлебовым сборнике "О содержании заключенных".

Укажем только, что вопреки лицемерному утверждению ИТК РСФСР о том, что лишение свободы не имеет целью причинение физических или нравственных мучений, тот же самый кодекс и другие регламентирующие режим в местах заключения инструкции и приказы предусматривают наказание голодом. В карцерах, при и так полуголодном существовании, заключенные получают горячую пищу через день, а через день — только хлеб и воду. По тому же кодексу заключенные в карцере не получают постельного белья, значит и одеяла на ночь. Но ни в одном кодексе не сказано, что многие карцеры не отапливаются.

Лучшее доказательство бесчеловечности режима заключения представили сами власти — сообщение любых сведений о внутреннем распорядке, условиях труда и жизни в лагерях категорически запрещено.

С е г о д н я наши друзья в нескольких мордовских и пермских лагерях объявили однодневные и двухдневные голодовки.

Известны некоторые требования голодающих. Среди этих требований: признать статус политзаключенного, отделить от политзаключенных военных преступников и уголовников; отменить ограничения в переписке, в том числе с заграницей; отменить принудительный труд и обязательное выполнение норм; отменить ограничения в посылках и передачах; обеспечить полноценное медицинское обслуживание с участием специалистов, в том числе иностранных; выделить медицинскую службу из подчинения МВД; обеспечить возможность творческой работы литераторам, ученым, художникам; увеличить число свиданий с родственниками; разрешить говорить на родном языке в лагере и на свиданиях.

Передавая журналистам сведения о лагерях и, главное, документы, с немалым трудом и огромным риском переправленные заключенными на свободу, мы просим помнить о том, что их авторам угрожает месть карательных органов. Наши друзья сознательно идут на этот риск. Публикация заявлений и писем — их воля; попытка оградить их от жестокой кары — долг тех, кто на свободе, — наша и ваша обязанность.

30 октября 1974 г.

Инициативная группа
защиты прав человека в СССР:
Татьяна Великанова, Сергей Ковалев,
Григорий Подъяпольский, Татьяна Ходорович

30 - е О К Т Я Б Р Я

Стало известно, что узники нескольких лагерей Мордовии и Пермской области объявили сегодняшней день - 30 октября - "Днем политзаключенных в СССР".

Мы просим журналистов и независимые информационные агентства широко сообщить об этом и вновь напомнить своим читателям о страданиях наших друзей в тюрьмах, психиатрических больницах, лагерях и об их трудной борьбе за своё человеческое достоинство.

Мы просим также передать эти сведения международным организациям, провозгласившим своей целью заботу о правах личности на основе Всеобщей Декларации.

Мы надеемся, что многие люди в разных странах не останутся безучастными к этим страданиям и к этой борьбе и поддержат политзаключенных Советского Союза.

Понятие "политический заключенный" официально не употребляется у нас в стране; напротив, власти утверждают, что политических заключенных в Советском Союзе нет. Те, кого повсеместно называют политическими заключенными, осуждены по Уголовному Кодексу как "особо опасные государственные преступники" или "преступники против порядка управления". Вероятно, одна из главных причин этого - лицемерно организуемые властями требования освободить политических заключенных в других странах. У нас же - некого освободить.

Между тем, в судах звучат политические обвинения в распространении клеветнических измышлений порочащих строк с целью подрыва или ослабления власти. Эти обвинения касаются значительной и всё увеличивающейся части политзаключенных, так или иначе связанных с неподцензурной литературой, - самиздатом, - прямо не запрещаемой законом. Неизвестен ни один случай, когда бы в суде было доказано или хотя бы подробно исследовано обвинение в клевете. Этот цинизм наших следственных органов и судов стал уже общеизвестным и привел к тому, что в нашей стране уголовно наказуемы такие естественные проявления элементарной творческой активности, как информационный обмен, стремление составить собственное мнение по сколько-нибудь острым социальным вопросам. Создалось парадоксальное положение - суды приписывают человеку политические цели, но осудив его за них, объявляют уголовным преступником. Таким образом, эта группа политзаключенных - люди, репрессированные ~~за~~ не за какие-либо

2

действиями, чтобы подорвать независимую мысль.

Другая многочисленная категория политзаключенных, также репрессированных по политическим мотивам властей, — лица, осужденные в связи с религиозными убеждениями, свобода которых официально провозглашена. Они осуждены за проведения богослужения в незарегистрированных религиозных общинах, изготовление и распространение религиозной литературы, подготовку детей к причащению и т.д. — то есть, чаще всего, за действия, прямо предписываемые религией или непосредственно вытекающие из её основных догматов.

Очень многие сидят за то, что добивались для себя и других разрешения покинуть СССР, или за попытку бежать из страны.

Наконец, в лагерях очень многочисленны представители национальных движений, преследующих весьма различные цели, например, возвращение на родину после принудительной депортации /крымские татары/ или предоставление большей культурной независимости /украинская культурная оппозиция/.

Наряду с представителями таких движений в лагерях находятся совершившие прямые политические акции, например, выступившие с требованием выделения своей республики /Украина, Прибалтийские республики/ из состава Союза на основе права наций на самоопределение — права, декларированного в Советском Союзе, но не обеспеченного законной процедурой реализации.

Общее число политических заключенных в Советском Союзе, в условиях строгой секретности официальных сведений, точно определить нельзя. Только в трех лагерях Мордовии и двух Пермских лагерях содержится около тысячи человек.

Нет определенных сведений о других лагерях Советского Союза, где тоже, несомненно, содержатся и политические заключенные. Нельзя учесть количество политзаключенных, содержащихся в так называемых лагерях "общего типа" — осужденных за "преступления против порядка управления" /ст.190¹ УК РСФСР/, многих верующих, осужденных, например, за отказ от службы в армии или /на малые сроки/ в связи с другими религиозными проявлениями. Кроме того, известны случаи сфабрикованных обвинений неугодных властям лиц по чисто уголовным или бытовым статьям УК /наиболее известный, но далеко не единственный пример — осуждение А.Фельдмана за хулиганство/. Учитывая всё это, можно думать, что действительное число политзаключенных во много раз превышает приведенное количество.

Мы не будем говорить о режиме содержания заключенных. Подробные сведения о нём содержатся в заявлениях самих заключенных и других лагерных материалах, которые мы сочли своим долгом

опубликовать. Такие сведения приведены также в недавно выпущенном А.Н.Твердохлебовым сборнике "О содержании заключенных".

Укажем только, что вопреки лицемерному утверждению ИТК РСФСР о том, что лишение свободы не имеет целью причинение физических или нравственных мучений, тот же самый кодекс и другие регламентирующие режим в местах заключения инструкции и приказы предусматривают наказание голодом. В камерах, при и так полуголодном существовании, заключенные получают горячую пищу через день, а через день — только хлеб и воду. По тому же кодексу заключенные в камере не получают постельного белья, значит и одеяла на ночь. Но ни в одном кодексе не сказано, что многие камеры не отапливаются.

Лучшее доказательство бесчеловечности режима заключения предоставили сами власти — сообщение любых сведений о внутреннем распорядке, условиях труда и жизни в лагерях категорически запрещено.

С е г о д н я наши друзья в нескольких мордовских и пермских лагерях объявили однодневные и двухдневные голодовки.

Известны некоторые требования голодающих. Среди этих требований: признать статус политзаключенного, отделить от политзаключенных военных преступников и уголовников; отменить ограничения в переписке, в том числе с заграницей; отменить принудительный труд и обязательное выполнение норм; отменить ограничения в посылках и передачах; обеспечить полноценное медицинское обслуживание с участием специалистов, в том числе иностранных; выделить медицинскую службу из подчинения МВД; обеспечить возможность творческой работы литераторам, ученым, художникам; увеличить число свиданий с родственниками; разрешить говорить на родном языке в лагере и на свиданиях.

Передавая журналистам сведения о лагерях и, главное, документы, с немалым трудом и огромным риском переправленные заключенными на свободу, мы просим помнить о том, что их авторам угрожает месть карательных органов. Наши друзья сознательно идут на этот риск. Публикация заявлений в прессе — их воля; попытка оградить их от жестокой кары — долг тех, кто на свободе, — наша и наша обязанность.

30 октября 1974 г.

Инициативная группа
защиты прав человека в СССР:
Татьяна Великанова, Сергей Новалев,
Григорий Подъяпольский, Татьяна Ходорович

30 - ое О К Т Я Б Р Я

Стало известно, что узники нескольких лагерей Мордовии и Пермской области объявили сегодняшний день - 30 октября - д "Днем политзаключенных в СССР".

Мы просим журналистов и независимые информационные агентства широко сообщить об этом в/в/ и вновь напомнить своим читателям о страданиях наших друзей в тюрьмах, психиатрических больницах, лагерях и об их трудной борьбе за своё человеческое достоинство.

Мы просим также передать эти сведения международным организациям, провозгласившим своей целью заботу о правах личности на основе Всеобщей Декларации.

Мы надеемся, что многие люди в разных странах не останутся безучастными к этим страданиям и этой борьбе и поддержат политзаключенных Советского Союза.

. . .

Понятие "политический заключенный" официально не употребляется у нас в стране; напротив, власти утверждают, что политических заключенных в Советском Союзе нет. Те, кого повсеместно называют политическими заключенными, осуждены по Уголовному Кодексу как "особо опасные государственные преступники" или "преступники против порядка управления". Вероятно, одна из главных причин этого - лицемерно организуемые властями требования освободить политических заключенных в других странах. У нас же - некого освобождать.

Между тем, в судах звучат политические обвинения в распространении клеветнических измышлений порочащих строй с целью подрыва или ослабления власти. Эти обвинения касаются значительной и всё увеличивающейся части политзаключенных, так или иначе связанных с неподцензурной литературой, - самизматом, - прямо не запрещаемой законом. Неизвестен ни один случай, когда бы в суде было доказано или хотя бы подробно исследовано обвинение в клевете. Этот цинизм наших следственных органов и судов стал уже общеизвестным и привел к тому, что в нашей стране уголовно наказуемы такие естественные проявления элементарной творческой активности, как информационный обмен, стремление составить собственное мнение по сколько-нибудь острым социальным вопросам. Создалось парадоксальное положение - суды приписывают человеку политические цели, но осудив его за них, объявляют уголовным преступником. Таким образом, эта группа политзаключенных - люди, репрессированные не за какие-либо политические

Мы не будем говорить о режиме содержания заключенных. Подробные сведения о нём содержатся в заявлениях самих заключенных и других лагерных материалах, которые мы сочли своим долгом опубликовать. Такие сведения приведены также в недавно выпущенном А.Н.Твердохлебовым сборнике "О содержании заключенных".

Укажем только, что вопреки лицемерному утверждению ИТК РСФСР о том, что лишение свободы не имеет целью причинение физических или нравственных мучений, тот же самый кодекс и другие регламентирующие режим в местах заключения инструкции и приказы предусматривают наказание голодом. В карцерах, при и так полуголодном ~~су~~ существовании, заключенные получают горячую пищу через день, а через день — только хлеб и воду. По тому же кодексу заключенные в карцере не получают постельного белья, значит и одеяла на ночь. Но ни в каком кодексе не сказано, что многие карцеры не отапливаются.

Лучшее доказательство бесчеловечности режима заключения представляла сама власть — сообщение любых сведений о внутреннем распорядке, условиях труда и жизни в лагерях категорически запрещено.

. . .

С е г о д н я наши друзья в нескольких мордовских ~~лагерях~~ и пермских лагерях объявили однодневные ~~голодовки~~ и двухдневные голодовки.

Известны некоторые требования голодающих. Среди этих требований: признать статус политзаключенного, ~~исключивших их из числа~~ ^и отделить от политзаключенных военных преступников и уголовников; отменить ограничения в переписке, в том числе с заграницей; отменить принудительный труд и обязательное выполнение нормы; отменить ограничения в посылках и передачах; обеспечить полноценное медицинское обслуживание с участием специалистов, в том числе иностранных; выделить медицинскую службу из подчинения МВД; обеспечить возможности творческой работы литераторам, ученым, художникам; увеличить число свиданий с родственниками; разрешить свидания с друзьями; разрешить регистрацию браков; разрешить говорить на родном языке в лагере и на свиданиях

акции или, тем более, преступления, но в угоду политическим целям самих властей, не гнушающихся противоправными действиями, чтобы подавить независимую мысль.

Другая многочисленная категория политзаключенных, также репрессированных по политическим мотивам властей, — люди, осужденные в связи с религиозными убеждениями, свобода которых официально провозглашена. Они осуждены за проведения богослужения в незарегистрированных религиозных общинах, изготовление и распространение религиозной литературы, подготовку детей к причастию и т.д. — то есть, чаще всего, за действия, прямо предписываемые религией или непосредственно вытекающие из её основных догматов.

Очень многие сидят за то, что добивались для себя и других разрешения покинуть СССР, или за попытку бежать из страны.

Наконец, в лагерях очень многочисленны представители национальных движений, преследующих весьма различные цели, например, возвращение на родину после принудительной депортации /крымские татары/ или предоставление большей культурной независимости /украинская культурная оппозиция/.

Наряду с представителями таких движений в лагерях находятся люди, совершившие прямые политические акции. Например, выступавшие с требованием выделения своей республики /Украина, Прибалтийские республики/ из состава Союза на основе права наций на самоопределение — права, декларированного в Советском Союзе, но не обеспеченного законной процедурой реализации.

Общее число политических заключенных в Советском Союзе, в условиях строгой секретности официальных сведений, точно определить нельзя. Только в трех лагерях Мордовии и двух Пермских лагерях содержится ~~ихже~~ около тысячи ~~ихже~~ человек.

Нет определенных сведений о других лагерях Советского Союза, где тоже, несомненно, содержатся и политические заключенные. Нельзя учесть количество политзаключенных, содержащихся в так называемых лагерях "общего типа" — осужденных за "преступления против порядка управления" /ст.190¹ УК РСФСР /, многих верующих, осужденных, например, за отказ от службы в армии или /на малые сроки/ в связи с другими религиозными проявлениями. Кроме того, известны случаи сфальсифицированных обвинений неугодным властям лиц по чисто уголовным или бытовым статьям УК /наиболее известный, но далеко не единственный пример — осуждение А.Фельдмана за хулиганство/. Учитывая всё это, можно думать, что действительное число политзаключенных во много раз превышает ~~показанные~~ —

. . .

~~Инициативная группа защиты прав человека в СССР~~
~~Татьяна Великанова~~

Передавая журналистам сведения о лагерях и, главное, документы, с немалым трудом и огромным риском переправленные заключенными на свободу, мы просим помнить о том, что их авторам угрожает месть карательных органов. Наши друзья сознательно идут на этот риск. Публикация заявлений и писем — их воля; попытка оградить их от жестокой кары — долг тех, кто на свободе, — наша и ваша обязанность

30 октября 1974 г.

Инициативная группа
защиты прав человека в СССР:

Татьяна Великанова

Сергей Ковалев

Григорий Подъяпольский

Татьяна Ходорович

30 - е О К Т Я Б Р Я

Стало известно, что узники нескольких лагерей Мордовии и Пермской области объявили сегодняшний день - 30 октября - "Днем политзаключенных в СССР".

Мы просим журналистов и независимые информационные агентства широко сообщить об этом и вновь напомнить своим читателям о страданиях наших друзей в тюрьмах, психиатрических больницах, лагерях и об их трудной борьбе за своё человеческое достоинство.

Мы просим также передать эти сведения международным организациям, провозгласившим своей целью заботу о правах личности на основе Всеобщей Декларации.

Мы надеемся, что многие люди в разных странах не останутся безучастными к этим страданиям и к этой борьбе и поддержат политзаключенных Советского Союза.

Понятие "политический заключенный" официально не употребляется у нас в стране; напротив, власти утверждают, что политических заключенных в Советском Союзе нет. Те, кого повсеместно называют политическими заключенными, осуждены по Уголовному Кодексу как "особо опасные государственные преступники" или "преступники против порядка управления". Вероятно, одна из главных причин этого - лицемерно организуемые властями требования освободить политических заключенных в других странах. У нас же - некого освободить.

Между тем, в судах звучат политические обвинения в распространении клеветнических измышлений порочащих строй с целью подрыва или ослабления власти. Эти обвинения касаются значительной и всё увеличивавшейся части политзаключенных, так или иначе связанных с неподцензурной литературой, - самиздатом, - прямо не запрещаемой законом. Неизвестен ни один случай, когда бы в суде было доказано или хотя бы подробно исследовано обвинение в клевете. Этот цинизм наших следственных органов и судов стал уже общеизвестным и привел к тому, что в нашей стране уголовно наказуемы такие естественные проявления элементарной творческой активности, как информационный обмен, стремление составить собственное мнение по сколько-нибудь острым социальным вопросам. Создалось парадоксальное положение - судьи приписывают человеку политические цели, но осудив его за них, объявляют уголовным преступником. Таким образом, эта группа политзаключенных - люди, репрессированные ~~за /идею/~~ не за какие-либо политические акции или, тем более, преступления, но в угоду политическим целям самих властей, не гнушающихся противозаконными

действиями, чтобы подорвать независимую мысль.

Другая многочисленная категория политзаключенных, также репрессированных по политическим мотивам властей, — люди, осужденные в связи с религиозными убеждениями, свобода которых официально провозглашена. Они осуждены за проведения богослужения в незарегистрированных религиозных общинах, изготовление и распространение религиозной литературы, подготовку детей к причащению и т.д. — то есть, чаще всего, за действия, прямо предписанные религией или непосредственно вытекающие из ее основных догматов.

Очень многие сидят за то, что добивались для себя и других разрешения покинуть СССР, или за попытку бежать из страны.

Наконец, в лагерях очень многочисленны представители национальных движений, преследующих весьма различные цели, например, возвращение на родину после принудительной депортации /крымские татары/ или предоставление большей культурной независимости /украинская культурная оппозиция/.

Наряду с представителями таких движений в лагерях находятся совершавшие прямые политические акции, например, выступившие с требованием выделения своей республики /Украина, Прибалтийские республики/ из состава Союза на основе права наций на самоопределение — права, декларированного в Советском Союзе, но не обеспеченного законной процедурой реализации.

Общее число политических заключенных в Советском Союзе, в условиях строгой секретности официальных сведений, точно определить нельзя. Только в трех лагерях Мордовии и двух Пермских лагерях содержится около тысячи человек.

Нет определенных сведений о других лагерях Советского Союза, где тоже, несомненно, содержатся и политические заключенные. Нельзя учесть количество политзаключенных, содержащихся в так называемых лагерях "общего типа" — осужденных за "преступления против порядка управления" /ст.190¹ УК РСФСР/, многих верующих, осужденных, например, за отказ от службы в армии или /на малые сроки/ в связи с другими религиозными проявлениями. Кроме того, известны случаи сфальсифицированных обвинений неугодных властям лиц по чисто уголовным или бытовым статьям УК /наиболее известный, но далеко не единственный пример — осуждение А.Фельдмана за хулиганство/. Учитывая всё это, можно думать, что действительное число политзаключенных во много раз превышает приведенное количество.

Мы не будем говорить о режиме содержания заключенных. Подробные сведения о нём содержатся в заявлениях самих заключенных и других лагерных материалах, которые мы сочли своим долгом

опубликовать. Такие сведения приведены также в недавно выпущенном А.Н.Твердохлебовым сборнике "О содержании заключенных".

Укажем только, что вопреки лицемерному утверждению ИТК РСФСР о том, что лишение свободы не имеет целью причинение физических или нравственных мучений, тот же самый кодекс и другие регламентирующие режим в местах заключения инструкции и приказы предусматривают наказание голодом. В камерах, при и так полуголодном существовании, заключенные получают горячую пищу через день, а через день — только хлеб и воду. По тому же кодексу заключенные в камере не получают постельного белья, значит и одеяла на ночь. Но ни в одном кодексе не сказано, что многие камеры не отапливаются.

Лучшее доказательство бесчеловечности режима заключения предоставили сами власти — сообщение любых сведений о внутреннем распорядке, условиях труда и жизни в лагерях категорически запрещено.

С е г о д н я наши друзья в нескольких мордовских и пермских лагерях объявили однодневные и двухдневные голодовки.

Известны некоторые требования голодающих. Среди этих требований: признать статус политзаключенного, отделить от политзаключенных военных преступников и уголовников; отменить ограничения в переписке, в том числе с заграницей; отменить принудительный труд и обязательное выполнение нормы; отменить ограничения в посылках и передачах; обеспечить полноценное медицинское обслуживание с участием специалистов, в том числе иностранных; выделить медицинскую службу из подчинения МВД; обеспечить возможность творческой работы литераторам, ученым, художникам; увеличить число свиданий с родственниками; разрешить говорить на родном языке в лагере и на свиданиях.

Передавая журналистам сведения о лагерях и, главное, документы, с немалым трудом и огромным риском переправленные заключенными на свободу, мы просим помнить о том, что их авторам угрожает шесть карательных органов. Наши друзья сознательно идут на этот риск. Публикации заявлений и писем — их воля; попытка оградить их от жестокой кары — долг тех, кто на свободе, — наша и наша обязанность.

30 октября 1974 г.

Инициативная группа
защиты прав человека в СССР:

Татьяна Великанова, Сергей Новалев,
Григорий Подъяпольский, Татьяна Ходорович

З А Я В Л Е Н И Е

Эта пресс-конференция созвана для того, чтобы обратить внимание мировой общественности на тяжелое положение политзаключенных в СССР.

Сегодняшний день выбран для пресс-конференции не случайно - день 30 октября политзаключенные Мордовии и Урала объявили как "День политзаключенного". Нам ещё не известно, что происходит сегодня там, за колючей проволокой. Но мы уверены, что сегодня, как и всегда, политзаключенные вновь подтвердят своё человеческое достоинство и чувство внутренней правоты.

Организаторы этой пресс-конференции рассматривают её как выражение солидарности с советскими политзаключенными. Мы рассчитываем при этом на широкую поддержку международной общественности.

С большим удовлетворением мы отмечаем присутствие на этой конференции наблюдателя от Международной Амнистии. Мы ознакомим Вас с некоторыми документами о положении политзаключенных.

Это положение характеризуется сегодня следующими чертами:

1. Политзаключенные осуждены за действия, убеждения и намерения, которые в демократической стране не могут служить предметом преследования.
 2. Сроки заключения непомерно велики, это как и большая часть нижеследующего относится также и к другим категориям заключенных.
 3. Все обстоятельства, относящиеся к быту, режиму, условиям работы, питанию, практике внутрилагерных репрессий и особенно к борьбе заключенных за свои права, тщательно скрываются.
- За всякую, ставшую известной попытку сообщить на волю, следуют жестокие репрессии.

Мировая общественность должна обратить особое внимание на то, что за всё время Советской власти в тюрьмы и лагеря СССР никогда не допускалась ни одна международная организация. Стремление к сохранению тайны само по себе является неопровержимым симптомом крайне неблагоприятного положения.

4. Питание заключенных плохое и недостаточное, крайне мало жиров и белков, почти нет витаминов. Это положение не может быть исправлено бандеролями и посылками /последние разрешаются со второй по-

2

ловины срока/, количество их крайне мало и строго ограничено по числу и весу. Запрещена посылка лекарств, витаминов, чая, кофе, какао, шоколада, сухокопченной колбасы и др. Деньги на ларек строго ограничены: в месяц в лагере 4 /5/ рублей, Во Владимирской тюрьме 3 рубля; из этих денег з/к должен смочь купить ~~мыло~~ мыло, зубной порошок и др., а также конверты и бумагу.

5. Очень широко и бесконтрольно применяются репрессии - лишение свиданий и переписки, ШИЗО, ПКТ, перевод в тюрьму, лагерный суд и новый срок.

6. Работа является рязательной для заключенных, нормы выработки очень велики, условия труда тяжкие, техника безопасности отсутствует. Невыполнение нормы является поводом для репрессий.

7. Плохая система медобслуживания, которая находится в ведении МВД и часто соблюдает интересы своего ведомства, а не больного.

В СССР не существует официального статуса политзаключенного. Убеждения не уважаются и не признаются за з/к. Это усугубляет тяжесть положения политзаключенного и делает более жестокими внутрилагерные репрессии по отношению к нему.

Странно и необоснованно в нашей стране положение политзаключенного после отбытия ими наказания. Зачастую они не имеют права вернуться на прежнее место жительства. Они подвергаются надзору, ограничениям в выборе работы. Очень часто они подвергаются повторным арестам и судам с особо тяжелыми повторными сроками.

30.10.74 г.

З А Я В Л Е Н И Е

Эта пресс-конференция созвана для того, чтобы обратить внимание мировой общественности на тяжелое положение политзаключенных в СССР.

Сегодняшний день выбран для пресс-конференции не случайно - день 30 октября политзаключенные Мордовии и Урала объявили как "День политзаключенного". Нам ещё не известно, что происходит сегодня там, за колючей проволокой. Но мы уверены, что сегодня, как и всегда, политзаключенные вновь подтвердят своё человеческое достоинство и чувство внутренней правоты.

Организаторы этой пресс-конференции рассматривают её как выражение солидарности с советскими политзаключенными. Мы рассчитываем при этом на широкую поддержку международной общественности.

С большим удовлетворением мы отмечаем присутствие на этой конференции наблюдателя от Международной Амнистии. Мы ознакомим Вас с некоторыми документами о положении политзаключенных.

Это положение характеризуется сегодня следующими чертами:

1. Политзаключенные осуждены за действия, убеждения и намерения, которые в демократической стране не могут служить предметом преследования.
2. Сроки заключения непомерно велики, это как и большая часть и к следующему относится также и к другим категориям заключенных.
3. Все обстоятельства, относящиеся к быту, режиму, условиям работы, питанию, практике внутрилагерных репрессий и особенно к борьбе заключенных за свои права, тщательно скрываются. За всякую, ставшую известной попытку сообщить на волю, следуют жестокие репрессии.

Мировая общественность должна обратить особое внимание на то, что за всё время Советской власти в тюрьмы и лагеря СССР никогда не допускалась ни одна международная организация. Стремление к сохранению тайны само по себе является неопровержимым симптомом крайне неблагоприятного положения.

4. Питание заключенных плохое и недостаточное, крайне мало жиров и белков, почти нет витаминов. Это положение не может быть исправлено бандеролями и посылками /последние разрешаются со второй по-

ловины срока/, количество их крайне мало и строго ограничено по числу и весу. Запрещена посылка лекарств, витаминов, чая, кофе, какао, шоколада, сухокопченной колбасы и др. Деньги на ларек строго ограничены: в месяц в лагере 4 /5/ рублей. Во Владимирской тюрьме 3 рубля; из этих денег з/к должен смочь купить ~~иских~~ мыло, зубной порошок и др., а также конверты и бумагу.

5. Очень широко и бесконтрольно применяются репрессии - лишение свиданий и переписки, ШИЗО, ПКТ, перевод в тюрьму, лагерный суд и новый срок.

6. Работа является обязательной для заключенных, нормы выработки очень велики, условия труда тяжелые, техника безопасности отсутствует. Невыполнение нормы является поводом для репрессий.

7. Плохая система медобслуживания, которая находится в ведении МВД и часто соблюдает интересы своего ведомства, а не больного.

В СССР не существует официального статуса политзаключенного. Убеждения не уважаются и не признаются за з/к. Это усугубляет тяжесть положения политзаключенного и делает более жестокими внутрилагерные репрессии по отношению к нему.

Странно и необоснованно в нашей стране положение политзаключенного после отбытия ими наказания. Зачастую они не имеют права вернуться на прежнее место жительства. Они подвергаются надзору, ограничениям в выборе работы. Очень часто они подвергаются повторным арестам и судам с особо тяжелыми повторными сроками.

30.10.74 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Эта пресс-конференция созвана для того, чтобы обратить внимание мировой общественности на тяжелое положение политзаключенных в СССР.

Сегодняшний день выбран для пресс-конференции не случайно — день 30 октября политзаключенные Мордовии и Урала объявили как "День политзаключенного". Нам еще не известно, что происходит сегодня там, за колючей проволокой. Но мы уверены, что сегодня, как и всегда, политзаключенные вновь подтвердят своё человеческое достоинство и чувство внутренней правоты.

Организаторы этой пресс-конференции рассматривают её как выражение солидарности с советскими политзаключенными. Мы рассчитываем при этом на широкую поддержку международной общественности.

С большим удовлетворением мы отмечаем присутствие на этой конференции наблюдателя от Международной Амнистии. Мы ознакомим Вас с некоторыми документами о положении политзаключенных.

Это положение характеризуется сегодня следующими чертами:

1. Политзаключенные осуждены за действия, убеждения и намерения, которые в демократической стране не могут служить предметом преследования.
2. Сроки заключения непомерно велики, это как и большая часть и последующего относится также и к другим категориям заключенных.
3. Все обстоятельства, относящиеся к быту, режиму, условиям работы, питанию, практике внутрелагерных репрессий и особенно к борьбе заключенных за свои права, тщательно скрываются. За всякую, самую известную попытку сообщить на волю, следуют жестокие репрессии.

Мировая общественность должна обратить особое внимание на то, что за всё время Советской власти в тюрьмы и лагеря СССР никогда не допускалась ни одна международная организация. Стремление к сохранению тайны само по себе является неопровержимым симптомом крайне неблагоприятного положения.

4. Питание заключенных плохое и недостаточное, крайне мало жиров и белков, почти нет витаминов. Это положение не может быть исправлено баннерами и плакатами /плакаты разрешаются со второй по-

ловини срока/, количество их крайне мало и строго ограничено по числу и весу. Запрещена посылка лекарств, витаминов, чая, кофе, какао, шоколада, сухокопченной колбасы и др. Деньги на лагерь строго ограничены: в месяц в лагере 4 /5/ рублей, во Владимирской тюрьме 3 рубля; из этих денег з/к должен смочь купить ~~мыло~~ мыло, зубной порошок и др., а также конверты и бумагу.

5. Очень широко и бесконтрольно применяются репрессии — лишение свиданий и переписки, ШТЗО, ПКГ, перевод в тюрьму, лагерный суд и новый срок.

6. Работа является обязательной для заключенных, нормы выработки очень велики, условия труда тяжелые, техника безопасности отсутствует. Невыполнение нормы является поводом для репрессий.

7. Плохая система медобслуживания, которая находится в ведении МВД и часто соблюдает интересы своего ведомства, а не больного.

В СССР не существует официального статуса политзаключенного. Убеждения не уважаются и не признаются за з/к. Это усугубляет тяжесть положения политзаключенного и делает более жестокими внутрилагерные репрессии по отношению к нему.

Странно и необоснованно в нашей стране положение политзаключенных после отбытия ими наказания. Зачастую они не имеют права вернуться на прежнее место жительства. Они подвергаются надзору, ограничениям в выборе работы. Очень часто они подвергаются повторным арестам и судам с особо тяжелыми повторными сроками.

30.10.74 г.

192

Lietuvos TSR
VALSTYBES SAUGUMO
KOMITETAS
prie Lietuvos TSR
MINISTRU TARYBOS

Литовская ССР
КОМИТЕТ
ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ
Литовской ССР

20 января 1975 г.
№ 4/150
Vilnius — г. Вильнюс

НАЧАЛЬНИКУ СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА УКГБ ПО
ГОРОДУ МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ПОЛКОВНИКУ тов. КОНЬКОВУ Н.М.

В порядке ст. 146 УПК Литовской ССР просим Вашего указания произвести обыска квартир ХОДОРОВИЧ Татьяны Сергеевны и ЛАНДА Мальвы Ноевны.

Одновременно направляем постановления о производстве обысков у ХОДОРОВИЧ Т.С. и ЛАНДА М.Н.

НАЧАЛЬНИК СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА КГБ ПРИ
СМ ЛИТОВСКОЙ ССР *Э. Кисминас*
полковник Э. КИСМИНАС

193

«ПРОИЗВОДСТВО ОБЫСКА САНКЦИОНИРУЮ»

ПРОКУРОР ЛИТОВСКОЙ ССР

Государственный советник юстиции II класса

(А. КИРЯЛИС)

20 января 1967 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(О ПРОИЗВОДСТВЕ ОБЫСКА)

17 января 1967 г.

гор. Вильнюс

(место вынесения постановления)

Старший следователь по особо важным делам Следственного
отдела (должность)

КГБ при Совете Министров Литовской ССР, подполковник ЛИНЯУСКАС
(звание, фамилия)

рассмотрев материалы дела о
№ 345 о распространении клеветнических измышлений, по-
рочающих советский государственный и общественный строй

и принимая во внимание, что по данным предварительного следствия имеются
достаточные основания полагать, что на квартире ЛАНДА Мальвы

(где или у кого)

Ноевны, 1918 года рождения

находятся предметы и документы, име-
ющие значение для дела

(что именно и значение этих предметов или документов для дела)

Руководствуясь ст. 188 УПК Литовской ССР.

193 atv

ПОСТАНОВИЛ:

Произвести обыск в квартире ЛАНДА Мальвы Ноевны
(где, у кого)

по адресу: Московская область
город Красногорск, ул. Чайковская дом II кв. 37

для отыскания и изъятия указанных
предметов и документов
(чего)

СТАРШИЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ ПО ОСОБО ВАЖНЫМ ДЕЛАМ
СЛЕДОТДЕЛА КГБ ПРИ СМ ЛИТОВСКОЙ ССР

ПОДПОЛКОВНИК

В.А. Мильская
(ЛИНЯУСКАС)

СОГЛАСНЫ:

НАЧАЛЬНИК СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА КГБ ПРИ
СМ ЛИТОВСКОЙ ССР *Э.А. Кисминас*

ПОЛКОВНИК

(Э. КИСМИНАС)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР

генерал - майор

Ю. Петкявичус
(Ю. ПЕТКЯВИЧУС)

Постановление мне объявлено «...» 196 .. г.

тц-2
СССР

УПРАВЛЕНИЕ КОМИТЕТА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

по
городу МОСКВЕ
и
МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

СЛЕДСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ

«4» апреля 1975 г.

№ 8/502
г. МОСКВА

Направляем Вам протокол обыска у ЛАНДЫ М.Н. от 22 января 1975 года вместе с материалами обыска, а также протокол осмотра указанных материалов обыска.

Ваше отдельное поручение о проведении обыска и постановление о производстве обыска у ЛАНДЫ М.Н. и ХОДОРОВИЧ Т.С. возвращаем.

Приложение: протокол обыска и мат-лы обыска на 4-х листах, протокол осмотра на 14 листах, отдельное поручение на 5-ти листах с и/вх. 58/01900.

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛЕНИЯ СЛЕДОТДЕЛА УКГБ ПРИ СМ СССР
ПО ГОРОДУ МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ПОДПОЛКОВНИК

В.А. Мильская / МОЧАЛОВ /

СЕКРЕТАРИАТ
КГБ при СМ Литовской ССР
16 04 1975 г.

НАЧАЛЬНИКУ СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА КГБ ПРИ
СМ ЛИТОВСКОЙ ССР
ПОЛКОВНИКУ

тов. КИСМИНАСУ Э.А.

г. Вильнюс

194

ПРОТОКОЛ ОБЫСКА

Гор. Красногорск«22» января 1975 г.Старший следователь Следственного отдела №
(должность)Управления КГБ при СМ СССР по гор. Москве и Московской области майор Юриков исержанты Шушпанов, Сорин, Никибин с участием понятыхЗеленцова Александра Владимировича, прож. г. Красногорск,Кооперативная ул., дом 11, кв. 29 и МухомоваВиктора Михайловича, прож. г. Красногорск, Ядров-
майская улица, дом 3, кв. 6в присутствии Ланда М.Н.
(указать, кто из проживающих в квартире присутствовал при обыске)

с соблюдением требований ст. ст. 169—171 и 176—177 УПК РСФСР, на основании постановления

следователя по ОВД след. отдела КГБ при СМ Моск. СР издольников
(указать кем вынесено постановление)«20» января 1975 г. произвел обыск в квартире по адресу:Московская область, г. Красногорск, улица
(указать адрес)Чайковская, дом 11, квартира 37

Вышеперечисленным лицам разъяснено их право присутствовать при всех действиях следователя и делать заявление по поводу тех или иных его действий. Понятым, кроме того, разъяснена на основании ст. 135 УПК РСФСР их обязанность удостоверить факт, содержание и результаты обыска.

Обыск начат «11⁵⁰» часов, окончен в «18¹⁵» часов.

Перед началом обыска Ланда М.Н. было предложено добровольно выдать указанные в постановлении на обыск предметы и документы, имеющие значение для дела. Ланда заявила, что документов, содержащих клеветнические измышления, у него нет. Что-либо выдать добровольно отказался.
(указать что, а также что было добровольно выдано)

Затем был произведен обыск в кабинете, принадлежащем Ланде в коммунальной квартире, личных помещениях.
(указать помещения, в которых производился обыск)

Мерин Александр

195 o.t.v.

При обыске обнаружено и изъято:

В хозяйственной сумке, которую Ланда имела при себе в помешенном (указать, что изъято, место обнаружения и задержания, сделанные обыскиваемым по поводу изъятых) мешочке различные машинописные документы в собранном виде, сложенные как отдельно, так и среди листов ученических тетрадей, листы тетрадей чистые среди них следующие документы:

- 1) 2 экземпляра машинописного текста на стандартных листах тонкой белой бумаги. Каждый экземпляр на 4-х листах, под названием "По велению совести". Текст на 1-м листе начинается словами: "Мы стоим под жарким..." и на 4-м листе кончается словами: "...вообще мыслятся симпатия. Декабрь 1973г. Т. Ходорович. Г. Мочисла М-41, прочей Мира, д. 68, кв. 156, тел. 289-88-15." Документ представляет собой не первый экземпляр, но текст упрощается, что буква "Р" не пропечатывается.
- 2) 1 экземпляр машинописного текста на 9 листах стандартной, белой, тонкой бумаги. Не первый экземпляр. Текст начинается словами: "Сам мне друзей...", кончается словами: "...вызываю мое восхищение. Январь 1975г. г. Красногорск, Мочисловский обл. Ланда Малова. На первом листе в правом верхнем углу красным фломастером записано: "Ланда М. М.", в конце текста подпись. Буква "Р" не пропечатывается. В некоторых местах по тексту правки от руки тем же красным фломастером.
- 3) 1 экземпляр машинописного текста на 3 листах тонкой бумаги стандартного размера. Текст начинается словами: "Т.с. Ходорович. Деятельность КГБ...", заканчивается словами: "Вот так и живем. Буква "Р" не пропечатывается.
- 4) 4 экземпляра машинописного текста на 1 листе белой, тонкой бумаги стандартного размера каждый. Текст называется: "Заявление для печати", подписано 30/XII-74 К. Бабицкий.

Подпись

Васильев

-2-

196

Показания обвиняемого (свидетеля) Продолжение протокола

была от "22" января 1975г.

- 5) 2 экземпляра машинописного текста на 6 листах стандартной белой тонкой бумагой. Текст написан на украинском языке. Один экземпляр имеет правки от руки красным фломастером. Текст начинается "ГОЛОВІ ОРГАНІЗАЦІЇ ОБ'ЄДНАНИХ НАЦІЙ", кончается словами: "...на земній кулі". Не первый экземпляр.
- 6) 1 экземпляр машинописного текста под названием "О Сборнике. Из-под пера" И.Р. Шафаревич, на 7 листах, кончается словами: "...улучшение к лучшему".
- 7) 1 экземпляр машинописного текста на 13 листах под названием "Обособление или сближение?" И.Р. Шафаревич. Текст кончается словами: "...существование наших народов сентября 1973." Листы скреплены лубянической скрепкой.
- 8) 1 экземпляр машинописного текста на 15 листах под названием "Есть ли у России будущее?" И.Р. Шафаревич. Текст кончается словами: "размышления России. Декабрь 1971г."
- 9) 1 экз. машинописного текста на 6 листах под названием "Направление перемещений". Текст кончается словами: "...равную со всеми награду". В верхнем правом углу на 1-м листе две буквы "А.Б."
- 10) 1 экземпляр машинописного текста под названием: "А. Солженицын. Раскаение и самоограничение как категория национальной психики" на 28 листах, скрепленных лубянической скрепкой.
- 11) 1 экз. машинописного текста на 35 листах под названием "А. Солженицын. Образования". На полях

Подпись

Васильев

- Показания обвиняемого (свидетеля) Продолжение протокола
обыска от «22» января 1975 г.
- «Ассоциация: юристов, писателей, журналистов».
- Подпись: «Ходоров, Орлов, Б. Лада, М. Лада,
2. Подпись: 16 декабря 1974 года. По содержанию
представил собой призыв к записке и. и. Ямоча.
- На 1-м экземпляре призыва от руки красным фломастером
указан.
- ✓ 17) 3 экз. машинописного текста на 1-м листе каждой,
заглавие «от Митинковой Т. Ч. «Коллективному
междоуличному члену ЧССР», и 1 экз. подобного заглавия
на 2-м листе. Не первое издание.
- ✓ 18) 3 экз. машинописного текста на 2-м листе каждой
под заглавием «Заявление преем». Текст начинается
словом «Леонид Илюш - наш товарищ...», заканчи-
вается подписью «Татьяна Ходорович». 16 декабря 1974.
- ✓ 19) 5 экземпляров документа, идентичному описанному
в п. 3 настоящего протокола.
- ✓ 20) 3 экз. документа, идентичному описанному в
п. 2 настоящего протокола.
- ✓ 21) 6 экземпляров документа, идентичному описанному
в п. 4 настоящего протокола (много экземпляров)
- ✓ 22) 2 экз. документа, идентичному описанному в
п. 12-а настоящего протокола
- ✓ 23) 3 экз. машинописного текста на 3-м листе
каждой под заглавием «Приговор по делу
п. Айрикяна». Без 1-го экземпляра.
- ✓ 24) 3 экз. машинописного текста на 2-м листе
каждой, текст начинается словами: «Я прошу
от суда...» и кончается словами: «...и наказывать
за такую мелочь». Без первого экземпляра.
- Подпись: Александр Ширин

- Содержание листов призыва от руки красным фломастером.
- Кончается текст словами: «... не увидат его никогда. Свободы».
- ✓ 12) В той же сумке среди листов книги сочинений
А. С. Пушкина следующие машинописные документы:
- ✓ а) 1 экз. на 2-м листе под заглавием: «Заявление
инициативной группы защиты прав человека в СССР».
- В документе говорится об аресте С. А. Ковалева.
- ✓ б) 1 экз. на 1-м листе, текст начинается словами: «Обраще-
ние. Сегодня на пороге...», заканчивается: «... об аресте
Сергея Ковалева».
- ✓ в) 1 экз. на 1-м листе, текст начинается словами: «Заяв-
ление. Арестован ученый...», заканчивается: «... за
освобождение Сергея Ковалева. 16 декабря 1974 года. Андрей
Сахаров».
- ✓ г) 1 экз. на 2-м листе под заглавием «Очерк научной
деятельности С. А. Ковалева», заканчивается словами:
«... уже известные биологи».
- Указанные документы все не первый экземпляр
- Остальные документы уложены при обыске в кофмат.
- ✓ 13) 1 экз. документа на 4-м листе под заглавием «По
велеанию совета», идентичному документу описанному
в п. 1 настоящего протокола.
- ✓ 14) 2 экз. машинописного текста под заглавием «Суд над
Львом Маджарским и Федором Коровиным» на 3-м
листе каждой.
- ✓ 15) 3 экз. машинописного текста на 2-м листе каждой
под заглавием «Выставка независимых художников».
- ✓ 16) 4 экз. машинописного текста на 1-м листе каждой.
Документ адресован «Академии наук родины своей».

Подпись

ТК 1533

194 at.

Указанные документы вложены в сложенный пополам листок бумаги, на котором простым карандашом написано "Визитки" и две строки машинописного текста из слов "последний", "первый", "зачем", "когда".

- ✓ 25) 4 экземпляра машинописного текста под названием: "Возбуждение д-ра Мороза Морозова в комиссии по иностранным делам Совета СМД 26 октября 1974г." 3 экз. на 23^х листах каждой, 1 экз. на 16 листах. Листы имеют нумерацию. Без первого экземпляра.
- ✓ 26) 2 экз. машинописного текста на 1 листе каждой, без первого экземпляра. Текст начинается словами: "Генеральному секретарю ЦК КПСЗ А. Брежневу, Президенту США Дж. Форду", заканчивается словами: "С глубоким уважением. Андрей Сахаров, кандидат, 20 ноября 1974 года." Без первого экземпляра.
- ✓ 27) 2 экз. машинописного текста на 1 листе каждой, текст начинается словами: "Президентам национальных психиатрических ассоциаций" и заканчивается: "... за две недели кинематографов,"
- ✓ 28) Двойной лист белой бумаги в клеточку из углической фабрики с рукописным текстом, начинающийся словами "Заявление. Арестован углич, кандидат...", заканчивается словами: "... уведомление об аресте Сергея Ковалева."
- ✓ 29) 1 экз. документа, идентичного описанному в п. 12-5 настоящего постановления;
- ✓ 30) 1 экз. документа, идентичного описанному в п. 12-6 настоящего постановления;
- ✓ 31) 2 экз. документа, идентичного описанному в п. 12-2 настоящего постановления;

Подпись

Василий Морозов

ТК 1533

- ✓ 32) 1 экз. машинописного текста на 44^х пронумерованных листах под названием "судебный процесс. 9-13 октября. Ленинградский городской суд." На 44^х листе приписка от руки "было установлено наблюдение, длившееся до вечера."
- ✓ 33) 1 экз. машинописного текста на 2^х листах под названием "Крониг Любарский - отправлен в тюрьму", заканчивается подписью: "Ланда М.Н. 26 октября 1974 года."
- ✓ 34) 2 экземпляра идентичного документа, но исполненного на 1 листе каждой, по расположению шрифта не похожому на документ указанный в п. 33.
- ✓ 35) 7 различных документов, сложенных в листок бумаги машинописного шрифта; все машинописные материалы без первого экземпляра; из них:
 - а) 1 экз., начинается словами: "В Пен-клуб. Убавашевый", заканчивается словами на оборотной стороне листа "... от 22 июня 1974г. /см. кр. 32/, на 1 листе;
 - б) 1 экз., начинается словами: "Международной организации. Бывших узников концентрационных лагерей", заканчивается словами: "С уважением. Р. Мороз", на 1 листе
 - в) 1 экз. на 1 листе, текст начинается словами: "В международный Красный Крест", заканчивается: "врага к демократии." (зачеркнутое не читать) "Заранее благодарные Вам."
 - г) 1 экз. на 2^х листах, текст начинается словами: "В международную амнистию", заканчивается: "... Мать Б. Пэнсона /Г. Пэнсон / Г. Рига, 27 октября 1974г."
 - д) 1 экз. на 2^х листах, текст начинается словами: "В Центральный комитет коммунистической партии Советского Союза от гр-ки Пэнсон Геси Барулович.", заканчивается: "... мать Б. Пэнсона /Г. Пэнсон. 17 октября 1974г. Рига,";

Подпись

Василий Морозов

- ✓ - 2) 1 экз. на 1 листе ответ гр-ке Ниной Г.Б. из м-во СССР, подписанный 1980 г. пол. следств. Е.В. А. Касатковим;
- ✓ - 3) 1 экз. на 1 листе, текст пишется словами: "министерство внутренних дел, Главное управление...", заканчивается словами: "Г.Никон, Рига, 26 октября 1980 г."
- ✓ 36) 3 экз. машинописного текста на 1 листе каждый, текст пишется словами: "В Президиум Верховного совета СССР от Мобарского К.А., кончается словами: "но сущность (закрытое не читать) наша 3/к Мобарский, Мордовия, ИТК-19, 5/18-74"
- ✓ 37) 2 экз. документа, идентичного отпущенному в п. 5 и 6 настоящего протокола
- ✓ 38) 4 экз. машинописного текста на 2-х листах каждый, текст пишется словами: "Федеральному канцлеру ФРГ", заканчивается подписями 8 лиц: "Райс Уга, Генри Давид, Гросс Гайрих" и др.
- ✓ 39) Машинописный текст на 1 листе в 8 экземплярах, текст пишется словами: "Кстати, об убеждении", заканчивается словами: "будущее и, к счастью, на листах имеется и 15."
- ✓ 40) Портативная пишущая машинка типа "Етска", в черном корпусе из кожзаменителя. На машинке имеется номер - 4965601. На внешний вид пишущая машинка в исправном состоянии.

Изъятые предметы упакованы в _____ (вид упаковки)

и опечатаны печатью _____ (указать чьей печатью)

Заявлений или замечаний по поводу обыска от лиц, участвовавших в обыске и присутствовавших при нем от почетных замесителей не поступало.

(указать, поступали или нет)

Мандат предъявлен, что один считается незаконным, а второй не будет подписываться протокол.

Протокол оглашен следователем, записано правильно.

Подпись лица, от которого производился обыск _____ /Мандат/

Подпись лиц, участвовавших в обыске:

сотрудники:

Поняты:

Зеленцов / Мухин /

Следователь

Юриков /

Копию протокола обыска получил:

Ланда /

ТК 521

ПРОТОКОЛ осмотра материалов обыска

г. Москва

" 17 " марта 1975 года

Старший следователь Следственного отдела УКТБ при СМ СССР по городу Москве и Московской области майор ЮРИКОВ в присутствии понятых:

ЦВЕТКОВОЙ Татьяны Борисовны, проживающей по адресу: г. Москва, ул. Н. Масловка, дом 5, кв. 122 и СВЕРКО Ирины Петровны, проживающей по адресу: г. Москва, Серпуховский вал, дом 26, кв. 55, с соблюдением требований ст.ст. 178, 179 и 182 УПК РСФСР в помещении Следственного отдела УКТБ при естественном освещении произвел осмотр материалов и документов, изъятых при обыске 22 января 1975 года на квартире Ланды Мальвы Ноевны по адресу: г. Красногорск, Московской области, улица Чайковская, дом 11, квартира 37.

Права и обязанности, предусмотренные ст. 135 УПК РСФСР, понятным разъяснены.

ПОЯТЫЕ:

ЦВЕТКОВА / СВЕРКО /

При осмотре обнаружено:

1. Три экземпляра документа, исполненного на 4-х листах тонкой белой бумаги стандартного размера каждый экземпляр. Текст озаглавлен "По велению совести", в конце текста указана дата - "декабрь 1973 г." и исполнитель - "Т.Ходорович г.Москва, И-41, проспект Мира, д. 68, кв. 156, тел. 281-88-15". Текст начинается словами: "Мы стоим под залами судебных..." и заканчивается словами "...жизнь вообще лишается смысла". До-

Ланда /

кумент исполнен на пишущей машинке, в результате дефекта которой буква "Р" в словах текста отсутствует. Документы исполнены в одной закладке, I-ая закладка отсутствует.

Автор клеветнически утверждает, что наше государство пронизано ложью и фальшью, и она вместе со своими единомышленниками, зная "только один закон - закон своей совести, естественное чувство сострадания к несправедливо гонимым, уважение к человеческой личности, к ее свободному духу, к правде", выступает против лжи и фальши государства. Автор также клеветнически утверждает, что свободу мысли и свободу ее выражения ее единомышленники оплачивают своей судьбой, что "в условиях режима, провозгласившего насилие и диктатуру "подлинной свободой", мы отстаиваем самые первичные и универсальные духовные ценности, без которых жизнь вообще лишается смысла".

2. 4 экземпляра документа, каждый экземпляр на 9 листах тонкой белой бумаги стандартного размера. Текст исполнен на пишущей машинке, в результате дефекта которой буква "Р" в словах текста отсутствует. Текст начинается словами: "Если меня арестуют и надолго..." и заканчивается: "...вызывает мое восхищение. Январь 1975 г. г. Красногорск, Москов. обл. Ланда Мальва". Документы исполнены в одной закладке, I-ая - отсутствует. На последнем листе каждого экземпляра документа после текста красителем синего цвета исполнена подпись "Ланда". Таким же красителем на 2^х экземплярах документа в правом верхнем углу первого листа написано "Ланда М.Н." и на некоторых листах всех экземпляров дописаны буквы "Р", отдельные слова.

В данном документе автор рассказывает свою биографию, как негативные явления в жизни и событиях в стране влияли на ее сознание, мировоззрение, как произошло ее сближение с участниками так называемого "демократического движения", направленность действий которого она считает правильным, полностью поддерживает и посильно способствует.

Автор клеветнически утверждает, что только при советской системе возможно привлечение граждан к уголовной ответственности за распространение "информации о действительных фактах", что властями оценивается как клевета на строй.

Виз *УБ-*

3.

3. 6 экземпляров документа, машинописный текст которого начинается словами: "Т.С.Ходорович. Деятельность КГБ не исчерпывается..." и заканчивается: "Вот так и живем". Каждый экземпляр исполнен на 3^х листах тонкой белой бумаги стандартного размера. Три экземпляра исполнены на машинке, имеющей дефект - не пропечатывается буква "Р", три экземпляра исполнены на другой машинке, шрифт которого более крупный, первые экземпляры отсутствуют.

Автор в злобной форме разглагольствует о деятельности КГБ, якобы имеющей целью любыми средствами запугать людей, заставить отказаться от мыслей неугодных власти.

4. Документ под названием "Заявление для печати", в 10-ти экземплярах, каждый на 1 листе белой бумаги белого цвета стандартного размера с машинописным текстом одинаковым по содержанию и начинающимся словами: "Я имею честь быть другом Сергея Ковалева...", заканчивающимся: "...каков бы он ни был. 30.XII.74. К. Бабицкий".

5. Документ, отпечатанный на пишущей машинке на украинском языке, в виде заявления в ООН, в 4-х экземплярах. Каждый экземпляр на 6 листах белой бумаги. В машинописном тексте отсутствуют отдельные буквы. На одном из экземпляров красителем синего цвета от руки дописаны недостающие буквы и на полях и по тексту сделаны поправки. По расположению текста экземпляр с правками представляет одну закладку, три других экземпляра - другую. Текст начинается словами: "ГОЛОВІ ОРГАНІЗАЦІЇ ОБ'ЄДНАНИХ НАЦІЙ. Від політв'язнів таборів Росії" и заканчивается словами: "... і на земній кулі".

6. Документ под названием "О сборнике "Из-под глыб" И.Р.Шафаревич", исполнен в одном экземпляре на пишущей машинке на 7 листах белой бумаги стандартного размера. Текст начинается словами: "Идея этого сборника принадлежит..." и закан-

Рос *УБ-*

чивается: "...а в итоге - изменения к лучшему". Первые три листа представляют собой I-ый экземпляр закладки.

Автор утверждает, что цель сборника "Из-под глыб" - показать, что в нормальном развитии общества первостепенную роль играют вопросы духовной жизни, а в нашем обществе "основной решающей причиной, препятствующей нормальному развитию, признается недостаток свободы, подавление человеческой личности всеильным государством".

7. Один экземпляр машинописного текста, исполненного на 13 листах стандартного размера бумаги белого цвета. Документ озаглавлен "И.Р. Шафаревич. Обособление или сближение? (национальный вопрос в СССР)". Текст начинается словами: "Из всех жгучих проблем...", заканчивается словами: "...существования наших народов. сентябрь 1973.".

Автор статьи, рассуждая о развитии наций, утверждает, что "XX век оказался веком неслыханно обострившегося национализма". Анализируя жизнь народов в СССР, автор приходит к выводу, что "...основные особенности национальной жизни СССР являются непосредственным следствием господства у нас социалистической идеологии. Эта идеология враждебна каждой нации, как она враждебна и каждой отдельной человеческой личности. Она может временно использовать в своих устремлениях тех или иных народов, но ее основная тенденция - это максимальное разрушение всех наций. Русские страдают от этого никак не меньше других, именно они первыми приняли на себя удар этой силы".

8. Один экземпляр машинописного текста на 15 листах стандартного размера бумаги белого цвета. Документ озаглавлен "И.Р. Шафаревич. Есть ли у России будущее?". Текст начинается словами: "Едва только стал к нам...", заканчивается словами: "...покроют развалины России. Декабрь 1971.".

В своей работе автор склеветнических позиций проводит мысль, что человек в нашем обществе лишен индивидуальности, все его поступки продиктованы волей государства, что личное благополучие, материальная обеспеченность, желание занять

повыше ступеньку на иерархической лестнице полностью подавили духовную жизнь человека нашего общества, его личную свободу. Автор утверждает пагубность для всего человечества, и в частности, - России, дальнейшее развитие научно-технического прогресса; призывает к возрождению роли и влияния религии; доказывает, что литература, наука, искусство в нашей стране не выполняют своих функций, а действуют по указам государства. Автор приходит к выводу, что "судьба России находится в наших руках, зависит от индивидуальных усилий каждого из нас. Но все самое существенное может быть тут сделано на единственном пути - через жертву", т.е. в работе в завуалированной форме проводится мысль - идти на жертвы в борьбе за изменение существующих у нас в стране порядков.

9. Один экземпляр машинописного текста, исполненного на 6 листах стандартного размера бумаги белого цвета. Документ озаглавлен "Направление перемен". Текст начинается словами: "В начале этого века...", заканчивается: "...получить равную со всеми награду". Автор клеветнически утверждает, что общественная жизнь в нашей стране находится на той же стадии, как это было во времена Пушкина. Последние же 70 лет в жизни России - "это был период трудный и страшный". По мнению автора, сейчас в наше общество заметно "возвращается почти утраченное христианское сознание, и на основе обретения каждым человеком "духовной свободы" возможны перемены в обществе.

10. Один экземпляр машинописного текста, исполненного на 28 листах стандартного размера бумаги белого цвета. Документ озаглавлен "А. Солженицын. Раскаяние и самоограничение как категории национальной жизни". Текст начинается словами: "Блаженный Августин написал...", заканчивается: "...осталось жить еще ста лет. 1973 г. ноябрь".

6.

Основной мыслью автора является утверждение о том, что в жизни человечество совершило много грехов, а потому сейчас в совершенных грехах должны покаяться все люди, общества, партии, государства, нации. Под грехом автор подразумевает как отдельные поступки людей, так и различную общественно-политическую деятельность партий, наций, государств в лице их представителей, приведшей к изменениям в жизни человечества.

II. Один экземпляр машинописного текста, исполненного на 35 листах стандартного размера бумаги белого цвета. Документ озаглавлен "А. Солженицын. Образованщина". Текст начинается словами: "Роковые особенности русского...", заканчивается: "...и не увидят его никогда. январь". На листах с I-го по 25-й на полях простым карандашом имеются записи, цифрами и различными знаками отмечены отдельные фразы текста.

I2. 3 экземпляра машинописного текста, исполненного на 2^х листах стандартного размера бумаги белого цвета каждый. Документ озаглавлен "Заявление инициативной группы защиты прав человека в СССР", начинается словами: "27 декабря 1974 г. органами государственной..." и заканчивается: "...выступив в его защиту. 30 декабря 1974 г." Далее идут фамилии членов инициативной группы и поддерживающих данное заявление, всего 55 человек. В документе сообщается об аресте КОВАЛЕВА Сергея Адамовича.

I3. 2 экземпляра машинописного текста на I листе каждый. Документ озаглавлен "Обращение", начинается словами: "Сегодня на пороге нового...", заканчивается "...об аресте Сергея Ковалева". В документе сообщается об арестах и содержится призыв к политической амнистии в нашей стране.

I4. 2 экземпляра машинописного текста на I листе каждый. Документ озаглавлен "Заявление", текст начинается словами: "Арестован ученый, кандидат...", заканчивается: "...за освобождение Сергея Ковалева. 28 декабря 1974 года. Андрей Сахаров".

7.

Автор сообщает об аресте Ковалева, характеризует его как ученого, человека, жизнь которого "посвящена защите прав людей, борьбе за гласность, против беззакония".

15. Три экземпляра машинописного текста на 2^x стандартных листах каждый. Документ озаглавлен "Очерк научной деятельности С.А. Ковалева". Текст начинается словами: "С.А. Ковалев - глубоко и широко...", заканчивается: "...есть уже известные биологи". В документе содержится описание трудовой деятельности С.А. Ковалева.

16. Два экземпляра машинописного текста на 3 стандартных листах каждый. Документ озаглавлен "Суд над Львом Ладженским и Федором Коровиным". Текст начинается словами: "С 25 сентября по 10 октября в Риге...", заканчивается: "...кв. 37 - Зоя Коровина". В документе описывается инкриминируемое подсудимым преступление, даются выдержки из последнего слова обоих подсудимых.

17. Три экземпляра машинописного текста на 2 стандартных листах белой бумаги каждый. Документ озаглавлен "Выставка независимых художников". Текст начинается словами: "15 сентября в Москве на пустыре...", заканчивается: "...наиболее элементарном понимании".

18. Четыре экземпляра машинописного текста на 1 листе каждый. Документ озаглавлен "Академиям наук разных стран. Ассоциациям: юристов, психиатров, журналистов". Текст начинается словами: "Истязания математика Леонида...", заканчивается: "...жизнь его в опасности". Далее отпечатаны фамилии: Т.Ходорович, Ю. Орлов, Б. Ланда, М. Ланда, Г. Подъяпольский. На экземпляре 1-ой закладки правки красителем фиолетового цвета и простым карандашом.

В документе клеветнически утверждается, что в нашей стране наказывается "всякое уклонение от официальной идеологии, всякое неофициальное проявление общечеловеческой совести" и, якобы, в отношении ШИЩА Л.И., осужденного за антисоветскую агитацию и пропаганду и содержащегося в психиатрической больнице, допускаются истязания.

УБ -

8.

19. Три экземпляра машинописного текста на I листе каждый одной закладки. Текст начинается словами: "Мой муж, Леонид Иванович Плиш", заканчивается: "...формы пизофрении", по содержанию не окончен. Документ исполнен в форме "Заявления начальнику мед.отдела МВД СССР" от ЖИТНИКОВОЙ Т.И.

Такой же документ, но на 2^х листах; текст идентичен, по содержанию окончен, кончается словами: "...во все мыслимые инстанции", расположение текста иное.

20. Три экземпляра машинописного текста на 2^х листах каждый под названием "Заявление прессе". Текст начинается словами: "Леонид Плиш - наш товарищ...", заканчивается: "...Татьяна Ходорович, г. Москва, И-41, проспект Мира, 68, кв. 156".

21. Три экземпляра машинописного текста на 3^х листах каждый под названием "Приговор по делу П. Айрикяна". Текст начинается словами: "П. 1969 г. осужден по ст.ст. 65, 67...", заканчивается словами: "... (сказал, что член с 67 г.) и Ан..."

22. Три экземпляра машинописного текста на 2^х листах каждый. Текст начинается словами: "Я требую от суда только...", заканчивается: "...наказывать за любую мелочь".

23. Машинописный текст на 23 листах в 3^х экземплярах и один - на 16 листах стандартного размера белой бумаги под названием "Выступление д-ра Жореса Медведева в комиссии по иностранным делам сената США 8 октября 1974 г. Будущее Советско-Американских отношений". Текст начинается словами: "Мне оказали большую честь...", заканчивается: "...свое понимание справедливости". Документ имеет главы:

1. Эмиграция из СССР.
2. Эффективность давления с Запада для обеспечения демократических перемен внутри СССР.
3. Формы технической, экономической и торговой зависимости СССР от западных стран.
4. О так называемом усилении репрессий в СССР.
5. Цензура и обмен информацией.

6. Существует ли реальная угроза конфликта между СССР и США.

7. Перспективы инерции и перспективы перемен.

24. Машинописный текст на I листе стандартного размера белой бумаги в 2^х экземплярах. Документ адресован "Генеральному секретарю ЦК КПСС Л. Брежневу. Президенту США Дж.Форду". Текст начинается словами: "Я вновь обращаюсь с письмом...", заканчивается: "...условием на пути разрядки". Далее - "С глубоким уважением Андрей Сахаров, академик. 20 ноября 1974 года". Автор клеветнически утверждает о якобы имеющей место в нашей стране новой волне политических преследований.

25. Машинописный текст на I листе стандартного размера белой бумаги в 2^х экземплярах. Письмо адресовано "Президентам национальных психиатрических ассоциаций Англии, Швейцарии, Канады, США, Дании, Голландии, Франции, ФРГ, Австрии" и подписано "20 ноября 1974. С глубоким уважением Андрей Сахаров". Текст начинается словами: "Почти три года находится...", заканчивается: "Помогите ему!".

Автор клеветнически утверждает, что осуждение Глузмана "это была месть властей за анонимное, но очень весомое выступление Глузмана в самиздате".

26. Двойной лист бумаги белого цвета в клеточку из ученической тетради с рукописным текстом, исполненным скорописью красителем синего цвета. Текст начинается словами: "Арестован ученый, кандидат...", заканчивается словами: "...об аресте Сергея Ковалева".

27. Машинописный текст на 44 листах белой бумаги стандартного размера. Листы пронумерованы. Текст озаглавлен "Судебный процесс. 9-13 сентября. Ленинградский городской суд", начинается словами: "Председатель судебной коллегии...", заканчивается: "...за некоторыми присутствовавшими в зале".

10.

На некоторых листах красителем фиолетового цвета зачеркнуты слова, предложения, имеются правки, а после машинописного текста этим же красителем дописано: "было установлено наблюдение, длившееся до вечера".

Документ по содержанию представляет собой стенограмму судебного процесса по делу Хейфеца М.А.

28. Машинописный текст, исполненный на 2 листах белой бумаги стандартного размера. Текст начинается словами: "Кронид Любарский - отправлен в тюрьму...", заканчивается: "... в первую очередь - Владимирской тюрьмы". Далее дата "26 октября 1974 г." и подпись "Ланда М.Н. /Московская обл., г.Красногорск/". В конце машинописного текста красителем фиолетового цвета сделана подпись Ланды.

Автор выражает свое несогласие по поводу осуждения Любарского и перевода его для отбывания наказания в тюрьму.

29. Машинописный текст на I листе белой бумаги стандартного размера. Текст расположен с обеих сторон листа и идентичен по содержанию, описанному в п. 28 настоящего протокола. Документ исполнен на пишущей машинке, в результате дефекта которой буква "Р" в словах текста отсутствует.

30. Машинописный текст, исполненный на I листе белой бумаги стандартного размера. Текст расположен с обеих сторон, начинается словами: "В Пен-клуб. Уважаемый господин председатель!", заканчивается: "... - от 22 июля 1974 года /см. хр.32/".

Автор выражает беспокойство за судьбу осужденного Мороза В.Я. и выражает надежду на "заступничество мировой писательской общественности".

31. Машинописный текст, исполненный на I листе белой бумаги стандартного размера. Текст начинается словами: "Международной организации бывших узников нацистских концлагерей",

Handwritten signature and initials in dark ink, located at the bottom center of the page. The signature is stylized and appears to be "Ланда" followed by initials "УС".

II.

заканчивается: "помогите ему попасть в лагерь. С уважением Р. Мороз".

Автор просит оказать содействие в переводе Мороза В.Я., якобы осужденного "за свою публицистическую деятельность", из Владимирской тюрьмы в лагерь.

32. Машинописный текст, исполненный на I листе белой бумаги стандартного размера. Текст исполнен с 2^х сторон листа, начинается словами: "В международный красный крест...", заканчивается: "...Заранее благодарная Вам".

Автор просит оказать медицинскую помощь ее мужу - Морозу В.Я.

33. Машинописный текст на 2^х листах белой бумаги стандартного размера, озаглавленный "В международную амнистию." Текст начинается словами: "Знаю, что существует такая...", заканчивается: "...мать Б. Пэнсона / Г. Пинсон / г. Рига 27 октября 1974 г."

Автор просит оказать содействие "в быстрейшем освобождении наших детей" и в частности, ее сына, которого осудили, якобы, только за то, что он нелегально хотел уехать из СССР.

34. Машинописный текст, исполненный на 2^х листах белой бумаги стандартного размера. Текст начинается словами: "В Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза. от гр-ки Пинсон...", заканчивается: "...свидание и ларек. 17 октября 1974 г. Рига. Мат Б. Пэнсона. /Г. Пинсон/".

Автор пишет о своем сыне, находящемся в заключении, и незаконных действиях лагерной администрации в отношении его.

35. Машинописный текст на I листе белой бумаги стандартного размера. По содержанию представляет ответ гражданке Пинсон Г.Б. из МВД на ее заявление. Текст начинается словами: "Ваше заявление...", заканчивается: "...по известным Вам соображениям". Ответ датирован "23.10.1974 г."

36. Машинописный текст на I листе белой бумаги стандартного размера. Текст начинается словами: "Совершенно не согласна...", заканчивается: "...сроком личного свидания" и представляет собой переписку Г. Пинсон с МВД.

37. Машинописный текст на I листе белой бумаги стандартного размера в 3^х экземплярах. Текст начинается словами: "С глубоким удовлетворением я узнал ...", заканчивается: "...им добрую инициативу". Документ исполнен в виде заявления в Президиум Верховного Совета СССР от Любарского К.А. В словах текста в результате дефекта пишущей машинки отсутствует буква "Р".

Автор предлагает под различными предлогами провести освобождение политзаключенных, осужденных за "инакомыслие".

38. Машинописный текст на 2 листах белой бумаги стандартного размера в 4 экземплярах. Документ исполнен в виде обращения в различные зарубежные инстанции, в частности Федеральному канцлеру ФРГ, от граждан СССР немецкой национальности. Текст начинается словами: "Мы обращаемся к Вам...", заканчивается: "...на постоянное жительство в ФРГ". Далее идут 8 подписей "членов Комитета".

В документе описываются факты осуждения граждан СССР немецкой национальности, якобы, за их желание выехать на постоянное жительство в ФРГ.

39. Машинописный текст на I листе белой бумаги стандартного размера в 8 экземплярах. Текст начинается словами: "Кстати, об убеждениях...", заканчивается: "...историю, будущее и, к счастью". Посредине листа над текстом отпечатана цифра "15".

40. Портативная пишущая машинка типа "Егика".

На механизме имеется номер - "4965601". Машинка в исправном состоянии. Находится в футляре из кожзаменителя черного цвета. Литер с буквой "Р" отсутствует; один из рычагов, на которых крепятся литеры, сломан.

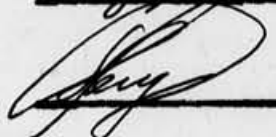
13.

В процессе осмотра с указанной пишущей машинки сняты образцы шрифта, прилагаемые к настоящему протоколу.

Осмотр материалов обыска проводился с 10 - 17 марта 1975 года с 10 до 13 часов ежедневно.

Протокол нами прочитан, записано правильно. Замечаний по поводу осмотра и содержания протокола не имеем.

ПОНЯТЫЕ: / ЦВЕТКОВА /

 / СВИРКО /

СТ.СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОТДЕЛА УКГБ ПРИ СМ СССР
ПО ГОРОДУ МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
майор

 / ЮРИКОВ /

О Б Р А Щ Е Н И Е

Сегодня на пороге нового 1975 года мы призываем к всеобщей амнистии узников совести во всем мире, к освобождению страдающих за убеждения, за альтруистическую, ненасильственную защиту прав других людей. Мы пишем из великой и трагической страны, судьба которой оказывает огромное влияние на жизнь всего мира.

Истекающий год был тревожен для нас, для наших друзей.

Мы хотим напомнить о судьбе Бухарина, Глумова, Пята, Мороза, Либарского, о судьбе многих других известных и неизвестных нам, страдающих в тюрьмах и лагерях.

Мы напоминаем о новых арестах в Прибалтике, Армении, Москве, Ленинграде и Киеве, об арестах Осипова, Марамзина, Бинса.

Мы напоминаем о новых несправедливых судах - над Носинеловым, Хаустовым, Суперфином, Айришином, Штерном, Эрикой Цаст и десятками других, о тревожных обысках и допросах.

Пусть всеобщая политическая амнистия откроет нашей стране, как и всем другим странам, путь к свободе и доброй разумной жизни.

27 декабря 1974 года

Сергей Ковалев
Андрей Сахаров

Р. Это письмо было написано в ночь с 26 на 27 декабря, и не успел сделать его достоянием гласности до того, как днем 27 пришло известие об аресте Сергея Ковалева.

О Б Р А Щ Е Н И Е

Сегодня на пороге нового 1975 года мы призываем к всеобщей амнистии узников совести во всем мире, к освобождению страдающих за убеждения, за альтруистическую, ненасильственную защиту прав других людей. Мы живем из великой и трагической страны, судьба которой оказывает огромное влияние на жизнь всего мира.

Истекший год был тревожен для нас, для наших друзей.

Мы хотим напомнить о судьбе Буковского, Глузмана, Плигина, Мороза, Лобарского, о судьбе многих других известных и неизвестных нам, страдающих в тюрьмах и лагерях.

Мы напоминаем о новых арестах в Прибалтике, Армении, Москве, Ленинграде и Киеве, об арестах Сенцова, Марамзина, Бинца.

Мы напоминаем о новых несправедливых судах — над Бекинеловым, Лаустовым, Суперфином, Айрихином, Втерном, Эрикой Цаст и десятками других, о тревожных обысках и допросах.

Пусть всеобщая политическая амнистия откроет нашей стране, как и всем другим странам, путь к свободе и доброй разумной жизни.

27 декабря 1974 года

Сергей Ковалев
Андрей Сахаров

Р. Это письмо было написано в ночь с 26 на 27 декабря, я не успел сделать его достоянием гласности до того, как днем 27 пришло известие об аресте Сергея Ковалева.

З а я в л е н и е

Арестован ученый, кандидат биологических наук Сергей Ковалев. Это мой близкий друг, человек удивительной душевной чистоты и силы, беспредельного альтруизма. Ещё недавно мы обсуждали с ним новогоднее письменное обращение об амнистии политзаключенных. Сегодня он сам уже по ту сторону черты.

Формальная причина ареста — обвинение, относящееся к изданию в Литве Хроники Литовской Католической Церкви. Это, как я считаю, удобный для властей предлог вести следствие и суд вдали от друзей и гласности. Жизнь Ковалева, умного и талантливого человека, уже много лет посвящена защите прав людей, борьбе за гласность, против беззакония. Он член Инициативной группы по защите прав человека с самого начала её деятельности, член советской группы Международной Амнистии, соавтор и автор основных документов, определявших путь борьбы за права человека в нашей стране. Без большого шума Ковалев делал много добрых и трудных дел. Не случайно, например, именно он смог добиться связи с посольством США матери Симаса Кудирки, что в конце концов привело к освобождению Кудирки. В мае этого года Ковалев вместе с Т. Великановой и Т. Хадоревич объявил о возобновлении издания Хроники текущих событий и о своей ответственности за её распространение. Это был смелый и исторический шаг, но одновременно это был вызов тем, кто объявил Хронику клеветнической и антисоветской, кто боится правды и гласности. Вчерашний арест — месть за смелость и честность.

Я обращаюсь к коллегам Сергею Ковалеву — биологам всех стран.

Я обращаюсь к Международной Амнистии, членом которой является Ковалев, вся деятельность которого соответствует духу этой организации.

Я обращаюсь в Международную лигу Прав человека.

Я обращаюсь ко всем людям, которым дороги доброта, честность, интеллектуальная свобода.

Я призываю начать международную кампанию за освобождение Сергея Ковалева.

28 декабря 1974 года

Андрей Сахаров

З а я в л е н и е

Арестованный ученый, кандидат биологических наук Сергей Ковалев. Это мой близкий друг, человек удивительной душевной чистоты и силы, беспреходящего альтруизма. Еще недавно мы обсуждали с ним новогоднее письменное обращение об амнистии политзаключенных. Сегодня он сам уже по ту сторону черты.

Формальной причиной ареста — обвинение, относящееся к изданию в Литве Хроники Литовской Католической Церкви. Это, как я считаю, удобный для властей предлог вести следствие и суд адми от друзей и гласности. Жизнь Ковалева, умного и талантливого человека, уже много лет посвящена защите прав людей, борьбе за гласность, против беззакония. Он член Инициативной группы по защите прав человека с самого начала ее деятельности, член советской группы Международной Амнистии, соавтор и автор основных документов, определявших путь борьбы за права человека в нашей стране. Без большого жума Ковалев делал много добрых и трудных дел. Не случайно, например, именно он смог добиться связи с посольством США матери Симаса Кудирки, что в конце концов привело к освобождению Кудирки. В мае этого года Ковалев вместе с Г. Волыкиной и Г. Ходорович объявил о возобновлении издания Хроники текущих событий и о своей ответственности за ее распространение. Это был смелый и исторический шаг, но одновременно это был вызов тем, кто объявил Хронику клеветнической и антисоветской, кто боится правды и гласности. Вчерашний арест — месть за смелость и честность.

Я обращаюсь к коллегам Сергея Ковалева — биологам всех стран.

Я обращаюсь к Международной Амнистии, членом которой является Ковалев, вся деятельность которого соответствует духу этой организац

Я обращаюсь в Международную лигу Прав человека.

Я обращаюсь ко всем людям, которым дороги доброта, честность, интеллектуальная свобода.

Я призываю начать международную кампанию за освобождение Сергея Ковалева.

28 декабря 1974 года

Андрей Сахаров

216 atv
 жаутиков, сиромашам ищю борит за права
 человека в нашей стране. Без сомнения
 имени Ковалев сейчас много радостя и дружеск
 жел. Не секретно, конечно, известно он само
 добился связи с посольством США мажоре
 Сентаса Курьера, что в конце концов привело к
 освобождению Курьера. В мае того года Ковалев
 вместе с Т. Косыкаковой и Т. Уоррелом явились в
 советском издании Кристиан разоружен свидетел
 и о своей ответственности за ее расстрелование.
 Это был последний и последний шаг, ко
 которому то был вынужден, что об этом
 Кристиан Кристианович и антивоенской, что было
 правды и истинности. Впервые арест — шаг
 за смелость и смелость.

Я обращаюсь к Кристиану Сергеевичу —
 — бою там всех стран.

Я обращаюсь к международной организации,
 которая должна помочь Ковалев, все сделать
 чтобы чтобы сообществом сразу этой организации.

217
 Я обращаюсь в международную организацию
 Я обращаюсь ко всем народам, которые хотят
 свободы, справедливости, международной свободе.
 Я обращаюсь к международной
 организации за освобождение Сергея Ковалева.
 28 января 1974 г. Сергей Сахаров

Обращение

Сегодня на пороге нового 1975 года мы при-
 зываем к всеобщей антиядерной кампании
 во всем мире, к освобождению страдающих за удеш-
 яем, за антивоенную, антивоенную за-
 щиту прав других людей. Мы хотим из-
 вестить и французской стране, среди которой
 обрывается огромное влияние на весь мир.
 Мы хотим из-
 вестить о том, что в Европе есть как, что как
 людей. Мы хотим рассказать о судьбе Буков-
 ского, Гуденко, Тимоша, Мороза, Любарского
 о судьбе многих других людей и киевско-
 ных как, страдающих в тюрьмах и лагерях.

217 от
М. Коммунистический и новостной арест в Архангельске,
Архангельск, Москва, Ленинград и Киев, по арестам
Осипова, Марамзина, Вино. М. Коммунистический и
новостной Коммунистический союз — как Коммунистический,
Харьков, Сумской, Харьков, Харьков, Харьков,
Шереметев, Эрик Цас и другие группы,
о других арестах и расстрелах.

М. Коммунистический и новостной арест в Архангельске,
Архангельск, Москва, Ленинград и Киев, по арестам
Осипова, Марамзина, Вино. М. Коммунистический и
новостной Коммунистический союз — как Коммунистический,
Харьков, Сумской, Харьков, Харьков, Харьков,
Шереметев, Эрик Цас и другие группы,
о других арестах и расстрелах.

27 декабря 1974 г.

Сергей Ковалев
Андрей Сахаров
Р. С. Это письмо было написано в ночь
с 26 на 27 декабря, я не успел подписать
его до рассвета. Оно было написано в ночь
27 декабря, я не успел подписать
его до рассвета.

PERSIŠVIEČIA TEKSTAS
BLEED THROUGH

ЗАЯВЛЕНИЕ

ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СССР

27 декабря 1974 г. органами государственной безопасности
арестован наш друг и коллега, московский биолог Сергей Адамович
КОВАЛЕВ, член Инициативной группы защиты прав человека в СССР
и советской группы общества "Международная Амнистия".

За четыре дня до этого у Ковалева был произведен обыск
по делу, ведущемуся Литовским КГБ. Одновременно по этому же
делу были произведены обыски в Москве и Литве.

Мы, зная Сергея Ковалева, человека большого ума и сердца,
не можем примириться с этой расправой, с тем, что честная и от-
крытая борьба за достоинство человека, за право иметь и отстаи-
вать свои убеждения, приводит в тюрьму.

Сергей Ковалев — талантливый ученый, автор более пятидесяти
научных статей, главным образом в области электрофизиологии
возбудимых тканей и механизмов клеточного взаимодействия. Половина
из них опубликована уже после того, как его вынудили в 1969 г.
уйти из Лаборатории математических методов в биологии Московского
Университета за участие в Инициативной группе.

Защита прав человека для Ковалева — естественное продолжение
научной деятельности: ученый не может мириться с отсутствием сво-
боды информации, с насильственной унификацией убеждений, с лжью.
В своей общественной деятельности Ковалев держится тех же принци-
пов, что и в науке: полное знание фактов, ответственность за точ-
ное их изложение, аккуратность в выводах. И — открытость и
гласность.

И, отстаивая открытость и гласность, С. Ковалев совместно
с Т. Великановой и Т. Ходорович заявляет: "Не считая, вопреки
неоднократным утверждениям органов КГБ и судебных инстанций СССР,
"Хронику текущих событий" нелегальным или клеветническим изданием,
мы считаем своим долгом способствовать как можно более широкому ей
распространению".

Так же открыто в письме к Ю.В. Андропову от 17 октября сего
года он настаивает на своем праве и праве каждого читать "Архив-
лаг ГУЛАГ".

Детективам по госбезопасности, пришедшим на квартиру Сергея
Ковалева, не понадобилось взламывать тайники: "улики", которые
они искали, лежали на его рабочем столе. Заявления протеста, отчеты
о судах, прорвавшиеся за колючую проволоку сообщения политзаключен-

человек, выпуска "Хроники текущих событий" и "Хроники Литовской католической церкви" - свидетельства нынешнего дня. И вчерашнего - "Архикалаг ГУЛАГ". Улицы не против Ковалева, а против тех, кто подавляет человеческую мысль, свободу вероисповеданий, национальную культуру, гражданские права людей. Недаром следователь КГБ разъясняет Ковалеву, пока ещё свидетелю, на допросе после обыска: "Но ведь государство должно защищаться!".

Сергей Ковалев отказался участвовать в следствии по любому делу в "о распространении и изготовлении клеветнической антисоветской литературы", указывая на противоправность таких расследований и приговоров.

Через четыре дня он был арестован и отправлен самолетом в Вильнюс.

Сергей Ковалев открыто выступил в защиту многих и многих несправедливо преследуемых людей, в защиту законности, гласности, человечности.

Сегодня в этой защите нуждается он сам.

Мы солидарны с Сергеем Ковалевым в его благородной деятельности. Мы требуем его освобождения.

Мы призываем всех согласных с нами людей выступить в его защиту.

30 декабря 1974 г.

Инициативная группа
защиты прав человека в СССР:

Т. Великанова
Г. Подъяпольский
Т. Ходорович

Заявление Инициативной группы подтверждаем:

С. Каллистратова	Е. Костерина	В. Гастев
В. Орлов	И. Хохлушкин	В. Бахнин
М. Ланда	Г. Розентейн	А. Лавут
Н. Лисовская	З. Григоренко	А. Григоренко
В. Турчин	В. Левятов	М. Агурский
Н. Иванов	Л. Бородин	В. Маресин
А. Мизякин	Е. Ривкин	И. Кашпун
Л. Терновский	В. Альбрехт	В. Ланда
Н. Буковская	С. Ходорович	Г. Салова
В. Тимащев	Э. Смородиновская	Л. Алексеева
В. Рекубратский	Е. Воинер	Е. Янкевич
В. Гольфанд	М. Константинова	Д. Стариков
Л. Любарская	А. Карпович	Г. Кацонис
В. Петряевская	Р. Медведов	Вл. Корнилов

218 046

В.Войнович

Н.Шагуновская

И.Яким

Н.Горбаневская

А.Марченко

Л.Кардасевич

Л.Богораз

А.Великанов

В.Родионов

В.Ильяков

ЗАЯВЛЕНИЕ

ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СССР

27 декабря 1974 г. органами государственной безопасности арестован наш друг и коллега, московский биолог Сергей Адмиевич КОВАЛЕВ, член Инициативной группы защиты прав человека в СССР и советской группы общества "Международная Амнистия".

За четыре дня до этого у Ковалева был произведен обыск по делу, ведущемуся Литовским КГБ. Одновременно по этому же делу были произведены обыски в Москве и Литве.

Мы, зная Сергея Ковалева, человека большого ума и сердца, не можем примириться с этой расправой, с тем, что честная и открытая борьба за достоинство человека, за право иметь и отстаивать свои убеждения, приводит в тюрьму.

Сергей Ковалев - талантливый ученый, автор более шестидесяти научных статей, главным образом в области эволюционной физиологии возбудимых тканей и механизмов клеточного взаимодействия. Половина из них опубликована уже после того, как его вынудили в 1969 г. уйти из Лаборатории математических методов в биологии Московского Университета за участие в Инициативной группе.

Защита прав человека для Ковалева - естественное продолжение научной деятельности: ученый не может мириться с отсутствием свободы информации, с насильственной унификацией убеждений, с лжью. В своей общественной деятельности Ковалев держится тех же принципов, что и в науке: полное знание фактов, ответственность за точное их изложение, аккуратность в выводах. И - открытость и гласность.

И, отстаивая открытость и гласность, С. Ковалев совместно с Г. Великановой и Г. Ходорович заявляет: "Не считая, вопреки неоднократным утверждениям органов КГБ и судебных инстанций СССР, "Хронику текущих событий" негальным или клеветническим изданием, мы считаем своим долгом способствовать как можно более широкому ее распространению".

Так же открыто в письме к Е.В. Андропову от 17 октября этого года он настаивает на своем праве и праве каждого читать "Архив-лаг ГУЛАГ".

Детективам по госбезопасности, пришедшим на квартиру Сергея Ковалева, не понадобилось заламывать тайники: "улики", которые они искали, лежали на его рабочем столе. Заявления протеста, отчеты о судах, провалявшиеся за колючую проволоку сообщения политзаключен-

человек, выпуск "Хроники такихих событий" и "Хроники Литовской католической церкви" - свидетельство нынешнего дня. И вчерашнего - "Архивы ГУЛАГ". Улика не против Ковалева, а против тех, кто подавляет человеческую волю, свободу переселенцев, национальную культуру, гражданские права людей. Надаром следователь КГБ разгоняет Ковалеву, пока ещё свидетелю, на допросе после обыска: "Но ведь государство должно защищаться!".

Сергей Ковалев отказался участвовать в следствии по лобному делу / "о распространении и изготовлении клеветнической антисоветской литературы", указывая на противоречивость таких расследований и приговоров.

Через четыре дня он был арестован и отправлен самолетом в Вильнюс.

Сергей Ковалев открыто выступил в защиту многих и многих несправедливо преследуемых людей, в защиту законности, гласности, человечности.

Сегодня в этой защите нуждается он сам.

Мы солидарны с Сергеем Ковалевым в его благородной деятельности. Мы требуем его освобождения.

Мы призываем всех согласных с нами людей выступить в его защиту.

30 декабря 1974 г.

Инициативная группа
защиты прав человека в СССР:

Т. Великенова
Г. Подымоновский
Т. Ходорович

Заявление Инициативной группы поддержали:

С. Каминстратова	Е. Костерина	В. Гастов
В. Орлов	И. Хохлушкин	В. Балкин
Н. Лада	Г. Розенштейн	А. Лавут
Н. Яковская	В. Григоренко	А. Григоренко
В. Турчин	В. Левитов	Н. Агурский
И. Иванов	И. Корзин	А. Маренин
А. Мизакин	В. Рубин	И. Кантун
Л. Терновский	В. Альбрехт	Н. Лада
Н. Буковская	С. Ходорович	Г. Салова
В. Тимачев	Э. Сморodinская	Л. Алексеева
В. Ромубратский	Е. Вониз	И. Лиделевич
Н. Гольфанд	Н. Константинова	Д. Стариков
И. Лобарская	А. Карпович	Г. Кацман
В. Петровская	Р. Мехмедов	В. Коркилов

см. на обороте

221 atv

В. Войнович

Н. Горбаневская

А. Богораз

В. Ильинков

П. Петуновская

А. Марченко

А. Волынов

И. Яков

И. Кардашова

В. Родионов

ЗАЯВЛЕНИЕ

ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СССР

27 декабря 1974 г. органами государственной безопасности арестован наш друг и коллега, московский биолог Сергей Адамович КОВАЛЕВ, член Инициативной группы защиты прав человека в СССР и советской группы общества "Международная Амнистия".

За четыре дня до этого у Ковалева был произведен обыск по делу, ведаемому Литовским КГБ. Одновременно по этому же делу были произведены обыски в Москве и Литве.

Мы, зная Сергея Ковалева, человека большого ума и сердца, не можем примириться с этой расправой, с тем, что честная и открытая борьба за достоинство человека, за право иметь и отстаивать свои убеждения, приводит в тюрьму.

Сергей Ковалев — талантливый ученый, автор более пятидесяти научных статей, главным образом в области электрофизиологии возбудимых тканей и механизмов клеточного взаимодействия. Половина из них опубликована уже после того, как его вынудили в 1969 г. уйти из Лаборатории математических методов в биологии Московского Университета за участие в Инициативной группе.

Защита прав человека для Ковалева — естественное продолжение научной деятельности: ученый не может мириться с отсутствием свободы информации, с насильственной унификацией убеждений, с ложью. В своей общественной деятельности Ковалев держится тех же принципов, что и в науке: полное знание фактов, ответственность за точное их изложение, аккуратность в выводах. И — открытость и гласность.

И, отстаивая открытость и гласность, С. Ковалев совместно с Т. Великановой и Т. Ходорович заявляет: "Не считая, вопреки неоднократным утверждениям органов КГБ и судебных инстанций СССР, "Хронику текущих событий" нелегальным или клеветническим изданием, мы считаем своим долгом способствовать как можно более широкому ее распространению".

Так же открыто в письме к Ю.В. Андронову от 17 октября этого года он настаивает на своем праве и праве каждого читать "Архивлаг ГУЛАГ".

Детективам по госбезопасности, пришедшим на квартиру Сергея Ковалева, не понадобилось взламывать тайники: "улики", которые они искали, лежали на его рабочем столе. Заявления протеста, отчеты о судах, превращенные за колоссальную плату в сообщения политзаключен-

человек, выпуски "Хроники таковых событий" и "Хроники "чуждой исторической церкви" — свидетельства явного хитрости. И вчерашнего — "Архипастырь Г. Кавалер", Уткин не против Кавалера, а против тех, кто подавляет человеческую мысль, свободу вероисповеданий, национальную культуру, гражданские права людей. Подаром следователь КГБ разъясняет Кавалеру, пока ещё свидетели, на допросе после обыска: "Но ведь государство должно защищаться!".

Сергей Кавалер отказался участвовать в следствии по любому делу в "о распространении и изготовлении клеветнической антисоветской литературы", указывая на противоречивость таких расследований и приговоров.

Через четыре дня он был арестован и отправлен в Москву.

Сергей Кавалер открыто выступал в защиту многих и многих несправедливо преследуемых людей, в защиту законности, гласности, человечности.

Сегодня в этой защите нуждается он сам.

Мы сохраним с Сергеем Кавалером и его благородной деятельностью. Мы требуем его освобождения.

Мы призываем всех согласных с нами людей выступить в его защиту.

30 декабря 1974 г.

Инициативная группа
защиты прав человека в СССР:

Г. Великанова
Г. Поддубинский
Г. Ходорович

Сопредседатели Инициативной группы поддерживают:

С. Каллистратова	Е. Костерина	В. Гастев
М. Орлов	И. Хомлушкин	В. Бажин
М. Ланда	Г. Розенталь	А. Лавут
Н. Яковлев	Э. Григоренко	А. Григоренко
В. Турчин	В. Левитов	М. Агурский
Н. Иванов	А. Бардин	В. Маресин
А. Мизякин	Е. Анзис	Н. Киселюв
Л. Терновский	В. Альбрехт	В. Ланда
Н. Вуканович	С. Ходорович	Г. Солова
В. Тимашев	Э. Смиродина	Л. Алексеева
В. Рендубратский	Е. Вонкер	В. Яковлевич
В. Гольдман	М. Константинова	Д. Стариков
Л. Лобарская	А. Карпович	Г. Кацонис
В. Петровская	Р. Мухомов	В. Корнилов

С. М. Мухомов

223 atv

В. Вайнович

Н. Горбелевская

Н. Баторев

Н. Каряков

Н. Катуневская

А. Марченко

А. Великанов

И. Нер

З. Кардасович

З. Родионов

Перевод с литовского

224

«ПРОИЗВОДСТВО ОБЫСКА САНКЦИОНИРУЮ»

ПРОКУРОР Л И Т О В С К О Й С С Р .

Государственный советник юстиции 2 класса

/ подпись /

(..... А. КАЙРЯЛИС))

«19» .. декабря 1967 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(О ПРОИЗВОДСТВЕ ОБЫСКА)

«19» .. декабря 1967 г.

гор. Вильнюс

(место вынесения постановления)

Ст. следователь Следственного отдела

(должность)

КГБ при Совете Министров Литовской ССР,

капитан

(звание, фамилия)

№ 345

Л а з а р я в и ч ю с, рассмотрев материалы дела о
распространении клеветнических измышлений, порочащих
советский государственный и общественный строй,

и принимая во внимание, что по данным предварительного следствия имеются
достаточные основания полагать, что .. У. ЖИЛИНСКАСА Альбертаса

(где или у кого)

с. Антанаса, 1932 года рождения,

..... ~~хитрости~~ могут быть предметы и
документы, имеющие значение для дела,

(что именно и значение этих предметов или документов для дела)

Руководствуясь ст. 188 УПК Литовской ССР.

224 atv

П О С Т А Н О В И Л:

Произвести обыск у ЖИЛИНСКАСА Альбертаса с. Антанаса
(где, у кого)
в квартире и в хозяйственных постройках
.....
..... по адресу: г. Вильнюс,
ул. Витяниса № 29 кв. 22
.....
..... для отыскания и изъятия указанных
предметов и документов, имеющих значение для дела.
(чего)

Ст. следователь Следотдела
КГБ при СМ Литовской ССР
капитан / подпись /
(Т. Лазарявичюс)

СОГЛАСНЫ:

Начальник Следотдела КГБ
при СМ Литовской ССР
полковник / подпись /
(Э. Кисминас)
Председатель Комитета госбезопасности
при Совете Министров Литовской ССР
генерал-майор / подпись /
(Ю. Петкявичюс)

Постановление мне объявлено «23» декабря 1974 г.

/ подпись /

ПЕРЕВЕЛ: переводчик Следотдела КГБ при СМ Литовской ССР
Мальшко, содержание ст. 190 УК Литовской ССР об
ответственности переводчика мне известно.

З. Мальшко

225

„KRATA SANKCIONUOJU“

LIETUVOS TSR PROKURORAS ..II. KLASĖS

VALSTYBINIS JUSTICIJOS PATARĖJAS

(klasinis laipsnis)

(A. KIVIRELIS)

19674 m. gruodžio mėn. 19 d.

N U T A R I M A S

(KRATAI DARYTI)

Vilnius

19674 m. gruodžio mėn. 19 d.

Valstybės Saugumo Komiteto prie Lietuvos TSR Ministrų Tarybos ..tardymo
skyriaus vyr. ..tardytojas kapitonas LAZAREVIČIUS
(pareigos, laipsnis, pavardė)

..... susipažinęs su
baudžiamąja byla Nr. 345 dėl ..melagingų prasimanymų, žemi-
nančių tarybinę valstybinę ir visuomeninę santvarką, ...
skleidimo

ir nustatęs, kad parengtinio tardymo duomenys duoda pakankamą pagrindą
manyti, jog pas ŽILINSKĄ Albertą, Antano s., gimusį 1932 ...
(kur arba pas ką)

metais

..... gali būti daiktai ir dokumentai, turintys reikš-
(kas, reikšmingumas bylai)

mės bylai

Vadovaudamasis Lietuvos TSR BPK 188 str.,

225 atv

N U T A R I A U:

Padaryti kratą ... pas ŽILINSKĄ Albertą, Antano s., bute
(kur, pas ką)

ir ūkiniuose pastatuose

esančiame .. Vilniuje, Vytenio gt. Nr. 29. bt. 22.

tikslu atrasti ir paimti daiktus ir dokumentus, turinčius
(ką)

reikšmės bylai

VSK PRIE LIETUVOS TSR MINISTRŲ TARYBOS

TARDYMO SKYRIAUS VYR. TARDYTOJAS

kapitonas -

T. LAZAREVIČIUS

SUTINKAME: VSK PRIE LIETUVOS TSR MINISTRŲ TARYBOS

TARDYMO SKYRIAUS VIRŠININKAS

pulkininkas

E. KISMINAS

VSK PRIE LIETUVOS TSR MINISTRŲ TARYBOS

P I R M I N I N K A S

J. PETKEVIČIUS

Nutarimas man paskelbtas 196 74 m. gruodžio ... mėn. 13 d.

PERSIŠVIEČIA TEKSTAS
BLEED THROUGH

226

Перевод с литовского языка

ПРОТОКОЛ ОБЫСКА

гор. Вильнюс

23

декабря

196 74

(место производства обыска)

Я, Ст. следователь следственного отдела капитан Лазаревичус

(должность, звание, фамилия)

КГБ при Совете Министров Литовской ССР, с участием понятых

Дюдокина Ольга Владимировна

(фамилия, имя, отчество понятого)

проживающей в гор. Вильнюс, ул. Танкисту 23а кв. 40

(подробный адрес)

Быков Аркадий Владимирович

и (фамилия, имя, отчество второго понятого)

проживающей в гор. Вильнюс, ул. Грейфанбергеро 9 кв. 1

(подробный адрес)

и в присутствии хозяина квартиры Жилинскаса Альбертаса Антано

с соблюдением требований ст. ст. 188—192 и 198 УПК Литовской ССР произвел обыск на квартире Жилинскаса Альбертаса Антано, находящейся в городе Вильнюс, ул. Витяно 29 кв. 23

с целью отыскания и изъятия предметов и документов, могущих иметь значение для дела (чего)

Вышеперечисленным лицам разъяснено их право присутствовать при всех действиях следователя и делать заявления по поводу тех или иных действий. Понятым, кроме того, разъяснена на основании ст. 153 УПК Литовской ССР их обязанность удостоверить факт, содержание и результаты обыска.

Обыск начал в ... 20 час. ... 12 мин. ... 30 мин. ...

Перед началом обыска следователем было предъявлено постановление об этом от 19 декабря 196 74 г., после чего Жилинскасу Альбертасу Антано

было предложено выдать предметы и документы, могущие иметь значение для дела,

(наименование искомых предметов или документов)

Жилинскас Альбертас Антано заявил, что в его квартире никакой литературы, могущей иметь значение для дела нет,

на квартире и в хозяйственных постройках Жилинскаса Альбертаса Антано

(где)

При обыске обнаружено и изъято:
I. В гостиной, в нижнем правом шкафчике секции — книжного шкафа обнаружено:
а) в целлофановой обложке светло-коричневого цвета 93 (девятиности) признаков, а также в каком именно месте и при каких обстоятельствах они обнаружены три) машинописных листа, выполненные через копировальную бумагу.

226 atv

Первый машинописный лист начинается словами на русском языке: "Выступления в защиту прав человека в Советском Союзе продолжают." "Хроника текущих событий". На первом листе также отмечено: "Выпуск 32". На 93-ем машинописном листе исполнена план-схема с названием: "план участка № 1. учрежд. XX-385 (особый режим) на последнем листе шариковой ручкой фиолетового цвета сделаны записи и пометки на русском языке:

б) Машинописный текст на 12 (двенадцати) листах, исполненный через копировальную бумагу на русском языке под названием "Хроника архипелага ГУЛАГ, голодовка протеста в учреждении ВО-389/35. Текст начинается словами: "12 мая, воскресенье, 8.00..." и заканчивается словами: "...Кибиртос, Сыпка, Опанасенко".

в) Машинописный текст на 4 (четыре) листах, исполненный через копировальную бумагу на русском языке, под названием "30-е октября". Текст начинается словами: "Стало известно, что узники..." и заканчивается словами: "Инициативная группа защиты прав человека в СССР, Татьяна Великанова, Сергей Ковалев, Григорий Подъяпольский, Татьяна Ходорович."

г) Машинописный текст на 28 (двадцати восьми) листах на русском языке, исполненный через копировальную бумагу, на первом листе от руки черной тушью сделана запись: "Интервью политзаключенных Пермского лагеря ВО-389/35". Два машинописных листа с записями, исполненными карандашом: "Вставка к стр.8 (после П.Ягмана) и "Вставка в стр.9". Машинописный текст заканчивается словами: "1970. осужден к 5 годам лагеря по ст. 70 УК РСФСР."

д) Машинописный текст на 2 (два листа) на русском языке, исполненный через копировальную бумагу. Текст начинается словами: "Прокуратура Российской Советской Социалистической Республики. Отдел мест лишения свободы..." и заканчивается словами: "Охвачен не весь круг вопросов, затронутых в жалобах".

е) Машинописный текст на 3 (три) листах на русском языке, исполненный через копировальную бумагу. Текст начинается словами: "В отдел административных органов ЦК КПСС осужденного Грузмана" и заканчивается: "16 июня 1974г. С. Грузман."

ж) Машинописный текст на 15 листах на русском языке, исполненный через копировальную бумагу. Текст начинается словами: "Председателю правления Агентства Печати Новости ЦК КПСС..." и заканчивается словами: "Все имеющиеся у Вас подписи..." сионисты, украинцы, демократы".

227

з) Машинописный текст на 7 листах, исполненный через копировальную бумагу на русском языке. Текст начинается словами: "В Комитет прав человека, Москва, СССР" и заканчивается словами: "...март-апрель 1974г. Любарский К.А., Тольдфельд А.М., Азерников Б.П., Попадюк З.В. (украинский политзаключенный); Пенсон Б., Бабич С.А."

и) Машинописный текст на 18 листах, исполненный через копировальную бумагу на русском языке. Текст начинается словами: "Шалом хавейрим! Переход к коммунизму предполагает..." Текст заканчивается словами: "...сообщив о дате его смерти."

к) Машинописный документ на 6 (шесть) листах на русском языке, начинающийся словами: "Начальнику отдела по надзору за местами лишения свободы прокуратуры РСФСР..." Текст заканчивается словами: "С уважением к Вам Иван Свѣтличный 22.8.1974г."

л) Машинописный текст на 1 листе на русском языке. Текст начинается словами: "Более 30 человек из зоны 35..." и заканчивается: "вытекающими отсюда последствиями" 5.09.74г.

м) Машинописный текст на русском языке, 1 (один) лист, начинающийся словами: "Заявление инициативной группы защиты прав человека в СССР", и заканчивающийся словами: "Сергей Ковалев, Татьяна Ходорович, 30 октября 1974г."

н) Машинописный текст с названием: "В Президиум Верховного Совета СССР от Любарского К.А., на русском языке, на 2 листах. Текст заканчивается словами: "5/IX-74, полит. з/к Любарский, Мордович ИГК-19".

о) Машинописный текст на 2 листах, на русском языке, начинающийся словами: "Заявление. Эта пресс-конференция..." и заканчивающийся словами: "...повторными сроками 30.10.74г."

п) Машинописный документ на русском языке, на 3 листах, начинающийся словами: "Генеральному Секретарю ЦК КПСС Л.И. Брежневу. В защиту политзаключенных." Текст заканчивается: "ул. Чкалова, д.48б кв.68, тел. 227-27-20."

2.

р) Машинописный текст на русском языке, на 2 листах, начинающийся словами: "Кронид Любарский отправлен в тюрьму", и заканчивается словами: "Ланда М.Н. Московская обл., г.Красногорск" 26 октября 1974года."

с) Машинописный текст на литовском языке с названием "Хроника католической церкви Литвы № II", на 37 листах, помещенных в сложенный пополам лист белой бумаги.

т) Изготовленная типографским способом брошюра на английском языке, на 72 страницах, переплетена в обложку зеленого цвета, под названием "

у) Изготовленная типографским способом брошюра на английском языке, на 40 страницах переплета в обложку зеленого цвета, под названием "

ф) Две школьные тетради для арифметики, пронумерованные цифрами I и 2. В первой тетради исполнен текст от руки, начинающийся словами: "П.Климас "Из моих воспоминаний" и заканчивается: "распустить сейм". Текст во второй тетради начинается словами: "Немецкая оккупация" и заканчивается: "Акт единства".

х) Листок белой бумаги с текстом, исполненным от руки синими чернилами на литовском языке. Текст начинается словами: "1964.П. Григоренко" и заканчивается " на партийной конференции".

ч) Кусок бумаги с адресом, исполненным от руки черной тушью: "Москва, И-282, ул. Широкая, д.3, корп.2 кв.120. Дергачевой Р.А."

В этой же книжной секции в нижней левой ящичке обнаружено: "Алфавитная записная книжка, переплетенная в серую обложку, на 74 страницах, с разными адресами и записями, начинающимися словами: "Вильнюс-Рига..." и заканчивается:"

3.

По просьбе гр-на Жилинскаса Альбертаса в протокол записываются участвовавшие в проведении обыска сотрудники из КГБ Литовской ССР: майор Адомайтис Вацловас и ст.лейтенант Межялис Пранас, а также лейтенант Богданов Евгений. Больше никаких замечаний и заявлений не было. Протокол прочитан, записано правильно.

Присутствующие:

Подписи

Понятые:

Подписи

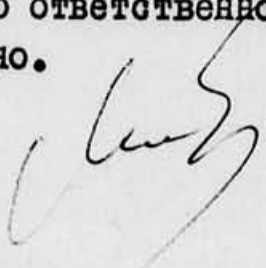
Ст.следователь следственного отдела
КГБ при Совете Министров Литовской ССР
капитан

подпись

Копию протокола получил 23 декабря 1974 года

Подпись

Перевел: переводчик следственного отдела КГБ при СМ
Литовской ССР З.Малышко, содержание ст.190
УК РСФСР об ответственности переводчика
мне известно.

З.Малышко

KRATOS PROTOKOLAS

Vilnius, 1967 m. gruodžio mėn. 23 d.

Valstybės Saugumo Komiteto prie Lietuvos TSR Ministrų Tarybos tardymo skyriaus vyr. tardytojas kapitonas Dariausėnas (pareigos, laipsnis, pavardė)

- akivaizdoje kviestinių:
1. pil. Diudiuška Olga Vladimirovna
Vilniuje, Tūkštų g. 23a bt. 40
gyv. (pavardė, vardas, tėvo vardas)
 2. pil. Bokob Arkadij Vladimirovič
Vilniuje, Pilsdėnbergeno g. Nr. 9 bt. 1.
gyv. (pavardė, vardas, tėvo vardas)
- ir buto šeimininkai Diluškus Albertas, Antanas (smulkus adresas)

vadovaujantis Lietuvos TSR BPK 188–197 ir 198 str. str., patariau krata Diluško Alberto s. Antano bute esančius Vilniuje Nyteno g. Nr. 29 bt. 22, tikslu

surasti ir paimti daiktus ir dokumentus galinčius turėti reikšmę byloje (ka)

Dalyvaujantiems asmenims išaiškinta jų teisė būti akivaizdoje, atliekant visus tardytojo veiksmus, ir dėl šių veiksmų daryti pareiškimus. Be to, kviestiniams, vadovaujantis Lietuvos TSR BPK 153 str., išaiškinta jų pareiga patvirtinti kratos faktą, turinį ir rezultatus.

Krata pradėta 7 val. 20 min. Krata baigta 12 val. 30 min.

Prieš pradėdamas kratą paskelbiu 1967 m. gruodžio mėn. 19 d. nutarimą padaryti kratą ir pasiūlau Diluškus Albertas, Antanas. (kam)

išduoti daiktus ir dokumentus galinčius turėti reikšmę byloje (ka)

pil. Diluškus Albertas Antanas pareiškus, kad

jo bute įrašius literatūros galinčios turėti reikšmę byloje nėra buvo padaryta krata pil. Diluško Alberto, Antano s. bute ir pagalbinėse patalpose (kur)

Albinas Boky - Bokob

230 at

Neatos metu suvesti ir parašyti:

1. suvesti ir sekus - kuryje spūtos apatinėje dėsimeje spūtileje suvesta:
 - ✓ a) suvesti naujos spūlos colofano aplauke 93 (deuvas dōtūnt tūy) maiuotaičio lapas, išpildyti per kopijavimo popierių. Pirmas maiuotaičio lapas prasideda žodžiais "kūsy kalboje". Vocių mėsma v žaunty prav čensvaka v svetekom žesozel pūdomevazē. Kromka tēkūlym v sobotim. Pirmame lape ta praprat parymūta: "Botmuk 132." 93- eime maiuotaičio lape išpildytas planas - šema pasadimim. Puan yvaka Na. I ygreimū. 11-385/ o sobotū pēmim, aut pasadimū lape tūstūm vōletim, pūstūku pasadit mōtōta v atūmōs kūsy kalboje.
 - ✓ b) Maiuotaičius tekstas 12 (duy lokoje lapy) išpildytas per kopijavimo popierių kūsy kalba paradikūmū. Kromka apri mēlara tūlar "Tolodovka mōtōta v ygreimōvēmū. BE 389/35. Tekstas prasideda žodžiais "12 mail, kōkresenar, 8.00." v bagian "žodžiais". ... kūtūptōs, cūmka, opa-nasenko."
 - ✓ c) Maiuotaičius tekstas 4 (keturiuose) lapuose, išpildytas per kopijavimo popierių kūsy kalba paradikūmū.
- Atlas Dūz - Ašch

231

- mm "30-oje oktobry" tekstas prasideda žodžiais: "Čano užečno, to užmim..." v bagian žodžiais. Mmūmāvka kūmka žaunty prav čensvaka vesse tabena v mīkākōva. Kōrēd kōvanev, kōmōrū pūdūmōvēmū, tabena kōdōrovū.
- ✓ d) Maiuotaičius tekstas 28 (dvidešimt aštuonių) lapuose kūsy kalboje, išpildytas per kopijavimo popierių. Aut pirmo lape "kalekātēim, pūdū tūty pasaditū mōtōtas. mīkōrōvō mōmūzākūmū cēmōk v pērēmōk v pērēmū. BE 389/35. Du maiuotaičio lapa v kōtōtas pasaditū pūstūku. Vēlavka v tēr. 8 (mēme p. dēmāna) v vēlavka v tēr. 9. Maiuotaičio tekstas bagian žodžiais: "1970 vēmūden v 5 lapan pērēmū v dēm pērēmū."
- ✓ e) Maiuotaičius tekstas 2 (dujuose) lapuose kūsy kalboje, išpildytas per kopijavimo popierių. Tekstas prasideda žodžiais: "Prokuratura Rosėimōk vōlētōk esūmā mīkōtūkōskōj Rēsūbūmū. Vōdū mēt pūmēmū vōlētōdū..." v bagian žodžiais: "Oxvazem ne vesse kūz kōpōsōv, ža pōmūptōk v ža pōvōk."
- ✓ f) Maiuotaičius tekstas 3 (trijuose) lapuose kūsy kalboje, išpildytas per kopijavimo popierių. Tekstas prasideda žodžiais: "Vōdū ad mēmū pūmōvōk vōrāmō! ūk k pēs osūmōvēmōkō tūz mōmā v bagian: "16 tūmū 1974 v, v tūz mōmā."
- ✓ g) Maiuotaičius tekstas 15 lapy (kūsy kalboje, išpildytas per kopijavimo popierių. Tekstas prasideda žodžiais:
- Atlas Dūz - Ašch

u) Tipografiski būdu pagamuta
brošūra augly kalnē 72 pusla-
puse, suita; tālās spalvos krā-
šas parādījumus "Religion in
communist lands. Vol. 1. Nos 4, 5
July - Oct. 1973."

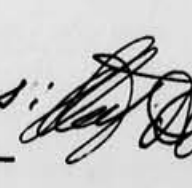
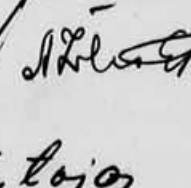
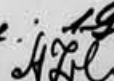
t) tipografiski būdu pagamuta
brošūra augly kalnē 40 pus-
lapis, suita; tālās spalvos krā-
šas parādījumus: "Religion in
communist lands. Vol. 1. No 1
January - February 1973."

x) da mokykliniai sėjūnūai skirti
aritmetikai summūnūot skaitėjai
1 ir 2. Pirmaime sėjūnūnėje išpildy-
tas rankroštinis tekstas pradedan-
tis šio šio P. Klimas šio mano at-
sėjūnūnū ir bargai "paletisi-
mely" tekstas antroje sėjūnūnėje
pradedo šio šio "vokietis okepa-
eja" ir bargai "vokietis aktas".

—

Boh

ALB

- 1) y) baltų popieriaus lapelis su mity-
mu ir alku išpildyti rankraščiu
tekstu knygų kalboje. Tekstas prasi-
deda žodžiais: "1984. u. Gygoreuka" u
baigiasi "partineje konferencijoje."
- 2) p) popieriaus skiautėli su juodu tūtu
rankraščiu išpildyti adrese:
"Mokba, №-282 yu. Mupokas 9. 3.
kopu. 2 kv. 120. Depia u boi P. A."
- 3) Toje pat knygy sekejoje apatneje
kardeje spūteleje kasta: alfabė-
tine užitų knygučių gūta; piskos
spėlus vertėlius 74 puslapio se. su
juosiais adresais u užitais, prasidedan-
čiais žodžiais: "Nilius dyga.." u pa-
sibaigiančiais: "poterant vacehent".
pil. Tiliuskiu Albertui prėant; j
proto koly gėtonui klatoje dalyva-
us darbuotojai u dituvos TSK TSK
moyas adomantes Vachovas u
myr. leluantas Mišelis Pranas
bei leluantas Bogdanovas Eugenijus.
Daugiau jokis postaly u pavėkimy nebuvo.
Proto kolas perskaitytas, surėytos tisin-
gai.
Dalyvų asmenys: Kriština; D. Boky
vsk prie TSK ut d. Boky
tarymo skyriaus myr. tarytojų
k. nas d. Boky
Protokolo mūraty garau: 1984. g. uas 23d.

ан-4

Экз. №

ПРОТОКОЛ ОСМОТРА

гор. Вильнюс

"10" марта 1975 года

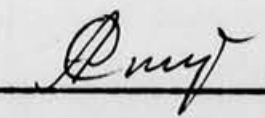
Следователь Следотдела КГБ при Совете Министров Литовской ССР лейтенант Юркштас, с участием понятых:

1. Алексеевой Надежды Васильевны, проживающей по адресу: гор. Вильнюс, ул. Лейиклос 2, кв. 14;

2. Скейриса Альвидаса Ионаса, проживающего в городе Вильнюсе по адресу: ул. Дзержинского № 132 кв. 44,

в служебном кабинете № 178, руководствуясь ст.ст. 199, 200 и 203 УПК Литовской ССР, произвел осмотр изъятых 23 декабря 1974 года при обыске на квартире ЖИЛИНСКАСА Альбертаса Айтанаса по адресу гор. Вильнюс ул. Витяне дом 29 кв. 22 предметов и документов, о чем составил настоящий протокол.

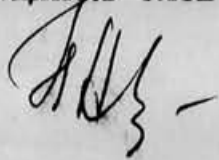
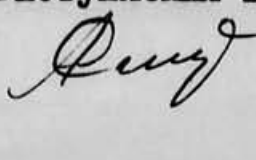
Понятым разъяснены права и обязанности, предусмотренные статьей 153 УПК Литовской ССР: присутствовать при всех действиях следователя и делать замечания по поводу произведенных действий, удостоверить факт, содержание и результаты осмотра.

 (Алексеева) (Скейрис)

Осмотр начат "10" марта 1975 года
в "10" часов "15" минут.

Осмотром установлено:

1. В целлофановой обложке светло-розового цвета находится: Машинописный документ под названием "Хроника текущих событий"; выпуск 32 от 17 июля 1974г. на русском языке, в неподшитом виде, исполненный на 93 листах тонкой белой бумаги размером 29x21см (титульный лист в общую нумерацию не входит), начинающийся словами: "Выступления в защиту

прав человека в Советском Союзе...", заканчивающийся: "Вадим Н. Николаевич Соколов (дело Пирогова) в 30 выпуске ошибочно назван Владимиром".

На титульном листе изложено следующее содержание:

"Высылка Солженицына; Процессы Хаустова, Суперфина, Некипелова, Пирогова; Дело № 15 в Ленинграде; Пятидесятники намерены уехать из СССР; Советские немцы хотят уехать в ФРГ; Преследования крымских татар; События в Литве; Дело Пайлодзе; В тюрьмах и лагерях; В психиатрических больницах; Неопубликованный Указ Президиума Верховного Совета СССР; Неофициальный международный научный семинар в Москве; О журнале "Вече"; В Московской писательской организации; Внесудебные преследования; По страницам советской прессы; Краткие сообщения; Новости самиздата; Письма и заявления; Исправления и дополнения."

В разделе "Высылка Солженицына" (стр.1-4) рассказывается о мотивах и процедуре его выдворения из СССР. Приводятся его заявления и выступления лиц в его "защиту".

Так, в разделе об этом говорится: "13 февраля, после длительной и обильной газетной травли, из Советского Союза был выслан Александр Исаевич Солженицын. Причиной тому послужила публикация в издательстве "Имка пресс" романа "Архипелаг Гулаг" (стр.1)... "Лишите сегодня местных и отраслевых сатрапов их беспределной власти над гражданами, помыкания судами и психиатрами..." (стр.2)... "Беда стране, у которой щипцами вырывают язык, несчастные народы, которых обманывают". (стр.3)

В разделе, озаглавленном "Процессы Хаустова, Суперфина, Некипелова, Пирогова" (стр.5-18) подробно описывается ход судебного разбирательства по уголовным делам Хаустова, Суперфина, Некипелова, Пирогова. Указываются фамилии председателей, прокуроров, защитников, в чем обвинялись подсудимые, как они вели себя на суде, на какой срок были приговорены. Одновременно авторы документа стремятся показать, что во время этих судебных процессов якобы делалось давление на подсудимых, нарушались процессуальные нормы. ^Овышеназванных судебных процессах сказано: "Защитник Хаустова... внесла

С.С.

Д.И.

3.

протест, считая такое решение незаконным..."(стр.5)"

На вопрос суда о том, раскаивается ли он, Хаустов сказал, что раскаяния у него нет, но есть сожаление; что он остается и, видимо, останется на антисоветских позициях..."(стр.6)

"В суд не были вызваны свидетели, ссылками на показания которых подкреплены эпизоды обвинения, вошедшие впоследствии и в приговор..." (стр.8) и далее: "Друзей Некипелова в зал суда не пустили, а когда они 16 мая во время перерыва вошли в зал и заняли свободные места, их грубо выпроводили милиция..."(стр.10) "Некипелов выразил протест против использования в качестве свидетелей его сокамерников, так как на подсудимых легко оказать давление". (стр.11)

4Свидетель Серков заявил, что его допрос на следствии продолжался 15 минут, а в протоколе допроса записаны очень длинные показания, и что он подписал протокол не читая, т.к. не имел очков." (стр.11)

"Зимой 1974г. мать обвиняемого, Н.Г.Пирогова, дважды обращалась к Н.В.Подгорному с заявлениями, в которых содержались, наряду с прочим, жалобы на методы ведения следствия: давление, оказываемое на свидетелей, ложь, к которой прибегают следователи". (стр.13)

В разделе под названием "Дело № 15 в Ленинграде" (стр.17-18) говорится о проведенных обысках у Михаила Хейфеца, Марамзина, Владимира Загребы и изъятии самиздатской литературы, об аресте М.Хейфеца, допросах свидетелей, приводятся его краткие автобиографические данные.

В разделе "Пятидесятники намерены уехать из СССР" (стр.18-20) говорится, что определенное число пятидесятников из г.г. Находка и Черногорска добиваются разрешения на выезд из СССР, но местные власти им отказывают, мотивируя это отсутствием вызовов от родственников или правительств тех стран, куда они стремятся выехать. Далее сказано, что пятидесятники в СССР преследуются властями за их религиозную деятельность, в связи с чем они обращались в ООН и президенту Никсону, чтобы помогли им покинуть СССР.

МЗ-

Ринг

4.

В этом же разделе напечатано, что: "5 февраля 1974 г. 20 членов секты из городов Находка и Черногоorsk обратились в ООН и в комитет по правам человека при ООН помочь им выехать в Израиль или Австралию..." (стр.19). По поводу указанного заявления говорится: "Нам по-прежнему запрещают мирные молитвенные собрания, штрафуют, угрожают лишить свободы..." (стр.19)

В разделе, озаглавленном: "Советские немцы хотят уехать в ФРГ" - (стр.21) говорится, что многие немцы, живущие в СССР, добиваются разрешения на выезд в ФРГ, что вышел сборник "Ре Патриа", целью которого является освещение проблемы движения за выезд. Создана ассоциация, объединяющая немцев Эстонии, желающих эмигрировать, Указывается, что 11 февраля 1974г. в Москве у здания ЦК КПСС якобы состоялась демонстрация немцев, добивавшихся разрешения на выезд.

В разделе под названием: "Преследования крымских татар" - (стр.21-28) говорится об арестах и судебных процессах над Джемилевым, Куртумеровым, Халиковым, Рамазановым. Приводится заявление Розы Джемилевой в Министерство МВД СССР, заявление группы к Вальдхайму в ООН, авторы которого рассказывают о якобы имеющих место репрессиях, которым подвергается крымско-татарский народ за последние 30 лет. Об этом, в частности, в разделе сказано: "Мы со всей ответственностью заявляем, что в СССР процветает ужаснейшая форма национальной дискриминации по отношению к крымским татарам, по вопиющим результатам не уступающая геноциду." (стр.28)

В разделе "События в Литве" - (стр.29-35) напечатана информация, что вышли в свет 9 и 10 выпуски "Хроники Литовской католической церкви", описывается судебный процесс над Шарунасом, Жукаускасом, Антанасом Сакалаускасом, Изидориусом Рудайтисом, Видмантасом Павилонисом, Алоизасом Мацкевичюсом, указываются фамилии состава суда, сколько было допрошено свидетелей, в чем обвинялись перечисленные

Литва - Рига

5.

лица, в чем они признались и что отрицали нас суде, к каким срокам были приговорены. Сообщается об аресте Патрубавичюса, священника Владимира Прокопива, Яугелиса, о проведенных обысках, где и что было изъято. Авторы документа описывают события тенденциозно, стремятся доказать, что в Литовской ССР преследуются инакомыслящие и ведется внесудебное преследование верующих.

Так, например, они пишут: "В судебном следствии Ш.Жукаускас не отрицал, что руководил организацией, цель которой - собирание литературы и самообразование. Действуя в рамках законности, он стремился способствовать исправлению ошибок, допущенных властями." (стр.29)

Допуская клеветнические измышления в отношении установления Советской власти в Литве, они утверждают: "В продолжительном последнем слове Ш.Жукаускас сказал, что не является врагом социализма, но не считает Советскую власть в Литве народной, поскольку она была насильственно внедрена извне и в 1918 и в 1940 г. Он говорил о терроре, раскулачивании, арестах, массовых высылках, партизанских боях, ... о руссификации Литвы." (стр.30)

И далее: "В Литве по-прежнему нередки случаи внесудебных преследований верующих... Отдел народного образования в Вильнюсе принудил уволиться по собственному желанию служащую детских яслей Алдону Матусявичене, подозреваемую в принадлежности к католическому монашеству." (стр.33)

В разделе, озаглавленном: "Дело Пойлодзе" (стр.34-35) говорится, что 23 марта 1974 года в городе Тбилиси была арестована Валентина Пойлодзе. Так, например, о ее аресте сказано: "...Пойлодзе... отвели... больную, с температурой 38° в I-й следственный изолятор г.Тбилиси. В обвинительном заключении, ... утверждается, что в 1970-74г.г. Пойлодзе написала и "распространила" 136 анонимных писем в различные организации Грузии..., в которых она... оскорбляет основателя Советской Компартии и государства, оскорбляет ведущих партийных работников, работников советских органов, призывает членов партии и комсомола

Handwritten signatures and marks at the bottom of the page.

порвать партийные и комсомольские билеты..." (стр.34)

Автор этого раздела утверждает, что на Пойлодзе во время следствия якобы оказывалось давление и что она осуждена не обоснованно.

В разделе "В тюрьмах и лагерях" (стр.36-44) описываются различные аспекты из жизни заключенных в лагерях Мордовской АССР, Кировской области и Владимирской тюрьме. Составители этого раздела стремятся показать о якобы плохих условиях содержания заключенных в лагерях указывают, что заключенные ведут борьбу против администрации лагерей.

Так, например, они пишут: "В августе 1973г. большая группа политзаключенных 19-го л/п пыталась переправить на волю письмо в Комитет прав человека... В годовщину смерти Юрия Галанскова многие заключенные направили письма - протесты в официальные инстанции. "12 января политзаключенные - украинцы провели однодневную голодовку в связи со второй годовщиной массовых арестов на Украине".(стр.36)

В отношении Болонкина и Строкатова сказано: "Озерный... сюда привезли Александра Болонкина... на этапе Болонкина избили... Н.А.Строкатова... около семи месяцев добивалась направления на медицинское освидетельствование по поводу опухоли..."(стр.36-37)

О заключенном Жипре говорится: "Здесь содержится арестованный в апреле 1958г. Альгимантас Жипре... принимал активное участие в партизанском движении в Литве в 40-х годах; вышел из леса в 1956г., поверив амнистии... Заявили об отказе от советского гражданства: Алексей Сафронов, Виктор Абанькин, Виталий Коломин..."(стр.37-38)

О якобы существующем беззаконии в местах заключения авторы пишут: "Обыск - с целью изъятия у заключенных... таящих вещей, обуви,...проводился 15 февраля... Несколько сот вещей отобрали без расписок, квитанций... топтали ногами оставшиеся у з/к продукты, уничтожали книги, журналы." (стр.38)

7.

О помещении Буковского в ПКТ говорится: "Помещение Буковского в ПКТ и режим содержания вызвали многочисленные протесты среди заключенных... На воле в защиту Буковского выступили: его мать Н.И.Буковская, А.Твердохлебов, А.Сахаров, С.Ковалев..." (стр.39)

Сообщается, что : "В начале 1973г. во Владимирскую тюрьму,,, перевели сроком на 3 года Юрия Будка... Юрий Федоров...Сергей Мальчевский... Яков Сусленский... В декабре 1973г. из Владимирской тюрьмы прибыл на 19 л/п Дубравлага А.А.Петров - Агатов"(стр.42)

И далее говорится:"...переведен на строгий режим... Симулис,1935г. рождения,...арестован в 1954г. за то, что в 40-х годах принимал участие в партизанском движении в Литве."(стр.43)

В разделе, озаглавленном: "В психиатрических больницах" -(стр.44-49) подробно описывается о нахождении в психиатрических больницах Григоренко, Плюща и других. Авторы ложно утверждают, что в психиатрических больницах якобы содержатся здоровые люди, которых там насильственно лечат, применяя различные препараты, требуя отказаться от своих убеждений.

Далее в разделе говорится: "В марте 1974 года инициативная группа защиты прав человека в СССР (Т.Великанова, С.Ковалев, А.Краснов-Левитин, Г.Подъяпольский и Т.Ходорович) опубликовали открытое письмо в защиту Григоренко. В письме сказано: "...За эти пять лет власти использовали все средства, чтобы сломить П.Григоренко - заставить отказаться от своих убеждений, признать их результатом болезни..." (стр.44)

Затем написано следующее: "Плющ сообщил, что врачи настаивают, чтобы он отрекся от своих взглядов и убеждений и обязательно в письменной форме. Это он сделать отказался."(стр.46)... "Врачи предложили Л.Плющу написать подробную автобиографию, из которой было бы ясно, как

формировались его взгляды, как появились у него "бредовые идеи". Плющ отказался написать такую автобиографию". (стр. 46)

В разделе под названием: "Неопубликованный указ" (стр. 50-52) говорится, что издан Указ Верховного Совета СССР, на основании которого органы госбезопасности объявляют предостережение лицам, за их общественные действия. Перечисляется ряд лиц, которым было объявлено предостережение, указываются фамилии работников КГБ, которые объявляли предостережение. Авторы документа стремятся доказать, что этот указ незаконен, т.к. он не был опубликован в печати.

Так, авторы раздела, в частности, пишут: "В течение января-июня 1974г. на основании Указа объявлено предостережение еще ряду граждан: Анатолию Марченко, Ирине Кристи, Леонарду Терновскому, Нине Лисовской... Некоторых граждан, подвергаемых этой мере, не познакомили даже с текстом Указа..." (стр. 50) Далее они клеветнически описывают действия органов КГБ при сборе материалов и объявлении предостережения.

Так, например, авторы пишут: "Существенно отметить, что во многих случаях объявление предостережения сопровождается воспитательной работой по службе. Беседу проводит администрация, партторг и профторг, как правило в присутствии работника КГБ. Материалом беседы служит "дело", присланное на службу из ГБ: показания других лиц (нередко уже осужденных) против данного человека, копии подписанных или написанных ими документов - протестов, отрывков писем, заявлений и т.п.; протоколы обысков; характеристика, составленная ГБ. Материалы подобраны тенденциозно: показания в пользу данного человека, как и его собственные объяснения, в "дело" не включены." (стр. 51)

В разделе "неофициальный международный научный семинар в Москве" (стр. 52-53) говорится, что группа евреев-

ученых намеревалась провести международный семинар в Москве на квартире Боронеля, но советские органы власти не разрешили проведение такого семинара и, что участники программного комитета, якобы, подвергались преследованию со стороны органов милиции, прокуратуры и КГБ.

В разделе, озаглавленном: "В журнале "Вече" (стр. 54-55) сказано, что новым редактором жургала "Вече" стал И.В.Овчинников, что среди сотрудников журнала имеются непреодолимые разногласия. Указывается, что в Ленинграде и Владимирской области проведены обыски и допросы лиц, причастных к изданию самиздатского журнала "Вече".

В разделе под названием: "В московской писательской организации" (стр.56-64) описывается процедура, мотивы исключения Лидии Чуковской и Владимира Войновича из Союза писателей СССР. Далее говорится об увольнении Г.Эткинда с должности профессора Ленинградского государственного педагогического института.

Так, например, в разделе сказано: "В ходе обсуждения было установлено, что Л.К.Чуковская на протяжении ряда лет грубо нарушала основные положения Устава Союза писателей СССР, занималась фабрикацией статей и других материалов, публиковавшихся в различных враждебных Советскому Союзу печатных органах... Лидия Чуковская сама... рассказала, что "Гнев народа" сама передала американскому корреспонденту, пригласив его к себе домой; остальные вещи попали туда стихийно, через самиздат, "(стр.56) и далее говорится: "Войнович - говорит, что будет придерживаться прежней позиции... Я пока не читаю "Архипелаг ГУЛАГ", но я знаю Солженицына и я верю ему, а вам не верю."(стр.59)

В разделе "Внесудебные преследования" (стр.65-66) говорится об исключении Волкова и Голубева из Латвийского государственного университета, Канарского, Бугай, Ленкина из Ленинградского политехнического института, Томаса,

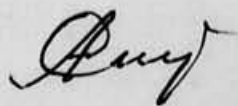
Чепайтиса и Рамунаса Абукавичюса из Вильнюсской средней школы им.С.Нерис.

Так, в частности, об этом сказано: "В конце мая 1974 года из Вильнюсской средней школы им.С.Нерис были исключены пятнадцатилетние Томас Чепайтис и Рамунас Абукавичюс за надпись на портфеле: "русские, убирайтесь домой!" (стр.65) Далее описывается о пребывании под гласным надзором органов милиции А.Гинсбурга и А.Марченко.

В разделе, озаглавленном: "По страницам советской прессы" (стр.67-70) говорится, что в газете "Тбилиси" была опубликована статья 3-го секретаря Тбилисского горкома комсомола, в которой критикуются молодые люди, в том числе и комсомольцы, посетившие церковь в пасху в 1974г. Сообщается, что в газете "Молодежь Грузии" подвергся критике пресвитер местной общины "инициативников" Ильинов за то, что проводил молитвенные собрания, которые посещали взрослые и дети. Далее подробно описывается выступление осужденного Владимира Дремлюги в газете "Социалистическая Якутия" с осуждением своих поступков. Авторы раздела, например, пишут: "В статье не сказано, однако, что пасхальную церемонию посетили также работники аппарата тбилисского горкома и райкомов комсомола... Комсомольские деятели сами зажигали свечи..." (стр.67)

И далее в отношении выступления Дремлюги сказано: "...в лагерь приехал представитель прокуратуры, который сообщил Дремлюге, что против него вновь возбуждено уголовное дело... Этот или другой представитель власти предложил Дремлюге написать заявление о раскаянии в своих действиях. Дремлюга сделал это. Через некоторое время ему сообщили, что составленный им текст неудовлетворителен, и предложили подписать другой текст. Дремлюга сделал и это." (стр.69-70)

В разделе под названием: "Краткие сообщения" (стр.71-78) говорится о якобы имевших место обысках,

II.

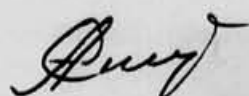
арестах у разных граждан Киева, Риги, задержаниях и допросах в Грузинской ССР, о выезде отдельных лиц из СССР. Так, в рассматриваемом разделе сказано: "Сведения об аресте в Киеве в ноябре 1973г. Вылегжанина, Зарицкого, Лифмица подтверждаются... 17 января 1974г. в 8 часов утра начался обыск по делу № 62... у Татьяны Житниковой. В этот же день в Киеве был начат обыск, по тому же делу, у писателя В. Некрасова." (стр. 71)

В отношении Кисляка говорится следующее: "Владимир Кисляк,... после подачи заявления на выезд, уволен с работы,... В июне Кисляк несколько дней был в Москве по своим делам, вернулся в Киев 19 июня; в ночь с 18 на 19 июня в 2 часа ночи он был избит четырьмя неизвестными, вооруженными дубинками. Избивая, они приговаривали: "Не ездят в Москву, не смей ездить в Москву." (стр. 72)

О якобы имевших место задержаниях граждан в Грузинской ССР сказано: "5 июня 1974г. в Тбилиси в гостинице "Сакаржавело" был задержан и доставлен в КГБ член тбилисской инициативной группы по правам человека музыковед Мероб Иванович Костава..." (стр. 76)

В разделе "Новости самиздата" (стр. 78-80) комментируются статьи: "Жить не по лжи", далее И. Р. Шафаревича "О некоторых тенденциях математики"; В. Некрасова "Кому это нужно?", а также излагается содержание нелегально издаваемого 10-го номера журнала "Вече".

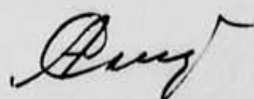
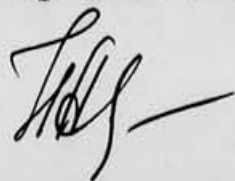
В разделе, озаглавленном: "Письма и заявления" (стр. 81-91) помещены заявления, телеграммы, протесты А. Сахарова, Т. Ходорович, А. Марченко, С. Ковалева, Твердохлебова и их единомышленников отдельным советским и зарубежным государственным деятелям, международным организациям. Авторы "заявлений" и "протестов" тенденциозно описывают те или события, по которым они выступают со своими "протестами". В разделе возводится клевета на

органы следствия и советского государства.

Так, например, в нем говорится: "Способствуйте освобождению политзаключенных, прекращению преследований за убеждения и распространения информации, за религиозные убеждения, за попытку покинуть страну", (стр.81) ... В Советском Союзе нет оппозиции, нет противопоставления мыслящих так и иначе, а "есть люди с одной стороны, а с другой - безликое, организованное и выдрессированное насилие с одним единственным хорошо развитым инстинктом: всякую мысль нужно душить... как только эта мысль исходит от другой личности. (стр.83)... В январе 1974г. Т.Великанова, С.Ковалев, Т.Ходорович опубликовали заявление, в котором говорится: "С недавнего времени нам, членам инициативной группы... передаются исходящие от неназываемых лиц предложения: поручиться за такого-то из ваших друзей, находящегося в заключении... Мы поставлены перед невыносимо трудным выбором - вымогательство рассчитано точно и жестоко... Но пожертвовать своим духом - это самоубийство, чужим - убийство. Духовное. На это мы пойти не можем. И тем, кто ставит нас в такое положение, мы можем сказать только одно: - нет. Ваши дела, ваша совесть, ваш грех - ваш ответ. Хотите использовать заложничество? Мы вам не помощники. (стр.84)..... Вот сущность их методов - ложь. Она неизменно правит всем ходом следственной машины, которая не служит ни государству, ни его безопасности, но ради самосохранения требует все новых и новых жертв. И пока не будет вскрыта ее безнравственность и незаконная сущность, тень "архипелага гулаг" будет неотступно следовать за нами." (стр.85) Это заявление, помимо других, подписал и С.Ковалев.

И далее сказано следующее: "7 мая 1974г. Т.Великанова, С.Ковалев, Т.Ходорович передали 28,29 и 30 выпуски "Хроники текущих событий" группе западных корреспондентов. Тогда же они опубликовали следующее заявление: "Не считая, вопреки неоднократным утверждениям органов КГБ

13.

и судебных инстанций СССР, "Хронику текущих событий" не-
легальным или клеветническим изданием, мы сочли своим дол-
гом способствовать как можно более широкому ее распростра-
нению." (стр.90).

В разделе под названием: "Исправления и дополнения"
(стр.91) сообщается, о некоторых неточностях, допущенных
в 15-ом и 31-м номерах "Хроники" и вносятся соответствующие
уточнения.

Последняя страница - по счету 93 (номера не имеет-
ся), представляет собой план-схему под названием: "План участ-
ка № I учреждения ЖХ 385 (особый режим)", исполненную ком-
бинированным способом - машинописью под копировку и от ру-
ки фиолетовым красителем нарисованы стрелки, линии, сдела-
ны записи, указывающие, какие помещения и объекты нахо-
дятся в данном участке. Таким же образом в упомянутой схе-
ме исполнен план отдельной камеры.

2. Машинописный документ, исполненный на двенад-
цати пронумерованных листах тонкой белой бумаги размером
21х29см.

Текст документа начинается словами: "Хроника Архи-
пелага ГУЛаг. Голодовка протеста в учреждении ВС 389/35...",
заканчивается: "14 августа. День памяти жертв произвола на
Урале - Микитюк, Куркис, Кибарта, Сылко, Опасенко."

В документе говорится о якобы имевших место фактах
произвола со стороны администрации Пермского лагеря. Опи-
сывается будто бы проведенная в знак протеста заключенными
30-ти дневная голодовка

3. Машинописный документ, исполненный под копирку
на четырех листах тонкой белой бумаги стандартного разме-
ра, под названием: "30-е октября". Текст начинается сло-
вами: "Стало известно..." и заканчивается: "...Инициатив-
ная группа защиты прав человека в СССР Татьяна Великанова,

И.И. — А.И.

I4.

Сергей Ковалев, Григорий Подъяпольский, Татьяна Ходорович."

В документе указывается, что "...узники нескольких лагерей Мордовии и Пермской области объявили... 30 октября - "Днем политзаключенных в СССР", обращается к журналистам и "независимым" агентствам информировать читателей "о страданиях наших друзей в тюрьмах, психиатрических больницах, лагерях."

Далее автор утверждает о якобы увеличении политзаключенных, обвиненных в распространении "клеветнических измышлений, порочащих строй," что власти якобы противоправными действиями негнущаются подавлять "независимую мысль", что часть лиц якобы осуждены за религиозные убеждения или попытки бежать из страны, а также представители "национальных движений" осужденные, по мнению автора, за требование "выведения своей республики... из состава Союза".

Кроме того, автор пишет, что часть лиц, неугодных властям, якобы осуждены по сфальсифицированным обвинениям, как за уголовные или бытовые преступления.

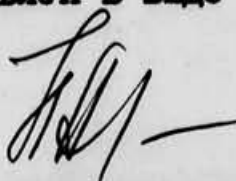
В заключении автор просит: "...передать эти сведения международным организациям..."

4. Машинописный документ на 28 листах тонкой белой бумагой, из которых 26 листов стандартного размера, 2 листа-размером в половину стандартного листа, исполнено от руки черным красителем. Документ озаглавлен: "Интервью политзаключенных Пермского лагеря ВС 389/35".

Текст, за исключением 5 листов, исполнен под копирку.

На трех листах сделаны записи карандашом: "Вставка к стр. 8 (после Л.Ягмана)", "Вставка к стр. 8 и 7" и "Вставка в стр. 9". Страницы пронумерованы от руки карандашом от I до 7 и от 15 до 23.

Документ составлен в виде интервью заключенных.

15.

В документе тенденциозно описывается условия содержания заключенных в лагерях. Авторы допускают клеветнические измышления на советский общественный и государственный строй, органы КГБ и МВД.

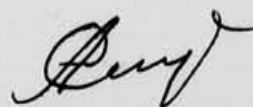
Так, например, в документе сказано: "...лагерная администрация содержит также весьма условных "преступников" в нечеловеческих условиях: их держат на полуголодном пайке, испытывают холодом, изнуряют тяжелым трудом, постоянно унижают их человеческое достоинство... Власти заинтересованы в сокрытии правды, а это возможно только при строжайшей изоляции подопытных этого варварского эксперимента." (стр.3)

Далее в документе говорится: "...во всех случаях, когда закон дает администрации право толкования, она решает всегда вопреки интересам з/к..."

Таким образом, слова о неприменении физических и моральных страданий остаются пустым звуком, а вся система содержания на том и зиждется, что политзаключенным всеми средствами и методами причиняют физические и моральные страдания и только этим и стремятся достичь своих целей." (стр.5)

В отношении сотрудников МВД сказано: "...Это люди, которые из лени или из-за отсутствия каких-либо способностей ищут "легкий хлеб", но и тех и других объединяет отсутствие идеалов, веры в то, что они делают правильное, нужное дело. Это определяет их моральный облик и влечет за собой пьянство и разврат, цинизм, полную беспринципность..." (стр.11)

5. Машинописный документ, исполненный на двух пронумерованных листах белой тонкой бумаги стандартного размера. Текст начинается словами: "Прокуратура Российской Советской..." и заканчивается: "...вопросов, затронутых в хвлобах".

I6.

Документ представляет собой ответ начальника отдела по надзору за местами лишения свободы начальнику спецчасти учреждения ВС 389/35 о результатах проверки жалоб заключенных.

В конце документа, как комментарий, дано два замечания, что упомянутый ответ якобы не охватывает всех жалоб осужденных, а также и всех вопросов, затронутых в жалобах.

6. Машинописный документ, исполненный под копирку на трех пронумерованных листах белой тонкой бумаги стандартного размера. Текст начинается словами: "В отдел административных органов..." и заканчивается: "...положению в осуществлении законов", далее дата "16 июня 1974г." и автор "С.Глузман".

Документ представляет собой заявление осужденного Глузмана в Отдел административных органов ЦК КПСС.

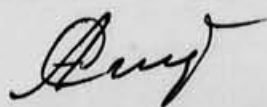
В документе осужденный Глузман пишет о якобы существующем беззаконии и произволе в учреждении ВС 389/35.

7. Подборка машинописных документов, исполненных на 15 листах белой тонкой бумаги стандартного размера, пронумерованных цифрами от 3 до 17, в которую входит:

1) Заявление осужденного Глузмана С.Ф., ~~арестант~~ ~~ниже~~ адресованное Председателю правления Агентства Печати "Новости", ЦК КПСС, Политбюро (страницы обозначены цифрами 3,4).

Текст начинается словами: "Председателю правления Агентства..." и заканчивается: "...на острове Дасон в Чили," далее дата: "20 июля 1974г. и автор: "С.Глузман."

В заявлении осужденный Глузман излагает свою линию поведения в ИТЛ, мотивируя свои дисциплинарные проступки тем, что он руководствовался морально-этическими нормами.

17.

2) Заявление осужденного Ягмана Л.Н. в Отдел административных органов ЦК КПСС (стр.4-7). Текст начинается словами: "Отдел административных органов..." и заканчивается: "...прибегнуть к этому средству," далее дата "18.УШ.74г." В заявлении Ягман жалуется на якобы необъективно проведенную представителями Прокуратуры РСФСР проверку жалоб осужденных учреждения ВС 389/35, пишет о якобы существующем беззаконии в упомянутом учреждении.

3) Заявление осужденного Антоника З.П. в Прокуратуру Пермской области (стр.7) . Текст начинается словами: "В Прокуратуру Пермской ..." и заканчивается: "..Упечь так упечь!" Далее написано: "Подпись" и дата: "29.УП.1974г."

В заявлении Антоник объясняет, что он отказался от работ в контрольно-следовой полосе, так как это противоречит его моральным принципам.

После заявления на 7-8 стр. дана справка, каким дисциплинарным взысканиям подвергался осужденный Антоник с 29.УП по 6.УШ.74г.

4) Заявление осужденного Антоника Заведующему отделом административных органов ЦК КПСС (стр.8-9). Текст начинается словами: "Зав. отделом административных..." и заканчивается: "...доверием пользоваться не можем." Далее дата: "20 июня 1974г."

В заявлении осужденный Антоник выражает свое недовольство комиссией, разбиравшей на месте жалобы осужденных.

5) Письмо осужденному С.Глузману от его отца (стр.9-II). Текст начинается словами: "З/УП- Дорогой Слава,..." и заканчивается: "...крепко целуем тебя," и подпись: "Твой папа".

В письме отец уговаривает осужденного Глузмана вести себя хорошо и обещает сам делать все возможное, чтобы сына помиловали или в крайнем случае сократили срок наказания.

6) Письмо С.Глузмана его родителям (стр.11-16). Текст начинается словами: "Дорогие мои..." и заканчивается: "...прощайте, родные мои. Целую вас." и подпись: "Слава". В письме родителям осужденный Глузман отказывается менять свое поведение, так как такое поведение соответствует его убеждениям.

7) Обращение осужденных к Исполнительному Совету Всемирного почтового Союза (стр.17). Текст начинается словами: "Исполнительному Совету..." и заканчивается: "...сионисты, украинцы, демократы."

В обращении осужденные жалуются, что они, якобы, лишены гарантированного советским законом права на переписку.

В подборке документов в целом возводится клевета на условия содержания осужденных, порядок рассмотрения их жалоб и правомочные действия административных органов.

Например, на 12 странице осужденный Глузман пишет: "...лишен я практически права на переписку, на квалифицированную медицинскую помощь, на свидания с родными, на достоинство человека, лишен я права на эмоции. Таковы мои лагерные будни, холодные, голодные и расщепочные.

...Ежедневно и ежечасно во мне убивают и личность и живое существо. Собака, стерегущая меня за забором, получает более калорийное, качественное питание, ее не накормишь гнилой капустой или вонючей рыбой. Нынче я одет в тонкую хлопчатобумажную куртку пресловутого сталинского покроя с биркой на груди; я наголо острижен, всегда голоден, замерзаю на цементе штрафных камер, от меня требуют хождения в строй, в любую минуту меня могут раздеть донага, заставить присесть бесчисленное количество раз. Я - раб, любой садист имеет власть и право принудить меня к любому унижительному труду, я - осужденный Глузман С.Ф."

Говоря о проверках жалоб осужденных, авторы документа на 5,6 страницах, частично пишут так:

Глузман *Друг*

"...в колонии был представитель Прокуратуры РСФСР, который имел возможность выслушать десятки людей, изложивших ему неопровержимые доказательства беззаконий в лагере.

Однако, знакомясь с ответом, поражаешься, мягко выражаясь, вольному обращению с фактами, которое позволяют себе прокуроры, надзирающие за исполнением Закона во всех местах лишения свободы РСФСР.

...Какую цель преследовала Прокуратура РСФСР, проводя такую "объективную" проверку?

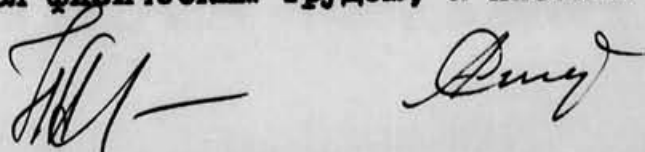
Судя по тому, как развиваются события в колонии, только одну - поощрить администрацию на дальнейшее беззаконие."

8. Машинописный документ, исполненный под копирку на семи листах белой тонкой бумаги стандартного размера. Документ адресован: "В Комитет прав человека Москва, СССР." Текст начинается словами: "Мы, нижеподписавшиеся,..." и заканчивается: "...он сочтет нецелесообразным." Далее дата: "март-апрель 1974г." и авторы: "Любарский К.А., Гольдфельд А.М., Азерников Б.П., Понадех З.В. (украинский политзакл.) Пенсон Б., Бабич С.А."

В документе имеются исправления от руки, исполненные фиолетовым красителем.

В документе авторы обращаются в так называемый Комитет прав человека с просьбой вмешаться в вопросы по режиму содержания в лагерях осужденных за особо опасные государственные преступления, считают, что инструкции, регулирующие внутренний порядок, противоречат закону и как пишется на 2 стр. "...устанавливают пути для обхода закона." Далее авторы на той же странице клеветнически утверждают: "Такая система двойного регулирования жизни лагеря - законодательного и административного открывает широкие возможности для производного ужесточения режима."

Авторы, жалуясь на условия содержания осужденных в лагерях, говорят о том, что в лагерях надо исполнять распорядок дня, заниматься физическим трудом, а питание -

недостаточное, а особенно в штрафном изоляторе. Далее на 5 стр. говорится, что: "Медицинские кадры в лагерях неквалифицированные". На 6 стр. авторы жалуются, что: "Переписка з/к резко ограничена. Он отправляет лишь 2 письма в месяц."

На 7 стр. авторы делают тенденциозный вывод: "Перечисленное в настоящем письме - лишь часть тех недопустимых, антигуманных и унижительных явлений, с которыми приходится сталкиваться заключенным в советском лагере."

9. Машинописный документ, исполненный на русском языке на 18 пронумерованных листах тонкой белой бумаги размером 29,6x21,1 см. Текст начинается словами: "Шалом, хавейрим!" Переход к коммунизму предполагает воспитание сознательных...", заканчивается: "и передать его родным это его письмо, сообщив о дате его смерти."

Документ составлен в форме заметок о жизни осужденных лиц в местах заключения. Восхваляются лица, боровшиеся против Советской власти. Так, например, в нем говорится: "Паулайтис Пятрас, 1904 г. рождения тоже литовец и участник национального подполья - человек интересной и трагической судьбы, много отдавший делу борьбы за независимость Литвы." (стр. II)

На стр. 10 от руки написано слово "решат", на стр. 14 - "см. план участка", на стр. 15 - "см. стр. 15а",

10. Машинописный документ, исполненный на шести листах белой тонкой бумаги стандартного размера, адресованный: "Начальнику отдела по надзору за местами лишения свободы прокуратуры РСФСР." Текст начинается словами: "Уважаемый гр. Болысов!..." и заканчивается: "... - с уважением к Вам Иван Св!тличный" далее дата: "22.8.1974г."

В документе автор излагает свое мнение и якобы необъективности проверки жалоб осужденных учреждения ВС-389/35.

Иван Св!тличный — *Андрей*

21.

II. Машинописный документ, исполненный под копірку на одном листе белой тонкой бумаги стандартного размера. Текст начинается словами: "Более 30 человек..." и заканчивается: "...вытекающими отсюда последствиями" и дата: "5/09.74г."

В документе говорится о том, что более 30 осужденных намерены обратиться в Президиум Верховного Совета СССР с заявлением, основные мысли которого следующие: "5 сентября 1918г. постановлением СНК "О красном терроре" в СССР учреждены концентрационные лагеря, позже названные принудительно-трудовыми..."

...В этот день траура я выражаю протест против беспрерывно длящегося произвола и требую признать за мной статус политзаключенного со всеми вытекающими отсюда последствиями."

I2. Машинописный документ, исполненный на листе тонкой белой бумаги стандартного размера. Текст начинается словами: "Заявление инициативной группы защиты прав человека в СССР", заканчивается: "...превращается в искалечивание и умерщвление." Далее: "Татьяна Великанова, Григорий Подъяпольский, Сергей Ковалев, Татьяна Ходорович" и дата: "30 октября 1974г."

Авторы пишут о переводе осужденного К.А.Любарского из Мордовского лагеря во Владимирскую тюрьму, который в лагере часто подвергался разным внутрилагерным репрессиям якобы за то, что выступал "в защиту прав заключенных". Далее говорится о якобы "царящих в лагере беззаконии и произволе администрации." Утверждается, что Любарский, находясь в лагере, не мог совершить преступление и его перевод во Владимирскую тюрьму считают не обоснованным.

В документе имеется следующая дописка, исполненная от руки фиолетовым красителем: " -протестов-".

I3. Машинописный документ, исполненный под копірку на двух листах тонкой белой бумаги стандартного размера,

22.

адресован: "В Президиум Верховного Совета СССР." Текст составлен в виде заявления, начинается словами: "С глубоким удовлетворением..." и заканчивается: "...им добрую инициативу." Далее: "Полит з/к Любарский, Мордовия, ИТК-19" и дата: "5/IX-74".

В документе автор выражает удовлетворение по поводу освобождения осужденных С.Зальмансон и С.Кудирки и обращается к Правительству с призывом освободить и остальных осужденных за особо опасные государственные преступления.

I4. Машинописный документ, исполненный под копирку на двух листах тонкой белой бумаги стандартного размера. Текст озаглавлен: "Заявление", начинается словами: "Эта пресс-конференция..." и заканчивается: "...тяжелыми повторными сроками." Далее дата: "30.10.74г."

В документе тенденциозно характеризуется положение осужденных за особо опасные государственные преступления. Так, на I странице составители документа пишут: "...Политзаклученные осуждены за действия, убеждения и намерения..."

На 2 странице:

"...широко и бесконтрольно применяются репрессии..."

...условия труда тяжкие, техника безопасности отсутствует...

...система медобслуживания, ...часто соблюдает интересы своего ведомства, а не больного..."

I5. Машинописный документ, исполненный под копирку на трех листах белой бумаги стандартного размера, адресованный: "Генеральному Секретарю ЦК КПСС" под названием "В защиту политзаклученных". Автор документа - Андрей Сахаров. Текст начинается словами: "Я вновь обращаюсь..." и заканчивается: "...тел.227-27-20".

Так, например, в документе в отношении осужденных за особо опасные государственные преступления говорится:

23.

"Нельзя допустить, чтобы на нашей земле... продолжалось бессмысленное и жестокое подавление человеческого права и достоинства..."

...Политзаключенные СССР - это жертвы идеологической (в частности антирелигиозной) нетерпимости, политических предрассудков и жестоких традиций строя, часто просто стечения случайностей, бросивших их во власть бюрократической и бездушной судебной машины..."(стр.1-2)

16. Машинописный документ, исполненный на 2 листах желтоватой бумаги стандартного размера. Текст начинается словами: "Кронид Любарский - отправлен в тюрьму...", заканчивается: "...в первую очередь - Владимирской тюрьмы." Далее дата: "26 октября 1974г." и автор документа: "Ланда М.Н. (Московская обл. г.Красногорск)".

В конце машинописного текста красителем фиолетового цвета сделана подпись Ланды.

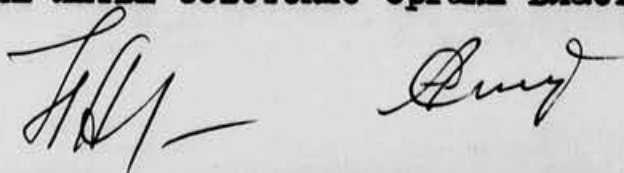
Автор выражает свое несогласие по поводу осуждения Любарского и перевода его для отбывтия наказания в тюрьму.

17. Нелегальное издание в виде 37 отдельных неподшитых листов тонкой белой бумаги размером 15х21 см, вложенных в обложку из такой же тонкой бумаги. Издание представляет собой машинописный текст, исполненный под копирку на литовском языке.

В верхней части титульного листа напечатано: "Прочитай, дай другому. Издается с 1972 года". Затем следует название издания: "Хроника литовской католической церкви № II" и содержание: "В советской школе. Дело №345. Преследование краеведов. Заявления. Разные сообщения. Внизу: "Литва 1974 год."

Авторы издания допускают клеветнические измышления по поводу установления в 1940 году Советской власти в Литве, стремятся показать это как "оккупацию" Литвы.

Так, например, в издании об этом говорится: "В 1940 году после оккупации Литвы советские органы власти с

24.

самого начала обратили свое внимание на школу и старались сделать ее атеистической." (стр. I)

Далее они клеветнически утверждали, что после восстановления в 1940 году Советской власти в Литве якобы "советские солдаты сняли со стен кресты и вышвырнули через окна на улицу." (стр. I)

В издании возводится клевета на социалистический строй. Иногда встречающиеся факты недостойного поведения отдельных лиц авторы рассматривают как составную часть социалистического строя и результат атеистического воспитания. Так, об этом они пишут следующее: "Возрастающий алкоголизм, хулиганизм, распад семей, воровство, рабочие колонии для несовершеннолетних, тюрьмы и лагеря - это последствия принудительного атеизма." (стр. I3-I4)

Авторы допускают провокационные измышления о положении верующих в Советской Литве, ложными измышлениями пытаются доказать, что они якобы преследуются. (стр. I2-I3) Стремятся показать, что школьников якобы насильно заставляют вступать в комсомол. (стр. 4, 7-8)

От имени "Католиков Литвы" выражают недовольство в адрес международной реакции по поводу того, что мало реагируют о якобы допускаемом "произволе органов КГБ". (стр. I0)

I8. Брошюра изготовленная типографским способом, объемом 72 страницы, переплетенная в мягкие картоновые обложки зеленого цвета на английском языке, под названием: "

Религия в коммунистических странах, №4-5, июль-октябрь 1973г.

На 47-55 страницах брошюры помещена статья "Голос литовских католиков". В ней авторы пишут: "Последние события в Литовской Советской Республике привлекли внимание всего мира в этой маленькой стране. Уличные бунты с одной стороны, многочисленные документальные доказательства о беспокойствах в церкви - с другой стороны, продемонстрировали как наличие проблем, так и решимость литовского народа защищать свои права: права национальной самобытности и свободы вероисповедания.

ИВ -

Риш

25.

Как продолжение статьи "Последние события в литовской католической церкви" (№1 РКС), предлагается выборка последних документов, написанных литовскими католиками, как священнослужителями, так и светскими людьми. Выборка делится на три части: административные проблемы; теологические образования; обучение религии детей."

Далее напечатаны материалы антисоветского содержания.

19. Брошюра, изготовленная типографским способом, 40 страниц, переплетенная в мягкие картонные обложки зеленого цвета. Брошюра на английском языке. Название: "

"

Религия в коммунистических странах, №1, январь-февраль 1973г.

На 9-11 страницах брошюры помещена статья "Последние события в литовской католической церкви."

В статье с антисоветских позиций освещаются события 1970-1972г.г.: суд над ксендзом Шешкявичюсом, появление "Хроники католической церкви Литвы", суд над Здебским и Бубнисом, направление "Меморандума литовских католиков" в Москву и ООН с 17000 подписями и ответные действия официальных властей на эти события.

20. Две школьные тетради в клеточку по 12 листов каждая, на обложках обозначены от руки синим красителем цифры: "1" и "2". В тетради, обозначенной цифрой "1", мелким почерком синим красителем заполнено 8 листов, в тетради - "2" - 11 листов. Текст записей исполнен на литовском языке и представляет собой выписку из книги П.Климаса "Из моих воспоминаний". Текст в первой тетради начинается словами: "П.Климас. Из моих воспоминаний. Не привлек меня ни спорт..." и заканчивается во второй тетради словами: "...и великий акт единства."

Автор в форме мемуаров как непосредственный участник, с буржуазных позиций, рассказывает о некоторых событиях в Литве, примерно периода 1908-1930 года, в том числе и о

Handwritten signature: J. K. Klimas

26.

провозглашении Литвы 16 февраля 1918г., "независимым" буржуазным государством.

21. Незаполненный бланк государственной инспекции по качеству топлива, размером 21х15см. На оборотной стороне синим красителем от руки составлен список фамилий, дат и разных событий. Текст исполнен на литовском языке. Начинается словами: "1964.П. Григоренко...", заканчивается: "...партийной конференции."

Так в тексте частично пишется: "1964.П. Григоренко, Синявский, Даниэль, Буковский, Вишневская и еще 1 женщина... 1968.1 Суд Гинзбурга... 1969.1X. Дополнена 190 ст..."

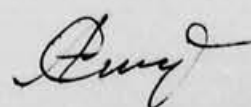
22. Клочек желтоватой бумаги размером 10х15см. На одной стороне черным красителем от руки написано: "Мой адрес: Москва, И-282, ул. Широкая д.3 корп.2 кв.120, Дергачевой Р.А. (бандералью)." На обратной стороне: "Сапоги размером № 34, полнота 16, а если такой маленький номер нельзя, тогда № 35. Голенище сапога желтое с ремешком для Райсы Андреевны."

23. Алфавитная записная книжка размером 9х12см, 74 страницы, переплетенная в пластмассовые обложки серого цвета, многие страницы в переплете не держатся. Записи в книжке сделаны от руки синим и фиолетовым красителями, в большинстве на литовском языке и представляет собой, в основном, фамилии, имена, адреса и номера телефонов.

Так, на странице, обозначенной буквой "Г" пишется: "...Гвидас Барткус, жirm. 4-51, 5-54-12 д., Гиржаускене, пл.Саюнгос 14-21, Гаюскене К., Спину 3-8,..."

В книжке также есть два стихотворения: "А.Густайтис, Запись на могиле известного литовца" на литовском языке, "Е.Евтушенко, Письмо Есенину" на русском языке и записи бытового характера.

Записи в книжке начинаются словами: "Вильнюс, Рига..." заканчиваются: "

27.

Для осмотра документов на английском языке приглашался переводчик: КАЗЛАУСКАС Пятрас Пранович, проживающий в городе Вильнюсе, по ул. Крантинес 29, кв.49, которому разъяснены его обязанности. Об ответственности за заведомо ложный перевод по ст. 190 УК Литовской ССР предупрежден.

П. Казлаускас

Для осмотра документов на литовском языке приглашался переводчик Следотдела КГБ при СМ Лит.ССР МАЛЫШКО З.П., который об ответственности за заведомо ложный перевод по ст.190 УК Лит.ССР предупрежден:

З.П. Малышко

Осмотр материалов обыска проводился в рабочие дни с "10" по "21" марта 1975г. с 10 до 13 часов и с 14 по 18 часов.

Протокол нами прочитан, записано правильно. Замечаний по поводу осмотра и содержания протокола не имеется.

Понятые: 1.

Н.Белл

2.

Ринг

Следователь Следотдела КГБ при Совете
Министров Литовской ССР
лейтенант

Юркшас
Юркшас

ВЫСТУПЛЕНИЯ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Всеобщая декларация прав человека, ст.19.

Выпуск 32

17 июля 1974 г.

Содержание: Виссика СОЛЖЕНИЦЫНА.- Процессы ХАУСТОВА, СУПЕРФОНА, НЕКИПЕЛОВА, ПИРОГОВА.- Дело № 15 в Ленинграде.- Пятидесятники намерены уехать в ФРГ.- Преследование крымских татар.- События в Литве.- Дело ПАЙЛОДЗЕ.- В тюрьмах и лагерях.- В психиатрических больницах.- Неопубликованный Указ Президиума Верховного Совета СССР.- Неофициальный международный научный семинар в Москве.- О журнале "Вечер".- В Московской писательской организации.- Внесудебные преследования.- По страницам советской прессы.- Краткие сообщения.- Новости самиздата.- Письма и заявления.- Исправления и дополнения.

Год издания седьмой.

- I -

ВНЕШКА СОЛЖЕНИЦЫНА

13 февраля после длительной и обильной газетной травли из Советского Союза был выслан Александр Исаевич СОЛЖЕНИЦЫН. Причиной тому послужила публикация в издательстве "ИМКА ПРЕСС" романа "Архипелаг ГУЛАГ" /Хр.30/.

Обстоятельства, сопутствующие выпуску этой книги, а также события, развернувшиеся вслед за этим, подробно описаны в самиздатском сборнике "Жить не по лжи". Этот сборник получил достаточно широкое хождение, и поэтому Хроника ограничивается изложением основного хода событий.

В конце августа 1973 г. после 5 дней допроса в Ленинградском УКГВ 70-летняя Е.Д.ВОРОНЯНСКАЯ выдала место, где хранился экземпляр романа А.И.СОЛЖЕНИЦЫНА "Архипелаг ГУЛАГ".

Если верить справке КГБ по делу проф.ЭТКИНДА /см.наст.выпуск/, ВОРОНЯНСКАЯ показала также, что 2 экземпляра рукописи "Архипелага" СОЛЖЕНИЦЫН передал ей через ЭТКИНДА.

Вскоре Е.Д.ВОРОНЯНСКАЯ покончила с собой.

Со стеснением в сердце я годами удерживался от печатания этой уже готовой книги: долг перед еще живыми перевешивал долг перед умершими. Но теперь, когда госбезопасность все равно взяла эту книгу, мне ничего не остается, как немедленно опубликовать ее.

Сентябрь 1973 г.

А.Солженицын.

В декабре 1973 г. роман вышел в Париже в издательстве "ИМКА-Пресс".

С начала января в советских газетах появились первые публикации, посвященные выпуску романа. Вначале это были выдержки из иностранной прессы и выступления ТАСС.

Угрозы Телеграфного Агентства обеспокоили многих. И 5 января В.ВОИНОВИЧ, А.ГАЛИЧ, В.МАКСИМОВ, А.САХАРОВ, И.ШАФАРЕВИЧ обратились с призывом защитить СОЛЖЕНИЦЫНА.

13 января в газете "Правда" была напечатана статья СОЛОВЬЕВА "Путь предательства". Она стала руководящим документом - статью перепечатали практически все центральные и местные газеты. В дальнейшем газеты печатали отклики на статью СОЛОВЬЕВА.

х/

В интервью, данном 25 июня 1974 г. американскому телевидению, А.И.СОЛЖЕНИЦЫН рассказал, в частности, о торге, затеянном властями. СОЛЖЕНИЦЫНУ обещали напечатать в СССР "Раковый корпус" в обмен на отказ от публикации "Архипелага" в течение 20 лет.

- 2 -

18 января 1974 г. СОЛЖЕНИЦЫН сделал заявление, в котором с присущей ему страстностью указывал на подтасовки фактов и натяжки, допускаемые советскими органами печати. Среди прочего СОЛЖЕНИЦЫН писал: "На какие страницы они будут указывать, из какой книги? Ведь "Лит.газета" попала на мародерстве, на раздевании трупа: она цитирует захваченный экземпляр, 4-ю и 5-ю часть "Архипелага", которые еще не напечатаны, - именно в Госбезопасности делал выписки подозрительный "литератор"!"

Тем временем в самиздате появились первые отклики на роман и первые возмущения по поводу газетной травли.

Появилась статья Г.БЕЛЛИ "Надо идти все дальше", посвященная факту публикации романа.

Появилась обширная рецензия Роя МЕДВЕДЕВА.

С письмами протеста, индивидуально и коллективно, выступили Б.МИХАЙЛОВ; Е.ВАРАВАНОВ; В.БОРИСОВ; Б.ПРАГИН; Л.ЧУКОВСКАЯ; В.ДОЛГИЙ; ГУСЯКОВА; В.ЗАЩЕВ; И.ОВЧИННИКОВ; В.ОСИПОВ; В.РЕПНИКОВ; В.РОДИОНОВ; М.Агурский.

8 февраля жене писателя Наталье СОЛЖЕНИЦЫНОЙ (СВЕТЛОВОЙ) пытались вручить повестку с вызовом ее мужа в Прокуратуру СССР; она отказалась взять повестку.

11 февраля вызов был повторен.

ПРОКУРАТУРЕ СОЮЗА СССР в ответ на ее повторный вызов.

В обстановке непроходимого всеобщего беззакония, многолетне царящего в нашей стране (а лично ко мне - и 14-летней кампании клеветы и преследований), я отказываюсь признать законность вашего вызова и не явлюсь на допрос ни в какое государственное учреждение.

Прежде чем спрашивать закон с граждан, научитесь выполнять его сами. Освободите невинных из заключения. Накажите виновников массовых истреблений и ложных доносов. Накажите администраторов и спецотряды, производившие геноцид /высылку народов/. Лишите сегодня местных и отраслевых сатрапов их беспредельной власти над гражданами, поминания судами и психиатрами. Удовлетворите миллионы законных, но подавленных жалоб.

11 февраля 1974 г.

А.Солженицын.

12 февраля в 5 часов вечера в квартиру СОЛЖЕНИЦЫНА ворвались 8 человек во главе со старшим советником юстиции ЗВЕРЕВЫМ.

СОЛЖЕНИЦЫНУ было предъявлено постановление о приводе в Прокуратуру. Один из участников операции уверял жену, что Александр Исаевич скоро вернется.

СОЛЖЕНИЦЫНА увели, но в квартире остались двое "гостей", которые заняли посты у двери и телефона и пробыли там около получаса.

От дома СОЛЖЕНИЦЫНА до Прокуратуры СССР не больше десяти минут ходьбы - уже тогда у семьи писателя появилось подозрение, что его повезли не в Прокуратуру.

Заявление А. СОЛЖЕНИЦЫНА
написанное им заранее, на случай ареста

Я заранее об'являю неправомерным любой уголовный суд над русской литературой, над единой книгой ее, над любым русским автором. Если такой суд будет назначен надо мной - я не пойду на него своими ногами, меня доставят со скрученными руками в воронку. Такому суду я не отвечу ни на один его вопрос. Приговоренный к заключению, не подчинюсь приговору иначе, как в наручниках. В самом заключении, уже отдав свои лучшие восемь лет принудительной казенной работе и заработав там рак, - я не буду работать на угнетателей больше ни получаса.

Таким образом я оставляю за ними простую возможность открытых насильников: вкратке убить меня за то, что я пишу правду о русской истории.

В 9 часов вечера стало известно, что Александр СОЛЖЕНИЦЫН арестован.

... Наступило пятое действие драмы.

Позор стране, которая допускает, чтобы оскорбили ее величие и ее славу.

Беда стране, у которой щипцами вырывают язык.

Несчастье народу, который обманывают.

Благословение и поддержка человеку, который сейчас, грубо разлученный с семьей и друзьями, оболганный перед своим народом, - вот сейчас, сия минуту! - ведет свой беззвучный поединок с беззаконным насилием.

12 февраля 1974 г.
23 часа. Москва.

Лидия Чуковская.

Вечером 12 февраля в Лефортовской тюрьме СОЛЖЕНИЦЫНУ пред'является обвинение в измене родины /ст.64 УК РСФСР/. Обвинение подписал старший советник юстиции ЗВЕРЕВ; при пред'явлении обвинения присутствовали заместитель Генерального прокурора СССР МАЛЯРОВ.

На следующий день после ареста, 13 февраля, появилось "Московское обращение". Его авторы, А.САХАРОВ, Е.БОННЕР, В.МАКСИМОВ, М.АГУРСКИЙ, В.ИРАГИН, П.ЛИТВИНОВ, Ю.ОРЛОВ, свящ.С.ЖЕЛУДКОВ, А.МАРЧЕНКО, Л.БОГОМАЗ требовали:

1. Опубликовать "Архипелаг ГУЛАГ" в СССР и сделать его доступным каждому соотечественнику;
2. Опубликовать архивные и иные материалы, которые дали бы полную картину деятельности ЧК, ГПУ, НКВД, МГБ;
3. Создать международный общественный трибунал по расследованию совершенных преступлений;
4. Оградить СОЛЖЕНИЦЫНА от преследований и дать ему возможность работать на родине.

Авторы "Московского обращения" призывали к созданию в разных странах национальных комитетов по сбору подписей под Обращением.

13 февраля, в 13 часов в одиночной камере Лефортовской тюрьмы МАЛЯРОВ прочел СОЛЖЕНИЦЫНУ Указ, лишающий его гражданства СССР. В тот же день он был насильно выслан из Советского Союза в ФРГ. После высылки газетная кампания в советской прессе вспыхнула с новой силой и длилась еще неделю.

. . .

14 февраля с поддержкой "Московского обращения" выступила М.ЛАНДА. 17 февраля письмо о присоединении к "Московскому обращению" опубликовали Е.БАРАБАНОВ, Т.ВЕЛИКАНОВА, С.КОВАЛЕВ, Т.ХОДОРОВИЧ. Указав на попытки советских газет представить западных комментаторов и некоторых известных людей Запада сторонниками высылки СОЛЖЕНИЦЫНА, авторы пишут: "...Неужели свободный мир смирится с очередной фальсификацией его мнения перед обманутым и запуганным народом? ... в том, о чем рассказано в книге СОЛЖЕНИЦЫНА, есть также и доля вины Запада... Не пора ли осознать со всей ответственностью, что пользуясь разобщенностью наших миров, пользуясь нашей взаимной неосведомленностью, нас превращают в соучастников... Солидарность людей не может ограничиться словами. Она - действенна. В этом - наша надежда".

Позднее к "Московскому обращению" присоединились Е.С.АНДРОНОВА, Л.АПТЕКАРЬ, В.БАХМИН, Н.Я.ИОФЕ, О.ИОФЕ, И.КАПЛУН, А.ЛАВУТ, А.ЛЕВИТИН/КРАСНОВ/, Г.ПОД'ЯПОЛЬСКИЙ, С.ХОДОРОВИЧ, Л.ТНМЧУК.

По словам писателя Владимира МАКСИМОВА, в ФРГ и Зап.Вердине к "Московскому обращению" присоединилось 50 тыс.человек.

. . .

30 марта СССР покинула семья СОЛЖЕНИЦЫНА. Известно письмо его жены. Прощаясь этим письмом с друзьями, она уверенно говорит, что Александр Исаевич, она сама и дети - вернутся.

СУД НАД ВИКТОРОМ ХАУСТОВЫМ

4-6 марта в Орловском городском суде состоялся процесс по делу Виктора Александровича ХАУСТОВА. Судья - НОВИКОВ, прокурор - ПОНОМАРЕВ, защитник - НИМИРИНСКАЯ /адвокат из Ворошиловграда/.

Основные обвинения, предъявленные ХАУСТОВУ: передача для "Хроники" информации об орловской подпольной группе КУЗИНА и др./Хр.29/.; участие в размножении и передаче на Запад "Дневников" Эдуарда КУЗНЕЦОВА; подписание писем в защиту БУКОВСКОГО и ЯКИРА; хранение и распространение "антисоветской" литературы - выпусков "Хроники", сборника "Памяти А.Н. КОСТЕРИНА", 2-х листовок в защиту П.Г. ГРИГОРЕНКО, журнала "Новый град", книги ШУБА "Политические деятели России 1885-1920 г.г."; устные "клевветнические" высказывания о советском строе и советской избирательной системе. В обвинении указано, что, освободившись в 1970 г. после трехлетнего заключения, ХАУСТОВ "остался на своих антисоветских позициях" и "поддерживал преступную связь с ЯКИРОМ, КРАСИНЫМ, БЕЛОГОРОДСКОМ, БОННЭР, КУЗИНЫМ, СУПЕРФИНОМ".

ХАУСТОВ признал себя виновным, хотя в ходе судебного разбирательства оспаривал некоторые пункты обвинения. Он сказал, что после освобождения остался при своих прежних антисоветских убеждениях, однако антисоветскую деятельность считал бесполезной, бесцельной, не приносящей ничего, кроме вреда тем людям, которые ей занимаются. Он продолжал интересоваться философией, особенно религиозно-философскими работами, и, доставая интересующую его литературу, познакомился с КУЗИНЫМ. Получив от КУЗИНА его "Программу", ХАУСТОВ передал ее ТЕЛЬНИКОВУ, однако категорически возражал против аннотирования "Программы" в "Хронике" и против упоминания о созданной в Орле подпольной группе. Этому единичному эпизоду ХАУСТОВ не придавал значения антисоветской деятельности.

Выступивший на суде свидетелем КУЗИН показал, что ХАУСТОВ привозил ему в Орел от ТЕЛЬНИКОВА антисоветскую литературу: "Хронику", книгу ШУБА, сборник "Памяти КОСТЕРИНА" и др. Интересуясь политическими взглядами КУЗИНА, ХАУСТОВ получил от него программу для ознакомления. КУЗИН сказал, что ХАУСТОВ произвел на него впечатление человека, который втянут в эту деятельность против своей воли.

ХАУСТОВ показал, что рукопись "Дневников" КУЗНЕЦОВА он получил от БОННЭР в пакете с надписью "Только для Виктора". ХАУСТОВ обратился с просьбой о размножении рукописи к ЯКИРУ, хотел размножить ее сам, но не смог. Тогда он обратился за помощью к СУПЕРФИНО, СУПЕРФИН перепечатал рукопись в трех экземплярах и взял на себя ее передачу на Запад. Второй экземпляр машинописи ХАУСТОВ отдал БОННЭР, третий оставил себе, предполагая распространить в самиздате. Как он узнал на следствии из показаний СУПЕРФИНА, тот передал на Запад машинописный экземпляр и рукопись. Из тех же показаний ХАУСТОВ узнал, что БОННЭР передала свой экземпляр в Италию.

Вызванный на суд в качестве свидетеля СУПЕРФИН сделал заявление об отказе от своих показаний, данных на следствии, и отказался давать показания на суде (подробнее см. этот выпуск "Хроники" "Дело Габриэля СУПЕРФИНА"). Судья заявил, что в таком случае будут зачитаны показания СУПЕРФИНА, данные им на предварительном следствии. Защитник ХАУСТОВА адвокат НИМИРИНСКАЯ внесла протест, считая такое решение незаконным: УПК предусматривает возможность зачитать показания в случае неявки свидетеля на суд или в случа

- 6 -

резкого расхождения показаний, данных на следствии и в судебном заседании, но не в случае отказа от дачи показаний. Суд назначил перерыв, во время которого НИМИРИНСКАЯ с разрешения судьи беседовала с СУПЕРФИНОМ. После перерыва СУПЕРФИН согласился ответить на некоторые вопросы, не касающиеся третьих лиц. Он дал показания относительно перепечатки и передачи "Дневников", отметив незначительную роль ХАУСТОВА. После этих показаний ХАУСТОВ выступил снова, в свою очередь принимая на себя основную долю участия.

О письмах в защиту арестованных ХАУСТОВ показал, что он считает их антисоветскими: его подпись под этими письмами вызвана личными дружескими мотивами. Он сказал, в частности, что его удивляли перемены в судьбе ВУКОВСКОГО: то его признавали шизофреником, то здоровым. В ответ на это судья спросил, почему ХАУСТОВ не написал, чтобы не судили больного. ХАУСТОВ ответил, что не считал ВУКОВСКОГО больным.

Кроме двух основных свидетелей, приведенных в зал суда под стражей, выступили также несколько человек с завода электровакуумных приборов, где работал ХАУСТОВ до ареста, и с избирательного участка. Они показали, что ХАУСТОВ отказался участвовать в выборах, не ходил на демонстрации, рассказывал о том, как отбывал наказание, однако антисоветских разговоров не вел и по собственной инициативе в разговорах на политические темы не участвовал.

На вопрос суда, раскаивается ли он, ХАУСТОВ сказал, что раскаивания у него нет, но есть сожаление, что он остается и, видимо, останется на антисоветских позициях. Тем не менее, сказал ХАУСТОВ, антисоветскую деятельность он продолжать не намерен.

Прокурор потребовал для ХАУСТОВА 5 лет лагерей и 3 года ссылки.

Адвокат в части пунктов (антисоветские высказывания, подписание писем) полностью отрицала вину ХАУСТОВА, в отношении остальных сделала ряд поправок. Адвокат обратила внимание суда на трагизм судьбы ХАУСТОВА, на его стремление к справедливости, выражающееся в частности в том, что он, оспаривая незначительные моменты обвинения, признает гораздо более тяжелые. Она просила применить к ХАУСТОВУ минимальное наказание.

В последнем слове ХАУСТОВ сказал, что обвинение и защита полностью и разносторонне охарактеризовали его деятельность и его личность. Он сказал, что ждет от суда не милости и снисхождения, но только справедливости.

Суд приговорил ХАУСТОВА к 4 годам лагерей и 2 годам ссылки.

Верховный суд РСФСР в кассационном заседании 16 апреля признал приговор Орловского городского суда полностью законным и обоснованным.

27 мая Виктор ХАУСТОВ был отправлен из Орловской тюрьмы и 4 июля прибыл этапом в Пермские лагеря. Его адрес: Пермская обл., Чусовской район, пос. Кучино, учреждение ВС-389/36.

- 7 -

ДЕЛО ГАБРИЭЛЯ СУПЕРФИНА

Габриэль СУПЕРФИН, 1943 г. рождения, автор ряда публикаций и подготовленных к печати работ по истории русской литературы и культуры, был арестован в Москве 3 июля 1973 г. /Хр.30/ и отправлен в Орел, т.к. один из пунктов предъявленного ему обвинения - передача на Запад "Дневников" Эдуарда КУЗНЕЦОВА - давал повод объединить его дело с делом Виктора ХАУСТОВА /Хр.29/. Впоследствии, однако, дело СУПЕРФИНА было выделено.

На нескольких допросах осенью 1973 г. и на многих допросах, произведенных в январе-феврале 1974 г. в Москве, Ленинграде, Таллине, Тарту, Риге, свидетелям предъявили показания СУПЕРФИНА об участии различных людей в передаче "Дневников", в издании "Хроники текущих событий" и т.п. Как выяснилось позднее, СУПЕРФИН действительно дал такие показания, но уже 5 ноября 1973 г. он заявил следствию, что все показания, данные им между 22 июля и 5 ноября, являются ложными. Мотивы, которые привели его к даче ложных показаний, СУПЕРФИН определил как подлые и шкурнические. Это заявление СУПЕРФИНА публично повторил 5 марта 1974 года на суде над Виктором ХАУСТОВЫМ, куда был доставлен как свидетель /см. наст. выпуск/. Он отказался давать на этом процессе свидетельские показания, считая свой отказ единственной доступной ему формой протеста против изгнания из страны А.И.СОЛЖЕНИЦЫНА.

Дело СУПЕРФИНА /ст.70, ч.1 УК РСФСР/ слушалось 12-14 мая Орловским городским судом под председательством НОВИКОВА (он же председательствовал на суде над ХАУСТОВЫМ). Обвинитель - зам. прокурора Орловской обл. ШТЕЙМАН. Защищал подсудимого ленинградский адвокат ГУРВИЧ (Московская коллегия защитников не позволила родным СУПЕРФИНА взять выбранного ими московского адвоката Л.А.ЮДОВИЧА).

Основные обвинения, предъявленные СУПЕРФИНУ на суде: перепечатка и передача на Запад "Дневника" Эдуарда КУЗНЕЦОВА; подготовка материалов для "Хроники" и редактирование ее выпусков; передача материалов для журнала "Вестник РСХД" /в том числе своей рецензии на трехтомник МАНДЕЛЬШТАМА/; редактирование книги Питера РЕДДЕВЕЯ "Неподцензурная Россия" (пометки, сделанные на экземпляре книги); распространение статьи Лешека КОЛАКОВСКОГО "Тезисы о надежде и безнадежности"; подписание в 1968 г. письма в защиту ГАЛАНСКОГО и ГИНЗБУРГА; "клеветнические" высказывания о ГОРЬКОМ и ШОЛОХОВЕ.

Известно, что в 1973 г. показания о редактировании СУПЕРФИНОМ книги РЕДДЕВЕЯ давал КРАСИН, а о редактировании "Хроники" - БЕЛОГОРОДСКАЯ.

СУПЕРФИН не признал себя виновным. Он подтвердил фактическую сторону большинства предъявленных ему обвинений, но отверг трактовку своих действий как антисоветских. Он охарактеризовал "Дневник" КУЗНЕЦОВА как необыкновенный человеческий документ - записки приговоренного к высшей мере наказания, как произведение большого художественного значения, а их автора - как мужественного человека, пожертвовавшего собой ради права евреев на эмиграцию в Израиль.

Ссылаясь на материалы "Хроники" - в частности, подготовленные им заметки о запрещенных фильмах и о цензуре /Хр.14,19/ - СУПЕРФИН утверждал, что цель и содержание "Хроники" - правдивая достоверная информация, а не "антисоветская клевета". По мнению СУПЕРФИНА, "Хроника", сообщая о мерах наказания, которыми

подверглись определению люди за свои действия (например, сообщение о деле ВСХСОН - Хр.19), для многих читателей играла предупредительную роль, могла удерживать их от совершения необдуманных поступков. СУПЕРФИН опроверг также "антисоветский" характер "Вестника РСХД", указав, что это независимый журнал с религиозной, литературной и общественной тематикой, что он издается трудами рук всего одного человека, а не на деньги ЦРУ, НТС и т.п.. Он отметил существование ссылок на этот журнал в советской печати.

На суде были зачитаны оценки, которые СУПЕРФИН давал этим изданиям на предварительном следствии до 5 ноября; тогда он признавал их "антисоветский характер". Эти оценки, как и ряд отвергнутых им показаний того же периода /также зачитанных на суде/, СУПЕРФИН объяснил страхом и стремлением переложить свою ответственность на других людей. СУПЕРФИН заявил, что за свое поведение на следствии он ответит, хотя и не по Уголовному кодексу.

На процессе выступили три свидетеля. Виктор ХАУСТОВ повторил показания, данные им еще до ареста СУПЕРФИНА на следствии, а затем на своем суде, изложив версию размножения "Дневников" КУЗНЕЦОВА и передачи рукописи на Запад /см. наст. выпуск/. Эти показания в основном совпадают с показаниями СУПЕРФИНА. Лев ЛАДЫЖЕНСКИЙ /см. наст. вып./, рижанин, находившийся под следствием и так же, как ХАУСТОВ, приведенный на суд под стражей, подтвердил, что по просьбе СУПЕРФИНА он перевел статью КОЛАКОВСКОГО. Шандор ФОДО, выпускник Тартуского университета, высоко оценив СУПЕРФИНА как человека и ученого, подтвердил, что подробно рассказывал ему о своем увольнении с работы. ФОДО заявил, что в разговорах с СУПЕРФИНОМ именно он, ФОДО, поднимал тематику, связанную с национальным вопросом, так как это всегда волновало его в применении как к его родному народу - венграм Закарпатья /см. Хр.22/, так и к другим национальным меньшинствам.

В суд не были вызваны свидетели, ссылками на показания которых подкреплены эпизоды обвинения, вошедшие впоследствии в приговор. Так, показания И. ЖОЛКОВСКОЙ упомянуты как одно из доказательств участия СУПЕРФИНА в сборе информации для "Хроники". Известно, между тем, что на предварительном следствии И. ЖОЛКОВСКАЯ показала лишь, что читала письма из лагеря своего мужа ГИНЗБУРГА многим знакомым, "в том числе, может быть, и СУПЕРФИНУ".

"Учитывая слабое здоровье подсудимого", прокурор ШТЕЙМАН просил для него 6 лет лагеря и 3 года ссылки.

Суд приговорил СУПЕРФИНА к 5 годам лагеря строгого режима и 2 годам ссылки.

9 июля в Верховном Суде РСФСР состоялось кассационное разбирательство. Председатель суда - ШЕСТНОВ, прокурор - ЗВЕРЕВ. Защищал СУПЕРФИНА московский адвокат Л.А. ОДОВИЧ, который был с самого начала выбран родственниками СУПЕРФИНА, но допущен к защите только в кассационной инстанции и с трудом добился свидания со своим подзащитным, так как Президиум московской коллегии защитников /председатель - АПРАКСИН/ долго не давал адвокату командировку в Орел.

Защитник просил отмены приговора и направления дела на новое судебное разбирательство. Основным доводом защиты была личная заинтересованность судьи НОВИКОВА. Уже в приговоре по делу ХАУСТОВА, т.е. до начала разбирательства данного дела, суд под председательством НОВИКОВА определил степень участия СУПЕРФИНА в передаче "Дневников" КУЗНЕЦОВА. Этот довод не был даже упомянут ни в ответной речи прокурора, ни в определении суда. Суд отверг и доводы кассационной жалобы по частным пунктам обвинения, признав доказательствами вины СУПЕРФИНА показания отсутствовав-

ших на суде свидетелей ГРЕБЕНИКОВИ и ЭДЛИНГСОН. Не были исключены из приговора даже "показания БАРАБАНОВА и БОННЭР"/также не вызванных на суд/, хотя показания БАРАБАНОВА были совершенно противоположны выводам следствия и суда, а БОННЭР вообще отказалась давать показания.

Верховный Суд РСФСР признал приговор Орловского городского суда законным и полностью обоснованным.

В СССР и за рубежом многие выступили в защиту СУПЕРФИНА.

12 июля 1973 г. В.Н.ЧАЛИДЗЕ призвал МИКОЯНА помочь СУПЕРФИНУ и, в частности, взять его на поруки. СУПЕРФИН редактировал мемуары МИКОЯНА, опубликованные в "Новом мире".

23 августа 1973 г. А.И.СОЛЖЕНИЦЫН в интервью западным корреспондентам сообщил, что СУПЕРФИН много помог ему в архивных изысканиях. По мнению СОЛЖЕНИЦЫНА, это может отягчить участь СУПЕРФИНА.

В декабре 1973 г. в США был создан Комитет защиты Габриэля СУПЕРФИНА. Декларацию об образовании Комитета подписали Липман БЕРС, Роберт БРУШТЕЙН, Виктор ЭРЛИХ, Дональд ФАНГЕР, Питер ГЕЙ, Джек Х.ГЕКСТЕР, Октавио ПАЗ, Мейер ШАПИРО, Винсент СКАЛЛИ, Роберт Пенн УОРРЕН.

По сообщению "Хроники защиты прав человека в СССР"/вып.8/, 25 апреля от имени Комитета защиты СУПЕРФИНА направлена телеграмма Н.ПОДГОРНОМУ, подписанная профессором Липманом БЕРСОМ, Виктором ЭРЛИХОМ, Винсентом СКАЛЛИ.

Там же сообщается, что телеграмму в защиту СУПЕРФИНА направила ПОДГОРНОМУ в конце марта Ассоциация американских издателей.

17 марта А.ТВЕРДОХЛЕВОВ обратился к ПОДГОРНОМУ с призывом помириться СУПЕРФИНА.

18 марта А.ТВЕРДОХЛЕВОВ и Мария СЛОНИМ направили письмо в Международную ассоциацию юристов. В письме сообщаются подробности следствия по делу СУПЕРФИНА.

О письме 44-х друзей и знакомых СУПЕРФИНА см. наст. выпуск, раздел "Письма и заявления".

СУД НАД НЕКИПЕЛОВЫМ

В мае 1974 г. во Владимирском областном суде рассматривалось дело НЕКИПЕЛОВА В.А., обвиненного по ст.190-1 УК РСФСР (Об обмане и допросах НЕКИПЕЛОВА по делу МОГЕ и об его аресте см.Хр.29).

Виктор Александрович НЕКИПЕЛОВ родился в 1928 г., имеет высшее фармацевтическое образование, в конце 60-х годов заочно окончил Литературный институт им.Горького, печатал в различных газетах и журналах свои стихи и переводы. В середине 60-х годов был издан сборник стихов НЕКИПЕЛОВА "Между Марсом и Венерой". С 1970 г. НЕКИПЕЛОВ работал в г.Солнечногорске /Моск.обл./, имея временную прописку. Осенью 1971 г., когда он получил разрешение на постоянную прописку и ордер на квартиру, и то, и другое было у него внезапно, без объяснения причин отнято; он вынужден был уволиться. С весны 1972 г. НЕКИПЕЛОВ жил в г.Камешково /Владимирская обл./, где работал заведующим аптекой. У НЕКИПЕЛОВА двое детей рождения 1967 и 1972 г.

НЕКИПЕЛОВ был арестован 1 июля 1973 г.. Следствие вел ст.следователь Владимирской областной прокуратуры мл.советник юстиции Е.Н.ДМИТРИЕВСКИЙ.

НЕКИПЕЛОВ был подвергнут психиатрической экспертизе в институте им.Сербского и признан вменяемым.

Известны выступления в защиту НЕКИПЕЛОВА

9 октября 1973 г. в заявлении Ю.В.АНДРОПОВУ С.МОГЕ /Хр.30/, незадолго до этого выехавший из СССР, напоминает, что он, К.М.ВЕЛИКАНОВА и НЕКИПЕЛОВ проходили подозреваемыми по одному уголовному делу, в котором главная тяжесть обвинения лежала на МОГЕ. Теперь МОГЕ разрешили выехать, а НЕКИПЕЛОВ арестован. МОГЕ надеется, "что руководство КГБ найдет возможным освободить НЕКИПЕЛОВА из тюрьмы, чтобы он смог в дальнейшем выехать за границу". Текст заявления опубликован в "Хронике защиты", вып.4.

В январе 1974 г. Инициативная группа защиты прав человека в СССР опубликовала заявление, подписанное Т.ВЕЛИКАНОВОЙ, С.КОВАЛЕВЫМ, А.КРАСНОВЫМ-ЛЕВИТИНЫМ, Г.ПОД'ЯНОВСКИМ, Т.ХОДОРОВИЧ. В нем, в частности, говорится: "... и свою судьбу, и свою затравленность, и свою душу, и лицо мира, в котором он жил, Виктор НЕКИПЕЛОВ отразил в своих стихах, и стихи были найдены у него на обыске. И истинную причину ареста Виктора НЕКИПЕЛОВА вряд ли нужно долго искать: некоторые мирные не могут терпеть своих отражений.

Но поскольку поэзия не входит в число преступлений, предусмотренных нашим уголовным кодексом, естественно спросить: в чем формальная вина Виктора НЕКИПЕЛОВА? И на этот вопрос можно, по-видимому дать единственный и страшный ответ: ни в чем - даже из того, за что обычно судят у нас в стране".

Авторы выражают опасение, что НЕКИПЕЛОВУ "...грозит самое страшное из возможных наказаний - психиатрическая больница". Заявление опубликовано в "Хронике защиты", вып.7.

Суд проходил 16,17 и 21 мая. Прокурор - ОБРАЗЦОВ, адвокат - НИМИРИНСКАЯ, фамилии судьи и заседателей "Хронике" неизвестны. Друзей НЕКИПЕЛОВА в зал суда не пускали, а когда они 16 мая во время перерыва вошли в зал и заняли свободные места, их грубо выпроводила милиция. Их не пустили даже на слушание приговора.

В обвинительном заключении НЕКИПЕЛОВУ инкриминировалось следующее: 1.он "распространил", передав для ознакомления ДВОРЦИНУ, 19-й выпуск "Хроники текущих событий" (это утверждение доказывается показаниями ДВОРЦИНА); 2. он написал и имел намерение распространить "письмо-обращение" под названием "Нас хотят судить - за что?" (это намерение доказывается тем, что письмо напечатано на машинке и в его тексте есть обращение к родным и друзьям); 3.он написал и распространил 8 стихотворений (утверждение о распространении доказывается, во-первых, тем, что некоторые из этих стихотворений напечатаны на пишущей машинке, во-вторых, показаниями жены НЕКИПЕЛОВА, что она знакома с этими стихотворениями; в-третьих, показаниями свидетеля АФАНАСЬЕВА, что НЕКИПЕЛОВ прислал ему 3 стихотворения - два из них теперь инкриминируются НЕКИПЕЛОВУ; 4. он сделал рукописные наброски, на основании которых намеревался написать "Книгу гнева" и статью о психиатрических больницах специального типа "с целью дальнейшего самиздата и распространения"; в устной форме распространял "заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй" (доказывается показаниями свидетеля ВОРОПАЕВА и свидетелей СЕРКОВА и УЛАНОВА, сидевших в одной камере с НЕКИПЕЛОВЫМ во время предварительного заключения).

- II -

НЕКИПЕЛОВ ~~виновным~~ виновным себя не признал, поскольку он высказывал свои мысли и убеждения и, тем самым, его произведения не являются заведомо ложными. НЕКИПЕЛОВ отрицал передачу "Хроники" ДВОРЦИНУ. Он заявил, что даже не был знаком с 19-м выпуском "Хроники" до ареста. НЕКИПЕЛОВ отрицал также намерение распространять статью "Нас хотят судить - за что?". Вместе с тем он выразил сожаление по поводу последних строк этой статьи. По поводу восьми его стихотворений НЕКИПЕЛОВ заявил, что семь из них не криминальны; два стихотворения он даже послал рецензенту своей напечатанной книги стихов АФАНАСЬЕВУ, чтобы получить от него критические замечания. Лишь по поводу стихотворения "Не совсем каноническая ода" НЕКИПЕЛОВ выразил сожаление, что написал его, но отметил, что напечатал его только в одном экземпляре. О своих рукописных набросках НЕКИПЕЛОВ заявил, что в первом из них всего 10 строк, содержащих отдельные фразы, а не план книги, и что обвинение присвоило название несуществующей книге; во втором наброске всего 8 строк, написанных, кажется, в связи с помещением П.Г. ГРИГОРЕНКО в психиатрическую больницу и не содержащих никакой клеветы. Наконец, по поводу устного "распространения" НЕКИПЕЛОВ заявил, что никакой клеветы его разговоры с ВОРОПАЕВЫМ, СЕРКОВЫМ и УЛАНОВЫМ не содержали. Показания УЛАНОВА на предварительном следствии о том, что он якобы хвалил "Архипелаг ГУЛАГ" легко опровергаются: он сидел с УЛАНОВЫМ в одной камере задолго до выхода в свет "Архипелага". НЕКИПЕЛОВ выразил протест против использования в качестве свидетелей его сокамерников, так как на подследственных легко оказать давление. НЕКИПЕЛОВ сказал, что следователь ДМИТРИЕВСКИЙ оказывал на него давление, угрожая переквалификацией на ст. 70 УК РСФСР.

Трое из вызванных в зал свидетелей - Н.М. КОМАРОВА (жена НЕКИПЕЛОВА), К.М. ВЕЛИКАНОВА и М.Н. ЛАНДА - отказались от дачи показаний, мотивируя отказ: КОМАРОВА - тем, что ее муж не совершил никакого преступления, К. ВЕЛИКАНОВА - неконкретностью обвинения, ЛАНДА - противозаконностью уголовных преследований за литературу. Свидетель СЕРКОВ заявил, что его допрос на следствии продолжался 15 минут, а в протоколе допроса записаны очень длинные показания и что он подписал протокол не читая, т.к. не имел очков. Свидетель МОНАХОВ, заместитель НЕКИПЕЛОВА по работе в аптеке, рассказал, что однажды обнаружил в ящике стола НЕКИПЕЛОВА "Открытое письмо СТАЛИНУ" Ф. РАСКОЛЬНИКОВА и сразу же позвонил в горсовет.

Свидетель АФАНАСЬЕВ показал, что НЕКИПЕЛОВ постоянно консультировался с ним по вопросам поэзии. Те два стихотворения из присланных ему, которые теперь инкриминируются НЕКИПЕЛОВУ, он считает хорошими, не усматривает в них клеветы и в свое время посоветовал НЕКИПЕЛОВУ опубликовать их в составе исторического цикла, т.к. в них пишется о временах Ивана Грозного.

Государственный обвинитель, старший помощник прокурора Владимирской области, старший советник юстиции ОБРАЗЦОВ в своей речи заявил, что претензии НЕКИПЕЛОВА на свободу печати и совободу слова являются необоснованными и клеветническими, поскольку в действительности ст. 125 Конституции гарантирует эти свободы только в тех случаях, когда они используются в интересах трудящихся. Из перечисленных выше обвинений прокурор снял "устное распространение", т.к. в судебном заседании оно показаниями свидетелей не подтвердилось. В заключение прокурор сказал, что, поскольку НЕКИПЕЛОВ частично раскаивается, жалеет, что написал некоторые из своих стихов, наказание ему можно ограничить двумя годами лишения свободы.

Защитник Н.Я.НИМИРИНСКАЯ, сославшись на комментарий к ст. 190-1 ("Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР", М., "Юридическая литература", 1971), которому по ее мнению, даже юристы нередко не придают должного значения, отметила, что высказывания, выражающие критическое или даже отрицательное отношение к тем или иным сторонам нашего строя, не являются преступлением; преступлением является только заведомо ложная информация. Убеждения, каковы бы они ни были, преступлением не являются. Убеждения, высказанные вслух или изложенные на бумаге, продолжают оставаться убеждениями. Поэтому НИМИРИНСКАЯ рассматривает как оговорку реплику прокурора, что убеждения определенного сорта, будучи выраженными устно или письменно, превращаются в клевету. Однако ознакомление с делом НЕКИПЕЛОВА, сказала она, позволяет утверждать, что именно высказывание НЕКИПЕЛОВЫМ своих взглядов и убеждений - пусть в ряде случаев ошибочных - инкриминируется ему как клевета на советский государственный и общественный строй. Адвокат заявила, что обвинение сформулировано слишком общо и неконкретно: в обвинительном заключении просто перечислены названия "клеветнических" произведений; неизвестно, какие именно сведения и обстоятельства, изложенные в этих произведениях, обвинения рассматривает как клевету. Из-за неконкретности обвинения, сказала адвокат, ей придется делать предположения, какие фразы могли восприниматься обвинением как клеветнические.

Рассмотрев возможные предположения относительно криминальности статьи "Нас хотят судить - за что?" и семи стихотворений, адвокат пришла к выводу о несостоятельности обвинений в клевете. По поводу стихотворения "Не совсем каноническая ода" НИМИРИНСКАЯ сказала, что его не следовало писать. Но и в этом стихотворении нет состава преступления, предусмотренного ст. 190-1. В нем содержатся лишь оскорбительные выражения в адрес БРЕЖНЕВА и ГУСАКА. Однако "измышления", о которых говорится в ст. 190-1, должны касаться государственного и общественного строя, а не отдельных государственных руководителей. Обвинение расширительно толкует объект преступления по ст. 190-1. Адвокат привела эпизод из пьесы А.ЗОРИНА "Большевики", где некую девушку арестовали за оскорбительную надпись на портрете ЛЕНИНА - ЛЕНИН потребовал ее освободить. Кроме того, НЕКИПЕЛОВ никого не знал с "Одой".

НИМИРИНСКАЯ заявила, что юридически недопустимо строить обвинение исключительно на предположениях, приписывая НЕКИПЕЛОВУ на основании двух небольших рукописных набросков намерение написать книгу и статью клеветнического характера.

Эпизод с передачей "Хроники" ДВОРЦИНУ адвокат сочла не доказанным, т.к. он подтверждается только показаниями самого ДВОРЦИНА, который мог оговорить НЕКИПЕЛОВА, чтобы, например, скрыть тех, от кого он ее получил.

НИМИРИНСКАЯ заключила, что НЕКИПЕЛОВ не виновен в инкриминируемых ему преступлениях.

В качестве последнего слова НЕКИПЕЛОВ прочитал стихотворение в котором в частности говорится, что в своих произведениях он "никогда не называл несвободу - свободой" и надеется, что он является одной из маленьких путеводных звездочек России.

В приговоре суд повторил все перечисленные обвинения, за исключением устного распространения, признал НЕКИПЕЛОВА виновным и приговорил его к двум годам лишения свободы в ИТК общего режима. Кроме того, суд инкриминируя постановил удержать с НЕКИПЕЛОВА судебные издержки в сумме 199 рублей. В приговоре имеется

- 13 -

также замечание о процессуальных нарушениях, допущенных на следствии при допросе свидетелей "устного распространения".

10 июля Верховный Суд РСФСР рассмотрел кассационную жалобу и оставил приговор в силе без изменения.

ДЕЛО С.К.ПИРОГОВА

В мае 1974 г. в Архангельске слушалось дело С.К.ПИРОГОВА, об аресте которого сообщалось в "Хронике" №30.

Стали известны более точные сведения о ПИРОГОВЕ и некоторых обстоятельствах предварительного следствия.

После осмотра следователем Архангельской прокуратуры ЛАНСКОЙ тела и вещей покойного с собой 16 февраля 1973 г. Вадима Николаевича СОКОЛОВА (ошибочно названного в Хр.30 Владимиром), некоторые вещи покойного /пиджак, записная книжка/ оказались на свалке. Здесь записную книжку являя подобрал шофер спецавтохозяйства по уборке города В.К.КОСТОЧКА. В апреле он отдал записную книжку (в которой обнаружил предсмертное письмо СОКОЛОВА к сыну и просьбу передать ему эту книжку) ПИРОГОВУ, взявшему на себя розыски сына СОКОЛОВА. ПИРОГОВ завязал переписку с сестрой покойного; эта переписка стала известна Архангельской прокуратуре.

Во время обысков /следователь ЛАНСКАЯ/ по делу о самоубийстве СОКОЛОВА, помимо названных ранее /Хр.30/ вещей и литературы, у ПИРОГОВА были изъяты, в частности, записная книжка СОКОЛОВА, некоторые выпуски "Хроники текущих событий", "Общественные проблемы", Всеобщая декларация прав человека, публикации Комитета прав человека, стихи АХМАТОВОЙ, песни ГАЛИЧА.

ПИРОГОВ был задержан 11 июля 1973 г., 12 против него возбуждено уголовное дело по ст.190-1 УК РСФСР (однако на обыске 13 июля в квартире матери ПИРОГОВА ей заявили, что сын арестован за соучастие в убийстве). 14 июля была определена мера пресечения - содержание под стражей, 21 июля ПИРОГОВУ предъявлено обвинение.

Сергей Кузьмич ПИРОГОВ родился в 1931 г., имеет высшее образование /экономист/. У него две дочери, 5 и 7 лет. До ареста работал инженером строительного управления. 12 февраля 1958 г. Архангельский областной суд приговорил ПИРОГОВА по ст.58-10, 11 УК РСФСР к восьми годам лишения свободы. 7 июля 1965 г. /а не в 1964 г., как сообщалось в Хр.30/ он был освобожден по помилованию.

Следствие вели следователи УКГБ Г.Г.РОМАШЕНКО, Н.Н.БЕЛЯЕВ /Хр.30/ и В.И.КОРОТЕЕВ. Было допрошено более 120 человек (в Архангельске, Москве, Ленинграде, Новосибирске, Ашхабаде, Омске, Киеве, Вильнюсе, Каунасе и др.). На допросах некоторым свидетелям говорилось, что дело, возможно, будет переквалифицировано на ст.70 УК РСФСР; говорилось также о существовании некоей "организации", возглавляемой ПИРОГОВЫМ, и свидетелям предлагалось признать свое участие в ней.

С 11 ноября 1973 г. ПИРОГОВ был подвергнут судебно-психиатрической экспертизе в институте им.Сербского. В январе 1974 г. комиссия в составе директора института Г.В.МОРОЗОВА, доктора медицинских наук М.Ф.ТАЛЫЦЕ и кандидата медицинских наук С.М.ГЕРАСИМОВОЙ признала его вменяемым.

Зимой 1974 г. мать обвиняемого, Н.Г.ПИРОГОВА, дважды обращалась к Н.В.ПОДГОРНОМУ с заявлениями, в которых содержались, наряду с прочим, жалобы на методы ведения следствия: давление, оказываемое на свидетелей, ложь, к которой прибегают следователи.

- 14 -

свидетель

Н.Г.ПИРОГОВА сообщала, в частности, что ~~вкредитили~~ В.СКВОРЦОВ, один раз бывший в гостях у ее сына, после вызова в КГБ не был допущен в заграничное плавание и вынужден был "добровольно" уволиться, что у его жены после двух вызовов на допросы произошли преждевременные роды; что допрашиваемых свидетелей "пытались заставить признаться в существовании заведомо несуществующей организации, прибегая для этого к демагогической формулировке - "организация без организации"...". Архангельская областная прокуратура, которой были переадресованы заявления Н.Г.ПИРОГОВОЙ, уведомила ее о "беспочвенности" ее жалоб.

24 марта 1974 г. ПИРОГОВ направил Н.В.ПОДГОРНОМУ письмо, в котором в частности писал: "... во имя гуманности к инакомыслию и его проявлениям, в порядке помилования не допустите надо мною приговора, который по шаблону может признать меня виновным в том, в чем я не могу быть виновным по своему характеру и убеждениям.. Если уж мой образ жизни и мои честные поступки признаются вредными для окружающих, то честнее, гуманнее и справедливее лишить меня гражданства и дать мне возможность спокойно покинуть страну Любое наказание лишением свободы или ссылкой было бы бессмысленной репрессией за естественные и логические проявления инакомыслия, которое сложилось у меня уже давно в систему честных и прогрессивных убеждений в духе югославского марксизма, официальной идеологии югославских коммунистов /СНЮ/".

15 апреля мера пресечения была заменена на подписку о невыезде (это было сделано в связи с тем, что, согласно ст.97 УПК РСФСР, ~~вызывая~~ предельный срок ~~нахождения~~ содержания под стражей в качестве меры пресечения при расследовании дела установлен в девять месяцев. Впрочем, на практике следственные органы всегда, когда желают, получают от Президиума Верховного Совета разрешение на дальнейшее содержание под стражей). 17 апреля старший следователь прокуратуры Архангельской области мл.советник юстиции Ю.ЛЕБЕДЕВ подписал и направил в суд обвинительное заключение, в котором ПИРОГОВ обвинялся по ст.190-1 УК РСФСР в "распространении" записной книжки СОКОЛОВА и "Хроники текущих событий".

В обвинительном заключении, в частности, говорится: "...ПИРОГОВ лично и через знакомого ему ГОФМАНА /выехал из СССР/ получил от ТЕЛЬНИКОВА /тоже выехал из СССР - Хр.22/ 13 экземпляров различных сборников "Хроники текущих событий", изготовленных осужденными в сентябре 1973 г. ЯКИРОМ и КРАСИНЫМ... Вступившим в законную силу приговором Московского городского суда от 1 сентября 1973 г. "Хроника текущих событий" признана литературой, содержащей заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй. Клеветническая направленность "Хроники текущих событий" подтверждается протоколом осмотра этих сборников от 22 ноября 1973 г. В частности, сборники излагают в клеветнической форме вопросы, касающиеся внутренней политики Советского государства, с искажением изложены сведения об арестах, судебных процессах по уголовным делам лиц, совершивших особо опасные государственные и иные преступления, в клеветническом духе описаны условия содержания заключенных в местах лишения свободы и душевнобольных в психиатрических лечебницах, а также пропагандируется антисоветская литература и другие материалы клеветнического характера, полученные из-за границы и нелегально изготовленные в СССР. В записной книжке, ранее принадлежавшей гражданину СОКОЛОВУ, содержатся клеветнические измышления о том, что в СССР отсутствуют гарантированные Конституцией свободы, отсутствует демократическая избирательная система и т.п. ...".

При подписании ст.201 УПК РСФСР ПИРОГОВ обратился с рядом ходатайств. В частности, он ходатайствовал о возвращении тех изъятых у него материалов, которые не упомянуты в предъявленном ему обвинении (например, Всеобщей декларации прав человека) и имеются в деле более, чем в одном экземпляре. Все его ходатайства были отклонены.

10 мая 1974 г. ПИРОГОВ обратился с письмом к Л.И.ВРЕЖНЕВУ, в котором в частности писал: "...Закон предусматривает право главы государства амнистировать гражданина до рассмотрения дела в суде. Такой великодушный жест был бы актом доброй воли по отношению к естественным и логическим проявлениям инакомыслия. Уж лучше лишить меня гражданства, чем судить за заведомую ложь, в чем я не могу быть виновным по убеждениям и по характеру. Жизнь в СССР для меня стала невозможной по морально-этическим причинам." Ответ на это письмо пришел уже после суда над ПИРОГОВЫМ. В письме от 24 мая 1974 г. на имя начальника следственного изолятора председатель Архангельского областного суда ЯШКИН написал: "Объявить осужденному ПИРОГОВУ, что выезд за границу СССР лишен практического смысла, так как он по закону осужден к отбыванию наказания и должен по закону отбывать срок лишения свободы".

С 15 по 22 мая 1974 г. судебная коллегия Архангельского областного суда в составе председательствующего СЕМЕНОВА И.И. и народных заседателей БОРИСОВА И.Н. и КУЛЕШОВА Л.Ф. рассматривала дело ПИРОГОВА. Обвинение поддерживал прокурор БОГДАНОВ В.М. Защиту осуществлял адвокат ЛУСЬКО О.В. Ходатайство ПИРОГОВА, поданное ранее, о назначении на слушание его дела в качестве народных заседателей беспартийных было удовлетворено. Суд был по настоящему открыт.

ПИРОГОВ полностью отверг предъявленные ему обвинения, как ложные и недоказанные, и виновным себя не признал. Он выразил свою убежденность в достоверности информации, содержащейся в "Хронике текущих событий", и пользе этого издания, обеспечивающего гласность. При этом он отметил, возможность появления в "Хронике", как и во всяком другом издании, непреднамеренных "фактических ошибок", однако указал, что это обстоятельство еще не дает оснований признать информацию, содержащуюся в "ХРОНИКЕ" клеветнической. Пирогов высказал предположение, что его судят "не за изъятую у него литературу, а за рецидив, это легче. Я вижу это на себе. КОСТОЧКУ не судят за передачу книжки, ЛАНСКУЮ не судят..."

Свидетели РИСЛИНГ В.П., ЦИЗМАН А.А. и КРЕЧКОВА Л.А., вызванные для подтверждения "распространения" ПИРОГОВЫМ "Хроники", никогда не получали "Хроники" от ПИРОГОВА и не видели, чтобы он передавал ее другим лицам.

А.А.ЦИЗМАН, сестра эмигрировавшего в ФРГ В.А.ГОФМАНА, слышала от жены ГОФМАНА, что последний привозил иногда по просьбе ПИРОГОВА какую-то литературу из Москвы; она видела у ГОФМАНА эти "бумаги", думает, что "нехорошие", т.к. про них спрашивают на следствии и теперь, на суде.

В.П.РИСЛИНГ, муж ЦИЗМАН, показал, что однажды ГОФМАН приносил материалы самиздата, сказав, что взял их у ПИРОГОВА. Тот же ГОФМАН сказал ему, что ПИРОГОВ получил материалы от членов "Комитета САХАРОВА".

Л.А.КРЕЧКОВА отрицала свое знакомство с "Хроникой"; по поводу отпечатка ее пальцев на обратной стороне одного листа экземпляра "Хроники", изъятых у ПИРОГОВА, КРЕЧКОВА предположила, что могла случайно коснуться этого листа, если "Хроника" лежала среди книг ПИРОГОВА, которые она иногда брала.

- 16 -

Из пяти свидетелей, вызванных для подтверждения "распространения" ПИРОГОВЫМ записной книжки СОКОЛОВА, двое (КУВЛАНОВСКИЙ В.М. и МЫШАКИН Л.И.) отрицали, что ПИРОГОВ давал им ее на прочтение. Трое (ПАЦЮКОВ В.В., ФУРМАН С.А. и БАЧУРИНА А.А.) подтвердили, что читали ее, причем ПАЦЮКОВ и ФУРМАН показали, что сами заинтересовались "психологией самоубийцы", попросили у ПИРОГОВА и почитать а БАЧУРИНА показала, что ПИРОГОВ передал ей /через МЫШАКИНА/ записную книжку, чтобы она сказала, действительно ли записи в ней сделаны СОКОЛОВЫМ (БАЧУРИНА работала вместе с СОКОЛОВЫМ и знала его почерк).

На суде среди прочих документов был зачитан протокол осмотра уголовного дела №63 АКИРА и КРАСИНА, в котором, в частности, содержится горькое раскаяние, обещание воздействия на сообщников и обещание прямой помощи КИЗ в дальнейшем. (Последнее утверждение представляется не совсем обычным для юридического документа; возможно, оно было неверно понято - речь могла идти, например об обещании и в дальнейшем содействовать следствию. - Хр.).

Перед прениями сторон ПИРОГОВ, поддержанный адвокатом, обратился к суду с письменным ходатайством о возвращении ему той части изъятой у него литературы, которая не упомянута в обвинительном заключении и имеется в деле более чем в одном экземпляре.

Прокурор просил, "учитывая личность подсудимого" и "общественную опасность совершенного им преступления" дать ПИРОГОВУ 3 года лишения свободы в ИТК строгого режима. Заслуживает упоминания утверждение прокурора: "...суб'ективная сторона, т.е. с какой целью ПИРОГОВ знакомил других с записной книжкой СОКОЛОВА, не имеет правового значения".

Защитник в своей речи, в частности, заявил: "...Материалов для обвинения ПИРОГОВЫМ по ст.190-1 УК собрано недостаточно... Считаю, что в судебном следствии обвинение не нашло подтверждения и подсудимый ПИРОГОВ должен быть оправдан".

При обмене репликами прокурор сказал: "Я возражаю против мнения защиты, что только прямой умысел дает состав преступления по ст. 190-1. Косвенный умысел, как создание возможностей для ознакомления, также дает состав преступления". В ответ адвокат сослался на комментарий к ст.190-1 в IV-ом томе курса "Уголовное право".

Свое последнее слово ПИРОГОВ закончил так: "Я прошу оправдать меня от обвинения по справедливости. Я другой, но я не совершил никакого преступления".

Судебная коллегия повторила в приговоре все, что было в обвинительном заключении. Учтя, с одной стороны, что "ПИРОГОВ в прошлом был судим за особо опасное государственное преступление" и, с другой стороны, что "ПИРОГОВ на своем иждивении имеет двух несовершеннолетних детей, по работе характеризуется положительно, к труду относится добросовестно", суд приговорил ПИРОГОВА к двум годам лишения свободы в ИТК строгого режима.

Суд постановил взыскать с ПИРОГОВА судебные издержки в сумме 270 рублей 95 коп. Кроме того, суд вынес определение по ходатайству ПИРОГОВА о возвращении ему части изъятой у него литературы: "...судебная коллегия не нашла оснований для его удовлетворения,

поскольку изъятые документы имеют значение для дела. В ходатайстве отказать". Это определение не было оглашено в судебном заседании и копия его не была вручена подсудимому. В соответствии с приговором, после его оглашения ПИРОГОВ был взят под стражу в зале суда.

24 мая 1974 г. ПИРОГОВ направил письмо президенту Ассоциации советских юристов Н.СМИРНОВУ, в котором просил его ознакомить

- 17 -

Ассоциацию со своим делом "на предмет доказательности и процессуальности приговора".

29 мая 1974 г. ПИРОГОВ направил в Верховный Суд РСФСР кассационную жалобу. Дополнение к этой жалобе от 17 июля кончается словами: "Если предположение о моей невинности не будет опровергнуто фактами /в чем я уверен/, то прошу вынести определение об отмене обвинительного приговора за недоказанность /по "Хроникам"/ и за отсутствием состава преступления / по записной книжке/".

ДЕЛО № 15 В ЛЕНИНГРАДЕ

1-го апреля 1974 г. в Ленинграде был произведен ряд обысков по делу № 15. Дело это возбуждено УКТБ Ленинграда "по факту хождения в г. Ленинграде антисоветской литературы". В качестве примера такой литературы следователи называли "Мои показания" МАРЧЕНКО, "Архипелаг ГУЛАГ" СОЛЖЕНИЦЫНА, книгу КОЛАКОВСКОГО, "Хронику текущих событий". Обыски были произведены, в частности, у литераторов Михаила ХЕЙФЕЦА и Владимира МАРАМЗИНА, у врача Владимира ЗАГРЕВЫ. Эти люди входят в круг знакомых Иосифа БРОДСКОГО, покинувшего СССР 2 года назад.

На обыске у Михаила ХЕЙФЕЦА изъяты 3 экземпляра его вступительной статьи к самиздатскому сборнику стихов БРОДСКОГО. Кроме того, изъято письмо ХЕЙФЕЦА к исторiku ЯКОВЛЕВУ, автору статьи "Продавшийся и простак" /о СОЛЖЕНИЦЫНЕ и САХАРОВЕ/, опубликованной в одном из советских изданий для заграничной (часть этой статьи, касающаяся СОЛЖЕНИЦЫНА, напечатана под названием "Продавшийся" в "Лит.газете" 20 февраля 1974 г.).

22 апреля ХЕЙФЕЦ был арестован. Ему предъявлено обвинение по ст. 70 УК РСФСР. Следствие ведут следователи ст. лейтенант В.П. ЕГЕРЕВ и майор В.Н. РЯВЧУК.

На допросы вызывались жена ХЕЙФЕЦА Ранса ГЛАГОЛЕВА, МАРАМЗИН ЗАГРЕВА. Был допрошен также литературовед Е. ЭТКИНД /см. наст. выпуск/. Следствие больше всего интересуется вышеупомянутой статьей ХЕЙФЕЦА о БРОДСКОМ. Кроме того, ГВ интересуется какой-то папкой, якобы находившейся у ХЕЙФЕЦА перед обыском, в которой лежала некая статья АМАЛЬРИКА. Жена ХЕЙФЕЦА подтвердила существование папки, но что в ней лежало и куда она делась - не знает. ЗАГРЕВУ в частности показывали фотографии статьи АМАЛЬРИКА на его письменном столе.

В мае обыск по делу № 15 был проведен у кандидата геологических наук Якова ВИНЬКОВЕЦКОГО.

По делу № 15 допрашивался Игорь БУРАХИН, аспирант ЭТКИНДА. "Хроника защиты прав человека в СССР" /вып. 8/ сообщает также об обысках у БУРАХИНА /там он назван БРУХИНЫМ/ и у его жены Елены ВАРГАФТИК.

Валерий ВОСКОВОЙНИКОВ на допросе показал, что он читал вступительную статью ХЕЙФЕЦА к сборнику БРОДСКОГО, а также читал у ХЕЙФЕЦА работу АМАЛЬРИКА. Впоследствии ВОСКОВОЙНИКОВ признался жене ХЕЙФЕЦА, что он на самом деле АМАЛЬРИКА у ХЕЙФЕЦА не читал. Допрошены также Карл ЛЕВИТИН из Москвы, писатели Майя ДАНИНИ и Борис СТРУГАЦКИЙ (на допросе СТРУГАЦКОГО следователь РЯВЧУК попросил у него автограф на заранее заготовленной книге). ЛЕВИТИН и СТРУГАЦКИЙ отрицали знакомство со

статьей ХЕЙФЕЦА о БРОДСКОМ. Им были устроены очные ставки с ХЕЙФЕЦОМ, где тот показал обратное; однако ЛЕВТИН и СТРУГАЦКИЙ по-прежнему отрицали знакомство со статьей.

. . .

Известны 2 заявления Игоря МАРАМЗИНА в связи с делом № 15. В первом из них, датированном 3 апреля 1974 г., МАРАМЗИН сообщает о произведенном у него обыске. На обыске изъято более 10000 листов его рукописей, все стихи БРОДСКОГО; изъята пишущая машинка. На допросе майор РЯВЧУК угрожал МАРАМЗИНУ "переводом в обвиняемые".

Во втором заявлении /от 30 мая/ МАРАМЗИН пишет, что ХЕЙФЕЦ не причастен к собиранию стихов БРОДСКОГО и что в течение трех лет стихи БРОДСКОГО собирал он, МАРАМЗИН. Он заявляет: "Я же предпринял и еще один шаг, чтобы сохранить с таким трудом собранные тексты: отправил их за границу, где сейчас живет автор. Мною двигала лишь забота о русской культуре."

МАРАМЗИН сообщает также, что после обыска 1 апреля он вновь собрал сохранившиеся экземпляры изъятых у него его собственных рукописей и тоже послал их за рубеж. "Если какие-либо издательства или журналы заинтересуются моими рассказами или повестями, пусть знают: мое согласие на печатание теперь вполне обдуманно", - говорится в заявлении.

МАРАМЗИН призывает оказать помощь семье ХЕЙФЕЦА (биографическая справка о ХЕЙФЕЦЕ и адрес его семьи см. ниже).

. . .

Михаил Рувимович ХЕЙФЕЦ родился в 1934 г. В 1955 г. он окончил Педагогический ин-т им. Герцена в Ленинграде по специальности "русский язык и литература". Работал учителем в школе. В 1965 г. ему была объявлена благодарность за успехи в учебно-воспитательной работе и участие в общественной жизни школы. ХЕЙФЕЦ является автором нескольких сценариев. В 1973 г. он получил премию Ленинского комсомола за фильм о народных вождях. Кроме того, ХЕЙФЕЦ является лауреатом конкурса учебных фильмов. В 1967 г. в издательстве "Молодая гвардия" вышла книга ХЕЙФЕЦА "Секретарь тайной полиции". Впоследствии эта книга была переведена на немецкий и чешский языки. ХЕЙФЕЦ активно сотрудничал в журналах "Аврора", "Звезда" и "Знание-сила". Сейчас семья ХЕЙФЕЦА (жена ЕКНЖ Райса Владимировна ГЛАГОЛЕВА и две дочери - Оля, пяти лет, и Наташа, семи лет) остались без средств к существованию. Их адрес: Ленинград, Новороссийская ул., д. 22, кор. 1, кв. 45.

ПЯТИДЕСЯТНИКИ НАМЕРЕНЫ УЕХАТЬ ИЗ СССР.

Секта "Христиан Веры Евангельской", более известная под названием "пятидесятников", до 1963 г. считалась в СССР официально запрещенной. С 1963 г. запрет на деятельность секты снят (формальные пятидесятники объединены с баптистами). Общины пятидесятников существуют в Советском Союзе в нескольких городах Сибири и Дальнего Востока /Камск, Черногогорск, Барнаул, Находка и др./, а также в Крыму и на Северном Кавказе. С весны прошлого года многие члены общины городов Находка и Черногогорск пытаются добиться разрешения на выезд из СССР.

Можно предположить, что их стремление покинуть страну объясняется не только преследованиями постоянными властей, но также

и убеждением, что в день Страшного Суда все истинно верующие должны находиться близ Гроба Господня.

До сих пор власти отказывались рассматривать заявления пятидесятников о выезде, мотивируя это отсутствием вызовов от родственников или правительств тех стран, куда они искренни стремятся выехать. Так, начальник паспортного стола г.Находка майор МОРОЗКИН заявил: "Давайте нам вызов от ваших родственников, и тогда мы будем оформлять документы на выезд". МОРОЗКИН сказал также, что у него есть инструкция от начальства не давать письменного ответа на заявление о выезде.

5 февраля 1974 г. 20 членов секты из городов Находка и Черногогорск обратились в ООН и в Комитет по правам человека при ООН с просьбой помочь им выехать в Израиль или в Австралию (в Австралии живет много их единоверцев).

18 февраля пятидесятник Евгений БРЕСЕНДЕН был принят работником МВД полковником ДАНИЛОВЫМ, который подтвердил, что ОВИР не может оформить им документы на выезд, т.к. у них нет ни государственных, ни личных вызовов.

Полковник ДАНИЛОВ не возражал против намерения БРЕСЕНДЕНА написать письмо в Комитет по правам человека при ООН с просьбой помочь договориться с правительством Израиля или другой страны. Полковник ДАНИЛОВ заверил БРЕСЕНДЕНА, что такое письмо дойдет до адресата.

В заявлении от 25 февраля 1974 г., написанном от имени 80 пятидесятников БРЕСЕНДЕНОМ и старшим пресвитером Григорием ВАШЕНКО и адресованном в Комитет по правам человека при ООН, говорится, в частности: "Наших священнослужителей освободили из мест лишения свободы, сняли официальный запрет на деятельность нашей секты, но неофициальный запрет так и остался. Нам по-прежнему запрещают мирные молитвенные собрания, штрафуют, угрожают лишить свободы с ведома представителей по делам религии при Совете Министров СССР тов. ШЛАНДАКОВА в г.Находка Приморского края и представителей власти в г.Черногогорск Красноярского края".

По словам авторов заявления, заместитель горисполкома г.Находка назвал желающих выехать из СССР предателями и изменниками Родины и угрожал им судом и лишением родительских прав. "Когда же мы стали говорить, что ... Советское правительство ратифицировало Пакт о правах человека, то прокурор г.Находка БОХАН сказал по этому поводу: "Чихали мы на международные законы... У нас есть инструкция министра, и ею мы руководствуемся"... Факт, что мы не можем добиться разрешения на выезд по религиозным убеждениям, доказывает, что прокурор г.Находка БОХАН прав".

5 мая Г.ВАШЕНКО и Е.БРЕСЕНДЕН от имени пятидесятников СССР обратились к христианам всего мира. Обращение призывает зарубежных христиан всех направлений ходатайствовать перед своими правительствами о том, чтобы те согласились принять пятидесятников на жительство в свои страны. Причиной их эмиграции, говорится в обращении, является "религиозная нетерпимость в СССР". Авторы считают, что с 1938 по 1948 г.г. в СССР были запрещены все христианские богослужения и закрыты все церкви. О нынешнем положении христиан Верн Евангельской сказано: "Священнослужители не имеют права посещать паству и собираться вместе для решения религиозных вопросов. Если это делается, то делается подпольно, с большим риском, который нередко заканчивается арестом. Так например, только в городе Черногогорске за последние годы и до настоящего времени были осуждены за религиозные убеждения около 30 мужчин и женщин и приговорены к различным срокам/от 3 до 10 лет/ тюремного заключения, лагерей и ссылок... Мы не имеем пра-

- 10 -

ва и возможности быть искренне верующими в нашей стране, воспитывать своих детей в религиозном убеждении, проповедовать Евангелие другим. Мы не имеем духовной литературы, так как она в эти годы почти всюду была изъята у нас: Библия, Евангелие, Сборники духовных песен".

7-го мая 188 пятидесятников обратились с открытым письмом к президенту США. В письме говорится: "С 16 апреля 1973 года по настоящее время мы безрезультатно ходатайствуем об эмиграции. Все должностные лица нам отвечают, что они не могут разрешить нам выезд, поскольку мы не имеем приглашения ни от родственников, ни от правительства.

У нас нет родственников за границей, и потому мы обращаемся непосредственно к Вам, г-н Президент, с просьбой о принятии наших семейств на постоянное жительство в Вашу страну".

Тогда же, 7 мая, Г.Л.ВАШЕНКО и Е.А.БРЕСЕНДЕН встретились с корреспондентами зарубежных газет и ответили на их вопросы. ВАШЕНКО и БРЕСЕНДЕН рассказывали о вмешательстве властей в дела общины, об угрозах и преследованиях, которым подвергаются верующие. Так, капитан УИГВ гор.Черногорска ИКОННИКОВ и прокурор по надзору г.Красноярска говорили им: "Вас скоро не будет, мы вас сотрем в порошок, сошлем на Крайний Север к белым медведям. Там для вас строят зоны. Там на вас испытают атомную бомбу". За проведение богослужебных собраний на участников накладываются штрафы в размере 30-50 рублей, руководителей общины часто арестовывают.

Верующие-пятидесятники практически не имеют возможности получить образование. Зам.начальника ИТК-27 Приморского края БОГДАНОВИЧ сказал Евгению БРЕСЕНДЕНУ: "Мастер или инженер - прежде всего воспитатель. Воспитатели, имеющие религиозные убеждения, воспитатели-пятидесятники - нам не нужны".

ВАШЕНКО и БРЕСЕНДЕН отвергли обвинение в том, что обряды секты вредны для здоровья. Они сообщили, что при обвинении пятидесятников в изуверстве приводится три пункта: 1. В их молитвенных домах тесно, темно и душно. Однако арендовать или построить молитвенные дома необходимых размеров им не разрешают. 2. По мнению обвинителей, здоровью пятидесятников наносит вред обычай пятидесятников приветствовать друг друга целованием. Это соображение встречается даже в судебных обвинительных актах. 3. Обряды секты, по утверждениям медиков, изнурительны для человеческой психики, их молитвы приводят к неврозам, их религиозные переживания вызывают гипертонию.

По этому поводу БРЕСЕНДЕН и ВАШЕНКО заявили: "Врачи, медицинские выводы которых служат основанием для запрещения наших общин и для нашего заключения в тюрьмы, либо выполняют приказания, либо из-за своего материализма заранее убеждены, что всякая искренняя вера в Бога - это психическая болезнь.

Пусть к нам прийдут не врачи - воинствующие атеисты и работающие по заданию органов, а комиссия из Международного Красного Креста, и тогда весь мир узнает, что подрывает наше здоровье: наши молитвенные собрания или непрерывные изматывающие преследования и годы заключения в лагерях и тюрьмах с их жестоким и бесчеловечным режимом".

И- 21 -

СОВЕТСКИЕ НЕМЦЫ ХОТЯТ УЕХАТЬ В ФРГ

Многие немцы, живущие в СССР, добиваются разрешения на выезд в ФРГ. Полагают, что о выезде просят около 40 тысяч советских немцев. Вышел сборник "Ре патриа", ставящий своей целью освещение проблемы движения за выезд. Создана ассоциация, объединяющая немцев Эстонии, желающих эмигрировать.

11 февраля 1974 г. в Москве у здания ЦК КПСС состоялась демонстрация немцев, добивающихся разрешения на выезд. Людмила ОЛЬДЕНБУРГЕР со своими несовершеннолетними сыновьями приковала себя к светофорному столбу возле здания ЦК.

17 февраля в Таллине состоялась аналогичная демонстрация.

В связи с этими демонстрациями возбуждено уголовное дело против председателя Ассоциации эстонских немцев Петера ВЕРКМЕНА и членов президиума Ассоциации Вольдемара ШУЛЬЦА, Гергарда ФАСТА и Людмилы ОЛЬДЕНБУРГЕР. Они обвиняются по статьям, соответствующим 190-1, 190-3 и 210 /"вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность"/ УК РСФСР.

Издатели сборника "Ре Патриа" Витаутас ГРИГАС, Лили БАУЭР и Фридрих РУППЕЛЬ в мае-июне 1974 г. выпущены из СССР.

Суд в городе Джамбуле /Казахская ССР/ приговорил Фридриха ШНАРРА к двум годам лишения свободы по ст., соответствующей ст. 190-1 УК РСФСР.

Фридрих ШНАРР, 1937 г. рождения, шофер, пытается получить разрешение на выезд с семьей в ФРГ.

На допросы ШНАРРА водили в наручниках. В камере следственного изолятора его сокамерники ежедневно на протяжении трех месяцев мучили и избивали его. Следовательно знал об этом, но не пресекал бесчинств, угрожая ШНАРРУ смертью.

Адрес семьи ШНАРРА: Джамбульская обл., Свердловский район, с. Михайловка, Джамбульская ул., д. 15.
Состав семьи: жена Амалия ШНАРР и трое детей (1962-го, 1964-го, 1972-го года рождения).

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ КРЫМСКИХ ТАТАР

Арест и голодовка Мустафы ДЖЕМИЛЕВА.

В г. Гулистане /Узбекская ССР/ 22 июня арестован Мустафа ДЖЕМИЛЕВ.

6 июля Инициативная группа национального движения крымских татар по Сырдарьинской области Узбекской ССР обратилась к Н.В. ПОДГОРНОМУ, К.ВАЛЬДХАЙМУ, Международной ассоциации юристов-демократов и мировой общественности с заявлением: "Жизнь Мустафы ДЖЕМИЛЕВА в опасности".

Как видно из этого обращения, 13 мая, за несколько дней до пятидесяти 30-й годовщины выселения крымских татар, М.ДЖЕМИЛЕВА пытались спровоцировать на драку. Несмотря на его сдержанность, подтвержденную четырьмя письменными свидетельскими показаниями, он был признан осужден "за хулиганство" на 15 суток. ДЖЕМИЛЕВ объявил голодовку и на девятые сутки его в тяжелом состоянии выпустили.

Через месяц, когда ДЖЕМИЛЕВ еще не вполне поправился, его вызвали на военные сборы; медкомиссия признала его годным, хотя для этого на одного из врачей - терапевта - было, как сообщает Инициативная группа, оказано давление. ДЖЕМИЛЕВУ не разрешили пройти повторный осмотр в Ташкенте и предъявить справки из ташкентской поликлиники, где он лечился. Ему приказали явиться с

вещами через 2 часа. Он не выполнил этого приказа, и на следующий день был арестован как уклоняющийся от сборов.

В тот же день ДЖЕМИЛЕВ снова начал голодовку.

В заявлении говорится:

"Над жизнью Мустафы нависла угроза! Как нам стало известно, 27 июня, из-за тяжелого состояния здоровья, тюрьма г.Каваста... отказалась принять доставленного туда М.ДЖЕМИЛЕВА, и он был вновь водворен в КПЗ г.Гулистан. Страхась, по-видимому, последствий в случае смерти, органы попытались воздействовать на Мустафу через его родителей, пытались уговорить его прекратить голодовку. Однако Мустафа категорически отказался сделать это, заявив, что лучше примет смерть, чем терпеть повседневные издевательства... 30 июня он доставлен в следственную тюрьму г.Ташкента, где подвергается насильственному кормлению".

Инициативная группа просит немедленного вмешательства Н.В. ПОДГОРНОГО, чтобы спасти жизнь М.ДЖЕМИЛЕВА, и поддерживает просьбу его родителей выпустить его из СССР.

Мать М.ДЖЕМИЛЕВА 3 июля направила Н.В.ПОДГОРНОМУ письмо, обращенное также "к матерям и отцам, братьям и сестрам, правительствам и парламентам всех стран мира".

Когда в 1944 году ее семью в нечеловеческих условиях увозили из Крыма, Мустафе не было и года, пишет она. Уже в ранней юности он говорил, что не примирится с бесправным положением своего народа. Мустафа дважды высказывал желание уехать в другую страну. Она сопротивлялась этому, но сейчас, особенно после беспричинных арестов в мае и июня и опасной для его жизни голодовки, они с мужем решили благословить его на отъезд. "Мы просим отпустить за границу сына нашего, дайте нам умереть спокойно. Не по силам нам муки сыновьи". Обращаясь к правительствам других стран, мать М.ДЖЕМИЛЕВА просит прислать сыну визов и дать убежище.

Адрес родителей М.ДЖЕМИЛЕВА - Абдулджемилля и Махфире МУСТАФАЕВЫХ - г.Гулистан, Октябрьская ул., 16. Отцу 77 лет, матери - 64 года.

Мустафа ДЖЕМИЛЕВ - активный участник национального движения с 1966 г.. В этом же году его осудили на полтора года. В мае 1969 г. он вошел в Инициативную группу защиты прав человека в СССР. Летом был арестован. В январе 1970 г. его осудили на 3 года в г.Ташкенте, вместе с московским поэтом и педагогом Ильей ГАБАЕМ /Хр.12/.

А.Д.САХАРОВ и Инициативная группа защиты прав человека (Т.ВЕЛИКАНОВА, С.КОЛВАЛЕВ, А.КРАСНОВ-ЛЕВИТИН, Г.ПОД'ЯПОЛЬСКИЙ, Т.ХОДОРОВИЧ) направили в Лигу защиты прав человека в Международный Красный Крест и К.ВАЛЬДХАЙМУ упомянутые выше два документа о М.ДЖЕМИЛЕВЕ, сопроводив их призывом как можно скорее вмешаться в его судьбу.

В середине июля состоялся суд над М.ДЖЕМИЛЕВЫМ, который приговорил его к 1 году лишения свободы.

Еще о процессе КУРТУМЕРОВА, ХАЛИКОВА и РАМАЗАНОВА ^{х/}

В "Хронике" №31 уже сообщалось, что Запорожский областной суд (председатель Н.П.СЕЛИВАНОВ, заседатели В.А.ЯРУН и И.И.КАПУСТИНА, прокурор В.С.ДЕМЬЯНЕНКО, адвокаты Н.А.ДОЛЖЕНКО, Н.Л.КРАВЦОВА и В.Д.КОШЕЛЬНАЯ) приговорил 28 ноября 1973 г. Э.КУРТУМЕРОВА к 2 годам, а Э.ХАЛИКОВА и Р.РАМАЗАНОВА - к 2,5 годам лагерей общего режима (Кроме того, с каждого взыскивается по 35 руб. в пользу юридических консультаций). Приговор /за исключением амнистии с выступлением ХАЛИКОВА 18 марта 1973 г., сочтенного недостаточно доказанным/ воспроизводит формулировки обвинительного заключения, текст которого приводится здесь почти полностью:

УТВЕРЖДАЮ
Прокурор Запорожской области
старший советник юстиции
п/п В.СВЕТЛИЧНЫЙ
19 октября 1973 года

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по уголовному делу по обвинению:

Куртумерова Эскендера, Халикова
Эбазера, Рамазанова Регата по ст.
187-1 УК УССР.

Расследованием установлено:

Обвиняемые Куртумеров Э., Халиков Э. и Рамазанов, после предупреждений органов государственной власти о нераспространении заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, должных выводов не сделали и систематически продолжали свои преступные деяния ^{хх/}.

Так, 4 марта 1973 года в доме №29 по ул.Цюлковского в г.Мелитополе приняли активное участие в собрании молодежи, где в присутствии 85 человек, извращая национальную политику СССР, распространяли заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй.

18 марта 1973 года на втором собрании молодежи, в доме №36 по ул.Цурюпи в г.Мелитополе, на котором присутствовало 20 человек, Куртумеров Э., Халиков и Рамазанов в своих выступлениях также клеветали на советскую действительность.

Кроме этого обвиняемый Куртумеров изготовил письменные произведения "История", "Крым" и др., которые содержат ложные измышления, порочащие Советский государственный и общественный строй, а также на брошюрах Т.И.Ойзермана "Марксистско-ленинское понимание свободы", А.Кулагина "Поколения оптимистов" и на журнале "Вопросы истории" учинил явно клеветнические надписи.

Обвиняемый Халиков изготовил рукописные тексты: "Записку председателю Совета национальностей Верховного Совета СССР", "Протест", "Преступники торжествуют" и др., которые содержат клевету на советский государственный и общественный строй.

^{х/}

В других документах этот же человек назван ХАЛИЛОВЫМ /Хр.31/. Точное написание фамилии Хронике неизвестно.

^{хх/} Из текста приговора по этому уголовному делу видно, что обвиняемые предупреждались неназванными органами власти в 1968 и 1971 г.г., т.е. до вступления в силу неопубликованного Указа ВС СССР от 25 декабря 1972 г. /См.наст.вып./

- 24 -

Обвиняемый Рамазанов также изготовил ряд рукописных текстов: "Людям Доброй воли" и т.п., адресованные в различные партийно-советские органы, в которых клеветает на политику КПСС, государственный и общественный строй.

Привлеченные и допрошенные в качестве обвиняемых Куртумеров и Халиков виновными себя полностью не признали и пояснили, что они действительно принимали участие в собраниях молодежи, но на советскую действительность не клеветали.

Эти утверждения Куртумерова и Халикова опровергаются и их вина полностью подтверждается показаниями свидетелей Мустафаевой Г.Р., Эминовой А.А., Катаева Ш.А., Аблязова З.Э., Шукурова Э., Сейтумерова В.А., Желялова Р., Хатунского С.Д., изъятими при обысках текстами стихотворений "История", "Крым", рукописными текстами "Протест", "Преступники торжествуют", запиской в адрес Председателя Совета Национальностей Верховного Совета СССР, заметками на полях брошюры Т.И.Ойзермана "Марксистско-ленинское понимание свободы", на обложках брошюры Кулагина "Поколения оптимистов", журнала "Вопросы истории", другими рукописными произведениями в изъятых тетрадях, а также заключениями почерковедческих экспертиз /т. I, л. д. 169-173, 223-229/.

Привлеченный и допрошенный в качестве обвиняемого Рамазанов виновным себя не признал и пояснил, что он не помнит своего участия в молодежных собраниях, т.к. часто посещал татарские семьи и вел с ними разговоры по татарскому вопросу.

Вина Рамазанова доказана свидетельскими показаниями граждан, присутствовавших на собраниях 4 и 18 марта 1973 года и в частности показаниями Шукурова Э., Катаева Ш.А., Аблязова З.Э. и др., рукописными текстами писем в различные партийно-советские органы, "Людям доброй воли", а также заключениями графической экспертизы.

Таким образом, виновность Куртумерова Э., Халикова Э. и Рамазанова Р. в систематическом распространении заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, а также в изготовлении и распространении в письменной и печатной форме произведений такого же содержания, полностью доказана собранными по делу доказательствами.

На основании изложенного
ОБВИНЯЮТСЯ:

Куртумеров Эскендер, 8 августа 1938 года рождения, уроженец села Коз, Судакского р-на Крымской обл., гр-н СССР, татарин, беспартийный, образование II классов, женат, временно работавший на различных работах в колхозе "Украина" Мелитопольского р-на, Запорожской обл., проживающий в г. Мелитополе по бульвару Котовского, дом №18, кв.35, не судим, в том, что он, будучи ранее предупрежденный органами государственной власти о прекращении распространения заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, должных выводов не сделал и продолжал свою преступную деятельность.

Именно так, 4 марта 1973 года в доме №29 по ул. Циолковского в г. Мелитополе принимал активное участие в сборе молодежи, где в присутствии 25 человек распространял заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, организовал проведение учета молодежи от 15 до 25-летнего возраста.

Х/Здесь и далее опущены ссылки на № томов и листов дела.

18 марта 1933 года он выступил на втором собрании в доме №36 по ул.Цурюпы в г.Мелитополе, на котором присутствовало 20 человек. Как и на предыдущем собрании, он клеветал на советскую действительность.

При обыске на квартире Куртумерова Э. была изъята литература с клеветническими записями, а также рукописные тексты, порочащие советский государственный и общественный строй.

Кроме того в г.Нежин Черниговской обл. у гр-на Ибрагимова были отпечатанные на машинке два текста, содержащие клеветнические измышления в адрес советско-партийных и государственных работников, пересланные ему Куртумеровым Э., т.е. совершил преступление, предусмотренное ст.187-1 УК УССР.

Халиков Эбазер 27 декабря 1932 года рождения, уроженец деревни Отаркой, Куйбышевского р-на Крымской обл., гр-н СССР, беспартийный, татарин, образование высшее - Ташкентский политехнический институт, женат, работающий в специализированной механизированной колонне №557 треста "Мелитопольсельстрой" прорабом, проживающий в г.Мелитополе ул.Гризодубовой, дом №64, кв.9, не судим, в том, что он / далее следуют 4 абзаца, текст которых буквально повторяет текст обвинения против Куртумерова.- Хр./ совершил преступление, предусмотренное ст.187-1 УК УССР.

Рамазанов Регат, 15 марта 1936 г. рождения, уроженец деревни Демерджи, Алуштинского р-на Крымской обл., гр-н СССР, татарин, беспартийный, образование 10 классов, женат, работающий в ателье №9 Мелитопольской фабрики индпошива и ремонта одежды в должности закройщика, проживающий в г.Мелитополе по ул.Гризодубовой №55, кв.78, не судим,

в том, что у него 13 сентября 1968 года при обыске в квартире были изъяты рукописные тексты с содержанием заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй. Однако Рамазанов Р. после предупреждения со стороны органов государственной власти о распространении заведомо ложных измышлений, порочащих советскую действительность, должных выводов не сделал и продолжал свою преступную деятельность... /далее следуют 2 абзаца, текст которых повторяет формулировки обвинения против Куртумерова.- Хр./.

В июле 1973 г. Рамазанов Р. изготовил рукописный текст с клеветническим содержанием, порочащим советский государственный и общественный строй, который отпечатал на пишущей машинке в нескольких экземплярах и разослал в советско-партийные органы.

Своими действиями совершил преступление, предусмотренное ст.187-1 УК УССР.

Обвинительное заключение составлено 17-19 октября 1973 г. в г.Запорожье.

Старший следователь

В.Домейко.

Заявление Розы ДЖЕМИЛЕВОЙ

Жена Решата ДЖЕМИЛЕВА (о суде над ним см.Хр.31) Роза /Зера/ ДЖЕМИЛЕВА (адрес: Ташкент, ул.Веш-Агач, тупик Шарк, 15) обратилась 23 апреля с.г. со следующим заявлением в Министерство внутренних дел СССР:

"Мой муж ДЖЕМИЛЕВ Решат был осужден Ташкентским городским судом 21 апреля 1973 г. к 3 годам лишения свободы в лагерях строгого режима по обвинению в нарушении ст.191-4 УК УзССР и ст.190-3, 190-3 УК РСФСР. Для отбывания срока он направлен в лагерь п/я УЯ 288/7 в Красноярском крае. Это создает большие трудности для его семьи.

Мы не можем воспользоваться предусмотренным законом правом на трехразовое в течение года свидание с осужденным родственником. Лишь одна поездка в этот отдаленный лагерь обходится в две месячные зарплаты, а у меня трое детей и моей мизерной 100-рублевой зарплатой не хватает и для того, чтобы прокормить семью. Его 72-летняя мать не может выехать к нему на свидание в Красноярский край не только в силу экономических причин, но и по состоянию своего здоровья.

Это не первый случай, когда граждане, осужденные за участие в национальном движении крымскотатарского народа за возвращение на свою Родину в Крым, преднамеренно отправляются в отдаленные лагеря, в результате чего право на трехразовое свидание с осужденным превращается в издевательское лицемерие.

Я прошу перевести моего мужа для отбывания оставшегося срока в один из лагерей, расположенных на территории Узбекской ССР, т.е. республики, на территории которой он был осужден.

Прошу ответить мне в предусмотренные законом сроки".

Заявление К.ВАЛЬДХАЙМУ
/апрель 1974 г., 10 страниц/.

Напоминая о репрессиях, которым подвергался и подвергается крымскотатарский народ за последние тридцать лет, авторы заявления сообщают в более чем 200 томах "писем, обращений, заявлений, петиций, адресованных во все инстанции Советского государства".

Поскольку все эти обращения вызвали лишь репрессии новья, "единственный путь спасения - это обращение к мировой общественности, а также в Организацию Объединенных Наций". Сообщается о массовом возвращении крымских татар в Крым после Указа 1967 г. и /по-видимому, впервые/ описываются две стадии официального отношения к этому со стороны советских властей: вначале были разосланы инструкции о всяческом содействии возвращению, но буквально через несколько дней последовали циркуляры и директивы, пояснявшие "изменение обстановки" и предписывавшие бороться с теми, кто хочет и кто уже успел вернуться в Крым.

Далее перечисляются конкретные факты преследований и гонений.

Сообщается что 150 из возвратившихся семей не прописаны до сих пор /приводится список 37 семей/.

Учитель Шевкет ГАФАРОВ с сентября 1973 г. получил направление Симферопольского РайОНО на работу в школу с.Скворцово; когда он подал документы на прописку, выяснилось, что он - крымский татарин; угрозами, оскорблениями, шантажом его вынудили подать заявление об увольнении.

4 апреля 1974 г. супругов ЗАЙНЕТДИНОВЫХ (с.Заветное Советского р-на) вызвали в милицию, после чего Эльмиру ЗАЙНЕТДИНОВУ насильно вывезли в Херсонскую обл. (муж и 5 детей остались в Крыму); той же машиной вывезен Касим СЕЙДАЛИЕВ, отец 2-х детей.

Мать 4-х детей, больную Сульбоне МУЗИНОВУ /г.Чернополье Белогорского р-на/ выслали из Крыма на 2 года, угрожая, в случае задержания от'езда, сослать в Иркутскую область.

Приговорены к высылке супруги КАДИРОВЫ /г.Белогорск/, двое детей которых служат в армии.

Мемед ДИН-ОГЛИ /с.Новопавловка Краснопереконского р-на/ дважды приговаривался к 1,5 годам заключения: в 1969 и 1971 гг.

Узбеку Рахиму ИШМАТОВУ осенью 1973 г. начальник отдела кадров Донузлавского птицеводхоза /Черноморский р-н/ заявил: "Не пропущу и не приму на работу - у тебя жена татарка".

- 27 -

Детей непрописанных татар не принимают в школу. Многие - но далеко не все - ходят на уроки, но в классные журналы их не вписывают.

"У СЕИТ-ОСМАНОВА СЕИТ-ИБРАГИМА /с.Чернополье Белогорского р-на двое детей вот уже седьмой месяц не посещают школу. Директор Чернополльской восьмилетней школы ЛИЩАК дважды выволакивал шестиклассника Сеит-Османа СЕИТ-ОСМАНОВА из класса, сопровождая при этом палками, а затем в течение недели караулил спортплощадку, чтобы ни одна нога крымскотатарских детей не ступала на этот заповедный участок, покрикивая при этом каждый раз: "Эй, татары, убирайтесь!"

Приводится текст документа:

" № 232

7 октября 1973 г.

Директору Ч.С.Ш.

Из рапорта инспектора Белогорского РВД ст.лейтенанта ЯСЬКО стало известно, что мы приняли в школу не имеющих прописки в селе Курском Ибрагимову дилару 1963 г. рождения. Прошу дать письменное об'яснение по этому поводу для доклада председателю райисполкома тов.Кровец Н.Л.

Инспектор Белогорского РайОНО
/подпись/

Сообщается о фактах "конфискации" (очевидно, принудительной продажи - Хр.) в пользу государства домов, хозяева которых собирались продать их крымским татарам.

ЗАГСы отказываются регистрировать браки крымских татар без разрешения милиции: Мурат ЭРЕДЖЕПОВ и Зейнеп ДЖЕМАЛЕТДИНОВА /с. Донское Симферопольского р-на, 1972 г./; Умер ЧОВАНОВ и ЭМЕРСАЛИ ЕВА /г.Белогорск/; Ниязи ДАГДИ и Эльмира СЕФЕРОВА /дер.Сенокосное Раздольненского р-на, 1974 г./

Описываются подробности процесса над Джемилем КУРТСЕИТОВЫМ, Эйвазом МУСТАФАЕВЫМ и Рейтваном ЧАРУХОВЫМ, спровоцированными на драку ВОЛДИНЫМ и МУДРЫМ, укравшими ночью у КУРТСЕИТОВА двух баранов /Хр.31/:

"Судья ШМЕЛЕВ и государственный обвинитель ИОНОВА беззастенчиво выгораживали провокаторов ВОЛДИНА и МУДРОГО и жестоко расправлялись с КУРТСЕИТОВЫМ и его товарищами для устрашения других крымских татар, желающих жить на родной земле. ШМЕЛЕВ и ИОНОВА игнорировали свидетеля из того же села, не вызвали его в суд, так как все его показания были в пользу КУРТСЕИТОВА и его товарищей. МУСТАФАЕВ потребовал, чтобы в суд был вызван председатель сельсовета тов.МОРОЗЕНКО, который заранее предупредил КУРТСЕИТОВА о готовящейся провокации. Суд отказал в ходатайстве. Судья и прокурор полностью игнорировали тот факт, что из судебных материалов исчез протокол, составленный на месте преступления. Даже исчез нож бандита ВОЛДИНА. Более того, это спровоцированное дело превратили в политический процесс, без всякого основания обвинив их в антисоветской пропаганде, в антиобщественном образе жизни. До суда в доме КУРТСЕИТОВА и ЧАРУХОВА произвели обыск. Рылись среди бумаг, тетрадей, но ничего не нашли..."

КУРТСЕИТОВА приговорили к 7 годам лагерей, МУСТАФАЕВА и ЧАРУХОВА - к 5 годам.

Рассказывается о суде над Э.КУРТМУЕРОВЫМ, Э.ХАЛИЛОВЫМ и Р.РАМАЗАНОВЫМ /См.Хр.31/, приводятся тексты обвинительного заключения и приговора /См.наст.выпуск/.

Заявление заканчивается словами:

"Мы просим ООН и Комиссию по правам человека взять наш бесправный народ под свою защиту. Мы понимаем, что ООН не является

- 28 -

мировым правительством, диктующим свою волю государствам, но ООН может потребовать соблюдение своих конвенций всеми государствами, ратифицировавшими их. По отношению к крымским татарам нарушения и продолжают нарушаться 2, 7, 11 статьи Всеобщей декларации прав человека и 123 статья Конституции СССР. Мы со всей ответственностью заявляем, что в СССР процветает ужаснейшая форма национальной дискриминации по отношению к крымским татарам, по вопиющим результатам не уступающая геноциду".

Отдельные сообщения

18 мая в Джанкойский район привезли по орнабору 18 семей крымских татар.

В "Хронике 31" сообщалось, что многих крымских татар не прописывают не только в Крыму, но и в близлежащих районах Украины. В настоящее время все крымские татары, проживающие в Херсонской обл., прописаны. В Ново-Алексеевке Генического р-на проживает сейчас около 400 семей /примерно 2000 человек/.

За несколько дней до 18 мая (годовщина выселения крымских татар из Крыма) в Маргелане был арестован на 10 суток Сейдамет МЕМЕТОВ.

В Ново-Алексеевке Энверу АХМЕТОВУ /Хр. 31/ военкомат приказал явиться 18 мая на медкомиссию, якобы для предстоящего призыва на краткосрочную службу.

В назначенный день оказалось, что ни врачи, ни работники военкомата ничего по "комиссии" не знают. 25 мая военком потребовал от АМЕТОВА изменить место и характер работы, обещая за это освободить от призыва. АМЕТОВ высказал возмущение обманом и вмешательством в его личные дела, заявив, что откажется от военной службы (в 1959-62 г.г. он проходил действительную службу). Он повторил это и в беседе с работниками УКГВ Херсонской обл. П. П. ПОПОВИМ, который не скрывал, что действия властей вызваны участием Э. АМЕТОВА в национальном движении; ПОПОВ обещал "похлопотать" за АМЕТОВА перед военкомом, если он прекратит это участие.

В Бекабаде /УзССР/ 18 мая был вывешен траурный флаг на высоковольтной линии.

СОБЫТИЯ В ЛИТВЕ

В 1974 г. вышли в свет 9 и 10 выпуски "Хроники Лиевской Католической Церкви". Материалы настоящего раздела основаны главным образом на сообщениях этих выпусков. Краткие аннотации 9 и 10 выпусков "Хроники ЛКЦ" см. в разделе "Новости Самиздата".

Процесс пяти

Как сообщает "Хроника ЛКЦ", вып. 10, с 18 февраля по 5 марта 1974 г. Верховный Суд ЛитССР слушал дело Ш.ЖУКАУСКАСА, А.САКАЛАУСКАСА, М.РУДАЙТИСА, В.ПАВИЛОНИСА (арестованы в конце марта 1973-Хр.29), А.МАЦКЕВИЧУСА (арестован, по-видимому, 23 октября 1973 г.) обвинявшихся в антисоветской деятельности, в частности, агитации /ст.68 УК ЛитССР/, хищениях, валютных операциях. Обвинительное заключение упоминает также о сборе средств для помощи семье С.КУДИРКИ /Хр.20/.

Председатель суда - ИГНАТАС, народные заседатели - КАВАЛЯУС-КАЙТЕ и ТАМУЛИОНИС. Обвинение поддерживал заместитель главного прокурора республики БАКУЧИОНИС. Адвокаты - КУДАВА /защитник ЖУКАУСКАСА/, БАРВАЙНИС /САКАЛАУСКАСА/, ГАВРОНСКИС /РУДАЙТИСА/, МАТИОШАЙТЕНЕ /защитала ПАВИЛОНИСА/, ВАЙЦЕКАУСКАС /МАЦКЕВИЧУСА/.

Помимо специально собранной публики, в зал суда были допущены только ближайшие родственники подсудимых.

Шарунасу ЖУКАУСКАСУ, родившемуся в 1950 г., студенту 6 курса Каунасского медицинского института, были предъявлены обвинения в создании антисоветской подпольной организации, участником которой принимал присягу и собирали членские взносы, и в руководстве этой организацией; в авторстве воззвания, посвященного Дню независимости Литвы /16 февраля/; в размножении /в 2-х экземплярах/ ХУ тома "Литовской энциклопедии" (по-видимому изданной до 1940 г., в распространении антисоветской литературы; в том, что он приобретать в подпольную организацию МАЦКЕВИЧУСА; в том, что он помог САКАЛАУСКАСУ украсть 4 пишущие машинки; в соучастии (по-видимому выразившемся в подстрекательстве) в предпринятых МАЦКЕВИЧУСОМ хищениях народной деревянной скульптуры и церковной утвари. Как полагают, последние обвинения целиком основаны на противоречивых показаниях МАЦКЕВИЧУСА.

В судебном заседании следствии Ш.ЖУКАУСКАС не отрицал, что руководил организацией, цель которой - собирание литературы и самообразование. Действуя в рамках законности, он стремился способствовать исправлению ошибок, допущенных властями. Он признал, что распространял не изданные официально произведения, например, "Судебный процесс С.КУДИРКИ", которые не содержат измышлений и не являются антисоветскими. Он был убежден, что инкриминируемые ему хищения пишущих машинок никому не принесли ущерба, так как они списаны. ЖУКАУСКАС категорически отрицал участие в кражах церковного имущества и произведений народного искусства. Он не намерен нести ответственность за преступления МАЦКЕВИЧУСА.

Антанас САКАЛАУСКАС, родившийся в 1938 г., преподаватель немецкого языка в Каунасском политехническом институте, приговоренный в 1957 г. к 2 годам лишения свободы за попытку бежать на байдарке за границу, обвиняется: в принадлежности к подпольной организации; в хранении антисоветской литературы (в том числе 2-х номеров "Хроники ЛКЦ", "Кто сумасшедший?" Ж. и Р.МЕДВЕДЕВЫХ, "Майн кампф" ГИТЛЕРА и др.); в намерении переслать на Запад сборник своих стихотворений; в организации похищения пишущих ма-

- 30 -

шинок.

В суде САКАЛАУСКАС подтвердил свою принадлежность к организации и уплату членских взносов. Он подчеркнул, что цель организации - самообразование.

Издодирус РУДАЙТИС, родившийся в 1912 г., врач, обвиняется: в поддержке, в частности материальной, подпольной организации; в содействии размножению и распространению антисоветской литературы и воззвания о 16 февраля; в подготовке издания подпольного журнала /сборника?/ "Науясис Варпас" ("Новый колокол"), редактором которого он должен был стать; в валютных спекуляциях.

В ходе судебного следствия заявил, что ничего не знал о какой-либо подпольной организации или предполагаемом подпольном издании. Что касается изъятых у него на обыске материалов, не опубликованных в официальной печати, то образованному человеку надлежит знать разные мнения, в том числе и критические. РУДАЙТИС показал, что приобрел заграничную валюту случайно.

Видмантасу ПАВИЛОНИСУ, родившемуся в 1947 г., инженеру-технологу, были предъявлены обвинения: в принадлежности к подпольной организации; в хранении и распространении антисоветской литературы, в частности воззвания о 16 февраля; соучастии в подготовке издания "Новый колокол".

ПАВИЛОНИС отрицал свою причастность к распространению каких бы то ни было произведений, заявил, что ничего не знает о проекте "Нового колокола" и об организации. С ЖУКАУСКАСОМ его связывал только общий интерес к краеведению.

Алоиз МАЦКЕВИЧУС, родившийся в 1949 г., бывший кандидат в члены КПСС, инженер-механик мастер дорожного управления, обвинялся в том, что подстрекаемый ЖУКАУСКАСОМ воровал произведения народного искусства; ограбил церковь в Тиркляй и отвез украденные вещи ЖУКАУСКАСУ, примкнул к подпольной организации.

МАЦКЕВИЧУС признал себя виновным в кражах и ограблении церкви: мотивы - любит красиво одеваться. Он показал, что ЖУКАУСКАС являлся его соучастником. Однако в ходе судебного следствия МАЦКЕВИЧУС частично изменил показания и сказал, что церковь ограбил один, желая доказать ЖУКАУСКАСУ, что способен действовать самостоятельно.

В суде были допрошены около 90 свидетелей. Однако суд не исследовал содержания инкриминируемых подсудимым текстов, чтобы всесторонне проверить, содержатся ли в них клеветнические измышления.

Прокурор ВАКУЧИОНИС выдвинул в своей речи МАЦКЕВИЧУСА, сожалая о том, что он оказался жертвой обмана.

В продолжительном последнем слове В. ЖУКАУСКАС сказал, что не является врагом социализма, но не считает советскую власть в Литве народной, поскольку она была насильственно внедрена в нее и в 1918, и в 1940 годах. Он говорил о терроре, раскулачивании, арестах, массовых виселицах, партизанских боях, стоивших Литве около 300000 человеческих жизней, о руссификации Литвы. ЖУКАУСКАС заявил, что не считает свои действия преступлением перед народом, он не просит смягчить наказание, а требует оправдания.

Суд приговорил: В. ЖУКАУСКАСА к 6 годам лагерей строгого режима с конфискацией имущества; А. САКАЛАУСКАСА - к 5 годам строгого режима; В. ПАВИЛОНИСА - к 2 годам строгого режима; И. РУДАЙТИСА - к 3 годам строгого режима с конфискацией имущества; А. МАЦКЕВИЧУСА - к 2 годам общего режима.

- 31 -

МАЦКЕВИЧУС отбывает наказание в Правенишкас / Литва /, остальные в Пермской области (ЖУКАУСКАС пока оставлен в тюрьме госбезопасности, как говорят, до осени).

17 марта 1974 г. сообщение о процессе опубликовано в газете "Тiesa" / "Правда" / в статье "Чьим именем?". Газета сообщает, что подсудимые распространили "листовки антисоветского характера". Сообщается также, что РУДАЙТИС распространял записи зарубежных радиопередач. Содержание приговора в статье не указано.

20 ноября 1973 г. после обыска арестован ПАТРУБАВИЧУС, житель Эжерелис. У него изъяти электрографический копировальный аппарат "Эра" и пишущую машинку. Одновременно с ним обыску был подвергнут его сосед МАРЦНИЙ.

В конце 1973 г. во Львове арестован украинский католический священник о. Владимир ПРОКОПИВ, родившийся в 1914 г., житель г. Вильнюс. ПРОКОПИВ получил высшее богословское образование в Риме, был священником на Украине, выслан в Казахстан. Вернувшись из ссылки, поселился в Литве и занимался физическим трудом. Как сообщает "Хроника ЛКЦ", вып. 9, о. Вл. ПРОКОПИВ тайно занимался пастырской деятельностью среди верующих Литвы и Украины.

Незадолго до ареста о. Вл. ПРОКОПИВ ездил в Москву вместе с представителями украинских католиков Львовской области, которые ходатайствуют об открытии католической церкви. Просьбу об открытии церкви подписали около 12000 человек. Вернувшись в Вильнюс, о. Вл. ПРОКОПИВ обнаружил следы обыска в своей квартире. По-видимому, были обысканы и квартиры украинцев, возивших заявление в Москву.

Как сообщают, примерно в то же время был арестован украинский священник МИЦКЕВИЧ, работавший в г. Стрый.

9 апреля 1974 г. в Каунасе арестован Виргилиус ЯУТЯЛИС /Хр. 30./

18 января его допрашивал следователь ЛАЗАРЯВИЧУС. Следствие интересовало, от кого ЯУТЯЛИС получил материалы для ротатора. ЯУТЯЛИС отказался отвечать, поскольку Конституция гарантирует свободу печати и изъятие матриц незаконно. Во время допроса на следующий день у него взяли образцы почерка и отпечатки пальцев.

В день ареста в квартире ЯУТЯЛИСА был произведен обыск, руководил которым капитан ПИЛЯЛИС. ЯУТЯЛИСУ предъявлено обвинение по ст. 68 УК СССР /соотв. ст. 70 УК РСФСР/. Сейчас он содержится в вильнюсской тюрьме ИГБ.

24 апреля 1974 г. в Каунасе после обыска, в ходе которого были найдены детали множительного аппарата "Эра", бумага и несколько экземпляров книги "А все-таки Священное Писание право", был арестован Йозас ГРАЖИС.

Ниже приводятся дополнительные сведения об обысках в конце ноября 1973 г./Хр.30/. Обыскам подверглись:

19 ноября - Витаускас ВАЙЧУНАС /Каунас/, сотрудник каунасского исполкома. Изъяты книги и статьи религиозного содержания и на темы морали, молитвенники, "Новый Завет", журналы, вырезки из газет, записные книжки, схемы и технические описания блоков "Эри" и др. Обыск продолжался два дня, руководил им майор ЛИМАУСКАС. В начале обыска в квартире ВАЙЧУНАСА был арестован находившийся там Повилас ПЕТРОНИС /Хр.30/. ВАЙЧУНАС заявил, что изъятые у него вещи принадлежат ПЕТРОНИСУ. После обыска ВАЙЧУНАС допрашивался в течение 4-х дней.

19 ноября - Казимирас ГУДАС (дер.Шленава, Каунасский район). Изъяты 2500 непереплетенных молитвенников, неоконченный самодельный аппарат "Эра" и др. Во время обыска ГУДАС был избит.

19 ноября - Миния ЖУМБЕНЕ /Каунас/. Изъяты пишущая машинка, стихотворения Р.КАЛАНТЕ, копия меморандума Генеральному секретарю ООН с 17000 подписей /Хр.25/. После обыска вызвана на допрос.

20 ноября - Ионас ГУДЕЛИС /Каунас/. Изъяты религиозная литература, записи, "Хроники ЛКЦ". После обыска - допросы в Каунасе и Вильнюсе.

21 ноября - Мария ВИЛКУТЕ /Каунас/. Изъяты книги.

19 и 21 ноября в Каунасе еще в двух квартирах были произведены обыски, во время которых изъяты 280 кг. шрифта, самодельный печатный станок, 1000 непереплетенных молитвенников, приспособление для обрезки и др.

. . .

Известно о нескольких обысках по делу №345 (дело об издании "Хроники ЛКЦ" и религиозной литературы), проведенных в марте и апреле 1974 г. Обыскам были подвергнуты:

20 марта - украинский священник о.Владислав ФИГОЛИЙ.

20 марта - Броня КУДЕЛАЙТЕ /Каунас/. Изъяты около 400 экземпляров молитвенника.

20 марта - священник С.ТАМКИВИЧУС /Симнас/. Изъяты 2 выпуска "Хроники ЛКЦ", религиозные сочинения, магнитофонные ленты.

4 апреля - МАТУЛИОНИС /Вильнюс/. Обыски проводились в Друскининкай, где он лечился, и на квартире в Вильнюсе. Изъята религиозная литература. На допросе МАТУЛИОНИС подтвердил показания сотрудников отдела репродукций Республиканской библиотеки Опульсиса ЧУДАКОВА и ЧИПЛИСА о том, что он заказал им изготовить 2000 катехизисов на русском языке. (Эти книги были найдены в библиотеке). МАТУЛИОНИС объяснил, что заказал их для подарков.

8 апреля - Она ВОЛЬСКЕНЕ /Каунас/. Изъята пишущая машинка.

9 апреля и затем 10-11 апреля - Саломея МИКШИТЕ /Каунас/. Обыскивали комнату, снимаемую МИКШИТЕ в Кулаутаве, изъяли пишущую машинку и религиозные книги.

24 апреля - Валюс СЕМАШКА /Каунас/. Изъяты религиозные и другие ценные довоенные книги. Обыскивающие утверждали, что в одной комнате этого дома прежде кто-то работал на "Эре". СЕМАШКУ и хозяек квартиры, где он живет, 3 дня допрашивали в Вильнюсе.

. . .

В январе-апреле 1974 г. по делу № 345 были допрошены многие жители Литвы. Спрашивали об арестованных по этому делу /Хр.30/.

- 33 -

о "Хронике ЛКЦ, о самостоятельных изданиях религиозной литературы, о подпольной семинарии, о священнике И.ЗДЕВСКИСЕ/ которого, как полагают, считают одним из руководителей независимых литовских католиков, и др. И.ЗДЕВСКИСА допрашивали в течение двух дней.

По слухам, некоторые следователи считают, что следствие по делу №345 продлится около года.

В Литве по-прежнему нередки случаи внесудебных преследований верующих. Ниже приведем некоторые из них.

Отдел народного образования в Вильнюсе принудил уволиться по собственному желанию служащую детских яслей Алдону МАТУСЕВИЧЕНЕ, подозреваемую в принадлежности к католическому монашеству. Уволена 13 октября 1973 г.

По той же причине из издательства "Швеса"/"Свет"/ в Каунасе уволена Моника ГАВЕНАЙТЕ, также "по собственному желанию".

Подозреваемая в монашестве Марите МЕДАУСКАЙТЕ, машинистка финишного отдела в г.Паневежис, уволена с работы в апреле 1974 г.

Заведующая аптекой в Ингалине Альбина МЕШКЕНАЙТЕ и врач Виза-лия ЮЗЕНАЙТЕ 30 октября 1973 г. присутствовали на похоронах священника Винцентоса МИШКИНИСА, настоятеля прихода Мелаченая. После разбирательства в райисполкоме (председатель исполкома ГУДУКЕНЕ говорила, что люди с некоммунистической идеологией не могут быть руководителями учреждений, ссылаясь на недостаточность политической работы в аптеке) А.МЕШКЕНАЙТЕ была уволена 13 ноября Главным фармацевтическим управлением. Ей сказали, что она не получит работы по специальности в Ингалинском районе. Врач В.ЮЗЕНАЙТЕ получила выговор.

Заведующая Домом культуры в Якутишяй Лайма АТКОЧУНАЙТЕ /теперь ШТАРКЕНЕ/ уволена с работы летом 1973 г. после того, как венчалась в церкви. 10 января 1974 г. Укмерская районная газета "Родная земля" упрекнула ее в предательстве по отношению к комсомолу.

Отложена на год защита диплома Зенонаса МИШТАУТАСА, студента Шайляйского политехникума. Он лишен стипендии. В январе 1974 г. приказом директора техникума ЗУМЕРА ему снижена оценка по поведению "за невыполнение взятых на себя обязанностей и провал атеистической лекции..." МИШТАУТАС отказался читать атеистическую лекцию на стройке, где проходил дипломную практику. Министр высшего и среднего специального образования Лит.ССР ЗАБУЛИС, к которому МИШТАУТАС обратился с просьбой разрешить защиту диплома, оставил в силе решение педагогического совета. Как полагают, столь энергичные меры воспитательные меры педагогов и самого министра связаны с тем, что МИШТАУТАС подвергался допросам по поводу креста, отнесенного молодежью Шайляй 19 мая 1973 г. на гору Мешкуйчай /Хр.30/.

ДЕЛО ПАЙЛОДЗЕ

Уголовное дело ПАЙЛОДЗЕ ~~ММАТЯ~~ начато, как указано в обвинительном заключении, 23 марта 1974 г. "на основании материалов, полученных из Комитета госбезопасности при Совете Министров ГССР 23-го же марта 1974 г. ПАЙЛОДЗЕ вызвали через участкового в милицию "по квартирному вопросу" и ствели оттуда, больную, с температурой 38, в 1-й следственный изолятор г.Тбилиси.

Ей было пред'явлено обвинение по ст.206 ч.1 УК ГССР /соотв. ст.227-1 УК РСФСР и ст.233 ч.2 УК ГССР /соотв.ст.227, ч.2 УК РСФСР/.

Валентина Серапионовна ПАЙЛОДЗЕ руководила хорами церквей Светицховели /мцхета/, Св.Додо /Сагареджо/, Троицкой церкви /Тбилиси/.

В обвинительном заключении, подписанном прокурором Заводского района г.Тбилиси, советником юстиции О.ДЖАПАРИДЗЕ, утверждается что в 1970-74 г.г. ПАЙЛОДЗЕ написала и "распространила" 136 анонимных писем в различные организации Грузии (ЦК, Совет Министров, МВД, Академию Наук, Союз писателей, суды, военкоматы, райкомы, райсоветы, учебные заведения, телевидение) и ряду деятелей культуры, в которых она... оскорбляет создателя Советской Компартии и государства, оскорбляет также ведущих партийных работников, работников советских органов, призывает сленов партии и комсомола порвать партийные и комсомольские билеты, призывает ответственных работников самовольно оставить свои посты, в противном случае она угрожала уничтожением (в другом месте обвинительного заключения сказано: "...в противном случае именем Господа она угрожала гибелью..."-Хр.), предлагала педагогам прервать воспитание студенческой молодежи, прервать учебу, не участвовать в демонстрациях 7 ноября, не выносить на торжественный парад портреты В.И.Ленина и других руководителей:::". Те же анонимные письма "...клеветали на советский общественный строй и народа, призывали общество к пассивному сопротивлению, призывали молодежь не служить в Красной Армии...". Утверждается также, что "...выдающихся работников науки... она призывала прекратить творческую работу..."

Кроме того, "...В.С.ПАЙЛОДЗЕ систематически посягала на личность и права граждан /ст.233 УК ГССР-Хр./, именно: систематически вела религиозную пропаганду исполнения религиозных обрядов..."

Единственный раз в тексте обвинительного заключения встречается ссылка на показания свидетелей. Утверждается, что "...ПАЙЛОДЗЕ с 5 по 6 ноября 1973 г. распространила два анонимные письма..." в Тбилисском политехническом институте. Эти письма обнародовали студенты Гюльнара ХАРВЕДИА /5 ноября/ и Омар БЕРИАШВИЛИ /6 ноября/.

Утверждая авторство ПАЙЛОДЗЕ в инкриминируемых ей письмах, обвинительное заключение ссылается только на результаты графологической экспертизы.

В приложенной к обвинительному заключению справке, подписанной прокурором ДЖАПАРИДЗЕ, сказано: "...Вещественных доказательств нет."

В суде председательствовал Г.КУХАЛЕИШВИЛИ.

Судебное заседание дважды - 12 и 18 июня откладывалось: первый раз - в связи с протестом ПАЙЛОДЗЕ по поводу нарушений следствия (в частности, давления, оказываемого О.ДЖАПАРИДЗЕ), бесчеловечных условий содержания в тюрьме и недопущения избранного ею адвоката НАКРАДЗЕ; второй раз - в связи с болезнью ПАЙЛОДЗЕ (в суде она упала в обморок). Суд состоялся 26 июня.

В.С.ПАЙЛОДЗЕ не признала себя виновной. Так же, как и на предварительном следствии, она отрицала, что писала какие-либо анонимные письма или распространяла ложные сведения.

Упомянутые выше свидетели - студенты не знакомы с ПАЙЛОДЗЕ и никогда ее не видели; они показали лишь, что нашли письмо в институте.

В суд не был вызван ни один эксперт и заключения экспертизы не могли быть проверены в судебном следствии.

Вопреки справке, приложенной к обвинительному заключению, государственный обвинитель представил суду одно вещественное доказательство - письмо, о котором он утверждал, что оно подлинно ПАЙЛОДЗЕ и изъято у нее на обыске. ПАЙЛОДЗЕ не признала подлинность письма. Следует заметить, что это письмо не значится в протоколе обыска.

ПАЙЛОДЗЕ заявила суду, что к ней применялись незаконные методы следствия: неоднократное помещение в карцер, угрозы избиением, попытки использовать доносы сокамерниц - "наседок".

ПАЙЛОДЗЕ заявила также, что подлинная причина ее ареста - стремление КГБ дискредитировать ее, как опасную свидетельницу. Она считает суд над ней следствием того, что она не раз разоблачала сотрудников КГБ и близких к ним священнослужителей, участвовавших в ограблении Патриархии в 1972 г. и в других нарушениях закона. (Многие называют ПАЙЛОДЗЕ возможным свидетелем в расследовании положения дел в Грузинской Патриархии, которое ведет прокуратура).

Адвокат БАКРАДЗЕ так и не был допущен на суд; защиту вел КИКИВИДЗЕ.

Суд приговорил В.С.ПАЙЛОДЗЕ к полутора годам лагерей общего режима.

В самиздате распространилось несколько текстов о положении православной церкви в Грузии - о ее эволюции и упадке, о специфических формах давления на нее со стороны местных властей и органов госбезопасности, о преступлениях, совершенных в Грузинской Патриархии. В числе изобличающих свидетелей описываемых событий названа В.С.ПАЙЛОДЗЕ.

В ТЮРЬМАХ И ЛАГЕРЯХ

Мордовия

Лесное /учр. ЖХ 385/19/. В августе 1973 г. большая группа полит заключенных 19-го л/п пыталась переправить на волю письмо в Комитет Прав Человека. Эта попытка окончилась неудачей - письмо было изъято у освободившегося Ивара ЖУКОВСКИСА. После этого отправлены в ИКТ на 6 месяцев:

Кронид ЛЮБАРСКИЙ /Хр.24 - 28/;

Александр ПАШИЛИС (арестован в 1970 г. в г.Клайпеда за листовки. Срок 4 года);

Николай БУДУЛАК-ШАРЫГИН (в войну в возрасте 14 лет оказался за границей, принял английское подданство, арестован в 1968 г. во время поездки в СССР по делам фирмы, в которой служил; 10 лет за "невозвращение");

В.ШАКИРОВ.

Осенью БУДУЛАК-ШАРЫГИНА и ШАКИРОВА отправили во Владимирскую тюрьму сроком на 3 года.

. . .

В годовщину смерти Юрия ГАЛАНСКОГО многие заключенные написали письма-протесты в официальные инстанции. Вот ответ прокурора учр.385 ГАНИЧЕВА на одно из таких писем:

"РОМАНОВУК/А.И. объявить, что смерть ГАЛАНСКОГО в причинной связи с незаконными действиями администрации в местах лишения свободы не находится. Протест РОМАНОВА необоснован".

. . .

10 декабря 1973 г. в годовщину принятия Всеобщей Декларации прав человека, в лагерях состоялись традиционные однодневные голодовки. На 19 л/п в голодовке участвовало 10 человек. Также были отправлены протесты в различные официальные инстанции. Ответы стандартные: - "Советские люди пользуются полной свободой и демократией. оснований для протестов нет".

. . .

12 января политзаключенные-украинцы провели однодневную голодовку в связи со второй годовщиной массовых арестов на Украине /Хр.24/. Политзаключенные-евреи Борис АЗЕРНИКОВ и Анатолий ГОЛЬДЕБЕРГ поддержали протест украинцев, направив по этому поводу заявление в Президиум Верховного Совета СССР.

. . .

На 19 л/п с 17 по 24 июня держали голодовку Борис АЗЕРНИКОВ, Кронид ЛЮБАРСКИЙ, Борис ПЕНСОН /"самолетный процесс, срок 10 лет, Хр.17/. Голодавшие протестовали против нерегулярности доставки писем, особенно из-за рубежа. После голодовки они получили разом много писем разного времени и отправки.

- Озерный /учр. ЖХ 385/17/. Сюда привезли Александра ВОЛОНИКИНА осужденного на 4 года лагерей и два года ссылки /Хр.30/. На этапе ВОЛОНИКИНА избили, и после этого у него сильно болел бок. Од-

- 37 -

нако ему отказались сделать рентген, как он того требовал. БОЛОНКИН написал жалобу на конвой в прокуратуру. Если верить ответу, дело о его избитии передано в Сокольнический районный суд г.Москвы.

Варашево /Учр.ЖХ 385/3-4, женская политзона/. Н.А.СТРОКАТОВА /срок 4 года, Хр.25, 28/ около 7 месяцев добивалась направления на медицинское освидетельствование по поводу опухоли грудной железы. В 1973 г. наконец была направлена в специальную больницу МВД в Ростове-на-Дону. Теперь СТРОКАТОВА поставлена на онкологический учет и периодически - раз в полгода - проходит обследование в той же больнице. Недавно во второй раз вернулась из Ростова; состояние хорошее.

. . .

Сильва ЗАЛМАНСОН ("самолетный процесс", срок 10 лет, Хр.17) вернулась из больницы в зону. Состояние ее здоровья значительно улучшилось.

. . .

Ирина СТАСИН-КОЛЫНЕЦ /срок 6 лет и 3 года ссылки, Хр.24, 28/ в очень тяжелом состоянии переведена в больницу. Точный диагноз не установлен, предположительно - заболевание печени.

Стефания ШВАТУРА /срок 5 лет и 3 года ссылки, Хр.24, 28/ с января нахаживая по апрель была в ПКТ - видимо, за зимние голодовки.

Варашево /Учр.ЖХ 385/3-2, больница/. Здесь содержится арестованный в апреле 1958 г. Алгимантас ЖИПРЕ. А.ЖИПРЕ родился в конце двадцатых годов /1927?-1930?/, принимал активное участие в партизанском движении в Литве в 40-х годах; вышел из леса в 1956 г., поверив амнистии. Арестован полтора года спустя.

Верховный Суд Литовской ССР приговорил его по ст.ст. 58-1а, 58-8, 58-11 к 25 годам лагерей. Сам ЖИПРЕ считал, что он приговорен к 15 годам, т.к. к этому времени максимальный срок заключения был снижен до 15 лет. Однако Верховный Совет Литовской ССР еще не принял в тот момент соответствующего постановления, и в апреле 1973 г. ЖИПРЕ узнал, что ему предстоит отбыть еще 10 лет лагерей.

Этапирован из Пермских лагерей в больницу с диагнозом:
и "психическое заболевание".

Пермские лагеря

Кучино /учр.389/36 ВС/. 1 мая 7 или 8 политзаключенных провели однодневную голодовку, требуя отмены приказа №20 от 14 января 1972 г. Текст приказа №20 Хронике неизвестен, известно только, что этот приказ налагивает на заключенных новые ограничения и требования, не предусмотренные ИТК РСФСР.

. . .

Заявили об отказе от советского гражданства:
Алексей САВРОНОВ, 21 год, срок 12 лет;
Виктор АВАРЬНИН, 25 лет, срок 12 лет;

- 38 -

Виталий КОЛОМИН, 22 года, срок 6 лет;
Виталий КАЛЕНИЧЕНКО, 28 лет, срок 10 лет;
Григорий ВАВИШЕВ, 43 года (осталось сидеть 10 месяцев)
Они рассматривают свой отказ от советского гражданства как протест против произвола. Они требуют, чтобы после отбоя срока им дали возможность оставить пределы СССР.

. . .

Заключенный 36 л/п М.Я. МАКАРЕНКО /ст.ст. 70, 162, 173 УК РСФСР, срок 8 лет, Хр. 16/ отправил ряд жалоб и обращений в различные советские, партийные и общественные организации. Вот различные варианты ответов: Правление Союза писателей СССР и Московская писательская организация сообщают, что "не компетентны заниматься происходящим в лагерях" и впредь на подобные заявления отвечать не будут. Это - ответ на обращение к А. БАРТО, М. ШОЛОХОВУ, К. СИМОНОВУ.

Практика перевода в тюрьмы судпроизводством по упрощенной процедуре "рассмотрена и признана правильной" (ответы от Комиссии по делам молодежи при Верховном Совете СССР, от ЦК КПСС, от Комиссии Верховного Совета СССР по законодательным предположениям).

По жалобам МАКАРЕНКО проведена проверка - пермским прокурором МЯКИШЕВЫМ и чусовским прокурором ГОЛДИРЕВЫМ. Из всех заявленных пунктов удовлетворен только один: впредь каратели и полицаи-заключенные по красным датам не будут патрулировать в красных повязках. Все остальное признано клеветой; администрации лагеря предложено строго привлечь за это МАКАРЕНКО.

. . .

Обыск - с целью изъятия у заключенных "лишних" теплых вещей, обуви и др. - проводился 15 февраля. Всех согнали в столовую, заявили, что "не положено" иметь более одной пары теплого белья нельзя /по "режиму"/ иметь валенки, теплые брюки, две пары ботинок или сапог; нельзя иметь спецовку: надо работать в том, в чем ходишь повседневно... Несколько сот вещей отобрали без расписок, квитанций и т.п. Топтали ногами оставшиеся у з/к продукты, уничтожали книги, журналы. Искали даже в снегу: шупами из снега выгребали спрятанные валенки и другие вещи. Обыск производился ночью. Руководили обыском: начальник лагеря майор КОТОВ, майор ФЕДОРОВ, капитан КУРАВКОВ, в присутствии сотрудника спецотдела Пермского УВД - начальника отдела подполковника МИКОВА и главного по группе КГВ майора АФАНАСЬЕВА.

. . .

Всесвятское /Учр. ВС 389/35/. В Хронике №30 сообщалось, что после смерти з/к КУРКИСА в больнице побивали две комиссии, которые ничего не изменили. Это не совсем так. После I-й комиссии (точнее, это была экспертиза для подписания акта о смерти) заключенные неоднократно протестовали; были даже короткие голодовки. Вторая комиссия опяла с должности нач. санчасти зони; заключенным восстановили инвалидность; многие получили книги лечения, в котором им раньше отказывали.

. . .

- 39 -

20 февраля был отправлен на 3 месяца в ПКТ Владимир ВУКОВСКИЙ. В ПКТ ВУКОВСКОГО держали на режиме ШИЗО (горячая пища через день) - новшество, введенное администрацией 35-го л/п. Помещение ВУКОВСКОГО в ПКТ и режим содержания вызвали многочисленные протесты среди заключенных. После этих протестов были лишены свиданий В.ПАВЛЕНКОВ и И.СВЕТЛИЧНЫЙ.

На воле в защиту ВУКОВСКОГО выступили: его мать Н.И.БУКОВСКАЯ; А.ТВЕРДОХЛЕБОВ; А.НАИДЕНОВИЧ; а также А.ЛЕВИТИН/КРАСНОВ/, А.САХАРОВ, Т.ХОДОРОВИЧ, Т.ВЕЛИКАНОВА, С.КОВАЛЕВ, П.ЛИТВИНОВ, священник С.ЖЕЛУДКОВ, Г.ПОД'ЯПОЛЬСКИЙ, В.ФАЙНБЕРГ. Последний, получив известия (пока не удалось проверить их достоверность) о том, что ВУКОВСКИЙ и его друзья в зоне объявили голодовку, начал в Москве голодовку в их поддержку.

9 мая, на 11 дней раньше срока, ВУКОВСКИЙ был выпущен из ПКТ - "в связи с ремонтом помещения".

12 мая был лишен свидания с женой политзаключенный ПРОНЮК /Хр.30/. 13 мая в лагере вспыхнула массовая /около 30 человек/ голодовка. Голодовка длилась месяц. Подробности пока неизвестны, однако понятно, что это - одно из самых крупных выступлений политзаключенных за последнее десятилетие. Голодовка прекратилась после того, как администрация пошла навстречу некоторым требованиям голодающих; в частности, было уточнено, что такие наказания, как лишение свидания или посылки, действуют в течение месяца с момента их наложения, т.е. через месяц заключенный может получить отобранное свидание или посылку.

27 мая Владимира ВУКОВСКОГО, принимавшего участие в голодовке отправили на 3 года во Владимирскую тюрьму. По этому поводу известен протест М.ЛАНДА и А.ЛЕВИТИНА/КРАСНОВА/.

Пятеро заключенных отказались принимать участие в строительстве штрафного изолятора. Двое из них - Арбе-Лейб ХНОХ ("самолетный" процесс, срок 13 лет, Хр.17) и Гиля ВУТМАН (ленинградский "околосамолетный" процесс, срок 10 лет, Хр.20), - помещены за это в ПКТ.

Владимирская тюрьма /учр. 01-1/СТ-2/.

Около 4-х лет во Владимирской тюрьме содержится Валентин МОРОЗ - украинский историк и публицист, осужденный повторно по ст.62 УК РСФСР /- ст.70 УК РСФСР/ за 4 его статьи: "Репортаж из заповедника имени Верия" (написана во время первого заключения в Мордовских лагерях); "Среди снегов", "Хроника сопротивления" и литературно-критический анализ стихов Еядокии ЛОСЬ, белорусской поэтессы. МОРОЗ приговорен к 6 годам тюрьмы, трем годам лагерей, пяти годам ссылки. До этого он был в заключении 4 года - с 1965 по 69г. /Хр.7, 14, 17, 27/.

Во Владимирской тюрьме сокамерниками В.МОРОЗА оказались уголовные преступники, они изводили его не давали ему спать ночью, а один из них порезал ему живот отточенным, как нож, черепком ложки, так что МОРОЗА вынуждены были отправить в больницу и наложить швы. После этого случая по просьбе самого МОРОЗА и его жены его поместили в одиночку. В одиночке он сидит уже два года.

- 40 -

По действующему законодательству, после половины назначенного судом срока тюремный режим может быть заменен лагерем при условии соблюдения заключенным правил режима (См. ст. 33 Основ ИТЗ, ст. 51 ИТК РСФСР). В. МОРОЗ не имеет нарушений, кроме одного: во время свидания с женой он говорил по-украински с ней и отказался перейти на русскую речь, за что был лишен свидания. Правда, после жалобы жены в вышние инстанции поведение МОРОЗА было признано законопослушным и свидание ему дали, но в тюремном деле за ним числится этот эпизод как нарушение режима. И на этом основании ему отказывают в переводе из тюрьмы в лагерь. Более существенно, видимо, то, что в 1972 г., привезенный из Владимира в Киев по делу "украинских националистов", В. МОРОЗ отказался участвовать в следствии. Но администрация не может выдвинуть это обстоятельство как формальный повод для продолжения тюремного режима.

Валентин МОРОЗ тяжело переносит содержание в одиночке, он близок к нервному заболеванию. Он сообщил жене, что намерен 1-го июля объявить голодовку и держать ее до перевода в лагерь - либо до смерти.

В первых числах июля Раиса МОРОЗ ездила во Владимир и беседовала с начальником тюрьмы полковником ЗАВЬЯТКИНЫМ. Тот отказался отвечать на вопрос, держит ли В. МОРОЗ голодовку; однако упорно повторял, что голодовка является нарушением режима. Присутствовавшая тут же начальник медчасти /видимо, ВУТОВА/ на вопрос жены о здоровье мужа сказала: "Здоровье в полном порядке. Когда я сегодня утром осматривала его, сердце работало нормально". Затем добавила: "Мы каждое утро осматриваем все заключенных".

"У меня нет уже никаких надежд на жалобы и заявления, - сказала Раиса МОРОЗ в своем интервью иностранным корреспондентам 4 июля. - Мне остается одно - обратиться ко всем добрым и гуманным людям на земле: помогите моему мужу Валентину МОРОЗУ! Не дайте ему погибнуть".

Позднее Раиса МОРОЗ передала открытое письмо председателю ПЭН-клуба. Она напоминает там, в частности, о роли Г. БЕЛЛИ в спасении жизни Андрея АМАЛЬРИКА.

По имеющимся на 15 июля сведениям, Валентин МОРОЗ не собирается прекращать голодовку.

Кировская область

Во время второго следствия в Кировской тюрьме ХАНЦИСА /Хр. 28/ держали в подвале на карцерном режиме. Когда кончился срок санкции прокурора и ХАНЦИС, стуча в дверь, стал требовать освобождения, 6 надзирателей во главе с офицером избивали его в камере до потери сознания; колотили головой о дверь, приговаривая: "Вот так, андара, надо стучать". Результат избиения - травма черепа и позвоночника, частичный паралич ног. На суд /март 1972 г./ ХАНЦИСА принесли на руках. Приговор суда - 2 года строгого режима (Документы по делу ХАНЦИСА см. в "Хронике защиты", вын. I).

В учреждении ОР 216/16, куда ХАНЦИС был направлен на психиатрическую экспертизу, его скрутили мокрым полотенцем и пытались силой выпрямить полусогнутые нижние парализованные ноги, видимо, предполагая судорожные. При этом порвали джинсы в области колен.

- 41 -

ХАНЦИС отбивал наказание по новому сроку в Учр.ОР 216/10. Вначале содержался в карцере. Когда его вели в баню, он повернул в зону /на костылях/. Офицер вырвал у него из рук костыли, ХАНЦИС упал и пополз в зону. Офицер наступил ему на ноги; но вокруг собрались заключенные, раздались возгласы возмущения. После этого случая ХАНЦИС был переведен из карцера в зону, а затем в другой лагерь ОР 216/1.

Яков Лейбович ХАНЦИС освободился по концу срока 6 марта 1974 г., получил разрешение на выезд и выехал в Израиль.

Украина

Александр ФЕЛЬДМАН (Киев, так называемая "история с тортом", ст.206, ч.11, срок 3,5 года, Хр.30) в середине января перевезен в лагерь усиленного режима.

Его адрес: СССР, Хмельницкая обл., Шепетовский р-н, село Климентовичи, учр.МХ 324/98.

19 января ему дали часовое свидание с братом и невестой.

Директор производства МОИЧАН и начальник цеха железобетонных изделий ДРАЧУК в первые же дни пребывания ФЕЛЬДМАНА в лагере третировали его как еврея /"работаешь как жид" и т.д./.

В знак протеста ФЕЛЬДМАН в начале февраля отказался выходить на работу. За это 9 февраля он получил 15 суток ШИЗО. Через 2 дня после выхода ФЕЛЬДМАНА из ШИЗО лагерная администрация (начальник лагеря КУЧАК, зам.начальника по режиму капитан ПОЛИЩУК) вновь отправляет его в жилищный карцер. На этот раз ФЕЛЬДМАН отсидел в ШИЗО двойной срок - с 26 февраля по 29 марта. В конце этого срока он был избит соседом по камере, уголовником.

Московский адвокат Т.П.ТРЕТЬЯКОВА, с которой родственники ФЕЛЬДМАНА заключили договор для подачи надзорной жалобы (прежний защитник, киевский адвокат ЕЖОВ, потребовавший в суде оправдательного приговора, был вскоре отправлен на пенсию) не была допущена даже к ознакомлению с делом осужденного. 24 марта ТРЕТЬЯКОВА приехала в лагерь для свидания со своим подзащитным. Администрация лагеря в свидании отказала, сославшись на то, что ФЕЛЬДМАН находится в штрафном изоляторе. Позже Московская коллегия адвокатов отказалась дать ТРЕТЬЯКОВОЙ командировку в Киев.

24 апреля ФЕЛЬДМАНА в четвертый раз поместили в ШИЗО сроком на 15 суток. Непосредственно за этим, 14 мая, его на полгода перевели в ПКТ.

В тот же день, 14 мая, Александр ФЕЛЬДМАН объявил голодовку, протестуя против произвола администрации. По имеющимся сведениям, голодовка длилась до 25 мая.

- 42 -

Перемещения

В начале 1973 г. во Владимирскую тюрьму с 36-го л/п Пермских лагерей переведен сроком на 3 года Юрий ВУДКА /Саратовско-Рязанское дело, срок 7 лет, Хр.12, 14/.

Позднее, летом-осенью 1973 года во Владимирскую тюрьму отправлены заключенные с той же зоны:

Юрий ФЕДОРОВ (дело "Союза коммунистов" в Ленинграде в 1969 г., срок 6 лет, Хр.12) - до конца срока;

Сергей МАЛЬЧЕВСКИЙ (дело МАЛЬЧЕВСКОГО и БРАУНА, срок 7 лет и 3 года ссылки, Хр.9) - до конца срока;

Яков СУСЛЕНСКИЙ (дело СУСЛЕНСКОГО и МЕШЕНЕРА в Бендерах, срок 7 лет, Хр.27, на 3 года.

С этой же зоны 15 июля 1974 г. "за нарушение лагерного режима" отправлен во Владимирскую тюрьму:

Давид ЧЕРНОГЛАЗ /Кишиневский "околосамолетный" процесс, срок 5 лет, Хр.20/ - до конца срока;

еще два заключенных, о которых Хронике пока ничего неизвестно.

Во Владимирскую тюрьму до конца срока переведен БЕРЕЗИН (попытка побега из армии за границу в 59-60 г., срок 15 лет), во Владимирской тюрьме не первый раз.

Из Владимирской тюрьмы хроникеры

О переводе во Владимирскую тюрьму Н.ВУДУЛАК-ШАРЫГИНА, В.ШАКИРОВА, В.ВУКОВСКОГО - см. выше.

Положение больного туберкулезом украинского политзаключенного Александра СЕРГИЕНКО, переведенного во Владимирскую тюрьму из Пермских лагерей 28 декабря 1973 г. /Хр.30/ - без изменений к лучшему.

В декабре 1973 г. из Владимирской тюрьмы прибыл на 19 л/п Дубровлага А.А.ПЕТРОВ-АГАТОВ. ПЕТРОВ-АГАТОВ был отправлен во Владимирскую тюрьму в 1970 г., вскоре после публикации на Западе его книги "Арестантские встречи".

В сентябре на 19 л/п прибыл из Владимирской тюрьмы Александр РОМАНОВ (Саратовско-Рязанское дело, срок 6 лет, Хр.12, 17; отправлен на тюремный режим в 1971 г.). Видимо, два года Владимира не прошли ему даром - 19 мая 1974 года РОМАНОВ прыгнул голым в запретку с криком: "Сатана!". 21 мая увезен в больницу зону в Варшаву.

У Игоря ОГУРЦОВА, лидера "ВСХСОН-евцев", приговоренного к 15 годам лишения свободы и 5 годам ссылки, истекли весной этого года первые 7 лет заключения, которые он, по приговору суда должен был отбывать в тюрьме. В начале марта ОГУРЦОВА отправили из Владимирской тюрьмы на 35 л/п Пермских лагерей. Однако в лагере он пробыл меньше 3-х недель. 4 апреля ОГУРЦОВ переведен в Пермский тюремный изолятор для психиатрической экспертизы - "по рекомендации врача РОГОВА от 8.2.74 г."

В действительности психиатр РОГОВ (назвавшийся тогда другой фамилией) под видом ларинголога осматривал ОГУРЦОВА еще в мае 1973 г. РОГОВ объявил ОГУРЦОВУ, что ознакомился с его делом и переноской и что у него ревматизм мозга. ОГУРЦОВ тогда же написал протест на имя нач. санчасти ВУТОВОЙ, которая присутствовала при осмотре. Вскоре РОГОВ был назначен штатным психоневрологом Владимирской тюрьмы и в этом качестве вызвал ОГУРЦОВА

- 43 -

8 февраля 1974 г. на осмотр. ОГУРЦОВ от осмотра отказался, т.к. не было ни жалоб с его стороны, ни постановления администрации. В июне ОГУРЦОВА с диагнозом "ревматизм мозга" перевели в больницу зону в Мордовию /Учр. № 385/3/.

Владимир СОКОЛОВ, 1914 г. рождения, был отправлен 7 декабря 1973 г. с 19 л/п на больницу зону Дубровлага. Через 3 дня после этого умер. По словам СОКОЛОВА, он был офицером разведки ВМС США. Арестован, видимо, в 1951-52 г.г.

В июне переведен с 19-й зоны на 3-ю зону В. БЕЛОХОВ. Ранее заключенные добились от БЕЛОХОВА признания в том, что он сотрудничает с КГБ.

С 1-го л/п Дубровлага (пос. Сосновка, особо строгий режим) переведены на строгий режим на 19 л/п: Людасис СИМУТИС, 1935 г. рождения /Хр. 18/, арестован в 1954 г. за то, что в 40-х годах принимал участие в партизанском движении в Литве. Приговорен к смертной казни, замененной 25 годами. Тяжело болен (туберкулез позвоночника); еще в 1958 г. медкомиссия ставила вопрос о его активировании; Пятрас ПАУЛАЙТИС, 1904 г.р., конец срока в 1983 г. /Хр. 27/. В сообщении о ПАУЛАЙТИСЕ в Хронике № 27 допущена ошибка: предполагалось, что после отмены 25-летних сроков срок ПАУЛАЙТИСА заменен на 15-летний. На самом деле, срок ПАУЛАЙТИСА, как и большинства других заключенных-двадцатипятилетников, не изменился. ПАУЛАЙТИС был переведен на особый режим сроком на 6 месяцев в 1961 г. "за вредные контакты с молодежью". Однако продержали его на особом режиме более 12 лет. В 1963 г. майор МВД СВЯТКИН предлагал ПАУЛАЙТИСУ написать в литовскую газету статью "Отпор клеветникам с Запада", обещая за это облегчить его участь. ПАУЛАЙТИС отказался, и тогда СВЯТКИН сказал: "Вы здесь сгниете. Вы никогда не выйдете на свободу, можете мне поверить?";

Сергей БАВНЧ, 1939 г.р., повторник, первый срок - 3 года строгого режима по политической статье отбывал в Мордовии и Владимире в 1960-63 г.г. Освободился 13 апреля 1963 г. Арестован 27 сентября того же года за листовки с критикой ХРУЩЕВА. Осужден 19 февраля 1964 г. в г. Ровно на 10 лет в высшей лагерь особого режима. Трижды пытался бежать. За побеги ему добавили в общей сложности еще 6 лет и перевели во Владимирскую тюрьму, где он находился до 1968 г.

На 19 л/п прибыли:

Зорян ПАПАДЖ, 1953 г.р., студент филофа Львовского университета. Арестован, по-видимому, в 1973 г. за хранение украинского самиздата. Срок - 7 лет лагерей и 5 лет ссылки. Подельник - МИКИТКО, срок 5 лет;

В. ОВСИЕНКО, 1949 г.р., учитель литературы. Арестован по одному делу с ЛИСОВЫМ и ПРОНЮКОМ /Хр. 30/. Срок 4 года;

Любомир СТАРОСОЛЬСКИЙ, 1956 г.р., арестован со школьной скамьи за несколько дней до выпускных экзаменов. Дело и срок Хронике неизвестны;

Римас ЧЕКЯЛИС, 1956 г.р., ученик Вильнюсского музыкального училища. Арестован 26 апреля 1973 года, срок 3 года. Уже в лагере сотрудник Вильнюсского ГВ ТРАКИМАС предлагал ЧЕКЯЛИСУ выступить перед учениками своего училища, которые, похуже, не захотели осудить своего бывшего соученика. ЧЕКЯЛИС отказался.

- 44 -

Освобождения

Мартыня. С 19 л/п освобожден Анатолий ГОЛЬДФЕЛЬД (кишиневский "околосамолетный" процесс, срок 4 года, Хр.17).

С 3 л/п освобожден Владимир МОГИЛЕВЕР (ленинградский "околосамолетный" процесс, срок 4 года, Хр.20).

С 17 л/п освобожден Вячеслав ПЛАТОНОВ (дело "ВСХСОН", срок 7 лет, Хр.1).

Пермские лагеря. В апреле кончился срок у Анастасаса ЯСТРАУСКАСА (дело и срок Хронике неизвестны).

4 июля кончился срок у Ованеса ВАСИЛЯНА (дело БАБАЯНА и др., срок 6 лет, Хр.20). Находился на 36 л/п.

3 июля с 36 л/п освобожден Сергей ПОНОМАРЕВ (Горьковское дело, срок 5 лет, Хр.13,15).

В мае с 36 л/п освобожден Валерий ПЕСТОВ, один из осужденных в ноябре 1971 г. в Свердловске /Хр.24/. Его брат Виктор ПЕСТОВ освобождается через год.

2 июня Геннадий ГАВРИЛОВУ (35 л/п, дело офицеров Балтфлота, срок 6 лет, Хр.15) объявили, что его жена обращалась в Президиум Верховного Совета СССР с просьбой о его помиловании, и что эта просьба удовлетворена. ГАВРИЛОВА освободили за 11 месяцев до конца срока.

Кировская область. 25 января вышел на свободу Борис ШИЛЬКРОТ /Хр.29-30/. Через несколько месяцев после этого он выехал из СССР.

В ПСИХИАТРИЧЕСКИХ БОЛЬНИЦАХ.

Освобождение П.Г.ГРИГОРЕНКО

В январе 1974 г. очередная комиссия врачей Московской областной психиатрической больницы №5 /Ст.Стойбовая/ снова не представила П.Г.ГРИГОРЕНКО к отмене принудительного лечения. Врачи проговорились, что причина такого решения - нет гарантии, что П.Г.ГРИГОРЕНКО не вернется к прежней деятельности. В беседе с сыном ГРИГОРЕНКО зам. главврача больницы КОЖЕМЯКИНА заявила, что смерть П.Г.ГРИГОРЕНКО - это тот выход, который устроил бы "всех".

В марте 1974 г. Инициативная группа защиты прав человека в СССР /Т.ВЕЛИКАНОВА, С.КОВАЛЕВ, А.КРАСНОВ-ЛЕВИТИН, Г.ПОД'ЯПОЛЬСКИЙ и Т.ХОДОРОВИЧ/ опубликовали открытое письмо в защиту ГРИГОРЕНКО. В письме сказано: "...За эти пять лет власти использовали все средства, чтобы сломить П.ГРИГОРЕНКО - заставить отказаться от своих убеждений, признать их результатом болезни. ...Все формы давления были безрезультатны. Намеком П.ГРИГОРЕНКО не понимал, прямым предложением отказаться от убеждений - отвергал".

Авторы утверждают, что "используя иллюзию скорого освобождения ГРИГОРЕНКО, власти стремятся... заставить замолчать о нем". Выражая опасение, что "...Петру Григорьевичу ГРИГОРЕНКО уготовано пожизненное заключение в сумасшедшем доме", Инициативная группа обращается к международной общественности с призывом помочь П.Г.ГРИГОРЕНКО.

Весной 1974 г. здоровье П.ГРИГОРЕНКО сильно ухудшилось: начались частые сердечные приступы.

- 45 -

В заявлении для печати, сделанном 2 мая 1974 г., З.М. и А.П.ГРИГОРЕНКО сообщают, что после серьезного сердечного приступа 2-го апреля главврач больницы КОЗЫРЕВ и врач отделения, в котором содержится П.Г.ГРИГОРЕНКО, письменно сообщили городскому психиатру ОРЛОВУ и в институт им.Сербского о необходимости выписки ГРИГОРЕНКО как соматически тяжело больного, поскольку его лечение не может быть должным образом проведено в психиатрической больнице. В том же заявлении З.М. и А.П.ГРИГОРЕНКО кратко напоминают об обстоятельствах осуждения Петра ГРИГОРЕНКО, о лишениях, угрозах и клевете, которым он подвергался все пять лет заключения.

Тогда же, 2 мая, З.М.ГРИГОРЕНКО ответила на вопросы западных корреспондентов (см.раздел "Письма и заявления").

В начале мая тяжелые сердечные приступы повторились.

12 мая 1974 г. была создана комиссия, которая представила П.ГРИГОРЕНКО к отмене принудительного лечения.

24 июня 1974 г. ~~Ближневосточный~~ Московский городской суд вынес определение о прекращении принудительного лечения П.Г.ГРИГОРЕНКО. Об этом судебном заседании родные ГРИГОРЕНКО ничего не знали. 25 июня определения суда было доставлено в больницу. Есть сведения, что доставивший определение в больницу сообщил администрации, что не позже 10 часов 26 июня ГРИГОРЕНКО должен быть отправлен домой.

25 июня в 17 часов жене ГРИГОРЕНКО позвонили домой и сказали, чтобы утром она приезжала за мужем. Только в этот момент она узнала о состоявшемся суде.

В 10 часов утра 26 июня П.Г.ГРИГОРЕНКО поехал домой.

(Небезынтересны источники информации западных радиостанций, уже в 7 часов утра сообщивших, что ГРИГОРЕНКО вышел из больницы). В тот же день квартиру ГРИГОРЕНКО посетили западные корреспонденты. П.ГРИГОРЕНКО сказал им:

"За 5 лет и 2 месяца тяжелых испытаний я очень устал, тем более, что и здоровье мое распалось, особенно - сердце. Ирини ~~нарядит~~ Хочу отдохнуть и поправиться. Прошу передать большое спасибо всей общественности, всем людям, помогавшим мне вернуться в семью и тем самым продлить жизнь".

Жена П.Г.ГРИГОРЕНКО, Зинаида Михайловна ГРИГОРЕНКО сказала: "Я рада, но не вполне счастлива, так как не могу не чувствовать боли матери Владимира ВУКОВСКОГО и жены Леонида ПЛЮГА, всех матерей и жен, у кого родные - за решеткой. Хочу передать спасибо всем людям, поддерживавшим меня в эти страшные годы".

Через несколько дней З.М.ГРИГОРЕНКО вызвали в отделение милиции, где работники КГБ настойчиво рекомендовали ей увезти мужа отдыхать в деревню.

- 46 -

Л.И. ПЛЮЩ по-прежнему в Днепропетровской СРБ

Уже год /с 15 июля 1973 г./ в Днепропетровской специальной психиатрической больнице содержится киевский математик Леонид ПЛЮЩ.

С августа 1973 года по январь 1974 года в качестве лечебного препарата Л.ПЛЮЩ получал по назначению врачей в больших дозах галопиридол в таблетках.

4 января было очередное свидание Л.И.ПЛЮЩА с женой. Состояние ПЛЮЩА прежнее: он почти все время спит; читать и писать не может; на прогулку не ходит - мерзнет. Во время свидания говорил медленно и мало, но по-прежнему внимательно и с интересом слушал; коротко отвечал на вопросы.

В феврале-марте лечение галопиридомом заменили уколами инсулина с возрастающей дозировкой. Состоявшаяся примерно в это время психиатрическая экспертиза сочла необходимым продолжить лечение Л.ПЛЮЩА.

Члены Комиссии с ПЛЮЩОМ не беседовали. Лечащий врач Л.ПЛЮЩА Л.А.ЧАСОВСКИХ на вопрос жены, какие же симптомы заболевания свидетельствуют о необходимости продолжать лечение ее мужа, ответила: "Его взгляды и убеждения...". На дальнейшие вопросы о диагнозе и лечении она отвечать отказалась.

На свидании 4 марта 1974 г. Л.И.ПЛЮЩ был неузнаваем. У него появилась сильная отечность, выходя он с трудом передвигался, взгляд потерял прежнюю живость. ПЛЮЩ сообщил, что врачи настаивают, чтобы он отрекся от своих взглядов и убеждений и обязательно в письменной форме. Это он сделать отказался.

Апрельская экспертиза опять рекомендовала продолжить содержание Л.ПЛЮЩА в Днепропетровской больнице. Врачи предложили Л.ПЛЮЩУ написать подробную автобиографию, из которой было бы ясно, как формировались его взгляды, как появились у него "бредовые идеи". ПЛЮЩ отказался написать такую автобиографию.

На свидании 12 мая становится известным, что с апреля Л.И.ПЛЮЩУ ~~вскармливали~~ перестали давать какие бы то ни было препараты. ПЛЮЩ объясняет это тем, что у него появились боли в брюшной полости и врачи испугались. После отмены лекарств состояние его улучшилось: стали опадать отеки, прошли боли. ПЛЮЩА перевели в другую палату, там меньше больных, тише. Он опять стал читать, правда, теперь уже не научную, а только художественную литературу, и писать письма.

На свидании 29 мая жена узнала, что с 13 мая ее мужу вновь стали делать уколы инсулина и опять с возрастающей дозировкой. Появилась аллергическая сыпь, зуд, однако уколы не прекратили. После каждого укола ПЛЮЩА на четыре часа привязывают к кровати. Есть опасение, что этими ин'екциями хотят добиться инсулинового шока.

В тот же день /т.е. 29 мая/ с женой Л.ПЛЮЩА беседовал начальник Днепропетровской больницы ПРУС. Он сказал, что Л.ПЛЮЩ еще нуждается в лечении и что жена должна помочь врачам в этом - Ваш муж слишком много читает, нельзя прислать ему столько книг - его больной мозг необходимо шадить, вы не должны этого забывать.

В процессе беседы выяснилось, что чтение книг в больнице

- 47 -

строго контролируется и что ПЛЮЩУ дают читать очень мало. Письма близких сразу после прочтения отбираются; не разрешают иметь при себе даже фотографию жены и детей.

От ответов на вопросы о том, чем лечат ПЛЮЩА, в каких дозах вводят лекарства, доводят ли его до инсулинового шока, ПРУС и лечащий врач уклонились, сославшись на какую-то инструкцию, согласно которой они не имеют права отвечать на подобные вопросы.

На свидании 3 июля 1974 г. Л. ПЛЮЩ сообщил, что в конце июня в течение 7-8 дней ему не вводили инсулин, так как он был простужен. Однако 30 июня уколи возобновились и через 3-4 дня снова стали вводить полный шприц.

Л. ПЛЮЩ сообщил, что его осматривала какая-то комиссия, состоявшая из местных врачей. Члены комиссии задали ему три вопроса:

- Как вы себя чувствуете?
- Удовлетворительно.
- Как на вас действует инсулин?
- Вызывает аллергию.
- Как вы относитесь к своей прежней деятельности?
- Жалею, что в это ввязался.

Комиссия вынесла решение продолжать лечение.

. . .

Как стало известно, создан Международный комитет математиков в защиту Ю. НИХАНОВИЧА и Л. ПЛЮЩА. Французский подкомитет этого Комитета издает Бюллетень. В Бюллетене № 9 /Париж, 2 июля 1974 г./ приведен, в частности, неполный список членов Комитета, включающий 54 ученых из США, Канады, Англии, Франции, Италии, Иерусалима, Швейцарии, Японии. Среди них БЕРЖЕ, КАРТАН, Клод ШЕВАЛЛЕ, Клод ПИКАР, Лоран ШВАРЦ, А. ВАЙЛЬ.

8 февраля 1974 г. делегация французского подкомитета посетила советское посольство в Париже, чтобы передать петицию 550 французских математиков, встревоженных судом над Ю. НИХАНОВИЧЕМ и его помещением в психиатрическую больницу. Ученые беседовали с советским послом Валентином ДВИНИНЫМ и секретарем отдела культуры Валерием МАТИСОВЫМ. В посольстве слышали о НИХАНОВИЧЕ, а о ПЛЮЩЕ - нет. Кто-то из сотрудников посольства объяснил математикам, что специальная психиатрическая больница - это больница улучшенного типа, примерно как для академиков. Математики передали для НИХАНОВИЧА книги ВУРВАКИ с автографами некоторых участников этого знаменитого издания.

25 марта советник ДВИНИН послал профессору Анри КАРТАНУ письмо, в котором в частности говорится, что Академия Наук СССР на запрос посольства о судьбе математиков НИХАНОВИЧА и ПЛЮЩА ответила, что "...эти лица не значатся и никогда не значились среди членов каких-либо институтов Академии". Однако "соответствующие инстанции..." в ответ на другой запрос посольства сообщили, что "...ПЛЮЩ был уволен из научно-исследовательского института в Клеве в 1968 г. за халатность в работе и за потерю казенных документов. Он не делал никаких попыток найти себе новую работу и, живя на жалованье своей жены, занимался писанием и систематическим размножением рукописей, содержащих антисоветские материалы". Далее о ПЛЮЩЕ и НИХАНОВИЧЕ

- 48 -

подробно сообщается официальная версия их преступных действий, обнаружившегося психического заболевания и лечения. ДВИНИН сообщает, что участники происходившего в СССР симпозиума Международной ассоциации психиатров, в том числе Хогард РОУМ, Рамон де ФУТЕ и ФРИДМАН, 15 октября 1973 г. "...прослушали сообщение об истории болезни ПЛЮНА и ПИХАНОВИЧА..." и "не выразили сомнения в психическом заболевании и явившемся следствием сумасшествия" обоих.

ДВИНИН пожелал привлечь внимание КАРТАНА и его коллег к тому, что "...иногда серьезные ученые, основываясь на недостоверной информации, позволяют вольничать себя в политическую кампанию, которую ведут определенные группы с целью помешать взаимопониманию и добрым отношениям между народами наших стран".

В связи со ссылкой ДВИНИНА на докторов ФРИДМАНА и РОУМА в Бюллетене №2 французского подкомитета приведены видеозаписки из декларации по поводу ПИХАНОВИЧА, подписанной рядом американских психиатров и юристов в ноябре 1973 г.

"Мы глубоко обеспокоены тем, что основываясь на предшествующем психиатрическом определении, он может быть признан психически неполноценным или душевнобольным, в то время как имеющиеся данные свидетелей говорят о его совершенной психической полноценности. Мы глубоко озабочены тем, что вследствие этого могут быть нарушены основные принципы как психиатрической практики, так и уголовного права. Мы, которые знакомы с советскими специалистами и работали вместе с ними в области психиатрии и права, призываем вас рассеять наше беспокойство, для чего провести открытый суд над ПИХАНОВИЧЕМ, разрешив присутствовать на нем иностранным наблюдателям". Среди других декларацию подписали д-р Альфред ФРИДМАН, председатель, Отделение психиатрии Ньюйоркского медицинского колледжа; д-р Ховард РОУМ, директор Отделения психиатрии Клиники Мэйо. А.ФРИДМАН - президент Американской ассоциации психиатров, Х.РОУМ - президент Международной ассоциации психиатров.

Бюллетень №2 сообщает биографические сведения о ПЛЮНЕ, цитируя письмо 1972 г. о ПЛЮНЕ Инициативной группы защиты прав человека в СССР. Сообщается о состоянии ПЛЮНА в днепронетровской больнице, приведен текст обращения БОННЕР, ВЕОИКАНОВОЙ, КОВАЛЕВА, САХАРОВА, ХОДОРОВИЧ, ТВЕРДОХЛЕВОВА от 12 февраля 1974 г. Бюллетень заключает: "Все беспокойства /о здоровье и жизни Л.ПЛЮНА - Хр./ слишком хорошо обоснованы".

Сообщается о декларации в защиту ПЛЮНА 17 математиков из университета Прованса и о том, что психиатры д-р ДЖЕЙМС и д-р ТОРУВИН взяли на себя инициативу кампании в поддержку ПЛЮНА.

Бюллетень рекомендует ряд действий в защиту ПЛЮНА, в том числе: широкое распространение информации о ПЛЮНЕ; сбор подписей под декларацией в его защиту (декларация рекомендуется послать в советское посольство и в Днепронетровскую больницу); математикам рекомендуется объявить о своем намерении поехать в СССР для встречи с ПЛЮНОМ и хлопотать о визе.

- 49 -

Владимир БОРИСОВ /Хр. II, 19, 24, 30/ в начале марта освобо-
дился из психиатрической больницы №2 в Ленинграде.

Николай ПЛАХОТНИК из Киева, находящийся в Днепропетровской
специальной психиатрической больнице /Хр. 28/, в апреле был
освидетельствован экспортной комиссией. Результаты пока неиз-
вестны.

Владимир ГЕРШУНИ переведен в апреле из Орловской специаль-
ной психиатрической больницы в психиатрическую больницу общего
типа в Москве /психбольница №13/. Экспертная комиссия, вынес-
шая заключение о возможности перевода в больницу общего типа
состоялась в конце декабря 1973 г.; суд вынес решение о пере-
воде в марте 1974 г. (О ГЕРШУНИ см. Хр. II, 13, 19).

Виктор ФАЙНБЕРГ /Хр. 4, 19, 30/ 15 апреля начал голодовку
солидарности с В. ВУКОВСКИМ и другими политзаключенными Перм-
ских лагерей.

30 апреля ФАЙНБЕРГА насильственно поместили в психиатриче-
скую больницу.

8 мая ФАЙНБЕРГ прекратил голодовку.

19 мая его выпустили из больницы.

ФАЙНБЕРГ покинул Советский Союз в июне этого года.

Дрий НИХАНОВИЧ /Хр. 27, 30/ в начале июля освобожден из
психиатрической больницы №9 /Яхрома, Московская обл./. Реше-
ние о прекращении принудительного лечения принято экспертной
комиссией 25 марта 1974 г.; суд состоялся в июне.

В институте им. Сербского в январе 1974 г. находились на
экспертизе:

Хейго ИНГЕСМА, 1937 г.р., из Таллина; перешел границу в Фин-
ляндию и был выдан финскими властями. Признан психически
больным.

Василий ТРИШ, 1911 г.р., колхозник из Тернопольской обл., ст.
187-1 УК УССР /соотв. ст. 190-1 УК РСФСР/. Стационарная экспер-
тиза в г. Виннице признала его психически больным; после этого
направлен на экспертизу в ин-т им. Сербского.

Николай КОПЕЙКО, из Грозного, ст. 190-1 УК РСФСР; проходил
стационарную экспертизу в Днепропетровске, оттуда переведен
в ин-т им. Сербского. Признан больным.

Артур ОГАНЕСЯН, из Ленингана. Бежал из СССР и полтора года
жил в Турции и США. В Турции дал интервью. Обстоятельства и
время возвращения, а также время ареста Хронике неизвестны.
Обвиняется по ст. 64 УК РСФСР. Возможно, что в ин-т им. Серб-
ского попал из заключения. Признан симулянт.

ГРАЧЕВ, 1939 г.р. из Симферополя, работал мастером на строй-
ке. Ст. 190-1 УК РСФСР. Признан неизменяемым.

Иван КУЗЬМИН, из Ленинска, около 40 лет, ст. 190-1 УК РСФСР.
Признан неизменяемым.

- 50 -

НЕОПУБЛИКОВАННЫЙ УКАЗ

Президиума Верховного Совета СССР № 3707 от 25 дек. 1972 г.

Хроника № 30 сообщала о применении этого Указа к нескольким гражданам. В течение января-июня 1974 г. на основании Указа об'явлено предостережение еще ряду граждан: Анатолию МАРЧЕНКО /Тарус/, Ирине КРИСТИ, Леонарду ТЕРНОВСКОМУ, Нине ЛИСОВСКОЙ, Владимиру РОКИТИНСКОМУ, Людмиле АЛЕКСЕЕВОЙ, Татьяне ВЕЛИКАНОВОЙ, Татьяне БАЕВОЙ, Александру ВОРОНЕЦУ, Анатолию КРАСНОВУ-ЛЕВИТИНУ, Леониду ТЫМЧУКУ /Одесса/; по слухам, также Р.ПИМЕНОВУ /Комиссаров/; в своеобразной устной форме предостережение получил Виталий РУБИН /см. ниже/.

Стало известно, что Указ №3707-УШ "Об об'явлении предостережения как профилактической меры" помечен грифом "Публикации не подлежат". Некоторых граждан, подвергаемых этой мере, не познакомили даже с текстом Указа: Т.БАЕВОЙ сказали, что его долго искать; А.ВОРОНЕЦУ, наоборот, предложили, если он хочет, ознакомиться с текстом в любой юридической консультации, но при об'явлении предостережения Указ не показали; И.КРИСТИ и Т.ВЕЛИКАНОВОЙ заявили, что Указ опубликован в Ведомостях Верховного Совета.

В самом предостережении перечисляются антиобщественные деяния предостерегаемого лица. Иногда это конкретные поступки (поездка на суд над Г.СУНДЕРФИНОМ - у БАЕВОЙ; написание книги "Мои показания", ряда писем и заявлений - у А.МАРЧЕНКО; хранение нескольких документов, квалифицированных как криминальные, нарушение общественного порядка около здания, где судили К.ЛЮБАРСКОГО - у И.КРИСТИ; передача выпуска /или выписки/ "Хроники текущих событий" знакомым итальянцам - у В.РОКИТИНСКОГО /сведения почерпнуты из показаний В.КРАСИНА/; организация международного научного семинара "Приложения физики и математики к другим отраслям знаний" - у А.ВОРОНЕЦА). Иногда антиобщественное деяние обозначено широкой формулой: И.КРИСТИ "была активным членом антисоветской группы "демократическое движение"; подобное же о Н.ЛИСОВСКОЙ, Л.ТЕРНОВСКОМ; Л.АЛЕКСЕЕВА предупреждается за "систематическое изготовление и распространение антисоветских произведений" - формулировка 70-ой статьи УК РСФСР.

В предостережении А.ВОРОНЕЦА обозначен номер статьи УК, которую он вот-вот нарушит: ст.74 - "Нарушение национального и расового равноправия".

Устно /без пред'явления Указа и Предостережения/ предупреждая В.РУБИНА, человек, назвавшийся работником "государственных организаций", сообщил ему, что он будет привлечен к ответственности по ст.64 - "Измена Родине" (В.РУБИН - член Программного комитета международного семинара, как и А.ВОРОНЕЦ).

Процедура, предшествующая об'явлению Предостережения, варьируется: одних призывают в КГБ повесткой /А.МАРЧЕНКО вызвали повесткой из Тарусы в Москву/, других везут туда на машине в сопровождении сотрудников КГБ прямо с работы /Л.АЛЕКСЕЕВУ/ или из дому /Т.БАЕВУ/, третьих предостерегают в районных отделениях ГВ (Л.ТЕРНОВСКОГО, Н.ЛИСОВСКУЮ, Т.ВЕЛИКАНОВУ, И.КРИСТИ) или в милиции /А.ВОРОНЕЦА/. Во всех случаях /кроме загадочного предупреждения В.РУБИНА/ предостережение об'являл сотрудник ГВ.

- 51 -

В Указе говорится, что в случае неявки по повестке граждане могут быть подвергнуты приводу. Фактически приводу подвергнуты Л.АЛЕКСЕЕВА, Т.БАЕВА и другие, уведенные в ГВ с работы или из дому, хотя они не могли уклониться от явки, поскольку не получали повестки. А.ВОРОНЕЛЬ получил повестку, приглашавшую его в Прокуратуру; но еще до указанного срока его схватили на улице, силой затолкали в машину /машина при этом въехала в толпу на троллейбусной остановке/, привезли сначала на Дубянку, а оттуда - в 46 о.м.. Там сначала составили протокол о сопротивлении милиции (хотя задержавшие его были не в форме, не предъявили ему никаких удостоверений и вообще получили указание отвезти его в милицию у своего начальства на Дубянке). После объявления Предостережения задержавшие его сотрудники то ли милиции, то ли ГВ установили за ним слежку и вечером, окружив его с женой в подъезде его дома, угрожали ему физической расправой; слежку они не снимали еще несколько дней. Так выглядит "привод в случае неявки".

Существенно отметить, что во многих случаях объявление предостережения сопровождается воспитательной работой на службе. Беседу проводит администрация, парторг и профорг, как правило, в присутствии работника КГВ. Материалом беседы служит "дело", присылаемое на службу из КГВ: показания других лиц /нередко уже осужденных/ против данного человека; копии подписанных или написанных им документов - протестов, открытых писем, заявлений и т.п.; протоколы обысков; характеристика, составленная ГВ. Материалы подобраны тенденциозно: показания в пользу данного человека, как и его собственные объяснения, в "Дело" не включены. Естественно, что материалы из ГВ представляются работникам несудебного учреждения бесспорными, не нуждающимися в доказательствах, и тем самым формируется отношение настороженности, недоверия к данному человеку со стороны начальства на службе. Воспитательные беседы проводились с Т.ВЕЛИКАНОВОЙ, Л.АЛЕКСЕЕВОЙ, Л.ТЕРНОВСКИМ, Н.ЛИСОВСКОЙ и другими.

Граждане, подвергшиеся предостережению, устно или письменно заявили свой протест против применения этой меры. Мотивы протестов следующие: а) не совершали приписываемых им поступков (Н.ЛИСОВСКАЯ, И.КРИСТИ не слышали о существовании группы "Демократическое движение"); б) несогласие с квалификацией поступков (Л.ТЕРНОВСКИЙ: "Не считаю свою деятельность антисоветской или вредной"; А.ВОРОНЕЛЬ: Международный семинар - научное а не политическое мероприятие; тем более не антисоветское; не националистическое - в нем примут участие ученые разных национальностей); в) Предостережение объявляется на основании неопубликованного Указа, следовательно, оно незаконно (А.МАРЧЕНКО: "Этот Указ - документ вашего Самиздата").

Содержание Указа и Предостережения вызывает недоумение: с одной стороны, действия, сформулированные в терминах уголовного преступления, тем не менее определены как антиобщественные, но не подпадающие под уголовную ответственность; с другой стороны, граждане предупреждают о том, что продолжение их уголовно ненаказуемой деятельности будет рассматриваться как нарушение закона (именно об этом предупреждали, например, ВОРОНЕЛИ).

Можно предположить, что составители Указа преследовали цель преодолеть неудобные и негибкие формулировки ст.ст. 70 и 190-1 УК РСФСР. Ст. 70 считает преступным только действие, суб'ек-

- 53 -

стах в ОАР и других государствах); задержанных развезли по тюрьмам Москвы и Подмосковья без предъявления каких-либо юридических обоснований и содержали там, по выражению работника Серпуховской тюрьмы, "на птичьих правах". Жен арестованных ученых содержали под домашним арестом: у их под'ездов, а затем и у дверей их квартир были установлены милицейские посты, и женщины не выпускали из дому.

Жену А.ВОРОНЕЦА, когда она шла к себе домой, задержали на улице, отвезли на квартиру ее подруги и потребовали, чтобы она жила там, пока не истечет намеченный срок семинара, и не пыталась войти в свою квартиру. При этом ее запугивали "гневом советских граждан", которые могут якобы причинить ей дома зло, а также предупреждали, что квартира может быть ограблена, поскольку А.ВОРОНЕЦА отдал несколько ключей своим друзьям. Через несколько дней Н.ВОРОНЕЦА узнала, что у ее квартиры установлен милицейский пост под тем предлогом, что там произошел грабег со взломом замка; но проверить, так ли это, она не могла, т.к. была под домашним арестом в доме подруги.

Ф.ЯСИНОВСКУЮ, которая пришла навестить своих друзей РУБИННЫХ, остановили у их двери и отвели в милицию, где потребовали предъявить документы. Б.САРНОВ и его жена пришли навестить своих друзей ВОРОНЕЦЕВ, ничего не зная ни о Семинаре, ни об арестах. У входной двери их задержали и отвели в милицию, где порекомендовали на ближайшие несколько дней забить ВОРОНЕЦЕВ.

После визита к Н.ВОРОНЕЦА за Л.БОГОРАЗ была установлена слежка.

Зарубежным ученым - участникам семинара отказали во въездных визах.

В день, когда Семинар должен начать работу - 1-го июля - несколько человек, направившихся к квартире А.ВОРОНЕЦА, были задержаны.

Таким образом, Международный научный семинар был сорван властями.

С 4-го июля арестованных членов Программного комитета начали освобождать из заключения.

- 54 -

О журнале "Вече".

19 апреля 1974 г. вышел №10 журнала "Вече". Ответственным редактором его значится не В.Н.ОСИПОВ, за подписью которого вышли девять предыдущих номеров, а И.В.ОВЧИННИКОВ. Насколько можно судить по серии заявлений сотрудников журнала /некоторые из них изложены в №10/, причиной смены редакции явились непреодоленные разногласия ее членов. Хроника не имеет возможности и не видит надобности входить в рассмотрение взаимных обвинений, которыми изобилуют эти лишь частично опубликованные заявления (Среди них "Экстренное заявление для печати" В.Н.ОСИПОВА от 7 марта, в котором он сообщает о своем намерении закрыть журнал, и опубликованные в №10 заявления новой редакции о намерении продолжать издание, сохраняя его направленность).

. . .

1 апреля Ленинградское ГВ провело обыски у сотрудников "Вече" Г.Н.БОЧЕВАРОВА и П.М.ГОРЯЧЕВА, а также у В.Е.КОПКИНА. Обыски были произведены по делу №15 /об этом деле см. наст. выпуск/. Как сообщает 10 выпуск "Вече" в своей хронике, были изъяты все номера "Вече", пишущая машинка ГОРЯЧЕВА и составленный БОЧЕВАРОВЫМ "Памятник жертвам культа личности СТАЛИНА". "Памятник" - перечень имен полутора тысяч высших советских, партийных, государственных деятелей и деятелей науки, литературы и искусства, погибших в результате сталинского произвола или покончивших жизнь самоубийством; фамилия каждого погибшего сопровождается краткими биографическими данными и фотоснимком. Были изъяты также составленные ГОРЯЧЕВЫМ литературные приложения к "Памятнику".

На следующий день все трое были вызваны на допрос в УКГВ Ленинграда. Допросы велись главным образом по журналу "Вече". Одному из допрашиваемых следователь заявил, что к ним /т.е., видимо, в ГВ/ приходят сотни писем с требованием реабилитировать СТАЛИНА.

Г.Н.БОЧЕВАРОВ проходил в 1968 г. по делу "ВСХСОН" /Хр.1/. П.М.ГОРЯЧЕВ также отбывал наказание по политической статье.

. . .

В июне стало известно, что Владимирское УКГВ ведет дело, связанное с журналом "Вече". 8 июля об этом сообщил ведущий это дело майор И.И.ПЛЕШКОВ на допросе Ю.А.ГАСТЕВА. Номер дела - 38.

. . .

По делу о "Вече" во Владимирской области в конце первой декады июля проведены обыски у И.В.ОВЧИННИКОВА /г.Александров/ и у В.А.РЕПНИКОВА /г.Струнино/.

. . .

В июле по делу о "Вече" допрошены, в частности, М.П.РОГАЧЕВ, В.А.РЕПНИКОВ, А.М.ИВАНОВ, Г.Н.БОЧЕВАРОВ, П.М.ГОРЯЧЕВ, В.Е.КОПКИН. Во всех случаях следствие интересовалось личностью ОСИПОВА; однако ни о каких попытках привлечь к делу его самого ничего неизвестно.

. . .

- 55 -

. . .

Новая редакция "Вече" откликнулась на дело №33 заявлением от 14 июля о прекращении выпуска журнала. О прекращении издания "Веча" также заявили устно С.МЕЛЬНИКОВА и И.ОВЧИННИКОВ /производившему у него обыск П.ИЛЕШКОВУ/.

- 56 -

В МОСКОВСКОЙ ПИСАТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Исключение Лидии ЧУКОВСКОЙ из СП СССР.

В "Информационном бюллетене Секретариата Правления СП СССР" /закрывшее заседание Секретариата/ в марте 1974 г. появилось следующее сообщение:

"В Секретариате Правления Московской писательской организации.

Секретариат правления Московской писательской организации рассмотрел на своем заседании персональное дело Л.К.ЧУКОВСКОЙ. В ходе обсуждения было установлено, что Л.К.ЧУКОВСКАЯ на протяжении ряда лет грубо нарушала основные положения Устава Союза Писателей СССР, занималась фабрикацией статей и других материалов, публиковавшихся в различных враждебных Советскому Союзу печатных органах. В соответствии с Уставом СП СССР было единогласно принято решение исключить Л.К.ЧУКОВСКУЮ из членов Союза Писателей СССР".

Лидия Корнеевна ЧУКОВСКАЯ - автор книги "В лаборатории редактора", многочисленных историко-литературоведческих исследований о ГЕРЦЕНЕ, о декабристах и др. Ее критические статьи публиковались в советской печати. Напечатаны за границей и входят в Самиздате ее повести "Софья Петровна" /повесть о 37 годе/ и "Спуск под воду". Ее перу принадлежат многие публицистические произведения Самиздата: "Письмо Михаилу ШОЛОХОВУ" /1966 г./, "Не казнь, но мысль, но слово" /1969 г./, "Гнев народа" /1973г./ и другие.

Заседанию Секретариата предшествовал разбор дела на заседании Бюро детской секции Союза. Было принято решение просить Секретариат об исключении. На заседании, в частности, говорилось, что ЧУКОВСКАЯ ничего не сделала в литературе и держалась в Союзе только на уважении к памяти ее отца и брата /Николая ЧУКОВСКОГО/.

На предварительном собеседовании со СТРЕХНИНЫМ и МЕДНИКОВЫМ Лидия ЧУКОВСКАЯ сама, без вопросов с их стороны, рассказала, что "Гнев народа" сама передала американскому корреспонденту, пригласив его к себе домой; остальные вещи попали туда стихийно, через Самиздат.

Заседание Секретариата состоялось 9 января 1974 г. Дело ЧУКОВСКОЙ разбиралось около двух часов. Председательствовал НАРОВЧАТОВ. Докладчик - Ю.СТРЕХНИН. Присутствовало около 20 человек. Среди прочих выступали: ЛЮСЮЧЕВСКИЙ, РЕКЕМЧУК, Ю.ЯКОВЛЕВ, Ю.ЖУКОВ, А.ВАРТО, В.КАТАЕВ, Н.ГРИВАЧЕВ, М.АЛЕКСЕЕВ, А.МЕДНИКОВ.

В ходе заседания Секретариата на самом деле ничего о "передаче материалов на Запад" не говорилось; была лишь прочитана доверенность Л.К.ЧУКОВСКОЙ на имя Жореса МЕДВЕДЕВА на получение ее гонимых; ЧУКОВСКАЯ объяснила, что западные гонимые были ей нужны для покупки оптики (у Лидии Корнеевны очень плохое зрение) и лекарств.

Насколько известно, разногласий у выступавших не возникало.

Слово было предоставлено Лидии ЧУКОВСКОЙ. Ее выступление широко известно в Самиздате. Она сказала в частности:

- 57 -

"Исключением из Союза завершается приговор к несуществованию. Меня не было и меня нет..."

Но буду ли я? Всегда, совершая подобные акты, вы забывали и забываете и сейчас, что в ваших руках только настоящее и отчасти прошлое.

... Словом ...руководить нельзя;... словом можно увлекать, излечивать, счастливить, разоблачать, тревожить, но не руководить. Руководить можно только помехами слову, препонами слову, плотинами слову: изъять книгу из плана, из библиотеки, расписать набор, не напечатать, исключить автора из Союза, перенести книгу из плана 74 на 76, а бумагу присвоить себе или напечатать миллионным тиражом прозу ФИЛЕВА. Вот такой деятельностью вы и руководите.

... Чем будут заниматься исключенные? Писать книги. Ведь даже заключенные писали и пишут книги. Что будете делать вы? Писать резолюции.

Пишите."

Решение: "исключить Л.К.ЧУКОВСКУЮ из Союза Писателей с широким освещением в печати".

12 января в газете "Литературная Россия" помещен отчет о заседании с перечислением всех вопросов, но без упоминания о разборе дела ЧУКОВСКОЙ.

18 января газета "Советская Россия" напечатала фельетон Ю.ПРЧЕНКО "Миша Скамейкин из Лондона", где названа Л.ЧУКОВСКАЯ, но без упоминания об исключении из СП.

Известно, что письма в защиту ЧУКОВСКОЙ послали в Союз писателей И.ВАРЛАМОВА, Д.ДАР, Л.КОПЕЛЕВ, В.КОРНИЛОВ, В.МАКСИМОВ, Л.ПАНТЕЛЕЕВ, А.САХАРОВ, А.СОЛЖЕНИЦЫН.

Приводим письмо поэта Владимира КОРНИЛОВА:

Мне стало известно, что ~~Секретариат~~ Московский Секретариат собирается исключить из Союза писателей Лидию Корнеевну ЧУКОВСКУЮ - женщину, которую всегда отличали честность, талант и мужество. Лидия Корнеевна Чуковская тяжело больна опасной болезнью сердца, она почти не видит. И вы, мужчины, преследуете женщину, защищенную лишь одним личным бесстрашием. По-человечески это? По-мужски?

6 января 1974 года.

Владимир Корнилов.

В конце января В.КОРНИЛОВУ вынесли выговор за защиту ЧУКОВСКОЙ.

Личных сочувственных писем Лидия Корнеевна получила около трех десятков.

X/

Герой фельетона "Миша Скамейкин" - Майкл СКАММЕЛ, английский журналист, редактор журнала "Индекс", публикующего неподцензурную литературу стран, в которых цензура существует/Греция, СФРЮ, СССР и т.д./ Хроника считает нужным дать комментарий и другим фамилиям, упомянутым в этой статье: Л.КОПЕЛЕВ - член Союза Писателей, член Пэн-клуба, давний знакомый А.И.СОЛЖЕНИЦЫНА.

В.СИДУР - московский скульптор и художник, портрет СОЛЖЕНИЦЫНА его работы помещен в Нью-Йоркском издании сочинений СОЛЖЕНИЦЫНА. /продолжение сноски см.на след.стр./.

- 58 -

Исключение Владимира ВОЙНОВИЧА из СП СССР

Заседание бюро объединения прозы несколько раз назначали и отменяли из-за отсутствия кворума; преобладающая часть бюро не являлась "по болезни". 30 января 1974 г. заседание все же состоялось. Председательствовал Георгий РАДОВ, который дал краткую справку:

- В 1968 г. ВОЙНОВИЧ подписал письмо в защиту антисоветчиков ГИНЗБУРГА и ГАЛАНСКОВА, за что Секретариат об'явил ему выговор;

- В 1969 г. в "Гранях" были опубликованы "Жизнь и необыкновенные приключения Ивана Чонкина" - строгий выговор с предупреждением.

ПАДЕРИН - спрашивает, читал ли ВОЙНОВИЧ "Архипелаг ГУЛАГ"?

ВОЙНОВИЧ - отказывается отвечать.

БРОВМАН: как письмо Панкину /см. наст. выпуск "Новости Самиздата"-Хр./ попало в "Посев"?

ВОЙНОВИЧ: - письмо открытое, поэтому могло быть опубликовано кем угодно.

РАДОВ - Но вы пытались опубликовать его в нашей печати?

ВОЙНОВИЧ - Я отправил его в "Комсомольскую правду", пусть он там и публиковали.

Предоставляется слово ВОЙНОВИЧУ.

Письмо похоже на гротеск, однако гротеска нет; в нем расшифровано то, что сказал ПАНКИН в своем интервью: теперь ВААП будет решать за автора, где и что печатать. Насчет слов о Лефортовской или Бутырской тюрьме: ПАНКИН сказал, что авторов, печатающихся помимо ВААПа, ждут "иные последствия"; что это значит - известно.

У писателей хотят отнять последнее право - право распоряжаться своей рукописью; может быть, вам это право не нужно, но мне оно нужно.

КРАСИЛЬНИКОВ - говорит, что ему по роду деятельности приходится читать все антисоветские издания. Упомянув о претендентах на царский престол, включая Лжанастиасию, и о компьютерах, прогнозирующих скорую гибель Советской власти, КРАСИЛЬНИКОВ переходит к ВОЙНОВИЧУ: "Войнович виляет и клит"; КРАСИЛЬНИКОВУ больше нравится поведение В. МАКСИМОВА. Он призывает ВОЙНОВИЧА: не клите, а прямо скажите, что являетесь противником нашего строя.

ВОЙНОВИЧ: Вы - это еще не строй.

ВОЙНОВ - считает, что свое письмо ВОЙНОВИЧ передал иностранному корреспонденту, и таким образом оно попало в "Посев".

продолжение сноски со стр. 57:

ИТКИНД - автор имел, по всей вероятности, в виду ленинградского литературоведа Е. ЭТКИНДА. Об ЭТКИНДЕ см. наст. выпуск.

- 69 -

Лидия ФОМЕНКО: - Почему ВОЙНОВИЧ так заботится о своих правах? Она, ФОМЕНКО, о своих правах не заботится... Достоевщина... Подполье души...

ЛЕСНЕВСКИЙ - называет все время ВОЙНОВИЧА по имени: "Володя". Нет готового решения об исключении, у Володи есть еще время подумать. ЛЕСНЕВСКОГО удивляют слова Володи, что его не печатают. Для писателя главное - не печататься, а писать. ВААП - замечательная организация, с ее помощью мы будем вести борьбу с Западом и победим. Гибко победим.

БЕРЕЗКО - говорит о "Чонкине". Ни один писатель никогда не изображал сатирически народ.

ВОЙНОВИЧ: А ШЕДРИН?

БЕРЕЗКО - ШЕДРИН народ не изображал.

ВОЙНОВИЧ - А кто же такие "глуповцы"?

РАДОВ - Глуповцы - это чиновники.

БЕРЕЗКО - И сейчас совсем другое время. Это - литературное хулиганство...

КОРОЛЬКОВ - говорит, что ему по роду деятельности приходится иметь дело с НТС... Он уверен, что письмо написано, чтобы помочь СОЛЖЕНИЦИНУ.

БРОВМАН - ... ВОЙНОВИЧ обращается к своим товарищам из НТС. Предлагает исключить ВОЙНОВИЧА из СП.

Ирина ГУРО - ... Тлетворный запах провокации.

ВОЙНОВИЧ - говорит, что сам не непосредственно письма на Запад не передавал, но не сомневался, что оно там появится, и ничего против этого не имел.

АМЛИНСКИЙ - говорит, что всегда относился с уважением к творчеству ВОЙНОВИЧА... Если бы ВОЙНОВИЧ сейчас отмежевался от письма, можно было бы еще что-то сделать... Ничего еще не решено.

А.СТАРИКОВ: ...Почему он выступает против ВААП? Я не знаю, что делать....

РАДОВ /заключительное слово/: ...заранее ничего не решали... Мы сейчас вам предоставим слово... Вы еще можете изменить ситуацию.

ВОЙНОВИЧ - говорит, что будет придерживаться прежней позиции... Напоминает о процессе СИНЯВСКОГО и ДАНИЭЛЯ, о деле СОЛЖЕНИЦЫНА... "Теперь отвечу на вопрос ПАДЕРИНА. А пока не читал "Архипелаг ГУЛАГ", но я знаю СОЛЖЕНИЦЫНА, знаю его предыдущие вещи, и я верю ему, а вам не верю. Он замечательный человек и гражданин... Опомнитесь, вас еще будет мучить совесть. Вы можете бить, думаете, что у вас ее нет, но она у вас есть и еще будет мучить вас."

РАДОВ: /зачитывает заранее отпечатанные на машинке листочки/. Содержание стандартное, в конце "...поставить перед Секретариатом вопрос об исключении".

Во время голосования выяснилось, что присутствовали и голосовали не только члены Бюро прозы, но и так называемый "актив": двух писателей, хотевших войти и выступить в защиту ВОЙНОВИЧА на заседание не пустили.

- 60 -

Исключение из Союза Писателей было утверждено 20 февраля на заседании Секретариата Московского отделения СП РСФСР. ВОЙНОВИЧ на это заседание не пошел, а обратился в Секретариат с открытым письмом.

В письме объяснены причины, по которым ВОЙНОВИЧ не явился на заседание Секретариата: эти причины относятся как к обстоятельствам заседания - оно объявлено закрытым, - так и к самому Секретариату, его составу и деятельности.

"Нам не о чем говорить, не о чем спорить", - пишет ВОЙНОВИЧ. - "потому что я выражаю свое мнение, а вы - какое прикажут".

- 62 -

... В 1949 г. за методологические ошибки в кандидатской диссертации ЭТКИНД был уволен из Ленинградского института иностранных языков...

... В 1973-74 г.г. были осуществлены различные мероприятия в отношении СОЛЖЕНИЦЫНА и его круга. Однако мероприятия никаких выводов ЭТКИНД для себя не сделал. ЭТКИНД сознательно, на протяжении долгого времени проводил идеологически вредную и враждебную деятельность. Он действовал как политический двурушник.

. . .

Эту "Справку" прочел вслух на заседании Ученого совета 25 апреля 1974 г. ректор Ленинградского педагогического института им. ГИРЦЫНА А.Д. БОВОРЫКИН.

Ученый совет, отметил он, не впервые занимается обсуждением проф. ЭТКИНДА. В 1968 г. Ученый совет предостерег ЭТКИНДА в связи с совершением им политической ошибки: во вступительной статье ЭТКИНДА к двухтомнику "Мастера русского стихотворного перевода" говорится: "Лишенные возможности выразить себя до конца в оригинальном творчестве русские поэты, - особенно между ХУП и ХХ с'ездами, - разговаривали с читателем языком Гете, Шекспира, Орбеллиани, Гюго".

На заседании ЭТКИНД отсутствовал - он был болен. Но было зачитано его письмо Ученому совету. В письме ЭТКИНД напоминает, что он работает в институте 23 года, занимался преподаванием, делая, все, что было в его силах. ЭТКИНД сообщает, что он подал заявление об уходе, но просит учесть, что "магистральная линия его поведения определяется не двумя или тремя неудачными фразами, написанными в частных письмах и по частному поводу - инкриминируемые высказывания извлечены именно из документов подобного рода".

Затем дискутировался вопрос о снятии ЭТКИНДА с должности профессора:

"ЭТКИНД - антисоветский отщепенец и двурушник... - Он не уехал в Израиль, а проводил свою политику более тонко... Он должен быть изгнан из института и лишен ученого звания и степени" (проф. А.И. ДОМАШНЕВ, декан факультета иностранных языков, зав. кафедрой германской филологии).

"...То, что мы сегодня слышали, - это выражение ввернутого наизнанку еврейского национализма..." (А. МЕРЗОН, преподавательница философии).

"...идеологический диверсант... внутренний Солженицын... у ЭТКИНДА нет двух стульев: он сидит в одном кресле, кресле Солженицына..." (П.Л. ИВАНОВ, профессор, кафедра философии).

"...ЭТКИНДУ надо бы порекомендовать отправляться за Солженицыным..." (проф. КУЛЬБА, зав. кафедрой неорганической химии).

"...Он снал духовным отцом молодых антисоветчиков, распространителей самиздата... не место среди советских педагогов..." (проф. И.С. ЭВЕНТОВ, кафедра советской литературы, член Союза писателей).

"...Идеологическому диверсantu ЭТКИНДУ не место в наших рядах... ЭТКИНД читал курс французской литературы... нужно вообще обсудить вопрос о чтении этого курса..." (проф. И.Б. ПИОТРОВСКИЙ, зав. кафедрой французского языка).

- 63 -

"... Это тактика врага. Он на своей позиции стоит давно и твердо, начиная с 1949 г., и кончая 70-ми годами, когда эволюция неизбежно столкнула его с такими подонками, как СОЛЖЕНИЦЫН, ХЕЙФЕЦ, БРОДСКИЙ и др. ... на основании новой инструкции ВАКа мы имеем право лишить ЭТКИНДА ученого звания профессора... что касается ученой степени, то вопрос должен решать Ученый совет, присвоивший эту степень..." (проф. Ю. В. КОЖУХОВ, член-корреспондент Академии педагогических наук, проректор по научной работе, кафедра истории СССР).

Ректор ВОВОРНИК, подытоживая прения, отметил, что оценка дана правильно и акценты расставлены верно.

Голосуются предложение уволить ЭТКИНДА с должности профессора ЛГПИ. 57 - за, против - ни одного, воздержавшихся нет.

Голосуются предложение ходатайствовать перед ВАКом о лишении ЭТКИНДА звания профессора. 57 - за, против ни одного, воздержавшихся нет.

В тот же день ЭТКИНД исключен из Союза писателей.

3 мая ЭТКИНД написал "Заявление для печати". Он говорит: "... Да, я знаком с СОЛЖЕНИЦЫНЫМ. Да, я выступал свидетелем по делу Иосифа БРОДСКОГО и по мере сил помогал молодому поэту публиковать переводы, которые давали ему кусок хлеба. Да, я писал книги и статьи, в которых пытался высказывать свои взгляды на французскую литературу, русский стих, немецкую драматургию. Все это я делал в твердой убежденности, что способствую росту отечественной культуры, для которой живу. Занимаясь теорией и историей художественного перевода, я был твердо уверен, что способствую дружбе между народами, говорящими на русском, французском и немецком языках...

Мое поколение хорошо знает помнит собрания 1949 года: в ту пору из университетов выгоняли лучших профессоров, наших учителей, а из литературы - лучших писателей. Я не сравниваю себя с ними. Но мое поколение до их смертного часа не забудет кровавого единодушия, с которым ораторы на таких собраниях клеймили ЖИРМУНСКОГО, ЭЙХЕНБАУМА, АЗАДОВСКОГО, ГУКОВСКОГО и требовали их немедленного устранения из ленинградского университета.

... казалось бы, возродить 1949 год невозможно.

Увы, не только возможно, но и куда как просто! Профессора, писатели, поэты знают своего коллегу по многу лет, но им сказали, что их коллега государственный преступник - и они торопятся верить... Им говорят, что он совершил "методологические ошибки" в 1949 году - и они не вдумываются в то, какой абсурд им сказали: они не слышат даты "1949", а только привычно-пугающие слова об ошибках, и соглашаются казнить... И казнь эту совершают единогласно. Единогласие было необходимым условием процедуры в ту давнюю пору.

А ведь за четверть века, казалось бы, должна была вырасти новая общественность, должно было воспитаться в людях гражданское самосознание. Возможно ли, что нас так легко отбросить на 25 лет назад?

Возможно ли, что люди не накапливают исторический опыт? Что их ничему не научил хотя бы "Новый мир"? Что они забыли о стихах ТВАРДОВСКОГО, о покаянных статьях СИМОНОВА, о самоубийст-

- 68 -

во ФАДЕЕВА, о возрождении из праха ВУЛГАКОВА, БАВЕЛЯ, МАНДЕЛЬ-
ШТАМА, АХМАТОВОЙ и многих других? Возможно ли сегодня, в 1974
году, пользоваться доводами той поры и, вынуждая общее одобре-
ние, сослаться на 1949 год?

Нет, я верю в прогресс, в новую общественность, в рост гра-
жданского самосознания. Я верю в то, что отбросить нашу страну
на 25 лет назад не удастся никому. И еще я верю в демократиче-
ские силы современного мира.

- 65 -

ВНЕСУДЕБНЫЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Студенты Латвийского государственного университета /Физмат/ ВОЛКОВ и ГОЛУБЕВ слушали по зарубежному радио и записали на магнитофон отрывки из книги СОВЕТСКИЦЫНА "Архипелаг ГУЛАГ". Затем воспроизвели эту запись своим коллегам. Исключены из комсомола и университета.

Студенты Ленинградского политехнического института /инженерно-кибернетический факультет, 5-й курс/ В.КАНАРСКИЙ, О.БУГАЙ и А.ЛЕНКИН исключены из института за непочтительное высказывание о внешности Л.И.БРЕЖНЕВА во время телепередачи. Довес на них преподаватель общественных наук ИВЖАН. Комитет комсомола осудил их за "политическое хулиганство". Хотя общее собрание не поддержало осуждения, студенты были исключены по ходатайству комитета комсомола /приказ №88 от 16 апреля с.г./.

В конце мая 1974 г. из Вильнюсской средней школы им С.Нерис были исключены пятнадцатилетние Томас ЧЕПАЙТИС и Раунас АБУКЯВИЧЮС за надпись на портфеле: "Русские, убирайтесь домой!" Причиной для исключения послужили также некие стихи по поводу самоубийства Р.КАЛАНТИ. Мальчикам было предложено "расскаться", но они отказались. Исключение мотивировалось "пьянством", "курением" и т.п. Отец АБУКЯВИЧЮСА уволен с работы.

Преподаватель МИИТ кандидат физ.-мат. наук математик М.И. ГРАВАРЬ вынужден был уйти с работы "по собственному желанию". В начале апреля этого года зам.директора института предупредил ГРАВАРЯ, что он не пройдет переаттестацию и рекомендовал не пытаться устроиться на преподавательскую работу.

Летом прошлого года ГРАВАРЯ вызвали на допрос по делу ВОЛОНКИНА /Хр.29,30/. ВОЛОНКИН показал, что он взял в доме у ГРАВАРЯ без его ведома с книжной полки какое-то издание "Посева". ГРАВАРЬ заявил, что ни о каких изданиях "Посева" он не знает и что, если такая книга и была в его доме, то он об этом ничего не знал.

ГРАВАРЮ разрешили довести своих студентов до конца семестра.

В мае с.г. из МВТУ им.Баумана уволен ассистент МАКАРЕВСКИЙ. На заседании кафедры, где обсуждался вопрос о его увольнении, основные претензии высказывались в связи с причастностью МАКАРЕВСКОГО к делу ВОЛОНКИНА. Из суда или из КГБ в институт приехали материалы дела ВОЛОНКИНА, касающиеся МАКАРЕВСКОГО (судя по этим материалам, ВОЛОНКИН показывал, что он хранил у МАКАРЕВСКОГО свой самиздат. МАКАРЕВСКИЙ на следствии это отрицал).

- 66 -

Другие причины увольнения МАКАРЕВСКОГО носят профессиональный характер.

Из МАТИ уволен КОНОВАЛЬЦЕВ, также допрашивавшийся по делу ВОЛОНКИНА.

Известно, что на суде ВОЛОНКИН отказался от всех своих показаний, данных на следствии. /Хр.30/.

. . .

В апреле 1974 г. Александр ГИНЗБУРГ, а в мае Анатолий МАРЧЕНКО, живущие в г.Тарусе Калужской области, были поставлены под гласный надзор милиции, первый на полгода, второй - на год. Условия надзора: им запрещено выезжать за пределы района (при этом граница района проходит в нескольких стах метрах от дома), посещать Дом культуры /где находится единственный в городе кинозал/, выходить из дому после 8-ми часов вечера; они обязаны еженедельно отмечаться в милиции и т.п.

В случае нарушения правил надзора им грозит лишение свободы /ст.198-2 УК РСФСР/. ГИНЗБУРГА в мае уже вынуждали в суд для наложения штрафа за то, что он не явился на отметку. Взыскание не было вынесено, так как выяснилось, что он был болен и это подтверждено документально.

Семья ГИНЗБУРГА и семья МАРЧЕНКО живут в Москве; ГИНЗБУРГ и МАРЧЕНКО не могут жить в Москве по правилам паспортного режима, а теперь, после установления надзора, лишены возможности навещать свои семьи.

ГИНЗБУРГ - друг семьи СОЛЖЕНИЦИНА, его доверенное лицо, он уполномочен СОЛЖЕНИЦЫНЫМ оказывать материальную помощь заключенным и их семьям от имени писателя и из его средств /см. "Хронику жизни", вып.8/.

МАРЧЕНКО - автор нескольких открытых писем и заявлений, его подпись стоит под "Московским обращением" /см. наст. выпуск/. "Положение о надзоре" позволяет "в необходимых случаях" продлевать срок установленного надзора каждый раз на 6 месяцев в течение времени, пока не погашена судимость; или же установить надзор не ниже позднее чем через три года с момента освобождения (см. Указ ПВС СССР от 26.7.66 г., "Ведомости Мерх.Сов.", 1966, № 30). Повторное установление надзора законом не предусмотрено, а ГИНЗБУРГ и МАРЧЕНКО после освобождения из заключения находились уже под надзором, и он был с них снят в соответствии с законом.

ГИНЗБУРГ опротестовал постановление о надзоре в установленном законом порядке, но никакого ответа от прокурора Калужской области в течение более 2-х месяцев не последовало.

МАРЧЕНКО по поводу надзора сделал заявление для прессы /см. наст. выпуск/.

ПО СТРАНИЦАМ СОВЕТСКОЙ ПРЕССЫ

В газете "Тбилиси" от 15 апреля 1974 г. опубликована статья 3-го секретаря Тбилисского горкома комсомола Н.ЛЕКИШВИЛИ и корреспондента газеты А.МЕНГЕЛИЯ "Зажженные свечи и позабный долг". В ней говорится, что хотя Советская конституция провозглашает свободу совести, нельзя мириться с тем фактом, что в религиозном празднике Пасхи участвуют молодые люди, в особенности комсомольцы. В статье указано около 30 фамилий молодых людей, посетивших церкви в Тбилиси в Пасху 1974 г.

В статье не сказано, однако, что пасхальную церемонию посетили также работники аппарата тбилисского горкома и райкомов комсомола. Среди них Н.ЛЕКИШВИЛИ, секретари райкомов комсомола Н.ВИЧИШВИЛИ, Циури КОРШИЯ, Б.КАДАГИДЗЕ, заведующий спортивным отделом горкома комсомола О.ВАРАТАШВИЛИ. Комсомольские деятели сами зажигали свечи и "молились". Так вел себя, например, Н.ЛЕКИШВИЛИ. Другие комсомольские работники стояли на улице и, поджидая молодых людей, выходящих из церкви, предлагали им пройти в штаб народной дружины, где работник милиции записывал их анкетные данные.

Известен следующий факт:

Из Сионского храма вышла молодая женщина с годовалым ребенком на руках. Около штаба народной дружины ей преградила путь Ц.КОРШИЯ и предложила пройти в штаб. Женщина отказалась. Тогда ребенка вырвали из ее рук, а ее насильно втащили в штаб. Она начала кричать, и один из прохожих вступился за нее. После этого ребенка принесли обратно, и женщина ушла.

В частной беседе работники комсомола признались, что они и сами недовольны своими поступками, но полагают, что у них нет другого выхода.

Дело Виктора Михайловича ИЛЬИНОВА

В газете "Молодежь Грузии" /орган Центр.комитета ЛКСМ Грузии, 21 марта 1974 г. напечатана статья "Человек с двойным дном", посвященная жителю г.Очамчире СССР Виктору Михайловичу ИЛЬИНОВУ. ИЛЬИНОВ - столяр, печник и кровельщик, пресвитер местной общины "инициативников"; на обыске на квартире ИЛЬИНОВА изъяти богословскую литературу. В статье ИЛЬИНОВ называется "врагом народа", он обвиняется в том, что проводимые им молитвенные собрания посещали взрослые и дети - слушали проповедь и пели псалмы; а также в том, что он советовал своему сыну и другим детям не вступать в пионеры.

Сын ИЛЬИНОВА отвечал на допросе, что не будет служить в армии, потому что не хочет убивать людей.

ИЛЬИНОВ осужден на 4 года лишения свободы.

Начать жизнь сначала

Владимир ДРЕМЛЮГА /Хр.3,4/, один из участников демонстрации на Красной площади 25 августа 1968 г. против ввода войск в Чехословакию, был осужден на 3 года лагерей общего режима по ст.ст.

- 68 -

190-1 и 190-3 УК РСФСР. Наказание отбывал в Якутии. Летом 1971 г. ДРЕМЛЮГА был осужден вторично - ему дали еще 3 года за "заведомо ложные высказывания, порочащие советский государственный и общественный строй"/ст.190-1/ и перевели в лагерь строгого режима. По этому делу было допрошено около 30 свидетелей из заключенных, с которыми ДРЕМЛЮГА находился в лагере. Они показали, что ДРЕМЛЮГА вел с ними "антисоветские разговоры". Есть основания предполагать, что ДРЕМЛЮГА действительно делился с одним из свидетелей своими мыслями, однако со многими другими "свидетелями" он даже не был знаком. Многие свидетели вскоре вышли на свободу раньше срока.

В июне 1974 г. ДРЕМЛЮГА освобожден условно-досрочно, за полтора месяца до конца срока.

В газете "Социалистическая Якутия" от 9 июня 1974 г. помещена посвященная В.ДРЕМЛЮГЕ статья И.ВОРОНОВА "Начать жизнь сначала" Ниже эта статья приводится полностью.

Начать жизнь сначала.

Анкетные данные его таковы: Дремлюга Владимир Александрович, год рождения - 1940. Место рождения - г.Саратов. Семейное положение - женат. Детей не имеет. Отбывает наказание по второй судимости. В местах заключения находится с 1968 года.

Эти сведения мы получили уже цитом, из дела, из документов, а сначала не без удивления и, признаться, с некоторым недоверием читали пронизанное болью за прошлое письмо заключенного Владимира Дремлюги.

"Уважаемый редактор!

Находясь в местах лишения свободы, я подверг весьма тщательному анализу свою прошлую жизнь и деятельность, пытался разобраться и дать объективную оценку своим поступкам, за которые дважды привлекался к уголовной ответственности.

Своими мыслями я хотел бы поделиться на страницах вашей газеты.

Мне 34 года. В таком возрасте трудно начинать жизнь сначала, а еще труднее изменить взгляды, привычки, отказаться от заблуждений, которые до недавнего времени считал своими убеждениями. И тем не менее я нашел в себе силы признать и откровенно заявить, что глубоко понял и полностью осознал ошибочность ранее занимаемой мной позиции, неправильность совершенных мной поступков, их вред для советского народа и несовместимость с его идеями, взглядами и политикой. Как ни тяжело, но я хочу откровенно признать справедливыми вынесенные в отношении меня судебные решения..."

Снова и снова перечитываем официальные документы исправительно-трудового учреждения - характеристики, справки, ходатайства и пытаемся обнаружить то первое препятствие, о которое споткнулся автор письма.

Возможно, оно возникло в 1964 году, когда его, студента Ленинградского университета, отчислили со второго курса за недостойное поведение, или позже, в 1968 году. К этому времени чегар, шофер, и наконец, оператор газовой котельной Владимир Дремлюга попадает в поле зрения П.Якира и В.Красина, которых

- 69 -

не составило труда вклеить из попавшегося студента себе подобную фигуру, покладистую в деле исполнения их воли.

А ведь хорошо начинал свою жизнь в Мелитополе Владимир Дремлюга. Рабочий коллектив завода имени Воровского радужно принял вчерашнего школьника в свою семью, помогал осваивать премудрости профессии котельщика. Его товарищи по-доброму завидовали, когда заводской воспитанник пошел от станка в вуз.

"...Осуждая свое прошлое, я со всей ответственностью заявляю что, если бы можно было начать жизнь сначала, то никогда, ни при каких обстоятельствах, я не оказался бы вновь в числе участников вылазки, которая имела место в 1968 году. Это утверждение вызвано не минутным порывом и не боязнью повторного наказания, а тем, что я полностью понял и осознал вредность подобного для советского народа, ее несовместимость с интересами и мнениями общества... Не повторил бы и второй ошибки, когда, не разобравшись в происшедшем, не дав ему беспристрастной, объективной оценки и в то же время считая себя незаслуженно обиженным органами Советской власти, я продолжал допускать политически нездоровые и вредные суждения в местах лишения свободы, за что был вторично осужден по ст.190-1 УК РСФСР.

Сомневаться в искренности моего письма нельзя уже потому, что его написание является сугубо добровольным актом. К изложенному хотелось бы добавить, что на изменение моих взглядов и формирование новых убеждений существенное влияние оказали... материалы судебного процесса по делу Красина и Икира, находившихся в прошлом на одинаковых со мною позициях...

В заключение хочу заверить советский народ и органы его власти, что впредь антиобщественной деятельностью я заниматься не буду и никогда не окажусь на стороне врагов социалистического государства. Своим честным трудом и примерным поведением постараюсь доказать, что я еще не потерянный для общества человек и могу быть для него полезным и нужным.

Владимир Дремлюга."

Беседуем с администрацией исправительно-трудового учреждения, с людьми, которые наблюдали за поведением Дремлюги ряд лет и делали все для того, чтобы вернуть его к честному творческому труду. Нет, не страх перед будущим привел Владимира Дремлюгу к выводу о необходимости признать свою вину и раскаяться в содеянном, а сознание вредности совершенных им поступков, сознание, к которому он пришел после глубоких раздумий и переосмысления прошлого. И вполне обосновано руководством исправительно-трудового учреждения подано в судебные органы ходатайство о досрочном освобождении Владимира Дремлюги.

И.Воронов, наш корр.

К статье приложено факсимиле из последнего абзаца из письма ДРЕМЛЮГИ в редакцию.

Предистория освобождения ДРЕМЛЮГИ и публикации в "Социалистической Якутии" такова.

Еще в ноябре прошлого года ДРЕМЛЮГА узнал, что его сокамерников вновь вызывают на допросы по его поводу. Тогда же, в ноябре-декабре, в лагерь приехал представитель прокуратуры, который сообщил ДРЕМЛЮГЕ, что против него вновь возбуждено уголов-

- 70 -

ное дело по ст.190-1 за "устную агитацию в лагере". Этот или другой представитель власти предложил ДРЕМЛЮГЕ написать заявление о раскаянии в своих действиях. ДРЕМЛЮГА сделал это. Через некоторое время ему сообщили, что составленный им текст не удовлетворителен, и предложили подписать другой текст. ДРЕМЛЮГА сделал и это.

В течение зимы-весны 1974 г. в лагерь к ДРЕМЛЮГЕ явилось много визитеров: от председателя КГБ Якутской АССР до сотрудников "Социалистической Якутии". Тогда же было составлено письмо ДРЕМЛЮГИ в редакцию.

После освобождения ДРЕМЛЮГЕ дали направление в г.Мелитополь, где живет его мать. Ему рекомендовали зайти в Москве к работнику КГБ, фамилия которого Хронике неизвестна.

Прибыв в Москву, ДРЕМЛЮГА никуда не явился. Тогда, в первых числах июля, за ним пришли в квартиру И.П.ЛИСОВСКОЙ, где он остановился, и пригласили приехать к вышеупомянутому деятелю. Беседуя с ДРЕМЛЮГОЙ, этот работник КГБ рекомендовал ему уехать в Мелитополь как можно скорее и даже посодействовал при покупке билетов на поезд. В этой же беседе он не советовал ДРЕМЛЮГЕ заходить к академику САХАРОВУ, т.к. тот "не совсем здоров психически". 11 июля ДРЕМЛЮГА уехал в Мелитополь.

Стало известно, что Владимир ДРЕМЛЮГА намеревается выехать из СССР.

- 71 -

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Сведения об аресте в Киеве в ноябре 1973 г. **МИТЕЙКАНИНА**, **ЗАРИЦКОГО**, **ЛИФШИЦА** подтверждаются. Они обвиняются по ст. 62 УК СССР /соотв. ст. 70 УК РСФСР/. По-видимому, дело № 62 заведено именно в связи с их арестом.

По делу № 62 проведен ряд обысков.

17 января 1974 г. в 8 часов утра начался обыск по делу № 62 "с целью изъятия антисоветской клеветнической литературы" у **Татьяны ЖИТНИКОВОЙ**. Ордер на обыск был выдан по распоряжению зам. председателя КГБ СССР генерал-майора **ТРОИКА**. Производил обыск следователь **ВЕРЕСТОВСКИЙ**, ранее допрашивавший **Т. ЖИТНИКОВУ** по делу **П. ЯКИРА**.

Изъяты: 1/ фотопленка с письмами мужа **Т. ЖИТНИКОВОЙ** **Л. ПЛЕША** из спецсикхбольниц; 2/ статьи **Л. ПЛЕША** "Этическая установка"; 3/ заявление **А. ТВИРДОХЛЕВОВА** о **ПЛЕШЕ**; 4/ книга **В. НЕКРАСОВА** "Страницы жизни" /издана в СССР/; 5/ магнитофонная пленка с песнями **Ю. КИМА**.

ЖИТНИКОВА протокол подписала, но выразила протест по поводу изъятия книги **НЕКРАСОВА** и фотопленки с письмами **ПЛЕША**, как документов, не имеющих отношения ни к какому "делу".

Обыск длился до 14 часов.

В тот же день в Киеве был начат обыск по тому же делу у писателя **В. НЕКРАСОВА**. Обыск начался в 8 часов утра, закончился в 2 часа ночи 19 января, т.е. длился 42 часа.

У **В. НЕКРАСОВА** был изъят весь его архив, в том числе все рукописи неоконченных (или оконченных, но не опубликованных) работ писателя. Протокол обыска занимает 60 страниц.

Во время обыска приходивших к **НЕКРАСОВУ** знакомых подвергали личному досмотру. Такому досмотру подверглись, например, **ЖИТНИКОВА** и **РАЙГОРОДСКИЙ**. У **ЖИТНИКОВОЙ** ничего не обнаружили, у **РАЙГОРОДСКОГО** изъята какая-то книга; в обоих случаях составлен протокол досмотра. Впоследствии был произведен обыск на квартире **РАЙГОРОДСКОГО**.

Двум другим знакомым **НЕКРАСОВА**, которые зашли к нему во время обыска, предложили сесть в машину и поехать на "беседу". Во время одной из таких "бесед" было заявлено, что судьба **В. НЕКРАСОВА** находится полностью в его руках - пусть сам выбирает, "по какую сторону баррикад ему находиться".

После обыска **В. НЕКРАСОВА** неоднократно вызывали на допросы.

По делу № 62 в Киеве подвергнут обыску **Врий ЛЕХТГОЛЬД**.

В Москве проведен обыск по делу № 62, в частности, 25 января - у **Николая ВОКОВА**. Изъят 1-й том американского издания

- 72 -

МАНДЕЛЬШТАМА. Руководивший обыском майор КОРНАЧ заявил: "Я бы порол за четкие МАНДЕЛЬШТАМА".

После обыска Н.К.ВОКОВ несколько раз допрашивался по делу № 62.

22 марта писатель В.НЕКРАСОВ, гостивший в Москве, был выслан в Киев.

10 июля 1974 г. в Киеве осужден на 2 года лагерей по ст.187-1 УК СССР /соотв.ст.190-1 УК РСФСР/ преподаватель русского языка и литературы Марк Исаакович РАЙГОРОДСКИЙ, арестованный 28 мая. Подробности о суде неизвестны.

Владимир КИСЛИК, кандидат химических наук, после подачи заявления на выезд уволен с работы; работает сторожем на лодочной станции в Киеве. Его жена и ребенок получили разрешение и уехали; КИСЛИКУ в разрешении отказано - "по режимным соображениям".

В июне КИСЛИК несколько дней был в Москве по своим делам; вернулся в Киев 17 июня; в ночь с 18 на 19 июня в 2 часа ночи он был избит четырьмя неизвестными, вооруженными дубинками. Избивая, они приговаривали: "Не ездь в Москву, не смей ездить в Москву".

Невесту Александра ФЕЛЬДМАНА /Хр.30 и наст.выпуск/ 21-го июня 1974 г. вызвали в милицию, где задали вопросы: действительно ли она хочет зарегистрировать свой брак с ФЕЛЬДМАНОМ? какой национальности ФЕЛЬДМАН? какой национальности она сама? собирается ли она вместе с ФЕЛЬДМАНОМ покинуть СССР? В заключение у нее взяли подписку о невыезде из Киева до конца июня.

В Риге продолжается следствие по делу Л.А.ЛАДЫЖЕНСКОГО, обвиняемого по ст.65 УК ЛатССР /соотв. ст.70 УК РСФСР/ /Хр.39/. Л.А.ЛАДЫЖЕНСКИЙ - математик, перед арестом заведовал лабораторией АСУ Валтийского рыбного хозяйства; ранее преподавал в Рижском университете; опубликовал много работ по математике.

6 декабря 1973 г. у него произвели обыск, который продолжался всю ночь (у ЛАДЫЖЕНСКОГО большая библиотека; имеется уникальное собрание материалов о ПАСТЕРНАКЕ). На обыске изъято около 50 наименований, в том числе "Хроника текущих событий". В тот же день в Риге было произведено еще около 10 обысков, с целью изъятия литературы.

7 декабря ЛАДЫЖЕНСКИЙ был арестован.

Через несколько дней арестован инженер Ф.Я.КОРОВИН, вызванный на допрос в качестве свидетеля по делу ЛАДЫЖЕНСКОГО.

- 78 -

ЛАДЫЖЕНСКИЙ вызывался в качестве свидетеля на судебный процесс Г.СУПЕРФИНА /см.наст.выпуск/. Он показал, что переводил одну работу КОЛАКОВСКОГО (КОЛАКОВСКИЙ - польский марксист неортодоксального толка). Можно предполагать, что кроме этого перевода ЛАДЫЖЕНСКОМУ инкриминируется распространение Самиздата, в частности, "Хроники текущих событий". По делу ЛАДЫЖЕНСКОГО допрашивали московских математиков - В.А.БОРОВИКОВА, Ф.А.КАБАКОВА, МАРГУЛИСА.

На некоторых допросах свидетелем демонстрировали заявление ЛАДЫЖЕНСКОГО, в котором сказано, что он просит подтверждать его показания, что заpiresательство свидетелей не облегчит его участь; об этом же он говорил и на очной ставке с одним из свидетелей.

. . .

В Одессе 16 мая произведен обыск у Леонида ТИМЧУКА. Формальный повод: Л.ТИМЧУК подозревается в укрывании похищенного в г. Запорожье телевизора. Телевизор искали среди книг и бумаг. Изъято "Московское обращение" (см.наст. выпуск, Высылка СОЛЖЕНИЦЫНА).

После обыска ТИМЧУК был вызван на допрос; ему об'явлено "Предостережение"/см. наст. выпуск - Неопубликованный Указ/М.

Матрос Л.ТИМЧУК в 1968 г. поддержал обращение "К мировой общественности" Л.БОГОРАЗ и П.ЛИТВИНОВА. В настоящее время он является официальным доверенным лицом Нины Антоновны СТРОКОВОЙ, политзаключенной /Хр.25, 28, 30 и наст. выпуск - В тюрьмах и лагерях/.

Леонид ТИМЧУК сообщил авторам "Московского обращения", что когда у него нашли экземпляр этого документа, он поставил под ним свою подпись.

. . .

А.И.СОЛЖЕНИЦИН заявил 3-го мая 1974 г. корреспонденту журнала "Тайм": имеются сведения, что вскоре после его высылки органами КГБ произведен обыск в Рязани у его знакомой Натальи РАДУИНОЙ. Цель обыска, по мнению СОЛЖЕНИЦИНА, - изъятие самиздатских текстов его произведений.

. . .

Священник церкви св.Николая в Москве, отец Дмитрий ДУДКО, уволен за штат. Этому предшествовало распоряжение патриарха ПИМЕНА о переводе о.ДМИТРИЯ в одну из церквей, удаленных от столицы, под начало митрополита Крутицкого и Коломенского СЕРАФИМА (СЕРАФИМ - единственный иерарх русской православной церкви, публично одобрявший высылку СОЛЖЕНИЦИНА -Хр.).

О.ДМИТРИЙ в резком письме к ПИМЕНУ отказался от предложенного перевода. Впоследствии о.ДМИТРИЙ принес письменные извинения за недопустимый по правилам Церкви тон в обращении к патриарху.

Существует мнение, что истинной причиной удаления отца Дмитрия ДУДКО являются проводимые с осени 1973 г. беседы с прихожанами по субботам - нечто вроде "вечеров вопросов и ответов". На эти беседы приходило много молодежи, в том числе студентов, что вызвало неудовольствие советских властей.

Отец Дмитрий ДУДКО - бывший узник сталинских лагерей.

. . .

- 73 -

28 июня 1974 г., во время визита в Москву президента НИКСОНА, был задержан на улице и насильственно заключен в психиатрическую больницу московский литератор Петр ОРЕШКИН.

В отделении милиции, куда его сначала доставили, районный психиатр /очевидно, специально вызванный для этого в милицию/ задал ОРЕШКИНУ вопросы: интересуется ли он политикой? Недоволен ли чем-либо в советской политике? Не ждал ли он, что в результате приезда НИКСОНА будут какие-либо перемены? Читает ли журнал "За рубежом"? и как толкует материалы, печатаемые в этом журнале? После этого ОРЕШКИН был отправлен в психиатрическую больницу №15 г.Москвы.

ОРЕШКИН окончил в 1962 году Московский литературный институт, после сотрудничал в журнале "Техника молодежи", работал ассистентом режиссера на студии Мосфильм.

Явас. Мордовская АССР. Начальник управления Дубровлага /учр.ЖХ 385/ полковник ОСИНОВ повышен в должности - он назначен заместителем министра МВД Мордовии. Имя нового начальника лагеря Хронике пока неизвестно.

Варашево. Мордовская АССР. По непроверенным сведениям, здесь в учр. ЖХ 385/3 /видимо, больничная зона/ умер Михаил Васильевич ЕРШОВ.

ЕРШОВ принадлежал к так называемой "Истинно-православной церкви". О нем сообщают следующее: отсидел около 40 лет (сорок лет), 4 судимости, последняя - по ст.88-8, II, срок - 25 лет. Сидел в Дубровлаге на I-м, IO-м, 3-м лагпунктах. Умер 4-го июня 1974 г.. Возраст неизвестен.

ЕРШОВ отказался рассказать и признать официальную церковь.

В марте 1974 г. из Пермских лагерей освобожден по концу срока востоковед Вячеслав ПЛАТОНОВ /дело "ВСХСОН", ст.ст.70 и 72 УК РСФСР, срок 7 лет, Хр.I/.

В.ПЛАТОНОВ поселился в г.Тарту.

В апреле 1974 г. кончился срок ссылки у ленинградского математика Р.ПИМЕНОВА. Он был арестован и судим по ст.190-1 в 1971 г. вместе с В.ВАЙЛЕМ /Хр.22, 24, 29/.

- 75 -

В мае 1974 г. в Рязани арестован Иван Филаретович ДАНИЛЮК. Ему предъявлено обвинение по ст.190-1 УК РСФСР. Адрес ДАНИЛЮКА: Рязань, ул.Гоголя, д.3, кв.34.

В первых числах марта 1974 г. были арестованы три ученика 9-го класса тбилисской средней школы №24 - УСТИАШВИЛИ, ВАШАКИДЗЕ, УГРЕХЕЛИДЗЕ. Их подозревали в том, что они расклеивали "антисоветские" плакаты на здании райкома. (По некоторым сведениям, в плакатах говорилось что-то о СОЛЖЕНИЦЫНЕ). Кроме того им вменялось в вину письмо в редакцию газеты "Коммунист", в котором есть требование раз'яснить, почему в нашей стране нет свободы мысли и слова.

Во второй половине марта мальчиков выпустили; они продолжают учиться в школе.

Имеются сведения, что снят с работы директор школы №24, а также один из родителей названных школьников.

В Тбилиси в начале апреля 1974 г. вызван в КГБ литературный критик Лери АЛИМОНАКИ (работает в Бюро переводчиков при Союзе писателей ГрССР). Его допрашивал следователь ГИОРГОВИАНИ.

Следователь сказал, что на АЛИМОНАКИ есть донес с его прежней служб /Кинопрокат, директор Ч.АМІРЕДЖИНИ/, в котором говорится, что АЛИМОНАКИ в разговорах часто оправдывал САХАРОВА и СОЛЖЕНИЦЫНА, негодовал по поводу руссификации Грузии и т.п.

Следователь угрожал АЛИМОНАКИ арестом, обвинением по ст.206-1 УК ГрССР /соотв.ст.190-1 УК РСФСР/, если подобное повторится.

У московского математика-логика Ю.А.ГАСТЕВА в ночь с 4 на 5 июля произведен обыск в номере тбилисской гостиницы "Сакартвело". ГАСТЕВ прибыл в Тбилиси накануне для участия в симпозиуме по кибернетике. Обыск производили ст.следователь по особо важным делам майор И.В.ЦИНЦАДЗЕ и другие работники КГБ Грузии /всего 5 человек/, в связи со "следственным делом №18, возбужденным УКГБ Владимирской области". Искали "антисоветскую литературу". Изъяты самиздат /отчасти "тамиздат"/, личные бумаги. Обыскивающие пытались заставить с ГАСТЕВЫМ "беседу" ("Куда вы дели остальное? Мы же знаем, что это не все!", - "Где вы были вечером?" - "Кого вы знаете в Тбилиси?" - "Почему вы неискренни?" - все равно завтра, как все, все расскажете!" и т.п.) Особенно активен был зам.начальника оперативного отдела тбилисского КГБ Л.В.ШАНИДЗЕ /не упомянутый в протоколе обыска/.

После обыска ГАСТЕВА не выпускали из гостиницы до 2-х часов дня. Всех приходивших к нему задерживали; двоих допросили на месте; двоих возили на допрос в КГБ.

Той же ночью в Тбилиси произвели еще один обыск /безрезультатный/; наутро хозяина обыскиваемой квартиры возили на допрос в КГБ, вед допрос ШАНИДЗЕ.

- 76 -

5 июля в 3 часа дня начался обыск в московской квартире ГАСТЕВА; вели его "сотрудники КГБ при СМ СССР" Б.В.КАРАТАЕВ, В.И.РЯЗАНОВ и А.М.СМИРНОВ при двух понятых, проживавших в другом конце Москвы. Постановление выписано Владимирским УКГБ, начальник следственной группы - подполковник П.Ф.КЮСЕЕВ. Изъяты личные бумаги, письма, самиздат. Обыск продолжался до 12 часов ночи.

8 июля ГАСТЕВ был допрошен во Владимирском УКГБ ст.следователем майором П.И.ПЛЕШКОВЫМ, ведущим "следственное дело №38 об издании и распространении нелегального журнала "Вече" и другой антисоветской литературы" (по словам ПЛЕШКОВА, дело это - бывшее дело №18 - ведется по 70- статье). Следствие интересовалось, знаком ли и "поддерживает ли связь" ГАСТЕВ с В.Н.ОСИПОВЫМ, Г.Н.БОЧЕВАРОВЫМ и В.Е.КОЖКИНЫМ /см.наст.выпуск/, а также происхождением изъятых у него бумаг /квалифицируемых ПЛЕШКОВЫМ как "антисоветские" и "идеологически вредные"/. ГАСТЕВ заявил, что ни к изданию, ни к распространению "Вече" отношения не имеет; что не считает криминальными ни "Вече", ни изъятые бумаги; на вопросы, откуда они у него, отвечать отказался.

5 июня 1974 г. в Тбилиси в гостинице "Сакартвело" был задержан и доставлен в КГБ член тбилисской Инициативной группы по правам человека музыковед Мераб Иванович КОСТАВА (никаких сведений о существовании Инициативной группы в Тбилиси у Хроники раньше не было).

КОСТАВУ допрашивали начальник оперативного отдела майор ОТАР ЦКАРОВЕЛИ и заместитель председателя КГБ Грузии полковник ЗАРДАЛИШВИЛИ. Они интересовались, знаком ли КОСТАВА с Юрием ГАСТЕВЫМ, Валентиной ПАЙЛОДЗЕ /см.наст. выпуск/, Звиадом ГАМСАХУРДИЯ. КОСТАВА подтвердил знакомство с двумя последними. На некоторые другие вопросы он отказался отвечать. Во время беседы работники КГБ вели себя вежливо и корректно.

18 марта из СССР выехали П.ЛИТВИНОВ и его жена М.РУСАКОВСКАЯ. 25 августа 1968 г. П.ЛИТВИНОВ вместе с Л.БОГОРАЗ, И.ГОРБАНЕВ-СКОЙ, В.ФАЙНВЕРГОМ, К.НАВИЦКИМ, В.ВРЕМЯГОЙ, В.ДЕЛОНЕ участвовал в демонстрации на Красной площади против ввода советских войск в Чехословакию. Подпись П.ЛИТВИНОВА стоит под многими письмами протеста против нарушения прав человека в СССР. П.ЛИТВИНОВ - один из авторов "Московского обращения" /см.наст. вып./.

28 марта выехали из СССР В.ПРАГИН и его жена И.САДОМСКАЯ. Автор многих петиций в защиту прав человека в СССР, В.ПРАГИН - также один из авторов "Московского обращения".

11 апреля покинула СССР вдова И.ГАВАЯ Галина ГАВАЯ.

- 27 -

После долгих мятарств /Хр.26, Хроника защиты 1+4/ добились въезда в Израиль артисты Ленинградского театра оперы и балета им.С.М.Кирова супруги В.ПАНОВ и Е.РОГОЗИНА.

В декабре 1973 г. и в марте 1974 г. выезжали в Израиль сын и родители физика А.ВОРОНЕЦА. /см.наст.выпуск/.

25 июня 1974 г. покинул СССР известный драматург и автор песен Александр ГАЛИЧ. Его песни послужили причиной исключения его из Союза писателей СССР в 1971 году /Хр.23, 24/. Кроме того ГАЛИЧ известен как автор письма в защиту В.ВУКОВСКОГО и других писем протеста.

15 марта 1974 г. на длительное время выехал из СССР писатель В.МАКСИМОВ. О его исключении из Союза писателей писала Хроника ЛЗО. В СССР у МАКСИМОВА вышло несколько сборников повестей и рассказов. В Самиздате известны его романы "Семь дней творения" и "Карантин".

В конце мая на длительные гастроли выехал из СССР известный виолончелист, профессор Московской консерватории, лауреат Ленинской премии, Народный артист СССР Метислав РОСТРОПОВИЧ. Позднее выехала его жена, певица, народная артистка СССР Галина ВИШНЕВСКАЯ. Дружба с А.СОЛЖЕНИЦЫНЫМ и выступления в его защиту были одно время причиной серьезных неприятностей для РОСТРОПОВИЧА.

Александр УЧИТЕЛЬ /г.Рязань/, отбывший 4-летний срок заключения /саратовско-рязанское дело, 1970 год, Хр.12/, подал документы на выезд в Израиль и получил отказ. Мотивы отказа: наличие судимости, неотбитый еще срок надзор милиции, а также то, что в паспорте он записан русским.

А.УЧИТЕЛЬ сообщил, что 4 мая 1974 г. он объявил голодовку, требуя разрешения на выезд.

В Москве вышли 5-й и 6-й выпуски неофициально издаваемого сборника "Евреи в СССР".

Издательство "Хроника Пресс" выпустило в свет 5, 6, 7 и 8 выпуски "Хроники защиты прав в СССР". Среди редакторов 8-го выпуска назван Павел ЛИТВИНОВ.

17 мая, рассмотрев соответствующие документы, Консульский отдел посольства США в Москве признал, что мать Симаса КУДИРКИ Мария Иона ШУЛЬСКИЕ является гражданкой США со времени ее рождения, и выдал ШУЛЬСКИЕ американский паспорт.

- 78 -

Сообщают, что компетентные власти в Вашингтоне рассматривают вопрос о признании американским гражданином С.КУДИРКИ.

. . .

6 апреля 1974 г. сотрудник Института биологии развития АН СССР, доктор биологических наук И.М.ШАПИРО, будучи в Италии в составе группы научного туризма, попросил политического убежища.

В связи с этим в апреле-мае этого года "положение" в ИВР АН СССР неоднократно разбиралось в партийных и научно-административных инстанциях. Было принято решение пересмотреть состав Ученого Совета. Кроме ШАПИРО, из него решено вывести еще четырех - все они евреи. Группа, которой руководил ШАПИРО, ликвидирована. Отстранен от руководства лабораторией известный эмбриолог А.А.НЕЙМАХ. В организации этих административных репрессий очень активную роль играл академик Н.П.ДУВИНИН.

21 июня скончался директор ИВР академик В.Л.АСТАУРОВ.

НОВОСТИ САМИЗДАТА

. . .

В марте 1974 г. А.И.СОЛЖЕНИЦЫН опубликовал свое "Письмо вождям Советского Союза", написанное еще 5 сентября 1973 г. Письмо это вызвало большое число откликов самого различного характера. Первый из этих откликов - "О письме Александра Солженицына "Вождям Советского Союза" А.Д.САХАРОВА. Ввиду безусловного интереса, который представляет развернувшаяся дискуссия для самых различных кругов читателей, Хроника предполагает подробно осветить ее в одном из ближайших выпусков.

. . .

"Жить не по лжи" (Сборник, посвященный "делу СОЛЖЕНИЦЫНА". Москва 1974.

Сборник охватывает период с августа 1973 по февраль 1974 г.г. Представлены критические отзывы, публицистические выступления, газетные статьи, открытые письма, обращения, посвященные выходу в свет "Архипелага ГУЛАГ" и событиям, с этим связанным. Материал широко иллюстрирован выдержками из "Архипелага".

- - -

Стала известна короткая рецензия на сборник, выдержки из которой приведены ниже.

"Книга сделана в традиционном самиздатском жанре, который иногда называют жанром "Белой книги". Сборник "Жить не по лжи" встает в один ряд с "Делом Синявского и Даниэля" А.ГИНЗБУРГА /1966/, "Полднем" Н.ГОРЬКОВОЙ /1969/, отчасти с "Процессом четырех" П.ЛИТВИНОВА. Как и бывает в книгах этого рода, полнота и противоречивость представленных мнений оборачивается публицистической доказательностью, а лапидарность авторского текста, его подчеркнутое предпочтение документу, разнородность материалов - приобретает художественную значимость. Сборник, несомненно, является столько же фактом художественной литературы, сколько и общественно-политическим, публицистическим выступлением, сколько и документальным свидетельством. Известная формула "Вся правда, только правда, ничего, кроме правды", реализуется здесь не только в ее морально-этическом, но и в эстетическом звучании...".

И.Р.ШАФАРЕВИЧ. О некоторых тенденциях развития математики.
(лекция по случаю официального вручения Хейнemannовской премии Геттингенской академии наук).

Крупный советский ученый, член-корр. АН СССР, считает, что развитие математики, не имея единой цели, приводит к неограниченному накоплению идей, в принципе одинаково глубоких. При этом математика "не может выработать и представления о своей форме, ей остается в качестве идеала ничем не регулируемый рост а вернее расширение по всем направлениям". "Не идеалистических превращается ли математика в поразительно красивый вариант "дурной бесконечности" Гегеля? - спрашивает ШАФАРЕВИЧ. - Очевидно, что такое развитие науки противоречит ощущению осмысленности и красоты". Автор считает, что решение этой проблемы возможно на двух путях. Первый путь - "извлечь цель математики из ее практических приложений" - он решительно отвергает. По его мнению, практическая ценность многих гениальных открытий науки - нулевая. Остается только одна возможность: "Цель математике может дать не низшая сравнительно с ней, а высшая сфера человеческой деятельности - религия". Возможность такого решения ШАФАРЕВИЧ иллюстрирует историей возникновения математики в рамках пифагорейской школы.

ШАФАРЕВИЧ полагает, что сходная проблема возникла сейчас во многих отраслях человеческой культуры. Он надеется, что решение этой проблемы для математики "может послужить моделью для решения основной проблемы нашей эпохи: обрести высшую религиозную цель и смысл духовной культурной деятельности человечества".

В.НЕКРАСОВ. Кому это нужно?

Писатель Виктор НЕКРАСОВ рассказывает о разных преследованиях, которым он подвергался последние 11 лет: персональное дело и строгий выговор в 1968 г. за очерки об Америке "По обе стороны океана"; персональное дело и строгий выговор в 1969 г. за письмо в защиту украинского литератора ЧЕРНОВОЛА и за речь в день 25-летия расстрела евреев в Бабьем Яру; исключение из партии в 1972 г. - за то, что позволяет себе иметь собственное мнение, не совпадающее с линией партии; каждый раз, кроме бесед, объяснений, проработки, дело оборачивается прекращением публикаций.

В 1974 г. - уничижительный обыск, изъятие архива - в том числе черновых рукописей писателя, затем допрос. НЕКРАСОВ говорит о расплывчатости, о переменчивости понятия "антисоветский", о праве писателя иметь свой неприкосновенный архив, о праве писателя на доверие своей стране. Поправление этих прав, невозможность писать и публиковать свои произведения ведет к эмиграции - НЕКРАСОВ называет имена своих друзей, покинувших страну. Если власти хотят таким образом избавиться от независимо мыслящей интеллигенции, то для страны, для народа, говорит НЕКРАСОВ, это невосполнимые потери: "Ведь следователи из КГБ не напишут нам ни книг, ни картин, ни симфоний". Если же власти хотят таким путем вынудить людей поступиться своей совестью - "Нет, пусть лучше уж читатель обойдется без моих книг... Он, читатель, идет. Не по пасквилям, не по клеветам, он идет правды. И никогда не утратит своего читателя дождя".

"ВЕЧЕ". №10. 19 апреля 1974 г. /153 машинописных страницы/.

Содержание номера: сообщение редакции^{1/}; заявление редакции от 14 марта 1974 г.^{1/}; пасхальное послание Патриарха Московского и всея Руси ПИМЕНА; "Служить России - значит нести ее крест"; И.В.ОВЧИННИКОВ /ответственный редактор №10/; "К 100-летию со дня рождения Н.А.ВЕРДЯЕВА (выдержки из сборника статей ВЕРДЯЕВА "Судьба России". Москва, 1918); "В Оптине", В.КАПИТАНЧУК (размышления автора в связи с поездкой в Оптину Пустынь); 5 стихотворений П.С.ГУМИЛЕВА; "По поводу полемики между САХАРОВИМ и СОЛЖЕНИЦЫНЫМ", А.СКУРАТОВ; "О "колониальной" политике России" /аноним/; "О некоторых тенденциях развития математики", И.Р.ШАФАРЕВИЧ /перепечатка без ведома автора/; 2 главы из книги А.СКУРАТОВА "Триумф самоубийц"; окончание повести А.ГАВРИЛОВА "Братск-54"; 2 стихотворения Олега ОХАПКИНА (именно перед этими стихами помещено загадочное заявление редакции: "...Авторские права резервируются за журналом "Вече"; случаи, когда литературные произведения публикуются с согласия автора, будут оговариваться особо"); "Реплика" - ответ на комментарий "Национальная русская оппозиция в Советском Союзе", переданный радиостанцией "Немецкая волна" 17 апреля 1974 г.; "Нечто о метаморфозах вкусов и мнений", В.ФИЛАТОВ (полемика со статьей В.ВУРСОВА "Нечто о вкусах и мнении", "Лит.газета" №9, 1974 г.); письмо в редакцию "Веча" В.ВЕРЕСОВА и ответ редакции; письмо в редакцию "Веча" М.АГУРСКОГО и ответ редакции; Хроника^{1/}.

Перечисленные в содержании материалы этого /по-видимому, последнего/ номера журнала "Вече" более подробно пока не аннотируются: поскольку значительная их часть связана с предыдущими публикациями "Веча", лишь частично отраженными в прошлых выпусках "Хроники", было бы, очевидно, целесообразно вернуться к некоторым материалам №10 в специальном обзоре всего издания /№1-10/ в целом.

^{1/} См. наст. выпуск /"О журнале "Вече"/

Аннотацию см. в наст. выпуске.

- 81 -

ПИСЬМА И ЗАЯВЛЕНИЯ.

В этом разделе аннотированы, приведены в выдержках или полностью те из многочисленных доступных Хронике заявлений, которые не нашли достаточного отражения в других разделах выпуска.

- - -

Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И.ВРЕЖНЕВ!

Президент США Р. НИКСОН!

Вы встречаетесь, чтобы обсудить вместе многие важные для двух великих стран и для всего мира политические дела. Я призываю Вас во время Вашей встречи уделить внимание также проблемам гуманности и основных прав человека. Эти проблемы не являются политическими, но их решение в огромной мере способствовало бы международному доверию и разрядке.

Способствуйте взаимной осведомленности граждан наших стран, гласности, свободе религии и мысли в духе Всеобщей Декларации прав человека, в частности, ее 19-ой статьи. Способствуйте освобождению политзаключенных, прекращению преследований за убеждения и распространение информации, за религиозные убеждения, за попытку покинуть страну. Способствуйте немедленному освобождению таких светлых и мужественных людей, как БУКОВСКИЙ (волнующее письмо матери этого благородного человека, подвергаемого жестоким несправедливостям, Вы, наверно, получили), ГИГОРЕНКО, ПЛЮЖ, МОРОЗ, ГЛУЗМАН, ЛЮБАРСКИЙ К., КУДИРКА, УБОЖКО, ДЖЕМИТЕВ Р., АКИМОВ, БОЛНИНИИ, ХАУСТОВ, ШУМУК, ШУХЕВИЧ, ФЕЛЬДМАН, ГАВРИЛОВ, ПОНОМАРЕВ, Надежда и Иван СВЕТЛИЧНЫЕ, жена и муж СТРОКАТАЯ и КАРАВАНСКИЙ, жена и муж Сильва ЗАЛМАНСОН и КУЗНЕЦОВ Э., жена и муж Ирина КОЛЫНЦ-СТАСИВ и КОЛЫНЦ, Стефания ШАБАТУРА, Ирина СЕНИК, Дарья ГУСЯК, братья Вульф и Израиль ЗАЛМАНСОН, ЛУПЫНКО, ЧЕРНОВОЛ, ДРЕМЛИГА, МАКАРОВ, РУСКЕНАС, СИМУТИС, РУДАИТИС, ПАВИЛОНИС, САКАУСКАС, БЕХВЕРДИЯН, РОМАНОВ А., АБАНЬКИН, МИШИНЕР, ХАНЦИС, БАВИЧ, СУСЛЕНСКИЙ, САДО, ОГУРЦОВ, ФРОЛОВ, ПАПАДЮК, СВЕРСТЕК, МАРИМАН, МОГИЛЕВЕР, ШКОЛЬНИК, АЛЬТМАН, ФЕДОРОВ, МУРЖЕНКО, МЕНДЕЛЕВИЧ, ДЫМШИЦ, ХНОХ, БУТМАН, КОМАРОВ, ПИРГОВ, АЗЕРНИКОВ, МЕЛЬНИЧУК, МАКАРЕНКО, ВНАРР, ЛАДЫЖЕНСКИЙ, ПЕНСОН, НЕКИПЕЛОВ, СУПЕРФИН, СТАРЧИК, ДАНДАРОН, МОНТЛЕВИЧ, БУТКУС, ЛАВРОВ, ВАЙЛЬ, АМАЛЬРИК, ХЕИФЕЦ.

Список этот далеко не полон, потому что многих я не знаю.

Каждое имя тут - трудная и героическая судьба. Эти люди не занимались политической деятельностью, не подрывали государственных устоев. С полным правом их можно назвать узниками совести, жертвами несправедливости и трагических обстоятельств. Я перечисляю тут советских узников, это не значит, что я считаю что несправедливости творятся только в нашей стране, просто я пишу то, в чем больше осведомлен.

Сделайте, что в Ваших силах, хотя бы для некоторых - женщин, старых и больных, осужденных повторно - таких суды карают особенно несправедливо. Способствуйте немедленному освобождению всех, находящихся в заключении больше установленного законом 15-летнего срока.

- 82 -

Способствуйте международному контролю над местами заключения во всех странах - ведь именно там чаще всего нарушаются права человека и гуманность.

Ничто так не опасно для человечества, как замалчиваемое, скрываемое зло и насилие.

Способствуйте кардинальному и окончательному решению в демократическом духе проблемы свободы передвижения, свободы эмиграции и возвращения, так, как это диктуется 13-й статьей Всеобщей Декларации прав человека. Полное осуществление этого права очень существенно для международного доверия и понимания, для выравнивания экономики, социальных и правовых стандартов.

Если Вы уклонитесь от задач гуманности, Вы лишите Ваши начинания живой духовной силы, обречете их на бесплодность и не добьетесь осуществления высоких целей мира и безопасности. Я хочу верить, что Вы этого не хотите.

С глубоким уважением
Андрей Сахаров, академик
25 июня 74 г.

А.Д.САХАРОВ прокомментировал свое письмо Л.И.БРЕЖНЕВУ и Р.НИКСОНУ в заявлении американскому телевидению, заканчивавшемся словами: "Я за разрядку, но разрядка-сговор, разрядка-капитуляция были бы катастрофой, предательством людей во всем мире. Истинная разрядка, истинная гарантия безопасности - это не только переговоры государственных деятелей, но в первую очередь контакты, взаимное доверие и взаимопонимание рядовых граждан".

Я, Сахаров Андрей Дмитриевич, объявляю с 24 часов 28 июня с.г. голодовку в знак протеста против незаконных и жестоких репрессий политзаключенных. Я требую немедленного облегчения участи, пересмотра дела и освобождения Владимира ВУКОВСКОГО.

Имя ВУКОВСКОГО стало символом жертвенной борьбы за права человека и гуманность в нашей стране, те репрессии, которым он подвергается, - это вызов совести человечества. Я прошу рассматривать мою голодовку, как поддержку моего обращения, направленного Генеральному Секретарю ЦК КПСС и Президенту США, и всех содержащихся в этом обращении призывов.

МЕЖДУНАРОДНОМУ КРАСНОМУ КРЕСТУ

Срочная телефонограмма

Считая человеческое милосердие стоящим выше всякой политики и выше всякой политики, я призываю вас, добровольно принявших на себя Крест активного проявления милосердия - помощи всем страдающим - оказать им немедленно и полную поддержку находящимся в отчаянном положении узникам совести советских концентрационных лагерей, тюрем, психиатрических тюрем.

Сегодня в вашей помощи особенно нуждаются ВЛАДИМИР ВУКОВСКИЙ, ВАЛЕНТИН МОРОЗ, ЛЕОНИД ПЛОЩ, АЛЕКСЕЙ СЕРГИЕНКО, АЛЕКСАНДР ФЕЛЬДМАН.

344

- 83 -

Надеюсь, что ваше активное вмешательство в их защиту сделает еще одно доброе дело: даст возможность родственникам и друзьям уговорить академика Андрея САХАРОВА, преисполненного трогательной любви к людям и готового страдать вместе с ними, прекратить начатую им голодовку. Продолжение голодовки может пагубно отразиться на состоянии здоровья А.Д.САХАРОВА.

1 июля 1974 года.

Татьяна ХОДОРОВИЧ.

Поддерживаю протест Андрея Дмитриевича Сахарова против бесчеловечных условий содержания советских политзаключенных и присоединяюсь к его требованию политической амнистии.

Солидаризуюсь с А.Д.САХАРОВЫМ, объявляю голодовку со 2-го июля.

Анатолий Марченко
г. Таруса Калужской области
ул.Луначарского, д.39.

4 июля 1974 г. А.Д.САХАРОВ сделал заявление, заканчивавшееся словами: "...Мое обращение и голодовка поддержаны многими людьми в СССР и за рубежом, привлекли большое общественное внимание.

Я принял вынужденное медицинскими причинами решение ограничить срок своей голодовки шестью днями. Сегодня утром я кончаю голодать.

Но нельзя забыть, что на карцерном голодном режиме Владимирской тюрьмы опухает Владимир Вуковский, в Днепропетровской психиатрической тюрьме подвергается мучениям Леонид Плющ, после семи лет тюремного заключения в Пермской тюрьме томится Игорь Огурцов, которому угрожают психиатрической расправой. Я умоляю мировую общественность, всех честных людей не ослаблять усилий в их защиту, в защиту всех тех других, которые страдают столь же несправедливо.

Я надеюсь, что руководители моей страны проявят добрую волю и пойдут навстречу этому стремлению, начав с самого простого - милосердия к экстраординарным страдальцам.

Я глубоко убежден, что не только духовное здоровье человечества, но и само физическое его сохранение зависят от соблюдения основных прав человека и гуманности.

Т.ХОДОРОВИЧ. По ведению совести.

Автор заявляет, что относит себя не к партии, не к организации, а к людям, которых объединяет "естественное чувство сострадания к несправедливо гонимым, уважение к человеческой личности, к ее свободному духу, к правде". Этих людей называют сейчас "дисидентами", "инакомыслящими", говорит Т.ХОДОРОВИЧ, и утверждает, что эти названия не отражают советскую действительность, а лишь затемняют истину: в Советском Союзе нет оппозиции, нет противопоставления мыслящих так и иначе, "а есть люди с одной стороны, а с другой - безликое, организованное и адресованное насилье с одним единственным хорошо развитым инстинктом: всякую мысль надо душить... как только эта мысль исходит от отдельной личности".

касаясь неофициально передаваемых предложений: молчите, и за это будет облегчена участь некоторых ваших репрессированных друзей. - Т.ХОДОРОВИЧ говорит, что свой долг она видит в том, чтобы сохранить свою творческую и духовную свободу, "даже ценой утраты свободы обичной". Она отказывается от предлагаемой ей торговли собственной совестью. Сущность своей позиции она определяет как нравственное сопротивление насилию и несправедливости.

В январе 1974 г. Т.ВЕЛИКАНОВА, С.КОВАЛЕВ, Т.ХОДОРОВИЧ опубликовали заявление, в котором говорится:

"...С недавнего времени нам, членам Инициативной группы защиты прав человека в СССР, а также некоторым другим людям, не желающим молчать, передаются исходимые от неназванных лиц предложения: поручитесь за такого-то из ваших друзей, находящегося в заключении, и его участь будет облегчена. ...Содержание поручительства простое: и заключенный, и поручитель должны впредь молчать...

Мы поставлены перед невыносимо трудным выбором - вымогательство рассчитано точно и жестоко. Мы знаем, нельзя осудить никого, кто пошел бы на эту сделку: такой шаг диктуется жалостью и любовью. Но пожертвовать своим духом - это самоубийство, чужим - убийство. Духовное.

На это мы пойти не можем.

И тем, кто ставит нас в такое положение, мы можем сказать только одно:

- Нет.

Ваши дела, ваша совесть, ваш грех - ваш ответ.

Хотите использовать заложничество?

Мы вам не помощники."

12 февраля 1974 г. Елена БОННЕР, Татьяна ВЕЛИКАНОВА, Сергей КОВАЛЕВ, Андрей САХАРОВ, Татьяна ХОДОРОВИЧ, Андрей ТВЕРДОХЛЕБОВ в связи с известиями о резком ухудшении состояния Л.ПЛЮША направили международным организациям обращение, заканчивающееся словами: "...Леонид ПЛЮШ находится на краю гибели. Мы призываем вас добиваться международной инспекции в Днепрпетровской специальной психиатрической больнице, как и других больниц этого типа, международной экспертизы состояния здоровья Леонида ПЛЮША и передачи его для восстановления здоровья в зарубежную больницу. Обращение к вам и в вашем лице к международной общественности - единственный оставшийся для нас путь к спасению жизни Леонида ПЛЮША".

Это заявление было распространено международной Лигой прав человека и, в частности, было направлено Генеральному секретарю ООН ВАЛЬДХАЙМУ.

- 85 -

6 марта 1974 г. Т.ВЕЛИКАНОВА, С.КОВАЛЕВ, А.Э.ЛЕВИТИН /КРАСНОВ/, Г.ПОД'ЯПОЛЬСКИЙ, А.САХАРОВ, Т.ХОДОРОВИЧ обратились в Международный комитет защиты прав человека, в Международную лигу защиты прав человека, в Международную Амнистию, к рабочим и профсоюзным организациям всего мира с призывом выступить в защиту В.ХАУСТОВА и не допустить повторной расправы над ним. Авторы пишут: "...Обвинения против ХАУСТОВА состояли, в частности, в том, что он по просьбе друзей привез в Орел некоторые документы самиздата и участвовал в передаче за рубеж тюремного дневника Э.КУЗНЕЦОВА. Именно эти действия, которые являются вполне нормальным осуществлением информационного обмена, послужили основанием для обвинения в антисоветской деятельности и сурового приговора. Дело ХАУСТОВА - еще одно звено в длинной цепи преследований за убеждения..."

7 марта к этому обращению присоединилась М.ЛАНДА.

16 марта было опубликовано заявление в защиту СУПЕРФИНА. В заявлении в частности говорится:

"...Соккрытие преступления неизбежно порождает новые. Так будет, пока не очищена общественная совесть, пока правда не сказана в полный голос. И до той поры все, кто посмеет сделать тайное явным, будут оказываться "виновными". По логике преступления, с в и д е т е л е й бить не должно. И вот их судят за "клевету", сажают в лагерь, гноят в тюрьмах и сумасшедших домах, выбрасывают за границу.

Но главное - их хотят заставить признать, что их с в и д е т е л ь с т в о - уголовное преступление. Этой цели подчинена вся механика следствия: ...И нам, живущим на свободе, не дано знать, как т а м, внутри, ломают человеческую душу. Если спектакль удастся, его показывают. А если нет?..."

Указав далее, что СУПЕРФИН уже 4 месяца назад отказался от прежде данных им показаний, как это стало ясно на процессе ХАУСТОВА, авторы пишут: "...Но голос, чудом прорвавшийся к нам из глухоты следственного мешка, голос человека, нашедшего в себе силы противостоять подлости и лжи и этим призвавшего на себя новую опасность, зовет нас к выбору: быть ли нам привычно тихими соучастниками еще одного преступления или попытаться предотвратить его?"

По этим вымученным и отвергнутым показаниям совсем недавно были допрошены десятки людей в Москве, Ленинграде, Риге, Таллине, Тарту... И каждому лгали в лицо: "Подтвердите... он во всем сознался".

Вот сущность их м е т о д о в - ложь. Она неизменно правит всем ходом следственной машины, которая не служит ни государству, ни его безопасности, но ради самосохранения требует все новых и новых жертв. И пока не будет вскрыта ее безразличность и незаконная сущность, тень "архипелага ГУЛАГ" будет неотступно следовать за нами.

До каких пор будут фабриковаться подобные "дела"? До каких пор невинных людей, лишенных связи с внешним миром, беззащитных против любого обмана и мантажа, будут перемалывать в следственных изоляторах?

МЫ ТРЕБУЕМ:

1. Немедленно прервать изоляцию Габриэля СУПЕРФИНА, допустить к нему родственников и выбранного ими адвоката.
2. Немедленно допустить комиссию Международной ассоциации при- стов для выяснения всех обстоятельств следствия по делу СУПЕР- ФИНА и методов, применяемых КГБ.
3. Освободить СУПЕРФИНА и решить вопрос о прекращении следста- вия по его делу.

Заявление подписали: Евгений ВАРАВАНОВ, Валентина БЕРДИЧЕВ- СКАЯ, Вадим БОРИСОВ, Татьяна БОРИСОВА, Татьяна ВЕЛИКАНОВА, Октябрина ВОЛКОВА, Владимир ВИГИЛЯНСКИЙ, Александр ГАЛИЧ, Юрий ГАСТЕВ, Сергей ГЕНКИН, Александр ГИНЗБУРГ, Людмила ГИНЗБУРГ, Галина ГЛАДКОВА, Владимир ГЛОЦЕР, Наталья ГОРВАНЕВСКАЯ, Алек- сандр ГРИВАНОВ, Ирина ЖОЛКОВСКАЯ, Ольга ИОФЕ, Людмила КАРЛАСЕ- ВИЧ, Сергей КОВАЛЕВ, Вадим КОЗОВОЙ, Наталья КОМАРОВА, Илья КОРНЕЕВ, Александр ЛАВУТ, Борис ЛАНДА, Владимир ЛАПИН, Вера ЛАШКОВА, Юрий ЛЕВИН, Павел ЛИТВИЦОВ, Борис МИХАИЛОВ, Галина НАРИНСКАЯ, Григорий ПОД'ЯПОЛЬСКИЙ, Ольга РОЖАНСКАЯ, Иван РУДА- КОВ, Мария СЛОНИМ, Андрей ТВЕРДОХЛЕВОВ, Виктор ТИМАЧЕВ, Татья- на ХОДОРОВИЧ, Наталья ЧЕРВИНСКАЯ, Лидия ЧУКОВСКАЯ, Надежда ШАТУНОВСКАЯ, Сергей ХОДОРОВИЧ, Александр ШУСТЕР, Борис ШРАГИН.

- - -

А. САХАРОВ. Открытое письмо академику В.А.ЭНГЕЛЬГАРДУ.

Академик В.А.ЭНГЕЛЬГАРДТ, известный биохимик, во время по- сещения им Европы и США вел частные беседы с западными учени- ми, убеждая их не выступать в защиту САХАРОВА и его позиции. Один из существенных мотивов, приводимых ЭНГЕЛЬГАРДТОМ - тре- вога за безопасность САХАРОВА. (Неизвестно, чтобы ЭНГЕЛЬГАРДТ советовал кому-либо на Западе выступить против САХАРОВА. Умест- но напомнить, однако, что сам он осенью 1973 г. очень резко осудил САХАРОВА, опубликовав вместе с другими академиками об- щезвестное письмо, послужившее сигналом для других подобных выступлений в СССР - Хр.).

САХАРОВ в письме ЭНГЕЛЬГАРДУ говорит: "Я сам сознательно выбрал линию жизни, линию поведения, и не Вам их корректиро- вать. Я убежден, что моя позиция, мои права, безопасность чле- нов моей семьи... могут быть эффективно защищены только откры- тыми решительными выступлениями". САХАРОВ снова подчеркивает необходимость гласности по всем вопросам, имеющим обществен- ное значение.

Письмо датировано 29 марта 1974 г.

- - -

4 апреля 1974 г. А.Д.САХАРОВ, ссылаясь на информацию Эмни- сти Интернешнл о положении политических заключенных в Индонезии, обратился к президенту Республики Индонезии генералу СУХАРТО.

А.Д.САХАРОВ пишет, в частности, "... я призываю Вас... об- явить всеобщую политическую амнистию. Я считаю себя вправе обращаться к Вам с этой просьбой также и потому, что в своей стране, вместе со своими единомышленниками, я неизменно вы- ступаю за амнистию всех политических заключенных и политиче- ских узников психиатрических больниц.

- 87 -

Гуманный и широкий акт амнистии никогда не угрожает политической стабильности об'явившей его страны. Напротив, этот акт непременно должен способствовать смягчению социальных и международных конфликтов как в об'явившей его стране, так и далеко за ее пределами.

Я убежден в громадном нравственном и политическом значении, которое имело бы решение об амнистии не только для Индонезии, но и для всего человечества.

- - -

Т.ХОДОРОВИЧ. "Я больше не выдержу".

М.ЛАНДА. Справедливости и милосердия Валентину МОРОЗУ.

"Я больше не выдержу", - сказал В.МОРОЗ жене на последнем свидании.

В двух аннотируемых обращениях рассказывается о крайне тяжелом положении, в котором находится украинский историк и публицист Валентин МОРОЗ. Уже четыре года содержится он во Владимирской тюрьме, около двух последних лет - в одиночке. "Он близок к гибели", - говорит Т.ХОДОРОВИЧ.

Авторы обращений призывают всех честных людей выступить в защиту жизни Валентина МОРОЗА.

Обращение написано в начале апреля 1974 г.

- - -

В Международную Лигу прав Человека.
В Международный Комитет защиты прав Человека.

В Международную Амнистию.

Суд в Орле приговорил Габриэля СУПЕРФИНА, литературоведа и переводчика, к 5 годам заключения и 2 годам ссылки. Обвинения, приведшие к такому суровому приговору - участие в передаче на Запад тюремного дневника Эдуарда КУЗНЕЦОВА и распространение "Хроники текущих событий". Оба эти обвинения - плод предрассудка, отождествляющего с преступной клеветой распространение нежелательной власти информации. Неужели факты и личные оценки, сообщаемые в тюремном дневнике осужденного на 16 лет заключения Эдуарда КУЗНЕЦОВА столь секретны, что за предполагаемое участие в их опубликовании следует осуждать людей на заключение в тюрьмы и лагеря - сначала Виктора ХАУСТОВА /март 74 г./, потом СУПЕРФИНА /май 74 г./. В демократическом обществе пороки не скрывают, их пытаются исправлять, и во всяком случае не преследуют за их обнародование. Сказанное относится также и "Хронике текущих событий". Истинная причина сурового осуждения СУПЕРФИНА, как мы предполагаем, - его отказ от данных им в первой половине следствия показаний. Мы не знаем, что пришлось ему пережить - человеку очень слабого здоровья, попавшему в руки, способные ради бюрократического успеха на очень многое. Но СУПЕРФИН нашел в себе силы противостоять этому давлению, и именно это ему не прощается. Мы призываем международные организации, прогрессивных и честных людей во всем мире требовать освобождения Габриэля СУПЕРФИНА - во имя справедливости и гуманности.

27 мая 1974 г.

А.Сахаров
А.Твердохлебов.

- - -

- 88 -

А.МАРЧЕНКО. Заявление для прессы.

Автор сообщает о безосновательном установлении над ним гласного надзора милиции. Истинная цель этой акции, как и ряда предшествующих (обыск, допрос, предостережение - все по надуманным формальным поводам), состоит в том, выражает предположение МАРЧЕНКО, чтобы вынудить его либо замолчать, либо эмигрировать. МАРЧЕНКО подчеркивает, что его заявление - не просьба о помощи: "Пусть мое сообщение будет еще одной частицей информации о стране, которая сегодня претендует на управление судьбами не одного человека, но всего мира".

Заявление датировано 15 мая 1974 г.

Ю.ОРЛОВ. Заявление по поводу Международного научного семинара.

Член АН Армянской ССР физик Ю.ОРЛОВ отвергает обвинение в разжигании национальной розни, предъявленное властями А.ВОРОНЕЖУ - одному из организаторов Международного научного семинара. Он заявляет, что семинар этот - строго научный, но преследуется властями по политическим мотивам: в нем участвуют "те ученые, которые в результате произвола властей лишены работы". ОРЛОВ благодарит организаторов семинара за то, что они спасают людей от деквалификации.

Заявление датировано 18 июня 1974 г.

**ЗАЯВЛЕНИЕ
В СВЯЗИ С 35-ЛЕТИЕМ Ю.Т.ГАЛАНСКОВА**

19 июня 1974 г. Юрию Тимофеевичу ГАЛАНСКОВУ, мученику борьбы за права человека в СССР, исполнилось бы 35 лет. Юрий ГАЛАНСКОВ погиб в лагерной больнице полтора года назад. Его смерть - жестокий итог бесчеловечного режима в тюрьмах и политлагерях СССР.

Мы, бывшие узники и друзья Юрия ГАЛАНСКОВА, напоминаем всем, в ком живо сострадание, что сегодняшний режим для политзаключенных в СССР есть продуманная система разрушения здоровья и глумления над человеческим достоинством. Циничное истязание генерала ГРИГОРЕНКО, домучивание ВУКОВСКОГО, ОГУРЦОВА и сотен других "неисправимых" - вот "практический вклад" Советского Союза в дело международной разрядки. Совсем недавно политзаключенный Александр РОМАНОВ - до ареста студент-историк, - доведенный произволом администрации до отчаянного протеста, бросился в запретную зону. Только случайность спасла его от неминуемой гибели.

В день 35-летия Юрия ГАЛАНСКОВА, человека и гражданина, мученика и гуманиста, мы вновь протестуем против варварского режима в политлагерях и тюрьмах СССР.

Мы призываем мировую общественность, Международный Красный Крест и организацию "Эмнести Интернейшнл" приложить максимум усилий для скорейшего расследования условий содержания политических заключенных в Советском Союзе.

Леонид ВОРОДИН, Николай ИВАНОВ, Владислав ИЛЬЯКОВ, Валентина МАШКОВА, Владимир ОСИПОВ, Вячеслав РОДИОНОВ, Станислав СЕРГЕЕВ
Москва, 19 июня 1974 г.

- 89 -

Михаил АГУРСКИЙ, Виталий РУВИН, Инесса АКСЕЛЬРОД.

Обращение к американским конгрессменам.

Новая волна беззаконных арестов еврейских активистов знаменует приезд в СССР президента НИКСОНА. Эти аресты не имеют ничего общего с мерами безопасности, учитывая, что они проводятся во многих городах и по отношению к людям, которые никогда не принимали участия в демонстрациях.

Аресты еврейских активистов представляют бесстыдный шантаж американского общественного мнения. За этот шантаж в равной мере несут ответственность как советское, так и американское правительство.

Мы призываем американских конгрессменов не поддаваться никакому шантажу. Еврейские активисты знают, на что идут, выступая за свои права и за права еврейского населения СССР.

22 июня 1974 г.

Генеральному Секретарю ЦК КПСС
Леониду Ильичу БРЕЖНЕВУ

Арестованный повторно 4 года назад политзаключенный Валентин МОРОЗ после двух лет пребывания в одиночной камере Владимирской тюрьмы требует перевода в лагерь и объявляет голодовку.

Валентин МОРОЗ, ранее отбывший четырехлетний срок заключения, осужден на 6 лет тюрьмы, 3 года лагеря и 5 лет ссылки за составление репортажа об ужасах первого заключения - только стремление властей скрывать позорную правду может объяснить их повторную жестокость. В тюрьме МОРОЗ страдал от нападения подсаженных к нему уголовников и был по его просьбе переведен в одиночку. Единственное нарушение режима, которое ему ставится в вину - разговор на свидании с женой на украинском языке.

Я прошу Вас вмешаться и спасти честного и мужественного человека.

25 июня 1974 г.

С глубоким уважением
Андрей Сахаров, академик.

Физик Юрий ОРЛОВ, член.-корр. АН Армянской ССР, 11 июля 1974 г. сделал заявление для прессы, в котором рассказывает о преследованиях по политическим мотивам, которым он был подвергнут.

В 1956 г., после выступления на собрании, где читался доклад ХРУЩЕВА XX съезду, он был вынужден уехать из Москвы; в 1973 г. за выступление в защиту САХАРОВА уволен из Института земного магнетизма АН СССР; тогда же Академия Наук Армении не приняла его на работу. Оставшись без работы, он принял участие в семинаре А.ВОРОНИНА, а затем представил доклад на международный научный семинар, который должен был открыться 1 июня. Начиная с 27 июня, в течение 10 дней ОРЛОВ был подвергнут домашнему аресту, а его жена стала объектом отиритой слежки. Был отключен телефон.

- 90 -

Д.ОГЛОВ пишет: "... Я категорически протестую против преследований, которым я подвергаюсь за свои убеждения. Я требую немедленного восстановления на работе в соответствии с моей квалификацией. Я обращаюсь к международной научной общественности с просьбой выступить в защиту советских ученых, подвергшихся преследованиям по политическим мотивам".

- - -

7 мая 1974 г. Т.ВЕЛИКАНОВА, С.КОВАЛЕВ, Т.ХОДОРОВИЧ передали 28, 29 и 30 выпуски "Хроники текущих событий" группе западных корреспондентов. Тогда же опубликовали следующее заявление:

"Не считая, вопреки неоднократным утверждениям органов КГБ и судебных инстанций СССР, "Хронику текущих событий" нелегальным или клеветническим изданием, мы сочли своим долгом способствовать как можно более широкому ее распространению.

Мы убеждены в необходимости того, чтобы правдивая информация о нарушениях основных прав человека в Советском Союзе была доступна всем, кто ею интересуется".

В июне это заявление поддержала М.Н.ЛАНДА. Она пишет: "...Считаю своим человеческим долгом способствовать размножению и распространению "Хроники текущих событий", а также другой ценной внецензурной официально не издающейся в Советском Союзе литературы..."

- - -

- 91 -

ИСПРАВЛЕНИЯ И ДОПОЛНЕНИЯ

Из сообщения хроники №15 о деле Револьта ПИМЕНОВА можно было усмотреть, что к психиатрической экспертизе, признавшей его в свое время "шизофреником", была причастна его лечащий врач ГОЛАНД. Это впечатление не соответствует действительности: по словам самого Р.ПИМЕНОВА, д-р ГОЛАНД все время была на высоте своего врачебного долга.

. . .

В декабре 1973 г. в Самаркандском аэропорту был задержан перед вылетом в Москву делегат крымских татар Шейки МУХТЕРЕМОВ, а не МЕМЕТОВ, как ошибочно сообщалось в Хронике № 31.

. . .

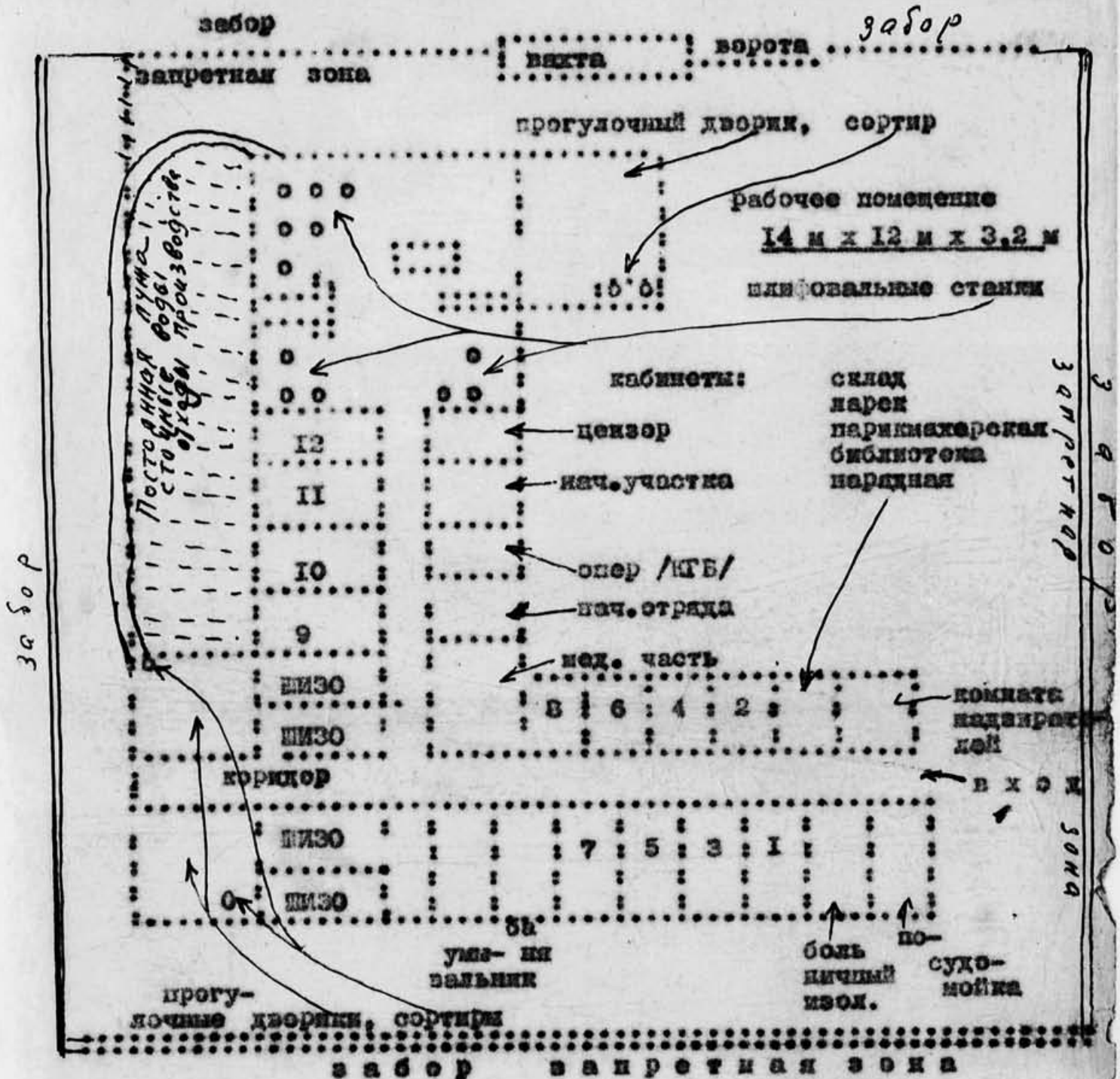
Вадим Николаевич СОКОЛОВ /дело ПИРОГОВА/ в 30 выпуске ошибочно назван Владимиром.

. . .

к стр. 14

353

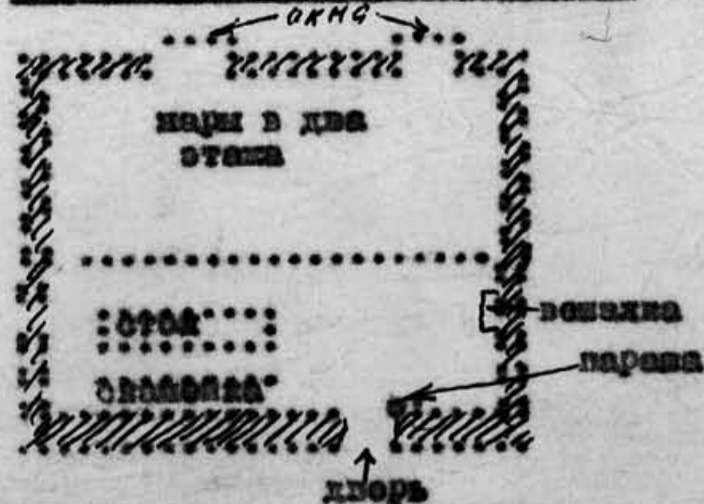
План участка № I учрежд. № 325 /особый режим/

камеры:

7	-	3	-	12
5	-	6	-	11
3	-	4	-	10
1	-	2	-	9

планы камер 15 м² 3 человек

30 - ое О К Т Я Б Р Я

Стало известно, что узники нескольких лагерей Мордовии и Пермской области объявили сегодняшний день - 30 октября - "Днем политзаключенных в СССР".

Мы просим журналистов и независимые информационные агентства широко сообщить об этом и вновь напомнить своим читателям о страданиях наших друзей в тюрьмах, психиатрических больницах, лагерях и об их трудной борьбе за своё человеческое достоинство.

Мы просим также передать эти сведения международным организациям, провозгласившим своей целью заботу о правах личности на основе Всеобщей Декларации.

Мы надеемся, что многие люди в разных странах не останутся безучастными к этим страданиям и этой борьбе и поддержат политических заключенных Советского Союза.

+ + +

Понятие "политический заключенный" официально не употребляется у нас в стране; напротив, власти утверждают, что политических заключенных в Советском Союзе нет. Те, кого повсеместно называют политическими заключенными, осуждены по Уголовному Кодексу как "особо опасные государственные преступники" или "преступники против порядка управления". Вероятно, одна из главных причин этого - лицемерно организуемые властями требования освободить политических заключенных в других странах. У нас же - некого освободить.

Между тем, в судах звучат политические обвинения в распространении клеветнических обвинений измышлений, порочащих строй с целью подрыва или ослабления власти. Эти обвинения касаются значительной и всё увеличивающейся части политзаключенных, так или иначе связанных с неподцензурной литературой, - самиздатом, - прямо не запрещаемой законом. Неизвестен ни один случай, когда бы в суде было доказано или хотя бы подробно исследовано обвинение в клевете. Этот цинизм наших следственных органов и судов

стал уже общеизвестным и привел к тому, что в нашей стране уголовно наказуемы также естественные проявления элементарной творческой активности, как информационный обмен, стремление составить собственное мнение по сколько-нибудь острым социальным вопросам. Создалось парадоксальное положение — суды приписывают человеку политические цели, не осудив за них, объявляют уголовным преступником. Таким образом, эта группа политических заключенных — люди, репрессированные не за какие-либо политические акции или, тем более, преступления, но в угоду политическим целям самих властей, не гнушающихся противоправными действиями, чтобы подавить независимую мысль.

Другая многочисленная **крупная** категория политических заключенных, также репрессированных по политическим мотивам властей, — люди, осужденные в связи с религиозными убеждениями, свобода которых официально провозглашена. Они осуждены за проведения богослужения в незарегистрированных религиозных общинах, изготовление и распространение религиозной литературы, подготовку детей к причастию и т.д. — то есть, чаще всего, за действия, прямо предписываемые религией или непосредственно вытекающие из её основных догматов.

Очень многие сидят за то, что добивались для себя и других разрешения покинуть СССР, или за попытку бежать из страны.

Наконец, в лагерях очень многочисленных представители национальных движений, преследующих весьма различные цели, например, возвращение на родину после принудительной депортации /крымские татары/ или предоставление большей культурной независимости /украинская культурная оппозиция/.

Наряду с представителями таких движений в лагерях находятся люди, совершившие прямые политические акции. Например, выступавшие с требованием выделения своей республики /Украина, Прибалтийские республики/ из состава Союза на основе права наций на самоопределение — права, декларированного в Советском Союзе, но не обеспеченного законной процедурой реализации.

Общее число политических заключенных в Советском Союзе, в условиях строгой секретности официальных сведений, точно определить нельзя. Только в трех лагерях Мордовии и двух Пермских лагерях содержится около тысячи человек.

Нет определенных сведений о других лагерях Советского Союза,

где тоже, несомненно, содержатся и политические заключенные. Нельзя учесть количество политзаключенных, содержащихся в так называемых лагерях "общего типа" — осужденных за "преступления против порядка управления" /ст. 190¹ УК РСФСР/, многих верующих, осужденных, например, за отказ от службы в армии или /на малые сроки/ в связи с другими религиозными проявлениями. Кроме того, известны случаи сфальсифицированных обвинений неугодным властям лиц по чисте уголовным или бытовым статьям УК /наиболее известный, но далеко не единственный пример — осуждение А. Фельдмана за хулиганство/...

Учитывая всё это, можно думать, что действительное число политзаключенных во много раз превышает приведенное количество.

Мы не будем говорить о режиме содержания заключенных. Подробные сведения о нём содержатся в заявлениях самих заключенных и других лагерных материалах, которые мы сочли своим долгом опубликовать. Такие сведения приведены также в недавно выпущенном А. Н. Твердохлебовым сборнике "О содержании заключенных".

Укажем только, что вопреки лицемерному утверждению ИТК РСФСР о том, что лишение свободы не имеет целью причинение физических или нравственных мучений, тот же самый кодекс и другие регламентирующие режим в местах заключения инструкции и приказы предусматривают наказание голодом. В карцерах, при и так полуголодном существовании, заключенные получают горячую пищу через день, а через день — только хлеб и воду. По тому же кодексу заключенные в карцере не получают постельного белья, значит и одеяла на ночь. Но ни в одном кодексе не сказано, что многие карцеры не отапливаются.

Лучшее доказательство бесчеловечности режима заключения предоставили сами власти — сообщение любых сведений о внутреннем распорядке, условиях труда и жизни в лагерях категорически запрещено.

+ + - +

С е г о д н я наши друзья в нескольких мордовских и пермских лагерях объявили однодневные и двухдневные голодовки.

Известны некоторые требования голодающих.
Среди этих требований: признать статус политзаключенного,
отделить от политзаключенных военных преступников и уголовников;
отменить ограничения в переписке, в том числе с заграницей;
отменить принудительный труд и обязательное выполнение нормы;
отменить ограничения в посылках и передачах;
обеспечить полноценное медицинское обслуживание с участием специалистов, в том числе иностранных; выделить медицинскую службу из подчинения МВД;
обеспечить возможность творческой работы литераторам, ученым, художникам;
увеличить число свиданий с родственниками; разрешить свидания с друзьями;
разрешить регистрацию браков;
разрешить говорить на родном языке в лагере и на свиданиях.

+ + +

Передавая журналистам сведения о лагерях и, главное, документы, с немалым трудом и огромным риском переправленные заключенными на свободу, мы просим помнить о том, что их авторам угрожает месть карательных органов. Наши друзья сознательно идут на этот риск. Публикация заявлений и писем — их воля; попытка оградить их от жестокой кары — долг тех, кто на свободе, — наша и ваша обязанность.

30 октября 1974 г. .

Инициативная группа
защиты прав человека в СССР:

Татьяна Великанова

Сергей Ковалев

Григорий Подьяпольский

Татьяна Ходоревич

З А Я В Л Е Н И Е

Эта пресс-конференция созвана для того, чтобы обратить внимание мировой общественности на тяжелое положение политзаключенных в СССР.

Сегодняшний день выбран для пресс-конференции не случайно — день 30 октября политзаключенные Мордовии и Урала объявили как "День политзаключенного". Нам ещё не известно, что происходит сегодня там, за колючей проволокой. Но мы уверены, что сегодня, как и всегда, политзаключенные вновь подтвердят своё человеческое достоинство и чувство внутренней правоты.

Организаторы этой пресс-конференции рассматривают её как выражение солидарности с советскими политзаключенными. Мы рассчитываем при этом на широкую поддержку международной общественности.

С большим удовлетворением мы отмечаем присутствие на этой конференции наблюдателя от Международной Амнистии. Мы ознакомим Вас с некоторыми документами о положении политзаключенных.

Это положение характеризуется сегодня следующими чертами:

1. Политзаключенные осуждены за действия, убеждения и намерения, которые в демократической стране не могут служить предметом преследования.
2. Сроки заключения непомерно велики, это как и большая часть нижеследующего относится также и к другим категориям заключенных.
3. Все обстоятельства, относящиеся к быту, режиму условиям работы, питанию, практике внутрилагерных репрессий и особенно к борьбе заключенных за свои права, тщательно скрываются. За всякую, даже самую известную попытку сообщить на волю, следуют жестокие репрессии.

Мировая общественность должна обратить особое внимание на то, что за всё время Советской власти в тюрьмы и лагеря СССР никогда не допускалась ни одна международная организация. Стремление к сохранению тайны само по себе является неопровержимым симптомом крайне неблагоприятного положения.

4. Питание заключенных плохое и недостаточное, крайне мало жиров и белков, почти нет витаминов. Это положение не может быть исправлено бандеролями и посылками /последние разрешаются со второй половины срока/, количество их крайне мало и строго ограничено по числу и весу. Запрещена посылка лекарств, витаминов, чая, кофе, какао, шоколада, сухокопченной колбасы и др. Деньги на лагерь строго ограничены: в месяц в лагере 4 рубля, во Владимирской тюрьме 3 рубля: из этих денег з/к должен купить смочь, мыло, зубной порошок и др., а также конверты и бумагу.

5. Очень широко и бесконтрольно применяются репрессии - лишение свиданий и переписки, ШИЗО, ПКТ, перевод в тюрьму, лагерный суд и новый срок.

6. Работа является обязательной для заключенных, нормы выработки очень велики, условия труда тяжелые, техника безопасности отсутствует. Невыполнение нормы является поводом для репрессий.

7. Плохая система медобслуживания, которая находится в ведении МВД и часто соблюдает интересы своего ведомства, а не больного.

В СССР не существует официального статуса политзаключенного. Убеждения не уважаются и не признаются за з/к. Это усугубляет тяжесть положения политзаключенного и делает более жестокими ~~внутри~~ внутрилагерные репрессии по отношению к нему.

Странно и необоснованно в нашей стране положение политзаключенных после отбытия ~~или~~ наказания. Зачастую он не имеет права вернуться на прежнее место жительства. Они подвергаются надзору, ограничениям в выборе работы. Очень часто они подвергаются повторным арестам и судам с особо тяжелыми повторными сроками.

30.10.74 г.

Сергей Ковалев
Татьяна Ходоревич

«ПРОИЗВОДСТВО ОБЫСКА САНКЦИОНИРУЮ»

ПРОКУРОР ЛИТОВСКОЙ ССР.....

Государственный советник юстиции II класса

(А. КИРЯЛИС)

19 декабря 1967 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(О ПРОИЗВОДСТВЕ ОБЫСКА)

19 декабря 1967 г.

гор. Вильнюс

(место вынесения постановления)

Ст. следователь следственного отдела

(должность)

КГБ при Совете Министров Литовской ССР,

капитан ЛАЗАРЯВИЧЮС

(звание, фамилия)

рассмотрев материалы дела о

№ 345 о распространении клеветнических измышлений

порочащих советский государственный и общественный
стройи принимая во внимание, что по данным предварительного следствия имеются
достаточные основания полагать, что по месту проживания Саловой

(где или у кого)

Галины Ильиничны, 1934 года рождения, на квартире

Плюсниной Алевтины Петровны, 1932 года рождения

предметы и документы при-

находятся

надлежащие Саловой Г.И. и имеющие значение для дела

(что именно и значение этих предметов или документов для дела)

Руководствуясь ст. 188 УПК Литовской ССР.

361 ат

ПОСТАНОВИЛ:

Произвести обыск по месту фактического проживания
(где, у кого)
САЛОВОЙ Галины Ильиничны в квартире ПЛЮСНИНОЙ Алевтины
Петровны

по адресу: Гор. Москва, ул.
МИШИНА дом. 12 кв. 100

для отыскания и изъятия указанных
предметов и документов
(чего)

СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА
КГБ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР
капитан Т. ЛАЗАРЯВИЧЮС

СОГЛАСНЫ:

НАЧАЛЬНИК СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА
КГБ ПРИ СМ ЛИТОВСКОЙ ССР
полковник Э. КИСМИНАС

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР
генерал-майор Ю. ПЕТКЯВИЧЮС

Постановление мне объявлено 23 декабря 1974 г. П. Лазаревич

ПРОТОКОЛ

обыска

Город Москва

« 23 » декабря 1974 года

Сл. следователь следственного Угб при СМ СССР по Кировской обл.
об. 1-ий Толоченкин м. следователь следственного Угб при СМ
СССР 1-ий Торошилов по поручению об. следователя следст-
венного Угб при СМ Литовской ССР к-на Лазаревичюса с участием
сотрудников Угб при СМ СССР Курбичюка и Карабасюка
в присутствии Тимениной Алевтины Петровны и Шкановой
Торис Александровны кого понятых: 1) Федюкина
Сергея Васильевича, проживающего по адресу: г. Москва,
ул. Народно-Волжская, д. 9, корп. 1, кв. 28 и 2) Мещуновой
Марии Юрьевны, проживающего по адресу: г. Москва,
ул. Ф. Ленинцев, дом 34, кв. 20 на основании постановления
о производстве обыска от « 19 » декабря 1974 года, руковод-
ствуясь требованиями статей 169—171, 176 и 177 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР,
произвел обыск в квартире Тимениной Алевтины Петровны
по адресу: г. Москва, ул. Мишина, дом 12, кв. 100.

Обыск начат в 7 часов 20 минут.

Предусмотренное статьей 169 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР право присут-
ствовать при всех действиях следователя и делать заявления, подлежащие занесению в про-
токол, присутствующим при обыске лицам разъяснено. С содержанием ст. 169 УПК РСФСР
они ознакомлены.

С.Т. Лазаревич М. Мещунова
подписи присутствующих

Предусмотренная статьей 135 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР обязанность
понятых удостоверить факт, содержание и результаты обыска разъяснена.

С.Т. Лазаревич М. Мещунова
подписи понятых

Перед началом обыска в соответствии с требованиями статьи 170 Уголовно-процессуально-
го кодекса РСФСР Тимениной Алевтины Петровны
предъявлено постановление о производстве обыска от « 19 » декабря 1974 года
и предложено выдать предмет и документ имеющие
значение для дела что

и другие предметы и документы, имеющие значение для дела.

Ввиду заявления Тимениной А.П. о том, что она не пом-
нит есть ли в ее квартире предмет и документ имеющие
значение для дела, в ее квартире
был произведен
обыск помещения двух комнат, кухни и др. подсобных помещ. занимаемого
Тимениной Алевтины Петровны кем
С.Т. Лазаревич М. Мещунова

Перед заходом в квартиру Тимениной А.Т. ухаживники обитка неоднократно звонили в квартиру с просьбой открыть входную дверь. Через некоторое время муж Тимениной А.Т. - Шиханович Ю.А. предварительно зафиксировав дверь на предохранительную цепочку, приоткрыл её и потребовал предъявить документы. На это требование ему было заявлено, что в квартиру может войти сотрудник Комитета государственности и было предложено освободить дверь от предохранительной цепочки, что после входа в квартиру будущий предъявитель соответствующих документов.

Шиханович Ю.А. под различными предлогами продолжал держать дверь закрытой, а затем сказал, обращаясь к кому-то из знакомых своей семьи, что нужно срочно позвонить. Учитывая, что Шиханович Ю.А. добровольно дверь не открывал, следовательно было принято решение применить физическую силу и открыть дверь. В результате этого крепление цепочки было сорвано, а планка, на которой оно крепилось была сломана. В это время звонил квартирный телефон и Шиханович Ю.А. быстро взял телефонную трубку и начал сказать: "У нас обиток" после чего разговор был прерван следователем, а телефонный аппарат отключен, т.е. поставлен в положение постоянно занятого.

После этого были выполнены вышеуказанные процессуальные действия и произведен осмотр в квартире Тимениной А.Т. в результате которого обнаружено и изъято:

Подпись

(Подпись) —

М.П. Шиханович

Шиханович

- * 1. Книга в обложке желтого цвета, Дело Сошеницкого I, II издание, Париж, на 176 стр. начинается словами: „От издательства Я. Сошеницкого и за рубежом...“ и заканчивается словами: „Библиографическое произведение Я. Сошеницкого... 161“.
2. Книга в обложке коричневого цвета Архипелаг Гуаге, изд. Париж, на 607 стр., начинается словами: „Со счастливом в сердце и счастлив...“ и заканчивается словами: „4 с острова на остров 581“.
3. Книга в обложке зеленого цвета без названия и автора, издательство Париж на 607 стр. начинается словами: „Посвящен всем кому не хватало жизни...“ и заканчивается словами: „4 с острова на остров 581“.
4. Книга в обложке синего цвета, В кругу первой А. Сошеницкого, изд. Посев ФРГ, на 640 (шестьсот сорок) стр., начинается словами: „А кто вы такие?“, заканчивается словами: „Место... 628“.
5. Книга в обложке зеленого цвета, А. Сошеницкий Письмо воякам Советского Союза, изд. Париж, на 51 стр., начинается словами: „Написано еще до взятия Архипелага...“ заканчивается словами: „А. Сошеницкий 5 сентября 1973 года“.
6. Книга Андрея Редик, Иерусалим, чья радостное, изд. Нью-Йорк, на 224 стр., начинается словами: „Того же автора“ и заканчивается словами: „За пересылку каждой книги добавлено 25с“.
7. Книга в обложке синего цвета, Вестник С.Г.Домингос

Подпись

М.В.Зунов

[Handwritten signature]

русского студенческого христианского движе-
ния", изд. Париж-Нью-Йорк, на 288 стр. начи-
нается словами: "От редакции. Архимандрит
Губае", заканчивается словами: "Примечание:
Тот, дни жизни и смерти в Елабуге. 1972,
стр. 651 во. во".

8. Книга в красной суперобложке Н. А. Медведева
"Международное сотрудничество ученых и нави-
сационные границы. Табна переписки охранителей
защиты", изд. Лондон, на 597 стр. начинается
словами: "Норес А. Медведев..." и заканчивается:
"Обширек: Сентябрь 1969 - апрель 1970 г.г."

9. Журнал на иностранном языке "PROBLEMS
OF COMMUNISM" за 1970 г. на 68 стр. изд. США.
(ноябрь, декабрь).

10. Книга без обложки на 156 стр., в верхней
части каждой страницы имеется надпись "Зрания",
№ 74, начинается со стр. 25 словами: "Виктор Не-
красов. О вулканах, общинниках и прогн"
заканчивается словами: "сегодня тоже коне-
земоник 1968 г."

11. Машинописный текст на 185 листах
белой немшинованной бумаге. Текст начи-
нается словами: "Н. Коржавин. В наши
трудные времена", заканчивается словами:
"Всё говорит: любовь, мечти и розы. 1973".

12. Машинописный текст на 144 листах
белой немшинованной бумаге. Текст начи-
нается словами: "Н. Коржавин. Предупре-
заканчивается словами: "О поколении. 131".

13. Машинописный текст на 202 листах

(Горбачев)

Подпись

М. В. В. В.

Л. В. В.

- белой немшированной бумагой, начинается
словами: „Н. Коржавин Свочки и прочие“
и заканчивается словами: „Т. Свингуну... 186“.
- ✓ 14. Машиннописный текст на 24 листах
белой немшированной бумагой, начинается
словами: „В. Февбрекх Как весело себе не
допусках?“ заканчивается словами: „Но
это не должно нас огорчать“.
- ✓ 15. Машиннописный текст на белой не-
мшированной бумаге на 19 листах, начи-
нается словами: „В. Февбрекх Третья
не сумма...“ заканчивается словами:
„Ну вот и всё“ - 2 экземпляра.
- ✓ 16. Машиннописный текст на 4 листах
белой немшированной бумагой, начинается
словами: „Последнее слово К. Н. Любарского“
заканчивается словами: „Свободы в коло-
нны второго решения“.
- ✓ 17. Машиннописный текст на 7 листах
белой немшированной бумагой, начинается
словами: „Два скандала с телефраншизой“
заканчивается словами: „Москва 109044,
ул. Меланикова, 14, кв. 14“.
- ✓ 18. Машиннописный текст на 22 листах
белой немшированной бумагой, начинается
словами: „Уважаемый товарищ Яковлев!“
заканчивается словами: „Ленинград, к-18
Новоросси́нская ул., 22/1, кв. 45“.
- ✓ 19. Машиннописный текст на 16 листах
белой немшированной бумагой, начинается
словами: „Телеинтервью А. Сошеницынне“
(С. Р. Давидов)
- Подпись М. В. Гунь

Гунь

заканчивается словами: "Большое скам-
бо за интервью".

20. Машиннописный текст на 2 листах
белой тонкой бумаги, начинается словами:
"Заявление Л. Солженицына 18 января 1974г."
заканчивается словами: "Бурханский лес
когда?"

21. Машиннописный текст на 2 листах
белой тонкой бумаге, начинается словами:
"Интервью А. Солженицына американским
корреспондентом 19 января 1974г." Заканчи-
вается словами: "и это уже никогда не
свершется."

22. Машиннописный текст на 14 листах
белой неименованной бумаги, начинается
со слов: "61 Тверской дядюшке. Не
случайно не было квартиры?" Заканчива-
ется словами: "О ет них надо обмыслит-
ся?"

23. Машиннописный текст на 9 листах бе-
лой неименованной бумаги, начинается
словами: "На крестовом. До прошлого года"
заканчивается словами: "отечество, и
разные у всех."

24. Машиннописный текст на 6 листах
белой неименованной бумаги, именнен-
ный красными черными чертами, начинается
словами: "Все негражданские имена.
Дорогая Л.!" Заканчивается словами:
"О великом почитании. О новых годах Л.М."

25. Машиннописный текст на 3 листах ге-

Страница

Подпись

Л.Т.В.гун

Л.Т.В.гун

лос машинованной бумагой, начинается
словами: "Копия. Акт № 58/1 стационарной
судебно-психиатрической экспертизы на
Козлова", заканчивается словами: "Доклад
врач-психиатр Т. Вешенкова".

26. Машинописный текст на 2 листах бе-
лой машинованной бумагой, начинается
словами: "Копия. Акт № 26/с стационарная
судебно-психиатрическая экспертиза на Ко-
лова", заканчивается словами: "Докладчик
врач-психиатр Е. Козлова".

27. Машинописный текст на 6 листах бе-
лой машинованной бумагой, начинается
словами: "К еврей. К каждому, кто по-
лучил...", заканчивается словами: "Автор:
Т. Розенштейн, В. Райн".

28. Машинописный текст на 2 листах белой
тонкой бумагой, начинается словами: "Зуден-
ко. Азма-Айта, 64, ул. Тайковского, 149, кв. 19".
заканчивается словами: "Высокий уровень
механизации".

29. Машинописный текст на 4 листах
белой тонкой бумагой, начинается словами:
"Две дня в сентябре." заканчивается
словами: "Николай Боков Москва 1974г".

30. Машинописный текст на 5 листах
белой тонкой бумагой, начинается словами:
"Ворон. Как-то ногою..." заканчивается
словами: "Лет через сто".

31. Машинописный текст на 78 листах
белой машинованной бумагой, начинается

С.Р. Давыдов

Подпись

М.В. Вулиц

[Handwritten signature]

Словами: В. Ф. Ходасевич Некрополь Вос-
поминаний, заканчивается словами: Мессе
вечной памяти с репертуара Нарини, 1931г.

✓ 32. Машинописный текст на 56 листах
белой неименованной бумаги начинается
словами: "Международная амнистия", вы-
пуск 3-й, июнь 1973г. заканчивается слова-
ми: "Мой адрес: Москва, ул. Фурманова,
д. 3/5, кв. 59 телефон 291-24-35".

✓ 33. Машинописный текст на 60 листах
белой неименованной бумаги, начинается
словами: "Международная амнистия", вы-
пуск дополнений Москва 1973 год,
заканчивается словами: "небольшое, шестю
для имени".

✓ 34. Машинописный текст на 59 листах
белой неименованной бумаги, начинается
словами: "Международная амнистия вы-
пуск 4, декабрь 1973г. Москва", заканчи-
вается словами: "3 ноября 1973г. В. Фибрект,
В. Архангельский, И. Корнеев, А. Твердохле-
бов".

✓ 35. Машинописный текст на 29 листах
белой тонкой бумаги в обложке из иностран-
ного картона, текст начинается словами:
"О проблеме материальной помощи..." - закан-
чивается словами: "на занесение своего
имени".

✓ 36. Машинописный текст на 8 листах
белой тонкой бумаги в обложке из развёр-
нутого листа журнала, текст начинается
С. Г. Давид

Подпись МТВУМ

Лав

словами: Редакция Литературной газеты
заканчивается словами: Многогранный
образ Литературной газеты.

37. Литературная Газета. Русская печать от 24 янва-
ря 1974 года № 2983

38. Речь именов белой машинованной бумагой
в многогранном машиннописанном тексте,
начинающемся словами: "Statement of
Davel Litvinov" заканчивается словами:
"that Russian Has".

39. Нужная HUMAN RIGHTS IN U.S.S.R." № 7-8
за 1973 г. на 10 листах на иностранном
языке.

40. Машиннописанный текст на 21 листе белой
тонкой бумаге, начинается словами: "Не рас-
пространяет, герман. Свидетель по собствен-
ному делу", заканчивается словами: "ду-
маю, не обидится ни меня."

41. Машиннописанный текст на 92 листах
белой машинованной бумаги "И. Р. Шафа-
ревич. Законодательство о религии в
Советском Союзе". Текст начинается сло-
вами: "Введение. Цель этого доклада"
заканчивается: "80. Правде 11 апреля 1923?"

42. Дведесятью и пять листов машиннопи-
сного текста, помещенный в отдельный пакет
и обернутый бумагой № 105 кгб при Р.М. СССР.

43. Восемьюдесятью три листа машиннописанного
текста, помещенный в отдельный пакет
и обернутый бумагой № 105 кгб при Р.М. СССР.

44. Дведесятью и пять сорокорожденных и закон-

С. Кудачин

Подпись М. В. Чупов

[Handwritten signature]

тексти в обложку серого цвета листа
машиннописного текста, начинающегося
словом: Александр Таша. Собрание сочи-
нений (неполное) 1970" заканчивающегося
словом: на стр. Белые Оболонь 87."

✓ 45. Двею два сорок прованских и помещен-
ных в обложку из красной ткани листа
машиннописного текста начинающегося
словом: Александр Таша Книга неслы-
заканчивающегося словом: За какой мы
пошли цвет:

✓ 46. Книга на 223 стр. в обложке красного
цвета. Веге" n 5" изд. Моск. 1973г. Выпуск 9-10.
начинается словом: "Содержание Записки
редакции журнала, Веге" n 5", заканчивается
словом: "Имена имен 218".

✓ 47. Сорок сорок при листа машиннописного
текста, помещены в обложку какой с
опечатками печатая n 105 кгб при см свер.

✓ 48. Сорок сорок сорок листа машиннопис-
ного текста, помещены в обложку какой
и опечатками печатая n 105 кгб при см свер.

✓ 49. Двадцать шесть листов в напечатанных
на них машинописными текстами, напеча-
танные в картонных коробках.

50. Торжественная пишущая машинка n 217157
в металлическом корпусе голубого цвета без
футлера.

51. Пишущая машинка марки "Маска" n 49713 в металлическом корпусе голубого
цвета с футлером.

(К.И.Басов) Подпись М.И.Басов

for

- ✓ 52. Кложки бумаги в мешку и почтового конверта с надписями исполненными от руки красителем фиолетового цвета, помещены в отдельный пакет и опечатаны печатью № 105 КГБ при СМ СССР.
- ✓ 53. Лист бумаги белого цвета с записями исполненными от руки красителем фиолетового цвета, начинающиеся словами: "Троем передают Болонкин" заканчивающиеся словами: "Тяжелых условиях 2 детей".
- ✓ 54. Лист бумаги белого цвета с записями исполненными от руки красителем черного цвета, начинающиеся словами: "Кудирин Сима" заканчивающиеся словами: "Бирю-та".
- ✓ 55. Семь листов бумаги с различными записями, адресами и номерами телефонов, фамилиями, именами, помещены в отдельный конверт и опечатаны печатью № 105 КГБ при СМ СССР.
- ✓ 56. Двадцать восемь листов белой бумаги с различными записями исполненными карандашом и красителем фиолетового цвета помещены в отдельный пакет и опечатаны печатью № 105 КГБ при СМ СССР.
- ✓ 57. Двадцать один лист машиннописного текста сформирован и помещен в бумажную обложку белого цвета, на которой нанесены надписи: "А. Волкин Для тех, кому предстоит допрос". Текст начинается словами: "Кристинина Наталья" заканчивается слова-

Подпись

С. Федотов

Л. Г. Гурин

его вывез. 8 февраля 1969 г. Волынин.

- ✓ 58. Блокнот размером 10 x 7 см. на 26 листах
текст на 1-ой странице начинается словами:
"авт. 147 (Сумской пр)" заканчивается на
12 листе словами: "18/II-5/III Сахалауская
Аншанае".

- ✓ 59. Записная книжка в алфавитном в зелено-
го цвета обложке из синтетического мате-
риала на 49 листах. В записной книжке
списаны различные записи адресов, фами-
лий и номеров телефонов. Записи начи-
наются с 6-го листа словами: "Яшина-Мвов,
39 ул. Квешко" и заканчиваются словами:
"4-01-33 Иваново-Франковский ул. Набережная,
14/1".

- ✓ 60. Два листа полуогарифмированной бума-
ги с вычерченными карандашом схематич-
ными зданиями.

В прочее отягоще были обнаружены
сертификаты различного достоинства
и серий на общую сумму сорок четыре руб.
45 коп. Сертификаты не изданы.

Предметы и документы, за которые
имели удержания в пунктах 50, 51 помещены
в мешок и упакованы мешком и 105 кг
из см. сср.

Во время отъезда, в 9 часов 15 мин.
в квартиру Яковичевой А.П. прибыл ср-к
Тенкин Сергей Ефимович, проживающий
по адресу: г. Москва, ул. Л. Нелюбова,
дом 11, кв. 19 и был подвергнут личному

О.Хедина

Подпись

М.В.Гунов

[Handwritten signature]

отмечу, во время которого у Тенкина С.Б. обнаружено следующее:

1. Машиннописный текст на 12 листах белая тонкая бумага, начинающийся словами: "Николай Бокор. Философия обвиняемого философа", заканчивающийся словами: "18-19 мая 1974 года".

2. Машиннописный текст на 9 листах белая тонкая бумага, начинающийся словами: "Николай Бокор. Функция крайней позиции...", заканчивающийся словами: "Всегдашнее из кризиса человека".

3. Лист бумаги белого цвета размером 10х15 см, на котором красителем синего цвета отпечатан текст: "Марк Захарович 458-18-38".

Вышеперечисленные документы помещены в отпечатанный накрыв и оберточный материал №105 КГБ при СМ СССР.

В 20 час. 20 мин. в квартиру Тенкина А.Т. прибыли гражданки:

Щоре Ольга Юрьевна, проживающая в Москве, 8-ая ул. Сокольниковой горы, дом 7, кв. 131.

Щапуновская Надежда Яковлевна, проживающая в Москве, 8-ая ул. Сокольниковой горы, дом 7, кв. 131.

Отмет окончен в 19 час. 00 мин.

Требовать отмена приговора следователем ВСУХ. Записано правильно. Об иных замечаниях не сообщено. Гражданка Тенкина А.Т. замечания изъять не имеет намерения. ^{ПОДПИСЬ}
 ~~ПОДПИСЬ~~

отдел

МТЗ

Копия

Замечания к прото-
колу обречен, произведен-
ны у меня на квартире 23 декабря
1974 года по делу № 345 по изданию
предметов, и документов, принад-
лежащих Т. И. Саловой:

1) В протоколе не было указано, что
мне предъявлены были мате-
риалы, относящиеся к делу № 345,
а было сказано были были,
принадлежащие Т. И. Саловой, на
что я ответил, что не помню, что
мне у меня было;

2) В протоколе указано, что сотрудник
КГБ назвался майором и сообщил
фамилию, на которую где он ска-
зал, что из ЖЭКА;

3) Мне показали материалы, не принад-
лежащие делу Т. И. Саловой: запис-
ки книжки моего мужа, мои
карточки записи, относящиеся к де-
лу не моему и другим документам;

4) Документ, запечатанный в
конверт, мне не было показано
что в них я не знаю;

5) В квартире беспорядок: компе-
тер, в ванной комнате бата-
рии из-под ванны горят со
стуженной водой, а на мебели
пыль.

В связи с этим я не могу

исать протокол отказываюсь. Кроме
того В. И. Горюнов
С. Горюнов

Подпись

Горюнов

сего отныне пишу. Листинск
23 декабря 1974.

Замечания Ю. А. Михановича

- 1) Сотрудники КГБ при СМ СССР часто лгут: через дверь мне сначала было сказано, что пришли "из ЖЭКа"; затем мне было сказано: "Я зайду один". Лейтенант Горюхинов врал по телефону обо мне "Его нет дома".
- 2) В протоколе сказано неправда, что я "сказал, обращаясь к кому-то из тенов своей семьи, что нужно срочно позвонить". Я этого не говорил.
- 3) В протоколе не указано, что я, в ответ на просьбу открыть дверь, сказал: "Сейчас жена встанет, оденется и я открою".
- 4) Работники милиции предупреждали недавно, чтобы дверь никому не открывали, а мне не было через цепочку показано удостоверение. Было только сказано сначала "из ЖЭКа", потом "из КГБ". Тему надо было верить?
- 5) На обыске изъяты вещи, не имеющие никакого отношения к Т. Ч. Саловой, к делу № 345, к "клеветническим измышлениям, порочащим..." и не запрещённые к обращению: мои записные книжки, акты судебно-психиатрической экспертизы, последнее слово моего друга К. Любарского, произнесённое 30 октября 1972г. на открытом судебном заседании, воспоминания Ходасевича, стихи Коржавина, книга Андрея Седых "Иерусалим - или радость", которая вообще не имеет никакого отношения к Советскому Союзу и трижды (в январе, мае и сентябре 1972г.) уже смотрелась на обысках работниками КГБ и не изымалась.

С. Г. Зеденко

Подпись

Товар

Горюхинов

- 6) Квартира оставлена после обыска изуродованной: дверь испорчена, цепочка сорвана
- 7) В квартире после обыска оставлен беспорядок.
- 8) Во время обыска была испорчена (порвана) ценная для меня вещь - репродукция картинки
- 9) 1-й Горюнов всё себя всё время грубо
- 10) В протоколе не указаны инициалы лиц, производивших обыск.

20² 30^м

[Handwritten signature]

После прочтения замечаний
судейским гр-нами Титовской А. П. и
Шиханович Ю. А. иными Федюкин С. В.
и Тегунова М. Ю. заявили, что замечания
замечаниям соответствующим Титовской
и Шиханович является необоснованными,
и не соответствующими действительности,
за исключением картинки из журнала, ко-
торая была кем-то порвана во время
обыска, но более уже к моменту оглаше-
ния порвана.

Помимо (Федюкин) Тегунов

[Large handwritten signature]

[Handwritten signature]

Подпись

[Handwritten signature]

[Handwritten signature]

Лица, у которого происходили
открытия: все изданные откармлились

(Тюменина)

Присутствующие:

Карач - (Карачаев)

Кру - (Кручинский)

~~А. М. Мухоморов~~ (Мухоморов)

Помощники:

Федосин - (Федосин)

Тютюнова (Тютюнова)

Лица, пришедшие в квартиру
Тюменина А. П. во время открытия

С Генкин (Генкин)

Ольга

(Ольга)

(Шайбуновская)

Открытия проводили:

Сек. следователя УАГБ при Ом. обл.
и Кировской обл.

Сек. 1-ий Зб - (Головенкин)

Зв. следователя следователя КГБ
при Ом. обл.

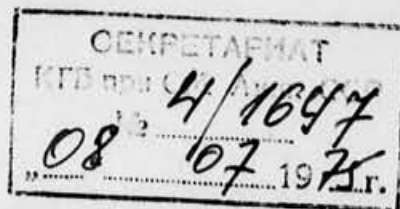
1-ий Зб - (Головенкин)

Экземпляр протокола открытия напечатан

23 декабря 1974 г. Тюменина

СССР
КОМИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

Следственный отдел
« 2 » июля 1975 г.
№ 6/2967
гор. Москва

СТАРШЕМУ СЛЕДОВАТЕЛЮ ПО ОВД СЛЕДОТДЕЛА КГБ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТ.ССР
ПОДПОЛКОВНИКУ

тов. ЛИНЯУСКАСУ В.И.
г. ВИЛЬНЮС

Согласно договоренности, направляем Вам две пишущие
машинки за № 217157 и № 49713.

Приложение: по тексту 2 пишущие машинки № 217157 и
№ 49713.

СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОТДЕЛА КГБ при СМ СССР
лейтенант *Никашкин* (НИКАШКИН)

ТК 1352

При ответах ссылаться на наш № и дату

4-ат.

ПРОТОКОЛ ОСМОТРА

"20" мая 1975 года

гор. Вильнюс

Следователь Следотдела КГБ при Совете Министров Литовской ССР лейтенант Гаспаравичюс, с участием понятых: Куолене Галины Сергеевны, проживающей в гор. Вильнюсе, по ул. Ужуписо I, кв. I7 и Синдикене Стефании Казисовны, проживающей в гор. Вильнюсе, по ул. Вайро, I4, кв. I0I в I79 кабинете Следственного отдела, руководствуясь ст. ст. I99, 200 и 203 УПК Литовской ССР, произвел осмотр изъятых 23 декабря I974 года при обыске на квартире Плюс-ниной Алевтины Петровны по адресу: гор. Москва, ул. Мишина, д. I2, кв. I00 предметов и документов, о чём составлен настоящий протокол.

Понятым разъяснены права и обязанности, предусмотренные статьей I53 УПК Литовской ССР, присутствовать при всех действиях следователя и делать замечания по поводу произведенных действий, удостоверить факт, содержание и результаты осмотра.

Осмотром установлено:

I. Книга в обложке желтого цвета под названием "Дело Солженицына" т. I, II издание, Париж, имеющая I76 страниц, на русском языке.

В предисловии "от издательства" говорится: "... В этом сборнике помещены наиболее интересные материалы, полученные из СССР, имеющие прямое отношение к "Делу Солженицына", а косвенно касающиеся положения всей творческой интеллигенции в Советском Союзе..."

В книге говорится, что якобы в Советском Союзе имело место выступление советских писателей в поддержку Солженицына.

Так, в частности, на 45 стр. отпечатано письмо Солженицына IV Всесоюзному съезду советских писателей, где приводится клеветническое изречение: "... не предусмотренная конституцией и потому незаконная, нигде публично не называемая, цензура под затуманенным именем "Главлита" тяготеет над нашей художественной литературой и осуществляет произвол литературно-неграмотных людей над писателями"

На 153-154 страницах напечатано письмо Солженицына секретариату Союза писателей РСФСР, в котором говорится: "...Слепые поводьри слепых! Вы даже не замечаете, что бредете в сторону противоположную той, которую объявили. В эту кризисную пору нашему тяжело больному обществу вы не способны предложить ничего конструктивного, ничего доброго, а только свою ненависть-бдительность, а только "держат и не пущать!"

2. Книга А.Солженицына под названием "Архипелаг ГУЛаг" (части первая и вторая) в мягкой обложке темно-коричневого цвета, объемом в 607 страниц, выпущена на русском языке в 1973 году издательством Умса-Press в Париже, о чём свидетельствуют имеющиеся на титульном листе соответствующие обозначения.

Книга имеет эпиграф следующего содержания: "Посвящаю всем, кому не хватило жизни об этом рассказать. И да простят они мне, что я не все увидел, не все вспомнил, не обо всем догадался".

- На двух следующих страницах напечатан текст, начинающийся словами: "Году в тысяча девятьсот сорок девятом..." и заканчивается: "... ещё впрочем и сегодня живого тритона".

В нем Солженицын, в частности, пишет следующее: "...Колыма была самый крупный и знаменитый остров, полюс лютости этой удивительной страны ГУЛаг, географией разодранной в архипелаг, но психологией скованной в континент, - почти невидимой, почти неосязаемой страны, которую и населял народ зэков. Архипелаг этот чересполосицей иссек и испестрил другую, включающую, страну, он врезался в её города, навис над её улицами - и все ж иные совсем не догадывались, очень многие слышали что-то смутно, только побывавшие знали все. Но будто лишившись речи на островах Архипелага, они хранили молчание..."

Далее автор заявляет о своей цели описать историю этой, будто бы существовавшей "страны", которую в настоящее время якобы всяческими путями пытаются скрыть и обелить.

В связи с этим Солженицын подчеркивает: "... те же самые руки, которые завинчивали наши наручники, теперь примирительно выставляют ладони: "Не надо! ... не надо ворошить прошлое! ..."; и далее: "...У тех, не желающих вспоминать, довольно уже было (и ещё будет) времени уничтожить все документы дочиства..."

Глюк

S. index

В предисловии он пишет: "В этой книге нет ни вымышленных лиц, ни вымышленных событий. Люди и места названы их собственными именами. Если названы инициалами, то по соображениям личным. Если не названы вовсе, то лишь потому, что память людская не сохранила имен, - а всё было именно так".

Далее автор продолжает: "...если долго ещё не просветлится свобода в нашей стране и передача этой книги будет большой опасностью - так что и читателям будущим я должен с благодарностью поклониться - от тех, от погибших..."

Автор сообщает, что материалом для исследования и создания книги ему якобы послужили рассказы и письма 227 бывших заключенных и, кроме того, личные воспоминания и записи.

"Материалы для этой книги, - пишет Солженицын, - представили тридцать шесть советских писателей во главе с Максимом Горьким - авторы позорной книги о Беломорканале, впервые в русской литературе восславившей рабский труд".

В книге "Архипелаг ГУЛаг", автор паразитируя на том факте, что в годы культа личности Сталина действительно имели место нарушения социалистической законности, которые резко были осуждены КПСС, стремится доказать, будто бы беззаконие исходит из самой сущности социалистического строя. При этом Солженицын сплошь и рядом занимается подтасовкой фактов. Когда, в условиях развернувшейся гражданской войны и иностранной интервенции, на карту были поставлены исторические завоевания трудящихся, и Советская власть вынуждена была принимать решительные меры против тайных и явных врагов и заговорщиков, он проливает слезы по поводу контрреволюционеров, пострадавших от Советской власти, изображая их изоляцию как беззаконие.

Первая часть осматриваемой книги озаглавлена "Тюремная промышленность" и состоит из двенадцати глав.

В первой главе под названием "Арест" Солженицын описывает аресты и обыски, производившиеся в Советском Союзе после Великой Октябрьской социалистической революции. Здесь он призывает лиц, совершивших особо опасные государственные преступления при арестах оказывать сопротивление представителям советских органов власти. Так, например, на 26-27 страницах говорится: "... а что, если бы каждый оперативник, идя ночью арестовывать, не был бы

Григорьев

Сидор

уверен, вернется ли он живым... Если бы во времена массовых посадок... люди бы не сидели по своим норкам, млея от ужаса при каждом хлопке парадной двери и шагах на лестнице, — а поняли бы, что терять им уже дальше нечего, и в своих передних бодро бы делали засады по несколько человек с топорами, молотками, кочергами, с чем придётся. Ведь заранее известно, что эти ночные картузы не с добрыми намерениями идут — так не ошибешься, хрястнув по душегубцу. Или тот воронок с одиноким шофером, оставшийся на улице — угнать его либо скаты проколоть. Органы быстро бы не досчитались сотрудников и подвижного состава..."

Во Второй главе автор дал название "История нашей канализации".

Словом "канализация" он обозначил целую систему лагерей, якобы "задуманную" уже в первые годы после Великой Октябрьской социалистической революции и служившую затем "с полным блеском и безотказностью... во фронтальном наступлении на народ".

В ней Солженицын делает "исторический обзор" будто бы имевших место трех больших и не поддающихся учёту меньших "потоков" распиравших "вонючие трубы тюремной канализации", протолкнувших, по его словам, в тундру и тайгу "целые нации", "миллионы и миллионы бывших военнопленных, мужиков, людей с партийным прошлым, интеллигентов, "инженерий" и прочих.

Особому рассмотрению в этом "обзоре" он подвергает содержание 58-й статьи Уголовного кодекса, так как, по его мнению, "...поток десятого пункта... не пресекался вообще никогда и набухал особенно полноводно во времена трех "больших" потоков — 29-30-го, 37-45-го и 49-го годов".

Далее Солженицын односторонне, в искаженном свете объясняет причины поражения Красной Армии в первые дни Великой Отечественной войны, возводит клевету на красноармейцев. Ложно утверждает о том, что советские солдаты и офицеры якобы воевали вопреки своей воле, заставленные особыми отделами. Так, например, он пишет: "...был ещё очень важный поток офицеров и солдат, не желавших стоять на смерть и отступавших без разрешения... Родина не может простить

Григорьев

Сидор

своего позора. Этот поток не достиг, однако, ГУЛага: ускоренно обработанный трибуналами дивизий, он весь гнался в штрафные роты и бесследно рассосался в красном песке передовой. Это был цемент фундамента сталинградской победы..." (стр.92).

В третьей главе под названием "Следствие" Солженицын, перечисляя множество различных способов пыток, утверждает, что якобы такие пытки применялись органами госбезопасности. Он пытается доказать, будто бы Советская власть с первых дней своего существования, поощряла незаконие и террор. Так, например, автор пишет: "...В разные годы и десятилетия следствие по 58-й статье почти никогда и не было выяснением истины, а только и состояло в неизбежной грязной процедуре ...Создание дутых дел началось ещё в ранние годы органов..." (I05 стр.)

"...И раз дутые дела были всегда — то насилия и пытки тоже были всегда, это не принадлежность 1937 года, это длительный признак, общего характера..." (I09 стр.) "... для человечества никогда невозможно установить абсолютную истину, а лишь относительную... истина, устанавливаемая следствием и судом, не может быть абсолютной, а лишь относительной. Поэтому, подписывая приговор о расстреле, мы все равно никогда не можем быть абсолютно уверены, что казним виновного..." (III стр.).

И далее: "... Перестав быть поисками истины, следствие стало для самих следователей в трудных случаях — отбыванием палаческой обязанности ..." (I47 стр.).

В четвертой главе "Голубые канты" Солженицын предвзято описывает деятельность органов госбезопасности. Борьбу органов госбезопасности с контрреволюцией и особо опасными государственными преступлениями он рассматривает как "преступление", а изоляцию лиц, совершивших указанные преступления, как "беззаконие". Клеветает на работников органов госбезопасности. Тщится доказать, что в органах якобы работают неграмотные, морально разложившиеся, не культурные люди.

Так, например, он пишет: "... Они по службе не имеют потребности быть людьми образованными, широкой культуры и взглядов — и они не таковы. Они по службе не имеют потребности мыслить логически — и они не таковы. Им по службе нужно только четкое исполнение директив в бессердечность к страданиям — и вот это их, это есть..." (I54 страница).

Glad

Sindip

"...То, что за Одером, за Рейном, — это нас печёт. А то, что в Подмоскovie и под Сочами за зелеными заборами, а то, что убийцы наших мужей и отцов ездят по нашим улицам и мы им дорогу уступаем — это нас не печёт, не трогает, это — старое ворошить... (183 стр.)... Для чего Германии дано наказать своих злодеев, а России — не дано? Что ж за гибельный путь будет у нас, если не дано нам очиститься от этой скверны, гниющей в нашем теле? Чему же сможет Россия научить мир?" (183-184 стр.).

Этот раздел автор заканчивает следующим выводом: "...Молча о пороке... мы сеем его, и он ещё тысячекратно взойдёт в будущем... Молодые усваивают, что подлость никогда на земле не наказуется, но всегда приносит благополучие. И неуютно же, и страшно будет в такой стране жить!" (185 стр.)

В пятой главе под названием "Первая камера — первая любовь" Солженицын описывает о своем пребывании в камерах предварительного следствия, в лагерях и тюрьмах, и о других сокамерниках. В этой главе автор, ложно убеждая в том, что в годы Великой Отечественной войны Советское правительство якобы не заботилось о военнопленных, попавших в плен к немцам, пишет: "...им уже известно, что дело — не в немцах, или не в одних немцах, что из пленных многих национальностей только советские так живут, так умирают, — никто хуже советских... Там, где лагеря рядом, союзники из доброты бросают нашим через проволоку подачки и наши бросаются как свора собак на кость. Русские вытягивают всю войну — и русским такой жребий. Почему так? Оттуда, отсюда постепенно приходят объяснения: СССР не признает русской подписи под гаагской конвенцией о пленных, значит не берёт никаких обязательств по обращению с пленными и не претендует на защиту своих, попавших в плен. СССР не признает международного Красного Креста. СССР не признает своих вчерашних солдат: нет ему расчёта поддерживать их в плену. И холодеет сердце восторженного ровестника Октября... Но немного ли списывать все на Сталина, на его коротенькие ручки? Тот кто делает вывод до половины — не делает его вовсе. А — остальные? Там, около Сталина и ниже, и повсюду по Родине — в общем те, которым Родина разрешила говорить от себя?... И как правильно быть, если мать продала нас цыганам, нет, хуже — бросила собакам?

Григорий —

Сидор

Разве она остается нам матерью? Если жена пошла по притонам — разве мы связаны с ней верностью? Родина, изменившая своим солдатам — разве это Родина?" (225-226 стр.).

Шестую главу под названием "Та весна" Солженицын посвящает периоду Великой Отечественной войны. В ней автор грубо глумится над всемирно-историческим, освободительным значением победы Советской Армии над фашистскими полчищами, которая, по его мнению, якобы лишь переполнила ГУЛаг за счёт нового контингента "зэков" из числа бывших военнопленных.

Так, например, Солженицын пишет: "...Советская Россия отказалась от своих издыхающих детей. "России гордые сыны", они нужны были ей, пока ложились под танки, пока ещё можно было поднять их в атаку... Это были не изменники ей, а её изменники. Не они несчастные, изменили Родине, но расчётливая Родина изменила им и притом трижды: первый раз бездарно она предала их на поле сражения — когда правительство, излюбленное Родиной, сделало все, что могло, для проигрыша войны; уничтожило линии укреплений, подставило авиацию на разгром, разобрало танки и артиллерию, лишило толковых генералов и запретило армиям сопротивляться. Военнопленные — это и были именно те, чьими телами был принят удар и остановлен вермахт. Второй раз бессердечно предала их Родина, покидая подохнуть в плену. И теперь третий раз бессовестно она их предала, заманив материнской любовью... и накинув удавку уже на границе. Кажется, столько мерзостей совершалось и видно у нас за тысячу сто лет нашего государственного существования! — но была ли среди них такая многомиллионная подлость: предать своих воинов и объявить их же предателями?! ..." (245-246 стр.).

Далее он оправдывает действия предателей — "власовцев", призывает пересмотреть данную им оценку. По его мнению "движение власовцев" явилось якобы закономерным порождением существующей "системы угнетения". Относительно этого в описываемой главе, в частности, сказано: "... я хотел страницами этими напомнить, что для мировой истории это явление довольно небывалое: чтобы несколько сот тысяч молодых людей в возрасте от двадцати до тридцати подняли оружие на свое Отечество в союзе со злейшим его врагом.

Григорьев

Сидор

Что, может, задуматься надо: кто ж больше виноват — эта молодежь, или седеое отечество? Что биологическим предательством этого не объяснить, а должны быть причины общественные..." (267 стр.)

В следующей седьмой главе под названием "В машинном отделении" Солженицын значительное место отводит описанию своего пребывания в лагерях. Рекламируя в этой главе свою книгу, "Один день Ивана Денисовича", как самую правдивую и необходимую, он заявляет: "...Если первая крохотная капля правды разорвалась как психологическая бомба — что же будет в нашей стране, когда Правда обрушится водопадами? А — обрушится, ведь не миновать" (303 стр.).

В восьмой главе "Закон — ребенок" закрытие в 1918 году Советской властью буржуазной кадетской газеты "Русские ведомости", которая опубликовала клеветническую статью в отношении В.И.Ленина, назвав его шпионом казеровской Германии, Солженицын пытается показать как якобы допущенный Советской властью акт беззакония (315 стр.). Осуждение в 1918 году за взяточничество работников московского революционного трибунала, он тоже преподносит как акт беззакония (317 стр.). И далее заявляет, что контрреволюционеры, представители сверженных революцией классов и партий, ничего плохого не делали "...они сталкивались и сговаривались между собой, каков должен быть государственный строй после падения советского? На современном научном языке это называется: они изучали альтернативную возможность..." (336 стр.).

Издеваясь над Советским правосудием, Солженицын главу заканчивает следующим выводом: "...Так восходило солнце нашей свободы. Таким упитанным шалуном рос наш октябренок — закон" (338 стр.)

В девятой главе под названием "Закон мужает" и десятой "Закон созрел" Солженицын делает злобный выпад против В.И.Ленина, записка которого к Наркомюсту Д.И.Курскому с наброском одного из параграфов Уголовного кодекса якобы послужила для окончательной редакции 58-й статьи в 1926 году, и которая затем будто бы явилась основанием к репрессиям невинных (357-358 стр.).

В этой же главе автор пытается опровергнуть историческую закономерность Великой Октябрьской социалистической революции в

Глюк -

Суиди

в России в 1917 году. Так, например, он пишет: "... вся история государств есть история переворотов и захватов власти ..." (стр. 359). Одним из таких захватов власти Солженицын считает Октябрьскую революцию. В его понимании революция – не итог развития России, не историческая необходимость, вызванная объективными предпосылками, а навязанное стране силой случайное явление. Автор об этом пишет следующее: "... тот, кто успевает сделать переворот проворней и прочней, от этой самой минуты осеняется светлыми ризами юстиции, и каждый прошлый и будущий шаг его – законен..." (359 стр.)

Изображая Октябрьскую революцию как случайный захват власти кучкой большевиков, которые якобы стремятся удержаться с помощью насилия, Солженицын весь исторический путь Советской страны изображает как сплошное беззаконие, террор и насилие. В осматриваемой главе об этом он, в частности, пишет: "... инженеры увидели в Октябрьском перевороте – развал (и три года действительно был только развал). Ещё они увидели – лишение простейших свобод. (И эти свободы уже никогда не вернулись). Как могли бы они не хотеть демократической республики? Как могли инженеры воспринять диктатуру рабочих – этих своих подсобников в промышленности..." (392 стр.).

В одиннадцатой главе под названием "К высшей мере", описывая различные периоды применения в истории России в качестве высшей меры наказания – смертной казни, на основе тенденциозно подобранных материалов стремится доказать, что угроза смертью якобы с самого начала служила Советскому государству для психологического и прямого подавления политических противников.

В двенадцатой главе "Тюрзак" Солженицын утверждает, что к заключенным в Советском Союзе якобы незаконно применяются различные наказания.

Вторая часть книги носит название "Вечное движение", которая состоит из четырех глав. В них Солженицын "рассказывает" об условиях перевозки заключенных, взаимоотношениях политических арестантов и уголовников, подробно поясняет смысл жаргонных слов и кличек.

В этой части, как и в первой, Солженицын утверждает, что в местах лишения свободы якобы существуют различные ухищрения,

Glyud

Sindif

способы и методы издевательского обращения с заключенными и что они заимствованы от дореволюционного времени. Далее он заявляет, что эти будто бы существующие ухищрения, способы и методы не только были заимствованы, но в советских условиях ещё более были развиты, усовершенствованы и превращены в "уничтожающую и подавляющую личность машину".

3. Электрографическая копия книги А.Солженицына "Архипелаг ГУЛАГ" (части первая и вторая) в картонной обложке зеленого цвета на 606 пронумерованных страницах, изготовленная из книги, выпущенной на русском языке типографским способом в 1973 году в Париже, о чём свидетельствуют имеющиеся на последней странице соответствующие обозначения.

Книга начинается словами: "Посвящаю всем кому не хватило жизни...", заканчивается: "...4 с острова на остров 581".

Сопоставлением текста осматриваемой книги с текстом книги, осмотренной во 2 пункте настоящего протокола, установлено, что по содержанию они полностью совпадают, поэтому содержание повторно не описывается.

4. Книга в обложке синего цвета А.Солженицына "В круге первом", изданная в ФРГ издательством "Посев", на русском языке мелким типографским шрифтом, имеющая 640 страниц.

Содержание книги А.Солженицына "В круге первом" в своей основе направлено против советской действительности. Под предлогом критики культа личности и его последствий А.Солженицын порочит советский государственный строй, нашу историю и действительность, не замечая в советском обществе ничего положительного.

О советском народе А.Солженицын говорит: "... народ есть общее слово для совокупности людей мало интересных, серых, грубых, беспросветно занятых своим существованием..." (стр.429).

К советским руководящим работникам автор проявляет ненависть, приравнивает их к руководителям фашистской Германии (стр.92, 117). Все, что связано с государственными органами, автором высмеивается, показывается с отрицательной стороны, все работающие в тюрьме "попки" и "вертухаи" (стр.145).

Глиноф —

Сидор

II.

Автор книги разделяет жителей нашей страны на два лагеря: арестованных и вольняг, определяя последних как лиц, ещё не арестованных (стр. 188).

5. Брошюра в обложке зеленого цвета "А.Солженицын. Письмо вождям Советского Союза", имеющая 51 страницу, выпущенная на русском языке в 1974 году в Париже, о чем свидетельствует имеющиеся на 4- странице соответствующие обозначения.

Текст начинается словами: "Написанное ещё до взятия...", заканчивается: "... ответственность ещё большая". Далее указаны автор "А.Солженицын" и дата "5 сентября 1973 года".

Брошюра состоит из разделов, озаглавленных: 1. Запад на коленях. 2. Война с Китаем. 3. Тупик цивилизации. 4. Русский Северо-Восток. 5. Развитие внутреннее, а не внешнее. 6. Идеология. 7. А как это могло уложиться?

Автор брошюры с враждебных позиций рассматривает вопросы внутренней и внешней политики и идеологии Советского Союза.

Вначале автор говорит о якобы грозящей советскому обществу национальной катастрофе, обосновывая это тем, что будто бы меры Советской власти по реабилитации жертв культа личности, враждебны коммунистической идеологии.

В разделе озаглавленном "Запад на коленях", автор, сравнивая Советское государство с царской Россией, пытается доказать агрессивный характер внешней политики СССР. Так, например, он пишет: "нельзя не увидеть - два удивительных правала: среди всех успехов мы сами вырастили себе двух лютых врагов, прошлой войны и будущей войны, - германский вермахт и теперь маоцзедуновский Китай".

В разделе "Война с Китаем" автор пытается доказать неотвратимость войны с Китаем, ввиду идеологической непримиримости между ними. В частности, он пишет: "Война же обыкновенная будет самой длительной и самой кровавой из всех войн человечества. Разрывается сердце: представить, как наша молодежь и весь лучший средний возраст пошагает и поколесит починать в войне, да какой? - идеологической, за что - главным образом за мертвую идеологию".

Григорьев

Сидор

В разделе "Тупик цивилизации" автор доказывает, что советская цивилизация все время шла за западной и вместе с западной в настоящее время оказалась в тупике. Он пугает человечество гибелью в случае экономического прогресса.

В разделе: "Русский северо-восток" автор пишет: "полвека мы занимались мировой революцией; расширением нашего влияния на Восточную Европу; на другие материки; преобразованием сельского хозяйства по идеологическим принципам; уничтожением классов помещиков, искоренением христианской религии и нравственности, эффективной бесполезной космической гонкой, само собой - вооружением, себя и других, кто просит оружия; - чем угодно, кроме развития и благовождения богатства нашей страны..." Негативно отзывается на мероприятия по усвоению Сибири и Дальнего Востока.

В разделе "Развитие внутреннее, а не внешнее", автор клеветает на систему образования в СССР, на достижение экономики, сельского хозяйства, на советскую семью.

В разделе под названием "Идеология" автор клеветнически утверждает: "Эта идеология, доставшаяся нам по наследству, не только дряхла, не только безнадежно устарела, но и в свои лучшие десятилетия она ошиблась во всех своих предсказаниях, она никогда не была наукой... марксизм не только не точен, не только не наука, ... но поражает марксизм своей экономико-механической грубостью в попытках объяснить тончайшее человеческое существо и ещё более сложное миллионное сочетание людей - обществ. Лишь корыстью одних, ослеплением других и жадной верить у третьих, можно истолковать этот жуткий юмор XX века; каким образом столь опороченное, столь провалившееся учение ещё имеет на Западе столько последователей! У нас -то их меньше всего осталось! Мы-то, отведавшие, только притворяемся поневоле... отдайте её нашим соперникам или куда она там тянется, пусть она минует нашу страну как туча, как эпидемия... стряхните со всех нас эту потную грязную рубашку, на которой уже столько крови..."

В разделе "А как это могло бы уложиться", автор допускает клеветнические измышления на советский государственный строй и

Глиноз

Sindelf

утверждает, что "демократия просуществовала всего 8 месяцев с февраля по октябрь 1917 года. Так, например, в разделе сказано: "... невыносим произвол и беззаконие, непроходимое беззаконие, когда в каждом районе, области или отрасли — один властитель, и всё вершится по его единой воле, часто безграмотно и жестоко... Что сказать о нашей конституции с 1936 г. она не выполняется ни одного дня..."

6. Книга Андрея Седых "Иерусалим, имя радостное", изданная в Нью-Йорке, в 1969 году, на русском языке, имеющая 224 страницы. Содержание книги — исторически познавательное.

Автор книги восхищенно отзывается об Израиле и его военных победах в 1967 году.

7. Книга в обложке синего цвета под названием "Вестник русского студенческого христианского движения", имеющая 288 страниц. Книга издана на русском языке в 1973 году в Париже — Нью-Йорке. Книгу составляют три номера — 108, 109, 110, вышеуказанного "Вестника", о чём свидетельствуют пометки, сделанные на обложке книги.

Книга содержит 9 разделов под названиями: "Оглавление", "Богословие, философия", "Христианство и иудаизм", "К 80-летию прот. Г. Фларовского", "Вопросы церкви", "Христианская мысль на Западе", "Литература и жизнь", "Судьбы России", "Отклики на Западе"

В разделе под названием "Оглавление" на 5 страницах отпечатан документ А. Солженицына "Жить не по лжи!", в котором возводится клевета на внешнюю и внутреннюю политику СССР. Так, например, в нём говорится: "... чего только они не накуролесят, куда только не тянут нас! И ненужное космическое хвастовство при разорении и бедности дома: и укрепление дальних диких режимов; и разжигание гражданских войн; и безрассудно вырастили Мао Цзе-дуна... и судят, кого хотят, и здоровых загоняют в умалишенные..."

Автор, восхваляя капиталистический образ жизни, пишет следующее: "... На Западе люди знают забастовки, демонстрации протеста, но мы слишком забиты..." и далее он призывает не участвовать "во лжи", которая якобы "ведётся" Советской властью, рекомендует следовать примеру Чехословакии. Так, в частности, в документе

Glider

Suidif

сказано: "... великий народ Европы - чехословацкий, неужели не показал нам, как даже против танков выстаивает незащищенная грудь, если в ней достойное сердце?"

В том же разделе опубликовано открытое письмо анонимного автора редактору "Вестника РСХД" Н.Н. Струве (стр.6-23).

В письме автор возводит клевету на положение творческой интеллигенции в Советском Союзе и политике КПСС. Так, на стр.7-8 говорится: "... В 1963 году, была возможна разрешенная публикация "Одного дня Ивана Денисовича". Пожалуй, это была высшая точка того непрочного соприкосновения "линии партии", которая, впрочем и до того проводилась зигзагами, с общественной совестью... В том же 1963 году ... началось открытое гонение на творчески мыслящую интеллигенцию, которое было подхвачено и проводится во все более баззастенчивых формах поныне..."

Далее автор высказывает свое мнение о сборнике "Вестник", где пишет: "...Вы прорубили окно в Россию..." (стр.23) и предлагает выпускать его оперативнее.

В разделе "Вопросы церкви" в статье прот.А.Шмемана "Мера неправды" возводится клевета на патриарха Минска, сделавшего заявление во время посещения Всемирного Совета церквей в Женеве, об истинном положении верующих в Советском Союзе.

Так, в статье говорится: "... заявление это превосходит ту меру неправды, после которой молчание становится предательством. Заявление это сделано в тот момент, когда люди во всем мире с ужасом и отвращением следят за новой волной гонений на всех инакомыслящих, на всякое проявление веры, духа, свободы... (стр.142

В разделе "Судьбы России" во вступительной части, написанной редакцией, возводится клевета на Советский Союз. В частности, в нем сказано: "... Пусть этот зов лучших людей России сейчас заглушен агитационными лозунгами, пусть сверху на него отвечают лишь увольнениями, недалеко уже то будущее, когда силою правды он получит всенародный отклик и принесёт свой добрый плод" (стр.196)

После вступительной части напечатана статья под названием "Интервью А.Солженицына западным корреспондентам 23 августа 1973г." в которой возводится клевета на органы КГБ.

Glad

Sindif

15.

Так, например, в ней говорится: "... Такого рода "бандитский" маскарад для сотрудников ГБ не так уж и нов: известны случаи с ненаказуемыми хулиганами, избивающими на улицах неугодных инакомыслящих, вырывающими портфели у корреспондентов, разбивающими стекла иностранных автомашин... посудите, каков диапазон госбезопасности: от "гангстеров" и уличных хулиганов - до "таможенников" и литературных маклёров (стр. 198).

Далее Солженицын возводит клевету на внутреннюю политику Советского государства. Так, на стр. 210-211 об этом сказано: "... И сегодня многие высказывания западной печати и западных деятелей, даже наиболее чутких к угнетениям и преследованиям, происходящим на Востоке, для искусственного равновесия перед "левыми" кругами обязательно продолжают оговоркой: "впрочем, как и в Греции, Испании... осмелюсь заметить, что во всех тех странах насилие не достигает уровня сегодняшних газовых камер, т.е. тюремных психромов... нельзя допустить считать "внутренними делами" события в странах, определяющих мировые судьбы..."

В разделе "Отклики на Западе" опубликована статья Евгения Ионеско "Альенде и социализм других". В статье возводится клевета на руководителей Советского Союза и государственный строй. Так, на стр. 268 говорится: "... Сталин был зверь. Хрущев - бывалый тиран, Брежнев, подавивший Чехословакию и мучающий интеллигентов..." "... диктатура пролетариата действительно существует, но мы давно знаем, что это есть диктатура лишь одного или нескольких тиранов над пролетариатом..." (стр. 269).

8. Книга в красной обложке Ж.А. Медведева "Международное сотрудничество ученых и национальные границы. Тайна переписки охраняется законом", изданная в Лондоне, объемом 597 страниц.

Текст начинается словами: "Жорес А. Медведев..." заканчивается: "... Обнинск: сентябрь 1969 - апрель 1970 г.г."

Автор книги с враждебных позиций описывает существующие в Советском Союзе порядки, регулирующие индивидуальные международные контакты учёных, заграничный туризм, литературные связи, получение советскими учёными иностранных научных журналов по своей специальности и т.д. Он приводит множество фактов из своей личной жизни о

*Glad**Sindip*

том, будто бы советские учреждения препятствовали ему поехать на международные конгрессы по геронтологии, а представители главлита конфисковали без извещения и объяснения причин ему посылаемые иностранные научные журналы и т.п. и на основании этого делает вывод, что в Советском Союзе якобы существуют ограничения гражданских прав и свобод.

Основываясь на личных впечатлениях и слухах, проверить которые читатель не может, пытается навязать ему свои субъективистские выводы о "полузакрывом обществе", об ограничениях гражданских свобод и т.п.

В книге однобоко выпячиваются претензии Медведева, Цукермана и других "инакомыслящих" к советским учреждениям.

Буржуазные издатели в предисловии к книге подчеркивают, что автор "раскрывает всю подноготную ограничения гражданских прав в СССР и требует превратить советское общество "из полузакрывого в открытую систему".

Основным условием существования такой "открытой системы", согласно Медведеву, это — отказ от классовой направленности идеологии, пренебрегая марксистским положением о том, что в обществе господствующим является идеология господствующего класса. "Если идеология общества, — пишет Медведев, — в её широком понимании — это наука, а не просто орудие политической власти, то орган власти государственной или политической не должен регламентировать допустимые пределы дискуссии. Он должен следить лишь за тем, чтобы дискуссия, критика, анализ проводились законными средствами. Если же орган власти, сам участвуя в дискуссии, применяет силу и нарушает собственные, им же установленные законы, грубо вмешиваясь даже в конституционные права участников диспута, то он превращает создаваемую при таких условиях идеологию не в науку, а в псевдо-науку, догматику, собрание субъективных правил" (с.348).

Применение советского закона против отдельных диссидентов, попытавшихся распространять среди советских людей антисоветские взгляды, Медведев изображает как антидемократический акт. Приводя подтасованные факты, он делает такие обобщенные выводы: "Если власть, придерживаясь в данный текущий момент данной текущей точки зрения, использует в полемике с инакомыслящими противозаконные

Глюк -

Сиди

меры: нарушение тайны переписки, произвольное нарушение законных функций цензуры, увольнения с работы, судебное преследование с нарушением юридических процессуальных норм, заведомую клевету, ограничение гражданских прав и т.д., то такой способ идеологической борьбы является идеологической диверсией по отношению к идеологии коммунизма в целом... Интернациональный характер коммунистической идеологии и марксизма, как науки, делает нелепым ограничение любых научных дискуссий в этой области внутринациональными рамками. Никакая наука не может строиться по тому принципу, по которому строится идеологическая система в нашей стране, с теми ограничениями, которые существуют в нашей стране для распространения тех или иных идей, нормальное развитие политических, экономических, философских наук, литературы, социологии и т.д. требует определенной свободы... Ограничение свободной дискуссии приводит к своим нежелательным последствиям" (с.348-349).

9. Журнал "Problems Of Communism" (Проблемы коммунизма) на английском языке, в объеме 68 страниц, за ноябрь-декабрь м-цы 1970 года, издан в США. Цели и задачи журнала излагаются в краткой аннотации на внутренней его обложке:

"Проблемы коммунизма" является двухмесячным изданием. Его задача состоит в том, чтобы дать анализ и представить информацию по существенным вопросам различных аспектов мирового коммунизма сегодня. Взгляды, выражаемые сотрудниками журнала, не обязательно отражают взгляды или политику правительства Соединенных Штатов. Издательство: информационное агентство США, г.Вашингтон, Пенсильвания авеню, № 1776.

" Содержание: Советский Союз: Льюис С.Фойер. Интеллигенция в оппозиции - стр.1, Морис Фридберг. Бедствия советских евреев стр.17 Баллады из подполья - в переводе Миши Эллен - стр.27

Восточная Европа:

Чехословакия. Возвращение к "Нормальности" (Э.Таборски,) стр.31

К н и г и:

Нищенство марксизма-ленинизма (Джордж Л.Клайн), стр.42

Карл и Фридрих. Применители террора - стр.46

Эрмунд Деметр. Человек и Бог в Марксе - стр. 49

Краткий обзор - стр.54_

Almond

Sundif

Заметки и взгляды
Советскими глазами - стр.59
Указатель к XIX тому, стр.65.

Так, в разделе, посвященному Советскому Союзу, в статье "Интеллигенция в оппозиции" говорится: "...Сегодня снова в СССР возникло необычное явление: внутри самого советского общества и несмотря на строгий контроль и репрессии, распространилось открытое недовольство среди советской интеллектуальной элиты, и впервые возникла оппозиция, которая в своей сущности не является марксистской. Эта оппозиция - не "отклонение", как это бывало в 1920 или 1930 годы; она не основывается на сочинениях Маркса или Ленина, а фактически отрицает весь диалектический образ мышления. Вместо этого, она опирается на научные методы в сочетании с общепризнанной этикой, полностью отбрасывая какие бы то ни было классы, социальные системы или расы..."

В статье "Баллады из подполья" говорится: "В Советском Союзе возник новый жанр социального протеста и комментария - магнитиздат. Это означает использование частной записывающей аппаратуры для воспроизведения, распространения и исполнения на частных собраниях народных и бунтарских баллад. Магнитиздат (происходит от русских слов магнитофон и издавать) - это подпольное явление, не дозволенное и лишенное общедоступных средств, через которые его можно было бы услышать, хотя в сущности оно не является противозаконным. Среди наиболее популярных исполнителей подпольных баллад являются Михаил Ножкин и Владимир Высоцкий, оба признанные советские киноактеры..."

10. Книга без обложки, имеющая 131 страницу, начинающаяся на 25 странице в словами: "Виктор Некрасов, 0 вулканах, отшельниках и прочем", заканчивающаяся на 156 стр. словами: "... сегодня тоже понедельник 1968 г".

В верхней части каждой страницы книги имеется надпись: "Грани № 74. На первой, то есть 25 странице, напечатана вводная статья, подписанная редакцией, в которой клеветнически отражается деятельность "Главлита". В частности, в ней сказано: "... Не менее постоянно цензоры преследуют и уничтожают мысли и эпизоды,

Глади -

Sindif

19.

несозвучные официальным взглядам, вопросы, заставляющие читателя задумываться о глубинных причинах отрицательных явлений советской действительности...."

С 87 стр. по 156 стр. книги отпечатано сочинение Олега Соханевича "Только невозможное". В нём автор описывает побег изменника Родины из СССР, клеветает на наш советский государственный строй.

Так, на стр.90 говорится: "... унылая программа в тесных соцреалистических рамках, густо унавоженная марксизмом. Могу сказать - школа и институт были полезны тем, что указали, чего не нужно делать...."

На стр. 140 сказано: "... Пятьдесят лет Советской власти. Полвека гегемонии ничтожеств, стремящихся подавить дух...."

II. Подборка машинописных документов на 185 листах, начинающаяся словами: "Н.Коржавин. В наши трудные времена", заканчивающаяся: "Вот говорят : любовь, мечты и розы...173"; в которую входят:

а) Машинописный документ, исполненный на русском языке, на 45 листах белой бумаги, размером 209х292 мм, скрепленный тремя медными скрепками.

На первой странице имеется подпись "Н.Коржавин. В наши трудные времена. (Вторая книга) 1948-1956".

На втором листе даётся заглавие стихов "I.Неправда, я не равнодушен". (Сибирские стихи)".

Текст начинается на третьем листе словами: "Друзья. Пусть наша жизнь была пьяна", заканчивается на сорок третьем листе сверху, который помечен цифрой сорок шесть, словами: "Пить привкус гари в капельках дождя".

Так, например, в стихотворении автор пишет: "Есть в мире всяких пыток тьма,

И я, представив их, бледнею.

Но все ж советская тюрьма

На свете мне всего страшнее (стр.4).

В других стихотворениях автор описывает свои переживания в тюрьме.

Гриб -

Saidif

20.

б) Машинописный документ, исполненный на русском языке, под копирку на белой бумаге, размером 206х288 мм, скрепленный тремя медными скрепками. На лицевой стороне имеется надпись "На-гора" (карагандинские стихи).

Документ пронумерованный цифрами от сорока семи до семидесяти. Текст начинается словами: "На-гора. Приближаются лампочки...", заканчиваются: "И все проблемы решены. 1953".

в) Машинописный документ, исполненный на русском языке под копирку на белой бумаге, размером 202х288 мм. На лицевой стороне документа имеется надпись "Ш. Встреча с Москвой".

Документ пронумерован цифрами от семьдесят одного до ста четырех листов. Текст начинается словами: "Встреча с Москвой (1952)...", заканчивается "На это ремесло 1956".

В стихотворении "Встреча с Москвой" автор пишет:

"Сложной лозью теорий
 свою прикрывая измену
 Ты продашь всё спокойно
 и совесть, и жизнь, и любовь.

 Так живешь Ты Москва!
 Лжешь, клянешься, насилуешь память
 И флиртуя с историей
 с будущим крутишь роман.

г) Машинописный документ, исполненный на русском языке под копирку на белой бумаге, размером 202х280 мм, скрепленный тремя медными скрепками.

Документ пронумерован цифрами от ста шести до ста пятидесяти двух листов. Озаглавлен "Н. Коржавин. Начальник творчества (Роман в стихах) 1953-1956".

Текст начинается словами "Вступление - отповедь...", заканчивается "Москва-Караганда-Москва-Коктабель".

В главе третьей своей поэмы автор пишет:

"Ведь это все они создали,
 Они - впервые на земле...
 Ведь это их "товарищ Сталин"
 Сейчас командует в Кремле...

Гуляев -

Sandip

21.

Ну а пока он рассеив
 К партийцам явится своим,
 Играли истинно-злодеев
 В спектакле, сочиненном им,
 И так поставлено нечисто...

 Арест. Арест, Арест. И снова
 Арест... И твой товарищ взят,
 И именем всего святого,
 Как всех врагов — его клеймят.

д) Документ, исполненный на русском языке, отпечатанный на пишущей машинке на двадцати пяти листах белой, тонкой бумаги, размером 203х288 мм. Документ скреплен тремя медными скрепками.

Назван документ на первом листе "Архив".

Текст документа на втором листе по середине которого напечатана цифра 153 начинается словами: "В поезде. Ты столько просила не надоедать...", заканчивается "Совсем иной любви хотелось мне. 1955".

Документ состоит из рода стихотворений.

Так, на пятом листе сверху, помеченном цифрой 156, в стихотворении без заглавия пишется: "Я сижу здесь, загнан и осмеян,

Тише шевелящейся травы
 Где-то происходит ассамблеи,
 Там бунтуют люди из Москвы.
 За ботовцев! За свободу греко,
 На доллары-силами души
 Воплощая лично правду века —
 То одно, чем я умею жить.

На чистом листе, сверху по середине отпечатанного цифрой-157 — автор продолжает... "Горечь сил! Душа! Крепись сильнее.

Слушай слухом совести живым,
 Как на Генеральной ассамблее
 Режут правду именем Москвы.

Григорьев

Сидор

22.

ж) Документ, исполненный на русском языке, отпечатанный на пишущей машинке, на четырех листах белой, тонкой бумаги, размером 204x287 мм. Документ скреплен тремя медными скрепками. Название документа "В наши трудные времена. Вторая книга 1948-1956".

На первой странице документа по середине имеется цифра 175. Содержание документа на первой странице начинается словами: "неправда я не равнодушен...", заканчивается: "Вот говорят: любовь, мечты и розы..."

Содержание документа - опись названий стихов.

12. Подборка машинописных документов на 144 листах белой нелинованной бумаги. Текст начинается словами: "Н.Коржавин. Предместье", заканчивается "О поколении... 131".

Подборка состоит из стихов Коржавина, в которую входят:

а) Документ, исполненный на русском языке, отпечатанный на пишущей машинке на девяти листах, белой бумаги, размером 203x291 мм, скрепленный тремя медными скрепками.

Документ на первой странице назван "Н.Коржавин. Предмутье (вместо первого сборника) 1938-1947". Далее на втором листе идёт название стихотворений "Ещё в мальчишеские годы..."

Текст начинается на третьем листе (сверху, в центре которого от руки фиолетовыми чернилами помечена цифра один), словами: "Ещё в мальчишеские годы..." и заканчивается на седьмом листе (помеченным цифрой шесть) словами "И вас было двое. И я был один".

б) Документ, исполненный на русском языке, отпечатанный на пишущей машинке, на тринадцати листах, белой бумаги, размером 203x290 мм.

Документ на первой странице назван "П. Что ж! печатлейся, голодная молодость..."

Текст начинается на втором листе, сверху помеченного цифрой семь, словами: "О, сорок первый... Надо тут же ...", и заканчивается на двенадцатом листе словами: "Пусть несытая, трудная, все-таки юность была".

Глид -

Sundif

в) Документ, исполненный на русском языке, отпечатанный на пишущей машинке на тридцати одном листе, белой бумаги, размером 204x290 мм, скрепленный тремя медными скрепками.

На первой странице документа имеется название "Знамена". Текст начинается на втором листе (сверху отмеченного цифрой девятнадцать), словами: "Знамена. Иначе писать не могу и не стану я. заканчивается на тридцатом листе словами: "Но дай мне бог считаться психом".

Так на листе, помеченном цифрой двадцать два, автор пишет:

"Да не забыт и до сих пор Он
В проклятых множества людей.
Метался ночью черный ворон,
Врагов хватая и друзей.
Шли обыски, шли и собрания.
Шли сотни вражеских клевет.
Им обеспечено заранее
Участья власти и привет...

.

А вот завмагам дела нету,
Каков дальнейший жизни ход.
У них в карманах партбилеты,
Как неединственный расход.

На листе, отмеченном цифрой двадцать пять, в стихотворении "18 лет" автор пишет:

"Мне каждое слово будет уликою
Минимум на десять лет,
Иду по Москве, переполненной шпиками,
Как настоящий поэт..."

Автор в стихотворении "Агент чека" клеветнически описывает деятельность органов госбезопасности. Так, в частности, он пишет:

"Но профессор военной химии,
Беспокойный и знаменитый,
Доверял ему имя любимого
И рецепты своих динамитов..."

Григор -

Sindif

24.

Если б знал он, что друг этот близкий его,
Эlegantный, галантный, речистый,
Был хорошим знакомым Дзержинского
И - ужасное слово - чекистом".

г) Документ, исполненный на русском языке, отпечатанный на пишущей машинке на двадцати одном листе, белой бумаги, размером 250х287 мм, скрепленный тремя медными скрепками.

Документ на первой странице назван "IY. Небоишься - подходи".

Текст начинается на втором листе, помеченного цифрой сорок девять, словами "Кем только я бы не был..." и заканчивается на двадцатом листе словами: "А как Пушкин про Ижору безмятежно и легко".

д) Документ, исполненный на русском языке, отпечатанный на пишущей машинке на сорок семи листах, белой бумаги, размером 204х289 мм, скрепленный тремя медными скрепками.

Документ на первой странице назван "На сорок печальных не смываю (А.Пушкин)". Текст на втором листе сверху, помеченного цифрой семьдесят начинается словами: "Из поэмы "Зоя", и заканчивается на сорок седьмом листе словами: "И в нем рождалась первая измена".

ж) Документ, исполненный на русском языке, отпечатанный на пишущей машинке на девяти листах белой бумаги, размером 203х285мм, скрепленный тремя медными скрепками. Документ на первой странице назван "Разное".

Текст на втором листе, сверху которого намечена цифра сто семнадцать, начинается словами: "Г.Б.Федорову. У меня есть большие мечты..." и заканчивается на девятом листе словами: "И нигде никому не доказывал прав".

з) Документ, исполненный на русском языке, отпечатанный на пишущей машинке на восьми листах, белой бумаги, размером 203х286мм, скрепленный тремя медными скрепками. Документ озаглавлен: "Архив".

Текст документа начинается на втором листе, который помечен цифрой сто двадцать пять, словами: "Завтра контрольная! Завтра гроза"...заканчивается на седьмом листе словами: "Идти обязан далью"

Григорьев

Сидиш

и) Документ, исполненный на русском языке, отпечатанный на пишущей машинке на 5 листах белой бумаги, 2 листа размером 203x285 мм и три листа размером 209x291 мм, скрепленный тремя медными скрепками.

Документ - содержание сборника "Преддутье 1938-1947".

Текст документа начинается на первой странице словами: "Ещё в мальчишеские годы..." и заканчивается на пятом листе словами: "О поколении - 138".

На первом, втором и третьем листах имеется корректировка слов, отдельные слова исполнены фиолетовыми чернилами.

13. Подборка машинописных документов на 202 листах белой нелинованой бумаги, начинающийся словами: "Н. Коржавин. Стихи и поэмы", заканчивающийся словами: "Г. Саинчуку... 186".

В подборку входят следующие стихи и поэмы Коржавина:

а) Документ, исполненный на русском языке, отпечатанный на пишущей машинке на тринадцати листах белой, тонкой бумаги, размером 204x286 мм. Документ скреплен тремя медными скрепками.

На первом листе в середине имеется подчеркнутая цифра 1957.

Документ на втором листе, в середине которого сверху имеется цифра 232, начинается словами: "Все будет, а меня не будет...", заканчивается на 13-м листе сверху, в правом углу которого помечена цифра II, словами: "Ничего я не знаю, знаю: я человек".

Содержание стихов в основном тенденциозно отражает культ личности и носит идеологически вредный характер.

Так, на 9-м листе, сверху которого в правом углу помечена цифра 8, говорится: "Он в политизолятор попал. От тебя показаний, самых точных и ясных партийный потребовал долг.

Дело партии свято. Тут лучшие чувства не к месту. Это сущность. А чувства, как мелочь, сомни и убей.

Ты про всё рассказала задумчиво,

скорбю и честно,

Глядя в хмурые лица, ведущих
дознание людей".

Глиш -

Sindif

Далее на 10-м листе автор продолжает: "Вот потому-то сбросив лагерный ватник ты снова рванулась к нему, Ты сама заявляешь, что в жизни не всё ещё гладко. И что Сталин подлец; но нельзя ж это прямо в печать..."

б) Документ, исполненный на русском языке, отпечатанный на пишущей машинке на 11- листах белой, тонкой бумаги, размером 203x287 мм, скреплен тремя медными скрепками.

На первом листе документа в середине подчеркнуты цифры -1958. Текст документа начинается на втором листе, сверху которого на правом углу имеется цифра 13, словами: "По ком звонит колокол...", заканчивается на 11-м листе, в правом углу которого сверху имеется цифра 22, словами: "Светлый город. Темный бор".

в) Документ, исполненный на русском языке, отпечатанный на пишущей машинке на семи листах белой, тонкой бумаге, размером 203x287 мм, скрепленный тремя медными скрепками.

На первом листе в центре написаны подчеркнутые цифры 1959. Текст документа начинается на второй странице, сверху которой на правом углу имеется цифра 23, а вверху, в середине страницы цифра 244, словами: "Я пью за свою Россию", заканчивается на 7-м листе, сверху которого на правом углу имеется цифра 28, словами "Это ж будут работы - не мы..."

На третьем листе сверху, в правом углу которого помечена цифра 24 в стихотворении "На Слуцкого" - пишется:

"Он комиссаром быть рожден.
И облечен разумной властью,
Людские толпы гнал бы он
К непонятному ими счастью.
Но получилось все не так:
Иная жизнь, иные нормы...
И комиссарит он в стихах -
Над содержанием и формой".

г) Документ, исполненный на русском языке, отпечатанный на пишущей машинке на 19-ти листах белой тонкой бумаги, размером 202x287 мм, скрепленный тремя медными скрепками.

Glad -

Sandif

На первом листе документа в центре подчеркнуто отпечатанные цифры - 1960. Текст документа начинается на втором листе, сверху на правом углу которого имеется цифра 29, словами: "Стихи о ремесле. (Об измене искусству)" и заканчивается на 19-м листе, сверху на правом углу которого имеется цифра 47, словами: "И умереть живущим Львом Толстым. 1960".

д) Документ, исполненный на русском языке, отпечатанный на пишущей машинке, на 9 листах белой, тонкой бумаги размером 202x286 мм, скрепленный тремя медными скрепками.

На переднем листе в центре подчеркнуто отпечатанные цифры 1961. Текст документа начинается на втором листе, сверху в правом углу которого помечена цифра 48, словами: "Он собирался многое свершить..." и заканчивается на 9-м листе, сверху в правом углу которого помечена цифра 55, словами: "Найдено и доработано 19-20 мая 1968 года - Москва".

ж) Документ, исполненный на русском языке, отпечатанный на пишущей машинке на 21-м листе белой, тонкой бумаги, размером 202x288 мм, скреплен тремя медными скрепками.

На первом листе в центре подчеркнуто отпечатанные цифры 1962 и ниже, от руки фиолетовыми чернилами написаны и подчеркнуты цифры "1963".

Текст документа начинается на втором листе, сверху в правом углу которого помечена цифра 56, словами: "Твой образ обещал так много..." и заканчивается на 21-м листе, сверху в правом углу которого помечена цифра 75, словами "Пугает и кровь леденит. 1963".

В Стихотворения "Наивность", которое отпечатано на 15 странице, сверху в правом углу которого помечена цифра 69, носит клеветнический характер на органы КГБ и советский общественный строй.

Так, в части второй этого стихотворения на 16 листе говорится: "Наивность взрослых - власть стихии.

Со здравым смыслом - нервный бой.

Прости меня. Прости, Россия.

За все, что сделали с тобой.

За вдохновенные насилья.

Синдиф

Синдиф

За хитромудрых дураков
За тех юнцов, что жить учили
Разумных взрослых мужиков...

.....
Во имя веры и положенья
Трех скучных книжек, что прочли,
Наивность? Может быть. А, впрочем,
Причём тут качества ума?
Они наивны были очень, —
Врываясь с грохотом в дома.
Когда неслись, как злые ливни,
Врагом возможным смертью метя.
Вполне наивны так наивны,
Как немцы — десять лет спустя".

з) Документ, исполненный на русском языке, отпечатанный на пишущей машинке на 12 листах белой, тонкой бумаги, размером 202x287 мм, скрепленный тремя медными скрепками.

На первом листе в центре отпечатанные подчеркнутые цифры 1964, ниже фиолетовыми чернилами, от руки написаны цифры 1965, которые тоже подчеркнуты.

Текст документа начинается на втором листе, сверху в правом углу которого подмечена цифра 76, словами: "Заслуг не бывает. Не верьте...", заканчивается на 12-м листе словами: "Мудрость нежная земли".

В стихотворении "Подонки", отпечатанном на седьмом листе, сказано:

"Их очень много стало вдруг.
Они среди муз и среди наук,
Везде, где бьётся мысль России,
Они бездарны, как беда.
Зато уверены всегда,
Несут бездарность словно знамя.
У нас в идеях разнобой,
Они ж всегда верны одной
Простой и ясной — править нами".

Сидик

Сидик

и) Документ, исполненный на русском языке, отпечатанный на пишущей машинке на 10 листах, белой, тонкой бумаги, размером 202x287 мм. На первом листе в центре отпечатаны цифры 1966, которые подчеркнуты.

Текст документа начинается на втором листе, сверху в правом углу которого помечена цифра 87, словами: "Все загнаны. Все - друзья", заканчивается на 10-м листе словами: "Их жизнь всегда на стороне закона".

к) Документ, исполненный на русском языке, отпечатанный на пишущей машинке, на 8 листах белой, тонкой бумаги, размером 203x289 мм, скрепленный тремя медными скрепками.

На первом листе в центре отпечатаны цифры 1967, которые подчеркнуты. Текст документа начинается на втором листе сверху, на правом углу которого помечена цифра 96, словами: "Церковь Спаса на крови...", заканчивается на 8 странице словами: "Добро должно быть главным злом".

л) Документ, исполненный на русском языке, отпечатанный на пишущей машинке на 23 листах белой, тонкой бумаги, размером 203x289 мм, скрепленный тремя медными скрепками. На первом листе документа в центре отпечатаны подчеркнутые цифры "1968-1973".

Текст документа начинается на втором листе, сверху на правом углу которого помечена цифра 102, словами: "Экспронт, я не лезил в голоса...", заканчивается на 23 листе словами: "И других основ нам не дано".

м) Документ, исполненный на русском языке, отпечатанный на пишущей машинке на 6 листах белой, тонкой бумаги, размером 202x287 мм, скрепленный тремя медными скрепками.

Текст документа начинается на первом листе, сверху в правом углу которого помечена цифра 126, словами: "Стихи разных лет", заканчивается на 6 листе словами: "Я лучше, как я, не сношу головы".

В стихотворении "Стихи о покорении космоса", отпечатанного на 3-м листе, автор клеветнически отзываясь о подвигах в освоении космоса и его покорителях. Так, например, на 7 листе говорится:

Глиноз -

Sindif

"Мне жаль вас, майор Гагарин,
Исполнивший долг майора.
Мне жаль...Вы хороший парень,
Но Вы испортитесь скоро.
От этого лишнего шума,
От этой сыгранной встречи
Вы сами начнёте думать,
Что Вы совершили нечто...

дуров и при технике тот же дурак
Придумать - он может, подумать - никогда.
И главным конструктором сделался он,
И мир превратился в сплошной стадион".

н) Документ, исполненный на русском языке, отпечатанный на пишущей машинке на 13 листах, белой, тонкой бумаги, размером 202х287 мм, скрепленный тремя медными скрепками. Текст документа начинается на первом листе, сверху в правом углу которого помечена цифра 132, словами: "Поэма существования", заканчивается на 13-м листе словами: "И все правда. Я сжит со света..."

о) Документ, исполненный на русском языке, отпечатанный на пишущей машинке на 23-х листах белой, тонкой бумаги, размером 204х288 мм, скрепленный тремя медными скрепками.

Текст документа начинается на первой странице, сверху в правом углу которого помечена цифра 145, словами: "Абрам Прушнер", заканчивается на 23 странице словами: "И, тоскуя, в каждой строчке, - Его вызванной - живёт".

В поэме описывается борьба идей после Октябрьской революции, коммунисты, показаны тупыми, фанатичными, верующими в идеи Ленина, страдающими от Сталина и чекистов.

Так, в частности, в документе сказано:

"Откровенье всех религий,
Имена и письмена...
...Заглянувши в эти книги
Ты не понял ни хрена.

G. Kurov

S. Indif

31.

Несмотря на диктатуру,
Книги смысл таили свой...
...Буржуазная культура
Издевалась над тобой (стр.9)

На 13-й странице автор пишет:

Как бы мог ты, веря в песню,
Знать и видеть в том году,
Что ведёте всех вы в бездну,
А себя — на Воркуту.

п) Документ, исполненный на русском языке, отпечатанный на пишущей машинке на 6 листах белой, тонкой бумаги, размером 203x286 мм, скреплённый тремя медными скрепками.

Текст документа начинается на первой странице, сверху, в правом углу которого помечена цифра 168, словами: "Поэма Трясины"... заканчивается на шестой странице словами: "Спаси господь! ... Прости нас и помилуй! ... 1972 август-сентябрь".

В поэме автор клеветнически утверждает, что якобы русские поработили народы, в том числе и Латвию, с насмешкой излагается политика Коммунистической партии, Сталина, возвышается национализм Латвии. Так, в частности на третьей странице сказано:

"Вокруг на плитах имена убитых.
Что ж нет имен на некоторых плитах?
Они-пусты. Их вид предельно огадок.
Поверхность — стёрта... Наведен порядок...
Всё это — Сталин... все упреки-мимо.
Но с кем мы сами были? Что несли мы?

На странице девятой автор продолжает:

"...И в этом состоянии очумелым
Мы жили все. И шли к чужим пределам,
И падая в бесславьи с гребня славы,
Смотрели тупо как горит Варшава,
Как Сталин ждёт, что Гитлер уничтожит
Тех с кем и он потом не ладить может...
А позже с тем же, в танках, в ночь без света,
спешили в Прагу, чтоб закрыть газеты..."

G. K.

Sindif

р) Документ, отпечатанный на русском языке, на пишущей машинке, на 8 листах, белой, тонкой бумаги, размером 203x287 мм, скрепленный тремя медными скрепками.

Текст документа начинается на первой странице, сверху на правом углу которой отмечена цифра 174, словами: "Песня XI... Песня русского советского писателя Григория Свирского...", заканчивается на 15 странице словами: "а только об его сегодняшней официальной репутации..."

В стихотворении автор ложно утверждает об отсутствии свободы в СССР, возводит клевету на В.И.Ленина.

Так, в стихотворении "Памяти Герцена", сказано:

"То в "Бунде", то в кадетях...

Не найдутся ли

Хоть там следы... И в неудаче зол,

Он сразу всем устроил революцию,

Чтоб ни один от кары не ушёл.

с) Документ, исполненный на русском языке, отпечатанный на пишущей машинке на 6 листах, белой, тонкой бумаги, размером 202x286 мм, скрепленный тремя медными скрепками.

Документ назван "Архив (отброшенное)".

Текст документа, на втором листе в правом углу которого имеется цифра 182, начинается словами: "Красота. А.П.Чехову", заканчивается на шестой странице, в правом углу которой отмечена цифра 186, словами: "Добыть бы нам Чайковского, как Соинчук добыл. 7.Ш.65 г."

т) Документ, исполненный на русском языке, отпечатанный на пишущей машинке на 4 листах белой тонкой бумаги, размером 202x288мм скрепленный тремя медными скрепками. В заглавии документа отмечено: "Стихи и поэт" третья книга (с 1957 года). Текст документа, на первом листе в правом углу которого имеется цифра 187, начинается словами: "Все будет, а меня не будет...", заканчивается на 4-м листе, в правом углу которого имеется цифра 190, словами: "Г. Соинчуку ...186".

Глиноз

Сидиф

Из содержания документа видно, что это опись стихов и поэм, то есть название каждого стихотворения и поэмы в отдельности. Например, стр.187 "Я пью за свою Россию...23", стр.189 "Церковь Спаса на крови... 96" и т.д.

На документе лист 187 имеется поправка цифры 10 (десять), на 188 стр. поправка цифры 3 фиолетовым красителем.

14. Документ, исполненный на русском языке на пишущей машинке, через копирку, на 24 пронумерованных листах белой тонкой бумаги, размером 296x209 мм, начинается словами: "Как вести себя на допросе? В.Альбрехт..." и заканчивается словами: "... но это не должно нас огорчать".

В середине 9 листа имеются небольшие коррективы от руки синим красителем. В левом углу девятого листа, синим красителем, от руки дописаны следующие слова: "Что получится, если все свидетели будут плохими? Да"

В конце 15 и 16 листов имеются небольшие коррективы от руки синим красителем.

В конце 23 листа в правой стороне от руки, синим красителем, вставлено слово "всегда".

Автор документа преследует цель обучить лиц, выступающих в качестве свидетелей на следствии по особо опасным государственным преступлениям, правильно отказываться от дачи показаний по данным делам, а также компрометации следователя, ведущего допрос.

15. Подборка машинописных документов, в которую входят:

а) документ, исполненный на русском языке на пишущей машинке, под копирку на 15 пронумерованных листах, белой, тонкой бумаги в 2-х экземплярах, размером 300x209 мм. Начинается словами: "В.Альбрехт. Просьба не изымать рукопись на обыск, так как это увеличивает её объем..." и заканчивается словами: "... Приложения: - Примеры заявлений по поводу обыска".

В верхней части 3-го листа карандашом от руки подчеркнуты слова: "По закону также стыдно..."

В верхней части 9-го листа на левой стороне карандашом, от руки дописаны слова: "можно добавить с суда над Хайриц".

Glad — *Smidig*

Автор документа даёт рекомендации лицам, у которых производится обыск, как уклониться от выдачи предметов, имеющих значение для дела и как препятствовать лицам, производящим обыск. С издевкой отзывается о следственных работниках, старается показать их ограниченными и жестокими.

Так, например, в документе сказано: "некоторые из них так откровенно отвратительны, так жестоки..." (стр.10).

б) Документ, исполненный на русском языке, на пишущей машинке, через копирку, на белой тонкой бумаге, размером 299x210 мм, начинается словами: "Заявление..." и заканчивается словами: "...4 сентября 73 года. А.Твердохлебов".

Автор документа заявляет, что у него в квартире ночью с 27 на 28 августа был проведен обыск органами КГБ по делу М.24 и изъята литература, по его мнению, не относящаяся к делу.

в) Документ, исполненный на русском языке, на пишущей машинке, через копирку, на двух листах, в двух экземплярах, на белой бумаге, размером 299x280 мм. Текст начинается словами: "Генеральному прокурору СССР ..." и заканчивается словами: "...12 мая 1972 г. (Альбрехт В.Я.)

Документ представляет собой жалобу Альбрехта на действия следователя, который изъял у него во время обыска пять кассет магнитофонной пленки и требует, чтобы они были возвращены, так как они были без записи и он считает их изъятие незаконным.

г) Документ, исполненный на русском языке, на пишущей машинке, под копирку на одном листе, в двух экземплярах белой бумаги, размером 299x210 мм. Текст начинается словами: "Московский почтамт, контрольно-справочный отдел..." и заканчивается словами: "...ну вот и всё".

Документ исполнен в виде заявления в Московский почтамт с просьбой сообщить ему, доставлен ли адресату посланное заказное письмо в прокуратуру СССР.

16. Машинописный документ, исполненный на русском языке через копирку, на 11 листах белой тонкой бумаги, размером 205x288мм. скрепленных медной скрепкой. Документ озаглавлен: "Последнее слово К.А.Любарского".

Григорьев -

Сидиш

Текст начинается словами на первом листе: "Я не юрист...", заканчивается: "... в колонии строгого режима".

На первом листе скорописью синими чернилами написаны вставки: "Шихановичу, см.оборот". Автор документа стремится доказать, что самиздат якобы порожден недостатками нашего строя, пытается скомпрометировать обвинительную речь прокурора, сравнивает Советскую власть с царской властью России.

В конце документа имеется приписка: "Московский областной суд приговорил К.А.Любарского к пяти годам лишения свободы в колонии строгого режима".

17. Машинописный документ, исполненный на русском языке, на 7 листах белой тонкой бумаги, размером 205x288 мм, под названием "Два скандала с телефонами".

Текст начинается словами: "Уотергейтский скандал" - так назвала ...", заканчивается: "...Москва 109044, ул.Мельникова М., кв.14".

Автор документа Иосиф Бегун, как указано в конце текста, описывает о якобы имевших место случае незаконного отключения абонентных телефонов жителям Москвы еврейской национальности в 1972 году, сравнивая это с "Уотергейтским делом" в США и восхваляет западную демократию.

18. Машинописный документ, исполненный на русском языке через копировальную бумагу, на 22 листах, белой бумаги размером 21x29,8 см, Текст начинается словами: "Уважаемый товарищ Яковлев!...". Заканчивается: "...Ленинград, К.18, Новороссийская ул.22/1, кв.45".

Автор документа Хейфец, пытаясь оправдать Солженицына, оклеветавшего советский народ, допускает злостные выпады на Яковлева и его статью, опубликованную в "Литературной газете".

19. Машинописный документ, исполненный на русском языке, через копировальную бумагу, на 16 листах белой, тонкой бумаги, размером 208x297 мм. Текст начинается словами: "Телеинтервью А.Солженицына компании СВ (Уолтер Кронкайт) 17 июня 1974 г. Цюрих...", заканчивается: "...Большое спасибо за интервью".

Glad-

Sandif

Из содержания документа усматривается, что А.Солженицын в своем интервью телекомпании США с ярых антисоветских позиций клеветает на внутреннюю и внешнюю политику Советского государства.

Так, например, в документе говорится: "... если бы сегодня в нашей стране не было бы режима постоянного угнетения, не страдали бы каждый день люди, не уничтожали бы за инакомыслие, и если бы эта система не старалась распространиться на весь земной шар..." (стр.2)..."жестокость не уменьшилась. Есть очень тяжелые режимы, так называемые строгий и особый. Они вполне на уровне самых страшных сталинских лагерей, где от голода умирают, от недостатка медицинской помощи умирают, зверские режимы. А потом есть психдома, такого и при Сталине не было..." (стр.10). Далее он призывает капиталистические страны вмешиваться во внутренние дела Советского Союза. Так, на стр.10 об этом сказано: "...Да, я считаю, что советские репрессии по своему значению совсем не есть внутреннее дело Советского Союза, советские репрессии представляют опасность для международного мира..."

20. Машинописный документ, исполненный на русском языке под копирку, на двух листах белой, тонкой бумаги, размером 298x210 мм. Документ назван: "Заявление А.Солженицына 18 января 1974 г.", и заканчивается словами: "... Как предсказано было Макбету: Бирманский лес пойдёт".

Автор документа пытается опровергнуть критику в Советской печати его книги "Архипелаг ГУЛаг". Приводя отдельные выдержки из советской прессы, он возводит клевету на советские органы печати, пытается доказать, что они публикуют неправдоподобные материалы.

Так, в частности, в документе сказано: "...Линия, избранная органами нашей пропаганды, есть линия звериного страха перед разоблачениями. Она показывает, как цепко держатся у нас за кровавое прошлое и хотят нераскрытым мешком тащить его за собой в будущее - лишь бы не произнести ни слова..."

Далее в нём говорится: "...Я уверен, что скоро наступит время, когда эту книгу в нашей стране будут читать широко и даже свободно. И найдутся понятливые и любознательные, кто потянется

Григорьев -

Суидиф

проверить: а что писала советская пресса при появлении этой книги? И кто подписывал? И в потоке мутной брани они не найдут имён собственных, ответственных, везде трусливая анонимность, псевдонимность".

Кроме того в осматриваемом документе Солженицын допускает злостный выпад в адрес сотрудников органов госбезопасности, сравнивая их с фашистскими убийцами.

Так, например, он пишет: "...Маленькая подтасовка: между фашистскими убийцами и убийцами из ЧК-ГПУ-НКВД".

21. Машинописный документ на русском языке, исполненный под копирку на двух листах белой, тонкой бумаги, размером 250х300 мм, скрепленных желтыми медными скрепками, озаглавленный "Интервью А.Солженицына американским корреспондентам", начинается словами: "Вопрос: братья Медведевы выражают веру...", заканчивается "... и этого уже никогда не стереть".

Документ представляет собой запись ответов А.Солженицына на вопросы американских корреспондентов, в которых он допускает клеветнические измышления на советский государственный строй. Так, например, он пишет: "... У нас ложь стала не только нравственной категорией, но и государственным столпом..." (стр.2).

22. Машинописный документ, исполненный на русском языке, через копирку на 11 листах белой бумаги, размером 211х297 мм. На документе от руки фиолетовыми чернилами написано: "Тверский дядюшка".

Текст начинается словами: "Не случайно не было квартиры на адресе...", заканчивается: "И от них надо отмываться".

Документ представляет собой отрывок из книги. Автор клеветает на рабочий класс, красногвардейцев, в извращенном свете описывает первые дни Октябрьской революции.

На втором и четвертом листах имеется корректировка отдельных слов, исполненная фиолетовыми чернилами.

На четвертом листе в беседе с Инокентием дядюшка в отношении рабочих говорится: " - Самый дикий! Самый убогий! - сердился дядя. - Крестьяне с землей, с природой общаются, оттуда что-то

Gluet

Sindif

нравственное берут. Интеллигенты — с чистыми идеями, с высшей работой мысли. А эти — всю жизнь в мертвых стенах, мертвыми станками, мертвые вещи делают — откуда им нравственное почерпнуть?

И далее, в документе сказано: "...До Таврического нас и не допустили, там густо было матросов и латышских стрелков. Латыши выправляли нашу судьбу, что с Латвией будет — они не догадывались... На литейном красногвардейцы перегородили дорогу: расходитесь! На панель!" И стали пачками стрелять. Одно красное знамя красногвардейцы вырвали... ещё тебе о тех красногвардейцах бы рассказать... древко сломали, знамя топтали... Кто-то рассеялся, кто-то бежал назад. Так ещё в спину стреляли и убивали. Как легко этим красноармейцам стрелялось — по мирным людям и в спину, ты подумай — ведь ещё никакой гражданской войны не было! А нравы уже были готовы" (стр.10).

23. Машинописный документ, исполненный на русском языке на 9 листах белой, бумаги, размером 204x288 мм. Документы назван "На просторе". Текст начинается словами: "До прошлого года Клара со своим Инокентием..." и заканчивается: "А только отечество, отчества, и разные у всех..."

Документ составлен в виде описания беседы Инокентия с сестрой жены Кларой. Инокентий показан как дипломат СССР во Франции, мало бывающий в России, но тем не менее осуждающий некоторые недостатки советской жизни, восхваляющий заграничный образ жизни.

Так, например, в документе говорится: "Вот заголовок: "Женщины полны трудового энтузиазма и перевыполняют нормы". Подумай:, а зачем им эти нормы? Что у них, дела дома нет? Это значит: соединенной зарплаты мужа и жены не хватает на семью. А должно хватить одной мужской."

— Во Франции так?

— Везде так. Вот дальше, смотри: "Во всех капиталистических странах, вместе взятых, нет столько детских садов, сколько у нас". Правда? Да, наверно правда. Только не объяснена самая малость, во всех странах матери свободны, воспитывают детей сами, и детские сады им не нужны..." (стр.4).

Gilbert -

Sindif

На пятой, шестой, одиннадцатой, тринадцатой, четырнадцатой страницах имеются корректировки, исполненные черным красителем, от руки.

24. Машинописный документ, исполненный на русском языке, через копирку синего цвета на шести листах серой бумаги, размером 203x288 мм.

Текст начинается словами: "мои неотправленные письма"..., заканчивается: "С новым годом. Д.М. 1973 г. Москва".

Документ составлен в виде письма. Автор допускает клеветнические измышления на политику Советского государства. Так, в частности, он пишет: "Пришли, наконец, пришли к выводу, без особого труда, как праздничный пирог, как когда-то, в старину, разделили они суеливый мир наш на две половины: всё своё, полезное, и всё остальное, враждебное, чужое... Правды здесь не ищут - она известна. Нужна только информация..." (стр.4).

И далее в письме говорится: "...Мне не жалко старых облигаций, мне жалко старые дома, церкви, улицы и города, те, которые безвкусно разукрасили газетными лозунгами, те, которые переделали, разрушили..." (стр.6).

25. Машинописный документ, исполненный на русском языке, через копирку, на трех листах белой бумаги, размером 208x295 мм. Документ назван "Копия, - Акт № 58/1 стационарной судебно-психиатрической экспертизы на Козлова Анатолия Павловича.

Текст начинается словами: "Мы, ниже подписавшиеся врачи-психиатры...", заканчивается: "докладчик врач-психиатр (т.Веженкова)".

Документ представляет собой копию акта судебно-психиатрической экспертизы по делу Козлова, обвинявшегося по ч.1, ст.190 УК РСФСР.

26. Машинописный документ, исполненный на русском языке через копирку, на двух листах белой бумаги, размером 207x295 мм. Документ назван "Копия - Акт № 26/6 стационарной судебно-психиатрической экспертизы на Козлова Анатолия Петровича".

Текст начинается словами: "Мы, ниже подписавшиеся врачи-психиатры...", заканчивается: "докладчик врач-психиатр (Е.Хохлова)".

G. Khod

S. Indif

Документ представляет собой копию акта судебно-психиатрической экспертизы по делу Козлова, обвинявшегося по ч. I ст. 70 и ст. 72 УК РСФСР.

27. Машинописный документ, исполненный под копирку, на 6 пронумерованных листах, размером 300x210 мм, начинающийся словами: "К евреям. К каждому, кто получил вызов из Израиля...", заканчивающийся: "...Мы возвращаемся, чтобы наполнить её снова. Авторы: Г. Розенштейн, В. Файн".

В документе содержится призыв к евреям, намеренным покинуть Советский Союз с целью предотвращения разсредоточения их по другим странам, кроме Израиля.

Авторы документа стремятся показать, что в Советском Союзе якобы нет политических свобод, что будто бы дискриминируются лица еврейской национальности, которые якобы при поступлении на работу или учёбу, испытывают трудности, так как в Советском Союзе, по их мнению, отдаётся предпочтение "национальным" кадрам".

Так, например, они пишут: "Но когда каким-то невероятным чудом, трудом, деньгами и самоотверженностью многих людей-евреев и неевреев - ради Израиля, во имя Израиля, нам даруется свобода, и мы выходим из самолёта в Вене - мы нередко забываем, что мы евреи" (стр. I).

Наряду с этим, авторы выражают недовольство Советской печатью, указывая в отношении убийства олимпийской сборной Израиля в Мюнхене. Они утверждают, что в советских газетах якобы намекалось, что израильтяне сами тайно наняли убийц из арабов, чтобы скомпрометировать национально-освободительное движение.

Всячески восхваляя материальный уровень жизни и политическое устройство Израиля, далее они пишут следующее: "Сто тысяч наших соотечественников живут коммунарами - без денег, частной собственности и принуждения, как жили ессеи в начале эры на берегу Мертвого моря. Ни одной из патентованных социалистических систем не удавалось ничего подобного". (стр. 4).

28. Машинописный документ, исполненный на русском языке, через копирку, на двух листах белой, тонкой бумаги, размером 210x297 мм. Документ назван "Худенко (Алма-Ата, 64 ул. Чайковского, 149 кв. 19)".

Глиноз

Sin dif

Текст начинается словами: "Занимался реформами в сельском хозяйстве..", заканчивается: "Очень высокий уровень механизации".

В документе говорится, что Худенко, ранее занимавший высокие посты в сельском хозяйстве, был назначен работать директором в отсталый совхоз в Акчи под Алма-Атой. Там он провел ряд экспериментов, уменьшил число рабочих, администрации, создал звено из трех-пяти человек, разработал новую систему по управлению и повышению производством, но летом якобы 1971 года был обвинен по политическим и экономическим мотивам, исключен из рядов КПСС. Позже осужден на 6 лет и умер в тюрьме.

Так, например, в документе сказано: "Тогда обвинили Худенко в использовании суда в корыстных целях. У него был сделан обыск, нашли самиздатовскую литературу. Соответствующее обвинение отпало, т.к. не было доказано распространение её" (стр.1).

И далее говорится: "Худенко умер в тюрьме 12 ноября 1974 г. По непроверенным данным смерть его вызвана невыносимыми условиями в тюрьме, специально созданными для него... Худенко считал, что примером можно добиться положительных результатов. Считал, что подъём сельского хозяйства могут обеспечить специалистами с высшим и средним образованием. Предлагал сократить выпуск механизаторов и пр.... Опасен окружающим директорам" (стр.2).

29. Машинописный документ, исполненный на русском языке, на 4 листах белой, тонкой бумаги, размером 210x297 мм.

Документ назван "Два дня в сентябре". Текст начинается: "Ди-карь не знает середины...", заканчивается: "29 сентября, - покажет будущее". Подписано "Николай Боков, Москва, 1974 г."

Автор документа описывает посещение нелегальной "выставки" просмотра картин, которая должна была состояться 15 сентября 1974 г. в перелеске возле пустыря, возле Беляева, позже в Измайлово. Эти выставки должны были устроить московские, ленинградские и владимирские художники.

Автор, допуская клеветнические измышления, утверждает, что "выставка" якобы была сорвана властями, часть картин повреждена, несколько художников арестовано.

Так, например, в документе сказано: "Просмотр должен был состояться 15 сентября 1974 г. Праздник искусств, превратился в

Худенко

Smidif

побоище, организованное, к сожалению, властями. Результат его плачевен. Около 20 картин повреждено, 5 уничтожено — частью в огне, частью ножами бульдозеров" (стр.1).

И далее: "Что видел дальше любитель живописи? Сотрудники милиции исчезли. Остались лица в штатском, которые вели себя гораздо активнее, чем сотрудники милиции. Кто были эти люди? Ясно одно: это были настоящие знатоки и усвоившие всю культуру, накопленную до них человечеством (стр.1)... Для того, чтобы не сопротивляться властям, нужно знать, что нападающие на тебя являются представителями власти. 15 сентября 1974г. власти не назывались властями... Отвратительный инцидент 15 сентября стал фактором внешней политики. И только на уровне превышающем полномочия Моссовета и горкома партии, была решена проблема, как такова. Из этого следует, что городские власти уклоняются от рассмотрения локальных культурно-политических проблем и неспособны к элементарному политическому анализу. Очевиден разрыв в навыках к политическим акциям органов власти высшего и среднего рангов. Но именно с последними и соотносится население страны в повседневной жизни". (стр.2-3).

30. Машинописный документ, исполненный на русском языке, через копирку, на 5 листах серой, тонкой бумаги, размером 210x291 мм. Текст начинается словами: "Ворон. Как-то ночью в час террора...., заканчивается: "Сумасшедшие лет через сто".

На первом, втором и третьем листах имеется корректировка слов и словосочетаний, сделанная от руки синим красителем. Документ составлен в виде стихотворения "Ворон", в котором говорится о якобы проводившемся в 1948 году терроре.

Так, на 3-м листе автор пишет "О сограждане, коровы и быки
До чего ж вас довели большевики"...

На 5 листе в стихотворении, без названия, говорится:

"Как я многого ждал!

Ах теперь

Я не знаю, зачем я живу,
И чего я хочу от зверей,
Населявших злую Москву.

Sindif

Глюк -

"Очень жаль, что не дело мое
Истреблять этих мелких людей,
Я зато соврашу на их казнь.
Их же собственных детей"...

31. Машинописный документ, исполненный на русском языке, на 78 листах, белой бумаги, размером 203x292 мм и 201x276 мм. Документ озаглавлен: "В.Ф.Ходосевич, Некрополь воспоминание".

Текст начинается словами: "Донец Ренаты", заканчивается: "Шёсу велели снять с репертуара. Париж, 1931".

Автор документа делится своими воспоминаниями о русских поэтах начала столетия: Брюсове, Петровской, Белом, Киссенем, Блоке и Гумилеве, тенденциозно описывая действительное положение творческой интеллигенции в послереволюционный период.

В своих воспоминаниях о Гумилеве автор клеветнически описывает о якобы имевших место провокационных действиях советских органов в отношении Гумилева. Так, например, в документе сказано: "...Новый знакомец стал у него частым гостем. Помогал налаживать "дом поэтов" (филиал Союза), козыряя связями в высших советских сферах. Не одному мне он казался подозрительным. Гумилева пытались предостеречь. Из этого ничего не вышло. Словом не могу утверждать, что этот человек был главным и единственным виновником гибели Гумилева, но после того, как Гумилев был арестован, он разом исчез, как в воду канул. Уже за границей я узнал от Максима Горького, что показания этого человека фигурировали в гумилевском деле и что он был подослан" (стр.75).

32. Машинописный документ, исполненный на русском языке, через копирку, на 56 листах белой бумаги, размером 250x290 мм. Документ озаглавлен: "Международная амнистия", выпуск 3-й, июнь 1973 г.", составитель А.Твердохлебов". На первой странице напечатано содержание документа.

Текст начинается словами: "Международная амнистия" выпуск 3-й, от составителя", заканчивается: "Мой адрес: Москва, ул.Фурманова, д.3/5 кв.59 телефон 291 24 35".

В статье "от составителя" даётся краткий обзор, что представляет из себя сборник "Международная амнистия", кратко описано содержание, а также намерения и характер публикации. Внизу документа имеется надпись, исполненная фиолетовыми чернилами.

Glad

Sindif

В статье Иеринга "Борьба за право," который начинается на третьем листе, автор даёт философский, идеологический анализ права, развития права и основы возникновения права, критикуя при этом материалистическое понятие права.

В части II-й в разделе, озаглавленном " " описывается о том, что организация "Международная амнистия" требует президента Индонезии об освобождении заключенных

В разделе "Жертвы пыток в Турции рассказывают по телевидению о пережитом", говорится о решаемых вопросах организации "Международной Амнистии". Публикуется выступление советского члена А.Петрова в отношении узников Индонезии. Разъясняются права и обязанности организации "Амнистии".

Далее опубликовано заявление Мюге, адресованное Прокурору города Москвы, в которой содержится просьба дать ответ о прекращении или прекращении уголовного дела на него и ответ на его заявление.

Затем напечатано заявление Твердохлебова, адресованное Председателю Президиума Верховного Совета. В нём утверждается, что сотрудники прокуратуры г.Москвы якобы не руководствуются Указом "Об амнистии" и указывается, что эти действия противозаконны и ответ Твердохлебову на его заявление.

В помещенном документе, адресованном Генеральному прокурору СССР содержится жалоба на прокуратуру г.Москвы о якобы имевших место незаконных действиях по делу Мюге.

В заявлении Иофе, названном: "Казус Виктора Хаустова содержится просьба начальнику городского отдела загс г.Орла зарегистрировать её брак с гр-ном Хаустовым, который содержится под следствием в следственном изоляторе г.Орла.

В заявлении Твердохлебова, адресованном министру внутренних дел СССР, содержится просьба о содействии в регистрации брака гр-ки Иофе с находящимся под следствием Хаустовым.

В заявлении Григоренко, названном: "Казус Петра Григоренко", содержится просьба восстановить ей срок на подачу частной жалобы по поводу осужденного мужа.

В обращении, названном: "Казус Владимира Буковского" содержится просьба матери Буковского освободить её сына, который осужден

Gluor

Sindif

за антисоветскую агитацию и пропаганду и разрешить выехать учиться за границу.

33. Машинописный документ исполненный на русском языке, через копирку синего цвета, на 60 листах, белой и тонкой бумаги, размером 205 x 290 мм.

Документ озаглавлен "Международная амнистия (выпуск дополнительный) Москва, 1973".

Текст начинается словами: "От составителей, мы сочли необходимым дополнить ...", заканчивается: "На бланке почтового перевода имеется небольшое "место для письма".

В статье, озаглавленной: "Некоторые философские проблемы прав человека" Христофера Р.Хилла, посвященной т.н. "узникам совести", автор пытается обосновать понятие прав человека применительно к целям "Международной амнистии".

В напечатанном докладе В.Архангельского "Право на объединение" даётся обзор законодательства в СССР о праве граждан создавать различные ассоциации. Автор статьи клеветает на советское законодательство, пытаясь доказать противоречие Конституции и других нормативных актов.

Так, например, в статье говорится: "... Положение не даёт ответа на эти вопросы, но независимо от того, что понимал Совет Народных Комиссаров РСФСР в 1932 году под "враждебным отношением" и "революционным движением пролетариата", это предписание противоречит действующему законодательству. Каждый вправе иметь и выражать свои убеждения, не подвергаясь при этом дискриминации из-за характера этих убеждений..." (стр.25).

И далее в отношении советских профсоюзов сказано: "...С другой стороны, организация трудящихся, которая не добивается признания за трудящимся права на забастовку, помещает в основу своей деятельности интересы какого-либо "ядра", вряд ли заслуживает право называться профессиональным союзом..."

В опубликованном письме А.Твердохлебова Главному редактору газеты "Вечерняя Москва", копия: главному редактору "Известий" и приложениях к письму, автор, пытаясь доказать необоснованность привлечения к уголовной ответственности лиц по делу № 24, пишет следующее: "... расширять возможности пользоваться свободой информации для всего населения и содействовать развитию защищать

Glad

Sindil

эту свободу...Конечно в сложном государственном механизме одно ведомство легко может не знать, что творит другое. Тем больше оснований опубликовать этот текст, поскольку нетрудно понять, что вероятнее всего сотрудники КГБ чаще читают самиздат, чем ООН-овские документы..."(стр.39).

В статье "Об опеке узников совести. Практические рекомендации" клеветнически описывается положение больных, совершивших общественно опасные деяния в психоневрологических больницах специального типа.

Так, в статье говорится: "... Это, вероятно, самый тяжелый вид режима. Здесь у заключенного нет определенного срока. Специальная комиссия, как правило, дважды в год решает, кто излечился, а кто - нет, но в отношении политзаключенного это, по-видимому, решается не на комиссии...

Все жалобы в спецпсихбольнице на условия содержания, на произвол, неоправданные ограничения и другие действия администрации - рассматриваются как проявления их заболевания и приобщаются к истории болезни" (стр.56).

34. Машинописный документ, исполненный на русском языке, через копирку на 58 листах белой, тонкой бумаги, размером 210x300 мм, скрепленный тремя металлическими скрепками.

На первой странице документа имеется надпись "Международная амнистия". Выпуск 4, декабрь 1973 г. Москва".

На втором листе документа дано его содержание, текст документа начинается словами: "Международная амнистия, выпуск № 4, декабрь 1973 года. От составителя..." заканчивается: "А.Твердохлебова по указанной в его заявлении теме. 3 ноября '73 года. В. Альбрехт, В.Архангельский, И.Корнеев, А.Твердохлебов".

Документ состоит из трех частей.

В напечатанной статье под названием: "Философия объединенных наций", даётся философский анализ работы организации ООН, в нём выдвигается ряд мыслей, предложений в отношении использования права вето, при том возводится клевета на внешнюю политику Советского Союза.

Так, например, в документе говорится: "Например, в первые годы вето часто использовалось Советским Союзом против принятия в ООН некоторых стран. В ряде других случаев советский делегат

Glen

Saidif

голосовал против предложений, которые не соответствовали линии советской политики" (стр.7).

"Советский представитель отводил все кандидатуры, которые каким-либо образом вызвали возвращение его страны, например, таких как Республика Корея, Ливия, Италия и Япония. Большинство членов Совета Безопасности отказывали всем тем, кого они считали находящимися под советским контролем, как, например, Венгрия, Румыния и Болгария.

В 1946 году США предложили компромисс— принять в ООН кандидатов обеих фракций. Советский Союз отказался от этого предложения. Позднее СССР в свою очередь захотел "заключить сделку", но отказались западные страны..." (стр.15).

В части второй содержится обращение в редакцию "Литературной газеты".

Автор Орловский Эрнст Семенович с идеологически вредных позиций высказывает своё несогласие с заявлением газеты, что международная организация "Амнистия", является враждебной организацией. Он утверждает, что эта организация борется за освобождение людей, в том числе коммунистов, отбывающих наказания в разных странах мира. Свои утверждения он основывает на изданные в СССР статьи, справочники и другую корреспонденцию.

Так, в частности, автор пишет: "Хотя советские органы власти и печать разумеется, не приветствовали интерес "Амнистии" к лицам, осужденным в СССР, но, насколько мне известно, переписка деятелей "Амнистии" с советскими гражданами, включая переписку изданий этой организации, осуществлялась до сего времени практически беспрепятственно (если некоторые издания и терялись по небрежности почты, то мне неизвестно ни одного случая конфискации изданий "Амнистии" как содержащих что-либо вредное).

Как сообщено в № 36 Вашей газеты "Амнистия" издавала в переводе на английский язык самиздатовскую "Хронику текущих событий". Однако я не могу считать это антисоветской деятельностью, поскольку, как видно из газетных отчётов о процессе П.Якира и В.Красина и об их пресс-конференции, из примерно тридцати выпусков "хроники", то есть многих сот страниц машинописных текстов, не удаётся наскрести хотя бы парочку конкретных примеров клеветнических утверждений" (стр.26).

Glad

Sindif

В разделе, озаглавленном "Обзор _____", в частности, говорится: "Сессию открыл канцлер Австрии - Бруно Крайский, который выразил свою поддержку советскому учёному и борцу за права человека, Андрею Сахарову. ... в противном случае утрачивается моральное право выступать в защиту Сахарова и его коллег..." (стр. 37).

В разделе, озаглавленном "Следственный изолятор Лефортово", описывается распорядок в следственном изоляторе.

В "Приложении" на сорок седьмой странице даётся описание принципов группы- 73, где излагается, что "при изучении и обсуждении проблем помощи лицам, указанным в п.1а), а также в отношении реализации такой помощи группа не рассматривает аргументы, исходящие из политических или исключительно расовых, национальных, классовых, религиозных или идеологических интересов кого бы то ни было".

35. Машинописный документ, исполненный на русском языке, через копирку, на 29 листах белой, тонкой бумаги, размером 210x295 мм. Документ скреплен четырьмя металлическими скрепками и вложен в белые листы иностранного (французского) журнала. На первой странице сверху обложки имеется слово "Prision", ряд фотографий, деталей и их технические характеристики.

Текст начинается словами: "О проблеме материальной помощи семьям узников совести", ... заканчивается: "...принимают участие все деятели фонда с правом каждого на занесение особого мнения".

В статье: "О проблеме материальной помощи семьям узников совести" автор А.Твердохлебов выдвигает мысль о создании в рамках закона фонда материальной помощи малообеспеченным семьям заключенных, называя при том лиц, осужденных за антисоветскую агитацию и пропаганду, "узниками совести".

На первом листе документа имеются слова, написанные от руки на иностранном языке, исполненные фиолетовыми чернилами.

На втором, третьем и четвертом листах имеются поправки букв, исполненные фиолетовыми чернилами "prisoners of conscience".

Handwritten signature

Handwritten signature

В приложении № 2 "Свидетель по собственному делу" автор В.Альбрехт клеветнически описывает о допросе его в органах КГБ.

В документе "Приложение 3", адресованном "В.Президиум ЦК общества Красного Креста РСФСР", автор Твердохлебов вносит заявление с предложениями о создании благотворительной комиссии для материальной помощи семьям лиц, осужденных за антисоветскую деятельность.

На втором листе имеется корректировка слов, исполненная от руки фиолетовыми чернилами.

В "приложении 6" даётся список адресов лиц семей политзаключенных. Так, на стр.24 написаны фамилии и адреса Шулькене, Пироговой и Железновой скорописью чернилами чёрного и фиолетового цветов. Под текстом на 23 листе имеется надпись, исполненная простым карандашом: "Бывшая заключенная и жена заключенного".

В "Приложении 7", который назван проект "Принципов фонда помощи детям политзаключенных", даётся перечень этих принципов.

36. Машинописный документ, исполненный на русском языке, через копирку на 8 листах белой тонкой бумаги, размером 210x300 мм скрепленных двумя металлическими скрепками в обложке из развёрнутого листа иллюстрированного журнала.

Текст документа начинается на первом листе словами: "Редакция "Литературной газеты"...., заканчивается на 8 листе словами: "...Иностранний отдел литературной газеты" .

Документ состоит из двух писем в редакцию "Литературной газеты" от А.Твердохлебова и Орловского по поводу статьи Максимова "После прозрения" и ответа Максимова Орловскому.

Письмо Орловского аналогично его письму, опубликованному в документе "Международная амнистия. Выпуск 4, декабрь 1973 г."

37. Один лист из газеты "Русская мысль" от 24 января 1974 года за № 2983, страницы третья и четвертая.

В стр.третьей опубликована статья Ж.А. Медведева "Кто сумасшедший?", автор которой клеветает на органы советского правосудия. Так, например, он пишет: "...Если же арестованный и находящийся под следствием "инакомыслящий" не проявляет желания сотрудничать со следователем и прокурором, не даёт нужных следствию

Григорьев

Sindil

показаний, то уже тогда его направляют на психиатрическую экспертизу..."

В статье М.Ошарова "Джеймс Биллингтон" _____ "восхваляется "американский друг России" Биллингтон, который в своей статье о Советском Союзе писал: "...В Советском Союзе создалась одна из основных предпосылок революционной ситуации - отчуждение интеллектуальной элиты. Но поскольку не существует других предпосылок, невозможно сказать, сможет ли и захочет ли интеллигенция, как это было раньше, сыграть роль решающего политического фактора в совсем других условиях советской системы..."

На 4 странице газеты опубликована статья Валентина Михайлова. "Самиздат. Открытое письмо братьям Медведевым". Автор статьи клеветает на внутреннюю и внешнюю политику Советского Союза.

Так, в статье он пишет: "...Как неслучайно СССР занимает первое место по количеству и качеству вооружений. И если "шариковы за более, чем полстолетие преуспели только в вооружениях, это указывает на то, что кровно заинтересованы они лишь в создании железного кулака, чтоб свои и чужие боялись... Не от хорошей жизни вынуждены "шариковы" пускать в трубу труд и гений народа, а потому, что не могут иначе. Уж они-то сами хорошо знают нежизнеспособность своего строя, придуманного в тиши кабинета..."

В статье Ф.Ярошевского "Чувство страха и вины" автор возводит клевету на органы КГБ и КПСС. Так, он пишет: "...Страх пронизывает, таким образом, и ряды "главной КПСС" и "доблестной кокарды КГБ". Они боятся друг друга и все вместе - народа..."

На той же странице отпечатана выдержка из книги Солженицына "Архипелаг ГУЛаг".

В выдержке под названием "Голубые канты" Солженицын предвзято описывает деятельность органов госбезопасности. Борьбу с контрреволюцией он рассматривает как "преступление". Клеветает на работников органов безопасности, доказывая, что: "... Они по службе не имеют потребности быть людьми образованными, широкой культуры и взглядов и они не таковы. Они по службе не имеют потребности мыслить логически - и они не таковы..."

38. Семь листов белой бумаги размером 210x295 мм, на которых множительным аппаратом отпечатан текст на английском языке под

Gund -

Sundil

названием _____ (Заявление Павла Литвинова)".

Документ представляет собой заявление Литвинова, эмигрировавшего из Советского Союза от 22 марта 1974 года, в котором он, преклоняясь перед Западом, очерняет советский государственный строй. Так, в заявлении говорится: "... В нашей стране за свободу высказываний приходится платить ограничениями - в тюрьме, в концентрационном лагере или в психиатрической больнице. Или будешь наказан иным образом - потерей работы или ссылкой..."

39. Журнал на английском языке под названием " _____ (Права человека в СССР)" за июль-август месяц 1973 года, изданный в Брюсселе, имеющий 10 листов.

Как указано на обложке-журнал издаётся "Международным комитетом защиты прав человека в СССР".

В журнале клеветнически отражается советская действительность возводится клевета на внутреннюю и внешнюю политику СССР.

Так, в статье "Советские психиатры бойкотировали конгресс в Осло", говорится: "... Организаторы получили многочисленные призывы, в том числе и от "Международного комитета защиты прав человека в СССР", требующие обратить внимание на происходящие в СССР драматические события с мужчинами и женщинами, которые на долгие годы официально объявлены "невменяемыми" потому, что их убеждения не соответствуют с убеждениями тех, кто стоит у власти."

В статье "Угрожают ли Сахарову?" пишется: "...Никто не сомневается в том, что СССР решил подавить голос нетерпимых и преследуемых и что на самом деле готовится громкое дело, которое последует за вынужденной "исповедью" Петра Якира и Виктора Красина..." Больше того, как можно поверить заявлению о праве народов на самоопределение, когда народ Чехословакии находится под иностранной оккупацией?..."

40. Машинописный документ, исполненный на русском языке, через копирку на 21 листе серой, тонкой бумаги, размером 207x296мм

Название документа "Свидетель по собственному делу В.Альбрехт"

Текст начинается словами: "Не распространять черновик...", заканчивается: "Андрей Дмитриевич и Люся, думаю, не обидятся на меня".

Глино

Sindif

В документе автор описывает, как он вызывался на допрос в органы КГБ и как себя там вел, высмеивает следователя Жучкова, стиль его допроса и деятельность органов КГБ в целом.

Так, например, он пишет " - Но почему нет фамилий Белогородской- Не указано по какому делу я свидетель. Жучков невозмутимо объясняет. Оказывается, я - советский человек и должен отвечать на любые его вопросы, совсем любые. Оказывается я просто свидетель и всё. Остальное меня не касается..."(стр.4).

И далее: "Опять драгоценные двери. До свиданья, двери! До свиданья уважаемое КГБ... Вы недовольны? Вы вот всё сажаете нас и сажаете. Но в чём-то всё-таки мы правы. Нет не во всём, конечно, но правы... А вы всё сажаете и сажаете... Не знаю, но говорят, что посадишь, то и пожнешь... До свиданья..."

До свиданья капитан! До свиданья капитан моря житейского Жучков! Плывите только подальше от моего берега. Вы ведь всё знаете, приливы и отливы".

На стр.18 имеется предложение, написанное скорописью, фиолетовым красителем.

41. Машинописный документ, исполненный под копирку на 89 пронумерованных листах белой бумаги, размером 200х288 мм. На титульном листе пишущей машинкой напечатано: "И.Р.Шафаревич Законодательство о религии в Советском Союзе. Доклад Комитету прав человека". На верхнем правом углу от руки черным красителем написано: "Документ Комитета прав человека № I". Внизу рукописью черным красителем написано: "С этого документа начинается нумерация документов Комитета прав человека, согласно решению комитета от 27.XI.72 г." На следующем листе оглавление: "Введение", "Создание и ликвидация религиозной общины". "Создание религиозной общины. Законы и инструкции". "Создание религиозной общины Из сообщений о практике". "Ликвидация религиозной общины. Законы и инструкции". "Ликвидация религиозной общины. Из сообщений о практике". "Жизнь религиозной общины", "Правда и обязанности общины", "Организационные и хозяйственные вопросы", "Верующие", "Крещение". "Дети". "В Институте", "Воспитание детей", "Посещение церкви, духовная литература", "Болезнь, смерть, погребенье", "Священники", "Выводы", "Библиография".

Глюк

Сиди

Текст начинается словами: "Введение. Цель этого доклада — изучение законодательства, определяющего положение религии в СССР", заканчивается словами: "80. "Правда" 11 апреля 1923 г."

В введении автор указывает те источники, материалами которых он пользовался в "докладе", то есть официальные материалы (и законы, инструкции и т.д.), регламентирующие религиозную жизнь в СССР и материалами источников, в "которых сообщаются факты, характеризующие применение законодательства о религии, а также факты религиозной жизни, важные для оценки этого законодательства". Автор здесь указывает, что в "докладе" приводятся факты, относящиеся к положению русской православной церкви, поскольку такой материал "был более доступен автору".

В разделе "Создание религиозной общины. Законы и инструкции" автор приводит основные законы о религии в СССР и инструкции, дополняющие эти законы с комментариями отдельных их положений, регламентирующих создание религиозной общины. Эти документы, по его мнению, нечетко и расплывчиво регламентируют создание религиозной общины.

В разделе "Создание религиозной общины. Из сообщений о практике", автор указывает, что нечеткость документов, регламентирующих создание религиозных общин, создаёт "возможность произвола в истолковании этих документов" (стр.10). Далее приводит цифры наличия церквей в СССР, в разные годы, в частности, "в 1960 г. близкая цифра в 20.000 была сообщена Всемирному совету церквей. Таким образом, за несколько лет в конце и после окончания войны было открыто 15-17 тысяч православных церквей. С другой стороны автору не удалось узнать ни одного случая открытия новой православной церкви в 60-е годы" (стр.10).

Далее автор говорит о письмах верующих по поводу регистрации религиозной общины в г.Чернигове, в которых, в частности, говорится "о давлении, которому подвергаются верующие, подписавшие ходатайства о регистрации, об оскорблении их религиозных чувств, запугивании на работе, переводе на другую работу".

В разделе "Ликвидация религиозной общины. Законы и инструкции", автор цитирует отдельные выдержки и положения существующих

Gluor

Sindif

в СССР законов и инструкций по поводу ликвидации религиозной общины и закрытии молитвенных домов, даёт свои комментарии.

В разделе "Ликвидация религиозной общины. Из сообщений о практике" автор говорит о двух периодах, "когда особенно широко практиковалась ликвидация церквей и религиозных общин: 30-е годы и 60-е годы" (стр.19). Цитирует выдержки из газет 30-х годов, в которых содержатся призывы закрывать церкви.

Говоря о 60-х годах, автор приводит цитату из "Открытого письма" верующих Кировской области, в которой сообщается, что "в 1960 по 1964 гг. включительно было закрыто путём произвола и жестокого насилия 40 церквей, то есть 53%". Во всех закрытых церквях интерьеры варварски разрушены, иконы и книги сожжены, утварь и имущество (воск, краски, полотно, мука, вино и т.д.) расхищены при закрытии. Многие из закрытых церквей полностью разрушены. Так, полностью разрушена каменная церковь в г.Кирове. На территории Кировской области не осталось ни одного памятника церковной архитектуры" (стр.20-21).

По поводу публичных выступлений патриарха Московского и Всея Руси, Алексия, митрополитов Никодима и Пимена, что церкви закрываются из-за уменьшения числа верующих, автор, возражая этому, опять приводит выдержку из "Открытого письма" верующих Кировской области, в которой говорится, что "Мы просим Вас прекратить распространение за границей через представителей Патриархии ложных сведений о положении и состоянии церкви в СССР" (стр.22).

Далее автор приводит цифры о якобы увеличении числа проводимых религиозных обрядов, говорит о "борьбе" верующих против закрытия церквей, приводит цитату из "заявления" Н.Н. Эшлимана и Г.П.Якунина, в которой говорится, что "Массовое закрытие храмов практически осуществляется местными органами власти административным путём, без соблюдения предусмотренной законом процедур"... и что "...должностные лица Совета по делам РПЦ непосредственно и активно участвовали в этой антидемократической кампании, лишая миллионы верующих граждан Союза ССР принадлежащих им законных прав". (стр.24-25).

Glad -

Sindif

В разделе "Права и обязанности общины" автор комментирует запрет религиозным объединениям заниматься благотворительностью, что этот запрет, по мнению автора, "противоречит не только естественным нормам гуманности, но и практике Советского правительства" (стр.26-27).

Приводит случай благотворительных актов церкви во времена гражданской войны, Великой Отечественной войны.

Автор возмущается запретом религиозным центрам, объединениям и служителям культа организовывать поминки. Говорит об ограничениях деятельности религиозных общин в 20-е годы, которые "не подтверждены, но и явно не отменены последующим законодательством". В частности, о почитании мощей, запрет "поминания в публичных молитвах лиц, осужденных или находящихся под судом за совершение тяжких государственных преступлений" (стр.32).

Далее автор комментирует статью 227 УК РСФСР, говорит о положении монастырей, об их притеснении, приводит выписки из документа "Краткое описание событий в Почаевской лавре (в наши дни)", в частности, приводит высказывания какого-то должностного лица в Москве (фамилия, которого якобы указана в упомянутом "документе"), что "По моему личному мнению все верующие являются психически ненормальными людьми и вполне естественно отправлять их в эти больницы, а вообще наша цель - как можно быстрее ликвидировать религию, мы пока ещё частично терпим из-за политических соображений, а как наступит благоприятный момент - мы закроем не только ваш монастырь, а все церкви и монастыри" (стр.38).

В разделе "Организационные и хозяйственные вопросы", высказывает недовольство по поводу запрета религиозным центрам, религиозным объединениям и служителям культов применять меры принуждения или наказания; без разрешения местных властей устраивать общие собрания верующих для обсуждения вопросов, связанных с управлением делами религиозного объединения; не предоставления церковным и религиозным обществам права юридического лица; по поводу запрета "использовать принадлежащие им средства в иных, кроме связанных с удовлетворением религиозных потребностей или содержанием этих органов" (стр.42) и т.п.

Григорьев

Синд

В разделе "Верующие" приводит данные о численности православных в СССР и в некоторых странах мира.

В подразделе "Крещение" автор приводит цитаты из "Заявления" Н.Н.Эшлимана и Г.П.Якунина по поводу якобы существующей дискриминации верующих из-за крещения ими своих дейт. Возмущается требованием регистрации документов родителей при крещении детей.

В подразделе "Дети" автор цитирует "Открытое письмо" Н.Эшлимана: "... во время великих церковных праздников милиционеры и дружинники зачастую вовсе не допускают христианскую молодежь в храмы" (стр.50). Далее автор говорит об отделении школы от церкви, комментирует статью 142 УК РСФСР, об атеистическом воспитании детей в школах, о "трудностях", с которыми сталкиваются верующие дети.

В подразделе "В институте" автор говорит о трудностях верующих студентов в вузах, которые вопреки своим религиозным убеждениям обязательно должны пройти курс и сдать экзамен по научному атеизму. По мнению автора это противоречит "Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования". (стр.56).

В подразделе "Воспитание детей" говорит о якобы существующих ограничениях прав родителей воспитывать детей в своей религии, о лишении верующих родительских прав. Приводит выдержки статей из газет "Сельская жизнь", "Учительская газета", "Комсомольская правда" о судах над сектантами.

В подразделе "Посещение церкви. Духовная литература" автор говорит о затруднениях при получении религиозной литературы, о недостаточном количестве церквей.

В подразделе "Болезнь, смерть, погребение" автор говорит о якобы существующих трудностях и осложнениях при проведении религиозных обрядов в случаях смерти, болезни и погребении верующих. Приводит выдержки из "Открытого письма" Н.Н.Эшлимана и Г.П. Якунина, а также из "Открытого письма" верующих Кировской области.

В разделе "Священники" автор говорит о якобы имеющихся нарушениях существующих законов при регистрации священников, приводит

Глюк —

Sindif

выдержки из "Заявления", "Открытого письма" Эшлимана и Якунина, а также из "Открытого письма" верующих Кировской области. В этих выдержках говорится о том, что "чиновники Совета всячески препятствуют рукоположению тех лиц, в которых Совет видит потенциальную силу, способную в дальнейшем противостоять незаконным действиям безбожников..."

"Кроме того, Советы по делам Р.П.Ц. способствует проникновению в ряды пастырей к дальнейшему продвижению по службе лиц, нравственно неустойчивых, маловерных, а иногда и вовсе беспринципных, способных служить злему делу - разложению св.церкви" (стр.67).

Далее говорит о причиняемых трудностях законодательством священникам по проведению им религиозных обрядов, о сокращении числа священников, об уменьшении духовных учебных заведений.

В разделе "Выводы" автор пишет: "1) Существующие сейчас законы во многих важнейших вопросах не обеспечивают достаточных гарантий нормального развития религиозной жизни, осуществления провозглашенного в Конституции принципа свободы совести. 2) Инструкции, которые должны разъяснять применение законов, содержат новые положения, не вытекающие из законов, а в некоторых случаях им противоречащие. 3) Есть веские основания опасаться, что на практике нарушаются и инструкции и законы о религии" (стр.72-73). Далее автор говорит, что разные меры, направленные на уничтожение религии, приводит к возникновению и росту "новых религиозных направлений и сект, большей частью не регистрируемых и не признаваемых государством". "Нормальное развитие религиозной жизни является одним из основных условий существования государства" (стр.76).

Автор указывает выход из создавшегося в настоящее время положения в отношениях между государством и церковью, который заключается в создании нового законодательства о религии и в разработке "правовых гарантий того, что это законодательство будет неукоснительно соблюдаться".

Далее автор перечисляет те принципы и положения, которые должны отражаться в новом законодательстве о религии, в частности, что "государство не должно вмешиваться во внутренние дела

Генерал -

Сидор

религиозных общин и церквей, религиозные общины и церкви должны подчиняться тем же нормам, что и другие негосударственные добровольные общества, без какой-либо их дискриминации". (стр.80).

В разделе "Библиография" автор указывает источники, которыми пользовался при написании данного документа.

В документе имеются некоторые исправления грамматических ошибок, поправки, записки. Верхняя часть 58 страницы оторвана. Две страницы пронумерованы одной цифрой "42".

42. Пакет, опечатанный печатью № 105 КГБ при СМ СССР. Печать и пакет без повреждений. При вскрытии пакета в присутствии понятых в нём оказались следующие документы:

1) Машинописный документ на русском языке, отпечатанный под копирку на 2-х листах белой тонкой бумаги, размером 20х23,7см скрепленных двумя скрепками из желтого металла.

Документ состоит из двух частей: первая называется "Ответ на вопрос признаю ли я себя виновным", вторая - "Последнее слово Андрея Амальрика".

Из содержания видно, что настоящий документ является выступлениями А.Амальрика на суде в ходе процесса.

В своем выступлении А.Амальрик, пытаясь оправдать совершенные им преступления, клеветает на советский государственный строй, заявляя: "... эти люди понимают, что началу развала любого режима всегда предшествует его идеологическая капитуляция. Но, разглагольствуя об идеологической борьбе, они в действительности могут противопоставить идеям только угрозу уголовного преследования... Ни проводимая режимом "охота за ведьмами", ни её частный пример - этот суд - не вызывают у меня ни малейшего уважения..."

2) Машинописный документ на одном, стандартном листе белой тонкой бумаги, начинающийся со слов: "Сам выходит..." и заканчивающийся: "...Мы вам не помощники". Далее указано: "Москва, январь 1974 г. Т.Великанова, С.Ковалёв, Т.Ходорович".

Glad

Sundif

В документе утверждается, что в СССР "человеку, который решился открыто отстаивать свободу убеждений, свободу информации и личную свободу граждан, грозят безработица, обыски, хоровые, публичные оскорбления, лагерь, тюрьма, психиатрическая больница".

3) Машинописный документ на русском языке, отпечатанный под копирку на одном листе белой тонкой бумаги, размером 205x230 мм.

Текст начинается словами: "Председателю Президиума Верховного Совета СССР...", заканчивается: "...19 января 1974 года А.Варональ, А.Твердохлебов".

Документ написали в виде жалобы на якобы незаконные действия Московского ОВИРа в отношении А.Галича, в связи с отказом выдачи разрешения на выезд из Советского Союза.

4) Машинописный документ на русском языке, отпечатанный под копирку на 8 листах белой тонкой бумаги, размером 203x290 мм, скрепленных двумя скрепками из желтого металла.

Текст документа начинается на первом листе словами: "Последнее слово Любарского"...., заканчивается на 8 листе словами: "...г.Ногинск, Московской обл. 30 октября 1972 г. "

Содержание документа аналогично документу, рассмотренному в пункте 16 настоящего протокола.

5) Машинописный документ на двух листах серой тонкой бумаги размером 287x205мм отпечатан через копирку. Документ начинается словами: "Уважаемый Борис Дмитриевич! Правду сказать...", заканчивается "...агентство ВАПАП с уважением В.Войнович".

Документ представляет собой письмо В.Войновича Б.Стукалину в связи с созданием агентства по охране авторских прав. Автор письма с издевательским тоном утверждает, что входящие в состав агентства писатели не создали таких произведений, которые стоило бы охранять. Так, например, в нём говорится: "Передав своё достижение за границу, автор сам становится предметом охраны. Охрана же авторских прав вместе с носителем этих прав будет более надежной. В связи с этим, мне кажется, было бы целесообразно возбудить перед соответствующими инстанциями ходатайство о передаче

Глюк —

Зиндиф

в ведение Вашего агентства Лефортовской и Бутырской тюрьмы со штатом охранников и овчарок. Там же можно было бы разместить не только авторов, но и их правопреемников..."

В конце письма автор иронически предлагает назвать агентство. "Всесоюзным агентством по присвоению авторских прав".

6) Машинописные документы, исполненные на русском языке под копирку на двух листах белой бумаги, размером 298x204 мм, один из которых под названием "Московское воззвание", второй начинается словами: "Присоединяя свои подписи...", заканчивается: "...Москва 17 февраля 1974 г. Е.Барабанов, Т.Великанова, С.Ковалев, Т.Ходорович".

В вышеуказанных документах содержится протест против ареста и высылки Солженицына. Авторы, обращаясь к "мировой общественности" призывают вмешаться во внутренние дела Советского Союза - потребовать "расследовать преступления ЧК, ГПУ, НКВД, МГБ" и опубликовать в СССР книгу "Архипелаг ГУЛаг". Возводится клевета на советский государственный строй. Говорится, что в Советском Союзе якобы совершаются преступления "против человечности", нет правды, общественного мнения и свободы слова.

Так, например, в документе, начинающемся словами: "Присоединяя свои подписи",...говорится:...Мы задыхаемся в паутине лжи. Любое выступление протеста, любая человеческая реакция на обман и жестокость день ото дня становятся затруднительней... Помните, у вас есть общественное мнение, а у нас - только мнение цензуры, у вас есть свобода слова, а у нас - только серия наказаний за попытки ею воспользоваться".

На документе, озаглавленном "Московское воззвание", от руки карандашом исполнены следующие исправления и записки: "и иные, Ю.Орлов, свящ.С.Желудков, А.Марченко, Л.Богораз, 13 фев.1974г. Москва". На втором документе голубым красителем от руки исполнена вставка: "его".

7) Машинописный документ на русском языке, отпечатанный под копирку на 3-х листах желтой бумаги, размером 215x302 мм, скрепленных скрепкой желтого металла под названием "Очная ставка с Петром Якирой".

Glad — Svidel

61.

Текст документа начинается на первом листе словами: "22-го ноября 1972 года, я ...", заканчивается на третьем листе словами: "...Андрей Дубров. Москва, 3-я Парковая ул.дом 52 кв.63".

Автор документа в неприязненных тонах отзывается о Якире и о процессе очной ставки с ним.

8) Машинописный документ на русском языке, отпечатанный под копирку на одном листе белой бумаги, размером 202x287 мм, начинающийся словами: "Директору типографии № I"..., заканчивающийся словами: "... Приложение. Принципы группы-73".

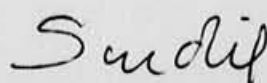
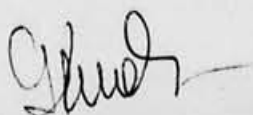
Документ составлен в виде заявления В.Архангельского директорам типографий № I и № 2 с просьбой принять заказ на отпечатание "принципов группы-73".

9) Машинописный документ на русском языке, отпечатанный под копирку на 6 листах белой тонкой бумаги, размером 209x296 мм, скрепленных одной белой скрепкой, начинающийся словами: "Главному редактору газеты", заканчивающийся "... и здесь некоторую надежду". Автор документа Твердохлебов, обращаясь к Главному редактору газеты "Вечерняя Москва" и "Известия", пишет: "...я не принадлежу к тем в чьих глазах авторитет власти будет укрепляться по мере возрастания числа репрессий, проводимых в целях утверждения или усиления числа репрессий..."

10) Машинописный документ, исполненный на русском языке, на пишущей машинке, через копирку на 4 пронумерованных листах белой тонкой бумаги, размером 291x202 мм, начинается словами: "Жить не по лжи...", заканчивается словами: "...12 февраля 1974 г." А.Солженицын".

Документ скреплен двумя металлическими скрепками желтого цвета.

Автор документа утверждает: "...Мы так безнадежно расчеловечились, что за сегодняшнюю скромную кормушку отдадим все принципы, душу свою, все усилия наших предков, все возможности для потомков-только бы не расстроить своего утлого существования. Не осталось у нас ни твёрдости, ни гордости, ни сердечного жара. Мы даже всеобщей атомной смерти не боимся, третьей мировой войны не боимся... - мы

только боимся шагов гражданского мужества! Нам только бы не оторваться от стада, не сделать шага в одиночку — и вдруг оказаться без белых батонов, без газовой колонки, без московской прописки..."

II) Машинописный документ на русском языке, отпечатанный под копирку на 2-х листах тонкой, белой бумаги, размером 20,3x28,7 см, скрепленных двумя желтыми скрепками, озаглавленный "Ответы А.Солженицына корреспонденту "Таймс". Начинается словами: "Вопрос: что Вы можете сказать...", заканчивается: "... разума не обнаруживается". На 2 странице документа говорится: "...Доктрина марксизма, державшая их несколько десятилетий, — сгнила..."

12) Машинописный документ на русском языке, озаглавленный "Заявление инициативной группы по защите прав человека в СССР", отпечатанный на 2-х листах белой тонкой бумаги, размером 20x29 см, скрепленных двумя желтыми скрепками, начинается словами: "На судебном процессе...", заканчивается "Т.Великанова, С.Ковалёв, А.Левитин-Краснов, Г.Подъяпольский, Т.Ходорович". В заявлении говорится о том, что "инициативная группа" не разделяет позиции, занятой на суде бывшими её участниками П.Якиром и В.Красиным" и далее в девяти пунктах излагается в чём выражается это несогласие.

В пункте 4 говорится: "...Мы обращаем внимание на то, что А.Снежевский и Р.Наджаров, публично отрицающие, что в СССР психиатрия используется для борьбы с инакомыслием, сами являются участниками этого преступления..."

13) Машинописный документ, исполненный на 3-х пронумерованных листах тонкой белой бумаги, размером: 29,6x20,7 см, начинающийся словами: "Организация "Международная амнистия", международный секретариат", заканчивающийся: "Эта система обеспечивает политическую беспристрастность проводимой работы Amnesty International, Tinnagairi Lane Farringdon Street, London.

В документе излагаются цели организации "Международная амнистия", которая была создана в 1961 году. В нём говорится, что организация "Международная амнистия" проводит свою деятельность

Glen —

Sandil

независимо от каких-либо политических или религиозных убеждений и независимо от любого правительства, она находится в консультативных отношениях с ООН, Юнеско и Европейским Советом.

I4) Машинописный документ на русском языке, отпечатанный под копирку, на двух листах тонкой белой бумаги, размером 207x287 мм, скрепленных двумя желтыми скрепками, адресованный в Палату представителей США от имени А.Солженицына, начинается словами: "Я высоко признателен...", заканчивается, "...разрядку мировой напряженности".

В документе А.Солженицыным возводится клевета на внешнюю политику Советского Союза и советскую действительность.

Так, например, в нём сказано: "...когда придаётся сократительное значение подписям или даже устным обещаниям правителей, которые в своей-то стране никогда не выполняли даже собственной конституции... Когда любое проявление жестокости и даже зверства одной стороны по отношению к своим гражданам и соседним народам, - с другой стороны глашатаями лжеразрядки... и так высказывается приглашение к новым зверствам и преследованиям..."

I5) Машинописный документ исполненный на русском языке, через копирку на одном листе белой тонкой бумаги, размером 205x300 мм, начинается словами: "II июля 1973 г. в городе Камешково Владимирской области..." и заканчивается словами: "...Инициативная группа защиты прав человека в СССР Т.Великанова, С.Ковалев, А.Краснов-Левитин, Т.Ходорович, Подъяпольский, январь 1974 года."

В конце листа, от руки синим красителем написано слово, "Подъяпольский" .

В документе говорится о том, что в городе Камешково Владимирской области был арестован А.Некипелов и во время обыска были изъяты лишь его стихи. В настоящее время Некипелов находится в институте Сербского на исследовании и со слов авторов инициативной группы: "Виктору Некипелову грозит самое страшное из возможных наказаний - психиатрическая больница... И если этому не помешать сейчас, поздно будет оплакивать потом ещё одно психиатрическое убийство".

Glad

Sudil

16) Машинописный документ на русском языке, исполненный под копирку на одном листе белой тонкой бумаги, размером 21х29,8 см на имя Председателя Президиума Верховного Совета СССР от Твердохлебова А.А. написан в виде заявления. Начинается словами: "Ваша честь и достоинство...", заканчивается: "... из прокуратуры на заявление С.Мюге". В документе говорится о якобы имевшем место игнорировании Указа об амнистии и нераспространении его на прекращение дела. Документ носит клеветнический характер, в нём говорится: "Очень многие ждали амнистии и очень многие оказались разочарованными её уникальной для всех 50 лет Советского Союза узостью круга лиц, деяния которых предаются забвению."

17) Машинописный документ на русском языке, исполненный под копирку на одном листе белой тонкой бумаги размером 21х29,8 см на имя Прокурора гор.Москвы от Мюге С.Г. Документ написан в виде заявления и начинается словами: "С 25 августа 1972 г. я допрашиваюсь..." и заканчивается "...советник юстиции Соловьев Л."

Автор документа полагает, что дело в отношении его должно быть прекращено на основании Указа об амнистии и просит выдать документ об этом для предоставления в АВИА на предмет выезда из СССР. Документ является приложением к вышеуказанному. Оба скреплены белой скрепкой.

18) Машинописный документ, исполненный на русском языке, через копирку на трех пронумерованных листах белой тонкой бумаги, размером 208х291 мм, начинается словами: "Днепропетровск, ул.Чичерина Р.101..." и заканчивается: "...этот вопрос Лидии Алексеевны. 28.10.73 А.Твердохлебов".

Документ адресован начальнику психиатрической больницы, написан от имени А.Твердохлебова в отношении содержания в больнице Л.Плюща.

19) Машинописный документ, исполненный на русском языке, на 3 листах серой тонкой бумаги, размером 299х 289 мм. Второй и третий листы пронумерованы. Документ скреплен двумя медными скрепками.

Глиух -

Синдиф

Текст начинается словами: "Осуждение академика А.Д.Сахарова." заканчивается: "Павел Литвинов, Борис Шрагин".

Авторы документа пытаются оправдать А.Д.Сахарова, злобно нападая на его осуждение в советской печати.

Так, например, в документе говорится: "Кампания, устроенная нашей печатью против академика А.Д.Сахарова, как и прокурорские предупреждения А.Д.Сахарову и А.М.Солженицыну, как и сомнительная инсценировка, разыгранная на суде над Красиным и Якиром, как и ужасное самоубийство Елизаветы Воронянской после допроса в КГБ, — эти события последних недель, эти действия властей, а не суждения академика А.Д.Сахарова, поколебали начавшее было устанавливаться международное доверие..."

...Привыкнув к этому, надо бы избавиться от необходимости вести слежку за гражданами, перехватывать корреспонденцию, подслушивать телефонные разговоры, устраивать судебные дела, которые немисливо проводить открыто, выносить жестокие приговоры, сажать здоровых людей в сумасшедшие дома и запрещать литературу за так называемую "клевету"..." (стр.1).

20) Два машинописных документа, на русском языке, отпечатанных под копирку на 3-х листах тонкой белой бумаги, размером 204х287 мм, скрепленных двумя желтыми скрепками. Документы написаны от имени И.Р.Шафаревича в виде писем архиепископам Волоколамскому и Брюссельскому. Первый документ начинается словами: "Как и многие из тех...", заканчивается "С сердечными пожеланиями". Второй документ начинается словами: "Ваше Высокопревосходительство! Вероятно до Вас дошли...", заканчивается "С глубоким уважением Ваш..." В них автор просит защитить некоего отца Дмитрия Дудко и делает вывод, что "эти события дают яркую картину нынешнего трагического положения Православной церкви".

21) Машинописный документ, исполненный под копирку на 2 листах тонкой серой бумаги, размером 288х203 мм, озаглавленный: "Последние вести о Петре Якире". В документе описывается о вызове Адель Найденовича в органы КГБ для допроса в качестве свидетеля по делу Якиры.

Глюк

Sindif

Допускаются оскорбительные выражения в адрес отдельных следователей и органов следствия КГБ, защищается "Хроника текущих событий", осуждается Якир за дачу показаний на свидетеля. Текст заканчивается словами: "... не сказочка, придуманная моралью. Адель Найденович. 23.XII.72 - Москва".

22) Машинописный документ на русском языке, отпечатанный под копирку на 34 листах тонкой белой бумаги, размером 208-295мм, скрепленных двумя белыми скрепками, начинающийся словами: "О количестве посылок и бандеролей...", заканчивающийся "...находящегося в тюрьме и т.д."

В документе есть много исправлений от руки, исполненных фиолетовым и чёрным красителями. Документ представляет собой инструкцию для лиц, родственники или знакомые которых находятся в заключении. В нем даются практические советы как лучше поступать при передаче посылок, денег, писем и при свиданиях.

23) Машинописный документ на русском языке, отпечатанный под копирку на 5 листах тонкой серой бумаги размером 201x287 мм, скреплённых двумя желтыми скрепками, начинающийся словами: "Конституция СССР утверждает...", заканчивающийся "... не должна быть наказуема".

Документ адресован в Совет Национальности Верховного Совета СССР от имени заключенных Прибалтики, Украины и Кавказа, которые выдвигают требования обязательной государственности национальных языков, создание в республиках национальных воинских формирований и т.д. В заключение говорится: "... право для проведения пропаганды выхода наших республик из Союза Советских Социалистических республик ... не должно быть наказуемо".

В документе возводится клевета на политику КПСС, в нём, в частности, говорится: "... на практике же сувереном власти, вопреки конституции, стала КПСС. Злоумышленно используя положение Конституции... КПСС добилась положения... о перемещении верховной власти из выборных демократических институтов в чисто партийные органы, конкретно - в ЦК КПСС...

Обладая монополией власти, КПСС свои намерения превращает в государственную политику и претворяет её в жизнь всей мощью

Glad

Sandif

государственной машины, которая любое несогласие и сопротивление рассматривает как уголовное государственное преступление..." (стр. I).

24) Машинописный документ, исполненный на русском языке, на трех листах белой бумаги, размером 204x290 мм.

Документ называется "Международная амнистия. Выпуск дополнительный. Москва 1973".

Текст начинается словами: "Международная амнистия. Содержание"..., заканчивается: "Следует понимать как узник совести" и "опекун" соответственно."

В документе содержится название статей, пояснения издателей, к т.н. дополнительному выпуску "Международной амнистии".

43. Отдельный пакет, опечатанный печатью № 105 КГБ при СМ Союза ССР. Печать и пакет без повреждений. При вскрытии пакета в нем оказалось:

Коричневого цвета обложки под названием "Алгебра, топология, геометрия", размером 22x14 см, в которой находятся 83 отдельные листы машинописного текста, на русском языке, размером 203x143 мм.

Между лицевой обложкой и первым листом вложен вкладыш, на котором от руки написано: Ю.Даниэль. Семь песен". Во вкладыше вложено 8 листов, на которых пишущей машинкой отпечатано так называемые семь песен, под названием: "Романс о родине", "Песня", "Ещё одна песенка", "Чужие огни", а остальные 3 песни – без названий.

На титульном листе напечатано: "Юлий Даниэль. Стихи из неволи. Серия "Библиотека самиздата" № 3.1971. Амстердам Фонд имени Герцена". На втором листе напечатано "Серия "Библиотека самиздата". На 13 листе отпечатана короткая автобиография Даниэля.

Текст стихов начинается на 7 листе словами: "Тюремные стихи". Заканчивается "...и рассказать другим. Озерный, Мордовия п/я ЖЛ 385/17-а 1968 г."

Книга стихов состоит из 2 частей. Первая часть названа "Стихи", а вторая: "А в это время...(Поэма)".

Во второй части книги отпечатана поэма "А в это время...", которая состоит из 9 пунктов.

Glib

Sindy

Из содержания видно, что автор стихов, находясь в тюремном заключении, призывает "продолжать борьбу", за свою правоту, быть стойким. Он указывает, что нужно быть осторожным по выбору друзей и единомышленников.

На 18 странице "Новогодний марш - декларация", пишет:

"Не сдайся бессильно и горечи,
Не дайся неверью и лжи -
Не все - лизоблюды и сволочи,
Не все стукачи и ханжи.

- " -

Шагая дорогами чуждыми
В какой-то неведомый край
Друзей имена, как жемчужины,
Как четки перебирай.

- " -

Будь зорким, веселым и яростным
И выстоишь, выстоишь ты
Под грузом невзгод многоярусным,
Под нашей твоей правоты".

В своем стихотворении "На ринге", автор стремится доказать, что "толпа" не поняла его и наказала строго за справедливую борьбу. Далее он пишет:

"Я поражение любое
Приму, зажав зубами крик,
Не для победы, а для боя
Я шел на ринг".

Автор допускает клеветнические измышления о якобы имеющих место фактах произвола со стороны администрации в лагерях. Так, например, об этом говорится:

"И весь парад накрылся в одночасье
Сказали мне: "Вине не быть уроду!"
Я получил по шее от начальства
И послан был в штрафную роту".

Смелый -

Смелый

Даниэль на 55 странице пишет, что его не поняли как поэта, к чему он стремился, не поняли его, что он борется якобы за права человека, которых бы не ограничивал закон. Так, например, в документе сказано:

"О, как безвыходно поэту
В скользкой удавке закона,
Погоня, погоня по следу -
За горло клыками закона"
.....
Такая расправа с поэтом,
Чтоб стало неведомо, чей он, -
И вот он стократ оклевечен
Уже за чертою мучений".

В поэме "А в это время..." Даниэль восхищается заключенными, которые выжили в лагерях и продолжают свою "справедливую" борьбу за справедливость и "кто не трусит трудного знания". В начале поэмы он пишет:

"Тем, кто не сломан лагерными стажем,
Рядом с которым наш - пустяки,
Нашими товарищами, - нашим старшим -
Я посвящаю эти стихи".

В отношении условий содержания в лагерях автор пишет:

"Он рылся в стариковских корках кислых,
Он пачки сигаретные вскрывал,
Он, как в отбросках, в материнских письмах,
Брезгливыми руками шуровал".

Поэма заканчивается на 72 странице словами:

"Нам - не идилия, не поста,
Не бессловесный гимн -
Обречены мы запомнить всё
И рассказать другим".

Сиди -

Sandil

44. Машинописный документ под названием "Собрание сочинений (неполное)".

Автор Александр Галич, год издания - 1970, исполненный на русском языке через копирку, на 95 листах белой бумаги, подшит в толстые черные обложки размером 152x232 мм. На первом листе сверху от руки синим красителем сделана надпись "I.Новое", которая красным карандашом подчеркнута.

Текст начинается словами "Кадыш (поэма) Посвящается памяти великого польского писателя...", заканчивается: "... кому от Сталина, кому - от Гитлера!"

В тексте имеются следы корректировки, сделанные от руки синим красителем.

В стихотворении "Ночной разговор в вагоне-ресторане" автор высмеивает решения XX съезда партии о культе личности. Словами бывшего заключенного, автор говорит:

"А случилось дело так:

Как-то ночью странною

Заявился к нам в барак

Кум со всей охраною.

Я подумал, что конец,

Распрощался матерно...

Малосольный огурец

Кум жевал внимательно.

Скажет слово и поест.

морда вся в апатии...

- Был, сказал он, - говны, съезд

Славной нашей партии.

Про Китай и про Лаос

Говорились прения,

Но особо встал вопрос

Про отца и гения.

Кум докушал огурец

И закончил с мукою:

"Оказался наш отец

Не отцом, а сукою!..."

Галич -

Smidif

В стихотворении "Аве Мария" автор клеветает на советское правосудие:

"Аве Мария!... Дело явно липовое, все как на ладони,
но пятую неделю долбят допрос.

Следователь - хмурик с утра на валидоле.

Как пророк, подследственный бородой оброс...

"Упекли пророка в республику Коми,

А он и перекинсья башкою в лебеду,

А следователь - хмурик получил в месткоме

Льготную путевку на месяц в Теберду...

...Грянули впоследствии всякие хренации.

Следователь-хмурик на пенсии в Москве,

А справочку с печатью о реабилитации.

Выслали в Калинин пророковой вдове..."

45. Машинописный документ, исполненный на русском языке под копирку на 199 пронумерованных листах тонкой бумаги, размером 245х190 мм. Листы вклеены в обложки красного цвета толстой бумаги.

На титульном листе напечатано: "Александр Галич. Книга песен. Москва 1964-1966 - 1970 гг."

Далее следует содержание стихов на 5 листах.

Текст книги начинается на 6 листе словами: "Размышление о бегунах на длинные дистанции". Заканчивается на 100 листе словами: "За какой мы погибли цвет..."

Книга стихов состоит из 9 разделов: "Размышление о бегунах на длинные дистанции", "Литераторские мостики", "Личное", "Жанровые", "По образу и подобию", "Кадет", "О поэзии" "Песня про счастье, "Облака".

Автор стихов в стихотворении "Отрывок из репортажа" клеветает на советских спортсменов. Так он пишет:

"...Вас, заср... в, опекаешь и растишь,

А вы, суки, нам мараете престиж

Ты не советский, ты же чистый, как кристалл,

Начал делать - так уж делай, чтоб не встал!"

(стр.102).

Glynd

Sindil

В стихотворении "Выступление Клим Коломейцева в защиту мира", автор с антисоветских позиций высмеивает советских рабочих и проводимую в СССР политику мира.

46. Брошюра в бумажной обложке красного цвета под названием "Вече № 5", имеющая 223 страницы изд.Посев, 1973 г. Выпуск 9-10.

Текст начинается на 4 странице словами: "Содержание. Заявления редакции журнала Вече № 5...", заканчивается на 223 странице словами: "...Индекс имен 218".

На второй обложке имеется библиографский список изданий "Самиздата".

На 42-47 страница брошюры опубликовано письмо А.Солженицына Всероссийскому патриарху Пимену, в котором автор клеветнически отзывается о положении верующих и церкви в СССР. В частности, он пишет: "...Они обильно и доказательно представили ему то добровольное внутреннее порабощение - до самоистребления, до которого доведена русская церковь.

...Церковь, диктаторски руководимая атеистами, - зрелище невиданного за два тысячелетия..."

В статье под названием "Камнем давит..." говорится:

"...А сейчас война! Война идёт духовная, самая безжалостная, духи злобы поднебесной ополчились... И то, что разорят храмы, это полбеда. Будет в сердце храм, восстановим материальный... Война идёт такая, когда многих наших лучших командиров перебили, когда нас осталось немного и нужно беречь каждого человека. Тихо, молча надо делать, чтоб не выявить себя врагу..."

47. Отдельный пакет, опечатанный печатью № 105 КГБ при СМ СССР. Печать и пакет без повреждений. При вскрытии пакета в нём оказалось 143 листа машинописного текста, состоящего из следующих документов:

1) Машинописный документ на 10 листах тонкой бумаги, размером 288x203 мм, под названием: "Андрей Сахаров "О письме Александра Солженицына "Вождем Советского Союза". Издательство

Glib

Sindif

"Хроника", Нью-Йорк, 1974г.) Как указывает автор, он выступает с обсуждением письма Солженицына. Автор утверждает, что Солженицын - "один из выдающихся писателей и публицистов современности", "...что его роль связана с бескомпромиссным, точным и глубоким освещением страданий людей и преступлений режима, неслыханных по своей массовой жестокости и сокрытости". Далее автор пишет: "... Так же, как Солженицын, я считаю ничтожным те достижения, которыми наша пропаганда так любит хвастать, по сравнению с последствиями перенапряжения, разочарования, упадка человеческого духа, с потерями во взаимоотношениях людей, в их душах... ужасы гражданской войны, раскулачивания, голода, террора, Отечественной войны, неслыханных в истории антинародных жестоких репрессий миллионов вернувшихся из плена, преследовании верующих... коснулось русских и нерусских поданных Советской державы."

Автор документа допускает клеветнические измышления на коллективизацию сельского хозяйства, внешнюю и внутреннюю политику Советского государства. Далее автор по существу поддерживает мнение Солженицына о "вредности" марксизма развитию Советского государства, высмеивает идеологическую работу партии, критикует политику Советского правительства в отношении Китая, поддерживает предложение Солженицына о ликвидации партийного руководства, предлагает совместно с капиталистическими странами осваивать Сибирь и Север СССР, прекратить якобы имеющуюся распродажу национальных богатств СССР, прекратить развитие крупной индустрии. Документ заканчивается словами: "за человеческое достоинство в современном трагическом мире. 3 апреля 1974 года Андрей Сахаров".

2) Машинописный документ, исполненный на русском языке через копирку на одном листе белой бумаги, размером 209х299 мм, под названием "Питание во Владимирской тюрьме".

Текст начинается словами: "При переводе заключенного из лагеря...", заканчивается словами: "...16 20 - окончание работы".

В документе описывается тюремные нормы питания и распорядок дня.

3) Документ, исполненный на русском языке, от руки, через копирку на одном листе белой тонкой бумаги, размером 298х210 мм,

G. M. S.

Sindif

начинается словами: "Канцлеру Федеративной Республики Германии..." и заканчивается словами: "... разрядки международной напряженности. 14.09.73 Твердохлебов".

В документе автор разъясняет Брандту, как в его стране развернулась газетная кампания, направленная против академика Сахарова. Автор пишет: "... главный голос советских трудящихся раздавался не в осуждение его взглядов (в советской прессе не публиковалось его интервью), а звучал как мощный хор, заглушающий голос человека, чьи взгляды по мнению правительства могут помешать правильному ходу, разрядки международной напряженности. Боюсь, что и Вы станете жертвой плохой осведомленности. Дело в том, что Вы где-то сказали, что стремились бы к разрядке напряженности даже в том случае, если бы во главе Советского Союза стоял бы Сталин".

Далее в документе говорится: "... Академик Сахаров счёл необходимым выступить по поводу развернувшейся против него кампании. Полагаю, что и Вам необходимо выступить с разъяснениями своей позиции постольку, поскольку свобода информации обмена не стала ещё реальной достижением разрядки международной напряженности".

4) Машинописный документ в двух экземплярах, исполненный на русском языке, через копирку на двух листах желтой бумаги, размером 202x289 мм.

Текст начинается словами: "В комитет по правам человека при ООН...", заканчивается: "... бывшей жене в его отсутствие".

Документ представляет собой заявление в комитет ООН некоего Зельдича о помощи в связи с привлечением его к уголовной ответственности за уклонение от службы в Советской Армии.

5) Машинописный документ исполненный на русском языке через копирку на трех листах тонкой бумаги, размером 209x292 мм.

Текст начинается словами: "Международная амнистия, международный секретариат...", заканчивается: "... голосов не менее 2/3".

В документе излагаются цели организации "Международная амнистия", которая была создана в 1961 году. В нем говорится, что организация проводит свою деятельность независимо от каких-либо политических или религиозных убеждений и независимо от любого правительства, она находится в консультативных отношениях с ООН, Юнеско и Европейским Советом.

glnos

Sindif

6) Машинописный документ, исполненный на русском языке на одном листе белой бумаги, размером 203x290 мм.

Текст начинается словами: "Ланда М.И. Поддерживаю заявление инициативной группы...", и заканчивается: "... сентября 1973. Ланда М."

Автор документа, выражая свое согласие с заявлением т.н. "Инициативной группы", клеветнически отзывается о деятельности органов советского правосудия. Так, в частности, автор указывает: "... у меня есть друзья и знакомые, которые уже отбыли длительное заключение в психиатрических больницах специального (тюрем) и общего типа или находятся там в настоящее время — только за то, что проявляли ту или иную степень инакомыслия..." Вместе с тем указывает, что якобы: "... это реально угрожает каждому, кто открыто проявляет своё инакомыслие, каждому, обнаруженному органами госбезопасности тайно инакомыслящему..."

7) Машинописный текст, исполненный на одном листе белой бумаги, размером 210x300 мм, под названием "Пост".

Документ представляет собой рекомендацию медицинского характера.

На второй стороне листа есть скорописью написан текст: 2-66-83-33 заказ, 348 Минаева Нина".

8) Машинописный документ, исполненный на русском языке на двух листах тонкой бумаги, размером 21x29,5 см.

Текст начинается словами: "Открытое письмо Солженицына..." и заканчивается: "... Опубликовано газетой "Афтенпостен" 20 сентября".

В документе автор, злобно критикуя выступления в западной прессе Медведева, возводит клевету на советский государственный строй. Так, в частности, он заявляет: "... не употребляйте выражения "советский режим", режим — это всегда предосудительно, а у нас такое же избранное правительство, как в западных странах и оно управляет нами на основании нашей конституции. Нужды нет, что нам, радиослушателям в Советском Союзе, это глумление над истиной пришлось как плевков в лицо, а на Западе как приятно поверить, что самой страшной диктатуры на земле и вовсе нет..."

gkueh

Saidif

Вместе с тем он указывает, что якобы: "... глубочайшее нарушение сегодняшнего мира и угроза завтрашнему есть неограниченное насилие, особенно в Советском Союзе..."

9) Машинописный документ, исполненный на русском языке через копирку на трех листах тонкой бумаги, размером 209x299 мм.

Текст начинается словами: "Я, Азерников Борис Павлович, уже в течение 3-х лет нахожусь в советском лагере...", заканчивается: "...Мордовия, Потьма, Жл 385. Азерников".

Автор документа тенденциозно описывает условия содержания заключенных в Мордовском лагере, указывая на плохое питание и медицинское обслуживание.

В конце документа он пишет следующее: "...Я прошу Вас использовать весь Ваш авторитет для оказания максимальной помощи лицам, страдающим от антигуманного обращения. Этому не должны и не могут помешать никакие проходящие соображения политического характера".

10) Машинописный документ, исполненный на русском языке на трех пронумерованных листах белой тонкой бумаги, размером 295x200 мм.

Текст начинается словами: "Во Всемирный почтовый союз", заканчивается: "... Бюбарский К.А."

Документ представляет собой "Открытое письмо", отбывающих наказание Азерникова Б., Любарского К.А. и Пенсона Б., датированное 1974 годом, которым они, обращаясь "Во Всемирный почтовый Союз", просят ознакомить с "письмом" компетентные организации всех стран - участниц ВПС. Выражают своё недовольство, что лиц, отбывающих наказание, ограничивают в переписке, призывают оказывать давление на Советский Союз и вмешательству во внутренние дела.

Так, в частности, они пишут: "Мы хотим привлечь Ваше внимание к чрезвычайно тревожному положению, создавшемуся в настоящее время с корреспонденцией политзаключенных, находящихся в советских лагерях" (стр.1). "Мы просим Вас обратить самое пристальное внимание на положение дел с корреспонденцией политзаключенных в

G. M. O.

Sindil

СССР... предпринять необходимые меры через официальные каналы... просим Вас также уведомить о положении дел национальные почтовые ведомства с тем, чтобы они имели возможность оказать необходимое воздействие на двухсторонней основе..." (стр.3).

II) Два экземпляра машинописного документа, исполненного на русском языке на трех пронумерованных листах тонкой белой бумаги, размером 295x210 мм.

Текст начинается словами: "В исполнительное бюро...", заканчивается: "... переведен из учр. ВС-389/36".

Документ представляет собой "Открытое письмо" Любарского К.А. в котором он тенденциозно описывает условия содержания осужденных научных работников, якобы "находящихся в лагерях за свои политические убеждения..."

Обращаясь "В исполнительное бюро всемирной федерации научных работников "Лондон" и "В исполнительный комитет конгресса за свободу культуры, Париж", призывает вмешиваться во внутренние дела Советского Союза. Так, например, автор пишет: "Я прошу Вас, и в Вашем лице учёных всего мира, исходя из чувства гуманности и профессиональной солидарности, вмешаться в создавшееся тяжелое положение. Я призываю Вас обратить внимание на судьбу Ваших коллег... Добиваетесь облегчения условий их содержания" (стр.3).

I2) Машинописный документ на двух листах тонкой бумаги, исполненный на русском языке под копирку, размером 210x302 мм, под названием "Заявление прессе Евгения Барабанова".

Текст начинается словами на первом листе: "В ночь с 24 на 25 августа..." заканчивается на втором листе словами: "...15 сентября 1973 г. Евгений Барабанов".

Автор документа, обращаясь к общественности, пытается оправдать совершенные им особо опасные государственные преступления, клевета на советское законодательство. В частности, он пишет: "...Травля свободной мысли, усекновение слова, превратившееся у нас в порочную привычку, не может быть оправдано ничем. Ссылки на идеологическую борьбу лишены смысла, если стать на правовую почву. Они действительны лишь для тех, кто хочет принимать участие в этой борьбе..."...Свой арест я буду считать актом грубого произвола..."

Григор

Сидик

13) Машинописный документ исполненный на русском языке, через копирку, на пронумерованных 2-х листах белой тонкой бумаги, размером 207х297 мм. Текст документа начинается словами: "В международную комиссию юристов..." и заканчивается:

"Т.Ходорович Ю.Орлов".

Документ исполнен в виде заявления, в котором обращается в международные независимые ассоциации юристов и психиатров с просьбой оказать помощь в лечении и содержании Л.И.Плюща, а также поднимается вопрос об эмиграции его семьи.

Вверху, на первом листе, от руки, синим красителем, сделаны следующие надписи: International Commission of
Jurists Lawyers, The Association of Psycho-
rists in Training
..."

На втором листе, в конце текста, тем же способом дописана дата: "20 декабря 1974 г. " и подписи: "Ю.Орлов и Ходорович".

14) Машинописный документ на русском языке, исполненный через копирку в 2-х экземплярах на двух листах белой тонкой бумаги, размером 208х297 мм, начинаются словами "Международному комитету математиков в защиту Плюща..." и заканчиваются словами: "...20 декабря 1974 г. Т.Ходорович и Ю.Орлов.

В документе обращается ко всем учёным и религиозным общественным деятелям с просьбой вмешаться в судьбу Л.И.Плюща и прекратить насильственное "лечение".

В конце документа написано: "Требуйте освобождения Л.Плюща из психиатрической тюрьмы!"

В середине документа с левой стороны от руки синим красителем дописано слово "прав". Кроме того, в документе, от руки синим красителем имеется небольшая корректировка текста.

15) Документ состоит из 4-х листов, в 2-х экземплярах. Отпечатан на машинке, красителем черного цвета на белой папиросной бумаге, размером 210х298 мм, начинается словами: "...Глубокоуважаемый доктор лишь на днях..." и заканчивается словами: "...и главное передаваемых мною документов. С признательностью Татьяна Ходорович..."

G. K. K.

S. K. K.

В документе в злобной, клеветнической форме рассказывается о якобы незаконном аресте и осуждении Семёна Глузмана. При этом автор утверждает, что в СССР якобы здоровых психически людей, принудительно направляют в психиатрические больницы за инакомыслие.

16) Машинописный документ, исполненный на русском языке, под копирку на одном листе белой тонкой бумаги, размером 297x207мм начинается словами: "Прокурору Днепропетровской области, УССР..." и оканчивается словами: "... Т.Житникова".

Документ исполнен в форме заявления, в котором Т.Житникова ходатайствует о возбуждении уголовного дела в отношении нач.Днепропетровской специальной психиатрической больницы и отдельных врачей, которые лечат Л.И.Плюща.

В конце листа, от руки, синим красителем дописана дата: "20 декабря 1974 года".

17) Машинописный документ на имя Генерального прокурора СССР, исполненный на русском языке под копирку на одном листе белой тонкой бумаги, размером 210x298 мм, начинающийся словами: "Считаем своим гражданским долгом..." и заканчивающийся "... они имеют место и в других городах страны". Под документом чёрным и синим красителем учинены подписи И.Крист, И.Каплун, Н.Шатуновская, Ю.Киселев, О.Иофе, С.Ходорович, одна подпись неразборчива.

В документе говорится: "...Налицо, таким образом, стремление работников Прокуратуры уклониться от ответа на вопрос, собираются ли они выполнять закон об амнистии, причём уклончивость эта на уровне ОВИРа наносит С.Г. Мюи и моральный и материальный ущерб".

18) Машинописный документ на русском языке, исполненный через копирку, на семи пронумерованных листах, белой тонкой бумаги, размером 290x208 мм, начинается словами: "Запись беседы с зам.генерального прокурора СССР А.Сахаров..." и заканчивается: "...Маляров. До свиданья".

Документ представляет собой воспоминания беседы А.Сахарова с зам.генерального прокурора СССР и его содержание носит идеологиче-

Глузман

Svidip

ски вредный характер с клеветой на советское правосудие. В середине третьего листа, от руки синим красителем слена надпись: "... учёными и просто гражданами, я действительно встречался с некоторыми иностранными..."

В данном документе автор указывает: "... я там говорил о желательности постепенных изменений, о демократизации в рамках существующего строя. Другое дело, что я указываю на существенные с моей точки зрения, пороки строя и не скрываю своего пессимизма в отношении возможности таких изменений в ближайшее время".

"...Когда нет фактической гласности, когда систематически в политических процессах создаются условия для её нарушения, возникает основание сомневаться в справедливости суда. Я считаю, что преследования по ст.ст. 190-I и 70 являются антидемократическими".

19) Машинописный документ на русском языке, отпечатанный под копирку на 7 листах тонкой белой бумаги, размером 209x293 мм, скрепленных белой скрепкой. Документ начинается словами: "Международная амнистия", вып. 4...", заканчивается "...16,20 - окончание работы". В документе описываются условия содержания заключенных в следственном изоляторе Лефортово.

20) Машинописный документ, исполненный на русском языке, под копирку на 20 листах белой бумаги, размером 203x288мм.

Документ озаглавлен: "Об опеке узников совести. Практические рекомендации".

Текст начинается словами: "О количестве посылок и бандеролей" заканчивается: "На бланке почтового перевода имеется небольшое место для письма".

Содержание полностью совпадает с содержанием документа, описанного в 35 пункте настоящего протокола.

21) Машинописный документ, исполненный на русском языке, отпечатанный на пишущей машинке на четырех листах, белой бумаги, размером 203x288 мм.

Документ адресован главному редактору газеты "Вечерняя Москва", копия: главному редактору "Известий".

Glad-

Smolir

81.

Текст начинается словами: "В прошедшем году в Москве было арестовано ...", заканчивается: "дают и здесь некоторую надежду. А.Твердохлебов. 10 марта 1973 года".

Текст документа аналогичен тексту документа, описанному под № 33 данного протокола.

22) Машинописный документ, исполненный на русском языке, на четырнадцать листах белой бумаги, размером 202х288 мм.

Документ назван "Право на объединение".

Текст начинается словами: "Доклад Комитету прав человека. В.Архангельский..?", заканчивается: "явилось бы важным вкладом в обеспечение права на объединение. 16 марта 1973 года (Архангельский)".

Текст документа аналогичен тексту документа, описанному под № 33 данного протокола.

23) Машинописный документ на русском языке, отпечатанный под копирку на 32 листах серой бумаги, размером 203х290 мм, скрепленных двумя желтыми скрепками, озаглавленный "Письмо вождям Советского Союза" и написанный от имени А.Солженицына, начинается словами: "Написано ещё до взятия...", заканчивается "... ответственность ещё большая".

Текст документа идентичен тексту документа, описанному под № 5 данного протокола.

48. Отдельный пакет, опечатанный печатью № 105 КГБ при СМ СССР. Пакет и печать без повреждений. При вскрытии пакета в нём оказалось 174 листа машинописного текста, состоящие из следующих документов:

I) Машинописный документ, исполненный на русском языке через копирку на пяти листах тонкой бумаги, размером 205х289 мм.

Текст начинается на первом листе словами: "... Мы выражаем вам глубокую...", заканчивается на пятом листе словами: "... в интеллектуального инвалида".

Gleed

Sandil

Из содержания видно, что документ является благодарственным письмом не указанному заграничному адресату, якобы оказавшему содействие в "защите" Плюща и Шикановича.

Автор письма клеветнически описывает условия содержания психически больных лиц в СССР и указывает якобы на необоснованное направление их на принудительное лечение.

Так, в письме говорится: "... тесные камеры, переполненные "пациентами", -преступниками и непроступниками, сумасшедшими и несумасшедшими, почти непрветриваемые, так что нередко одним из кошмаров является удручающий недостаток воздуха..."

...Довольно трудно судить о тех действительных мотивах-политических, тактических, - на основании которых советская администрация отбирает из числа репрессируемых диссидентов (репрессии осуществляются по принципу избирательного террора), "психически больных", "невменяемых".

2) Семь экземпляров машинописного документа, исполненного на листах тонкой бумаги белого цвета, размером 206x296 см. Текст начинается словами: "Заявление прессе. Леонид Плющ - наш..." и заканчивается словами: "вам копию заявления Т.Житниковой Прокурору Днепропетровской области УССР..."

Документ исполнен в форме заявления, авторы которого обращаются к зарубежным организациям с призывом помочь Л.Плющу. Так, например, в документе говорится: "... Призываем людей доброй воли поддержать наши требования... Мы требуем освободить Л.Плюща из психиатрической больницы - тюрьмы... воистину неисчерпаемы незаконные возможности всемогущих и вездесущих КГБ и МВД... превратилась в массированное демонстративное преследование. Агенты КГБ, пешком и в машинах, сопровождают её непрерывно... в сознательном и намеренном убийстве моего мужа Леонида Ивановича Плюща..."

3) Машинописный документ на русском языке, отпечатанный под копирку на 61 листе серой тонкой бумаги, размером 192x296 мм, начинающийся словами: "Арест отца. Астрахань", заканчивающийся: "... в общежитии ВТУЗовского городка".

Содержание документа - воспоминания П.Якира об аресте отца и своем пребывании в заключении.

Григор

Saidif

4) Машинописный документ, отпечатанный под копирку на 15 пронумерованных листах тонкой белой бумаги, размером 201x286мм, озаглавлен "Как быть?" и написан от имени некоего Семена Телегина. Документ начинается: "Недавно в одной из публикаций...", заканчивается: "... от угнетения и от ненависти". В документе автор с антисоветских позиций, разбирая какую-то статью, отпечатанную в "Самиздате", даёт советы каким образом можно активизировать деятельность "Самиздата". Так он пишет: "Представьте себе живописные биографии самых рьяных прокуроров, самых бесчестных судей, самых вонючих следователей...", ... уверен, что боязно разоблачения остановить чиновника быстрее, чем безадресные вопли о справедливости".

5) Машинописный документ, отпечатанный под копирку на 19 листах белой тонкой бумаги, размером 203x301 мм, скрепленных желтой скрепкой. Документ начинается словами: "(черновик) не распространять!", заканчивается "Но то ли будет?" Документ написан от имени некоего В.Альбрехта, в котором возводится клевета на общественный и государственный строй и органы КГБ. Автор пишет: "... недемократическим я бы считал государство, в конституции которого не предусмотрено, как следует поступить, если единственная правящая партия не победит на выборах". В документе имеются исправления, исполненные от руки карандашом.

6) Машинописный документ, исполненный под копирку на двух листах белой тонкой бумаги, размером 208x295 мм.

Текст начинается словами: "Президенту Американской академии наук. Просим в одной из имеющихся в ...", заканчивается словами: "Срок эксперимента от 2 до 6 месяцев. С уважением - политзаключенные Уральских концлагерей..."

Автор документа обращается (якобы от группы заключенных лагерей) к Президенту Американской академии наук с просьбой провести эксперимент на возможность выживания человека в тех условиях, в которых содержатся заключенные в СССР.

G. M. G.

S. M. G.

7) Машинописный документ, отпечатанный под копирку на 16 пронумерованных листах белой тонкой бумаги, размером 203х283мм, скрепленных металлическими скрепками. Документ озаглавлен "Не-крещенная собственность" А.Сугробов, начинается словами: "Много событий свершилось в России...", заканчивается "... признать его "ценным специалистом". Документ клеветнического характера. Автор в нем пишет: "Гонение инакомыслящих, политические концлагеря, пополняемые всё новыми жертвами, полицейские нравы печати и искусства, иноцид и антисемитизм, религиозные преследования - всё это, увы, знакомо, едва ли не надоело нашему современнику?".

Сравнивает права советских граждан с правами крепостных, злобно клеветает на установленные правила выезда из СССР граждан еврейской национальности.

8) Три экземпляра машинописного документа, исполненного под копирку на двух листах тонкой бумаги белого цвета размером 207х296 мм. Текст начинается словами: "...заявление прессе, математикам, психиатрам, три года тому..." и заканчивается словами: "... я обращаюсь во все мыслимые инстанции. 16 декабря 1974 г...."

В документе содержатся клеветнические измышления в адрес КГБ и мед.учреждений.

Так, например, в нём сказано: "... разбивается о непробиваемую стену спец.инструкций, которые выше закона, о круговую поруку органов госбезопасности и медучреждений, которая выше и сильнее голоса человеческой совести, сострадания и профессиональной этики... Но и такое наказание, вопиющее жестокое и несправедливое, согласно здравому смыслу (почему в многомиллионной стране все должны думать одинаково?!)... органам госбезопасности показалась недостаточным... Поэтому его передали в руки представителей самой гуманной профессии - врачей-психиатров... Врачи, вводящие в его организм, психически здорового, но физически измученного человека, огромные дозы инсулина... не могут не понимать, что они совершают преступление... Однако КГБ и МВД, отдающие приказы этим врачам, сознательно, без страха и упрёка идут на это преступление, ибо они абсолютно безнаказаны..."

Илид

Sundil

9) 18 машинописных документов, исполненных под копирку, на русском языке на тонкой белой и обыкновенной бумаги, разных размеров.

Документы адресованы в разные инстанции в отношении регистрации принципов, созданной "Группы-73", просьбы в типографии отпечатать определенное количество экземпляров принципов "Группы-73" и др. документов. Документы подписаны от имени члена "Группы-73" В.Архангельского.

49. 26 кассет с намотанными на них магнитофонными лентами, находящиеся в картонных коробках. Из них:

1) в шести кассетах с магнитной лентой имеется звукозапись песен А.Галича. Содержание песен в основном соответствует их машинописному тексту, описанному под № 44 и № 45 настоящего протокола.

2) В трех кассетах с магнитной лентой имеется звукозапись эстрадных мелодий и песен.

3) 17 кассет с намотанной магнитной лентой без записей.

50. Портативная пишущая машинка под № 217157 с русским шрифтом в металлическом корпусе голубого цвета, без футляра, бывшая в употреблении, в исправном виде.

51. Пишущая машинка марки "Москва" № 49713 с русским шрифтом в металлическом корпусе черного цвета с футляром, бывшая в употреблении, в исправном виде.

52. Отдельный пакет, опечатанный печатью № 105 КГБ при СМ Союза ССР. Пакет и печать без повреждений. При вскрытии пакета, в нем оказалось:

Письмо, исполненное на русском языке, от руки, синим красителем, на одном листе клеточной бумаги, размером 167x204 мм, начинается словами: "Дорогие Любо Ди! ..." заканчивается словами: "... целую Юра".

Glad

Sindif

Письмо изорвано на 20 неровных клочков. Вместе с письмом в пакете находится изорванный на 17 клочков конверт, размером 157x113 мм.

Внизу левой стороны конверта синим красителем, от руки написаны большие **цифры**: "626100". В правой стороне наверху: "Тюменская обл. Тогольск. ул.Ершова, д.31. Вайлю Б.Б." Внизу, в правой стороне конверта от руки синим красителем написано "125083. Москва, А-83 Мишина ул.12, кв.100 Шихановичу Ю.А."

Автор письма сообщает, что в его работе без изменений. Пишет, что познакомился с Наумом. И далее он пишет: "...Кажется у него выгорело, он обещал попробовать устроить тебя, Боря в Тюменской кух.т. он человек слова! Тебя, Боря это устроит. Посылаю тебе 2 вырезки, одна на понятную тему, вторая: не хочешь в группу стажеров сунуться... от Сергея ответа пока не получил, какой у него режим: он тебе пишет?" ... Тершовичу ещё не написал. Никому ещё за границу не ответил. Уже скоро всем отвечу. У нас очередные приключения. 27.XI у Андрея Твердохлебова и в Александровке у Володи Осипова, бывшего редактора бывшего "Вече" и у Радионова были обыски. 28.XI Володю Осипова арестовали. По-видимому по делу "Вече" или его наследника - журнала "Земля". На Западе вышел № I "Континента" Слышал? Кроме того, одновременно на Западе (в изд-ве) и у нас вышел журнал "Из-под глыб". В нем 3 статьи Исаича и 2 Шафаревича. Я его ещё не видел. Говорят интересные".

Только что мне звонила Таня из Парижа и из-за заботности почты долго не могла это сделать. У Люси, Тони с Рэмом, Ад - ничего нового".

53. Рукописный документ, исполненный на листе белой бумаги размером 205x291 мм, скорописью красителем фиолетового цвета, начинающийся словами: "Просим передать Болонки . . . , заканчивающийся: "...тяжелых условиях 2 детей".

Из записей усматривается, что документ составлен лицом, находящимся в заключении и им сообщаются сведения о других лицах, также находящихся в заключении.

Синдик

Sindik

54. Листок белой бумаги размером 150x211 мм, на котором скорописью красителем черного цвета исполнены записи следующего содержания: "Кудирка Симас, Шульскене Мария Лит.ССР Шакяйский р-н Гришкабудис Лит.ССР Клайпеда Гируляй ул.Васаратою д.20 Пашилис Алексас, Пашилене Бирута".

55. Отдельный конверт опечатан печатью № 105 КГБ при СМ Союза ССР. Печать и пакет без повреждений. При вскрытии конверта в нем оказалось семь следующих листов бумаги:

1) Лист бумаги ученической тетради в клетку, размером 168x202 мм, на котором скорописью фиолетовым красителем исполнены записи различных фамилий, которые начинаются словами: "1) Древич Борис Алексеевич...", заканчивается на второй половине листка словами: "14) Каёмов Халим (Николай) Каёмович".

2) Листок белой бумаги размером 145x190 мм, на котором скорописью фиолетовым красителем исполнена запись цифр 203-77-79" и неразборчивый адрес Измайлова.

3) Клочок белой бумаги размером 780x110 мм, на котором фиолетовым красителем скорописью исполнена запись: 1. Казанов 200 отдал 50. 2. Наталия Агроскина Централ Пост Офице Тель-Авив Израиль".

4) Лист бумаги в клетку размером 145x200 мм, на котором скорописью фиолетовым красителем исполнены записи фамилии разных лиц. Записи начинаются словами: "Древич Вира, Островского 5/32...", заканчивается словами: "... Талдом Надя 283".

5) Лист белой бумаги размером 211x301 мм перегнутый пополам, на котором скорописью красителем черного цвета и простым карандашом исполнены записи фамилий и номеров телефонов разных лиц. Записи начинаются словами: "Ланда Борис 4335240...", заканчиваются словами: "... через Сережу".

6) Развернутый лист в клетку, вырванный из ученической тетради, на котором скорописью фиолетовым красителем исполнены записи фамилий разных лиц, а также пометки об их привлечении к уголовной ответственности. Записи исполнены на обеих сторонах развернутого листа, начинаются словами: "Обвинялись в том, что они..." заканчивается словами: "... связано с нарушениями закона".

Glor

Sindif

7) Лист белой бумаги размером 145х 190 мм, на котором скорописью красителем фиолетового цвета исполнены записи бытового характера.

56. Отдельный пакет, опечатанный печатью № 105 КГБ при СМ Союза ССР. Пакет и печать без повреждений. При вскрытии пакета, в нем оказалось:

1) Рукописный документ, исполненный скорописью карандашом, фиолетовым и красным красителями на 16 пронумерованных листах темной бумаги, размером 20,8х29,3 см, скрепленных металлическими скрепками, начинающийся словами: "В ознаменование 20 годовщины...", заканчивающийся: "... борьба за права человека". В нём говорится о том какие документы существуют в отношении Прав человека и даётся их краткий анализ.

2) Блокнот в коричневой обложке, размером 204х290 мм, состоящий из 12 листов с записями, исполненными скорописью фиолетовым красителем и карандашом. На первой странице обложки написана цифра 2870701 и неразборчивая фамилия, на четвертой странице обложки написано: "Моск.обл. Чеховск.р-н п/о Троице Антропово бол.)", отд.7 муж.Григ.Петр Григ.";и далее - "Первым 8 парк., дом 10.Моск.Мат.Техникум. Выч.цент.Свет.Мих.Говрюсева 1657542".

57. Машинописный документ на русском языке под копирку на 21 пронумерованном листе тонкой бумаги, размером 212х296 мм. Скреплен тремя металлическими скрепками в обложке из белой бумаги, на лицевой стороне которой пишущей машинкой напечатано: "А.Вольнин. Для тех, кому предстоят допросы (юридическая памятка) Москва 1969"

Текст документа начинается на первом листе словами: "Юридическая памятка (для тех, кому предстоят допросы) каждого могут вызвать на допрос, а значит каждый...", заканчивается на 21 листе словами: "... отпуская свидетеля и не всегда вызывая его вновь, 8 февраля 1969 г.Вольнин".

В документе даются практические советы свидетелям и обвиняемым по делам об антисоветской агитации и пропаганде, как избежать от дачи правдивых показаний на следствии и в суде, казуистически истолковывается юридические нормы уголовного и уголовно-процессуального права.

Мих

Sindif

Автор документа, излагая нормы права, пытается противопоставить действия советских органов действующему законодательству. Так на I листе он пишет: "... Допрашивают следователи, но не только они — полуофициальные и вовсе неофициальные беседы, навязанные гражданину партсекретарем или каким-нибудь незнакомцем, имеющим отношение к "органам" и не предъявляющим никаких документов; такие беседы мало чем отличаются от допросов..."

58. Блокнот размером 10x7 см, имеющий 26 листов.

В блокноте с I по 12 лист имеются записи, исполненные скорописью разноцветными красителями и простым карандашом с адресами и номерами телефонов разных лиц.

Записи начинаются на первой странице словами: "авт. 147 (Сумской пр.)...", заканчиваются на 12 листе словами: "18/П-5/Ш Сакалаускас Антанас".

59. Записная книжка с алфавитом в обложках зеленого цвета из синтетического материала, имеющая 49 листов, размером 7x12,6 см.

В записной книжке имеются записи, исполненные скорописью разноцветными красителями адресов, фамилий и номеров телефонов разных лиц, в частности Т. Великановой, Ковалева, Корсунской, Ланды, Сахарова, Твердохлебова, Ходоровича, Чалидзе и др.

Записи начинаются с 6-го листа словами: "Джина-Львов, 39, ул. Квитко"..., заканчиваются на последнем листе словами: "4-01-33 Иваново-Франковск ул. Набережная, 14/1".

60. Два листа полулогарифмической бумаги размером 25,5x35,1 см на которых карандашом начертаны схемы здания. На одном из листов имеются надписи, исполненные красителем фиолетового цвета скорописью, следующего содержания: "Лефортовский вал" Энергетическая ул."

61. Отдельный пакет, опечатанный печатью № 105 КГБ при СМ Союза ССР. Печать и пакет без повреждений. При вскрытии пакета в нем оказались следующие документы:

1) Машинописный документ на 12 листах белой тонкой бумаги, размером 20,9x29,8 см, исполненный на русском языке через копирку, под названием: "Николай Боков. Философия обвиняемого философа".

Глид

Сиди

Текст документа начинается на первом листе словами: "0.0. Только факты...", заканчивается на 12 листе словами: "...18-19 мая 1974 года".

Автор документа делает попытки теоретически обосновать мысль, что т.н. "диссиденты" явление закономерное. Свои выводы автор строит на антисоветской, извращенной основе. Так на второй странице он пишет: "... Важнейшим последствием Октября 1917 года является изменение эмоционального строя личности. В спектре эмоций главенствующее положение занимает страх перед организованным населением государства..."

И далее:

"... Достаточно сказать, что важное для развитой страны событие, выборы в органы власти, в СССР пропитано казенным духом и не имеет никакого конституционного значения..."

... Страх остается доминантом советского образа жизни. Изживание страха является важнейшей проблемой нового эпоса... (стр.7) ...Новый эпос создаст новый образ жизни человека, включающий свободный обмен идеями между людьми. Совершенно неправильно органы КГБ квалифицируют чтение книг как "антисоветская деятельность"... (стр.9).

2) Машинописный документ на 9 листах белой тонкой бумаги размером 209x298 мм, исполненный на русском языке через копирку, под названием "Николай Боков. Функция крайней позиции в общественном развитии".

Текст начинается на первом листе словами: "Краткое содержание...", заканчивается на 9 листе словами: "... вытекает из природы человека".

Автор документа с претензией на философский анализ общества из идеологически вредных позиций, доказывает наличие "опозиций" якобы существующей в нашем обществе, приравнивая её к оппозиции России XIX века. Пытается представить отдельную личность как субъект притеснения государства, марксистско-ленинскую теорию называя догматической, ревизионистически сравнивает её с народнической оппозицией.

Glenor

Sindis

91.

3) Помятый клочок белой бумаги, размером 102x141 мм, на котором скорописью фиолетовым красителем исполнены записи: "15-2-77-85, Марк Захарьевич 458-18-35, 281-65-34." На обратной стороне листка имеются записи бытового содержания.

Для осмотра документов на английском языке приглашался переводчик Казлаускас Пятрас Пранович, проживающий в г. Вильнюсе, по ул. Крантинес, 29, кв. 49, которому разъяснены его обязанности, об ответственности за заведомо ложный перевод по ст. 190 УК Литовской ССР предупрежден: Маша

29. Осмотр материалов обыска проводился в рабочие дни с "20" по мая 1975 года с 10 до 13 часов и с 14 до 19 часов.

Протокол нами прочитан, записано правильно, замечаний по поводу осмотра и содержания протокола не имеем.

Понятые: Григор

Сидор

СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА КГБ
при СМ ЛИТ ССР-лейтенант

Гаспаравичус
ГАСПАРАВИЧУС

Международная Амнистия
Международный Секретариат
г-ну Мартину Энналоу

З А Я В Л Е Н И Е

Просим зарегистрировать учреждаемую нами ассоциацию в качестве национальной секции Международной Амнистии. Принятый нами проект Статута прилагаем. В качестве предусмотренных Статутом членов Исполнительной группы избраны

В.Ф. Турчин, председатель
А.Н. Твердохлебов, секретарь
В.А. Альбрехт
Н.Н. Белоозеров

6 октября 73 г.

В.А. Альбрехт
В.В. Архангельский, инженер
Н.Н. Белоозеров, физик
С.А. Желудков, священник
С.А. Ковалев, биолог
И.А. Корнеев
Б.Л. Ланда, психолог
Ю.Ф. Орлов, физик, профессор, член-корр. АН Арм.ССР
Э. Орловский
А.Н. Твердохлебов
В.Ф. Турчин, д.ф.-м. н.

Международная Амнистия

Секция СССР

С Т А Т У Т

1: Целями Секции являются:

а) обеспечение права каждого человека иметь и свободно выражать свои убеждения и обязательства каждого человека распространять подобную свободу на других; и во исполнение этой цели обеспечение всеобщего соблюдения положений ст.ст. 5, 9, 18 и 19 Всеобщей Декларации прав человека;

б) независимо от политических соображений, активно стремиться к освобождению лиц, заключенных в тюрьму или содержащихся под стражей в нарушение вышеуказанных пунктов Декларации, и обеспечивать помощь этим лицам, а также лицам, подвергающимся физическому принуждению или другим ограничениям по причине их этнического происхождения, языка или цвета кожи, при том условии, что эти лица не использовали насилие и не защищали насилие.

2. Секция в достижении вышеуказанных целей действует -

на основании законов государства,
в духе целей и методов, изложенных в Статуте Международной Амнистии,
в соответствии с положениями, зафиксированными в Статуте Международной Амнистии,
в рамках настоящего Статута.

3. Руководящим органом Секции является Общее собрание членов Секции.

4. На все время между Общими собраниями Секцию будет представлять Исполнительная группа, которая ответственна за ведение текущих дел Секции в соответствии с решениями Общего собрания.

5. Исполнительная группа и Председатель исполнительной группы избираются Общим собранием из числа членов Секции. Заседания Исполнительной группы проводятся не реже одного раза в два месяца. Все решения Исполнительной группы протоколируются, копии протоколов решений направляются Генеральному Секретарю Международной Амнистии.

6. Текущие дела Секции возлагаются на Секретаря, избранного Исполнительной группой из числа своих членов и ответственного перед ней.

7. Общее собрание созывается Исполнительной группой по собственной инициативе ^(или по инициативе) не менее 1/3 числа членов Секции ^{но} не реже одного раза в год. Все решения Общего собрания протоколируются, копии протоколов решений направляются Генеральному Секретарю Международной Амнистии.

8. Членство в Секции устанавливается решением Исполнительной груп-

по рассмотрению письменного заявления лица, изъявившего желание
стать членом Секции, в адрес Исполнительной группы. Членство в Сек-
ции может быть прекращено в любое время по письменному заявлению
в адрес Исполнительной группы.

9. Поправки и дополнения к настоящему Статуту принимаются Общим со-
ранием большинством голосов не менее 2/3

ЗАЯВЛЕНИЕ
ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СССР

На судебном процессе над П.Якиром и В.Красиным, а также в публикациях советской прессы Инициативной Группе по защите Прав Человека в СССР инсинуируется клевета на советский строй.

Инициативная группа не разделяет позиции, занятой на суде бывшими её участниками П.Якиром и В.Красиным, и считает нужным заявить следующее:

1. Во всех документах Инициативной группы мы сообщаем только факты. Мы убеждены в истинности своих сообщений.

2. Инициативная группа никогда не пыталась дискриминировать социальный строй или правительство своей страны. Она выступала только против таких действий властей, которые считала бы недопустимыми при любом строе и при любом правительстве.

3. Инициативная группа принципиально воздерживалась от каких-либо политических выступлений. Она считала и считает основным своим долгом — защиту Прав Человека в своей стране.

4. Мы продолжаем утверждать, что в нашей стране психиатрия в ряде случаев используется для расправы с неугодными властям людьми. Никакие утверждения академика АМН А.Снежневского и проф. Р.Наджарова, показания П.Якира и В.Красина, обвинительные заключения и решения судов не могут, к сожалению, отменить чудовищную действительность.

Мы обращаем внимание на то, что А.Снежневский и Р.Наджаров, публично отрицающие, что в СССР психиатрия используется для борьбы с инакомыслием, сами являются соучастниками этого преступления. Их подписи стоят под судебно-психиатрическими экспертизами людей, обвиняемых по идеологическим мотивам. И советский суд, используя эти экспертизы, выносит определения о направлении на принудительное лечение в психиатрические больницы...

5. Мы констатируем, что П.Якир и В.Красин на следствии, суда и на пресс-конференции выступили с ложными заявлениями.

Трагично, что эта ложь касается также судьбы и репутации всех политических заключенных в лагерях, тюрьмах и психиатрических больницах СССР.

6. Мы подчеркиваем, что пресс-конференция с участием осужденных за "антисоветскую агитацию и пропаганду" является беспрецедентным фактом для нашей страны. Другие репрессированные даже за попытку передать на волю сведения об условиях их содержания подвергаются жестоким наказаниям.

7. Мы протестуем против таких методов воздействия, которые ломают человеческую личность, вынуждаютговаривать свои деяния, деяния своих товарищей, самих себя.

Мы отмечаем недопустимые условия ведения следствия. Дли-тельные сроки заключения в следственных изоляторах-тюрьмах, запре-щение свиданий и переписки/за исключением тех случаев, когда это выгодно следствию./ отсутствие права пользоваться услугами адвокатов - всё это ставит подсудимого в положение полной незащитности от злоупотреблений следственных органов.

8. Мы полагаем своим долгом заявить также, что достойная и мужественная позиция академика А.Сахарова и писателя А.Сол-женицына вызывает у нас глубокое уважение.

Мы выражаем тревогу в связи с тем, что в нашей стране возобновились бурные кампании осуждения, когда осуждающие не стесняются признаться, что не читали того, чем возмущены. Мы выражаем тревогу тем более потому, что в этой кампании участвует наша интеллигенция и ученые, писатели, деятели искусства.

9. Инициативная группа надеется и впредь предпринимать индивидуальные и коллективные усилия, направленные на расширение общепризнанных свобод - таких, как свобода выразить и рас-пространять мнения или, например, свобода от недобросовестных судебных обвинений.

Инициативная Группа по защите Прав Человека в СССР:

Т.Великанова

С.Ковалев

А.Левитин-Краснов

Г.Подъяпольский

Т.Ходорович.

" " _____ 1974г.

А. Твардовский

Что следует ожидать в нашей стране человеку, который решился открыто отстаивать свободу убеждений, свободу информации и личную свободу граждан, известно. Это безработица, обыски, хоровые публичные оскорбления, лагерь, тюрьма, психиатрическая больница. Некоторых это всё же не отпугнуло.

Мы, подписавшие это письмо, также рассматриваем прелесть кнута как усиленную плату за свободу нашего духа. Взяться за перо на этот раз нас заставило то, что теперь к ним добавилось нечто новое: нам показали пряник.

С недавнего времени нам, членам Инициативной группы защиты прав человека в СССР, а также и некоторым другим людям, не желающим молчать, передаются от неназванных лиц предложения: поручиться за такого-то из ваших друзей, находящегося в заключении, и его участь будет облегчена: если в тюрьме — ослабим режим, а то и выпустим; если в тюремной психиатрической больнице — переведем в общую. Содержание поручительства простое: и заключенный и поручитель должны впредь молчать. Так обстоит дело.

Не стоит говорить о том, что нам не известны полномочия и, так сказать, коммерческая добросовестность авторов этих предложений. Допустим, что эта сделка — всерьёз.

Оставим также в стороне то, что эти таинственные лица бесстыдно смеются над правом, делая его предметом торга и предлагая, кстати, принять в этом участие и нам.

Рассмотрим эту сделку по существу.

Мы теперь знаем подробно и поименно: наши друзья в местах заключения рискуют потерять здоровье, жизнь, а порою — честь. То, что нам предлагают, это полное или частичное избавление их от этой опасности.

А что от нас требуют? — Отказаться от вселенной души. Их и нашей. Отречься.

Мы поставлены перед невыносимо трудным выбором — вымогательство рассчитано точно и жестоко. Мы знаем, нельзя осудить никого, кто пошел бы на эту сделку — такой шаг диктуется жаждой и любовью. Но пожертвовать своим духом — это самоубийство, чужим — убийство. Духовное.

На это мы почти не можем.

А тем, кто ставит нас в такое положение, мы можем сказать только одно: — НЕТ.

Ваши дела, ваша совесть, ваш грех — ваш ответ.

Хотите использовать заложничество?

Мы вам не помощники.

Москва, январь 1974 года.

Т. Великанова
С. Ковалев
Т. Ходорович

11 июля 1973 г. в городе Камешково Владимирской области был арестован Виктор Александрович НЕКИПЕЛОВ – отец двух малолетних детей, заведующий местной аптекой, человек трудной и сложной судьбы, с двойным высшим – медицинским и литературным – образованием, и – травимый, непрописываемый, вышвыриваемый из квартиры из-за отмененного ему ордера. Виктор Александрович – поэт, человек большой и светлой души.

И всё это – и свою судьбу, и свою затравленность, и свою душу, и лицо мира, в котором он жил – Виктор Некипелов отразил в своих стихах, и стихи были найдены у него на обыске. И истинную причину ареста Виктора Некипелова вряд ли нужно долго искать: некоторые мир не могут терпеть своих отражений.

Но поскольку поэзия не входит в чило преступлений, предусмотренных нашим уголовным кодексом, естественно спросить: в чём формальная вина Виктора Некипелова? И на этот вопрос можно, по-видимому, дать единственный и страшный ответ: ни в чём – даже в том, за что обычно судят у нас в стране, Виктор Некипелов не виновен.

Виктор Некипелов не подписывал обращений за рубеж, не хранил и не распространял крамольную литературу, не нарушал общественного порядка демонстрациями или голодовками на почтамте и даже не собирался выезжать за пределы СССР. На обыске у него обнаружен единственный самиздатский документ – письмо тридцатых годов Раскольникову Сталину, да, кажется, кто-то показал на допросе то ли, что Некипелов дал ему, то ли, что он дал Некипелову неустановленный номер "Хроники текущих событий". И даже распространением собственных стихов Некипелов не занимался, и до его ареста они были известны лишь нескольким его ближайшим друзьям.

А страшен этот ответ: "ни в чём" потому, что даже с учетом специфики наших открытых судов предоставлять трибуну собственной защиты человеку, которого не в чём обвинить, если не опасно, то всё-таки нежелательно. И, следовательно, Виктору Некипелову грозит самое страшное из возможных наказаний – психиатрическая больница. В настоящий момент Виктор Некипелов уже находится в институте им. Сербского, где те самые психиатры, которые только что энергично опровергали утверждения буржуазной печати о репрессивном применении психиатрии в нашей стране, уже готовят ему бесчеловечный вердикт своей экспертизы.

Ещё бы – отсутствие социальной адаптации: к нему вламывают с двадцатичасовым отеческим обыском, популярно объясняют ему: "мы – власть, и всё можем" – а он

Там, отрицая этот сброд,
Лаская и дая,
Вставала из раздольных вод
Пурпурная заря.
И в лике пенных облаков,
Прекрасны и тихи,
Текли, не ведая оков,
Бессмертные стихи...

– и вообще, налицо вяло текущая психопатия, невидимая обыкновенным людям, но ясная натренированному ему советского психиатра...

И если этому не помешать сейчас, поздно будет оплакивать потом ещё одно психиатрическое убийство.

Инициативная группа защиты прав человека в СССР
Т. Великанова
С. Ковалев
А. Краснов-Левитин
Т. Ходорович Подъяпольский январь 1974 г.

МОСКОВСКОЕ ОБРАЩЕНИЕ

Официозная статья газеты "Правда" "Путь предательства" заканчивается словами: "Соложеницын удостоился того, к чему стремился, участи предателя, от которого не может не отвернуться с гневом и презрением каждый честный человек на земле".

Однако все, кто знаком с жизнью Солженицына, вызвавшей такой гнев руководящих деятелей СССР, знает, что его "предательство" заключается в том, что он с потрясающей силой раскрыл всему миру чудовищные преступления, совершенные в СССР в недавнем прошлом. Десятки миллионов невинных людей: коммунистов и некоммунистов; атеистов и верующих; интеллигентов, рабочих и крестьян; людей самых различных национальностей пали жертвой террора, прикрывавшегося лозунгами социальной справедливости.

Мы требуем:

1. Опубликовать "Архипелаг Гулаг" в СССР и сделать его доступным каждому соотечественнику;
2. Опубликовать архивные и иные материалы, которые дали бы полную картину деятельности ЧК, ГПУ, НКВД, МРБ.
3. Создать международный общественный трибунал по расследованию совершенных преступлений;
4. Оградить Солженицына от преследований и дать ему возможность работать на родине.

Мы заранее отвергаем попытки объявить международный сбор подписей под нашим воззванием вмешательством во внутренние дела СССР, тем более, что жертвами террора оказались не только граждане СССР, но и сотни тысяч граждан других стран. Правда о том, что произошло в СССР, нужна всем людям на земле.

Мы просим все средства массовой информации распространить наше воззвание. Мы также просим все культурные, общественные, религиозные организации создать национальные комитеты для сбора подписей под прилагаемым воззванием.

А.Сахаров, Е.Боннэр, В.Максимов, М.Агурский,
Б.Прагин, П.Литвинов, Ю.Орлов, свящ.С.Мелудков,
А.Марченко, Л.Богораз

13 февраля 1974

г.Москва

ПОДДЕРЖИВАЮ ОБРАЩЕНИЕ:

Присоединяя свои подписи к МОСКОВСКОМУ ОБРАЩЕНИЮ А.Сахаров, Э.Боннер, В.Мандинова, И.Агурского, В.Ирагина, П.Литвинова, В.Орлова, свят.С.Женукова, А.Марченко, Я.Ного-раз, мы снова просим мировую общественность, интеллигенцию, честных людей разных стран не оставить его без внимания.

Мы поддерживаем требования:

1. опубликовать "Архивелар Гулар" в СССР и сделать его досту-
пным каждому соотечественнику;
2. Опубликовать архивные и иные материалы, которые дали бы
полную картину деятельности ЧК, ГПУ, НКВД, МГБ;
3. оградить Солженицына от преследований и дать ему возмож-
ность работать на родине.

В сегодняшних советских газетах опубликована подборка ТАСС, смысл которой в "Комсомольской правде" разъясняется так: "В зарубежной печати появился ряд комментариев, которых издворение за пределами Советского Союза Солженицына рассмат-
ривается как законный акт Советского государства, предпри-
нятый против отщепенца, ставшего на путь служения между-
народной реакции, ее идеологическим ядром - антисоветизму,
борьбе против идеи мира и социализма".

Одобряющих Указ Президиума советские газеты относят к разряду честных и прогрессивных людей - не иначе. Готовы ли мы принять такое деление, этот вызов всем, считающим себя честными, оставить безответным?

Неужели свободный мир смирится с очередной фальсифика-
цией его мнения перед обманутым и запуганным народом? Неу-
жели проф.Моргентау, Генеральный секретарь ООН Н.Валльхайм
согласятся выступать перед советским читателем сторонниками
преследований Солженицына? Ведь именно так они представлены
советской прессой.

Возмущение, вызванное беспрецедентным похищением и
высылкой Солженицына, не должно кончиться скоропреходящей
газетной паникой. Мы видим в нем действительную поддержку тем,
кто готов жертвовать собой ради осуществления демократиче-
ских и правовых свобод в нашей стране. Сейчас, после высылки
Солженицына, эта поддержка невысказанна. Мы задыхаемся в пау-
зине лжи. Любое выступление протеста, любая человеческая
реакция на обман и жестокость день ото дня становится за-
труднительней, вызывая все более крутые и систематические
репрессии. Круг сужается. Если вы не хотите, чтоб наш
голос был заглушен окончательно, - помогите нам.

Существенная помощь сейчас - поддержать МОСКОВСКОЕ
ОБРАЩЕНИЕ.

2.

Помните: в том, о чем рассказано в книге Солженицина "Архипелаг ГУЛАГ", есть также и доля вины людей Запада. Многие на Западе равнодушно, а иные с благожелательным сочувствием смотрели на осуществлявшиеся в Советском Союзе жестокости, не давая себе труда осознать их смысл и их масштабы.

Помните: у вас есть общественное мнение, а у нас только насилие цenzуры, у вас есть свобода слова, а у нас — только серия наказаний за попытки его воспользоваться.

Не пора ли попытаться покончить с этим? Не пора ли осознать со всей ответственностью, что пользуясь разобщенностью разных миров, пользуясь нашей взаимной неосведомленностью, все превращают в соучастников.

Международное общественное расследование преступлений против человечности, совершенных в Советском Союзе, необходимо для того, чтобы не только вскрыть, но и подтвердить известные факты. Не пора ли миру узнать, наконец, сколько же человеческих жизней было загублено в советских тюрьмах и концентрационных лагерях — десятки тысяч? миллионы? десятки миллионов? — сколько?

Это нужно знать не ради мести за прошлое, но ради предотвращения ужасного будущего, ради спасения тех, кто сейчас страдает в беззащитности и бесправии.

Международный сбор подписей под МОСКОВСКИМ ОБРАЩЕНИЕМ необходим для того, чтобы выявить, наконец, мировое общественное мнение относительно книги Солженицина "Архипелаг ГУЛАГ" и того, о чем она, в такой форме, которая, не допуская бы двусмысленных толкований.

Поэтому мы снова просим все средства массовой информации распространять МОСКОВСКОЕ ОБРАЩЕНИЕ. Мы снова просим все культурные, общественные, религиозные организации создать национальные комитеты для сбора подписей под ним.

Солидарность людей не может ограничиться словами. Она — действительна. В этом — наша надежда.

Москва 17 февраля 1974 г.

Е. Баранов
Т. Великанова
С. Ковалев
Т. Ходорович

«ПРОИЗВОДСТВО ОБЫСКА САНКЦИОНИРУЮ»

ПРОКУРОР ... ЛИТОВСКОЙ ССР.....

Государственный советник юстиции II класса

(... А. КАИРЯЛИС ...)

19 декабря 1974 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(О ПРОИЗВОДСТВЕ ОБЫСКА)

19 декабря 1974 г.

гор. Вильнюс

(место вынесения постановления)

Ст. следователь следственного отдела

(должность)

КГБ при Совете Министров Литовской ССР, капитан ЛАЗАРЯВИЧЮС

(звание, фамилия)

рассмотрев материалы дела о
№ 345 о распространении клеветнических измышлений по-
рочаших советский государственный и общественный строй

и принимая во внимание, что по данным предварительного следствия имеются
достаточные основания полагать, что на квартире САЛОВОЙ Галины

(где или у кого)

Ильиничны, 1934 года рождения

находятся ... предметы и документы ...
имеющие значение для дела
(что именно и значение этих предметов или документов для дела)

Руководствуясь ст. 188 УПК Литовской ССР.

ПОСТАНОВИЛ:

Произвести обыск в квартире Саловой Галины Ильиничны...
(где, у кого)

по адресу: Московская область
Ногинский район, поселок Черноголовка дом. 26 кв. 35

для отыскания и изъятия указанных
предметов и документов

СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА
КГБ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР
капитан

ЛАЗАРЯВИЧЮС

СОГЛАСНЫ: НАЧАЛЬНИК СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА

КГБ ПРИ СМ ЛИТОВСКОЙ ССР

ПОЛКОВНИК Э. КИСМИНАС

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР
генерал-майор

Ю. ПЕТКЯВИЧЮС

Кузнецова, Орлова
Постановление мне объявлено 23 декабря 1974 г.

ПРОТОКОЛ

обыска

Город Москва 23 декабря 1974 года

Следователем Следственного отдела КГБ при Совете Министров ССР капитан Черныш, при содействии следователя того же отдела ст. лейтенанта Микитина А.И. и сотрудников КГБ при СМ ССР ст. лейтенанта Маданкова А.И. и Зубова М.Я., в присутствии педагога средней школы № 82 Орловой В.Р., техника - сотрудника самоуправления пос. Черноголовка Кузнецовой В.И. и жегер Саловой - Новарской Вероники, на понятых: 1) Макаровой Светланы

Филимоновны, проживающего по адресу: Москва, Карамышевская наб. д. 28, кв. 16

и 2) Шабаргина Юрия Ивановича, проживающего по адресу: Моск. обл., г. Фряново, ул. Попова, д. 65,

на основании постановления о производстве обыска от 19 декабря 1974 года, руководствуясь требованиями статей 169-171, 176 и 177 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР,

произвел обыск в кв. 35 дома 26 в пос. Черноголовка Ногинского р-на Московской обл., в которой проживает Салова Г.И.

Обыск начат в 12 часов 30 минут.

Предусмотренное статьей 169 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР право присутствовать при всех действиях следователя и делать заявления, подлежащие занесению в протокол, присутствующим при обыске лицам разъяснено. С содержанием ст. 169 УПК РСФСР они ознакомлены.

Орлова, Макарова, Шабаргин, Кузнецова
подписи присутствующих

Предусмотренная статьей 135 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР обязанность понятых удостоверить факт, содержание и результаты обыска разъяснена.

Макарова, Шабаргин
подписи понятых

Перед началом обыска в соответствии с требованиями статьи 170 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР ст. следователем Кузнецовой В.И., Орловой В.Р. и Новарской В. предъявлено постановление о производстве обыска от 19 декабря 1974 года и предложено выдать

и другие предметы и документы, имеющие значение для дела.

Ввиду заявления после чего в кв. 35 дома 26 пос. Черноголовка Ногинского р-на Московской области был произведен обыск помещения, состоящего из двух жилых комнат и коридора, занимаемых Саловой Г.И. и ее семьей

Орлова, Макарова, Шабаргин, Кузнецова

2 482 at.

1) В результате обыска обнаружены и изъяты: в ящике письменного стола Любаренкой В. открытка с барельефом матушки пещинной, на обратной стороне которой имеется рукописный текст, выполненной красительными синими чернилами. Первая строка текста выполнена на многострочном ярусе, вторая строка начинается словами: "Наверно забыла милое..." На последней строке стоит дата "9.8.1974". Открытка вложена в конверт, на котором в надрезе: "адрес отправителя" значится: "233002, Литва, Каунас 2, ул. Силик 3-8 В.Д." В правом верхнем углу конверта имеется почтовый штамп Литвы с номером "10107419", на обратной стороне конверта штамп Литвы пос. Черноголовка.

2) В том же ящике стола обнаружена вторая открытка с видом на море, выполнен с. Фрейль, на обратной стороне которой имеется рукописный текст, выполненной красительными синими чернилами. Первая строка текста выполнена на многострочном ярусе, вторая строка начинается словами: "Вот еще..." Заключается текст на обратной стороне словами: "Привет маме. 12.8.74". Открытка вложена в почтовый конверт, на котором в строке "адрес отправителя" значится: "233002, Литва, Каунас 2, ул. Силик 3-8, В.Д." В правом верхнем углу конверта имеется штамп почтового отделения Литвы г.р. Каунас с номером: "14107422", на обратной стороне конверта аналогичный штамп почтового отделения пос. Черноголовка.

3) В письменном столе, находящемся во вхо-
Орион Магис — Юрис Миски

3 483

рой комнате, двенадцать фотографий, черно-белых, различного содержания, относящихся к ним изображениям.

4) В правой наружной нише тумбы письменного стола обнаружены и изъяты 10 кассет с магнитофонной лентой в картонных коробках и 9 кассет с магнитофонной лентой без упаковки, размер кассет 15 см., из указанного количества кассет две имеют магнитофонную ленту не более 1/3 их объема.

5) В левом ящике письменного стола запертая книжка размером 6×10 см в синтетической мягкой обложке светло-зеленого цвета с алфавитом. На листе с литерой "А" имеется запись: "Айхенвальд 27.9.12.58", на обороте 48 листа заканчивается запись словами: "конца Андронову".

6) В бумагах различного содержания, находящихся на письменном столе — лист бумаги, на котором изображен красительным черным цветом портрет мужчины в фас. На обороте указанного листа имеется карандашная запись: "Если бы я был... и 9. Лесков, Маркович 74. Бэнсон."

7) Лист бумаги белого цвета, размером 245×210 мм, сложенный вдвое, на котором имеется рукописное письмо, выполненное красительным черным цветом, начинающееся словами: "1972. 24 дек. Труды, св. голо-ровне" и заканчивающееся словами: "го-ловне Бондара нежная - декабрь... по поводу суда".

8) Три листа машинописного текста на белой бумаге — Орион Магис — Юрис Миски

Ч. 483014

бумаге, озаглавленного "как я сидел" и заканчивающийся словами: "и все же что".

9) На книжной полке - машинописный текст (не первое издание) выкопированный на тонкой напирсаной бумаге, размером 295 x 210 мм, озаглавленный "Открытое письмо" во Всемирный подготовительный союз и заканчивающийся на третьей строке словами: "От своего имени и от их имени мы и порицаем это письмо". 1974 года Мордовия, и/о Лесное № 385/19 и № 385/3 Азерников Б., Кобарский К.А., Пенсон Б.

10) Машинописный текст на одном листе тонкой напирсаной бумаге размером 295 x 210 мм, не первый экземпляр, начинающийся "Международной демократической организации женщин" и заканчивающийся словами: Кобарский К., Бабич С., Замманеон И., По-

Обыск окончен в _____
Протокол обыска _____

Замечаний по поводу обыска и содержания протокола не поступило.

Лицо, у которого производился обыск _____ подпись _____

Присутствующие: _____ подпись _____

Понятые: _____ подпись _____

_____ подпись _____

Обыск произвел и протокол составил _____

должность, воинское звание, фамилия, подпись

Экземпляр протокола обыска получил « _____ » 197 _____ года.

фамилия и подпись лица, которому вручена копия

Оригинал _____ Журнал Москва

ТК 21

484

нарок" и находящийся на книжной полке.

11) Там же обнаружен 1 лист тонкой напирсаной бумаге размером 295 x 210 мм, с машинописным текстом, заглавием "Инициативной группой защиты прав человека в СССР", заканчивающийся словами: "Сергей Ковалев, Татьяна Ходорович, 30 октября 1974 года "Первый экземпляр

12) Там же 1 лист тонкой напирсаной бумаге размером 295 x 210 мм с машинописным текстом, заглавием "В Финляндии итернейми", заканчивающийся словами: "22/11-74". Татьяна Ходорович, Юрий Орлов" не первый экземпляр.

13) В левом ящике письменного стола - три листа машинописного текста, не первый экземпляр на тонкой напирсаной бумаге, размером 295 x 210 мм, начинающийся словами: "Я, Азерников Борис Павлович ..." и заканчивающийся словами: "1974 г., Мордовия, Пашма-МХ-385, Азерников".

14) Машинописный текст, выкопированный на четырех листах белой бумаге, два из которых - № 3 и 4 тонкие напирсаные, размер у всех листов оригинальный - 295 x 210 мм. Текст не является первым экземпляром и начинается словами: "В Президиум Верховного Совета СССР от 3/4 Азерникова Б.П." и заканчивается:

Подпись _____

Оригинал _____ Журнал Москва

- «... к чему мне еще подготовиться?» 1974 г.
Мордовия. Пайма. № 385 Азернинов»
- 15) Четыре листа из крапчатой тетради
в линейку с рукописным текстом,
исполненный красителем черного цвета
с обеих сторон, начинающийся словами:
«В Президиум Верховного Совета СССР от
3/к Азернинова Б.П.», заканчивающийся
словами: «... к чему мне еще подготовиться?»
1974 г. Мордовия. Пайма. № 385/19
Б. Азернинов.
- 16) Четыре листа белой бумаги размером
295 x 210 мм с текстом, выполненным ка-
рандашом, начинающийся словами:
«В Президиум Верховного Совета СССР от
3/к Азернинова Б.П.» и заканчивающийся
словами: «... то к чему мне еще подготовиться?»
1974 г. Мордовия. Пайма. № 385/19
Азернинов». Документы по номера-
м 14, 15 и 16 обнаружены в правом
ящике письменного стола.
- 17) Машиннописный текст, озаглавлен-
ный «Памятная записка, начинающий-
ся словами: «Трагедия об обезумении
общих вопросов...» исполненный на
11 листах белой бумаги с желтой айтие-
ком и оканчивающийся словами:
«Разработка проблемы и принятие
закона о га -». Не первый экземпляр,
обнаружен на книжной полке.
- 18) Машиннописный текст, озаглавлен-

Подпись

Офицер Курт
Майор Мовин

- ный: «Записка о преобразованием по преоло-
женным материалам», не первый экзем-
пляр, начинающийся словами: «Что-
рые политические преобразования...», вы-
полненный на 18 листах белой бума-
ги с желтой айтиеком и заканчива-
ющийся: «... трудно переосмыслить. 4 марта
1971 г. А. Сахаров.» Находился также
среди других документов на книжной
полке. Размер бумаг 295 x 210 мм.
- 19) Там же - два листа белой бумаги с жел-
той айтиеком, размером 295 x 210 мм.
с рукописным текстом, выполненным
карандашом, начинающийся словами: «дру-
гу помощи при расследовании...» и за-
канчивается: «... мучается ухерит не пре-
тер. 31 мая 1974 г. пос. лесной Мордовия.
Второй лист с текстом, озаглавлен-
ным «Слон зовёт», заканчивающийся
словами: «... и краде - вот грабеж бай!»
18 мая 1974 г. пос. лесной Мордовия.
Александр Петров-Вятков.
- 20) В нижнем ящике письменного стола
обнаружено письмо, исполненное на двух
белых листах размером 295 x 210 мм кра-
сительным синего цвета, начинающееся
словами: «1974. II Май. Ув. господин Гала!» и
заканчивающееся: «Привет всем, всем!
Бирюте.»
- 21) Письмо, исполненное на четырех ли-
стах почтовой бумаги, в своем верх-

Подпись

Офицер Курт
Майор Мовин

или утку которой имеются пробои-
мы с видами природы. Начинается
словами: "Здравствуй, Милая Галля!" и
заканчивается: "До свидания, милая
моя. Позвонить тебе невозможно. Бирута
1973. XII - 13 д."

- 22) Письмо, датированное "1973. I - 29",
начинающееся словами "Дорогая Га-
лля!" исполнено на почтовой бу-
маге, на 3 листах и заканчивается
словами: "Привет от Бама, Бирута".
- 23) Письмо, начинающееся словами: "Ми-
лая Галля, и вот я снова пишу" и за-
канчивающееся: "Всего наилучшего!
Привет Эстер и Г. Урме. Бирута, 1974.
II - 4 д" на двух листах почтовой бума-
ги.
- 24) Письмо, выполненное на одном листе
белой бумаги, размером 295 x 210 мм, на-
чинающееся словами: "Здравствуй, Ми-
лая Галля! Я очень милая весточка" и
заканчивающееся на обороте листа
словами: "Никогда тебе как обычно.
До свидания. Бирута 1974. II 24 д".
- Письмо, указанное в и. 20, 21, 22, 23, 24
исполнено скрапшью красительным
синего цвета и находится в правой
нижней части письменного стола
без конвертов.
- 25) Два бланка, аттестатом типограф-
ским способом, лицензия № 12100/с на

Оригинал Купон
Матрица - матрица

Подпись

ТК 3743

право ввоза в СССР продуктов и вещей
для личной карбонист; аналогичного
содержания. В ситоне полугатель зна-
чителя: "Галля Ильинична Солова".

- 26) Два типографских бланка лицензия
№ 26816/В аналогичного содержания, в
граде полугатель значитель: "Галля
Солова. Текст в граде: "наименование
товара" выполнен под копию синего
цвета. Документ, указанные в и. 25
и 26 находятся на внешней почте.
- 27) Лист почтовой бумаги, размером
75 x 125 мм желтого цвета, на кото-
ром имеются карандашные записи
телефона "262-60-14" на обороте указан-
ного листа имеется запись, исполнен-
ная красительным черным цветом: "227-
10-24, доб 19 (дом) Анна Дмитриевна,
Георгий Николаевич." обнаружен там же.
- 28) Два листа в клетку с рукописным
текстом, выполненным красительным чер-
ного цвета на обеих сторонах листов;
начинающийся словами: "Дорогой Беря!
совсем неравно узнаю..." и заканчи-
вающийся: "и обещаю тебе написать".
В нафранном тексте имеются зачерки-
вания и исправления. Находятся
в ситоне вместе с другими письма-
ми.
- 29) Почтовая квитанция № 389 об от-
правлении ценной Гандером. В граде:

Оригинал Купон
Матрица - матрица

Подпись

10 486010

"Куря", значится "Каунас" а в графе:
"Кому" — "Тайфасе". На обороте
квитанции пишется отписке почтового
управления в Мемель с номерами: "1312
7415", выполненным красителем сер-
ного цвета. Квитанция отштампована
на пишменном столе среди прочих
документов.

- 30) В левом ящике пишменного стола
находим конверт из писанной бумаги
желтого цвета, размером 330 x 225 мм.,
на котором в левом верхнем углу на-
писано: "Сур-сигурит". В конверте обнару-
жены следующие документы:
- а) машинописный текст, выполнен-
ный на 44 листах белой пишанной
бумаги, не первый экземпляр, оза-
главленный: "Судебный процесс 9-13
сентября. Ленинградский государственный
суд." и начинающийся словами: "прер-
седатель судебной коллегии" и закан-
чивающийся текстом: "выполнено
от руки красителем фиолетового цвета:
"решение до вечера". 7 и 17 листов
текста являются первыми экзем-
плярами. Упоминательный текст на-
хвачен в обложке от углической
тетради зеленого цвета, на которой
печатными буквами написано от
руки синим красителем: "Сур на"

Подпись

Офицер Куря
Маша

487
11

Хейфец. Ленинград, 9-13 сент. 74 г."

- 31) Машинописный текст на трех листах
пишанной бумаги размером 295 x 210 мм
не первый экземпляр, озаглавленный:
"Беседа с врагом", заканчивающийся
словами: "и еще назову вам другие лекарства.
7 марта 1974 года". Находим там же,
32) Там же обнаружен машинописный
текст, выполненный на 32 листах тон-
кой пишанной бумаги, начинающийся
словами: "Посылай (перевод) и банде-
ром. В количестве посылок и банделе-
рей..." и заканчивающийся: "даже
в сравнительно простых случаях." Ука-
занное место бумаги имеет размер
295 x 210 мм и скреплено между собой
двумя металлическими скрепками. На
23 странице в конце имеется дописка
от руки следующего содержания:
"12. Подумайте сами, что еще може-
но сделать для "вашего" политзаключен-
ного". Весь текст в целом — первый
экземпляр.
- 33) Рукописный текст, выполненный на
двух листах в клетку из углической
тетради, красителем синего цвета, на-
чинающийся словами: "Другу моему
при расставании..." и заканчивающийся:
"мне хотелось уходить не в простор."
31 мая 1974 г. пос. Веселый Мордовия.
Александр Петров-Агаев."

Подпись

Офицер Куря
Маша

12 487 atv

- ✓ 34) Ручной текст на 4 листах из цветной тетради виленту, выполненный красителями синего цвета, озаглавленный "Сон зовёт", заканчивающийся: "и правда вопиет боги!" 18 мая 1974 г. пос. Исаев Мордовия Александр Петров - Агаев."
- ✓ 35) Машинный текст на 5 листах тонкой белой бумаге размером 295 x 210 мм, не первый экземпляр, начинающийся словами: "Присутствие Президиума Верховного Совета СССР Торгору Н.В." и заканчивающийся: "Спасите жизнь и свободу Мустафа! Инициативная группа национального движения крымских татар по содружественной области Узбекской ССР. 6 июля 1974 г."
- ✓ 36) Машинный текст на 3^х листах тонкой белой бумаге с желтым штенком, размером 295 x 210 мм, не первый экземпляр, начинающийся словами: "Присутствие Президиума Верховного Совета СССР Торгору Н.В." и заканчивающийся: "3 июля 1974 года гор. Гумстан. Мустафаев Абдумелик 77 лет Мустафаева Махрира 64 года."
- ✓ 37) Машинный текст, выполненный на трех листах тонкой белой бумаге, размером 295 x 210 мм, не первый экземпляр, начинающийся сло-

Подпись

Оригинал
Махрир Мовчи

TK 3743

13 488

- вами: "О некоторых тенденциях развития математики..." и заканчивающийся: "и успех культурной деятельности человека."
- ✓ 38) Машинный текст на 5 листах тонкой белой бумаге размером 295 x 210 мм, не первый экземпляр, начинающийся словами: "Итак, когда мы переедем..." и заканчивающийся: "приведу пример в своем личном опыте."
- ✓ 39) Машинный текст на 5 листах тонкой белой бумаге, размером 295 x 210 мм, не первый экземпляр, начинающийся словами: "Международный комитет математиков в защиту Ю. Михановича и Л. Тлоуза." и заканчивающийся: "ве телефон отключен."
- Документы, упомянутые под номерами с 31 по 39 включительно также находились в конверте, значащемся в настоящем протоколе под номером 30.
- ✓ 40) Письмо, выполненное шариковой ручкой синего цвета на двух листах из цветной тетради виленту, начинающееся словами: "2.06.74 г. Воротом. Таня, добрый день!" и заканчивающееся: "на обороте второго листа словами: "Письмо. С приветом. Мила." Письмо было вложено в конверт, на котором в строке адрес отправите-

Подпись

Оригинал
Махрир Мовчи

14 48801v

из значится: 394051 Воронеж ул. Домостро-
ителей 25, кв. 80 Ольховы". В правом
верхнем углу имеется этикетка почтово-
го отправления Воронежского областного
узла связи с номерами 3-672-8".

✓ 41) Письмо, выполнено красителем сине-
го цвета на листе из блокнота вкле-
ну. Начинается словами: "Здравствуй,
Гая. Я перервал вам очень виновата."
и заканчивается на обороте указан-
ного листа: "Пштите. пш." Письмо
было вложено в конверт, на котором
получателем значится Солова Гая-
на Мильвична. В строке: адрес
отправителя" записано Харьковская
обл., г. Лозовая Кр. арт. 7118 Кммен-
ко В.Я." В правом верхнем углу кон-
верта имеется этикетка почтового
отправления Лозовского почтового от-
деления с номерами: "17117312".

Письмо, указанное под номерами
№ 40 и 41 обнаружено в швейном
столе.

✓ 42) Весит сорок шесть листов машино-
писного текста различного содержа-
ния (кошки писем, различные воз-
держки и т.п.) на бумаге одина-
кового формата - 295 x 210 мм, кото-
рые помещены в отдельный кон-
верт, обернутый листом бума-
ги с машинной печатью № 105

Подпись

Орлов Кудря
Михаил Мови

15 489

КГБ при СМ СССР и порциями посылки.
✓ 43) Это сорок шесть листов различного фор-
мата рукописного текста, представ-
ляющие собой письма и переписку,
которые также помещены в отдель-
ный конверт, обернутый листом
бумаги с машинной печатью
№ 105 КГБ при СМ СССР и пор-
циями посылки.

Указанные документы в и.п. 42
и 43 обнаружены в швейном
столе и помещены соответственно
но в конверт, обернутое по-
сылки № 42 и № 43

✓ Во время производства обыска в квар-
тиру приобща гр. ке Солова Гаяна
Мильвична примерно в 14 часов 30 ми-
нут, в дамской сумке катерной бо-
ды обнаружены записная книжка
в обложке из синтетического матер-
иала темно-синего цвета, размером
102 x 77 мм, содержащая 66 листов. Записи
начинаются с шифра на обороте титуль-
ного листа "142432" и заканчиваются
шифрами на внутренней стороне облож-
ки "46-12.11.74, 47-27.11.74". Книжка имеет
адресов с записями фамилий, телефонов
и адресов. В конце записной книжки
имелась квитанция № 721 в адресе тел-
еграммой в Крайнеру. На обороте ука-
занной квитанции - этикетка почтового

Подпись

Орлов Кудря
Михаил Мови

48901v
отделения Черноголовки с цифрами: "23 12 74 10". Там же находилась квитанция № 406/1 о приеме почтового перевода в сумме 150 рублей. В строке "курс" значится: "Моск. Мордовск", а в строке "кому" — "Байушеву". На обороте квитанции имеется оттиск почтового штемпеля Московского почтового отделения № 187 с цифрами "29 10 74 11". В боковом карманчике дамской сумки обнаружен сертификат "Внешнетоварства" на сумму один рубль без пятицентовой. Номер серии А № 083696.

Все вышеперечисленное предмету изъято в следственный отдел КГБ при Совете Министров. При этом машинографные шенки упакованы в картонную коробку, перевязанную шпагатом, концы которого скреплены швейной машинкой. В отдельном конверте, заклеенный аналогичным швейной машинкой бумагой с оттиском машинной печати № 105 КГБ при СМ СССР и в отдельном конверте, заклеенный аналогичным швейной машинкой бумагой с оттиском машинной печати № 105 КГБ при СМ СССР, на которых расписаны понятия. Равным образом фотографии помещены в отдельный конверт, склеенный и ометаллический швейной машинкой бумагой с оттиском машинной печати № 105 и порезаны понятия, и предмет внесенное в протокол по номерам 42 и 43.

Обыск окончен в 20 часов 30 минут

Оринок Кузнец
Манакова Зина

Подпись

ТК 3743

23 декабря 1974 года. Протокол обыска отменен следователем Черным А. В. Записано правильно, замечаний по поводу обыска и содержания протокола не поступило. Подписывать протокол обыска Салова Г. И. отказалась, мотивируя тем, что обыск был начат в ее отсутствие, кроме того, она считает, что предмет у нее предмет не имеет никакого отношения к расследуемому делу. Дочь Саловой Г. И. Мобарская В. также заявила, что подписывать протокол обыска она не будет, т. к. он проведен несмотря на ее возражения о его проведении в отсутствие матери.

Присутствующие: Оринок
Кузнец

Понятия: Манакова
Мобарская

Обыск произведен и протокол составил следователь Следственного отдела КГБ при СМ СССР, капитан

Л. В. [подпись] /Черный/
Инженер протокола обыска получил

"23" декабря 1974 г. [подпись] /Салова/

Подпись

ан-4

ПРОТОКОЛ ОСМОТРА

гор. Вильнюс

" 3 " мая 1975 года

Следователь Следотдела КГБ при Совете Министров Литовской ССР лейтенант Гаспаравичюс с участием понятых: Васильевайте Ирины Ерофеевны, проживающей по адресу: гор. Вильнюс, ул. Жвайгджю, дом 4 кв. 310 и Алексеевой Надежды Васильевны, проживающей по адресу: гор. Вильнюс, ул. Лейик-лос дом 2 кв. 14, в 179 кабинете Следотдела, руководствуясь ст. ст. 199, 200 и 203 УПК Литовской ССР, произвел осмотр изъятых 23 декабря 1974 года при обыске на квартире у Галины Ильиничны Саловой по адресу: Московская область, Ногинский р-н, пос. Черноголовка дом 26 кв. 35 предметов и документов, о чем составил настоящий протокол.

Понятым разъяснены права и обязанности, предусмотренные ст. 153 УПК Литовской ССР: присутствовать при всех действиях следователя и делать замечания по поводу произведенных действий, удостоверить факт, содержание и результаты осмотра.

(Васильевайте)

(Алексеева)

Осмотр начат " 3 " мая 1975 года

Осмотр производился в рабочие дни с

" 10 " час. " 00 " мин. до " 18 " час. " 30 " мин.

с перерывом на обед с " 13 " час. " 00 " мин. 20142.

Окончен " 10 " мая 1975 года

Осмотром установлено:

I. Почтовый конверт с изображением Каунасского Государственного исторического музея, размером 153х115мм.

2.

На конверте имеется надпись, исполненная от руки синим красителем: "Московская обл. Ногинский р-н пос. Черноголовка 26-35 Любарской Вике, 233002 Литва, Каунас-2, ул. Спину 3-8 В. "

Внутри конверта находится открытка, изображающая плачущую женщину. На другой стороне открытки имеется надпись, исполненная от руки синим красителем: "

! Наверно забыла литовский язык и не поймешь, что я написал выше. А Клайпеду еще помнишь? Вот тебе открытки. Ну, как понравились? В Латвию я не съездил. Кланяюсь маме. Пока! 9.X.1974."

В правом верхнем углу конверта имеется почтовый штемпель г.Каунаса с цифрами "10107419", на обратной стороне конверта штемпель пос. Черноголовка.

2. Почтовый конверт размером 109х152мм. Правый край конверта небрежно ободран. На конверте имеется штемпель почты с обозначениями: "Каунас 14.10.74".

На конверте от руки синим красителем сделана надпись: "Московская обл. Ногинский р-он, пос. Черноголовка 26 кв.35 Любарская Вика 233002 Литва, Каунас 2 ул.Спину 3-8 В. ".

В конверте находится открытка с изображением Цаффона часовни св. Уршулы. На другой стороне открытки надпись, сделанная от руки синим красителем: "

! Вот еще несколько открыток. Маленьких наверное помнишь. А эти большие видела где-нибудь? Привет маме. 12.X.1974 "

3. Отдельный конверт, оклеенный и опечатанный ~~красным~~ листком бумаги с оттиском мастичной печати № 105 КГБ при СМ Союза ССР и подписями понятых. Конверт и печать без повреждений.

При вскрытии конверта в нем оказались двенадцать фотопленок. Из них девять фотопленок с черно-белыми изображениями бытового содержания, а три с заснятым машинописным текстом исследовательских статей Пастернака.

3.

4. Картонная коробка, перевязанная шпагатом, концы которого приклеены листком бумаги с оттиском мастичной печати № 105 КГБ при СМ Союза ССР и подписями понятых. Печати и упаковка без повреждений.

При вскрытии коробки в ней оказалось 19 кассет с намотанной магнитной лентой. При прослушивании их на магнитофоне "Астра" установлено, что на шести лентах содержится малокачественная запись идеологически вредных стихов Галича, на одной урок английского языка, на другой стихи неизвестного поэта. Остальные 11 лент в кассетах без записей.

5. Записная книжка светло-зеленого цвета с алфавитом, в которой в алфавитном порядке записано ряд адресов и номеров телефонов, в т.ч. Любарского, Плотониной, Якира, Гаяускаса, Твердохлебова, Сахарова и многих других. Записи в книжке начинаются словами: "Айхенвальд 279-12-58..." заканчиваются: "...копия Андронову."

6. Лист белой толстой бумаги размером 147x187мм.

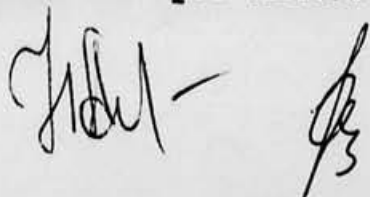
На листе черным красителем изображена фреска с человеческим лицом. Под ней тем же красителем надпись: "74.ПБ". На другой стороне листа от руки карандашом сделана надпись: "Если б я был... № 9 Ласное Мордовия 74.Поэнсон"

7. Рукописный документ, исполненный ^{на} русском языке черным красителем на двух не пронумерованных листах размером 20,9x15см белой бумаги. Начинается словами: "1971г. 24 дек. ...", заканчивается: " по поводу суда."

На втором листе документа имеется запись, исполненная от руки синим красителем.

В документе кратко описываются условия содержания в местах заключения.

8. Документ на русском языке, отпечатанный на пишущей машинке на трех листах белой бумаги размером 200x299мм.

4.

Второй и третий листы пронумерованы.

Текст документа на первом листе начинается словами: "Как я сидел...", заканчивается словами: на третьем листе: "...имели ли вы поощрения, какие и за что."

На первом листе синим красителем от руки надпись "суть обвинения, статья УК", Внизу первого листа текст, написанный от руки, зачеркнут.

Документ представляет собой анкету с вопросами политзаключенному, в которой интересуется жизнью заключенного с момента ареста до освобождения из лагеря.

9. Документ на русском языке, отпечатанный на пишущей машинке на трех листах белой тонкой бумаги размером 20,9х29,7см.

Второй и третий листы пронумерованы.

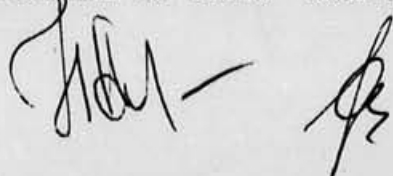
Текст на первом листе начинается словами: "Во Всемирный Почтовый Союз", заканчивается: "...Азерников Б. Любарский К.А. Пенсон Б."

Документ представляет собой "открытое письмо" группы лиц, находящихся в лагере в Мордовии, во Всемирный Почтовый Союз.

Письмо составлено от имени Азерникова Б., Любарского К.А. и Пенсона Б., которые просят обратить внимание постоянно действующих органов Всемирного Почтового Союза на якобы "создавшееся чрезвычайно тревожное положение с корреспонденцией заключенных, находящихся в советских лагерях."

Авторы просят ознакомить с настоящим письмом компетентные организации всех стран - участниц Всемирного Почтового Союза.

Так, например, на первом листе сказано: "...Речь идет лишь о нарушениях Министерством связи СССР обязательств, налагаемых на него членством СССР в ВПС. Можно со всей

5.

определенностью заявить, что недоставка почтово-телеграфных отправок политзаключенным или их корреспондентам стала совершенно массовым явлением."

И далее на третьем листе говорится: "Мы просим Вас обратить самое пристальное внимание на положение дел с корреспонденцией политзаключенных в СССР. Этого требуют элементарные нормы гуманности, этого требуют действующие международные правовые нормы. Мы просим учесть специфику нашего положения и чрезвычайную ограниченность наших собственных средств протеста."

IO. Машинописный документ на русском языке, отпечатанный под копирку на одном листе белой тонкой бумаги размером 20,8x29,6см, начинается словами: "В Мордовии, в числе некоторых лагерей...", заканчивается: "... Это акт гуманности?" Документ адресован Международной Демократической Федерации женщин от имени А.Петрова, Азерникова, Пенсона, Любарского, Бабича, Залмансона, В нем описываются якобы тяжелые условия содержания заключенных женщин. Авторы призывают "женщин-демократок требовать от советского правительства освобождения женщин-политзаключенных".

II. Машинописный документ на русском языке, отпечатанный под копирку на одном листе тонкой белой бумаги размером 20,6x29,6см, начинается словами: "По решению административного суда...", заканчивается: "...искалечение и омертвление."

Документ написан в виде заявления "Инициативной группы защиты прав человека", под ним стоят фамилии Т.Великановой, Г.Подъяпольского, С.Ковалева, Т.Ходорович.

Авторы документа выступают в "защиту" осужденного Любарского, при этом клеветнически утверждая, что в Мордовском лагере якобы царит беззаконие и произвол со стороны администрации, что Любарский, отбывая наказание, не совершил никакого преступления и будто бы необоснованно переводится во Владимирскую тюрьму.

Иван - [подпись]

6.

I2. Документ на русском языке , отпечатанный на пишущей машинке через копирку на одном листе белой тонкой бумаги размером 206x294мм.

Текст документа начинается словами: "В ЭМНИСТИ интернейшин В международную коллегия юристов", заканчивается: "Татьяна Ходорович Юрий Орлов."

Документ представляет собой заявление в отношении судебных заседаний по делу П.Арикяна. Авторы считают, что Арикян осужден не обоснованно и призывают организации, которым адресовано заявление, настаивать на его оправдании и освобождении.

I3. Машинописный документ на трех листах тонкой бумаги размером 21x29,5см, исполнен на русском языке через копирку, начинающийся словами: " Я, Азерников Борис Павлович...", заканчивающийся словами: "1974г., Мордовия, Потьма ЖХ-385, Азерников".

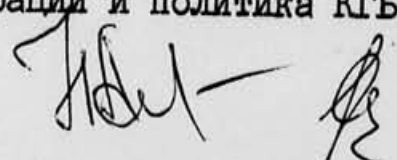
Автор документа указывает, что якобы в местах лишения свободы недостаточно оказывается медицинская помощь заключенным. Заканчивая, он пишет следующее: "...прошу Вас использовать весь Ваш авторитет для оказания максимальной помощи лицам, страдающим от антигуманного обращения." (стр.3)

I4. Документ на русском языке, отпечатанный на пишущей машинке на 4-х пронумерованных листах бумаги. Два листа бумаги белого цвета размером 212x300мм и два листа тонкой бумаги серого цвета размером 206x295мм.

Текст на первом листе начинается словами: "В Президиум Верховного Совета СССР...", заканчивается: "1974г. Мордовия, Потьма. ЖХ-385 Азерников".

Документ составлен в виде заявления заключенного Азерникова в Президиум Верховного Совета СССР, в котором он жалуется на якобы незаконные действия органов КГБ.

Так, он пишет: "...Видимо политика лагерной администрации и политика КГБ - это единая политика. Видимо

7.

созданная в лагере атмосфера физических и моральных издевательств - это и есть то реальное воплощение всемогущества КГБ"...

15. Рукописный документ на русском языке, исполненный черным красителем на четырех пронумерованных листах белой бумаги в линейку размером 145x204мм.

Текст начинается словами: "В Президиум Верховного Совета СССР...", заканчивается: "1974 год Мордовия. Потьма ЖХ-385/19 Б. Азерников Янк."

Содержание документа полностью совпадает с содержанием документа, описанного в пункте 14 настоящего протокола, поэтому повторно не описывается.

16. Рукописный документ на русском языке, исполненный под копирку черного цвета на 4-х пронумерованных листах белой бумаги размером 204x289мм.

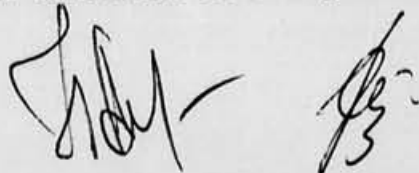
Текст начинается словами: "В Президиум Верховного Совета СССР...", заканчивается: "1974 год. Мордовия. Потьма ЖХ 385/19 Азерников".

Содержание документа полностью совпадает с содержанием документа, описанного в пункте 14 настоящего протокола, поэтому повторно не описывается.

17. Документ исполнен на русском языке, отпечатан на пишущей машинке через копирку на 11-ти листах белой бумаги размером 202x287мм.

Текст начинается словами: "Памятная записка...", заканчивается: "...Юридическая разработка проблемы и принятие закона о га-"

Автор документа предлагает "рассмотреть ряд местных злободневных вопросов, которые глубоко волнуют его". Ниже в двух общих списках перечислены вопросы разного масштаба, разной степени бесспорности. Ведется дискуссия по этим

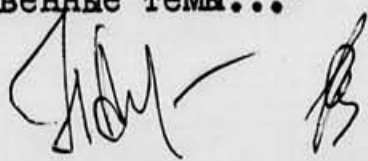

вопросам и автор просит обсудить эти вопросы компетентными инстанциями. Суть этих вопросов относится ко внешней и внутренней политике СССР, и далее он предлагает изменить политику, проводимую Советским государством в настоящее время.

18. Документ на русском языке, отпечатанный на пишущей машинке через копирку на 18 листах белой бумаги размером 202х287мм. Текст документа начинается словами: "Записка о преследовании по идеологическим мотивам...", заканчивается: "...4 марта 1971 г. А.Сахаров."

Большая часть документа содержит клевету на советское правосудие. В нем также допускаются клеветнические измышления на советский государственный строй. Так, например, на 5 странице документа говорится: "Людей судят за литературные и публицистические произведения! Таков процесс Синявского и Даниэля... Три года будет страдать в лагерях Амальрик за то, что обратил внимание читателей на рискованные тенденции в развитии нашего общества и политики, то есть выступил с ценным, хотя, несомненно, спорным предупреждением. Также за творчество осужден Галансков, ставший жертвой искусственно го, на мой взгляд, создания доказательства о связи с НТС."

На 6 странице сказано: "Людей судят за публикацию сообщений о политических процессах. За это осужден Гинзбург, опубликовавший книгу о процессе Синявского и Даниэля... Слов нет, объективно содействовал облаблению Советской власти, во всяком случае, заставил многих приверженцев социализма усомниться в нравственной привлекательности нашего строя... Людей судят и преследуют за несогласие с действиями властей, в то время, как такое несогласие — несомненно, право каждого. Так, за протест против ввода войск в Чехословакию были осуждены Литвинов, Богораз и другие. Людей преследуют и судят за простое проявление интереса к общественным проблемам, которое выражается в чтении и взаимном ознакомлении с произведениями самиздата на общественные темы..."

А Автор, клеветнически утверждая, что в Советском Союзе как форма борьбы с инакомыслящими якобы применяется помещение психически нормальных людей в психиатрические больницы, пишет следующее: "Среди методов преследования особое беспокойство вызывает применение психиатрических репрессий... Это - тревога о состоянии советской психиатрии, которая должна стоять на страже одного из высших достояний человека - его разума. Психиатрия не должна присваивать себе полицейских функций искоренения "плохой адаптации к социальной среде"..." (стр.7-9).

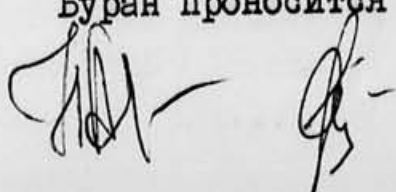
И далее в документе говорится: "В частности, многие подвергались разнообразным преследованиям за выступления против нарушения закона, за петиции в защиту тех, кто был судим. Продолжение учебы в вузе, продвижение по работе, а в ряде случаев, и просто возможность работы по специальности, благополучие семьи - все это может пострадать, если человек "взят на заметку...". Большое уважение вызывают усилия граждан, которые, рискуя свободой и благополучием, вопреки непониманию со стороны властей, высказывают в защиту преследуемых, предадут гласности информацию о политических преследованиях и положении политзаключенных. Много сделано для этого неизвестными энтузиастами, издающими в самиздате "Хронику текущих событий..." (стр.10)

19. а) Документ на русском языке, исполненный от руки черным красителем на листе белой бумаги размером 204x287мм.

Текст начинается словами: "Сион зовет...", заканчивается: "...Александр Петров-Агатов."

Документ представляет собой стихотворение, которое автор посвящает Борису Азербайханову. В нем говорится о якобы существующей дискриминации людей еврейской национальности. Так, например, автор пишет:

"Позор и боль, щемящий стыд
Годами сердце мое гложет,
Когда я слышу выстрел жид -
Буран проносится по коже".

10.

б) Документ на русском языке, исполненный от руки черным красителем на листе белой бумаги размером 204x287мм.

Текст начинается словами: "Другу моему - при расставании...", заканчивается: "Александр Петров-Агатов."

Документ представляет собой стихотворение, которое автор посвящает Гольдфельду А.М., освобождающемуся из заключения.

Автор стихотворения жизнь в Советском Союзе считает жизнью "во мгле".

Так, в частности, он пишет: "Не в прямом, конечно, понимании нынче нету рая на земле..."

А впрочем, друг мой, до свиданья!

До свиданья! Только не во мгле.."

20. Документ на русском языке, исполненный от руки синим красителем на двух листах белой бумаги размером 201x288мм.

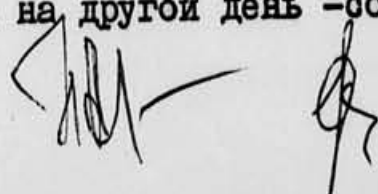
Текст документа начинается словами на первом листе: "Уважаемая госпожа Галя! 1974.П.2, Литва," заканчивается словами на втором листе: "Привет всем, всем! Бирута!"

В письме имеются следующие условности: "...прошлая передача вызвала много забот людям в серых костюмах. Так, как поезд стоит только одну минуту, надо успеть добежать до вагона, попросить позвать пассажира и получить..."

21. Письмо, исполненное скорописью фиолетовым красителем на 4-х листах почтовой бумаги для писем с рисунками Зарасай и Тракай. Начинается словами: "Здравствуй милая Галя!", заканчивается: "Дозвониться невозможно. Бируте." Письмо датировано 13.XII.73г.

В письме имеются следующие условности: "Тот электрик, о котором спрашивали (М.,) несломлен. Во время экзамена вел себя неправильно, подробнее поговорим при встрече.

...Да, еще, если будете Алин день рождения переносить на другой день - сообщите заранее, а то я не успею

II.

переориентироваться. Точнее жду срочно список (подробный) кому что сделать...

22. Письмо, исполненное скорописью фиолетовым красителем на 4-х листах почтовой бумаги для писем с изображением ансамбля "Летува". Письмо начинается словами: "Дорогая Галина", заканчивается: "Привет от Балиса. Бируте", По содержанию письмо бытового характера.

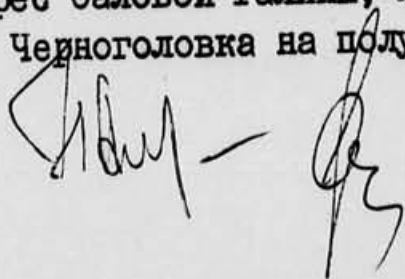
23. Письмо на 2-х листах почтовой бумаги для писем с изображением Тракайского замка, исполненное скорописью фиолетовым красителем, начинающееся словами: "Милая Галя", заканчивающееся: "Привет Эстер и Ирине. Бируте", датированное 4.III.1974. Содержание письма бытового характера.

24. Письмо, исполненное скорописью на русском языке на одном листе стандартной белой бумаги размером 21х295мм, начинающееся словами: "Здравствуй дорогая Галина!", заканчивающееся: "До свидания Бируте", датированное 24.II.74г. Содержание письма в основном бытового характера, но в нем имеются и следующие условности:

"...Все ваши новости слушаем ежедневно. Да... Получила письмо от Андрея, спасибо, он очень добрый, а поздравление получила именно тогда, когда надо было. В Каунасе, как всегда, не без приключений, у нас прошло немного тише как обычно..."

25. Два экземпляра лицензии № I2I00/c из Лондона от 8.5.74г. в адрес Саловой Галины Ильиничны, Московская обл., Ногинский р-н, п. Черноголовка, ул. Первая 26 кв.35 на получение вещей.

26. Две лицензии № 268I6/B из Лондона от 7.8.73г. в адрес Саловой Галины, Московская обл., Ногинский р-н, пос. Черноголовка на получение вещей.

12.

27. Листок серой плотной бумаги размером 75х125мм с отверстием, представляющим собой листок, применяющийся в картотеках. На нем с одной стороны черным красителем написано: "227-00-24 доб.19(дом) Анна Дмитриевна, Георгий Николаевич", с другой стороны фиолетовым красителем написано несколько слов на иностранном языке и далее карандашом "262-60-14".

28. Документ, исполненный от руки черным красителем на листе белой клетчатой бумаги размером 204х288мм.

Текст документа начинается словами: "Дорогой Боря!", заканчивается словами: "Вика передает привет и обещает сама написать."

Документ представляет собой письмо бытового характера.

29. Квитанция № 389, с почтовым штампом от 13.12.74г., гор.Москвы о высылке ценной бандероли в гор.Каунас на имя Гаяускаса.

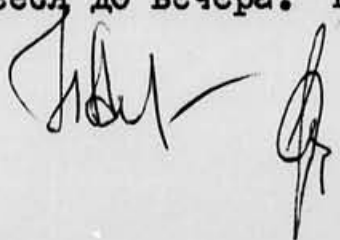
30. Конверт из плотной бумаги желтого цвета размером 225х330мм. На левом верхнем углу конверта скорописью простым карандашом исполнена запись "Суд - открытый. Остров - закрытый".

Конверт не заклеен. В нем находятся следующие документы:

I) Обложки ученической тетради синего цвета. На лицевой обложке надпись, исполненная от руки синим красителем "Суд над Хейфецом Ленинград, 9-13 сент.74г."

Внутри обложек находится документ на русском языке, отпечатан пишущей машинкой на 44 листах белой тонкой бумаги, размером 210х294мм. Листы пронумерованы, не подшиты.

Текст начинается словами на первом листе: "Судебный процесс...", заканчивается: "...было установлено наблюдение, длившееся до вечера." Последние две нижние строки в 44-ом

113.

листе написаны от руки синим красителем. В четвертом листе внизу от руки синим красителем надпись "Уехал в Израиль в 1972 г."

Документ представляет собой подробное воспроизведение судебного процесса над Хейфец Михаилом Рувиновичем, проходившего 9-13 сентября 1974 года в Ленинградском городском суде.

На 44-м листе документа дается краткий комментарий судебного процесса, в котором указывается на якобы необъективность этого процесса.

2) Документ на русском языке, исполненный пишущей машинкой через копирку на трех пронумерованных листах белой тонкой бумаги размером 211x292мм.

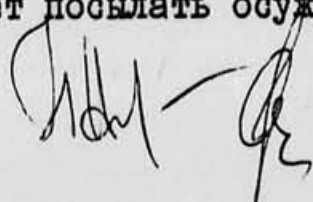
Текст начинается словами: "Евгений Николаевич...", заканчивается: "...я скоро назначу вам другие лекарства. 7 марта 1974г."

Документ составлен в виде изложения якобы имевшего место разговора между врачом Дмитриевским Владимиром Николаевичем, заведующим отделением №15 психиатрической больницы им. Кашенко и больным Евгением Николаевым, в которой возводится клевета на порядок и основания помещения, лиц на принудительное лечение в психиатрической больнице, и методы их лечения.

3) Машинописный документ, исполненный на русском языке на 32-х листах белой тонкой бумаги размером 21x29,5см, скрепленных двумя металлическими скрепками.

Текст начинается словами: "Посылки (подарки) и бандероли. О количестве посылок и...", заканчивается: "...Темы для переписки быстро найдутся."

В документе описывается порядок и количество разрешаемых родственникам заключенных передач, посылок, писем и проведения свиданий. Подробно указывается, какие предметы следует посылать осужденным лицам, отбывающим наказания.

14..

4) Рукописный документ на русском языке, исполненный синим красителем на двух листах белой клеточной бумаги размером 16,5х20,3см, начинающийся словами: "Другу моему при расставании... А.М.Гольдфельду Н. и заканчивается словами: "... 31 мая 1974г. Пос.Лесной Мордовия. Александр Петров-Агатов".

Содержание документа полностью совпадает с содержанием документа, описанного в пункте 19 настоящего протокола, поэтому повторно не описывается.

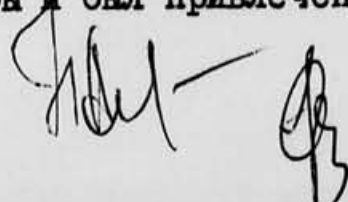
5) Документ исполнен на русском языке от руки, синим красителем на 4-х листах белой клеточной бумаги, размером 16,5х20,3см, начинающийся словами: "Слон зовет..." и заканчивающийся: "... 18 мая 1974 года. Пос.Лесной. Мордовия. Александр Петров-Агатов."

Содержание осматриваемого документа полностью совпадает с содержанием документа, осмотренного в 19 пункте настоящего протокола, поэтому его содержание повторно не описывается.

6) Машинописный документ, исполненный на русском языке через копирку на 5 листах тонкой бумаги размером 21х29,5см, начинающийся словами: "Председателю Президиума Верховного Совета Союза ССР Подгорному Н.В.", заканчивающийся словами: "... Инициативная группа национального движения крымских татар по Сырдарьинской области Узбекской ССР 6 июля 1974г."

Документ составлен в виде обращения "инициативной группы национального движения крымских татар", в котором восхваляется привлеченный к уголовной ответственности некий Мустафа Джемилев, как: "...мужественный борец за право вернуться на родину крымских татар."

Происходивший над Джемилевым судебный процесс издательски называют "гнусным судилищем", клеветен на органы КГБ якобы провоцировавшие Мустафу, вследствие чего он якобы и был привлечен к уголовной ответственности.

15..

7) Машинописный документ, исполненный на русском языке через копирку на 3 листах тонкой бумаги размером 21х29,5 см, начинающийся словами: "Председателю Президиума Верховного Совета СССР Подгорному Н.В....", заканчивающийся словами: "... 3 июля 1974 года гор. Гулистан. Мустафаев 77 лет. Мустафаева Махфире 64 года".

Документ составлен в виде обращения родителей Мустафы Джамилева, в котором автор пытается оправдать совершенные им уголовные преступления и просит разрешить Джамилеву уехать из Советского Союза.

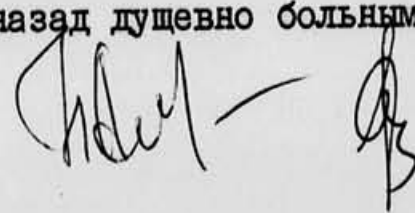
8) Машинописный документ на русском языке, отпечатанный под копирку на 3-х листах белой тонкой бумаги размером 20,1х29 см, начинающийся словами: "О некоторых тенденциях развития...", заканчивающийся: "... культурной деятельности человечества? " В документе с идеологических позиций говорится о назначении математики и о ее взаимосвязи с религией.

9) Документ на русском языке, отпечатанный под копирку на пишущей машинке на пяти листах белой тонкой бумаги размером 206х289 мм .

Текст начинается словами: "Теперь, когда мяч перелетел...", заканчивается: "...недостаточно продвинулись в своем логическом мышлении".

Документ представляет собой комментарии Боби Джекобсона о результатах встречи мировой Ассоциации Психиатров () в Советском Союзе.

Автор документа стремится показать, что встреча ученых в институте им. Сербского была осложнена различными "техническими" помехами. Так, например, на первой странице говорится: "... Но несмотря на эту довольно неблагоприятную атмосферу, в программу встречи вошло посещение психиатрической больницы на ст. Столбовая, среди пациентов которой находился генерал Петр Григоренко, объявленный три года тому назад душевно больным."

Автор пытается доказать, что якобы Григоренко необоснованно был помещен в психиатрическую больницу — "дело расхождения во взглядах, а не болезнь последнего".

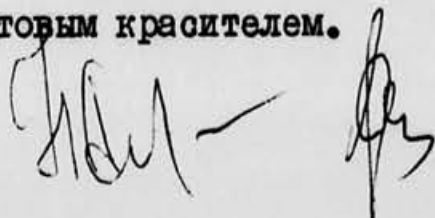
На второй странице об этом сказано следующее: "После трехлетнего заключения в тюремной психиатрической больнице... недоверие Григоренко к переводу официального интерпретатора вполне понятно. Один из советских психиатров высказал мнение, что это недоверие является признаком "паранойи". Григоренко.

В результате чтения истории болезней выявилось одно важное обстоятельство. И доктор Фридман, и профессор Перис заявили, что то, что они услышали, совпадает с теми сообщениями, которые достигли Запада... Какие же заключения сделали западные психиатры из этих, внесших некоторую ясность, дискуссий. Доктор Фридман, хотя и с явным нежеланием брать на себя какую-либо ответственность, говорит: "Эти (русские) диагностические критерии, особенно критерии шизофрении, кажутся мне значительно более широкими, чем наши... хотя было заявлено, что критика не является признаком психопатологии, создается впечатление, что расхождение во взглядах, критическое отношение или оппозиция оцениваются как странное поведение и важная манифестация болезни... отклонения от истины воспринимаются терпимо пока они не касаются политических расхождений."

В конце документа сообщается, что Королевский колледж психиатров порицает такие действия советских медиков.

Сообщается, что на последнем квартальном заседании была принята резолюция: "Королевский колледж психиатров порицает имеющее место в Советском Союзе использование психиатрии для целей политических репрессий и осуждает деятельность врачей, которые позволяют использовать себя для такой работы."

В документе имеются поправки, исполненные от руки фиолетовым красителем.

17.

10) Документ на русском языке, отпечатанный на пишущей машинке через копировку на 5 листах белой тонкой бумаги размером 28,9x20,6см.

На каждой странице имеются вставки, исполненные от руки фиолетовым красителем.

Текст начинается словами: "Международный Комитет математиков в защиту Ю.Шихановича и Л.Плюща", заканчивается: "Ее телефон отключен."

Документ представляет собой аннотацию бюллетеня № 2 французского субкомитета, изданного в Париже 2 июня 1974 года, в котором говорится, что якобы группы иностранных профессоров обратились в посольство СССР во Франции с просьбой передать им информацию о Шихановиче и Плюще.

Приводится ответ советника посольства СССР во Франции Двинина в отношении Шихановича и Плюща и далее следуют комментарии по выше указанному вопросу, перечисляются какие меры, по мнению автора необходимо принимать для "спасения Плюща."

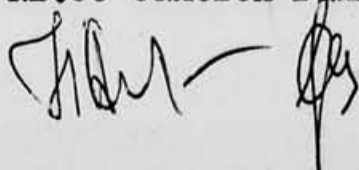
31. Почтовый конверт (стандартный) размером 162x115мм.

На конверте от руки синим красителем написано: Московская обл., Ногинский р-н, пос. Черноголовка 26 кв 35 Саловой Галине Ил., 394051 Воронеж, ул. Домостроителей 25 кв.80 Ольховы."

В конверте находится письмо, исполненное от руки, синим красителем, на двойном листе бумаги в клеточку размером 330x205мм.

Текст письма начинается словами: "Галя, добрый день! 2.06.74г. г.Воронеж". Заканчивается словами: "До свидания. Пиши. С приветом Мила". Содержание письма бытового характера.

32. Почтовый конверт обычного образца, изготовленный Пермской фабрикой Госзнака. На конверте указан адрес получателя: "Московская обл. Ногинский р-н п. Черноголовка д.26 кв.35 Саловой Галине Ильиничне.", и отправителя:

"Харьковская обл. с.Лозовая Кр-артил 7/18 Клименко Е.Я.!" В конверте вложено письмо, которое начинается словами: "Здравствуй Галя," заканчивается: "Пишите жду." В письме говорится, что муж отправителя уже дома и получив письмо ответил получателю карточкой. Отправитель просит передать привет некой Марии Григорьевне и сообщает, что бандероли больше не нужны.

33. Отдельный конверт, заклеенный листком бумаги и опечатанный печатью № 105 КГБ при СМ Союза ССР с подписями понятых.

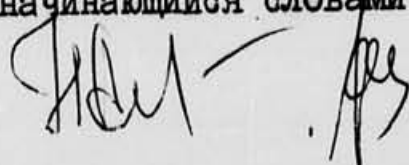
Печать и конверт без повреждений. При вскрытии конверта в нем оказались следующие документы:

1) Машинописный документ на двух листах белой тонкой бумаги, исполненный на русском языке, начинающийся словами: "Кронид Любарский - отправлен в тюрьму...", заканчивающееся словами: "... Ланда М.Н. (Московская обл., г.Красногорск)".

Автор документа пытается доказать якобы необоснованный перевод осужденного Любарского из лагеря во Владимирскую тюрьму.

Далее, клеветнически утверждая, что якобы в Советском Союзе в "бесчеловечных" условиях содержаться "политические заключенные", осужденные не за совершенные преступления, а за "убеждения". Ланда, обращаясь в "Международную амнистию" и другие зарубежные организации, призывает их ко вмешательству во внутренние дела Советского Союза. Так, например, она пишет: "Я призываю "Международную амнистию" и другие гуманистические организации систематически разоблачать те бесчеловечные условия, в которых находятся политические заключенные - заключенные за убеждения - в СССР." (стр.2).

2) Машинописный документ на трех листах белой тонкой бумаги, исполненный на русском языке через копирку, начинающийся словами: "Леонид Иванович Плющ родился...",

заканчивающийся словами: "... адвокату Л.И.Плющ отказали в просьбе принять..."

Документ без названия и указания его составителя.

В документе излагаются подробные биографические данные Плюща и перечисляются, за какие общественно опасные деяния был направлен на принудительное лечение в психиатрическую больницу.

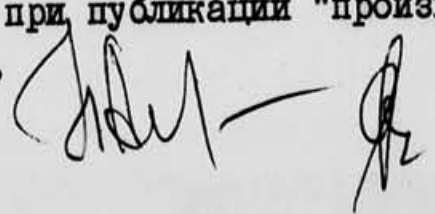
3) Машинописный документ на пяти листах белой тонкой бумаги, исполненный на русском языке через копирку, начинающийся словами: "Мы выражаем вам глубокую...", заканчивается: "...не превратятся в интеллектуального инвалида".

Автор документа, описывая пребывание на принудительном лечении в психиатрических больницах Плюща и Шихановича, клеветнически утверждает, что якобы в Советском Союзе в отношении здоровых людей применяются психиатрические репрессии. Так, например, в документе сказано: "Мы хотели бы также уточнить некоторые факты и обратить особое внимание на чрезвычайные возможности, исключительную тяжесть психиатрических репрессий в нашей стране..." (стр.1)

И далее говорится: "...Довольно трудно судить о тех действительных мотивах - политических, тактических, - на основании которых советская администрация отбирает из числа репрессируемых диссидентов (репрессии осуществляются по принципу избирательного террора)..." (стр.2)

4) Машинописный документ, исполненный под копирку на 4-х листах размером 200х211мм. Документ назван "Декларация о защите прав советских авторов". В вводной части указывается, что в СССР существует идеологическая цензура печати, а авторы за неугодные властям произведения преследуются.

Затем излагается содержание декларации и принципы, которыми будет руководствоваться издательство "Хроника пресс" при публикации "произведений" авторов, проживающих в СССР.

Текст документа заканчивается : "16 декабря 1973г. Главный редактор издательства "Хроника пресо" В.Чалидзе".

5) Машинописный документ, исполненный на русском языке через копирку на одном листе тонкой бумаги под названием "Письмо десяти тысяч научных работников".

Документ адресован Председателю Верховного Суда РСФСР, подписан группой лиц, в том числе А.Твердохлебовым и С.Ковалевым.

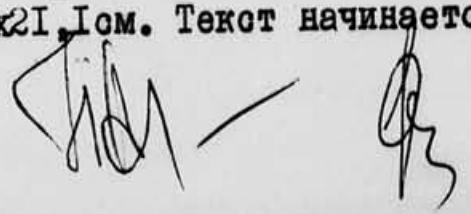
В письме содержится утверждение о якобы необоснованном осуждении Пименова и Ваेतля Калужским облсудом.

Так, например, авторы пишут: "... за интерес к критическим статьям на общественные темы, за участие в необходимом для общества информационном обмене два человека на пять лет оторваны от творчества... Мы призываем Верховный Суд учесть нашу озабоченность суровостью приговора и самим фактом судебного преследования за действия, которые в демократическом обществе должны считаться обычным гражданским проявлением."

6) Машинописный документ на русском языке, отпечатанный под копирку на 7 пронумерованных листах булой бумаги размером 20,1x28,6см, скрепленных двумя желтыми скрепками. Документ, написанный А.Солженицыным, назван "Мир и насилие", начинается словами: "Потрясенные двумя кряду...", заканчивается: "...пребывания человечества на земле".

Автор с антисоветских позиций разбирает вопросы мира, войны и терроризма. Через газету "Монд" предлагает выдвинуть Сахарова кандидатом Нобелевской премии. В заключении он пишет: "И пусть Нобелевский комитет не испытывает сомнения из-за прошлых слишком больших достижений Сахарова в области вооружения, не ищут в том парадоксальности: в осознании человеческим духом своих прежних ошибок..."(стр.7)

7) Машинописный документ, исполненный на русском языке на 18 пронумерованных листах тонкой белой бумаги, размером 29,6x21,1см. Текст начинается словами: "Шалом, хавейрим!"

Переход к коммунизму предполагает воспитание сознательных...", заканчивается: "и передать его родным это его письмо, сообщив о дате его смерти."

Документ составлен в форме заметок о жизни осужденных лиц в местах заключения. Восхваляются лица, боровшиеся против Советской власти. Так, например, в нем говорится: "Паулайтис Пятрас, 1904 г. рождения, тоже литовец и участник национального подполья - человек интересной и трагической судьбы много отдавший делу борьбы за независимость Литвы." (стр. II)

К основному документу приложен план участка № I учрежд. Ж.ХЗ85 (особый режим), исполненный на пишущей машинке на листе белой бумаги размером 29,6x21,1 см.

8) Машинописный документ на русском языке, исполненный на одном листе тонкой белой бумаги размером 29,6x21 см каждый. Текст начинается словами: "Петров-Агатов. Из пятидесяти лет половину - 25 лет...", заканчивается: "За что приговорен к трем годам во Владимирской тюрьме".

В документе описывается биография Петрова-Агатова, тенденциозно отражающая его личность.

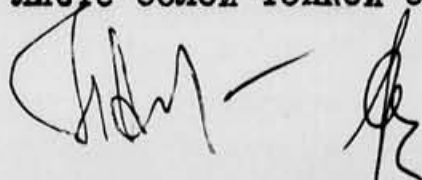
В документе, в частности, говорится: "Однако больше его работы не видят света из-за ареста и цензурных соображений. Жестокое и мелкое осто цензуры не пропустило его значительных, по настоящему сильных произведений..."

9) Машинописный документ, исполненный под копирку на листе белой тонкой бумаги размером 29,9x20,8 см.

Текст начинается словами: "Из обвинительного заключения по делу № 297...", заканчивается: "...под названием 'Послесловие'".

В документе содержится краткий конспект обвинительного заключения по делу Петрова А.А., в котором перечислено какие преступления он совершил.

10) Машинописный документ, исполненный под копирку на листе белой тонкой бумаги размером 29,9x20,8 см.

Текст начинается словами: "Международному комитету математиков в защиту...", заканчивается: "Требуйте освобождения В.Плюща из психиатрической тюрьмы! 20 дек. 1974г. Т.Худорович, Ю.Орлов, И.Ланда". Документ исполнен в форме обращения к т.н. международному комитету математиков в защиту Плюща с просьбой вмешательства во внутренние дела Советского Союза.

В документе содержится клеветническое утверждение, что якобы в Советском Союзе лица в психиатрические больницы помещаются не для лечения, а для того, чтобы заставить принять "официальную идеологию". Так, например, в нем говорится: "Цель лечения - сломить личность и заставить принять официальную идеологию в крупнейшей стране, обладающей огромной мощью, входит в обычай насильственное и бесконтрольное использование современных медицинских препаратов в целях "исправления" свободного интеллекта и уничтожения совести..."

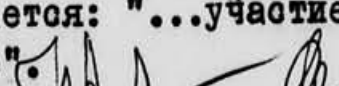
II) Машинописный документ, исполненный под копирку на листе белой тонкой бумаги размером 29,6x20,8см.

Текст начинается словами: "Международный комитет математиков в защиту Леонида Плюща...", заканчивается: "...к моему письму".

В документе говорится о направлении Сахаровым письма в "Международный комитет математиков" в защиту Плюща, который якобы не совершил никаких общественно опасных деяний, а на принудительное лечение направлен как инакомыслящий. В конце документа сказано: "Я прошу Конгресс принять решение в защиту Плюща..."

12) На 2-х листах белой пронумерованной бумаги, размером 20,5x29см машинописью под копирку отпечатано заявление Ковалева С.А., адресованное ректору Московского ордена Ленина Государственного Университета им.М.В.Ломоносова академику И.Г.Петровскому, исполненное под копирку на двух листах белой бумаги размером 29x20,5см.

Текст начинается словами: "12 апреля 1970г. заказным письмом..." и заканчивается: "...участие в конкурсе в каком-либо другом месте".

В котором автор просит выдать ему производственную характеристику для поступления по конкурсу на новое место работы.

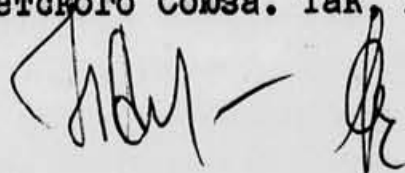
13) Машинописный документ на русском языке, исполненный под копирку на одном листе белой тонкой бумаги размером 20,9x25,7см в адрес некой Тани от имени А.Твердохлебова, начинающийся словами: "Ко всем Вашим бедам теперь..." и заканчивается: "...рекомендую обращаться непосредственно ко мне." В письме предлагаются услуги на случай, если органы власти будут интересоваться деньгами.

14) Машинописный документ, исполненный на русском языке под копирку на пяти листах белой тонкой бумаги размером 288x203мм.

Текст начинается словами: "Председателю Президиума Верховного Совета...", заканчивается: "...Инициативная группа национального движения крымских татар по Сырдарьинской области Узбекской ССР 6 июня 1974г."

Авторы документа сообщая о том, что арестован Мустафа Джемилев и в настоящее время находится в следственной тюрьме города Ташкента, допускают клеветнические измышления на советский государственный строй и органы государственной безопасности. Так, например, они пишут: "...Голос Мустафы слышен не только в Ташкенте. Он громко и бесстрашно требует вернуть на Родину свой народ, народ, поруганный по воле властей, недостойно униженный, силой изгнанный из Крыма... Но правительство, по-видимому, твердо и бесповоротно решило отнять Родину у крымских татар... Именно по этой причине... два секретных сотрудника КГБ попытались спровоцировать Мустафу на скандал. Они всячески оскорбляли его, а он молчал, понимая по чьему заданию провокаторы действуют и кому выгодно, чтобы он поднял руку на них..."(стр.1-2)

В конце документа авторы, обращаясь к разным лицам и организациям капиталистических государств под предлогом "защиты" Джемилева, призывают вмешиваться во внутренние дела Советского Союза. Так, в частности, они пишут:

24.

"...Мы обращаемся ко всем людям доброй воли, к тем, кто чист душой и сердцем, к тем, кому дорога жизнь человеческая, честь и достоинство человека... Скажите свое гневное слово в защиту Мустафы Джемилева: и пусть оно, как свинцовая гиря, опустится на ~~хвату~~ чашу весов — чашу его оправдания!"

15) Документ на русском языке, отпечатанный на пишущей машинке, на трех листах белой тонкой бумаги размером 203x288мм.

Текст документа на первом листе начинается словами: "Председателю Президиума Верховного Совета СССР...", заканчивается словами на третьем листе: "...Мустафаева Махмуд фире 64 года".

Документ представляет собой обращение родителей Мустафы Джемилева к "Председателю Президиума Верховного Совета СССР, матерям и отцам, братьям и сестрам, Правительствам и Парламентам всех стран мира".

В документе говорится об аресте Джемилева.

В конце документа сказано следующее: "Вместе с вами мы с мужем просим правительство ваших стран: пошлите нашему сыну вызов в свою страну и договоритесь с нашим правительством, чтобы ему разрешили уехать отсюда. Дайте сыну нашему убежище у себя. Помогите спасти жизнь и обрести свободу нашему сыну — Джемилеву Мустафе..."

16) Документ исполнен на русском языке от руки, синим красителем на одном листе размером 14,9x10,4см, начинается словами: "В зеленую папку...", заканчивается: "...исправлен на 30 и 31."

В документе говорится, что в письме № 15 страницы 28 и 29 соответственно исправлены на 30 и 31.

17) Машинописный документ, исполнен на русском языке на двух пронумерованных листах белой бумаги размером 20x28,7см. Начинается словами: "Глубокоуважаемый Кронид Аркадьевич!..." и заканчивается словами: "...С сердечным приветом Ваш № 11 19.УШ.1974".

Документ религиозного содержания.

На втором листе от руки синим красителем вставлено слово "точное".

18) Машинописный документ, исполненный на русском языке на 13 пронумерованных листах на белой бумаге, размером 21x29,6см. Текст начинается словами: "К.А.Любарский-автору реферата..." и заканчивается: "...Хотелось бы знать объективное мнение..."

документ религиозного содержания. В середине седьмого листа синим красителем от руки вместо зачеркнутого слова "текст" сверху написано слово "термин".

19) Машинописный документ, исполненный на русском языке на трех листах белой бумаги размером 28,8x20,3см. Текст начинается словами: "К.А.Любарский - автору реферата. Из письма к жене..." и заканчивается: "... не совсем частный вопрос, не правда ли, и для нас особенно. 6.X.74." Документ религиозного содержания.

На втором листе от руки синим красителем написана буква "А".

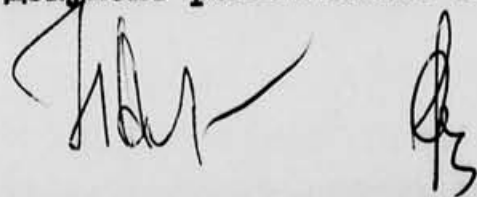
20) Машинописный документ, исполненный на русском языке на трех пронумерованных листах белой бумаги размером 28,9x20,3см. Текст начинается словами: "Автор реферата - корреспонденту З. ..." , а заканчивается: "Всегда Вам благодарный 16.X.74г."

на втором листе фиолетовым красителем дописаны буквы "но" и исправлена буква "Е" на букву "е".

Документ религиозного содержания.

21) Машинописный документ, исполненный на русском языке на двух пронумерованных листах белой бумаги размером 28,6x21см. Текст начинается словами: "Корреспондент Б.-автору реферата..." и заканчивается: "...В общем, дорогой О.Сергей, мне Ваше письмо по душе. Б.4.XI.1974".

Документ религиозного содержания.

26.

22) Машинописный документ, исполненный на русском языке на трех пронумерованных листах белой бумаги размером 20,4х29см. Текст начинается словами: "Корреспондент Б. - Автору реферата..." и заканчивается: "... Страшнее всего то, ничего", о котором сказать нечего. Р.Б. 25.IX.1974".

В документе на первом листе фиолетовым красителем перечеркнуты слова "Перебезчик оттуда" и сверху написано "Имеет этот опыт". Документ религиозного содержания.

23) Машинописный документ, исполненный под копирку на русском языке на двух пронумерованных листах белой бумаги размером 29,3х21см. Текст начинается словами: "Автор реферата корреспонденту Б. ..." и заканчивается: "... Благодарный Вам 14.XI.1974".

Автор реферата сообщает, что Кронида Аркадьевича перевели во Владимирскую тюрьму, известную своим крайне тяжелым режимом для тех, кто переводится туда из лагеря. Говорит: "Теперь для узника наступили особенно трудные дни и ночи".

24) Машинописный документ на русском языке, исполненный через копирку на семи пронумерованных листах белой тонкой бумаги размером 20х28,2см, начинается словами: "Дорогая Кристина!" Бостон, 19 октября 1973 года" и заканчивается: "Целую и жду. Твой Алек."

Документ составлен в виде письма, отправленного из Бостона - Алеком на имя Кристины.

В середине первого листа от руки через копирку дописано слово "они". В середине второго ~~нижнего~~ листа через копирку от руки написано слово " ", в конце этого листа таким же способом дописано слово " ". В нижней части пятого листа карандашом от руки дописано слово " ".

Автор письма с унынием описывает общественность США, которая якобы поддерживает коммунистов и чувствует симпатии к Советскому Союзу. При этом он допускает злобный выпад в адрес руководителей партии и правительства

Handwritten signature and initials.

Советского Союза. Так, например, он пишет: "Хотя Маккарти был ангел по сравнению с любым коммунистическим хозяином, для этой страны его методы могли иметь только эффект..." (стр.1). "...Брежневцы (или иные типы в Москве) перегнули палку, одновременно настаивая на упразднении радио "Свобода", на своем "праве" не выпускать людей за границу и в то же время проводя процесс Якира-Красина и травя Сахарова и Солженицына..." (стр.6)

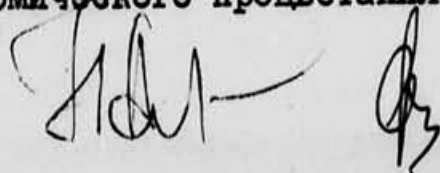
25) Машинописный документ, исполненный на русском языке через копирку на одиннадцати листах белой тонкой бумаги, размером 28,7х20,2 см. Текст начинается словами: "Предисловие" и заканчивается: "...моей жене и многим моим друзьям в СССР и других странах. 31 декабря 1973 года. Москва."

Документ представляет собой предисловие к материалам сборника Сахарова. Сахаров в документе допускает политически вредные суждения. Клеветает на советский государственный строй.

Так, например, в нем говорится: "... В те же дни я принял участие в коллективной жалобе в прокуратуру СССР по делу генерала П.Г.Григоренко, который по определению Ташкентского суда был направлен для принудительного лечения в специальную тюрьму - больницу МВД СССР в г.Черняховск. Причиной этого явились неоднократные открытые выступления Григоренко в защиту политзаключенных и в защиту прав крымских татар, которые в 1944г. были по сталинскому произволу с огромными жестокостями были выселены из Крыма, а ныне не могут вернуться на родину."

...Так я еще более вплотную, чем в 1968г. соприкоснулся с одной из наиболее, может быть, позорных сторон современной советской действительности, с беззаконием и циничным преследованием лиц, выступающих в защиту основных прав человека.

...Для психологической обстановки в стране также очень существенно, что люди устали от бесконечных обещаний экономического процветания в самом ближайшем будущем,

разуверились в громких словах вообще. Уровень жизни (питание, жилье, одежда, возможности отдыха, социальные условия, детские учреждения, медицинские и учебные заведения, пенсии, охрана труда и т.п.) - все это крайне отстает от уровня в развитых странах.

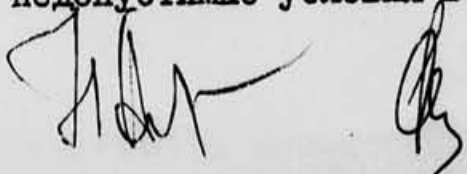
...Сохранение системы лагерей и принудительного труда является одной из причин, почему обширные районы страны закрыты для иностранцев. Повидимому осуществление ~~каких~~ сколько-нибудь успешного международного сотрудничества в деле освоения наших богатейших ресурсов невозможно без ликвидации этой системы."

26) Машинописный документ, исполненный на русском языке на двух листах белой тонкой бумаги размером 20,2х28,4 см. Текст начинается словами: "Заявление инициативной группы по защите прав человека в СССР..." и заканчивается: "...Инициативная группа по защите прав человека в СССР. Т.Великанова. С.Ковалев. А.Левитин-Краснов. Г.Подъяпольский. Т.Ходорович -1973г."

В документе изложено 9 пунктов т.н. "инициативной группы по защите прав человека в СССР", в которых говорится, что "инициативная группа не разделяет позиции, занятой на суде Якиром и Красиным и заявляет, что она в основном воздерживалась от каких-либо политических выступлений. Она считает и считала своим долгом - защиту прав человека в своей стране и она предпринимает индивидуальное и коллективное усилие, направленное на расширение общепризнанных свобод - таких, как свобода выражать и распространять мнение или свобода от недобросовестных судебных обвинений."

Далее в нем сказано: "...Другие репрессированные ранее за попытку передать на волю сведения об условиях их содержания, подвергаются жестоким наказаниям.

...Мы протестуем против таких методов воздействия, которые ломают человеческую личность, вынуждают оговаривать свои деяния, своих товарищей, самих себя. Мы отмечаем недопустимые условия ведения следствия. Длительные

сроки заключения в следственных изоляторах-тюрьмах, запрещение свиданий и переписки (за исключением тех случаев, когда это выгодно следствию), отсутствие права пользоваться услугами адвокатов - все это ставит подследственного в положение ложной беззащитности от злоупотреблений следственных органов."

Авторы документа клеветнически утверждают, что в Советском Союзе психиатрия якобы используется для расправы с инакомыслящими. Так, в частности, они пишут: "...Мы продолжаем утверждать, что в нашей стране психиатрия в ряде случаев используется для расправы с неугодными властям людьми. Никакие утверждения академика АМН А.Снежневского и проф. Р.Неждарова, показания П.Якири и В.Красина, обвинительные заключения и решения судов не могут, к сожалению, отменить чудовищную действительность". (стр.1)

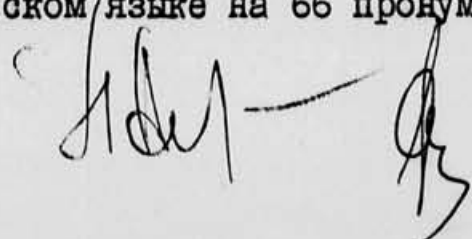
И далее: "Мы полагаем своим долгом заявить также, что достойная и мужественная позиция академика А.Сахарова и писателя А.Солженицына вызывает у нас чувство уважения."

В документе от руки синим красителем дописаны на первом листе в 4 пункте в слове "утверждать" вычеркнута буква "с". Во втором листе к слову "говаривать" дописана буква "о". В конце документа в дате, вместо 1974 исправлено на 1973.

27) Машинописный документ, исполненный под копиру на русском языке на 16 пронумерованных листах белой тонкой бумаги размером 28,5x19,8см. Текст начинается словами: "Захар Калита. А.Солженицын" и заканчивается: "...к слову же помянулось, что место м этим не разумно было бы нам, русским небречь. 1965."

Документ представляет собой художественный рассказ А.Солженицына под названием "Захар-Калита".

28) Машинописный документ, исполненный под копиру на русском языке на 66 пронумерованных листах белой тонкой

30.

бумаги размером 19,8x28,5см. Текст начинается словами: "Для пользы дела" и заканчивается: "...Рабочие подносили столбы".

Документ представляет собой художественный рассказ А.Солженицына под названием "Для пользы дела".

29) Машинописный документ, исполненный под копирку на русском языке на 8 пронумерованных листах белой бумаги размером 20,4x28,9см. Текст начинается словами: "Здравствуй, родная моя Галка!..." и заканчивается: "...Крепко - крепко целую и жду...". У.74.

Документ скреплен металлической скрепкой желтого цвета и представляет собой письмо заключенного бытового характера.

30) Машинописный документ, исполненный под копирку на русском языке на 14 пронумерованных листах белой бумаги размером 28,9x20,4см. Текст начинается словами: "Здравствуй, Галка!..." и заканчивается: "...Крепко целую тебя."

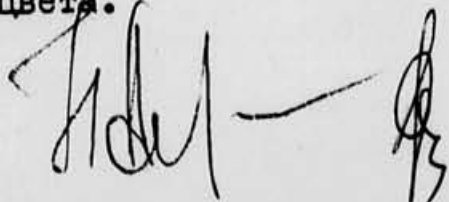
Документ скреплен металлической скрепкой желтого цвета.

Содержанием документа является письмо заключенного родным бытового характера.

В документе на 6, 10, 11 листах, в левой стороне листа, вертикально, карандашом подчеркнуты отдельные места.

На оборотной стороне 14 листа карандашом, от руки написаны следующие цифры "125-65-46(д) 231-86-61".

31) Машинописный документ, исполненный на русском языке на 11 листах белой бумаги размером 28x23см. Текст начинается словами: "Здравствуй, хорошая моя Галуська!..." и заканчивается: "...Крепко-крепко целую 2/XI-1973г." Документ в левом угле скреплен металлической скрепкой желтого цвета.

31.

Содержанием документа является письмо заключенного родным бытового характера. В тексте имеются исправления скорописью синим красителем.

32) Машинописный документ, исполненный под копирку на русском языке на шести пронумерованных листах белой бумаги размером 29,6x21см. Текст начинается словами: "Здравствуй, славная моя Галка!..." и заканчивается: "...Крепко целую тебя и жду хотя бы письма, если не свидания. Ну, будь что будет..." Документ скреплен в левом верхнем углу металлической скрепкой желтого цвета.

В документе автор говорит о полученных письмах, их анализирует. Пишет о бытовых темах, о полученных письмах и бандеролях.

На 2,3 и 4 листах по всему тексту записаны от руки синим карандашом буквы "е". Кроме того, на втором листе от руки, синим красителем, готическим шрифтом написаны слова " ". В середине пятого листа, от руки синим красителем написаны три буквы "AB ".

33) Машинописный документ, исполненный под копирку на русском языке на 9 пронумерованных листах белой бумаги размером 28,5x20,1см. Текст начинается словами: "Здравствуй, родная моя Галка..." и заканчивается: "...А я крепко-крепко целую и тебя и Викуньку и мысленно обнимаю всех твоих друзей, кто сейчас вспоминает обо мне...25/VI-74".

Документ в крайнем левом углу скреплен металлической скрепкой желтого цвета.

Содержанием документа является письмо заключенного родным бытового характера.

На третьем листе в первом абзаце зеленым красителем готическим шрифтом дописаны слова: /95

91030, . Во втором абзаце того же письма латинским шрифтом тем же красителем от руки дописано слово " ". В третьем абзаце того же листа

латинским шрифтом зеленым красителем от руки дописаны слова "

В другой строчке того же обзаца дописаны слова "

На шестом листе черным красителем дописано слово латинским шрифтом ". На восьмом листе тем же способом слово "

34) Машинописный документ, исполненный под копировку на русском языке на 16 пронумерованных листах белой бумаги размером 28,7х20,3см. Текст начинается словами: "Церковь доброй воли или христианство для всех. Реферат, нигде не прочитанный. 1974г."... Мы рассмотрели проблему...", заканчивается: "...но очень расширяются наши представления о владениях господ нашего Иисуса Христа. январь 1974".

Содержание документа религиозного характера, с идеалистических позиций автор говорит, что церковное богослужение дает оценку атеизму. Так, он пишет: "...Атеизм — это абсолютное отчаяние, ужас, невыразимый ужас".

На первом пронумерованном листе сверху, от руки синим красителем написано ~~Имя~~ "Свящ. Сергей Желудков". Ниже тем же способом написано "Кронида Любарскому".

В нижней части четвертого листа, синим красителем от руки нарисована круглая фигура, которая разделена на 10 разных частей. Три части этой фигуры горизонтально заштрихованы. В середине этой фигуры поставлен крест.

35) Машинописный документ, исполненный на русском языке в пяти экземплярах на пишущей машинке в одну закладку, используя копировку, на трех листах белой бумаги размером 30х21см.

Текст начинается словами: "Родная моя ! Милая Викунька!" и заканчивается: "...Интересное и большое письмо получил от ныне народной артистки И.С. Чрезвычайно рад ее успехами, все пишут, что было действительно очень здорово, ужас."

Содержание документов - письмо заключенного бытового характера.

В верхнем правом углу, на первой странице от руки синим красителем написано: "Письмо № II янв.-февр. 1974". Внизу тем же способом перечеркнуты слова "женщинах вообще ты помнишь - верно". На втором листе в правом углу, от руки синим красителем написана цифра "2". На третьем листе во второй строчке от руки синим красителем дописано слово "получить", кроме того, в третьем листе имеется небольшая корректировка текста от руки синим красителем.

Осмотр материалов обыска производился при дневном освещении.

Протокол нами проситан, записано правильно. Замечаний по поводу осмотра и содержания протокола не имеется.

Понятые: Васильева (Васильевайте)
Алексеева (Алексеева)

Следователь Следотдела КГБ при СМ ЛССР
лейтенант Гасиаравичюс

З А Я В Л Е Н И Е
ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СССР

На судебном процессе над П.Якиром и В.Красиным, а также в публикациях советской прессы Инициативной Группе по защите Прав Человека в СССР инсинуируется клевета на советский строй.

Инициативная группа не разделяет позиции, занятой на суде бывшими её участниками П.Якиром и В.Красиным, и считает нужным заявить следующее:

1. Во всех документах Инициативной группы мы сообщаем только факты. Мы убеждены в истинности своих сообщений.

2. Инициативная группа никогда не пыталась дискриминировать социальный строй или правительство своей страны. Она выступала только против таких действий властей, которые считала бы недопустимыми при любом строе и при любом правительстве.

3. Инициативная группа принципиально воздерживалась от каких-либо политических выступлений. Она считала и считает основным своим долгом — защиту Прав Человека в своей стране.

4. Мы продолжаем утверждать, что в нашей стране психиатрия в ряде случаев используется для расправы с неугодными властям людьми. Никакие утверждения академика АМН А.Снежневского и проф. Р.Наджарова, покаяния П.Якира и В.Красина, обвинительные заключения и решения судов не могут, к сожалению, отменить чудовищную действительность.

Мы обращаем внимание на то, что А.Снежневский и Р.Наджаров, публично отрицающие, что в СССР психиатрия используется для борьбы с инакомыслием, сами являются соучастниками этого преступления. Их подписи стоят под судебно-психиатрическими экспертизами людей, обвиняемых по идеологическим мотивам. И советский суд, используя эти экспертизы, выносит определения о направлении на принудительное лечение в психиатрические больницы...

5. Мы констатируем, что П.Якир и В.Красин на следствии, суда и на пресс-конференции выступили с ложными заявлениями.

Трагично, что эта ложь касается также судьбы и репутации всех политических заключенных в лагерях, тюрьмах и психиатрических больницах СССР.

6. Мы подчеркиваем, что пресс-конференция с участием осужденных за "антисоветскую агитацию и пропаганду" является беспрецедентным фактом для нашей страны. Другие репрессированные даже за попытку передать на волю сведения об условиях их содержания подвергаются жестоким наказаниям.

7. Мы протестуем против таких методов воздействия, которые ломают человеческую личность, вынуждают сговаривать свои деяния, деяния своих товарищей, самих себя.

Мы отмечаем недопустимые условия ведения следствия. Длительные сроки заключения в следственных изоляторах-тюрьмах, запрещение свиданий и переписки/за исключением тех случаев, когда это выгодно следствию,/ отсутствие права пользоваться услугами адвокатов - всё это ставит подсудимого в положение полной незащитности от злоупотреблений следственных органов.

8. Мы полагаем своим долгом заявить также, что достойная и мужественная позиция академика А.Сахарова и писателя А.Солженицына вызывает у нас глубокое уважение.

Мы выражаем тревогу в связи с тем, что в нашей стране возобновились бурные кампании осуждения, когда осуждающие не стесняются признаться, что не читали того, чем возмущены. Мы выражаем тревогу тем более потому, что в этой кампании участвует наша интеллигенция и ученые, писатели, деятели искусства.

9. Инициативная группа надеется и впредь предпринимать индивидуальные и коллективные усилия, направленные на расширение общепризнанных свобод - таких, как свобода выражать и распространять мнения или, например, свобода от недобросовестных судебных обвинений.

Инициативная Группа по защите Прав Человека в СССР:

Т.Великанова
С.Ковалев
А.Левитин-Краснов
Г.Подъяпольский
Т.Ходорович.

" " _____ 1974 г.

З А Я В Л Е Н И Е

ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ ЗАЩИТЫ

ПРАВ ЧЕЛОВЕКА в СССР

По решению административного суда от 16/X-74 г. из Мордовского лагеря во Владимирскую тюрьму переведен Кронид Аркадьевич ЛУБАРСКИЙ.

К.А.ЛУБАРСКИЙ, 40 лет, ученый-астрофизик, автор около 40 научных работ, человек высокой культуры и гуманист, был арестован 14 января 1972 г. за распространение и хранение "антисоветской литературы", осужден по ст.70 на 5 лет лагерей строгого режима и направлен в лагерь в Мордовию.

В лагере ЛУБАРСКИЙ неоднократно подвергался внутрилагерным репрессиям: был лишен ларька, лишен первой и единственной посылки; дважды его помещали в ШИЗО /карцер/, каждый раз на 15 суток, а также на 6 месяцев в ПКТ /лагерная тюрьма/. Причина репрессий: выступления в защиту прав заключенных; попытки передать на волю ~~заключенных~~ сообщения о царящих в лагере беззаконии и произволе администрации; несколько голодовок-^{протестов} протест ЛУБАРСКОГО ~~и других заключенных~~ против конфискации писем лагерной цензурой; последняя голодовка, перед самым судом, ~~и других заключенных~~ явилась протестом против лишения его книг.

Мы не знаем, какие обвинения предъявлялись ЛУБАРСКОМУ - лагерные суды вершатся тайно, в них не участвует даже адвокат. Но мы, зная ЛУБАРСКОГО, можем ручаться, что он не совершил ничего, что могло бы считаться преступлением по нормам правового общества. И, видимо, преступление совершается над ним.

ЛУБАРСКИЙ - тяжело больной человек. У него проведена резекция 4/5 желудка и 12-перстной кишки с травмой поджелудочной железы; он страдает нарушением мозгового кровообращения /был левосторонний паралич/ и частыми обмороками; у него крайняя степень истощения, очень сильная близорукость /-9/ - за время пребывания в лагере зрение значительно ухудшилось. Тюремное питание /ещё хуже лагерного/, тюремное содержание, тюремное освещение /23 часа электрического света, 1 час - солнечного/ - всё это измывательство, едва переносимое здоровыми людьми, в применении к больному человеку превращается в искалечивание и умерщвление.

Татьяна Великанова
Григорий Подъяпольский
30 октября 1974 г.

Сергей Ковалев
Татьяна Ходорович

СССР
УПРАВЛЕНИЕ КОМИТЕТА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

по
городу МОСКВЕ
и
МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

НАЧАЛЬНИКУ СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА КГБ
ПРИ СМ ЛИТОВСКОЙ ССР

ПОЛКОВНИКУ

ТОВ. КИСМИНАСУ Э.А.

«17» 1 1975 г.
№ 10/5/244-а
г. МОСКВА

На Ваш устный запрос направляю материал
по факту изъятия 9 октября 1974 года книги СОЛЖЕ-
НИЦЫНА "Архипелаг Гулаг" во Всесоюзном институте
экспериментальной ветеринарии.

ПРИЛОЖЕНИЕ: препроводительное письмо директора
ВИЭВ, докладная записка Горбатова,
объяснение Добрачева, - всего на 16
листах, книга "Архипелаг Гулаг" и
фото пленка.

Зач. НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА УКГБ ПРИ СМ СССР
по г. Москве и Московской обл.

 (КОРОВОВ)

**Всесоюзный ордена Ленина институт экспериментальной
ветеринарии (ВИЭВ)**

**ВСЕСОЮЗНОЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА АКАДЕМИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ НАУК
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА**

Телефон 172-95-00
172-94-74

Москва, Ж-472

№

15/07

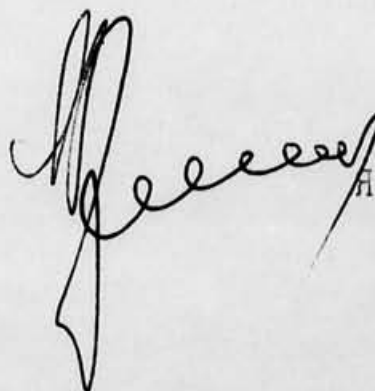
10. октября 1974 г.

НАЧАЛЬНИКУ ВОЛГОГРАДСКОГО РАЙОТДЕЛА
УПРАВЛЕНИЯ КГБ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ
СССР ПО ГОРОДУ МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
тов. ПАХОЛЬЧУКУ В.В.

При этом направляю на Ваше распоряжение докладную записку заведующего лабораторией биофизики ВИЭВ тов. Горбатева В.А. об изъятии им антисоветской книги "Архипелаг Гулаг" (часть III и IV), изданной в Париже, у знакомого старшему преподавателю кафедры биофизики Московской ветеринарной академии Добрачеву Ю.П., при попытке произвести перефотографирование ее на кинофотопленку через аппарат докуматор.

Приложение: Книга "Архипелаг Гулаг" и негатив 223 стр., отснятый с нее и негатив книги "Культура и этика".

Директор ВИЭВ
Академик ВАСХНИЛ

 А.Р.КОВАЛЕНКО

4-ат.

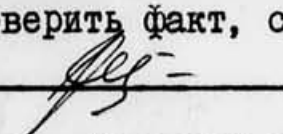
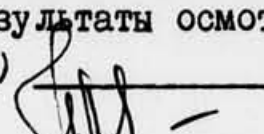
ПРОТОКОЛ ОСМОТРА

4 июля 1975 г.

гор.Вильнюс

Старший следователь следственного отдела КГБ при СМ Латвийской ССР капитан Карклиньш, по поручению старшего следователя по особо важным делам следственного отдела КГБ при СМ Литовской ССР подполковника Линяускаса, с участием понятых: Васильевайте Ирины Ерофеевны, проживающей в гор.Вильнюсе, по ул.Жвайгядю, д.4, кв.310, и Алексеевой Надежды Васильевны, проживающей в г.Вильнюсе, по ул.Лейкилос, д.2, кв.14, в кабинете № 179 следственного отдела КГБ при СМ Литовской ССР, руководствуясь ст.ст.199, 200 и 203 УПК Литовской ССР, произвел осмотр документов, полученных из УКГБ при СМ СССР по городу Москве и Московской области, и составил об этом настоящий протокол.

Понятым разъяснены права и обязанности, предусмотренные ст.153 УПК Литовской ССР: присутствовать при всех действиях следователя и делать замечания по поводу произведенных действий, удостоверить факт, содержание и результаты осмотра.

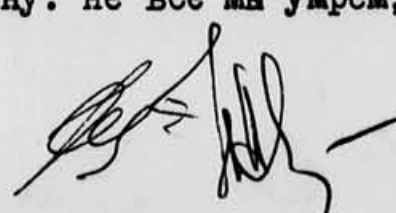
 (Васильевайте) (Алексеева)

Осмотром установлено:

1. Книга А.Солженицина "Архипелаг ГУЛаг" (части III и IV) в картонной обложке на 657 пронумерованных страницах, которая выпущена на русском языке типографским способом в 1974 году в Париже, о чем свидетельствуют имеющиеся на титульном листе и последней странице соответствующие обозначения. Книга обернута в газету "Комсомольская правда" от 26 ноября 1974 года. На титульном листе книги напечатано: "А.Солженицин Архипелаг ГУЛаг 1918-1956 Опыт художественного исследования III-IV".

Третья часть осматриваемой книги озаглавлена "Истребительно-трудовые" и состоит из двадцати двух глав. В предисловии этой части автор пишет: "То, что должно найти место в этой части - неоглядно. Чтобы дикий этот смысл простить и охватить, надо много жизней проволочить в лагерях - в тех самых, где и один срок нельзя дотянуть без льготы, ибо изобретены лагеря на истребление".

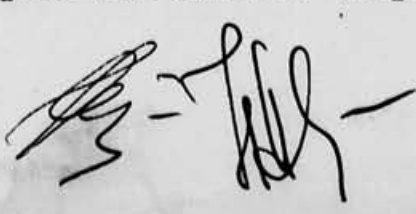
Четвертая часть книги озаглавлена "Душа и колючая проволока" и состоит из четырех глав. Эта часть имеет эпиграф следующего содержания: "Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся".

В осматриваемых частях книги "Архипелаг ГУЛаг" автор стремится дискредитировать социалистическое общество, пытаясь доказать, что нарушения законности в определенный период истории Советского Союза вытекали из самой сущности социалистического строя, то есть, ещё до начала периода культа личности. Так, например, он пишет: "В 1921-м они уже были на полном ходу, концентрационные. Гораздо вернее будет сказать, что Архипелаг родился под выстрелы Авроры" (стр.9). Далее, по утверждению автора, идею принудительных работ Советская власть выдвинула уже в первый месяц после Октябрьской революции, когда была создана новая армия, милиция, суд. Он пишет: "...Почему бы, устанавливая диктатуру пролетариата, должны были уметь с новым видом тюрьмы?...Стало быть, мы можем отметить, что ведущая идея Архипелага - принудительные работы, была выдвинута в первый же послеоктябрьский месяц" (стр.9-10).

Автор ложно утверждает, что якобы вся экономика Советского Союза в довоенные годы основывалась только на принудительный труд заключенных, и в этих целях создавались концентрационные лагеря. По словам автора, это была "продуманная система", на которой опирались экономика и пятилетние планы страны. В частности, об этом он пишет: "Да не сам по себе развивался Архипелаг, а ухо в ухо со всей страной..., когда задумано было огромной мешалкой перемешать все сто восемьдесят миллионов, когда отвергнут был план сверхиндустриализации и вместо него погнали сверх-сверх-сверх индустриализацию, когда уже задуманы были и раскулачивание и обширные общественные работы первой пятилетки, - в канун Года Великого Перелома изменился и взгляд на Архипелаг и все в Архипелаге... То есть попросту предложено было готовить побольше лагерей перед запланированными обильными посадками... Упразднилась безработица в стране-появился экономический смысл расширения лагерей" (стр.69-70). И далее: "По великому зову исправительно-трудовые лагеря и колонии вспучивались по всей необъятной нашей стране. Каждая область заводила свои ИТЛ и ИТК. Миллионы километров колючей проволоки побежали и побежали..." (стр.72).

В главе под названием "На чём стоит Архипелаг" автор прямо пишет: "... к системе лагерей... вела нас экономическая потребность. Экономическая потребность проявилась, как всегда, открыто и жадно: государству... нужна была рабочая сила..." (стр.141).

3.

В главе под названием "Ээки как нация" автор указывает: "...вся работа их (то есть заключенных) — не мелочь, а одна из главных составных частей всей государственной экономики" (стр.489).

В главе "Мы строим" автор пишет: "Да и весь порядок сталинских десятилетий, когда прежде планировались строительства, а потом уже — набор преступников для них, подтверждает, что правительство ... не сомневалось в экономической выгоде лагерей. Экономика шла впереди правосудия" (стр.563). И далее: "Не число реальных "преступников" (или даже "Сомнительных лиц") определило деятельность судов, но — заявки хозяйственных управлений... выяснилось, что три года — слишком короткий, нерентабельный срок для Пятидесят Восьмой, что надо засуживать их на две пятилетки сразу". (стр.564).

Автор в книге утверждает, что якобы все великие стройки социализма: Беломорканал, Волгоканал, Волгодонской канал, города Комсомольск-на-Амуре, Магадан, Норильск, Воркута, Московский государственный университет им.М.В.Ломоносова, Куйбышевская ГЭС, Соликамский бумажный комбинат, Магнитогорский и Кузнецкий комбинаты, автотрасса Москва-Минск и очень многие другие стройки и железные дороги — все они построены руками заключенных (стр.577-581).

В отношении строительства Беломорканала автор пишет: "Сталину нужна была где-нибудь великая стройка заключенными, которая поглотит много рабочих рук и много жизней..., с надежностью душегубки, но дешевле её ..." (стр.85).

Солженицын в книге "Архипелаг ГУЛаг" даёт обзорно-исправительно-трудовых лагерей с первых месяцев после Октябрьской революции до 1956 года. Тенденциозно описывает положение осужденных, утверждая, что в местах лишения свободы якобы царил произвол администрации, беззаконие, насилие и издевательство над заключенными, сравнивает их с крепостными. В частности, в книге сказано: "Не отдельные черты, а весь главный смысл существования крепостного права и Архипелага один и тот же: это общественные устройства для принудительного и безжалостного использования дарового труда миллионов рабов..." (стр.148).

В главе под названием "На чем стоит Архипелаг", автор утверждает, что в местах лишения свободы якобы существуют различные ухищрения как обмануть государство и что якобы само государство толкает поданных на обман (стр.164).

В главе под названием "Туземный быт" автор, упоминая работу осужденных, пишет: "работа эта ... общая, та самая, которая из земли воздвигает социализм, а нас загонят в землю" (стр.195).

Ложно утверждая, что в местах лишения свободы происходит якобы эксплуатация заключенных, автор в главе под названием "Придурки" пишет: "Это как раз те особо откованные "квалифицированные" звенья цепи, без которых ... развалилась бы вся е цепь эксплуатации, вся лагерная система... Посты придурков-ключевые посты эксплуатации" (стр.253-254). Далее автор указывает: "да и эта проблема выходит за Архипелаг; её объем - всё наше общество" (стр.254). Автор, подменяя слова, исправительно-трудовые лагеря называет "истребительными", а исправление осужденных с помощью труда - "истреблением через труд" (стр.246,73). Так, например, он пишет: "Впрочем, Пятдесят Восьмью никогда и не стремился "исправить", то есть второй раз не посадить... Пятдесят Восьмью хотели истребить через труд" (стр.615). Автор утверждает, что якобы в исправительно-трудовых лагерях "в 1946-47 годах было людоедство: резали людей на мясо, варили и ели" (стр.414).

В главе под названием "Малолетки" автор пишет, что якобы "почти половину всего Архипелага в 1927 году составляла молодежь, которую Октябрьская революция застала в возрасте от шести до четырнадцати лет" (стр.435). Искажая действительность, он утверждает, что "По 58-й вообще никакого возрастного минимума не существовало" и для подтверждения этого приводит пример: "Доктор Усма знал 6-летнего мальчика, сидевшего в колонии по 58-й статье" (стр.450).

Описывая культурно-воспитательную работу в исправительно-трудовых лагерях, в главе под названием "Музы в ГУЛаге", указывает, что "Набирали в воспитатели воров с двумя-тремя судимостями, ну ещё городских мошенников, растратчиков и растлителей" (стр.456). Членов агитбригад из осужденных называет "крепостными артистами", а драматические кружки ИТЛ - "крепостными театрами". Автор утверждает, что "миллионы русских интеллигентов" были якобы брошены в исправительно-трудовые лагеря и что "именно Архипелаг давал единственную, исключительную возможность для нашей литературы, а может быть и для мировой" (стр.477).

Рей-Рей

5.

В главе под названием "Псовая служба" автор характеризует начальников лагерей, надзирателей, конвоев как тупых, самовластных, злостных и жестоких людей. Он утверждает, что "пострадало от них миллионов людей больше, чем от фашистов" (стр.525).

Автор в главе под названием "Прилагерный мир" пишет: "Пока власть пыталась перевоспитать заключенных через лозунги, культурно-воспитательную часть... - заключенные быстрее перевоспитали всю страну посредством прилагерного мира". "Эта зона", как утверждает автор, "более охватная, чем сам Архипелаг, - зона посредническая, передаточная между малой зоной каждого отдельного острова - и Большой Зоной всей страны" (стр.550). И далее: "Так торжествовала социалистическая система, да только на бумаге" (стр.555).

Автор описанные им события в осматриваемой книге относит и к сегодняшнему дню. Он задаёт вопрос и сам отвечает: "Но зачем это всё вспоминать? ... Зачем вспоминать об этом, если это и сегодня так? Ведь писать можно только о том, что "не повторится" (стр.244).

Советское общество он называет зловонным "сырым миром", где "процветали только палачи и самые отъявленные из предателей; где оставшиеся честные - спивались, ни на что другое не найдя воли; где тела молодежи бронзовели, а души подгнивали; где каждую ночь шарил серо-зеленая рука и кого-то за шиворот тащила в ящик". (стр.639).

2. Проявленная фотоплёнка со 113 кадрами, на которых заснята часть текста из книги А.Солженицина "Архипелаг ГУЛаг" (части III и IV) с начала по 223 страницы. На пленке засняты титульный лист книги (два кадра), оглавление третьей части книги под названием "Истребительно-трудовые" и полностью 7 глава из этой части книги. Из 8-й главы под названием "Женщина в лагере" сняты две страницы - 222 и 223. Страницы 202 и 203 - сняты два раза. Сопоставлением текста заснятого на фотопленке с текстом I-223 страниц, осмотренной в предыдущем пункте настоящего протокола книги А.Солженицина "Архипелаг ГУЛаг" (части III и IV) установлено, что они по содержанию полностью совпадают.

Осмотр производился при дневном освещении в рабочие часы с "3" июля по "4" июля 1975 г.

6.

Заявлений и замечаний от понятых не поступило.
Протокол прочитан, записан правильно.

Понятые:

ВАСИЛЬБАЙТЕ
АЛЕКСЕЕВА

СТАРШИЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОТДЕЛА КГБ
при СМ ЛАТВИЙСКОЙ ССР-капитан

КАРКЛИНЫШ

ОБРАЗЛОЖЕНИЕ
ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО
ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО
ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО
ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО

534atv

отп. в 4 экз.
исп. Карклиньш и Линяускас
печ. Тимонова
10.07.75

ПРОТОКОЛ ОСМОТРА ДОКУМЕНТОВ

19 августа 1975 года

гор. Москва

Следователь следотдела КГБ при СМ Литовской ССР ст. лейтенант Русецкий И.П. по поручению ст. следователя по особо важным делам КГБ при СМ Литовской ССР подполковника Линяускаса В.И. в присутствии понятых: Калининой Елены Николаевны, проживающей в гор. Москве, Кутузовский проспект, 9-221, и Мясоутовой Тайили Исаковны, проживающей в городе Москве, ул. Большая Филевская, 35-6, с участием переводчика японского языка тов. Иваненко Льва Викторовича, проживающего в городе Москве, Кутузовский проспект, дом 124, кв. 63, руководствуясь требованиями ст.ст. 178, 179 и 182 УПК РСФСР произвел осмотр документов, исполненных на японском языке, изъятых у японского дипломата Х.Кимура 21 мая 1975 года в его багаже в Советском порту. Находка / о чем составлен Акт задержания печатных материалов от 21 мая 1975 года, ксерокопия которого прилагается к протоколу /, доставленных в КГБ при СМ СССР.

Осмотр начат в 10 час 15 мин.

Предусмотренные ст. 135 УПК РСФСР право делать замечания, подлежащие занесению в протокол, и обязанность удостоверить факт, содержание и результаты осмотра нам разъяснены:

Кез КАЛИНИНА

Д МЯСОУТОВА

Предусмотренные ст.ст. 57 и 141 УПК РСФСР право переводчика делать замечания, подлежащие занесению в протокол, и обязанность выполнить полно и точно порученный перевод мне разъяснены. Об ответственности за заведомо неправильный перевод, предусмотренный ст. 181 УК РСФСР, я предупрежден. Языками японским и русским я владею свободно:

Л. Иваненко
ИВАНЕНКО

Осмотр производится с целью установления содержит ли данный документ сведения о КОВАЛЕВЕ СЕРГЕЕ АДАМОВИЧЕ.

ОСМОТРОМ УСТАНОВЛЕНО:

Документ представляет собой ксерокопию телеграммы на имя Министра иностранных дел от Генерального Консула в Мюнхене

ТАКАХАСИ от 11 июня 1975 года, исполненный на японском языке, на пяти листах белой стандартной бумаги, пронумерованных цифрами от 2 до 5 / первый лист документа не пронумерован/.

На первом листе документа в левом нижнем углу имеется круглый штамп с надписями на японском и русском языках. Русский текст штампа гласит: " 19.1974. получено, японское посольство в Союзе ССР".

Текст первого и второго листов документа, исполненного на японском языке, в его русском переводе гласит, что данный документ представляет собой Телеграмму на имя Министра иностранных дел от генерального консула в Мюнхене ТАКАХАСИ от 11 июня 1974 года под названием: " Признаки продолжения деятельности "Самиздата" в Советском Союзе в последнее время /информация Л.М./.

Пункт I документа гласит о том, что журнал "Самиздат"- "Хроника текущих событий" прекратил свое существование осенью 1972 года. Однако, как стало известно в последнее время, он продолжает выходить. Последний номер, который добыли представители с Запада, номер 27 от 15 октября 1972 года. В мае текущего года Татьяна Ходорович, Татьяна Великанова и КОВАЛЕВ /физик/ передали иностранным корреспондентам три номера "Хроники" - номер от 31 декабря 1972 года и два номера за 1973 год. При этом они выразили желание продолжать издание этого журнала, объяснив запоздалую его передачу корреспондентам тем, что опасались ареста со стороны органов КГБ, а также тем, что настало время открыто бороться за издание "Самиздата".

Японский текст 3, 4 и 5 листов осматриваемого документа в их русском переводе гласит об издании "Самиздата" на Украине /" Украинский вестник" /, в Литве / " Хроника католической церкви"/, а также комментарии западной прессы о причинах нового появления " Самиздата" и какой-либо информации о Ковалеве С.А. не содержит.

Текст на каждом из его пяти листах заключен в прямоугольную рамку размером 13,5 x 20,5 см.

К осматриваемому документу приложен Акт задержания печатных материалов от 21 мая 1975 года, исполненный на русском языке

Каз

Ж

А. М. В. а. ->

537

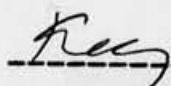
- 3 -

на трех листах белой стандартной бумаги.

Осмотр произведен в помещении КГБ при СМ СССР в комнате № 808 при дневном естественном освещении. В процессе осмотра изготовлены ксерокопии первого и второго листов осматриваемого документа, исполненного на японском языке; ксерокопия прилагаемого к данному документу Акта задержания печатных материалов от 21 мая 1975 года, а также русский перевод первого и второго листов осматриваемого документа, прилагаемые к настоящему протоколу.

Осмотр окончен в 14 час 54 мин.

Протокол нами прочитан. Записано правильно. Замечаний по поводу осмотра и содержания протокола не имеем.

 ----- КАЛИНИНА Е.Н.

 ----- МЯСОУТОВА Т.И.

 ----- ИВАНЕНКО В.В.

Осмотр произвел и протокол составил:

Следователь
КГБ при СМ Лит.ССР

ст. л-т

 И. РУСЕЦКИЙ

А К Т

задержания печатных материалов

21 мая 1975 года.

Мы, нижеподписавшиеся, старший инспектор Находкинской таможни Дегтярева Г.А., сотрудник ж/д милиции Соловьев и представитель КПП Нагорный В.А., в присутствии консула генконсульства Японии в Находке Куниэда, составили настоящий акт о том, что при осмотре отдельно следующего багажа гражданина Японии Кикура Ёсиро были задержаны следующие печатные материалы не пропущенные из СССР по причинам идеологического характера:

- А. Солженицын
1. Архипелаг Гулаг I-II книга (тюремная пром-ть, вечное движение) на русск.яз. 1973 г. Париж.
 2. III-IV (истребительно-труд. колонии, душа и колючая проволока). На русск.яз., 1974 г. Париж.
 3. "Архипелаг Гулаг", на английском языке, 1974 г. Великобритания.
 4. "В круге первом" 1968 г. США
 5. "Один день Ивана Денисовича", "Матренин двор" на русском языке 1973 г. Париж Франция.
 6. A Documentary Record, на английск. США
 7. "Письмо вождям Советского Союза" 1973 г. Париж.

Б.Л. Пастернак 8. "Доктор Живаго", на русском I-II том 1959 Париж

М.А. и Р.А. Медведевы 9. "Кто сумасшедший", на русском, Лондон 1971 г.

10. Р.Медведев "Советский крестьянин в оппозиц." на немецком языке, 1973 г. Дания.

11. "Книга о соц. демократии", на русском языке, 1972 г. Дания Франция фонд им. Герцена.

12. Кто сумасшедший, на англ.яз., 1971 г. Лондон.

13. М.А.Медведев "Международное сотрудничество ученых и национальные границы". "Тайна переписки охраняется законом" - I экз. 1972 г. Великобритания.

А. Сахаров 14. "Меморандум академика Сахарова", "Посев" ФРГ, на русском.

15. "В борьбе за мир", на русском, ФРГ.

- Мих. Бумаков 16. "Белая гвардия" на русском яз. Манчестер США 1971 год.
- ✓ 17. "Мастер и Маргарита" "Посев" ФРГ
- А. Амальрик 18. "Просуществует ли Сов. Союз до 1984 года?" На русском. Фонд имени Герцена Амстердам.
- 7 19. "Нежелательное путешествие в Сибирь", на русском Нью-Йорк США.
- ✓ Е. Медведев 20. *10 years after Ivan Denisovich* На английском 1973 г. Лондон
21. *THE MEDVEDEV PAPERS*, Лондон.
- Ральф Дарендорф 22. *Class and class conflict in Industrial Society* 1972 г., Лондон.
- Надежда Мандельштам 23. "Воспоминания" Издательство им. Чехова Нью-Йорк США 1970 г. На русском.
- Наталья Горбаневская 24. "Полдень" "Посев" ФРГ, на русском.
- Харрисон Солиевёри 25. "Говорит Сахаров". На английском, США Нью-Йорк 1974 г.
- С. Массия ✓ 26. "Зеркало жизни" на англ. русск. Нью-Йорк США.
- Георг Сандерс 27. "Самиздат", "Голоса Советских Оппозиц" на английском 1974 г. Нью-Йорк.
- Павел Литвинов 28. "Демонстрация на площади Пушкина" на английском. 1969 г., Англия.
- ✓ 29. Поэзия Е. Евтушенко 1953-1965 г. на руск. англ. Лондон 1966 г.
- ✓ 30. Библия Ветхого и Нового завета, на русск. языке за граничн.
- ✓ 31. Библия Ветхого и Нов. завета. Московского издания 1974 г.
- Андрей Твердохлебов 32. "Заявление" в связи с обыском у него на квартире 27-28. П. 74 - 5 листов (2 листа на русск. 3 на английском).
- ✓ 33. Выступления в защиту прав человека в Советском Союзе продолжаются (Хроника текущих событий выпуск 28 31.12.72 - 44 листа.
- ✓ 34. То же выпуск 29 31.7.73 г. - 33 листа
- ✓ 35. То же выпуск 30 31.12.73 г. - 49 листов
- ✓ 36. О письме Александра Солженицына - 10 листов.
- ✓ (37) Гриф "Секретно" " Информация антисоветского

характера в МИД Японии

от 5.2.74 г. - 8 листов
от 11.7.74 г. - 9 листов.

Подписи

Дегтярева (ДЕГТЯРЕВА)

Нагорный (НАГОРНЫЙ)

Соловьев (СОЛОВЬЕВ)

Перечисленные печатные материалы переданы
на КПИ Находка

Сдал представитель таможи

Дегтярева (ДЕГТЯРЕВА)

Принял представитель КПИ

Нагорный (НАГОРНЫЙ)

Верно: *Скорова*

КГБ при СМ ОЯ. СССР

с. л. г.

Н. В. Скорова

ТЕЛЕГРАММА НА ИМЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ
ДЕЛ ОТ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА В МЮХЕНЕ
ТАКАХАСИ от 11 июня 1974 г.

/Перевод с японского/

Признаки продолжения деятельности
"Самиздата" в Советском Союзе в
последнее время / информация Л.М. /

1. Наиболее известный журнал "Самиздат" - "Хроника текущих событий" в результате мер пресечения, принятых КГБ, прекратил свое существование осенью 1972 года. Однако, в последнее время стало ясно, что этот журнал по-прежнему продолжает выходить. Это вызвало сенсацию на Западе. Последний номер, который добыли представители с Запада - номер 27 от 15 октября 1972 года. В мае текущего года Татьяна Ходорович, Татьяна Великанова и КОВАЛЕВ /вероятно физик/ передали иностранным корреспондентам три номера "Хроники" - номер от 31 декабря 1972 года и два номера за 1973 год. При этом они выразили желание продолжать издание этого журнала. Они объяснили факт запоздалой передачи корреспондентам этих трех номеров тем, что существовала опасность их ареста органами КГБ, а также тем, что настало время открыто бороться за издание "Самиздата".

Перевел: Переводчик Иваненко Л.В., который
об ответственности за заведомо неправильный перевод, предусмотренный
ст. 181 УК РСФСР, предупрежден:

19 августа 1975 года

Л. Иваненко
Иваненко Л.В.

542

在ソ連大使館

字

() 第 346 号
昭和 49 年 6 月 11 日

外務大臣殿

在ミュンヘン
高橋総領事

(件名)

サシタの建在をテソ連内最近の徴候(LM)^{情報}

引用公・電信
日付・番号

1. 最も最近のサシタ誌 Chronika tekushchikh
ch sobytij の KGB の断片に会って案を情し
たのは 1978 年秋であったが、最近同誌
がソ連人健在であることが判明して

付属添付 ☐ 付属空便(行) ☐ 付属空便(DP) ☐ 付属船便(貨) ☐ 付属船便(郵) ☐

本信送付先: 本署

本信写送付先: ソ連

省内写配布希望先:

GA-3-1

在外公館

Верно: Снеговских

КГБ и М. СМ. Директор

с. 1-5

И. И. Гусевский

西側にセンセーションを呼んだ。西側に入
手した同誌の最後は、1972年10月15日付第
27号であったところ、その5月、Tatjana Cho-
dorowitsch, Tatjana Melikanowskaja お
よび Koroljow (恐らく物理学者) の3人連
名で、外人記者に1972年12月31日
付と1973年発行のもの2冊計3回分
の Chronika を手渡したのである。その
さいからには同誌の発行を継続する決
意を表明した。同誌の上記3号を外人記
者に渡すのが遅れたのは、KGB にその
逮捕の恐れがあったためであるが、
今やサレスタド発行のため必然と戦
うことが来たという。

上記3号の内容につき N. M. T. や Le. Roder

GA-4

外務省

Вerno: Спероватен

КГБ чин. см. инв. ГСР

с. 1-5

Н. Руденко

Atvirkštiniai lapai:

1A atv	226 atv
1B atv.	230 atv
1 atv	231 atv
2 atv	361 atv
3 atv	481 atv
4 atv	482 atv
5 atv	483 atv
6 atv	484 atv
7 atv	485 atv
8 atv	486 atv
97 atv	487 atv
193 atv	488 atv
195 atv	489 atv
196 atv	534 atv
197 atv	
198 atv	
216 atv	
217 atv	
219 atv	
221 atv	
223 atv	
224 atv	
225 atv	

47684/3 t. 24

Byloje sunumeruota 543 (penki šimtai keturiasdešimt treys) lapų
skaičiais ir žodžiais

Trūksta _____ lapų

Raidiniai _____ lapai

Lapai su fiziniais pažeidimais _____ pažeidimų skaičius _____

Byloje yra _____ vokų. Voko Nr. _____ dokumentų skaičius _____

Pastaba: Bylos pradžioje
papildomai sunumeruota 2(du)
bylos vidaus apyrašo lapai.
Tuo būdu byloje yra 545
(penki šimtai ~~keturiasdešimt~~ penki)
lapai + 37 (trisdešimt septyni)
atvirkštiniai lapai

Viso sunumeruota 543 (penki šimtai keturiasdešimt treys) lapų
skaičiais ir žodžiais

1995 02 20
Data

Klaip
Sudarytojo parašas

J. Usienis
v., pavardė